S 96/36

М. В. Д.

ТРУДЫ

РЕДАКЦІОННОЙ КОММИСІИ ПО ПЕРЕСМОТРУ

ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЙ О КРЕСТЬЯНАХЪ.

Томъ III.

Проекты положенія о волостномъ судѣ и волостномъ уставѣ о наказаніяхъ съ объясненіями.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.
1904.

30

Печатано по распоряженію Земскаго Отдѣла Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Всесоюзная
библиотека
имени
В. И. Ленина

фр 4986-35

FgT/77/6356

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

Проектъ положенія о волостномъ судѣ 1

Проектъ волостнаго устава о наказаніяхъ 297

Приложеніе. Статистическія свѣдѣнія о числѣ производившихся въ 1900 году въ волостныхъ судахъ шестнадцати уѣздовъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ . . . 469

ПРОЕКТЪ

положенія о волостномъ судѣ съ объясненіями.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Введеніе	1— 18
Объясненія къ отдѣльнымъ статьямъ	19—281
ГЛАВА ПЕРВАЯ. Общія постановленія	19— 36
ГЛАВА ВТОРАЯ. Учрежденіе волостныхъ судовъ и волостныхъ судебныхъ съѣздовъ	37— 63
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. О производствѣ дѣлъ въ волостныхъ судахъ	65—169
1. О возбужденіи дѣлъ	79—106
2. О свидѣтеляхъ, свѣдущихъ людяхъ, осмотрахъ и обыскахъ	106—120
3. О письменныхъ доказательствахъ	120—132
4. О разбирательствѣ дѣлъ	132—149
5. О рѣшеніи дѣлъ	149—160
6. О жалобахъ на рѣшенія волостныхъ судовъ	160—169
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. О производствѣ дѣлъ въ волостныхъ судебныхъ съѣздахъ	171—185
ГЛАВА ПЯТАЯ. О производствѣ въ губернскихъ присутствіяхъ дѣлъ по просьбамъ объ отмѣнѣ рѣшеній волостныхъ судебныхъ съѣздовъ	187—192
ГЛАВА ШЕСТАЯ. Объ исполненіи рѣшеній	193—242
ГЛАВА СЕДЬМАЯ. О возобновленіи рѣшенныхъ дѣлъ	243—249
ГЛАВА ВОСЬМАЯ. Объ охраненіи, утвержденіи за наслѣдниками и раздѣлѣ имуществъ, оставшихся по смерти лицъ сельскаго состоянія	251—281
1. Объ охраненіи имущества	252—267
2. О вызовѣ наслѣдниковъ	268—270
3. Объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства по родству или свойству	270—274
4. Объ утвержденіи духовныхъ завѣщаній	274—277
5. О раздѣлѣ наслѣдствъ	277—280
6. О порядкѣ обжалованія постановленій и дѣйствій по охранительному производству	280—281
I. ПРИЛОЖЕНІЕ къ статьѣ 17.	
Описаніе знака, присвоеннаго должностямъ предсѣдателя волостнаго суда и волостнаго судьи	283
II. ПРИЛОЖЕНІЕ къ статьѣ 185.	
Правила о порядкѣ обращенія взысканій на недвижимое имущество	283—292

ПРОЕКТЪ
положенія о волостномъ судѣ.

Введеніе.

Въ очеркѣ работъ редакціонной коммисіи, равно какъ въ объясненіяхъ къ проектамъ уставовъ о договорахъ и о наслѣдованіи, подробно изложены тѣ основанія, по коимъ распространеніе нашихъ общихъ законовъ гражданскихъ на все безъ изъятія населеніе Имперіи представляется въ настоящее время неосуществимымъ; тамъ же изложены и причины, вызывающія необходимость составленія для проживающихъ въ сельскихъ мѣстностяхъ лицъ сельскаго состоянія особыхъ уставовъ по праву обязательственному, а также по наслѣдованію въ крестьянскомъ имуществѣ. Но коль скоро установлена необходимость сохраненія для нашего крестьянства особаго гражданскаго матеріальнаго права, то тѣмъ самымъ выяснена и неизбѣжность существованія и впредь сословнаго крестьянскаго волостнаго суда. Дѣйствительно, постановлять рѣшенія на основаніи особыхъ кодексовъ, допускающихъ въ развитіе содержащихся въ нихъ правилъ примѣненіе обычаевъ могутъ исключительно лица, принадлежащія къ средѣ, выработавшей эти обычаи и, по всему складу своего міросозерцанія, не отрѣшившіяся отъ первоисточника народнаго правоваго творчества, которое ихъ создало. Словомъ, примѣненіе къ данному конкретному случаю спеціальныхъ крестьянскихъ законовъ, построенныхъ въ значительной своей части на обычно-правовомъ воззрѣніи народа, мыслимо лишь при условіи, что оно будетъ производиться самими крестьянами.

Такимъ образомъ, крестьянскій элементъ не представляется возможности исключить изъ личнаго состава того суда, рѣшенія коего должны опираться на особыхъ крестьянскихъ кодексахъ. Засимъ, само собою разумѣется, что о подчиненіи дѣйствію этихъ кодексовъ лицъ всѣхъ сословій, проживающихъ въ сельскихъ мѣстностяхъ, не можетъ быть и рѣчи. При такихъ условіяхъ созданіе одного общаго всесословнаго сельскаго суда было бы возможно лишь путемъ предоставленія этому суду рѣшать подвѣдомственныя ему дѣла по различнымъ кодексамъ гражданскаго права, въ зависимости отъ того, принадлежатъ ли тяжущіеся къ крестьянской средѣ, или къ лицамъ иныхъ сословій. Такая двойственность въ законахъ, коими долженъ руководствоваться судъ, обусловливала бы и необходимость двойственности его личнаго состава. Какъ уже было неоднократно объяснено въ другихъ соотвѣтствующихъ частяхъ трудовъ редакціонной коммисіи, крестьяне не въ состояніи разобраться ни въ сложныхъ и многочисленныхъ сенатскихъ толкованіяхъ нынѣ дѣйствующихъ у насъ законовъ гражданскихъ, безъ которыхъ, однако, примѣненіе этихъ законовъ, въ виду крайней бѣдности содержащихся въ нихъ правилъ, неосуществимо, ни въ значительной мѣрѣ болѣе полныхъ и совершенныхъ постановленіяхъ проекта новаго гражданскаго уложенія, требующихъ для ихъ пониманія привычки къ абстрактному мышленію и хотя бы нѣкотораго юридическаго образованія.

Совокупность приведенныхъ обстоятельствъ вызвала бы необходимость, въ случаѣ непремѣннаго желанія создать одинъ общій для всѣхъ сословій сельскій судъ, личный составъ этого суда образовать изъ смѣшанныхъ элементовъ: часть этого состава пришлось бы почерпать изъ крестьянской среды, а часть—изъ числа лицъ, обладающихъ опредѣленнымъ образовательнымъ цензомъ, причемъ, предсѣдателей этого суда назначать исключительно изъ числа послѣднихъ. Однако и при такихъ условіяхъ судъ этотъ былъ бы общимъ для всѣхъ сословій лишь по названію. На практикѣ рѣшенія его по дѣламъ, разсматриваемымъ на основаніи общихъ законовъ, постановлялись бы по единоличному усмотрѣнію предсѣдателя этого суда. Входящіе въ составъ подобнаго суда крестьяне по такимъ дѣламъ въ лучшемъ случаѣ представляли бы лишь присяжныхъ засѣда-

телей, къ обязанности коихъ относится только установленіе наличности извѣстныхъ фактовъ, а самое опредѣленіе на основаніи этихъ фактовъ извѣстнаго права, примѣненіе къ нимъ той или иной нормы закона, силою вещей, всецѣло исходило бы отъ предсѣдателя суда въ качествѣ единственнаго въ его составѣ лица, хорошо освѣдомленнаго съ общими законами. При этомъ, надлежитъ имѣть въ виду, что обязанность для предсѣдателя суда примѣнять къ однороднымъ по ихъ сущности тяжбамъ и искамъ различныя правовыя нормы, такъ сказать, въ перемежку, въ зависимости отъ принадлежности тяжущихся къ тому или иному сословію, создало бы и для него немалыя затрудненія. Подобное положеніе неизбѣжно привело бы къ нѣкоторому затемнѣнію его собственнаго правосознанія.

Для того чтобы разобраться въ этомъ вопросѣ, надо кромѣ того и прежде всего установить, что именно понимать подъ терминами «сословный» и «всесословный» судъ. Дѣйствительно, если можно себѣ вполнѣ представить сословный судъ въ видѣ учрежденія, состоящаго изъ лицъ, избираемыхъ исключительно изъ того сословія, члены коего ему подвѣдомственны, но, однако, дѣйствующаго на основаніи законовъ, установленныхъ для всѣхъ сословій страны, то совершенно нельзя себѣ представить суда безсословнаго по своему личному составу, но примѣняющаго по отношенію къ различнымъ подвѣдомственнымъ ему сословіямъ, спеціальныя для нѣкоторыхъ изъ нихъ правовыя нормы. Словомъ, сущность сословности суда или его безсословности кроется не столько въ принадлежности судьи къ тому или иному сословію, а въ особенности и прежде всего въ тѣхъ законахъ, которыми руководствуется судья, т. е. представляются ли они одинаковыми для всѣхъ слоевъ населенія или же отдѣльныя сословія подчинены дѣйствію спеціальныхъ, исключительно для нихъ изданныхъ узаконеній.

Изложенныя обстоятельства и соображенія убѣдили коммисію въ невозможности создать для сельскихъ мѣстностей одинъ общій, по своему составу и кругу подвѣдомственныхъ ему лицъ, всесословный сельскій судъ при наличности отдѣльныхъ кодексовъ гражданскаго права для лицъ крестьянскаго и иныхъ сословій.

Однако изложеннымъ отнюдь не ограничиваются тѣ причины, по коимъ упраздненіе волостнаго суда, какъ суда исключительно сословнаго, представляется нынѣ неосуществимымъ. Этому препятствуетъ и другое явленіе совершенно неустранимое. Дѣйствительно, если даже допустить, что коммисія ошибается, утверждая, что распространеніе однихъ общихъ законовъ гражданскихъ на все сельское населеніе Имперіи не соотвѣтствуетъ бытовымъ условіямъ народа, а также, что мнѣніе коммисіи о невозможности образовать всесословный судъ, дѣйствующій по отношенію къ лицамъ разныхъ сословій на основаніи различныхъ кодексовъ, также неправильно, все же останется иная причина, фактически недопускающая осуществить подобную мѣру. Кроется эта причина въ отсутствіи въ сельскихъ мѣстностяхъ достаточнаго числа лицъ, обладающихъ должнымъ образованіемъ, на которыхъ возможно было бы возложить судейскія обязанности. Не слѣдуетъ забывать, что въ предѣлахъ тѣхъ 46 губерній, на которыя предположено распространить выработанные коммисіей проекты новыхъ законоположеній о крестьянахъ, дѣйствуютъ нынѣ 9390 волостныхъ судовъ, причемъ въ среднемъ каждый изъ этихъ судовъ обслуживаетъ территорію въ 350 кв. верстъ. Очевидно, что уменьшить число этихъ судовъ совершенно невозможно, безъ явнаго ущерба для самыхъ жизненныхъ народныхъ интересовъ. Народъ и нынѣ, во многихъ мѣстностяхъ, страдаетъ отъ слишкомъ большой удаленности суда, чему лучшимъ доказательствомъ служитъ тотъ фактъ, что во многихъ мѣстностяхъ, притомъ, однако, исключительно тѣхъ, гдѣ волости отличаются обширностью своей территоріи, наряду съ волостными судами продолжаютъ дѣйствовать закономъ непризнанные сельскіе суды и, такъ называемые, суды стариковъ. Очевидно, что вопросъ можетъ идти не объ уменьшеніи числа низшихъ судебныхъ мѣстъ въ сельскихъ мѣстностяхъ, а лишь объ увеличеніи ихъ. Если лица болѣе зажиточныхъ сословій могутъ до извѣстной степени мириться съ удаленностью суда отъ мѣста своего пребыванія, то лишь въ силу того, что они имѣютъ матеріальныя средства нести тѣ расходы, которые неизбѣжно сопряжены съ веденіемъ судебнаго дѣла въ далеко отстоящемъ отъ своего

постояннаго мѣста жительства учрежденіи и это прежде всего благодаря болѣе значительной въ среднемъ стоимости тѣхъ дѣлъ, по коимъ они обращаются къ посредничеству суда. Иное представляютъ крестьянскіе иски, въ громадномъ своемъ большинствѣ малоцѣнные; вести такіе иски, коль скоро это сопряжено съ сколько нибудь значительными расходами, по меньшей мѣрѣ безцѣльно.

Поскольку замѣна или включеніе въ составъ 9390 волостныхъ судовъ лицъ съ опредѣленнымъ образовательнымъ цензомъ представляется невозможными, краснорѣчиво свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что даже замѣщеніе 1856 должностей земскихъ начальниковъ въ тѣхъ 32 губерніяхъ, въ коихъ это требуется по закону, исключительно изъ состава мѣстныхъ жителей—нынѣ уже неосуществимо и нѣкоторый процентъ этихъ должностей (около 18%) приходится замѣщать лицами пришлыми. Но если для замѣщенія должностей земскихъ начальниковъ недостатка въ желающихъ не ощущается, то, съ одной стороны, благодаря довольно значительному содержанію, присвоенному этой должности, а съ другой, вслѣдствіе того, что мѣстомъ для своего жительства земскій начальникъ можетъ избрать любой пунктъ въ предѣлахъ своего участка. Совершенно иное положеніе создастся для волостнаго судьи. Сколько нибудь значительное содержаніе присвоить этой должности нѣтъ ни малѣйшей возможности. Дѣйствительно, даже присвоеніе сельскому судьѣ содержанія, получаемаго нынѣ городскими судьями—2200 р. въ годъ, составило бы новый расходъ для государственнаго казначейства свыше 20 милліоновъ рублей. Если принять во вниманіе, что содержаніе всей совокупности общихъ судебныхъ учрежденій—палатъ, окружныхъ судовъ, мировыхъ установленій, прокурорскаго надзора, судебныхъ слѣдователей и судебныхъ приставовъ—обходится казнѣ въ суммѣ недостигающей 22 милліоновъ рублей въ годъ, то станетъ вполнѣ понятнымъ, поскольку подобный новый расходъ на сельскую судебную часть неосуществимъ. Между тѣмъ, нѣтъ возможности надѣяться, что даже при содержаніи въ 2200 р. въ годъ удастся поставить во главѣ сельскихъ судовъ лицъ съ юридическимъ образованіемъ и необходимымъ опытомъ. Не слѣдуетъ забывать, что многія изъ нашихъ волостей нынѣ состоятъ сплошь изъ одного

крестьянскаго населенія, причемъ ихъ территоріальные размѣры иногда весьма значительны. Въ предѣлахъ такихъ волостей не имѣется даже сколько нибудь сносныхъ помѣщеній, въ которыхъ могъ бы поселиться культурный человѣкъ. Само собою разумѣется, что если и окажутся желающіе занять судейскую должность въ подобныхъ мѣстностяхъ, то исключительно лишь изъ числа лицъ, неимѣющихъ никакой возможности устроиться иначе. Такимъ образомъ должности эти займутъ люди либо завѣдомо малоспособные, либо только что начинающіе свою служебную дѣятельность и слѣдовательно лишенные всякаго жизненнаго опыта и знанія особенностей крестьянской жизни. Все это такія препятствія, которыя никакимъ велѣніемъ закона устранить нельзя. Приходится поневолѣ мириться съ фактомъ, не допускающимъ замѣны волостнаго крестьянскаго суда безсословнымъ, во главѣ коего стояли бы лица, хотя бы прошедшія среднія учебныя заведенія.

Въ дополненіе ко всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ о необходимости сохраненія особаго крестьянскаго суда для сельскихъ мѣстностей коммисія не можетъ не указать и еще на одну причину, по коей упраздненіе этого суда представляется, по ея мнѣнію, и по существу въ настоящее время безусловно нежелательнымъ, хотя бы для этого и имѣлись всѣ необходимыя условія, а именно — одинъ общій кодексъ матеріальнаго права для всего населенія Имперіи, а также и достаточное число образованныхъ людей для исполненія судейскихъ обязанностей въ сельскихъ мѣстностяхъ. Причина эта—приверженность самого сельскаго населенія къ своему исконному сословному суду.

Поскольку народъ стоитъ за сохраненіе волостнаго суда возможно судить по обширнымъ изслѣдованіямъ учрежденной въ 1875 году коммисіи Сенатора Любощинскаго.

Коммисіей этой собранъ, путемъ мѣстнаго изслѣдованія, обширный матеріалъ, о дѣятельности волостныхъ судовъ въ различныхъ частяхъ Европейской Россіи [1]) и, по обсужденіи таковаго матеріала, равно какъ отзывовъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ, близко знакомыхъ съ крестьянскою

[1]) Матеріалы коммисіи и выводы изъ собранныхъ на мѣстахъ данныхъ о волостныхъ судахъ.

янскимъ дѣломъ [1]), выработаны основныя положенія устройства волостной судебной части, изложенныя въ особомъ докладѣ.

Въ докладѣ семъ объяснено, что, «несмотря на всѣ капитальные недостатки современнаго волостнаго суда, большинство отзывовъ должностныхъ лицъ и самихъ крестьянъ требуютъ настоятельно сохраненія этого учрежденія». «И дѣйствительно»—сказано въ докладѣ (стр. 8)—«близость, простота, дешевизна, скорость и знакомство суда съ крестьянскою средою, это — такія условія, которыя вызываются самимъ крестьянскимъ бытомъ и безъ наличности которыхъ всякій, дарованный сельскому населенію, судъ, какъ бы онъ ни былъ правильно организованъ, станетъ исключительнымъ достояніемъ немногихъ избранныхъ, а для большинства населенія право судебной защиты будетъ мертвымъ правомъ, осуществить которое у него не хватитъ ни времени, ни умѣнья, ни средствъ».

Признавая, въ виду изложеннаго, «сохраненіе волостнаго суда требованіемъ необходимости», коммисія, вмѣстѣ съ тѣмъ, полагала, что «не всѣ недостатки означеннаго суда—органическіе, неразрывно связанные съ его существованіемъ; большинство же изъ нихъ — недостатки случайные, наносные, которые могутъ быть устранены безъ всякихъ затрудненій». «Къ органическимъ недостаткамъ», — объясняла коммисія,—«принадлежитъ, собственно говоря, одна только неграмотность. Но ежели принять во вниманіе, что сама безграмотность есть состояніе преходящее, временное, что въ дѣлѣ суда существованіе ея можетъ быть отчасти парализовано соотвѣтствующими мѣропріятіями и что, по наблюденіямъ коммисіи, было бы ошибочно и несправедливо отрицать здравый смыслъ и практическій разсудокъ нашихъ крестьянъ и въ особенности судей, занимавшихъ эту должность въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, то нельзя не придти къ тому заключенію, что указаніе противниковъ волостнаго суда на состояніе безграмотности не можетъ быть признано такимъ аргументомъ, который уничтожалъ бы окончательную возможность крестьянскаго суда».

[1]) **Журналы засѣданій коммисіи 25 Ноября, 2, 9, 16, 23 и 30 Декабря 1873 года, за №№ 1—4.**

Исходя изъ этихъ соображеній, коммисія единогласно признала, что «сохраненіе волостнаго суда представляется дѣломъ необходимости».

Къ подобному же выводу пришла и учрежденная въ 1881 году коммисія Статсъ-Секретаря Каханова, которая, равнымъ образомъ, не усматривала возможности замѣнить сословный волостной судъ какимъ либо безсословнымъ сельскимъ судилищемъ.

Изъ собранныхъ этою коммисіею многочисленныхъ отзывовъ различныхъ губернскихъ установленій и земскихъ учрежденій, а также отдѣльныхъ свѣдущихъ лицъ, выяснилось, что лишь незначительное меньшинство опрошенныхъ высказалось за уничтоженіе волостныхъ судовъ, въ соотвѣтствіи съ чѣмъ коммисія Статсъ-Секретаря Каханова, не отрицая правильности указаній на несовершенство дѣйствовавшей въ то время системы волостнаго суда, признала, что «простое упраздненіе волостнаго суда, съ подчиненіемъ всѣхъ крестьянскихъ дѣлъ общему суду, представлялось бы несогласнымъ съ собственнымъ желаніемъ крестьянъ и несоотвѣтствующимъ указаніямъ самой жизни» [1]. «Какъ всѣ крестьяне, такъ и большинство лицъ, близко знакомыхъ съ крестьянскимъ бытомъ»,— указывалось въ журналѣ коммисіи: «несмотря на всѣ недостатки крестьянскаго суда, выражаютъ убѣжденіе въ необходимости сохранить таковой и на будущее время». Необходимость сохраненія волостнаго суда мотивировалась далѣе близостью къ населенію, дешевизною суда, а также «въ особенности вслѣдствіе существующихъ въ крестьянской средѣ своеобразныхъ понятій о правѣ, основанныхъ часто на совершенно другихъ началахъ, нежели законы гражданскіе» [2].

Условія, вызывавшія, по мнѣнію коммисій Сенатора Любощинскаго и Статсъ-Секретаря Каханова, сохраненіе волостнаго суда, сохранились до сихъ поръ, можно сказать, въ полной мѣрѣ, но за то значительно облегчилась возможность поставить дѣятельность его на болѣе правильныхъ началахъ. Такъ, прежде всего, грамотность широко развилась въ крестьянской средѣ, такъ что составить этотъ судъ изъ грамотныхъ крестьянъ

[1]) Стр. 17 прилож. къ пол. 1-му (примѣч.) Отдѣла II о волостномъ управленіи.

[2]) Тамъ же.

не представитъ затрудненій. Приверженность же населенія къ своему особому суду едва ли можетъ подлежать сомнѣнію.

Главными достоинствами волостнаго суда въ глазахъ крестьянъ несомнѣнно являются его доступность и возможность безъ всякаго смущенія изложить предъ судомъ всѣ обстоятельства дѣла, притомъ съ полной увѣренностью, что ихъ безискусственный разсказъ будетъ вполнѣ понятъ личнымъ составомъ суда. Такимъ образомъ, если, съ одной стороны, нѣсколько патріархальный способъ разрѣшенія дѣлъ въ волостныхъ судахъ, естественно умаляющій внѣшній ореолъ этого судилища въ сознаніи народа, составляетъ ихъ несомнѣнный недостатокъ, то съ другой—именно эта простота разбора дѣлъ уравниваетъ тяжущіяся стороны, не давая перевѣса болѣе искуснымъ въ изложеніи обстоятельствъ дѣла и подборѣ фактовъ надъ менѣе развитыми крестьянами, не имѣющими ни привычки, ни способности, посредствомъ длинныхъ объясненій, затемнять фактическую сторону вызвавшаго обращеніе къ суду гражданскаго спора или уголовнаго правонарушенія. Нельзя при этомъ не отмѣтить, что краснорѣчіе, такъ сильно дѣйствующее на людей развитыхъ, на крестьянъ почти вовсе не вліяетъ. Наоборотъ, крестьянство, а слѣдовательно и волостные судьи, сами принадлежащіе къ крестьянской средѣ, легко разбираются въ такихъ показаніяхъ сторонъ, которыя зачастую заключаютъ лишь побочныя обстоятельства дѣла и только краткіе намеки на наиболѣе существенныя его стороны. Достаточно перенести волостной судъ въ иную, далекую отъ крестьянъ обстановку, составить его изъ лицъ, воспитанныхъ въ иной средѣ, чтобы разсмотрѣніе большинства подвѣдомственныхъ волостному суду мелкихъ тяжбъ и исковъ совершенно утратило ту жизненность, тотъ колоритъ, которые въ большинствѣ случаевъ являются наилучшею руководящею нитью для правильнаго рѣшенія дѣла. Нельзя при этомъ забывать, что большинство крестьянъ, подвѣдомственныхъ волостному суду, лично извѣстны составу этого суда, а слѣдовательно извѣстна и та степень довѣрія, которую заслуживаютъ ихъ показанія, безразлично даютъ ли они таковыя въ качествѣ сторонъ или свидѣтелей.

Особенно краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ довольства населенія

волостнымъ судомъ и постановляемыми имъ рѣшеніями служитъ количество жалобъ на послѣднія. Для выясненія дѣятельности волостныхъ судовъ, Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ были собраны статистическія свѣдѣнія по 16 уѣздамъ 8 различныхъ губерній, причемъ губерніи эти были избраны съ такимъ разсчетомъ, чтобы каждый типичный раіонъ Европейской Россіи былъ представленъ хотя бы одной губерніей. Получаемые изъ этихъ свѣдѣній выводы, хотя въ дѣйствительности относятся лишь къ 16 отдѣльнымъ уѣздамъ, но, однако, могутъ быть распространены, безъ опасенія впасть при этомъ въ грубую ошибку, на дѣятельность волостныхъ судовъ всѣхъ мѣстностей, гдѣ введены земскіе начальники. Такое предположеніе тѣмъ болѣе справедливо, что, не взирая на крайне различныя мѣстныя условія тѣхъ 16 уѣздовъ, свѣдѣнія по коимъ были собраны Министерствомъ, дѣятельность волостныхъ судовъ, поскольку она хактеризуется числомъ жалобъ на постановленныя ими рѣшенія, представляется чрезвычайно однородной. Изъ полученныхъ указаннымъ путемъ свѣдѣній получаются слѣдующіе выводы:

I. Данныя о количествѣ обжалованныхъ рѣшеній.

А. По гражданскимъ дѣламъ.

Губерніи и уѣзды.	Общее количество дѣлъ, рѣшенныхъ.	Количество обжалованныхъ рѣшеній.		Процентное отношеніе дѣлъ, обжалованныхъ къ рѣшеннымъ.
Вологодская	4.246			
Тотемскій		323	617	14,5
Устюгскій		294		
Тверская	3.904			
Тверской		231	569	14,6
Зубцовскій		338		
Пермская	12.192			
Пермскій		574	1.694	13,9
Екатеринбургскій		1.120		

Губерніи и уѣзды.	Общее количество дѣлъ, рѣшенныхъ.	Количество обжалованныхъ рѣшеній.		Процентное отношеніе дѣлъ, обжалованныхъ къ рѣшеннымъ.
Владимірская	3.848			
Шуйскій.		380	692	17,9
Суздальскій. . . .		312		
Саратовская	9.785			
Балашовскій. . . .		1.190	1.689	17,3
Хвалынскій		499		
Курская	5.149			
Путивльскій. . . .		735	1.610	31,3
Тимскій		875		
Полтавская	25.592			
Прилукскій		2.315	4.017	15,7
Кременчугскій. . .		1.702		
Херсонская	25.805			
Одесскій		1.197	4.003	15,5
Александрійскій. . .		2.806		
Всего	90.521	14.891		16,4

Б. По уголовнымъ дѣламъ.

Губерніи.	Общее количество приговоровъ.	Количество обжалованныхъ приговоровъ (представленныхъ въ уѣздный съѣздъ по ст. 20 Врем. Прав. + представленныхъ въ съѣздъ по ст. 31 Врем. Прав. + не представленныхъ въ уѣздный съѣздъ по ст. 31 п. б).	Процентное отношеніе вторыхъ къ первымъ.
Вологодская.	2.407	279	11,6
Тверская.	1.630	145	8,9
Пермская.	11.015	1.173	10,6
Владимірская	2.295	323	14
Саратовская.	4.092	487	11,9
Курская	1.913	343	17,8
Полтавская	8.134	796	9,6
Херсонская	8.452	993	11,7
Всего . . .	39.938	4.539	11,4

II. Данныя о количествѣ отмѣненныхъ и измѣненныхъ уѣздными съѣздами рѣшеній.

А. По гражданскимъ дѣламъ.

Губерніи и уѣзды.	Общее количество дѣлъ, рѣшенныхъ.	Количество рѣшеній, отмѣненныхъ или измѣненныхъ уѣздными съѣздами.		Процентное отношеніе вторыхъ къ первымъ.
Вологодская	4.246			
Тотемскій		177	276	6,5
Устюгскій.		99		
Тверская.	3.904			
Тверской		121	229	5,9
Зубцовскій		108		
Пермская.	12.192			
Пермскій		215	754	6,2
Екатеринбургскій. .		539		
Владимірская	3.848			
Шуйскій.		151	258	6,7
Суздальскій . . .		107		
Саратовская.	9.785			
Балашовскій. . . .		343	503	5,1
Хвалынскій		160		
Курская	5.149			
Путивльскій. . . .		280	580	11,3
Тимскій.		300		
Полтавская	25.592			
Прилукскій		612	966	3,8
Кременчугскій. . .		354		
Херсонская	25.805			
Одесскій.		582	1.378	5,3
Александрійскій . .		796		
Всего	90.521	4.944		6,1

Б. По уголовнымъ дѣламъ.

Губерніи.	Количество приговоровъ.	Количество приговоровъ, отмѣненныхъ или измѣненныхъ.	Процентное отношеніе вторыхъ къ первымъ.
Вологодская	2.407	151	6,2
Тверская	1.630	77	4,7
Пермская	11.015	728	6,6
Владимірская	2.295	157	6,8
Саратовская	4.092	204	4,9
Курская	1.913	155	8,1
Полтавская	8.134	371	4,5
Херсонская	8.452	412	4,8
Всего	39.938	2.255	5,7

Приведенныя таблицы свидѣтельствуютъ о томъ, что:

а) изъ общаго числа рѣшеній волостныхъ судовъ лишь 16,4%—по гражданскимъ дѣламъ и 11,4%—по уголовнымъ дѣламъ—подвергается обжалованію, все же остальное количество ихъ не вызываетъ ни жалобъ, ни протестовъ со стороны земскихъ начальниковъ по статьѣ 130 Общ. Пол. Крест., и б) изъ общаго количества рѣшеній только 6,1%—по гражданскимъ дѣламъ, и 5,7%—по уголовнымъ дѣламъ — отмѣняются либо измѣняются уѣзднымъ съѣздомъ.

Эти данныя несомнѣнно доказываютъ удовлетворительность рѣшенія волостными судами подвѣдомственныхъ имъ дѣлъ какъ гражданскаго, такъ и уголовнаго характера.

Въ заключеніе коммисія обратила вниманіе еще на одно обстоятельство, говорящее въ пользу сохраненія волостнаго суда. Состоитъ оно въ томъ, что законъ нынѣ совершенно правильно не допускаетъ въ волостныхъ судахъ какихъ бы то ни было повѣренныхъ или частныхъ ходатаевъ. Дѣйствительно, сельская адвокатура несомнѣнно составляетъ одну изъ деревенскихъ язвъ. Именно такимъ образомъ относится къ представителямъ этой адвокатуры и самъ народъ. Нельзя по этому поводу не

привести авторитетнаго мнѣнія по сему предмету одного изъ наиболѣе добросовѣстныхъ изслѣдователей народнаго быта—Оршанскаго. Вотъ что говоритъ по этому поводу названный авторъ въ своемъ извѣстномъ сочиненіи «Народный судъ и народное право».

«Извѣстно, какъ недовѣрчиво и даже враждебно относится крестьянинъ, а вслѣдствіе этого и волостной судъ, къ адвокатамъ, брехунцамъ, какъ называютъ ихъ на югѣ. Вредное вліяніе адвокатовъ на судѣ составляетъ одинъ изъ главныхъ пунктовъ крестьянскихъ соображеній о достоинствахъ и недостаткахъ той или другой формы суда. Не слѣдуетъ думать, что это плодъ крестьянскаго невѣжества, его неспособности понимать пользу высшихъ формъ отправленія правосудія. Отвращеніе къ адвокатамъ есть явленіе историческое въ быту русскаго народа. Уже въ южно-русскихъ городахъ Магдебургскаго права (при польскомъ владычествѣ) встрѣчаемъ правило о недопущеніи адвокатовъ въ судъ, «чтобъ отъ прокураторскихъ вымысловъ въ судѣ неправды не было» (грамота г. Могилева отъ 1645 года, Акты Истор., т. IV, № 88).

«Это народное воззрѣніе не потеряло до сихъ поръ практическаго значенія и на Западѣ. Норвегія — единственная въ западной Европѣ «страна мужиковъ», страна съ преобладающимъ земледѣльческимъ населеніемъ, состоящимъ изъ мелкихъ поземельныхъ собственниковъ и сохранившимъ въ неприкосновенности свое обычное право, которое здѣсь, однакожъ, существуетъ не, такъ сказать, инкогнито и благодаря особому снисхожденію закона, какъ у насъ, а напротивъ, само подчинило себѣ офиціальное право, основанное здѣсь на народныхъ обычаяхъ и понятіяхъ. Въ этой странѣ мы видимъ и теперь слѣдующую судебную организацію. Каждый гражданскій процессъ долженъ, предварительно представленія въ общее судебное мѣсто, быть подвергнутъ разсмотрѣнію въ судѣ посредническомъ, состоящемъ изъ выборныхъ лицъ не-юристовъ. Здѣсь адвокаты не допускаются. Всѣ доказательства должны быть представлены уже въ этой инстанціи. Если примиренія не состоится (на это должны быть направлены всѣ усилія посредниковъ), дѣло переходитъ въ общій судъ по принадлежности. Здѣсь адвокаты допускаются, но судъ не

принимаетъ новыхъ доказательствъ. Такимъ образомъ, адвокату предоставляется только квалификація фактовъ, юридическій анализъ дѣла, но онъ не можетъ, даже въ общихъ судахъ, имѣть большое вліяніе на фактическую сторону процессовъ (собираніе доказательствъ, сознаніе сторонъ, склонность ихъ къ компромиссамъ и окончаніе дѣла присягой и т. п.). Англійскій наблюдатель, описывая благотворныя послѣдствія этой системы, сравниваетъ ее съ англійскимъ судомъ, гдѣ дѣятельность адвокатовъ получила такое громадное развитіе, а самодѣятельность сторонъ на судѣ совершенно немыслима. Ловкость англійскихъ адвокатовъ, замѣчаетъ онъ между прочимъ, хотя и дѣлаетъ имъ честь, но результаты ея едва ли соотвѣтствуютъ требованіямъ справедливости».

Однако, если возможно не допускать ходатаевъ въ крестьянскій сословный судъ, то сохранить это правило по отношенію къ суду безсословному не представится возможности. Въ противномъ случаѣ, при наличности въ составѣ суда, притомъ въ качествѣ наиболѣе вліятельнаго его члена, лица, чуждаго по своему воспитанію и всему кругу своего пониманія крестьянской жизни и крестьянскаго міросозерцанія, несомнѣнный перевѣсъ получатъ именно тѣ крестьяне, которые сумѣютъ съ большей отчетливостью и искусствомъ представить суду надлежащія разъясненія по разсматриваемому дѣлу. Тотъ заурядный сѣрый мужикъ, о которомъ было упомянуто выше и который лишенъ способности сколько нибудь обстоятельно разсказать всѣ наиболѣе существенныя по данному дѣлу обстоятельства, представитъ свои объясненія въ этомъ безсословномъ судѣ еще съ большимъ смущеніемъ и слѣдовательно въ еще менѣе понятномъ для суда изложеніи. Обстоятельство это принудитъ законодателя предоставить сторонамъ при разсмотрѣніи дѣла въ безсословномъ судѣ право вести дѣла не только лично, но и посредствомъ повѣренныхъ. Легко можно себѣ представить, какое широкое поле дѣятельности возникнетъ на этой почвѣ для сельской адвокатуры. Если и нынѣ она съ каждымъ годомъ развивается и усиливается, когда дѣятельность ея ограничена писаніемъ жалобъ и прошеній въ различныя правительственныя учрежденія, то что же произойдетъ, когда она будетъ допущена къ уча-

стію въ судоговореніи низшаго сельскаго судилища. По мнѣнію коммисіи, этого, казалось бы, побочнаго обстоятельства, не слѣдуетъ упускать изъ вида при рѣшеніи основнаго вопроса о томъ, сохранить или уничтожить крестьянскій сельскій судъ. Оно одно вполнѣ достаточно, дабы рѣшить этотъ вопросъ въ смыслѣ сохраненія названнаго суда, ибо нѣтъ сомнѣнія, что неисчислимы пагубныя послѣдствія отъ дальнѣйшаго разцвѣта въ сельской средѣ различныхъ повѣренныхъ и ходатаевъ, весь интересъ коихъ состоитъ именно въ возможномъ размноженіи числа судебныхъ дѣлъ, въ развитіи сутяжничества.

Исходя изъ изложенныхъ соображеній, коммисія рѣшительно высказалась за полную невозможность уничтоженія волостнаго суда въ качествѣ сословнаго сельскаго судилища и, въ соотвѣтствіи съ этимъ, направила всѣ свои дальнѣйшіе труды къ возможному усовершенствованію этого учрежденія. Первымъ шагомъ въ семъ направленіи коммисія признала повышеніе уровня личнаго состава суда. Достигнуть сего возможно, съ одной стороны, усиленіемъ тѣхъ требованій, которымъ должны удовлетворять лица, избираемыя на должность волостнаго судьи, а съ другой—улучшеніемъ ихъ матеріальнаго положенія и вящшимъ обезпеченіемъ ихъ судебной независимости.

Въ этихъ видахъ, коммисія предположила принять на счетъ государственнаго казначейства часть расходовъ по содержанію личнаго состава волостныхъ судовъ, приняла за правило, что предсѣдатели волостныхъ судовъ должны быть обязательно хорошо грамотными и, наконецъ, изъяла волостныхъ судей изъ числа лицъ, на коихъ могутъ быть налагаемы дисциплинарныя взысканія властью земскихъ начальниковъ, а также волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ. Наряду съ этимъ, коммисія проектировала, по соображеніямъ, подробно изложеннымъ въ очеркѣ ея работъ, учрежденіе особой апелляціонной инстанціи надъ волостными судами—волостнаго съѣзда, въ составъ коего должны войти выборные представители крестьянскихъ обществъ, въ лицѣ предсѣдателей волостныхъ судовъ.

Что касается остальныхъ измѣненій въ постановленіяхъ, опредѣля-

ющихъ дѣятельность волостнаго суда, то они, какъ это равнымъ образомъ указано въ очеркѣ работъ коммисіи, должны заключаться прежде всего въ преподаніи этому суду краткаго, но, однако, исчерпывающаго наиболѣе важные моменты судоговоренія процессуальнаго кодекса. Наряду съ этимъ, коммисія признала соотвѣтственнымъ точно опредѣлить порядокъ исполненія рѣшеній волостнаго суда, а равно преподать правила, касающіяся порядка охраненія наслѣдственныхъ имуществъ. Въ соотвѣтствіи съ изложеннымъ, въ проектъ положенія о волостномъ судѣ, заключающій въ общемъ 233 статьи, включены постановленія, касающіяся судоустройства и притомъ не исключительно волостнаго суда, а и его апелляціонной инстанціи—волостнаго съѣзда (45 статей), засимъ слѣдуютъ правила судопроизводственныя (111 статей) и, наконецъ, постановленія, касающіяся исполненія рѣшеній (38 статей) и охраните[illegible] судопроизводства (39 статей). По сравненію съ нынѣ дѣ[illegible] лами, заключающимися цѣликомъ въ 22 статья[illegible] о крестьянахъ, нѣтъ сомнѣнія, что кодексъ этотъ представляется значительно болѣе сложнымъ. Если, однако, сравнить его съ нашими общими судопроизводственными законами, заключающими свыше 1800 статей, многія изъ коихъ для правильнаго ихъ примѣненія нуждаются притомъ въ толкованіяхъ Правительствующаго Сената, то окажется, что предлагаемый волостнымъ судамъ сборникъ правилъ отличается особливой краткостью. Идти далѣе по этому пути въ смыслѣ сокращенія руководственныхъ для дѣятельности волостныхъ судовъ правилъ, коммисія не признала возможнымъ. Она тѣмъ болѣе опасалась выработать недостаточный по своему содержанію сборникъ судопроизводственныхъ нормъ, что при разсмотрѣніи каждаго проекта гораздо труднѣе обнаружить пробѣлы въ его содержаніи, нежели указать на заключающіяся въ немъ излишнія подробности. Между тѣмъ, задача коммисіи сводилась къ выработкѣ лишь первоначальнаго проекта, могущаго служить основаніемъ для сужденій призванныхъ къ сему мѣстныхъ людей. Мѣстные дѣятели легко могутъ указать на тѣ правила, которыя, по ихъ мнѣнію, представляются излишними, что и будетъ принято въ должное вни-

маніе при выработкѣ окончательнаго проекта положенія о волостномъ судѣ.

Этими краткими общими соображеніями коммисія сочла возможнымъ ограничить свои объясненія по основному вопросу о томъ, сохранять ли и впредь сословный крестьянскій судъ. Основанія, по коимъ ею выработаны отдѣльныя, составляющія положеніе о волостномъ судѣ, правила изложены въ постатейныхъ къ нимъ объясненіяхъ.

Объясненія къ отдѣльнымъ статьямъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общія постановленія.

Во главѣ выработаннаго коммисіей проекта положенія о волостномъ судѣ поставлены опредѣленія, изображающія въ краткихъ, но точныхъ и ясныхъ указаніяхъ сущность волостной судебной части—ея назначеніе, кругъ вѣдомства и общее устройство. Такимъ путемъ, каждый обращающійся къ положенію, въ первыхъ же статьяхъ получитъ основное по означеннымъ предметамъ понятіе. Эта именно сущность крестьянскаго, въ обширномъ смыслѣ слова, суда—и выражена въ статьяхъ 1—7 главы I проекта. Изъ нихъ статьи 1 до 6—опредѣляютъ назначеніе и кругъ вѣдомства волостнаго суда, а статья 7—указываетъ тѣ установленія, коимъ ввѣряется пересмотръ волостныхъ судебныхъ рѣшеній по приносимымъ на нихъ жалобамъ.

1. Волостной судъ вѣдаетъ указанныя въ семъ положеніи гражданскія и уголовныя дѣла крестьянъ и иныхъ подчиненныхъ волостному управленію лицъ (пол. общ. упр., ст. 101), возникающія въ предѣлахъ волостей.

Общ. Пол., ст. 77, прим. 1 и ст. 124; Цирк. М. В. Д. и М. Ю. № 2, 1892 г.; № 49, 1901 г.; № 2, 1903 г.

Статьею 1 опредѣленъ кругъ лицъ, подвѣдомственныхъ волостному суду. Такими лицами признаны, кромѣ крестьянъ, мѣщане, посадскіе, ре-

месленники и цеховые, подчиненные и нынѣ, въ силу закона 12 Іюля 1889 года, въ отношеніи полиціи и суда, дѣйствію общихъ правилъ, для сельскаго состоянія установленныхъ. При этомъ, само собою разумѣется, что послѣдняя категорія лицъ сохранитъ и впредь всѣ права, лично и по состоянію имъ присвоенныя. Вводить особыя указанія о семъ коммисія признавала излишнимъ, такъ какъ права эти безспорно имъ принадлежатъ самымъ фактомъ принадлежности къ тому сословію, коему они присвоены и, слѣдовательно, для лишенія ихъ означенныхъ правъ надлежало бы ввести особую оговорку о томъ въ законѣ; простое умолчаніе сего обстоятельства уже въ достаточной степени обезпечиваетъ сохраненіе за ними означенныхъ правъ.

Вопросъ о подчиненіи всѣхъ проживающихъ въ предѣлахъ волости мѣщанъ, посадскихъ, ремесленниковъ и цеховыхъ дѣйствію сословнаго крестьянскаго суда представляетъ несомнѣнно огромное значеніе. Коммисія при его обсужденіи не могла придти къ единогласному рѣшенію. По мнѣнію меньшинства, распространять дѣйствіе особаго крестьянскаго суда на лицъ всѣхъ прочихъ бывшихъ податныхъ состояній, изъ коихъ нѣкоторыя быть можетъ существенно разнятся по всему кругу своихъ понятій и складу своей жизни отъ крестьянскаго сословія, нѣтъ основанія. Оно не отвѣчало бы ихъ насущнымъ интересамъ, и притомъ едва ли вызывается требованіями порядка государственнаго. Надлежитъ имѣть въ виду, что отдѣломъ VIII ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго, 12 Іюля 1889 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта, лица бывшихъ податныхъ состояній, кромѣ крестьянъ, были подчинены вѣдѣнію крестьянскихъ сословныхъ полиціи и суда лишь въ томъ случаѣ, если они проживали въ селеніяхъ и притомъ лишь доколѣ не выбыли изъ оныхъ. Казалось бы, что этимъ внѣшнимъ признакомъ, а именно проживаніемъ въ чертѣ селенія надлежало бы руководствоваться и впредь. Дѣйствительно, мѣщане и ремесленники, проживающіе въ деревняхъ, лишь въ видѣ исключенія въ чемъ либо отличаются отъ крестьянъ. Съ другой стороны, лица мѣщанскаго званія, проживающія внѣ селеній, какъ-то на отдѣльныхъ, иногда собственныхъ хуторахъ, на расположенныхъ въ предѣлахъ волости

станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и рѣчныхъ пристаняхъ и, наконецъ, въ помѣщичьихъ усадьбахъ, въ видѣ общаго правила, наоборотъ, скорѣе приближаются къ болѣе культурному элементу нашей страны и, въ виду этого, подчиненіе ихъ сословнымъ крестьянскимъ учрежденіямъ едва ли допустимо.

Обсудивъ изложенное, коммисія съ своей стороны, приняла во вниманіе, что законъ о подчиненіи мѣщанъ и ремесленниковъ волостной полиціи и суду разъясненъ по взаимному соглашенію Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи еще въ 1892 году (циркуляръ 17 Января 1892 года, за № 2) въ томъ смыслѣ, что означенныя лица, имѣющія постоянное жительство внѣ городовъ, подчинены волостной полиціи и суду, хотя бы они проживали за предѣлами селеній крестьянъ и ихъ надѣла. Порядокъ этотъ дѣйствуетъ 12 лѣтъ и не вызывалъ на практикѣ какихъ либо серьезныхъ жалобъ и недоразумѣній. Измѣнять его нынѣ представляется тѣмъ меньше основаній, что до сихъ поръ означенныя лица не принимали участія въ выборахъ на должности по крестьянскому общественному управленію. Между тѣмъ, согласно проектамъ редакціонной коммисіи (ст. 67 пол. общ. упр.), лица эти, если они владѣютъ въ предѣлахъ волости недвижимою собственностью, входятъ въ составъ волостныхъ обществъ на правахъ членовъ оныхъ. Такимъ образомъ, если не всѣ, то по крайней мѣрѣ многіе изъ мѣщанъ и ремесленниковъ, проживающихъ внѣ черты селеній, впредь будутъ сами принимать участіе въ выборѣ личнаго состава волостнаго суда, а въ случаѣ избранія и исполнять обязанности по крестьянскому общественному управленію и суду. Въ виду этого коммисія полагала, что нынѣ менѣе чѣмъ когда либо существуютъ основанія и поводы къ изъятію лицъ бывшихъ податныхъ состояній, кромѣ крестьянъ, отъ дѣйствія волостныхъ полиціи и суда. Не слѣдуетъ упускать изъ вида, что волостные суды предположено вооружить писанными кодексами матеріальнаго права, причемъ только уставъ о наслѣдованіи основанъ на обычно-правовомъ матеріалѣ, всѣ же остальныя, преподаваемыя волостному суду правовыя нормы какъ уголовныя, такъ и гражданскія составлены примѣнительно

къ нашимъ общимъ законамъ. Но, въ отношеніи дѣлъ о наслѣдованіи, мѣщанъ, посадскихъ, ремесленниковъ и цеховыхъ не предположено подчинить дѣйствію волостныхъ судовъ, какъ это точно указано въ статьѣ 2 настоящаго проекта.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ статья 1 воспроизводитъ по существу правило дѣйствующаго закона, изложенное въ статьѣ 125 Общаго Положенія о крестьянахъ. При этомъ, однако, не включены въ проектъ правила, содержащіяся въ примѣчаніяхъ къ статьѣ 125; изъ нихъ первое, изъемлющее изъ вѣдѣнія волостныхъ судовъ гражданскія дѣла между евреями въ тѣхъ мѣстечкахъ Бѣлорусскихъ губерній, въ коихъ не введено городское общественное управленіе, коммисія признала нецѣлесообразнымъ на томъ основаніи, что упомянутые евреи, проживая въ сельскихъ мѣстностяхъ, ни въ чемъ не отличаются отъ другихъ, подчиненныхъ волостному управленію, лицъ не крестьянскаго состоянія и, согласно точному смыслу отдѣла VIII Высочайше утвержденнаго, 12 Іюля 1889 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта (прим. 1 къ ст. 77 Общ. Пол.), будучи подвѣдомственны сему управленію, должны быть, въ равной мѣрѣ, подсудны волостному суду, на одинаковыхъ основаніяхъ съ имѣющими постоянное жительство въ сельскихъ мѣстностяхъ другими мѣщанами и ремесленниками; что же касается примѣчанія 2, согласно коему дѣйствіе правилъ о волостномъ судѣ не распространяется на инородцевъ Ставропольской губерніи, то постановленіе это излишне въ виду общаго указанія отдѣла I заключенія редакціонной коммисіи о томъ, что выработанные ею проекты предполагается не распространять на инородцевъ какъ Ставропольской, такъ и Астраханской губерній.

2. Изъ числа гражданскихъ дѣлъ вѣдѣнію волостнаго суда подлежатъ иски:

1) на всякую сумму: а) о недвижимомъ имуществѣ, входящемъ въ составъ крестьянскаго надѣла и о движимости, составляющей его хозяйственную принадлежность, и б) о возстановленіи нарушен-

наго владѣнія недвижимымъ имуществомъ, если со времени нарушенія прошло не болѣе года;

2) на сумму не свыше пятисотъ рублей: а) о внѣнадѣльномъ, недвижимомъ имуществѣ, расположенномъ въ предѣлахъ волости, или о движимомъ имуществѣ; б) по обязательствамъ и въ томъ числѣ о вознагражденіи за убытки.

Сверхъ того, къ вѣдомству волостнаго суда относятся дѣла по охраненію, утвержденію за наслѣдниками и раздѣлу находящихся въ предѣлахъ волости имуществъ, оставшихся послѣ смерти лицъ сельскаго состоянія, а равно иски о наслѣдованіи въ этихъ имуществахъ и споры наслѣдниковъ между собою: а) безъ ограниченія суммы—когда недвижимое имущество входитъ въ составъ крестьянскаго надѣла, а движимое составляетъ хозяйственную принадлежность этого надѣла, и б) когда цѣнность оставшагося внѣнадѣльнаго недвижимаго имущества не превышаетъ двухъ тысячъ, а движимость—пятисотъ рублей *).

Общ. Пол., ст. 125; Цирк. М. В. Д. № 21, 1893 г.

*) Въ I томѣ Трудовъ редакціонной коммисіи ст. 2 изложена слѣдующимъ образомъ: «Изъ числа гражданскихъ дѣлъ вѣдѣнію волостнаго суда подлежатъ иски: 1) на всякую сумму: а) о недвижимомъ имуществѣ, входящемъ въ составъ крестьянскаго надѣла, и о движимости, составляющей его хозяйственную принадлежность, и б) о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, равно какъ нарушеннаго участія въ пользованіи и выгодахъ сосѣлскаго имущества (право участія частнаго), если со времени нарушенія прошло не болѣе года; 2) на сумму не свыше пятисотъ рублей: а) объ имуществѣ внѣнадѣльномъ, расположенномъ въ предѣлахъ волости, недвижимомъ или движимомъ; б) по договорамъ и обязательствамъ; в) объ убыткахъ, выселеніи, снесеніи построекъ, обезпеченіи родителей, содержаніи внѣбрачныхъ дѣтей и по другимъ предметамъ, не поименованнымъ въ предшедшемъ (1) пунктѣ. Сверхъ того, къ вѣдомству волостнаго суда относятся дѣла по охраненію, утвержденію за наслѣдниками и раздѣлу находящихся въ предѣлахъ волости имуществъ, оставшихся послѣ смерти лицъ сельскаго состоянія, а равно иски о наслѣдованіи въ этихъ имуществахъ и споры наслѣдниковъ между собою: а) безъ ограниченія суммы—когда недвижимое имущество входитъ въ составъ крестьянскаго надѣла, а движимое составляетъ принадлежность этого надѣла, и б) когда цѣнность оставшагося внѣнадѣльнаго недвижимаго имущества не превышаетъ двухъ тысячъ, а движимаго—пятисотъ рублей». При составленіи объясненій къ изложеннымъ правиламъ было

3. Изъ вѣдѣнія волостнаго суда изъемлются тѣ изъ указанныхъ въ пунктѣ 2 части первой предшедшей (2) статьи исковъ, коими отыскивается право собственности на недвижимое имущество или право владѣнія такимъ имуществомъ на основаніи акта крѣпостнаго, или совершеннаго или явленнаго у нотаріуса.

Уст. Гражд. Суд., ст. 31.

Согласно статьѣ 125 Общ. Пол. Крест., вѣдомству волостнаго суда, по гражданской его юрисдикціи, подлежатъ: 1) споры и тяжбы между крестьянами о недвижимомъ имуществѣ, входящемъ въ составъ крестьянскаго надѣла; 2) всякаго рода споры и тяжбы между лицами, подвѣдомственными волостному суду, цѣною до 300 руб., за исключеніемъ исковъ о правѣ собственности, основанномъ на крѣпостныхъ или явочныхъ актахъ... 4) дѣла по наслѣдованію и раздѣламъ между наслѣдниками крестьянскаго имущества: а) безъ ограниченія суммы, когда наслѣдственное имущество входитъ въ составъ крестьянскаго надѣла, а движимость составляетъ принадлежность этого надѣла, и б) когда наслѣдственное имущество, находящееся въ предѣлахъ волости, хотя

замѣчено: 1) что иски о правѣ участія частнаго составляютъ одинъ изъ видовъ споровъ о правѣ на недвижимое имущество и, слѣдовательно, объемлются литер. *а* п.п. 1 и 2, настоящей (2) статьи проекта, причемъ для ограниченія ихъ подсудности волостному суду однимъ годомъ со времени нарушенія, послѣ какового срока они подлежали бы вѣдѣнію окружныхъ судовъ, нѣтъ основаній (ср. рѣш. 1, 2 и Касс. Деп. Прав. Сената 1895 г., № 11); 2) что фактъ расположенія движимаго имущества въ предѣлахъ волости не можетъ имѣть никакого значенія для подсудности иска о движимости волостному суду (ср. ст. 60 проекта) 3) что иски по договорамъ составляютъ частный видъ исковъ по обязательствамъ, почему особаго упоминанія о нихъ въ законѣ не требуется; 4) что иски о выселеніи, снесеніи построекъ, обезпеченіи родителей, содержаніи внѣбрачныхъ дѣтей и друг., поименованные въ лит. *б* п. 2 настоящей статьи, по редакціи ея въ I томѣ Трудовъ редакціонной коммисіи, объемлются лит. *б* п.п. 1 и 2 той же статьи, и 5) что при словѣ «принадлежность» въ лит. *а* послѣдней части статьи пропущенъ опредѣлительный признакъ «хозяйственная» принадлежность. На основаніи сего, статья 2 проекта изложена въ томѣ III Трудовъ редакціонной коммисіи въ новой редакціи, съ устраненіемъ всѣхъ объясненныхъ неправильностей.

и не входитъ въ составъ крестьянскаго надѣла, но цѣнность его не превышаетъ 500 руб.

При установленіи предѣловъ подсудности волостныхъ судовъ, коммисія, прежде всего, обратила вниманіе на то, что, какъ видно изъ сопоставленія пунктовъ 1 и 2 приведенной (125) статьи Общ. Пол., споры и тяжбы относительно движимаго имущества, составляющаго принадлежность крестьянскаго надѣла, не разсматриваются волостными судами, если цѣна иска превышаетъ 300 руб. Правило это представляется, по мнѣнію коммисіи, не соотвѣтствующимъ юридическому понятію принадлежности и не можетъ не вызывать при его примѣненіи на практикѣ серьезныхъ затрудненій. Дѣйствительно, надѣлъ, находящійся въ пользованіи отдѣльнаго крестьянскаго двора (въ особенности при подворномъ владѣніи надѣльной землею), составляетъ экономическое соединеніе земельнаго участка съ движимостью, необходимой для веденія на немъ хозяйства, какъ то: рогатымъ и домашнимъ скотомъ, запасами сѣмянъ, продовольствія для членовъ двора и корма для животныхъ, земледѣльческими орудіями и т. д. Наличность экономической связи между указанною движимостью и надѣльнымъ земельнымъ участкомъ не можетъ не создавать между ними и связи юридической, выражающейся въ отношеніи этой движимости къ земельному участку, какъ принадлежности— къ главной вещи. Юридическое же значеніе принадлежности выражается по преимуществу въ томъ, что она должна слѣдовать судьбѣ главной вещи, причемъ свойство это обнаруживается съ особенной наглядностью въ области права наслѣдственнаго. Такъ, напр., владѣлецъ родоваго имѣнія не въ правѣ отдѣлить на случай смерти и завѣщать чужеродцу или не имѣющему наслѣдственныхъ правъ тѣ движимости, которыя являются необходимою принадлежностью родоваго имѣнія, а наслѣдникамъ по закону, вмѣсто устроеннаго въ хозяйственномъ отношеніи имѣнія,—оставить голую землю (рѣш. Гражд. Касс. Деп. Прав. Сената 1884 г., № 75). Въ соотвѣтствіи съ указаннымъ юридическимъ значеніемъ принадлежности, и статья 125 Общ. Пол. (п. 4) установляетъ, что дѣла по наслѣдованію движимости, составляющей принадлежность крестьянскаго на-

дѣла, разсматриваются въ волостныхъ судахъ безъ ограниченія ихъ какою либо цѣною. Постановленіе это введено составителями Временныхъ Правилъ 12 Іюля 1889 г. съ очевидною цѣлью не допустить раздѣленія между различными судами исковъ о наслѣдованіи надѣльной земли и о наслѣдованіи движимаго имущества, находящагося въ тѣсной связи съ даннымъ надѣльнымъ участкомъ. Если бы подсудность наслѣдственныхъ исковъ волостнымъ судамъ въ отношеніи движимости, составляющей принадлежность крестьянскаго надѣла, была ограничена опредѣленной суммой, то подобное раздѣленіе на практикѣ оказалось бы неизбѣжнымъ. По мнѣнію коммисіи, раздѣленіе между различными судами дѣлъ объ имуществѣ, представляющемъ, такъ сказать, органическую хозяйственную единицу, не допустимо не только въ отношеніи наслѣдственныхъ исковъ, но также и въ тѣхъ случаяхъ, когда отыскивается (внѣ вопроса о наслѣдованіи) право собственности или право владѣнія означенной единицей (виндикаціонные иски). Не слѣдуетъ забывать, что правило статьи 125 Общ. Пол. (п.п. 1 и 2), согласно коему вещный искъ, направленный на данное надѣльное имущество, т. е. на земельный участокъ и его хозяйственныя принадлежности, можетъ быть разбитъ на два отдѣльныхъ иска, разсматриваемыхъ въ различныхъ судахъ (если цѣна движимости, составляющей принадлежность надѣла, превышаетъ 300 руб.), порождаетъ многочисленныя неудобства, причемъ они отнюдь не ограничиваются одной процессуальной стороной. Дѣйствительно, суды коронные и волостные, при разсмотрѣніи гражданскихъ дѣлъ, пользуются неодинаковыми матеріальными нормами (коронные суды — общими гражданскими законами; волостные—мѣстными обычаями), вслѣдствіе чего одно и то же дѣло можетъ быть рѣшено въ различномъ смыслѣ относительно надѣльнаго земельнаго участка и движимости, составляющей его хозяйственную принадлежность. Совокупность изложенныхъ соображеній привела коммисію къ убѣжденію въ необходимости установить, что иски о движимости, составляющей хозяйственную принадлежность надѣла относятся къ вѣдомству волостныхъ судовъ на тѣхъ же основаніяхъ, на ко-

торыхъ этимъ судамъ подсудны иски о недвижимомъ имуществѣ, входящемъ въ составъ надѣла, т. е. независимо отъ цѣны ихъ (ст. 2 п. 1).

Далѣе, коммисія остановилась на вопросѣ о подсудности волостнымъ судамъ исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія недвижимымъ имуществомъ, т. е. такихъ, при разрѣшеніи коихъ судъ не входитъ въ разсмотрѣніе вопроса о правѣ собственности на имущество (хотя бы при семъ и были предъявлены удостовѣряющіе это право документы), а лишь возстановляетъ нарушенное фактическое владѣніе и притомъ независимо отъ сопряженнаго съ симъ имущественнаго интереса сторонъ (ср. Уст. Гражд. Суд., ст. 73). Дѣла сего рода въ статьѣ 125 Общ. Пол., въ числѣ исковъ, входящихъ въ кругъ вѣдѣнія волостныхъ судовъ, не поименованы. Однако, состоявшимся 2 Апрѣля 1893 г., за № 21, циркуляромъ Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи разъяснено, что при разбирательствѣ волостными судами дѣлъ, имъ подвѣдомственныхъ, не представляется законныхъ основаній различать споры о владѣніи отъ исковъ о самомъ правѣ на недвижимость, каковое различіе имѣетъ весьма существенное значеніе при разрѣшеніи спорныхъ гражданскихъ правоотношеній въ судахъ общихъ. Въ виду сего, по силѣ пунктовъ 1 и 2 статьи 15 Правилъ, приложенныхъ къ статьѣ 93 (прим. 3) Общ. Пол., по прод. 1890 г. (ст. 125 Общ. Пол., изд. 1902 года), при наличности прочихъ условій подсудности дѣлъ волостному суду, послѣднему подвѣдомственны всякаго рода споры, въ томъ числѣ и о правѣ на владѣніе, касающіеся: 1) имущества, входящаго въ составъ крестьянскаго надѣла, и 2) недвижимости, цѣнность коей не превышаетъ 300 руб., если въ подтвержденіе правъ сторонъ не представлено крѣпостнаго или явочнаго акта. При этомъ, во вниманіе къ тому, что волостной судъ, входя въ разбирательство упомянутыхъ дѣлъ, не будетъ стѣсненъ необходимостью разрѣшать лишь вопросъ о фактическомъ владѣніи, но можетъ опредѣлять и самыя права сторонъ на спорное имущество, Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи находили, что постановленія о срокѣ для предъявленія исковъ, имѣющихъ предметомъ

возстановленіе нарушеннаго владѣнія, не должны въ такихъ случаяхъ примѣняться. Такимъ образомъ, въ силу приведеннаго циркуляра Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, волостные суды не имѣютъ права принимать къ разбирательству иски, касающіеся исключительно возстановленія нарушеннаго владѣнія, если при семъ въ подтвержденіе правъ сторонъ были предъявлены крѣпостные или явочные акты. Въ этомъ случаѣ волостной судъ не можетъ отдѣлить вопросъ о фактѣ владѣнія отъ вопроса о правѣ и разрѣшить первый изъ нихъ въ качествѣ самостоятельнаго иска, предоставивъ сторонамъ вѣдаться, затѣмъ, въ спорѣ о правѣ собственности въ подлежащихъ судебныхъ установленіяхъ. Вслѣдствіе сего, въ настоящее время крестьяне принуждены обращаться съ исками о возстановленіи нарушеннаго владѣнія къ земскимъ начальникамъ (Прав. произв. суд. дѣлъ, ст. 20, п. 2). Между тѣмъ, подобные иски принадлежатъ къ числу такихъ дѣлъ, разрѣшеніе коихъ волостными судами представляется особенно желательнымъ. Дѣйствительно, дѣла этого рода требуютъ наибольшей близости суда къ тяжущимся, а также незамедлительнаго ихъ разрѣшенія и притомъ разсмотрѣнія ихъ, такъ сказать, на самомъ мѣстѣ ихъ возникновенія. Всѣмъ этимъ условіямъ удовлетворяютъ въ полной мѣрѣ суды волостные. Включивъ, поэтому, въ число дѣлъ, подвѣдомственныхъ волостнымъ судамъ, владѣльческіе иски, коммисія при этомъ замѣтила, что шестимѣсячный срокъ на предъявленіе подобныхъ исковъ, установленный въ нашемъ общемъ законодательствѣ (Уст. Гражд. Суд., ст. 29 п. 4; Прав. произв. суд. дѣлъ, ст. 20 п. 2), долженъ быть признанъ чрезмѣрно краткимъ. Владѣльческіе иски, не затрогивая вопроса о правѣ и ограждая самый фактъ владѣнія, способствуютъ охраненію земскаго мира и общественнаго спокойствія. Понятно, что чѣмъ легче защита владѣнія, тѣмъ болѣе имѣется средствъ для пресѣченія самовольныхъ захватовъ, т. е. насилія и самоуправства. Между тѣмъ, нерѣдко случается, что отсутствующій владѣлецъ лишь послѣ шести мѣсяцевъ узнаетъ о нарушеніи его владѣнія постороннимъ лицомъ. Въ виду сего, коммисія считала желательнымъ увеличить срокъ на предъявленіе владѣльческихъ исковъ до одного года со дня нарушенія владѣнія

(ст. 2 п. 1) въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, какъ это принято западно-европейскими законодательствами (ср. Code de procedure civile, art. 23 и др.).

Засимъ, коммисія признала цѣлесообразнымъ измѣнить редакцію пункта 2 статьи 125 Общ. Пол.. согласно коему къ вѣдѣнію волостныхъ судовъ, кромѣ исковъ вещныхъ о недвижимомъ имуществѣ, входящемъ въ составъ надѣла (п. 1) и дѣлъ о наслѣдованіи недвижимости, надѣльной и внѣнадѣльной, а также движимости (п. 4), отнесены всякаго рода споры и тяжбы между лицами, подвѣдомственными волостному суду, цѣною до 300 рублей, за исключеніемъ исковъ о правѣ собственности и о правѣ на владѣніе недвижимостью, основанномъ на крѣпостныхъ или явочныхъ актахъ. По мнѣнію коммисіи, вмѣсто этой формулы, неудобной вслѣдствіе крайней своей широты и неопредѣленности, представлялось бы правильнымъ дать въ настоящемъ проектѣ указаніе по существу на тѣ дѣла, которыя нынѣ объемлются пунктомъ 2 статьи 125 Общ. Пол. Принимая во вниманіе: 1) что всѣ вообще иски, преслѣдующіе извѣстный имущественный интересъ, могутъ быть разбиты на три категоріи: иски вещные, иски по обязательствамъ и иски наслѣдственнаго права, и 2) что вещные иски о надѣльномъ недвижимомъ имуществѣ и иски права наслѣдственнаго выдѣлены въ статьѣ 125 Общ. Пол. въ особыя группы (п.п. 1 и 4), коммисія не могла не усмотрѣть, что содержаніе пункта 2 означенной статьи обнимаетъ 1) вещные иски относительно движимости, а также внѣнадѣльнаго недвижимаго имущества, за исключеніемъ исковъ о правѣ собственности или правѣ на владѣніе, основанномъ на формальныхъ актахъ, и 2) иски по обязательствамъ вообще, въ томъ числѣ и объ убыткахъ. При этомъ, такъ какъ вещные иски относительно недвижимаго имущества, по общему началу процессуальнаго права, должны быть предъявляемы суду по мѣсту нахожденія недвижимости (locus rei sitae), то, слѣдовательно, волостному суду могутъ быть подвѣдомственны только иски о такомъ недвижимомъ имуществѣ, которое расположено въ предѣлахъ территоріи даннаго волостнаго суда. Въ соотвѣтствіи со всей совокупностью приведенныхъ сужденій, въ пунктѣ 2 статьи 2 настоящаго проекта установлено, что волостной судъ вѣдаетъ иски о внѣнадѣльномъ недвижимомъ имуществѣ, располо-

женномъ въ предѣлахъ волости, а равно объ имуществѣ движимомъ, и по обязательствамъ, въ томъ числѣ и о вознагражденіи за убытки; въ статьѣ же 3 отдѣльно изъяснено, что изъ числа этихъ исковъ изъемлются тѣ, коими отыскивается право собственности на недвижимое (внѣнадѣльное) имущество или право владѣнія такимъ имуществомъ на основаніи акта крѣпостнаго или совершеннаго, либо явленнаго у нотаріуса. Что же касается исковъ по обязательствамъ, то надлежитъ имѣть въ виду, что въ дѣйствующемъ общемъ процессуальномъ законодательствѣ они значатся подъ нѣсколько инымъ терминомъ. Такъ, статья 29 Уст. Гражд. Суд. гласитъ, что мировымъ судьямъ подвѣдомственны иски «по личнымъ обязательствамъ и договорамъ» (а не по обязательствамъ просто) и о вознагражденіи за ущербъ и убытки. Приведенное правило, однако, совершенно совпадаетъ по существу съ правиломъ, установленнымъ коммисіею о подсудности волостному суду исковъ «по обязательствамъ» и въ частности о вознагражденіи за убытки. Дѣйствительно, какъ указываетъ проф. Гольмстенъ (Учеб. рус. гражд. суд., изд. 1899 года, стр. 50), для уразумѣнія статьи 29 Уст. Гражд. Суд. «нужно имѣть въ виду старинное дѣленіе обязательствъ по источникамъ: contractus, quasi contractus, delictum. quasi delictum, lex et variae causarum figurae. Эти шесть группъ обязательствъ по источникамъ ихъ могутъ быть сведены къ тремъ: договорныя обязательства (1-я), правонарушенія (3-я и 4-я) и личныя обязательства (2-я, 5-я и 6-я)». Первая и третья группы названы въ статьѣ 29 Уст. Гражд. Суд. исками по личнымъ обязательствамъ и договорамъ, а вторая—исками о вознагражденіи за ущербъ и убытки». Того же мнѣнія придерживается и наша судебная практика, которая всегда широко толковала выраженіе «личныя обязательства и договоры», относя сюда всякаго рода обязательства, какъ то: проистекающія изъ договоровъ, изъ завѣщанія, раздѣла наслѣдства и общей собственности, семейныхъ отношеній (напр., обязательство выдачи содержанія) и т. д. (ср. рѣш. Гражд. Касс. Деп. Прав. Сената 1867 г., № 85; 1869 г., № 47; 1870 г., № 374; 1871 г., № 1232; 1875 г., № 327; 1876 г., № 254). Въ виду сего, коммисія признала цѣлесообразнымъ ограничиться въ проек-

тируемомъ законѣ общимъ указаніемъ о подсудности волостному суду исковъ по обязательствамъ. Несомнѣнно, что подъ понятіе исковъ по обязательствамъ вполнѣ подходятъ и иски о вознагражденіи за убытки, такъ какъ правонарушенія, изъ которыхъ эти иски вытекаютъ, также служатъ однимъ изъ источниковъ обязательствъ. Поэтому, казалось бы, что отдѣльное упоминаніе о нихъ, наряду съ исками по обязательствамъ вообще, представляется излишнимъ. Тѣмъ не менѣе, однако, коммисія сочла полезнымъ сдѣлать это упоминаніе (хотя оно и не оправдывается теоретическими соображеніями), дабы не могло возникнуть по сему поводу какихъ либо сомнѣній у лишенныхъ всякой юридической подготовки волостныхъ судей.

Иски, включенные въ пунктъ 2 статьи 2 настоящаго проекта, подлежатъ нынѣ, въ силу статьи 125 Общ. Пол., разсмотрѣнію волостныхъ судовъ лишь при условіи, если цѣна иска не превышаетъ 300 руб. Этотъ максимальный предѣлъ подсудности волостному суду означенныхъ исковъ коммисіей предположено увеличить до 500 руб. Основаніемъ къ такому расширенію компетенціи волостныхъ судовъ является необходимость сдѣлать для сельскаго населенія обращеніе къ гражданскому суду вообще какъ можно болѣе доступнымъ, а это достижимо лишь при условіи опредѣленія компетенціи волостнаго суда, по его гражданской юрисдикціи, въ широкихъ размѣрахъ. Дѣйствительно, чѣмъ менѣе значительной по объему будетъ представляться сфера власти, отведенной волостному суду, въ тѣмъ большемъ количествѣ случаевъ крестьяне принуждены будутъ обращаться къ судамъ коронныъ. Между тѣмъ, сравнительно малоцѣнные иски не могутъ подниматься до уѣзда (уѣздный членъ окружнаго суда) или до губерніи (окружный судъ), а затѣмъ и въ болѣе отдаленныя судебныя установленія, такъ какъ это сопряжено для тяжущихся съ крупными издержками на веденіе дѣла (напр. на наемъ повѣреннаго) и съ убыточной для нихъ потерею рабочаго времени. При оцѣнкѣ же доступности волостнаго суда къ населенію нельзя упускать изъ вида перемѣны, происшедшія въ хозяйственномъ быту деревни со времени изданія правилъ 12 Іюля 1889 года. Безъ сомнѣнія, за пятнадцать протек-

шихъ лѣтъ торговля и промыслы въ сельскихъ мѣстностяхъ развились весьма значительно, такъ что, если въ 1889 году гражданское дѣло на сумму свыше 300 руб. представляло весьма крупный имущественный интересъ для сельскихъ жителей, то въ настоящее время интересъ такой же важности соединяется съ дѣлами, далеко превышающими по цѣнѣ максимальный предѣлъ — 300 руб. Нельзя забывать также, что сельская жизнь будетъ и впредь развиваться и усложняться, и чѣмъ дальше, тѣмъ этотъ процессъ будетъ совершаться быстрѣе; между тѣмъ всякій законъ при его установленіи долженъ быть разсчитанъ на болѣе или менѣе продолжительный срокъ дѣйствія и слѣдовательно сообразоваться не только съ существующими, но и съ наростающими интересами населенія. Независимо отъ сего, коммисія не могла не принять во вниманіе еще и слѣдующаго обстоятельства: въ настоящее время всѣ иски по обязательствамъ и о движимости, цѣною свыше 300 руб., возникающіе въ уѣздахъ между крестьянами, разсматриваются или у земскихъ начальниковъ или у уѣздныхъ членовъ окружнаго суда или же въ окружныхъ судахъ. Такъ, вѣдѣнію земскихъ начальниковъ подлежатъ на сумму до 500 руб. иски по найму земельныхъ угодій, а также находящихся при нихъ оброчныхъ и доходныхъ статей и по личному найму на сельскія работы, въ сельскохозяйственныя должности и въ услуженіе и иски о потравахъ и другихъ поврежденіяхъ полей, луговъ и иныхъ угодій (Прав. произв. суд. дѣлъ, ст. 20 п.п. 1 и 3). Далѣе, у уѣздныхъ членовъ окружнаго суда разсматриваются, на сумму отъ 300 до 500 руб., иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ (за исключеніемъ исковъ объ имущественномъ и личномъ сельскохозяйственномъ наймѣ), иски о движимости и иски о вознагражденіи за ущербъ и убытки, кромѣ исковъ о потравахъ и другихъ поврежденіяхъ земельныхъ угодій (Уст. Гражд. Суд., ст. 29; Прав. объ устр. суд. части, ст. 29; Прав. произв. суд. дѣлъ, ст. 20 п.п. 1 и 3). Наконецъ, всякій искъ, цѣнность коего превышаетъ 500 руб., вѣдается окружнымъ судомъ (Уст. Гражд. Суд., ст. 202). Само собою разумѣется, что крестьянамъ крайне трудно разбираться въ столь сложной схемѣ подсудности гражданскихъ дѣлъ. Между тѣмъ, значитель-

ное упрощеніе ея можетъ быть достигнуто именно расширеніемъ предѣловъ власти волостныхъ судовъ въ смыслѣ повышенія максимальной цѣнности исковъ, принимаемыхъ къ разсмотрѣнію этими судами, до 500 руб. Въ этомъ случаѣ, по громадному большинству дѣлъ, возникающихъ въ уѣздахъ *между крестьянами*, истецъ будетъ имѣть передъ собою только одинъ волостной судъ и лишь въ видѣ исключенія, по искамъ на сумму болѣе 500 руб., ему придется обращаться въ окружный судъ. Вѣдѣнію же земскихъ начальниковъ и уѣздныхъ членовъ окружнаго суда будутъ подлежать тѣ, сравнительно немногочисленные, иски по обязательствамъ и о движимости, въ которыхъ одной изъ сторонъ является лицо, не подчиненное волостной юрисдикціи.

Наконецъ, нѣкоторыя отступленія отъ статьи 125 Общ. Пол. сдѣланы коммисіею и относительно дѣлъ о наслѣдованіи, а именно указано, 1) что, кромѣ исковъ по симъ дѣламъ и раздѣла наслѣдственныхъ имуществъ, вѣдомству волостнаго суда подлежатъ также охраненіе такихъ имуществъ и утвержденіе ихъ за наслѣдниками (правила охранительнаго производства помѣщены въ главѣ VIII настоящаго проекта), и 2) что подсудность волостному суду дѣлъ о наслѣдованіи внѣнадѣльныхъ недвижимыхъ имуществъ ограничена цѣнностью этихъ имуществъ на сумму не свыше 2.000 руб., а не 500 руб., какъ это установлено въ статьѣ 125 Общ. Пол. Основанія подобнаго расширенія компетенціи волостныхъ судовъ подробно изложены въ объясненіяхъ къ проекту устава о наслѣдованіи.

4. Изъ числа дѣлъ уголовныхъ вѣдѣнію волостнаго суда подлежатъ дѣла о проступкахъ, предусмотрѣнныхъ въ волостномъ уставѣ о наказаніяхъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, кои поименованы въ приложенномъ къ статьѣ 1 этого устава перечнѣ.

Общ. Пол., ст.ст. 127 и 129.

5. Подвѣдомственныя (ст. 2 и 4) волостнымъ судамъ гражданскія и уголовныя дѣла подлежатъ разбирательству въ этихъ судахъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) гражданскія—когда стороны принадлежатъ къ числу лицъ, указанныхъ въ статьѣ 1, а также когда дѣло возникло между сими лицами и крестьянскими обществами или между двумя либо нѣсколькими крестьянскими обществами;

2) уголовныя—когда проступокъ учиненъ въ предѣлахъ волости лицомъ, въ статьѣ 1 указаннымъ, безъ участія и не противъ лица, волостному суду неподвѣдомственнаго.

Общ. Пол., ст. ст. 125 и 128.

Статья 4 ссылочнаго характера и сама по себѣ объясненій не требуетъ. Все относящееся къ волостному суду какъ учрежденію, вѣдающему менѣе значительными, возникающими въ сельской средѣ правонарушеніями, сосредоточено въ объясненіяхъ къ проекту волостнаго устава о наказаніяхъ. Тамъ же заключаются и объясненія къ пункту 2 статьи 5.

Что же касается пункта 1 статьи 5, то, по сравненію съ дѣйствующимъ закономъ, онъ представляетъ лишь то различіе, что въ немъ кромѣ лицъ крестьянскаго сословія особо упомянуты и крестьянскія общества. На практикѣ дѣла, возникающія между такими обществами, и нынѣ подвѣдомственны волостному суду, такъ что предположенная редакція пункта 1 статьи 5 заключаетъ лишь то, что и нынѣ въ дѣйствительности существуетъ.

6. Лицо, неподвѣдомственное волостному управленію, въ случаѣ возникновенія между нимъ и подчиненнымъ сему управленію лицомъ, или крестьянскимъ обществомъ, гражданскаго либо уголовнаго дѣла, подвѣдомственнаго волостному суду, имѣетъ право искать удовлетворенія въ семъ судѣ.

Но гражданскія и уголовныя дѣла, возбуждаемыя противъ лицъ, волостному управленію неподвѣдомственныхъ, не пріемлются волостнымъ судомъ и должны быть направляемы къ подлежащей судебной власти на общемъ основаніи.

Общ. Пол., ст. 128.

Вторая часть статьи 6 едва ли требуетъ какихъ либо объясненій. Объ обязательномъ подчиненіи лицъ иныхъ сословій въ ихъ тяжбахъ съ крестьянами волостному суду, дѣйствующему отчасти всецѣло на основаніи обычая, а отчасти на основаніи закона, построеннаго въ значительной степени на обычноправовыхъ воззрѣніяхъ крестьянъ, очевидно не можетъ быть и рѣчи.

Гораздо болѣе существеннымъ представляются правила, заключающіяся въ первой части разсматриваемой статьи, хотя они и не представляютъ какого либо новшества по сравненію съ дѣйствующимъ порядкомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что предоставленіе права лицамъ, самимъ не подчиненнымъ волостному суду, искать въ этомъ судѣ удовлетворенія отъ лицъ, ему подчиненныхъ, можетъ вызвать нѣкоторыя не безосновательныя, въ особенности съ точки зрѣнія теоретической, возраженія. Съ своей стороны, коммисія, исходя изъ требованій жизни, не признала возможнымъ измѣнить существующее въ семъ отношеніи положеніе. Въ различныхъ частяхъ трудовъ коммисіи было уже неоднократно указано на крайнюю нежелательность подчинять всѣ сложныя явленія сельскаго быта требованіямъ отвлеченной теоріи, коль скоро эти требованія не соотвѣтствуютъ современнымъ потребностямъ и всему мѣстному укладу сельскаго населенія. Полагать, что волостные суды, при разборѣ дѣлъ, возникающихъ по жалобамъ неподвѣдомственныхъ сему суду лицъ, будутъ склонны къ разрѣшенію дѣла въ ихъ пользу, очевидно нѣтъ никакихъ основаній. Личный составъ волостныхъ судовъ представляется вполнѣ независимымъ не только отъ мѣстныхъ помѣщиковъ, но даже и отъ земскихъ начальниковъ. Если говорить о зависимости этихъ судовъ, то, разумѣется, скорѣе отъ лицъ, избирающихъ ихъ личный составъ, т. е. отъ членовъ волостнаго общества, нежели отъ иныхъ, проживающихъ въ предѣлахъ волости лицъ. Въ силу именно этихъ соображеній и не представляется возможности обязать всѣхъ жалующихся по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ на членовъ волостнаго общества обращаться съ такими жалобами обязательно въ волостной судъ, въ особенности по дѣламъ гражданскимъ, при разрѣшеніи коихъ судъ руководствуется, въ указанныхъ закономъ

предѣлахъ, мѣстными обычаями. Очевидно, что заключаемыя между крестьянами и лицами иныхъ сословій, неподчиненныхъ волостному суду, обязательства, при возникновеніи на ихъ почвѣ спора, не могутъ обязательно быть разрѣшаемы на основаніи обычая не только чуждаго одной изъ договаривающихся сторонъ, но, нерѣдко, ей даже вовсе неизвѣстнаго. По приведеннымъ соображеніямъ, коммисія признала съ одной стороны, что не существуетъ основаній запрещать лицамъ, не входящимъ въ составъ волостныхъ обществъ, обращаться съ жалобами на членовъ этихъ обществъ въ волостной судъ, а съ другой, — что нѣтъ возможности и обязать ихъ къ тому, а надлежитъ, какъ и нынѣ это установлено, предоставить сіе всецѣло на ихъ усмотрѣніе.

7. Для разбора жалобъ на рѣшенія волостныхъ судовъ учреждаются волостные судебные съѣзды. Жалобы на рѣшенія означенныхъ съѣздовъ разрѣшаются губернскими присутствіями.

Общ. Пол., ст.ст. 140 и 141.

(См. объясненія къ статьямъ 33—45).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Учрежденіе волостныхъ судовъ и волостныхъ судебныхъ съѣздовъ.

8. Волостной судъ учреждается въ каждой волости.

Губернскому присутствію предоставляется, на основаніи представленій уѣздныхъ съѣздовъ, соединять по двѣ или нѣсколько мелкихъ волостей въ вѣдѣніи одного волостнаго суда.

Общ. Пол., ст. 84.

По дѣйствующему закону волостной судъ существуетъ въ каждой волости—онъ ея обязательная принадлежность. Сохранивъ это начало въ видѣ общаго правила, коммисія приняла во вниманіе крайнюю неравномѣрность отдѣльныхъ волостей: наряду съ весьма обширными волостями, пространство коихъ заключаетъ нѣсколько сотенъ квадратныхъ верстъ, существуютъ и весьма незначительныя. Нѣтъ сомнѣнія, что оплата расходовъ по содержанію волостныхъ правленій и суда для ничтожныхъ по ихъ размѣрамъ и, слѣдовательно, малолюдныхъ волостей ложится тяжелымъ бременемъ на платежныя средства населенія. Лучшимъ исходомъ изъ такого положенія несомнѣнно явилось бы полное сліяніе между собою незначительныхъ смежныхъ волостей. Коммисіей и приняты мѣры въ этомъ направленіи: въ статьяхъ 69—77 проекта положенія о крестьянскомъ общественномъ управленіи предусмотрѣнъ порядокъ соединенія нѣсколькихъ волостныхъ обществъ въ одно, причемъ губернскимъ присутствіямъ предоставлено право измѣнять составъ и границы волостей независимо отъ ходатайствъ по сему предмету самихъ обществъ. Надлежитъ, однако,

имѣть въ виду, что полному слiянiю отдѣльныхъ волостныхъ обществъ между собою нерѣдко препятствуютъ нѣкоторыя особыя мѣстныя обстоятельства. Такъ, напримѣръ, общество, затратившее значительныя средства на постройку зданiй волостныхъ правленiй, неохотно мирится съ мыслью о безполезности произведенныхъ затратъ, что̀ неизбѣжно, въ случаѣ присоединенiя волости къ какой либо другой смежной. Наконецъ, нѣтъ сомнѣнiя, что населенiе значительно чаще обращается по своимъ дѣламъ къ волостному правленiю, нежели къ волостному суду. Въ виду этого, нѣсколько бо̀льшая удаленность отъ населенiя волостнаго суда вызываетъ значительно меньше неудобствъ для населенiя, нежели удаленность волостнаго правленiя. Въ соотвѣтствiи съ изложеннымъ, коммисiя допустила возможность, помимо полнаго слiянiя волостныхъ обществъ между собою, также и слiянiя ихъ исключительно въ судебномъ отношенiи. Правило это и выражено въ статьѣ 8 проекта.

9. Волостной судъ состоитъ изъ четырехъ судей.

Общ. Пол., ст. 113.

10. Каждое сельское общество избираетъ на три года одного кандидата въ волостные судьи, причемъ, однако, общее число избранныхъ не должно быть менѣе восьми. Если волость состоитъ менѣе, чѣмъ изъ восьми сельскихъ обществъ, то недостающее до означеннаго комплекта число кандидатовъ избирается тѣми обществами, которымъ это будетъ предоставлено уѣзднымъ съѣздомъ.

Общ. Пол., ст. 114.

11. Отъ избранiя въ судьи никто не въ правѣ отказываться, за исключенiемъ лицъ, прослужившихъ въ должностяхъ по крестьянскому общественному управленiю два трехлѣтiя. Уѣздному съѣзду предоставляется, однако, освободить избраннаго въ судьи отъ службы при наличности особо уважительныхъ къ тому причинъ.

Общ. Пол., ст. 116.

12. На должность волостнаго судьи избираются лица, имѣющія право быть избранными въ члены волостнаго схода (пол. общ. упр., ст.ст. 84 и 85) и, притомъ, достигшія тридцатипятилѣтняго возраста.

Общ. Пол., ст. 115.

13. Изъ состава избранныхъ лицъ (ст. 10) уѣздный съѣздъ, по выслушаніи заключенія мѣстнаго земскаго начальника о достоинствахъ этихъ лицъ, утверждаетъ четырехъ въ должности волостныхъ судей, а остальныхъ—назначаетъ кандидатами къ нимъ на тотъ же срокъ. Изъ числа утвержденныхъ четырехъ судей съѣздъ назначаетъ одного предсѣдателемъ волостнаго суда. Назначаемый въ предсѣдатели долженъ быть лицомъ хорошо грамотнымъ.

Общ. Пол., ст.ст. 113 и 114.

14. Кандидаты замѣняютъ волостныхъ судей въ случаяхъ болѣзни, временнаго отсутствія, отвода судей или выбытія ихъ изъ должностей ранѣе истеченія трехлѣтняго срока. При таковой замѣнѣ соблюдаются порядокъ и очередь, установляемые уѣзднымъ съѣздомъ. Равнымъ образомъ съѣздъ назначаетъ изъ числа судей замѣстителя предсѣдателя волостнаго суда.

Общ. Пол., ст. 114.

Число судей, составляющихъ волостной судъ, а равно порядокъ ихъ избранія установлены проектомъ въ соотвѣтствіи съ дѣйствующими узаконеніями (ст.ст. 9 и 10). Засимъ, относительно лицъ, имѣющихъ право отказываться отъ избранія въ судьи, проектъ отступаетъ отъ дѣйствующаго порядка, не признавая безусловно уважительными причинами подобнаго отказа старческій—болѣе 60 лѣтъ—возрастъ, а равно наличность тѣлесныхъ недуговъ. Крестьяне, достигшіе 60-лѣтняго возраста, отличаются, разумѣется, наибольшимъ жизненнымъ опытомъ—этимъ наиболѣе драгоцѣннымъ качествомъ для каждаго судьи. Вмѣстѣ съ тѣмъ исправленіе волостныхъ судебныхъ должностей не сопряжено со сколько-

нибудь значительнымъ физическимъ трудомъ. Въ виду этого, коммисія предпочла вооружить уѣздный съѣздъ правомъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, освобождать избранныхъ судей при наличности уважительныхъ къ сему обстоятельствъ. Само собою разумѣется, что однимъ изъ такихъ обстоятельствъ и будетъ тяжкая болѣзнь избраннаго, почему и не представляется надобности особо оговаривать это въ законѣ.

Что касается, засимъ, тѣхъ положительныхъ свойствъ и качествъ, коими должны обладать волостные судьи, то они установлены въ соотвѣтствіи съ тѣми, которыя приняты въ проектѣ положенія о крестьянскомъ общественномъ управленіи для занятія должности волостнаго старшины, а именно, что волостными судьями могутъ быть избираемы только лица, владѣющія участкомъ полевой земли, не состоящія подъ слѣдствіемъ или судомъ по преступленіямъ, влекущимъ лишеніе правъ, а равно не осужденныя за кражу и иные корыстные виды проступковъ. Наряду съ этимъ наименьшій возрастъ для занятія должности судьи опредѣленъ въ соотвѣтствіи съ дѣйствующимъ закономъ — въ 35 лѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, предположено и существенное отступленіе отъ дѣйствующихъ правилъ, а именно дозволеніе волостнымъ обществамъ избирать волостныхъ судей не только изъ лицъ крестьянскаго сословія, но и мѣщанъ, посадскихъ, ремесленниковъ и цеховыхъ, если они владѣютъ участкомъ полевой земли. Такое расширеніе круга лицъ, изъ коего могутъ быть избираемы волостные судьи, допущенное коммисіей и по отношенію къ должности волостнаго старшины (см. объясненія къ ст. 120 проекта положенія о крестьянскомъ общественномъ управленіи), по мнѣнію коммисіи, вполнѣ оправдывается тѣмъ обстоятельствомъ, что лица, принадлежащія къ перечисленнымъ бывшимъ податнымъ состояніямъ, если они состоятъ владѣльцами полевой земли, въ огромномъ большинствѣ случаевъ ничѣмъ не отличаются по всему складу ихъ умственныхъ и нравственныхъ понятій отъ крестьянскаго населенія.

Къ изложенному коммисія считаетъ долгомъ, однако, присовокупить, что въ средѣ ея высказывалось мнѣніе о желательности дальнѣйшаго расширенія круга лицъ, могущихъ исправлять судейскія обязанности въ

волостномъ судѣ, а именно путемъ предоставленія волостнымъ обществамъ права избирать въ волостные судьи, съ ихъ на то согласія, и лицъ помѣстнаго дворянскаго сословія, а равно купцовъ и потомственныхъ почетныхъ граждань, если они владѣютъ опредѣленнымъ земельнымъ цензомъ. По мнѣнію высказавшихся за такую мѣру членовъ коммисіи, привлеченіе къ волостной судебной дѣятельности наиболѣе интеллигентныхъ классовъ населенія представило бы наилучшее обезпеченіе вполнѣ правомѣрной и безпристрастной дѣятельности низшаго сельскаго суда. При этомъ возможно было бы установить, что лица привилегированныхъ сословій избираются исключительно въ предсѣдатели волостныхъ судовъ, членами же оныхъ могутъ состоять только крестьяне. Такой смѣшанный составъ волостнаго суда, а именно наличность въ его средѣ лицъ крестьянскаго сословія, представилъ бы достаточное ручательство въ знаніи судомъ тѣхъ мѣстныхъ обычаевъ, которые, согласно предположеніямъ коммисіи, и впредь будутъ регулировать многія изъ подлежащихъ разсмотрѣнію суда различныхъ правоотношеній.

Обсудивъ изложенную мысль, коммисія съ своей стороны не признала возможнымъ къ ней присоединиться. Случаи избранія на должности предсѣдателей волостныхъ судовъ лицъ привилегированныхъ сословій, на практикѣ, несомнѣнно, будутъ единичными. Между тѣмъ, допущеніе подобнаго правила существенно нарушитъ стройность системы, положенной въ основаніе низшей волостной юстиціи. Съ осуществленіемъ этой мѣры, кромѣ того, едва ли будетъ сохранена и та цѣльность сужденій волостныхъ судовъ по подвѣдомственнымъ имъ дѣламъ и непосредственность ихъ отношенія къ возникающимъ въ сельскомъ быту маловажнымъ проступкамъ и имущественнымъ спорамъ и тяжбамъ между низшими классами сельскаго населенія, которая нынѣ безусловно существуетъ, причемъ она должна быть приписана именно принадлежности всего судейскаго состава волостной юстиціи къ земледѣльческимъ классамъ населенія.

Въ соотвѣтствіи съ изложеннымъ, коммисіей установлена статья 12 проекта, въ силу коей волостными судьями могутъ быть избираемы лишь лица, имѣющія право быть избранными членами волостнаго схода.

Обращаясь, наконецъ, къ правиламъ, заключающимся въ статьяхъ 13 и 14 проекта, надлежитъ указать, что отличіе ихъ отъ дѣйствующаго порядка состоитъ въ утвержденіи волостныхъ судей, изъ числа избранныхъ на эту должность сельскими обществами, не земскимъ начальникомъ, а уѣзднымъ съѣздомъ. Мѣра эта вызвана стремленіемъ коммисіи поставить волостныхъ судей въ болѣе независимое отъ мѣстнаго земскаго начальника положеніе. Она оправдывается не только желательностью обезпечить вообще судейскую независимость, но, кромѣ того, и тѣмъ обстоятельствомъ, что предсѣдатели волостныхъ судовъ, по мысли коммисіи, должны войти въ составъ второй апелляціонной надъ волостнымъ судомъ инстанціи — волостнаго съѣзда, предсѣдательствованіе въ коемъ предполагается предоставить земскому начальнику. Само собою разумѣется, что судебное коллегіальное учрежденіе не можетъ состоять изъ лицъ, избираемыхъ его предсѣдателемъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ указать, что коммисія признала возможнымъ постановить, что предсѣдателями волостныхъ судовъ могутъ быть избираемы лишь лица хорошо грамотныя. Осуществленіе этой мѣры на практикѣ нынѣ едва ли можетъ встрѣтить существенныя препятствія. Нѣтъ сомнѣнія, что грамотность въ сельскомъ населеніи уже и нынѣ настолько распространена, что въ средѣ населенія цѣлой волости повсюду найдутся крестьяне, достаточно владѣющіе грамотою и притомъ достойные занять должность предсѣдателя волостнаго суда.

15. Волостные судьи, кандидаты къ нимъ и предсѣдатели волостныхъ судовъ пользуются правами и преимуществами, присвоенными волостнымъ должностнымъ лицамъ, служащимъ по выбору. Во время состоянія въ должностяхъ они не подлежатъ административнымъ взысканіямъ, предоставленнымъ власти земскихъ начальниковъ, волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ положеніемъ объ установленіяхъ, завѣдывающихъ крестьянскими дѣлами (ст.ст. 57 и 58), и положеніемъ о крестьянскомъ общественномъ управленіи (ст.ст. 59 и 107).

Общ. Пол., ст. 197.

Въ видахъ поднятія значенія должностей предсѣдателей волостныхъ судовъ, волостныхъ судей и кандидатовъ къ нимъ, статья 15 изъемлетъ этихъ лицъ, пока они состоятъ въ означенныхъ должностяхъ, отъ административныхъ взысканій, которыя законъ предоставляетъ налагать земскимъ начальникамъ, волостнымъ старшинамъ и сельскимъ старостамъ на лицъ бывшихъ податныхъ состояній, проживающихъ въ сельскихъ мѣстностяхъ.

Сверхъ того, статья эта воспроизводитъ дѣйствующее правило, въ силу коего волостнымъ судьямъ присвоены права и преимущества, предоставленныя всѣмъ остальнымъ служащимъ по крестьянскому общественному управленію.

16. Предсѣдатели волостныхъ судовъ, волостные судьи и кандидаты къ нимъ получаютъ вознагражденіе за исполненіе служебныхъ обязанностей изъ назначенныхъ для того средствъ. Размѣръ упомянутаго вознагражденія опредѣляется волостнымъ сходомъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда уѣздный съѣздъ, по представленію земскаго начальника, признаетъ, что назначенное волостнымъ сходомъ предсѣдателю волостнаго суда или волостнымъ судьямъ вознагражденіе недостаточно, съѣздъ, съ утвержденія губернскаго присутствія, опредѣляетъ размѣръ сего вознагражденія сообразно мѣстнымъ условіямъ.

Общ. Пол., ст. 196.

17. Предсѣдатели волостныхъ судовъ, волостные судьи и кандидаты къ нимъ носятъ, при отправленіи обязанностей службы, присвоенные ихъ должностямъ знаки, согласно прилагаемому при семъ описанію.

Общ. Пол., ст. 198.

Въ очеркѣ работъ редакціонной коммисіи (стр. 89) уже было указано, что одной изъ главнѣйшихъ мѣръ къ поднятію уровня личнаго состава волостныхъ судовъ слѣдуетъ признать возможное увеличеніе по-

лучаемаго имъ за службу денежнаго вознагражденія. По дѣйствующему закону (ст. 196 Общ. Пол.), размѣръ этого вознагражденія опредѣляется уѣзднымъ съѣздомъ, причемъ не можетъ превышать для председателей 100, а для волостныхъ судей—60 рублей въ годъ.

По отзывамъ мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій, такое вознагражденіе въ большинствѣ волостей совершенно не отвѣчаетъ ни количеству труда, посвящаемаго означенными должностными лицами исполненію судейскихъ обязанностей, ни расходамъ, затрачиваемымъ крестьянскими обществами на содержаніе прочихъ волостныхъ служащихъ. Для сихъ послѣднихъ, равно какъ для сельскихъ старостъ, окладъ содержанія не опредѣленъ въ законѣ и назначается подлежащимъ обществомъ, причемъ, когда назначенное обществомъ содержаніе недостаточно, уѣздный съѣздъ имѣетъ право, съ утвержденія губернскаго присутствія, опредѣлять обязательный для общества размѣръ упомянутаго оклада сообразно мѣстнымъ условіямъ. Это правило, установленное закономъ 8 Іюня 1893 г. (ч 3 ст. 196 Общ. Пол.), внесено редакціонной коммисіей въ статью 16 проекта.

Однако ограничиться подобною мѣрою коммисія не признала возможнымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что крестьянскій волостной судъ, къ тому же распространяющій свою дѣятельность не исключительно на лицъ бывшихъ податныхъ состояній, такъ какъ къ нему могутъ обращаться и лица прочихъ сословій, обслуживаетъ интересы общегосударственные. При такихъ условіяхъ представляется справедливымъ, чтобы въ расходахъ по содержанію этого суда принимали участіе всѣ слои населенія, иначе говоря, чтобы они оплачивались, хотя бы въ нѣкоторой части, изъ средствъ государственнаго казначейства. Въ какомъ именно размѣрѣ надлежитъ казнѣ придти на помощь въ этомъ дѣлѣ волостнымъ обществамъ, коммисія не сочла возможнымъ опредѣлить, такъ какъ разрѣшеніе этого вопроса, прежде всего, зависитъ отъ общаго состоянія государственнаго бюджета. Въ виду этого коммисія ограничилась помѣщеніемъ въ обсуждаемой статьѣ общаго указанія, что личный составъ волостныхъ судовъ оплачивается изъ спеціально для того назначенныхъ средствъ.

Засимъ, какая именно доля этихъ средствъ будетъ принята на счетъ казны, возможно будетъ опредѣлить лишь впослѣдствіи, при установленіи общаго размѣра расходовъ, сопряженныхъ со всѣми предположенными редакціонною коммисіею мѣропріятіями въ дѣлѣ крестьянскаго общественнаго управленія, волостнаго суда и землепользованія.

Статья 17 содержитъ указаніе на обязанность судей носить во время отправленія служебныхъ обязанностей особые знаки по приложенному къ проекту описанію и какихъ либо объясненій не требуетъ.

18. Дѣлопроизводство волостнаго суда, а также храненіе въ порядкѣ дѣлъ и книгъ онаго, возлагаются или на одного изъ волостныхъ судей, или на волостнаго писаря, подъ ближайшимъ наблюденіемъ предсѣдателя суда.

Общ. Пол., ст. 121.

19. Въ случаѣ надобности, волостной сходъ можетъ постановить, по собственному усмотрѣнію или по заявленію волостнаго суда, приговоръ объ учрежденіи особой должности дѣлопроизводителя волостнаго суда, опредѣляя, вмѣстѣ съ тѣмъ, и размѣръ присвоеннаго этой должности содержанія.

Дѣлопроизводитель назначается земскимъ начальникомъ, по представленію предсѣдателя волостнаго суда, изъ лицъ благонадежныхъ, хорошо знающихъ русскую грамоту.

Новая.

20. Предсѣдатель волостнаго суда, волостные судьи и кандидаты къ нимъ приводятся къ присягѣ въ присутствіи земскаго начальника по формѣ, опредѣленной для судьи въ приложеніи къ статьѣ 225 Учрежденія Судебныхъ Установленій. Дѣлопроизводитель волостнаго суда (ст. 19) приводится къ присягѣ, установленной для должностныхъ лицъ крестьянскаго общественнаго управленія.

Общ. Пол., ст. 117.

Воспроизводя въ статьѣ 18 постановленіе статьи 121 Общ. Пол.,— редакціонная коммисія обратила вниманіе на то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ обширныхъ и густо населенныхъ волостяхъ, особливо-же—въ мѣстностяхъ промышленныхъ, въ волостныхъ судахъ сосредоточивается такое количество дѣлъ, что справиться съ ихъ храненіемъ и содержаніемъ въ порядкѣ, а тѣмъ болѣе — вести дѣлопроизводство суда, не подъ силу ни волостнымъ судьямъ, ни волостному писарю, обремененному до крайности, какъ извѣстно, цѣлымъ рядомъ сложныхъ и трудныхъ обязанностей по волостному правленію и податному счетоводству.

Поэтому коммисія предположила открыть волостному обществу возможность учреждать особую должность дѣлопроизводителя волостнаго суда, съ тѣмъ, чтобы назначеніе въ эту должность зависѣло отъ земскаго начальника, коему статьей 117 проекта пол. общ. упр. предоставлено также опредѣленіе волостныхъ писарей, и чтобы размѣръ содержанія такимъ дѣлопроизводителямъ установлялся сходомъ. Правило это внесено въ статью 19 проекта.

Что касается, засимъ, 20 статьи проекта, то первая ея часть воспроизводитъ постановленіе статьи 117 Общ. Пол., а вторая—проектирована коммисіею въ виду изъясненнаго выше правила статьи 19 проекта.

21. Волостной судъ собирается не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ, преимущественно — по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Въ случаѣ надобности, предсѣдатель назначаетъ засѣданія суда чаще и въ другіе дни.

Дѣла, по которымъ, въ качествѣ стороны или свидѣтелей, явились въ судъ лица, неподвѣдомственныя волостному суду, разрѣшаются прежде другихъ.

Общ. Пол., ст. 118.

22. Волостной судъ разбираетъ дѣла не только въ мѣстѣ постояннаго своего пребыванія, но и внѣ онаго, отправляясь для сего, въ потребныхъ случаяхъ, на мѣсто, гдѣ дѣло возникло.

Общ. Пол., ст. 120.

23. Въ рѣшеніи каждаго дѣла, разсматриваемаго волостнымъ судомъ, должны участвовать не менѣе трехъ судей, считая въ томъ числѣ и предсѣдателя.

Общ. Пол., ст. 119.

24. Предсѣдатель открываетъ и закрываетъ засѣданія суда, руководитъ разбирательствомъ въ нихъ дѣлъ и наблюдаетъ за охраненіемъ благочинія въ засѣданіяхъ и за соблюденіемъ порядка, установленнаго для слушанія и рѣшенія дѣлъ.

Общ. Пол., ст. 119.

25. Находящіеся въ засѣданіи обязаны соблюдать благопристойность, порядокъ и тишину и подчиняться распоряженіямъ предсѣдателя.

Въ случаяхъ нарушенія порядка въ засѣданіи или заявленія стороной, въ непочтительныхъ словахъ, недовольства рѣшеніемъ суда, предсѣдатель останавливаетъ нарушителей порядка напоминаніемъ и можетъ подвергнуть ихъ своею властью, безъ всякаго разбирательства, денежному взысканію до трехъ рублей и удаленію изъ засѣданія, а подвѣдомственныхъ волостному управленію лицъ — и аресту на срокъ до трехъ дней Эти распоряженія предсѣдателя приводятся немедленно въ исполненіе и обжалованію не подлежатъ.

Прав. произв. суд. д., ст. 4.

26. Волостные суды сносятся между собою, съ учрежденіями и должностными лицами крестьянскаго общественнаго управленія и съ исполнительными чинами полиціи непосредственно, а къ прочимъ учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ обращаются чрезъ земскихъ начальниковъ. Принадлежащіе къ дѣламъ волостныхъ судовъ бумаги, документы и вещи пересылаются по почтѣ безплатно.

Новая.

27. Волостной судъ имѣетъ особую печать по установленной Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ формѣ.

Общ. Пол., ст. 122.

Въ приведенныхъ статьяхъ изложены правила, относящіяся къ внутреннему распорядку волостнаго суда, его засѣданій и сношеній.

Изъ числа этихъ правилъ постановленія, содержащіяся въ части 1 статьи 21, въ статьяхъ 22—24 и въ статьѣ 27, воспроизводятъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, исключительно редакціоннаго свойства, опредѣленія статей 118—121 Общаго Положенія о крестьянахъ, а въ статьяхъ 25 и 26 проекта предположены новыя правила, касающіяся дискреціонной власти предсѣдателя и порядка сношеній суда.

О власти предсѣдателя по охраненію порядка въ засѣданіяхъ и наложенію взысканій на нарушителей таковаго порядка дѣйствующій законъ совершенно умалчиваетъ, а право административнаго воздѣйствія даже въ примѣненіи къ лицамъ, подвѣдомственнымъ волостному суду, предсѣдателю послѣдняго не предоставлено. Между тѣмъ въ практикѣ встрѣчаются случаи неуважительнаго обращенія къ суду со стороны присутствующихъ въ засѣданіяхъ сторонъ, свидѣтелей и постороннихъ, обыкновенно выражающагося въ заявленіи, въ непочтительныхъ словахъ, недовольства рѣшеніемъ суда, а также и инымъ образомъ. Облечь предсѣдателя волостнаго суда дискреціоннымъ правомъ подвергать нарушителей порядка нѣкоторой карѣ безусловно необходимо. Обезпечить должное уваженіе къ суду и соблюденіе порядка при рѣшеніи имъ дѣлъ инымъ способомъ нѣтъ возможности. Въ соотвѣтствіи къ симъ коммисія предположила предоставить названнымъ предсѣдателямъ налагать на подобныхъ нарушителей, безъ всякаго разбирательства, денежное взысканіе до трехъ рублей, а также удалять ихъ изъ засѣданія, причемъ мѣра эта можетъ быть примѣняема и по отношенію къ лицамъ, волостному управленію неподчиненнымъ. Засимъ, виновныхъ въ нарушеніи порядка крестьянъ, мѣщанъ и ремесленниковъ предсѣдателю предоставляется подвергать аресту на время не свыше трехъ дней. Внеся соотвѣтствующія сему постановленія

въ статью 25 проекта, коммисія, вмѣстѣ съ тѣмъ, указала, что всѣ означеннаго рода дискреціонныя распоряженія приводятся немедленно въ исполненіе и обжалованію не подлежатъ.

Наконецъ, имѣя въ виду, что умолчаніе дѣйствующаго закона о порядкѣ сношеній волостныхъ судовъ между собою и съ другими установленіями создаетъ иногда на практикѣ недоразумѣнія, коммисія внесла въ статью 26 проекта правило о томъ, что, въ предѣлахъ крестьянскаго общественнаго управленія, съ исполнительными чинами полиціи и между собою суды сносятся непосредственно, а къ прочимъ учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ обращаются черезъ земскихъ начальниковъ, пользуясь, при этомъ, безплатною по почтѣ пересылкою принадлежащихъ имъ бумагъ, документовъ и вещей.

28. Пререканія о подсудности, возникающія между волостными судами, разрѣшаются подлежащимъ волостнымъ съѣздомъ.

Если волостной судъ признаетъ необходимымъ вступить въ пререканіе о подсудности съ судебнымъ установленіемъ, то представляетъ объ этомъ волостному съѣзду, отъ котораго зависитъ либо возбудить пререканіе, либо предписать суду разобрать дѣло.

Общ. Пол., ст. 131.

Дѣйствующій законъ (ст. 131 Общ. Пол.) предусматриваетъ только случай пререканія о подсудности между волостными судами, предоставляя разрѣшеніе такихъ пререканій земскимъ начальникамъ. Между тѣмъ, въ практикѣ возникаютъ дѣла указаннаго рода между волостными судами и судебными слѣдователями, когда, напр., слѣдователь признаетъ соотвѣтственнымъ передать на разбирательство волостнаго суда проступокъ, въ составѣ котораго имъ не усматриваются признаки преступнаго дѣянія, подсуднаго общимъ судебнымъ установленіямъ. Съ другой стороны, ближайшею къ волостнымъ судамъ инстанціей предположенъ по проекту волостной судебный съѣздъ, въ коемъ предсѣдательство принадлежитъ мѣстному земскому начальнику. Обстоятельства эти побу-

дили коммисію отступить отъ дѣйствующаго закона и въ статьѣ 28 проекта опредѣлить, что пререканія о подсудности между волостными судами разрѣшаются подлежащими волостными съѣздами, а въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ найдетъ нужнымъ вступить въ пререканіе съ судебнымъ установленіемъ, то дѣло представляется съѣзду, отъ котораго зависитъ либо возбудить пререканіе, либо предписать суду разобрать дѣло и постановить рѣшеніе.

29. Ближайшій и непосредственный надзоръ за движеніемъ дѣлъ въ волостныхъ судахъ, отправленіемъ судьями лежащихъ на нихъ обязанностей, порядкомъ дѣлопроизводства въ судахъ и исполненіемъ постановляемыхъ судами рѣшеній возлагается на земскихъ начальниковъ, кои обязаны не менѣе двухъ разъ въ годъ производить ревизію каждаго изъ волостныхъ судовъ, состоящихъ въ ихъ участкахъ.

Сверхъ того, право ревизіи волостныхъ судовъ въ предѣлахъ уѣзда принадлежитъ уѣздному предводителю дворянства, а въ предѣлахъ губерніи—членамъ губернскаго присутствія, по предложенію губернатора или означеннаго присутствія.

Общ. Пол., ст. 123.

30. При ревизіи волостныхъ судовъ земскіе начальники, равно какъ уѣздные предводители дворянства, имѣютъ право дѣлать составу судовъ надлежащія указанія, замѣчанія и выговоры.

Если означенныя должностныя лица убѣдятся, что волостные судьи исправляютъ свои обязанности неудовлетворительно или вообще не соотвѣтствуютъ занимаемой должности, то представляютъ о томъ уѣздному съѣзду, устраняя, въ случаяхъ особо важныхъ, неисправныхъ судей отъ исполненія обязанностей впредь до рѣшенія дѣла съѣздомъ.

Новая.

31. По каждой ревизіи составляется отчетъ, представляемый: земскимъ начальникомъ — уѣздному съѣзду, а уѣзднымъ предводителемъ дворянства и ревизовавшимъ членомъ губернскаго присутствія—сему присутствію.

Пол. Устан. Крест., ст. 93.

32. Уѣздный съѣздъ имѣетъ право подвергать волостныхъ судей, въ дисциплинарномъ порядкѣ, замѣчанію, выговору, денежному взысканію не свыше мѣсячнаго оклада жалованья и увольненію отъ должности; въ случаяхъ же учиненія судьями преступныхъ дѣяній по службѣ—съѣздъ предаетъ ихъ суду установленнымъ въ законѣ порядкомъ.

Общ. Пол., ст. 200.

Статьи 29—32 проекта касаются надзора за волостными судами, ревизіи ихъ и отвѣтственности судей.

Въ Общемъ Положеніи о крестьянахъ статьямъ этимъ соотвѣтствуютъ правила, изложенныя въ статьяхъ 123 и 200, которыя восполняются постановленіями статьи 58 Пол. Устан. Крест.

Согласно буквальному смыслу указанныхъ постановленій дѣйствующаго закона, надзоръ за волостными судами, ревизія ихъ и наложеніе дисциплинарныхъ на судей взысканій сосредоточиваются главнымъ образомъ въ рукахъ земскихъ начальниковъ.

Благодаря, однако, мѣрамъ, принимавшимся неоднократно Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и начальниками губерній, ревизія всѣхъ вообще крестьянскихъ установленій на мѣстахъ, въ томъ числѣ и волостныхъ судовъ, получила на практикѣ значительно большее, по сравненію съ постановкой ея въ законѣ, развитіе. Во многихъ губерніяхъ ревизіи производятся какъ земскими начальниками, такъ равно предсѣдателями уѣздныхъ съѣздовъ, непремѣнными членами губернскихъ присутствій и самими губернаторами.

Съ своей стороны, коммисія придаетъ дѣлу этому существенно

важное значеніе, ибо отъ надзора за учрежденіями крестьянскаго общественнаго управленія и отъ ревизій всѣхъ таковыхъ учрежденій, въ томъ числѣ и предположенныхъ къ преобразованію волостныхъ судовъ—во многомъ будетъ зависѣть правильное осуществленіе реформы на практикѣ.

Руководствуясь приведенными соображеніями, коммисія признала необходимымъ, взамѣнъ краткаго постановленія ст. 123 Общ. Пол. Крест., внести въ проектъ правило о производствѣ ревизій волостнымъ судамъ земскими начальниками, уѣздными предводителями дворянства и членами губернскаго присутствія (ст. 29), съ предоставленіемъ ревизующимъ права дѣлать судамъ надлежащія указанія, замѣчанія и выговоры, устранять неисправныхъ судей отъ исполненія обязанностей службы и представлять о нихъ уѣздному съѣзду (ст. 30).

Установляя столь широкое право ревизій, коммисія нашла, вмѣстѣ съ тѣмъ, соотвѣтственнымъ, въ цѣляхъ отчетности ревизующихъ, возложить на нихъ составленіе по каждой ревизіи и представленіе въ уѣздный съѣздъ или губернское присутствіе, по принадлежности, особыхъ докладовъ (ст. 31).

Далѣе, въ связи съ изложеннымъ выше, въ объясненіяхъ къ статьѣ 15 предположеніемъ объ изъятіи личнаго состава волостныхъ судовъ отъ дисциплинарной власти земскихъ начальниковъ, коммисія находила, что таковая власть должна быть предоставлена уѣздному съѣзду, въ который ревизующіе волостной судъ должны входить съ представленіями о неисправныхъ судьяхъ (ст. 30), съ тѣмъ, чтобы съѣздъ подвергалъ предсѣдателей волостныхъ судовъ, волостныхъ судей и кандидатовъ къ нимъ, за маловажныя провинности дисциплинарнымъ взысканіямъ, а въ случаяхъ совершенія ими преступныхъ по службѣ дѣяній—и предавалъ ихъ суду (ст. 32). При этомъ, въ видахъ поднятія достоинства и значенія судейскаго званія въ крестьянской средѣ, коммисія признала необходимымъ исключить арестъ изъ числа дисциплинарныхъ взысканій, которыя по дѣйствующему закону (Пол. Устан. Крест., ст. 58) могутъ быть налагаемы на волостныхъ судей. Съ тѣмъ вмѣстѣ, по тѣмъ же соображеніямъ, которыя изложены въ объясненіяхъ къ статьѣ 144 проекта пол.

общ. упр., предположено включить въ эти мѣры денежное взысканіе, съ тѣмъ, однако,чтобы оно могло быть назначаемо въ размѣрѣ не свыше мѣсячнаго оклада жалованья подвергаемаго штрафу должностнаго лица волостнаго суда.

33. Волостные судебные съѣзды (ст. 7) учреждаются въ каждомъ уѣздѣ, въ числѣ двухъ или болѣе, сообразно числу волостей и количеству возникающихъ въ уѣздѣ дѣлъ, волостному суду подвѣдомственныхъ.

На семъ основаніи число волостныхъ съѣздовъ опредѣляется, по представленіямъ губернскихъ присутствій, Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ по соглашенію съ Министромъ Юстиціи.

Пол. Устан. Крест., ст. 64.

34. Волостной съѣздъ состоитъ изъ предсѣдателей подвѣдомственныхъ съѣзду волостныхъ судовъ, подъ предсѣдательствомъ земскаго начальника того участка, въ предѣлахъ коего находится мѣсто пребыванія Волостнаго Съѣзда.

Уѣздному предводителю дворянства принадлежитъ право принимать на себя предсѣдательствованіе въ находящихся въ предѣлахъ уѣзда волостныхъ съѣздахъ.

Пол. Устан. Крест., ст. 67.

35. Въ засѣданіяхъ волостнаго съѣзда принимаютъ участіе мѣстные земскіе начальники, а также почетные мировые и участковые судьи, по установленной уѣзднымъ съѣздомъ очереди.

Пол. Устан. Крест., ст. 68.

36. Почетные участковые судьи избираются по правиламъ, установленнымъ для избранія судей мировыхъ, причемъ, однако, отъ нихъ требуется лишь половина имущественнаго ценза, опредѣленнаго для избранія мировыхъ судей. Въ почетные участковые

судьи могутъ быть избираемы и лица, прослужившія не менѣе трехъ лѣтъ въ должности земскаго начальника. Утвержденіе почетныхъ участковыхъ судей принадлежитъ губернатору. Должности ихъ присвоивается VI классъ.

Новая.

37. При волостномъ съѣздѣ состоитъ назначаемый его предсѣдателемъ дѣлопроизводитель съѣзда. Должности дѣлопроизводителя присвоиваются: X классъ и окладъ содержанія изъ суммъ государственнаго казначейства. На должность дѣлопроизводителя могутъ быть назначаемы лица, неимѣющія правъ государственной службы. Дѣлопроизводитель съѣзда приводится къ присягѣ по общей формѣ, установленной для должностныхъ лицъ, служащихъ по опредѣленію отъ Правительства.

Пол. Устан. Крест., ст. 74.

Однимъ изъ основныхъ недостатковъ дѣйствующей системы низшей сельской юстиціи является, по мнѣнію коммисіи, какъ это указано въ очеркѣ ея работъ (стр. 80 и 81), та внутренняя разобщенность, которая существуетъ нынѣ между волостнымъ судомъ и его апелляціонной инстанціей—уѣзднымъ съѣздомъ. Въ то время, какъ волостной судъ состоитъ исключительно изъ крестьянскаго элемента, наоборотъ, уѣздный съѣздъ составленъ всецѣло изъ административныхъ и судебныхъ дѣятелей. Благодаря этому обстоятельству, дѣла разсматриваются въ этихъ двухъ инстанціяхъ волостнаго суда далеко не съ одинаковой точки зрѣнія. Въ волостномъ судѣ все рѣшеніе строится на мѣстныхъ обычныхъ правовоззрѣніяхъ; наоборотъ, въ уѣздномъ съѣздѣ господствуетъ стремленіе подвести всѣ разсматриваемыя имъ жизненныя явленія подъ ту или иную норму писаннаго закона.

Единственнымъ средствомъ по возможности смягчить указанную двойственность во взглядахъ различныхъ инстанцій одного и того же суда является, по мнѣнію коммисіи, введеніе въ составъ апелляціонной инстанціи того же крестьянскаго элемента, изъ коего всецѣло состоитъ

судъ волостной. Наиболѣе цѣлесообразнымъ для сего средствомъ слѣдуетъ признать обязательное участіе въ разсмотрѣніи обжалованныхъ приговоровъ и рѣшеній волостныхъ судовъ предсѣдателей таковыхъ судовъ.

Наряду съ этимъ, коммисія приняла во вниманіе, съ одной стороны, значительную удаленность во многихъ мѣстностяхъ мѣста нахожденія уѣзднаго съѣзда отъ большинства находящихся въ раіонѣ его вѣдѣнія волостныхъ судовъ, а съ другой—непосильность для многихъ уѣздныхъ съѣздовъ своевременнаго разрѣшенія всѣхъ обжалуемыхъ ему приговоровъ и рѣшеній волостнаго суда. Приблизить къ населенію апелляціонную надъ волостнымъ судомъ инстанцію, одновременно уменьшивъ раіонъ дѣятельности каждой изъ нихъ, что̀ очевидно возможно только при увеличеніи самаго числа ихъ, представляется, по мнѣнію коммисіи, во всѣхъ отношеніяхъ желательнымъ. Бо̀льшая близость къ населенію, къ мѣсту первоначальнаго разсмотрѣнія дѣла въ первой инстанціи, облегчитъ возможность производить пересмотръ судебныхъ рѣшеній приблизительно въ той же обстановкѣ, въ которой происходило первоначальное разсмотрѣніе дѣла, т. е. съ вызовомъ сторонъ и всѣхъ причастныхъ къ дѣлу лицъ, а это само по себѣ должно въ значительной степени содѣйствовать торжеству въ каждомъ дѣлѣ не формальной только, но и матеріальной правды. Засимъ, оно, разумѣется, будетъ содѣйствовать скорѣйшему окончательному разрѣшенію дѣлъ, что̀, какъ уже было неоднократно указано, въ дѣлахъ, подвѣдомственныхъ низшей юстиціи, т. е. въ дѣлахъ сравнительно ничтожной цѣнности или о маловажныхъ проступкахъ, надлежитъ признать наисущественнѣйшимъ условіемъ для жизненности рѣшеній суда и обезпеченія за ними значенія защиты какъ интересовъ публичнаго характера, такъ и частныхъ имущественныхъ интересовъ отдѣльныхъ лицъ.

Единогласно признавая, по приведеннымъ соображеніямъ, необходимость приближенія апелляціонной инстанціи надъ волостнымъ судомъ къ населенію, посредствомъ увеличенія числа ихъ, коммисія, относительно состава этой инстанціи и способа ея организаціи, не могла, однако, придти къ единогласному заключенію.

Меньшинство членовъ коммисіи признавало, что намѣченная цѣль можетъ быть вполнѣ достигнута посредствомъ нѣкотораго усиленія личнаго состава уѣзднаго съѣзда съ одновременнымъ возложеніемъ на него обязанности разсматривать рѣшенія отдаленныхъ отъ уѣзднаго города волостныхъ судовъ въ особыхъ выѣздныхъ сессіяхъ. Такой постановкѣ этого дѣла, по мнѣнію меньшинства, надлежитъ уже потому отдать предпочтеніе, что она связана съ значительно меньшими расходами, нежели учрежденіе новой, вполнѣ самостоятельной судебной инстанціи, какой бы явился, напримѣръ, волостной съѣздъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, исключительно при такой комбинаціи возможно обезпечить необходимое, по мнѣнію меньшинства, участіе въ пересмотрѣ рѣшеній волостнаго суда лицъ судебнаго вѣдомства. Не слѣдуетъ забывать той существенной разницы, которая существуетъ между первоначальнымъ разсмотрѣніемъ дѣла и его пересмотромъ въ апелляціонномъ порядкѣ. Независимо отъ того, что рѣшенія второй инстанціи являются по существу окончательными и, слѣдовательно, должны быть обставлены съ особымъ тщаніемъ, разсмотрѣніе ихъ затрудняется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что суду приходится критически относиться не только къ показаніямъ сторонъ, но еще и къ самому приговору суда первой инстанціи. Поставить при такихъ условіяхъ во главѣ судебной коллегіи, обязанность коей состоитъ въ пересмотрѣ рѣшеній низшаго суда, лицо, не подготовленное своей предъидущей дѣятельностью, а нерѣдко и полученнымъ имъ образованіемъ, къ исполненію сложной и отвѣтственной обязанности предсѣдателя такой коллегіи, было бы неосмотрительно. Наконецъ, нельзя, казалось бы, отрицать того громаднаго воспитательнаго и образовательнаго значенія для предсѣдателей волостныхъ судовъ, которое представитъ ихъ участіе въ вершеніи дѣлъ судебной коллегіи, предсѣдательствуемой лицомъ, опытнымъ въ веденіи судебныхъ засѣданій. Это одно въ состояніи въ весьма значительной степени повысить уровень состава волостныхъ судовъ, понемногу выработать въ народной средѣ элементъ дѣйствительно вполнѣ пригодный для исполненія судейскихъ обязанностей по возникающимъ въ сельскомъ быту менѣе важнымъ правонарушеніямъ и имущественнымъ тяжбамъ. Такой школой

волостной съѣздъ, предсѣдательствуемый земскимъ начальникомъ, едва ли представится. Въ заключеніе, меньшинство коммисіи высказало убѣжденіе, что возложеніе на земскихъ начальниковъ новой обязанности—предсѣдательствованіе въ волостныхъ съѣздахъ, окончательно лишитъ этихъ должностныхъ лицъ возможности съ должнымъ вниманіемъ и своевременно исполнять всѣ прочія, можно сказать безчисленныя, уже возложенныя на нихъ закономъ обязанности. Нѣтъ сомнѣнія, что наиболѣе важная сторона дѣятельности земскихъ начальниковъ состоитъ въ надзорѣ ихъ за порядкомъ крестьянскаго общественнаго управленія и обезпеченіи такихъ важнѣйшихъ народныхъ нуждъ, какъ, напримѣръ, продовольствіе населенія. Между тѣмъ, земскій начальникъ—предсѣдатель волостнаго съѣзда, силою вещей, превратится изъ подвижной, близкой населенію, административной власти въ лицо, дѣятельность коего будетъ протекать въ его судебной камерѣ.

Съ своей стороны, большинство коммисіи полагало, что исключительно при установленіи специальной для волостнаго суда апелляціонной инстанціи возможно будетъ обезпечить пересмотръ рѣшеній волостныхъ судовъ съ надлежащей быстротой и притомъ съ сохраненіемъ привычной для крестьянъ обстановки, въ которой они съ полнымъ непринужденіемъ въ состояніи защищать свои имущественные интересы и давать нужныя суду свидѣтельскія показанія. Земскій начальникъ, близко знакомый съ бытомъ населенія, знакомый и съ господствующими въ данной мѣстности народными обычаями, лучше любого судебнаго дѣятеля, хотя быть можетъ и безъ соблюденія всѣхъ формальныхъ требованій о способахъ веденія гражданскаго и уголовнаго процессовъ, будетъ въ состояніи достигнуть раскрытія, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, житейской матеріальной правды. Полагать, что предсѣдательствованіе въ волостныхъ съѣздахъ возможно лишь для лицъ, прошедшихъ болѣе или менѣе продолжительную судебную практику, едва ли правильно. Такая практика необходима для предсѣдателей общихъ судебныхъ мѣстъ, въ коихъ разсматриваются дѣла весьма значительной цѣнности и гдѣ въ виду этого стороны, обыкновенно представляемыя къ тому же опытными въ судебной защитѣ повѣренными, не-

рѣдко стремятся всемѣрно осложнить дѣло множествомъ привходящихъ обстоятельствъ, разобраться среди коихъ лицу неопытному въ веденіи судебныхъ засѣданій дѣйствительно трудно. Иными представляются дѣла, разрѣшаемыя волостными судами. Сравнительная простота взаимоотношеній сторонъ въ крестьянскомъ быту уже сама по себѣ освобождаетъ судъ отъ необходимости вдаваться въ такія подробности, которыя въ состояніи затемнить основной, подлежащій его разрѣшенію вопросъ. Въ равной мѣрѣ неосновательно думать, что обязанности по предсѣдательствованію въ волостныхъ съѣздахъ лишатъ этихъ должностныхъ лицъ возможности добросовѣстно исполнять всѣ остальныя ихъ обязанности. Быть можетъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ-то въ губерніяхъ малороссійскихъ, а также южныхъ, гдѣ населеніе отличается замѣтной склонностью къ обращенію по каждому дѣлу къ суду, оно вызоветъ необходимость въ увеличеніи числа земскихъ участковъ. Такая мѣра не будетъ, однако, сопряжена съ новыми значительными расходами государственнаго казначейства. Увеличеніе числа постоянныхъ членовъ уѣзднаго съѣзда, ибо къ этому клонится въ сущности предположеніе меньшинства коммисіи, несомнѣнно потребуетъ значительно большихъ расходовъ.

Остановившись въ виду сего на мысли объ образованіи особыхъ волостныхъ съѣздовъ и обращаясь къ подробностямъ ихъ устройства, коммисія, прежде всего, находила, что количество съѣздовъ въ каждомъ уѣздѣ должно быть опредѣлено не законодательнымъ порядкомъ, сообразно извѣстнымъ, заранѣе установленнымъ, нормамъ, а въ зависимости отъ числа находящихся въ уѣздѣ волостей, числу возникающихъ въ нихъ дѣлъ волостной подсудности и другимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ. Такое именно правило и предположено коммисіей въ статьѣ 33 проекта, съ поясненіемъ о томъ, что предположенія по указанному предмету вырабатываются губернскими присутствіями и утверждаются Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ по соглашенію съ Министромъ Юстиціи.

Что касается состава волостнаго съѣзда, то редакціонная коммисія признала необходимымъ образовать его изъ трехъ элементовъ —правительственныхъ должностныхъ лицъ, предсѣдателей подвѣдомственныхъ съѣзду волостныхъ судовъ и почетныхъ судей.

Въ качествѣ правительственныхъ должностныхъ лицъ коммисія въ составъ съѣзда, прежде всего, вводитъ мѣстныхъ земскихъ начальниковъ, съ предоставленіемъ предсѣдательствованія въ съѣздѣ тому изъ нихъ, въ участкѣ котораго находится мѣсто пребыванія съѣзда (ч. 1 ст. 34 и ст. 35). При этомъ, въ цѣляхъ объединенія дѣятельности съѣздовъ, коммисія признала соотвѣтственнымъ уполномочить на предсѣдательствованіе въ съѣздахъ уѣздныхъ предводителей дворянства въ тѣхъ случаяхъ, когда они найдутъ то необходимымъ и для дѣла полезнымъ (ч. 2 ст. 34).

Вторымъ, затѣмъ, элементомъ коммисія поставила всѣхъ предсѣдателей волостныхъ судовъ, съѣзду подвѣдомственныхъ, какъ людей крестьянской среды, удостоенныхъ избранія со стороны однообщественниковъ и близко знакомыхъ съ условіями и бытомъ, равно какъ съ мѣстными въ своихъ селеніяхъ обычаями.

Наконецъ, третьею группою участниковъ съѣзда коммисія предположила двѣ категоріи почетныхъ судей: во первыхъ—существующихъ нынѣ мировыхъ, и во вторыхъ—особыхъ почетныхъ участковыхъ судей, должность коихъ подлежала бы образованію вновь.

Учрежденіе таковой новой должности представляется, по мнѣнію коммисіи, необходимымъ въ томъ вниманіи, что почетныхъ мировыхъ судей въ уѣздахъ вообще мало, а принимаютъ нынѣ въ уѣздныхъ съѣздахъ участіе лишь тѣ изъ нихъ, которые живутъ въ уѣздныхъ городахъ. Поэтому надѣяться на возможность привлеченія ихъ къ работѣ волостныхъ съѣздовъ — едва ли было бы основательно. Между тѣмъ, безъ участія въ означенныхъ съѣздахъ элемента выборныхъ отъ мѣстнаго населенія, неподвѣдомственныхъ въ порядкѣ службы предсѣдателямъ, могла бы подвергнуться умаленію и самостоятельность въ съѣздахъ предсѣдателей волостныхъ судовъ, состоящихъ подъ ревизіоннымъ надзоромъ земскихъ начальниковъ.

По симъ основаніямъ признавая вполнѣ цѣлесообразнымъ дополнить составъ волостныхъ съѣздовъ почетными участковыми судьями, редакціонная коммисія предположила примѣнить къ ихъ избранію порядокъ,

принятый для судей мировыхъ, съ двумя, однако, отступленіями: 1) находя для занятія означенной должности достаточнымъ общій земскій имущественный цензъ, вдвое повышаемый закономъ для судей мировыхъ, коммисія признала возможнымъ установить для почетныхъ участковыхъ судей — половину имущественнаго ценза, опредѣленнаго для избранія въ мировые судьи, и 2) въ виду рѣшенія Правительствующаго Сената о томъ, что для избранія въ почетные мировые судьи не можетъ служить основаніемъ служба въ должности земскаго начальника, надлежитъ, по мнѣнію коммисіи, указать въ проектѣ, что въ почетные участковые судьи могутъ быть избираемы лица, прослужившія въ упомянутой должности не менѣе трехъ лѣтъ.

Засимъ, утвержденіе почетныхъ участковыхъ судей, избранныхъ на уѣздномъ земскомъ собраніи, редакціонная коммисія полагала бы предоставить власти губернатора, должности ихъ присвоить VI классъ, установленный для земскихъ начальниковъ, и опредѣленіе очереди участія въ волостныхъ съѣздахъ какъ земскихъ начальниковъ, такъ равно почетныхъ мировыхъ и почетныхъ участковыхъ судей — возложить на уѣздные съѣзды.

Въ заключеніе постановленій объ устройствѣ волостныхъ съѣздовъ редакціонная коммисія признала соотвѣтственнымъ помѣстить краткія правила о дѣлопроизводителяхъ съѣздовъ, порядкѣ ихъ назначенія, классѣ должности и приведеніи къ присягѣ. При этомъ, имѣя въ виду, что означенные дѣлопроизводители войдутъ въ составъ вообще должностныхъ лицъ, опредѣляемыхъ отъ Правительства, коммисія нашла правильнымъ отнести ихъ содержаніе на средства государственнаго казначейства (ст. 37).

38. Постоянное мѣсто засѣданій волостнаго съѣзда назначается уѣзднымъ съѣздомъ въ одномъ изъ мѣстныхъ волостныхъ правленій или иномъ помѣщеніи, сообразно расположенію волостей и условіямъ путей сообщенія.

Пол. Устан. Крест., ст. 84.

39. Засѣданія волостнаго съѣзда происходятъ не менѣе одного раза въ мѣсяцъ. Росписаніе означенныхъ засѣданій выставляется въ помѣщеніи съѣзда и въ каждомъ изъ мѣстныхъ волостныхъ судовъ и правленій.

Пол. Устан. Крест., ст. 84.

40. Присутствіе волостнаго съѣзда должно состоять изъ предсѣдательствующаго въ съѣздѣ земскаго начальника и не менѣе, какъ изъ трехъ членовъ, при непремѣнномъ участіи въ семъ составѣ не менѣе двухъ предсѣдателей волостныхъ судовъ.

Въ разбирательствѣ дѣла не можетъ участвовать предсѣдатель того волостнаго суда, коего дѣло обжаловано; но съѣздъ въ правѣ, если признаетъ нужнымъ, предложить означенному предсѣдателю изложить словесно, послѣ объясненій сторонъ, тѣ основанія, по которымъ волостной судъ постановилъ обжалованное рѣшеніе.

Пол. Устан. Крест., ст. 91; Прав. произв. суд. д., ст. 118.

41. Въ отношеніи руководительства судебнымъ производствомъ и охраненія порядка въ засѣданіяхъ волостнаго съѣзда соблюдаются правила, изложенныя въ статьяхъ 24 и 25.

Пол. Устан. Крест., ст. 91; Прав. произв. суд. д., ст. 118.

42. Волостные съѣзды сносятся, какъ между собой, такъ равно съ прочими присутственными мѣстами и должностными лицами, чрезъ посредство своихъ предсѣдателей. Принадлежащіе къ дѣламъ волостныхъ съѣздовъ бумаги, документы и вещи пересылаются по почтѣ безплатно.

Новая.

43. Волостной съѣздъ имѣетъ особую печать по установленной Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ формѣ.

Пол. Устан. Крест., ст. 75.

44. Ближайшій отвѣтственный надзоръ за скорымъ и правильнымъ движеніемъ дѣлъ въ волостномъ съѣздѣ возлагается на предсѣдателя.

Новая.

45. Ревизія дѣлъ волостныхъ съѣздовъ производится уѣздными предводителями дворянства и членами губернскаго присутствія, по предложеніямъ губернатора и означеннаго присутствія. Ревизіонные отчеты представляются губернскому присутствію.

Пол. Устан. Крест., ст.ст. 93—95.

Изложенныя постановленія, образуя вторую группу правилъ объ устройствѣ волостныхъ судебныхъ съѣздовъ, касаются внутренняго распорядка въ съѣздахъ, сношеній ихъ, надзора за движеніемъ въ нихъ дѣлъ и ревизіи послѣднихъ.

Главнѣйшія изъ этихъ постановленій содержатся въ статьяхъ 40 и 45.

Статья 40, опредѣляя составъ присутствія съѣзда, требуетъ непремѣннаго участія въ присутствіи, кромѣ предсѣдательствующаго, не менѣе трехъ членовъ, изъ коихъ по крайней мѣрѣ двое должны быть изъ числа предсѣдателей волостныхъ судовъ. Этимъ требованіемъ коммисія имѣетъ въ виду достигнуть привлеченія къ разбору всѣхъ восходящихъ на разсмотрѣніе съѣздовъ дѣлъ названныхъ предсѣдателей какъ потому, что послѣдніе ближе другихъ членовъ съѣздовъ знакомы съ мѣстными крестьянскими обычаями и условіями, такъ равно и въ томъ соображеніи, что, принимая ближайшее въ съѣздахъ участіе, предсѣдатели судовъ сами будутъ пріобрѣтать необходимыя, хотя бы и простѣйшія познанія правоваго порядка и примѣнять ихъ при разсмотрѣніи дѣлъ въ предсѣдательствуемыхъ судахъ.

Установляя, такимъ образомъ, широкое участіе въ съѣздахъ предсѣдателей судовъ, редакціонная коммисія признала, въ то же время, необходимымъ не допускать къ разбирательству дѣла въ съѣздѣ предсѣдателя того суда, коего дѣло обжаловано.

Мѣра эта, правильная по существу, не могла, однако, не вызвать въ коммисіи мысли о томъ, что упомянутый предсѣдатель являлся бы въ съѣздъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, полезнымъ въ качествѣ лица, ознакомленнаго съ тѣми основаніями, по которымъ судъ постановилъ обжалованное рѣшеніе, а объясненія его по этому поводу служили бы для

съѣзда дополнительнымъ, такъ сказать, освѣщеніемъ дѣла и представленныхъ по дѣлу жалобъ и доказательствъ. Въ виду сего коммисія нашла соотвѣтственнымъ предоставить съѣзду возможность предлагать такому предсѣдателю, послѣ объясненій сторонъ, излагать словесно соображенія и данныя, коими руководствовался судъ при постановленіи означеннаго рѣшенія (ст. 40, ч. 2).

Вторая, затѣмъ, изъ важнѣйшихъ статей разсматриваемой группы—45-я—касается ревизіи дѣлъ волостныхъ съѣздовъ, возлагая ее на уѣздныхъ предводителей и членовъ губернскаго присутствія, съ тѣмъ, чтобы ревизіонные отчеты были представляемы въ означенное присутствіе.

Что касается прочихъ статей проекта, касающихся постановленія устройства волостныхъ съѣздовъ, то четыре изъ нихъ—38, 39, 42 и 43—содержатъ опредѣленія о постоянномъ мѣстѣ и времени засѣданій съѣздовъ, статья 41 распространяетъ на съѣзды правила охраненія порядка въ засѣданіяхъ, изложенныя въ статьяхъ 24 и 25, а статья 44—ввѣряетъ ближайшій отвѣтственный надзоръ за движеніемъ дѣлъ въ съѣздахъ ихъ предсѣдателямъ.

[illegible] дополнительныхъ, также сдѣлать оговорку, чтобы и предста- [illegible] [illegible] соотвѣтственныя предложенія (ст. [illegible]) [illegible] такому правилу, [illegible] [illegible] одинаковаго рѣшенія (ст. 40, п. 2).

Второе, когда, [illegible] 1869 [illegible] касается рѣшенія дѣлъ [illegible] губернскихъ присутствіяхъ и [illegible] губернскомъ присутствіи, [illegible] чтобы [illegible] присутствія.

Что касается прочихъ статей проекта, [illegible] постановленія устройства [illegible] то изъ нихъ ст. 38, 39, 42 и 43 [illegible] статья 41 [illegible] въ статьяхъ 24 и 25, а статья [illegible]

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О производствѣ дѣлъ въ волостныхъ судахъ.

При установленіи порядка производства дѣлъ въ волостныхъ судахъ прежде всего возникаетъ вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ вообще необходимы какія либо правила по сему предмету и не могутъ ли волостные суды съ успѣхомъ обходиться при вершеніи подвѣдомственныхъ имъ дѣлъ безъ особыхъ законодательныхъ въ семъ отношеніи опредѣленій. Нѣтъ сомнѣнія, что крестьянскій судъ долженъ быть прежде всего приспособленъ по своему устройству и составу къ условіямъ сельской жизни и въ соотвѣтствіи съ этимъ, по возможности, освобожденъ отъ стѣснительнаго формализма, чуждаго народному духу. Коммисія полагала, однако, что твердость, незыблемость и повсемѣстное единообразіе въ дѣйствіяхъ этого суда могутъ быть достигнуты лишь въ томъ случаѣ, если суду этому будутъ преподаны самимъ закономъ, хотя бы нѣкоторыя правила, соблюденіемъ коихъ обезпечивалось бы возможно полное и безпристрастное раскрытіе на судѣ истины. Ни одно закономѣрное учрежденіе, а тѣмъ болѣе судъ, призываемый къ посредничеству между двумя заинтересованными сторонами, не можетъ съ требуемой правильностью отправлять свою дѣятельность безъ точнаго и яснаго обозначенія внѣшнихъ ея проявленій, составляющихъ, такъ называемую, обрядовую сторону или законы о судопроизводствѣ. Существованіе подобныхъ правилъ важно не только для руководства самаго суда; они имѣютъ существенное значеніе и для лицъ, обращающихся къ содѣйствію суда, а равно подсудимыхъ. Въ семъ отношеніи достаточно указать, что именно по

степени устойчивости и непреложности этихъ формъ и обрядовъ обыкновенно создается общественнымъ мнѣніемъ оцѣнка достоинства судебнаго мѣста.

Сдѣланная уже въ семъ отношеніи попытка дѣйствующаго закона, устанавливающаго въ статьяхъ 132—142 Общ. Пол. нѣкоторыя процессуальныя правила для волостныхъ судовъ при разборѣ ими уголовныхъ или гражданскихъ дѣлъ, оказалась далеко недостаточной. Чрезмѣрная краткость и общность помѣщенныхъ въ нихъ опредѣленій вызвала на практикѣ значительныя затрудненія и необходимость постояннаго, по недостатку закона, обращенія за разъясненіями разнаго рода возникавшихъ вопросовъ къ высшимъ правительственнымъ мѣстамъ, что, въ свою очередь, не могло не отражаться крайне вредно на своевременности и правильности теченія судебныхъ дѣлъ. Само собою разумѣется, что наиболѣе желательнымъ способомъ устраненія замѣчаемыхъ недочетовъ волостной юстиціи было бы объединеніе правосудія подъ сѣнью общаго для всего населенія Имперіи закона. Къ сожалѣнію, однако, къ этому можно только стремиться, какъ къ конечному идеалу. Значительная сложность нашего общаго процессуальнаго права, а также невысокій уровень гражданственности сельскаго населенія и особенности его быта исключаютъ всякую возможность примѣненія къ повседневно возникающимъ въ этой средѣ дѣламъ общаго закона по судопроизводству.

Въ виду сего, редакціонная коммисія полагала, что въ задачу ея по сему предмету должно входить составленіе для руководства волостныхъ судовъ и волостныхъ судебныхъ съѣздовъ краткихъ, сжатыхъ, но въ то же время обнимающихъ различныя стороны судопроизводства правилъ, притомъ вполнѣ доступныхъ, по способу ихъ изложенія и простотѣ постановки основныхъ юридическихъ положеній, пониманію, усвоенію и соблюденію со стороны лицъ, для коихъ таковыя предназначаются.

Главной отличительной особенностью выработанныхъ коммисіей судопроизводственныхъ правилъ является сліяніе ихъ воедино въ отношеніи гражданскаго и уголовнаго процесса.

Въ виду новизны такого пріема въ нашемъ законодательствѣ не-

обходимо остановиться на тѣхъ теоретическихъ основаніяхъ, которыя, по мнѣнію коммисіи, оправдываютъ такое отступленіе отъ принципа общаго процессуальнаго права—раздѣльности гражданскаго и уголовнаго процессовъ.

Процессы эти, какъ извѣстно, слагаются изъ суммы дѣйствій суда—какъ органа власти, и суммы дѣйствій тяжущихся, но весьма спорнымъ и различно разрѣшаемымъ является вопросъ о томъ, какой изъ этихъ двухъ элементовъ процесса долженъ преобладать надъ другимъ; иначе говоря,—что является болѣе важнымъ, болѣе рѣшающимъ факторомъ въ разсмотрѣніи дѣлъ: самодѣятельность сторонъ или попеченіе объ ихъ интересахъ и интересахъ объективной правды со стороны суда.

Этотъ вопросъ о характерѣ суда, состязательномъ или слѣдственномъ, неизмѣнно разрѣшался въ исторіи въ соотвѣтствіи съ развитіемъ общества и сообразно взглядамъ государственной власти на задачи и цѣли суда. Въ обществѣ, у членовъ коего широко развиты личная иниціатива и энергія,—судъ всегда уступалъ свой попечительный характеръ и обращался въ типъ суда состязательнаго: инымъ этотъ судъ обрисовывался въ обществахъ, гдѣ опека власти надъ населеніемъ въ виду его малодѣятельности и слабой культурности представлялась необходимою: такое положеніе влекло за собою торжество сыскнаго слѣдственнаго процесса какъ въ дѣлахъ уголовныхъ, такъ и гражданскихъ.

Обращаясь къ исторіи отечественнаго законодательства, должно прежде всего отмѣтить, что это сыскное начало гражданскаго процесса впервые типично вылилось у насъ въ законодательствѣ Петра Великаго. Законы 1697 г., 1699 г. и др., подобно позднѣйшему прусскому законодательству 1793 года, проникнуты идеей опеки тяжущихся судомъ. Судъ долженъ изслѣдовать дѣло, даже помимо дѣятельности сторонъ, долженъ собирать справки, которыя стороны даже и не считаютъ нужными для дѣла; за отказъ доказывать свои положенія стороны могутъ быть подвергнуты наказанію. Въ значительной мѣрѣ сыскнымъ представлялся и гражданскій процессъ, въ послѣдній разъ кодифицированный во второй части X тома, изд. 1857 года, дѣйствовавшій у насъ до введенія судебныхъ уставовъ 1864 года.

Что же касается процесса уголовнаго, то наше законодательство, какъ дореформенное, такъ и дѣйствующее твердо держатся принципа сыскнаго и онъ проводится независимо отъ публичной важности того общественнаго интереса, который затронутъ проступкомъ.

Какъ указано въ общемъ очеркѣ работъ коммисіи (стр. 75), принципіальное отличіе между процессами гражданскимъ и уголовнымъ заключается въ томъ, что въ первомъ случаѣ предметомъ судебнаго разбора является нарушеніе частнаго права, нарушеніе такого характера, которое не признается государственной властью за посягательство на устои и принципы общественной и государственной жизни народа. Обратно, въ семъ послѣднемъ случаѣ государство уже дѣлается заинтересованнымъ въ непремѣнномъ раскрытіи правонарушенія, доискивается до его виновника, независимо отъ энергіи потерпѣвшаго и желанія его добиться наказанія правонарушителя.

Это принципіальное отличіе между процессами коренится, такъ сказать, въ ихъ существѣ и, безъ всякаго сомнѣнія, не можетъ быть отстранено и въ юстиціи волостной. Средневѣковые юристы и глоссаторы въ изреченіяхъ: nemo judex sine actore; ne eat judex ultra petita partium; ne procedat judex ex officio—точно установили эти обязательныя и для современнаго права основныя положенія гражданскаго процесса, отличающія его отъ процесса уголовнаго.

Насколько, однако, безспорны эти положенія, настолько проведеніе ихъ въ отдѣльныя детальныя правила гражданскаго процесса породило серьезныя затрудненія.

Абсолютное проведеніе состязательнаго начала въ кодексѣ гражданскаго процесса очевидно возъимѣетъ то послѣдствіе, что судья будетъ лишь нѣмымъ и неподвижнымъ свидѣтелемъ происходящаго передъ его глазами: приступая къ выполненію этой роли по просьбѣ стороны, онъ молча выслушиваетъ все, что̀ ему говорятъ тяжущіеся, взвѣшивая, насколько данныя доказательства дѣйствительно доказываютъ то, что̀ говорятъ тяжущіеся, и постановляетъ рѣшеніе, оканчивая свою роль дачею, по просьбѣ стороны, приказа о приведеніи рѣшенія въ исполненіе.

Явная ошибка тяжущагося, недомысліе его, наконецъ, соглашеніе сторонъ о несуществующемъ юридическомъ отношеніи въ ущербъ третьимъ лицамъ—все это судьи не касается.

Такое крайнее проведеніе принципа состязательности возбудило противъ себя серьезныя возраженія въ доктринѣ права и часть процессуалистовъ во главѣ съ Геннеромъ [1]), Цинкомъ [2]) и Пухтою [3]) стала проводить воззрѣніе, что однимъ лишь обращеніемъ въ судъ съ исковымъ прошеніемъ истецъ уже заявляетъ свое желаніе о томъ, чтобы дѣло и помимо его участія получало свой дальнѣйшій ходъ, разслѣдовалось судомъ и, наконецъ, было завершено въ исполнительной стадіи производства. Въ частности, Пухта даже настаивалъ на обязанности гражданскаго суда (какъ и уголовнаго) доискиваться матеріальной, объективной истины, а не одного вывода изъ доказательствъ, представляемыхъ сторонами [4]).

Обращаясь теперь къ системѣ дѣйствующаго общаго права, должно отмѣтить, что въ немъ, въ отношеніи процессовъ гражданскаго и уголовнаго, судебными уставами и судебной практикой была принята смягченная система процессовъ состязательнаго и сыскнаго.

Хотя въ процессѣ гражданскомъ суду и запрещено собирать по личному почину доказательства (ст.ст. 82 и 367 Уст. Гражд. Суд.) и стороны обязываются доказать приводимыя ими утвержденія, — гражданскій судъ, однако, въ правѣ (ст. 507 Уст. Гражд. Суд.) произвести осмотръ мѣстности, если признаетъ то нужнымъ для выясненія истины, а также принять для сего и нѣкоторыя другія мѣры. Съ другой стороны, и въ уголовномъ дѣлѣ судъ можетъ потребовать нѣкоторой забот-

[1]) Handbuch des deutschen gemeinen Prozesses.

[2]) Ermittelung des Sachverhaltes.

[3]) Uber die Grenzen des Richteramtes. Nürenberg 1819, и Uber die Vernunftmsessigkeit des sogenannten Untersuchungsprincipa.

[4]) Изъ новѣйшихъ законодательствъ Австрійскій процессъ 1895 г. уже значительно уклонился отъ принципа невмѣшательства суда въ состязаніе сторонъ; равнымъ образомъ, Англійское право имѣетъ одну систему изслѣдованія (law of evidence) какъ для гражданскихъ, такъ и для уголовныхъ дѣлъ. Система состязательности процесса подверглась критикѣ и по соціально-политическимъ соображеніямъ (Menger, Grünberg, Петражицкій).

ливости и своевременности ссылокъ сторонъ на свидѣтелей и разсмотрѣть, наконецъ, дѣло безъ вызова свидѣтеля, вызовъ котораго при другихъ условіяхъ быть можетъ имъ и былъ бы допущенъ.

Однако, самая важная сторона въ построеніи по дѣйствующему праву процессуальныхъ уставовъ заключается не въ установленіи отличія между процессами. Съ правильностью этого принципа по отношенію и къ низшей юстиціи спорить нельзя; возможно лишь нѣсколько смягчить ихъ крайности въ низшемъ правосудіи и придать менѣе сыскной характеръ мелкимъ уголовнымъ дѣламъ, не могущимъ составлять объекта особыхъ заботливости и попеченія государства.

Главный пріемъ, съ которымъ не можетъ примириться производство въ низшихъ—и въ особенности въ волостныхъ судахъ—тотъ, что судебные уставы ввели для процессовъ уголовнаго и гражданскаго отдѣльные способы раскрытія и разслѣдованія дѣла. Такъ, по уголовнымъ дѣламъ могутъ быть допрашиваемы одни свидѣтели, по гражданскимъ—другіе, и притомъ въ весьма ограниченномъ количествѣ. Исходя изъ принципа свободной оцѣнки доказательствъ, судебные уставы разрѣшили допросъ почти всѣхъ лицъ по дѣламъ уголовнымъ (ст.ст. 93—99 Уст. Угол. Суд.); вмѣстѣ съ тѣмъ они ограничили кругъ свидѣтелей по гражданскимъ дѣламъ такими лицами, которыя не состоятъ ни въ родствѣ со сторонами, ни въ какихъ либо особыхъ отношеніяхъ (ст. 86 Уст. Гражд. Суд.), и тѣмъ исключили изъ числа свидѣтелей почти всѣхъ лицъ, обыкновенно имѣющихъ фактическія по спорному дѣлу свѣдѣнія.

Далѣе, сроки обжалованія рѣшеній были установлены отличными для дѣлъ уголовныхъ и гражданскихъ; отличія указывались и въ формѣ составленія прошеній и въ другихъ случаяхъ,—въ окончательномъ выводѣ дѣйствительно образовавшихъ два различнаго типа раслѣдованія спорныхъ дѣлъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ высшей юстиціи, гдѣ столь велика разница между существомъ уголовнаго дѣла (убійство, изнасилованіе, подлогъ) и дѣла гражданскаго—существованіе двухъ различныхъ кодексовъ должно или можетъ быть оправдываемо. Инымъ представляется это отличіе между

уголовными дѣлами низшей юстиціи (куреніе въ недозволенномъ мѣстѣ, нанесеніе побоевъ) и ея гражданскими нарушеніями.

Съ трудомъ можно найти здѣсь основанія, оправдывающія допросъ въ однихъ дѣлахъ одного круга свидѣтелей, въ другихъ—другаго, равно какъ опредѣленія различныхъ для этихъ дѣлъ сроковъ на обжалованіе.

Что же касается практики современнаго волостнаго суда, то она съ безспорностью указываетъ, что, насколько основныя положенія процессовъ гражданскаго и уголовнаго ей не чужды, настолько все внутреннее судопроизводство, вся внутренняя часть изслѣдованія истины въ волостномъ судѣ тождественны какъ въ процессѣ уголовномъ, такъ и въ процессѣ гражданскомъ. Въ этомъ отношеніи нашъ волостной процессъ приближается къ системамъ судопроизводства англійской, американской и скандинавской, не знающихъ разницы въ системѣ раскрытія дѣлъ уголовныхъ и гражданскихъ.

Всѣ эти соображенія и побудили редакціонную коммисію воздержаться отъ осложненія современнаго волостнаго процесса установленіемъ для него двухъ самостоятельныхъ процессуальныхъ уставовъ.

Такой пріемъ далъ возможность, кромѣ того, значительно сократить число отдѣльныхъ постановленій проекта, что несомнѣнно облегчитъ пользованіе имъ. Установляя для дѣлъ какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ—одинъ общій судопроизводственный порядокъ, необходимо лишь указать тѣ основныя начала обоихъ производствъ, которыя опредѣляютъ существо каждаго изъ нихъ, вытекая изъ различія самой природы гражданскаго и уголовнаго правонарушеній. При такомъ объединеніи формъ процесса эти основныя начала должны быть, по мнѣнію коммисіи, опредѣлены отдѣльно въ немногихъ постановленіяхъ общаго характера и слѣдовать непосредственно за главнымъ положеніемъ о разборѣ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ въ волостныхъ судахъ на одинаковыхъ основаніяхъ. Затѣмъ дальнѣйшія правила судопроизводства, одинаковыя для обоего рода дѣлъ, могутъ быть по своему содержанію, сообразно стадіямъ процесса, подведены подъ шесть отдѣльныхъ группъ, охватывающихъ все прохожденіе дѣла въ волостномъ судѣ, какъ первоначаль-

ной инстанціи, и, соотвѣтственно сему, размѣщены при изложеніи въ особыхъ отдѣлахъ, а именно: 1) о возбужденіи дѣлъ; 2) о свидѣтеляхъ, свѣдущихъ людяхъ, осмотрахъ и обыскахъ; 3) о письменныхъ доказательствахъ; 4) о разбирательствѣ дѣлъ; 5) о рѣшеніи дѣлъ, и 6) о жалобахъ на рѣшенія волостныхъ судовъ.

Очевидно, что при составленіи общихъ для разсмотрѣнія всѣхъ дѣлъ постановленій неизбѣжно должна была нарушиться и принятая въ судопроизводственныхъ законахъ терминологія, а потому при постатейномъ изложеніи коммисія старалась, гдѣ возможно, замѣнить нѣкоторыя точно опредѣленныя понятія, какъ напримѣръ, истецъ, отвѣтчикъ, обвинитель, обвиняемый, рѣшеніе, приговоръ—болѣе общими выраженіями: «сторона», «рѣшеніе», какъ это уже допущено и въ дѣйствующемъ законѣ о волостномъ судѣ.

46. Гражданскія и уголовныя дѣла разбираются волостнымъ судомъ на одинаковыхъ основаніяхъ, съ соблюденіемъ лишь отличій, указанныхъ въ нижеслѣдующихъ (47—50) статьяхъ.

Новая.

47. Въ гражданскомъ дѣлѣ стороны обязаны сами заботиться о представленіи суду доказательствъ. Судъ лишь указываетъ имъ на необходимость доказать невыясненныя обстоятельства, не наводя отъ себя никакихъ по дѣлу справокъ, кромѣ случаевъ, когда признаетъ это для разрѣшенія дѣла настоятельно необходимымъ.

По дѣламъ уголовнымъ, какъ полиція, такъ и судъ, должны, помимо потерпѣвшаго, производить надлежащія разслѣдованія и наводить необходимыя справки.

Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 81, 82, 366, 367; Уст. Угол. Суд., ст.ст. 49, 250, 252, 253, 256, 258, 259 и 261.

48. Если отвѣтчикъ по гражданскому дѣлу признаетъ правильность предъявленнаго къ нему иска, то судъ постановляетъ рѣшеніе, не допрашивая свидѣтелей и не требуя представленія иныхъ по дѣлу доказательствъ.

Въ уголовномъ дѣлѣ, въ случаѣ признанія обвиняемымъ правильности обвиненія, судъ допрашиваетъ свидѣтелей и разсматриваетъ представленныя по дѣлу доказательства, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда найдетъ это излишнимъ въ виду ясности дѣла.

Уст. Гражд. Суд., ст. ст. 112 и 480; Уст. Угол. Суд., ст.ст. 680—682.

49. Истцу по гражданскому дѣлу судъ не въ правѣ присудить болѣе того, чего истецъ требовалъ съ отвѣтчика въ поданной суду просьбѣ или въ словесныхъ при разборѣ дѣла объясненіяхъ.

Въ дѣлѣ уголовномъ судъ приговариваетъ виновнаго къ тому наказанію, коему онъ долженъ быть подвергнутъ на основаніи волостнаго устава о наказаніяхъ, и присуждаетъ съ него вознагражденіе въ пользу потерпѣвшаго,—кромѣ случаевъ, когда послѣдній отказывается отъ сего вознагражденія,—съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ статьѣ 124.

Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 131 и 706; Уст. Угол. Суд., ст. 122.

50. Каждое гражданское дѣло можетъ быть прекращено во всякое время производства отказомъ истца отъ дальнѣйшаго его веденія.

Изъ числа дѣлъ уголовныхъ только тѣ могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ, до вступленія при томъ приговора въ законную силу, кои возбуждаются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго (ст. ст. 52 и 53).

Уст. Гражд. Суд., ст. 1357; Уст. Угол. Суд., ст. 16.

Установивъ въ статьѣ 46 упомянутое выше общее положеніе о разборѣ въ волостномъ судѣ на одинаковыхъ основаніяхъ дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ, редакціонная коммисія въ послѣдующихъ четырехъ статьяхъ (47—50) признала необходимымъ указать и на существенныя между ними различія, которыя сводятся, главнымъ образомъ, къ различной степени участія самаго суда въ веденіи ихъ на судѣ заинтересованными лицами. Различія эти касаются всѣхъ четырехъ главнѣйшихъ актовъ су-

дебной дѣятельности: собранія доказательствъ, оцѣнки ихъ, присужденія по дѣлу и прекращенія онаго.

Всякое гражданское дѣло, какъ возникающее на почвѣ имущественныхъ недоразумѣній между частными лицами, затрогиваетъ обыкновенно интересы только частныхъ лицъ, тогда какъ въ дѣлѣ уголовномъ всегда заключается посягательство на право публичнаго характера, охраняющее общественное благоустройство и безопасность.

Не имѣя возможности оберегать шагъ за шагомъ частный интересъ, который, въ своихъ разнообразныхъ развѣтвленіяхъ можетъ быть соблюдаемъ гораздо лучше и полнѣе отдѣльными лицами, государство только предлагаетъ, какъ это и принято нынѣ во всѣхъ дѣйствующихъ судопроизводственныхъ законахъ, свое авторитетное посредничество въ разрѣшеніи самаго спора, подкрѣпляемаго съ обѣихъ сторонъ тѣми доказательствами, коими каждая изъ нихъ располагаетъ, представляя ихъ суду по своему усмотрѣнію. Отсюда съ неизбѣжностью вытекаетъ изъясненное въ статьѣ 47 правило, которое, однако, въ нѣкоторое нарушеніе общепринятаго порядка, дополнено указаніемъ, что и по гражданскому дѣлу суду предоставляется наводить отъ себя справки, когда это признается имъ настоятельно необходимымъ для разрѣшенія дѣла, а также, что судъ указываетъ сторонамъ на тѣ обстоятельства, которыя должны быть ими выяснены для признанія ихъ правоты въ разсматриваемомъ дѣлѣ.

Такое допущенное коммисіей отступленіе отъ основнаго начала невмѣшательства суда въ собраніе по гражданскому дѣлу доказательствъ— вызвано стремленіемъ достигнуть путемъ разбирательства дѣлъ на волостномъ судѣ правды не столько формальной, сколько матеріальной, которая могла бы безслѣдно ускользнуть отъ правосудія при возложеніи всего «onus probandi» на стороны, принадлежащія къ темному и малограмотному сельскому люду, для котораго, конечно, недоступны всѣ тонкія ухищренія высшаго гражданскаго процесса.

Напротивъ, въ дѣлѣ уголовномъ, нарушающемъ порядокъ общественный, само государство заинтересовано раскрытіемъ истины и наказаніемъ преступившаго велѣнія закона, а потому и къ разслѣдованію обнаруженнаго

преступнаго дѣянія и собранію доказательствъ виновности приступаютъ «motu proprio» сами представители власти, полиція и судъ, какъ это и выражено во 2 части той же 47 статьи проекта.

Исходя изъ того же положенія, что всякій самъ наилучшимъ образомъ охраняетъ свой личный интересъ, необходимо придти къ заключенію, что въ дѣлѣ гражданскомъ признаніе отвѣтчикомъ предъявленнаго къ нему иска составляетъ лучшее доказательство его правильности, а потому при такомъ условіи судъ можетъ легко постановить свое рѣшеніе, не нуждаясь въ допросѣ свидѣтелей и вообще въ какихъ либо иныхъ доказательствахъ, что и выражено въ статьѣ 48 проекта.

Иное должно происходить въ уголовномъ дѣлѣ, гдѣ признаніе обвиняемымъ взведеннаго на него обвиненія не можетъ, въ видѣ общаго правила, устранять необходимости въ дальнѣйшемъ собираніи судомъ доказательствъ, коими было бы провѣрено сознаніе подсудимаго. Необходимо это въ цѣляхъ наказанія дѣйствительнаго виновника и притомъ въ предѣлахъ имъ содѣяннаго, а не того лица, которое по какимъ либо особымъ причинамъ изъявляетъ готовность принять на себя всю тяжесть отвѣтственности и кары за содѣянное правонарушеніе. Нѣтъ, однако, сомнѣнія, что въ дѣйствительности нерѣдко представляются случаи, когда сознаніе сопровождается такою ясностью дѣла, что нѣтъ надобности въ послѣдующемъ его разъясненіи. При наличности такихъ условій цѣлесообразнѣе предоставить суду, независимо отъ воли сторонъ, признавать дальнѣйшее разслѣдованіе излишнимъ. Такое правило тѣмъ болѣе допустимо, что подвѣдомственныя волостному суду уголовныя дѣла относятся къ маловажнымъ проступкамъ, а слѣдовательно, и соблюденіе при ихъ разборѣ всѣхъ обрядовъ судопроизводства, не взирая на собственное сознаніе обвиняемаго, считавшееся по изреченію стараго закона «совершеннымъ доказательствомъ всего міра», по мнѣнію коммисіи, безполезно; это вызвало бы лишь напрасную трату времени и труда и влекло бы проволочку въ разрѣшеніи другихъ дѣлъ. На основаніи этихъ соображеній построено содержаніе 2 части 48 статьи проекта.

Изъ взгляда на судъ въ гражданскомъ дѣлѣ, только какъ на по-

средника въ разрѣшеніи возникшаго спора, предѣлы котораго свободно опредѣляются волею сторонъ, сама собою уясняется роль суда въ моментъ присужденія истцу искомаго имъ имущественнаго блага, размѣръ котораго отнюдь не можетъ превышать того, чего требовалъ самъ истецъ, по основному древнему положенію «ne eat judex ultra petita partium». Это установлено въ статьѣ 49 проекта.

Засимъ, въ дѣлѣ уголовномъ, гдѣ потерпѣвшему отводится сравнительно скромная роль и преобладающее значеніе принадлежитъ суду, изрекающему свои приговоры во имя блага общественнаго, внѣ всякой зависимости отъ желаній и домогательствъ частныхъ лицъ, безсильныхъ по отношенію къ размѣрамъ уголовной репрессіи, виновному несомнѣнно можетъ быть назначено судомъ лишь то наказаніе, которое заранѣе установлено самимъ закономъ за содѣянное. Правило это находится въ полномъ соотвѣтствіи съ основнымъ началомъ уголовнаго права, въ силу коего всѣ уголовныя правонарушенія воспрещаются не подъ страхомъ неопредѣленнаго наказанія, а болѣе или менѣе точно установленнаго и притомъ предварительно объявленнаго во всеобщее свѣдѣніе.

Помимо, однако, наказанія, какъ прямаго послѣдствія совершеннаго законопротивнаго дѣянія, виновный нерѣдко по справедливости долженъ нести отвѣтственность и за тотъ уронъ, который причиненъ его проступкомъ имущественному интересу потерпѣвшаго, доброй волѣ котораго, по общепринятому порядку, и предоставляется своевременное до начала разбора дѣла предъявленіе къ обвиняемому въ томъ же уголовномъ судѣ и такъ называемаго гражданскаго иска, подлежащаго разрѣшенію совмѣстно съ постановленіемъ приговора. По отношенію къ сельскому населенію, для коего собственно и проектируется настоящее положеніе, коммисія признала соотвѣтственнымъ отступить отъ указаннаго выше общаго начала и предпочла вооружить волостной судъ правомъ присуждать потерпѣвшему вознагражденіе за понесенный имъ отъ проступка ущербъ по собственному почину, независимо отъ требованія потерпѣвшаго, если только не послѣдуетъ съ его стороны прямаго отъ сего отказа, такъ какъ на практикѣ замѣчено, что потерпѣвшіе, особенно изъ среды простаго сель-

скаго населенія, зачастую не предъявляютъ гражданскаго иска, не безъ основанія полагая, что подача жалобы на содѣянное правонарушеніе уже въ достаточной степени доказываетъ ихъ желаніе быть вознагражденными за тѣ убытки, которые оно имъ причинило. Обстоятельство это и побудило коммисію не ставить присужденіе гражданскаго иска въ уголовномъ дѣлѣ въ зависимость отъ формальнаго, до начала разбора дѣла, заявленія о семъ потерпѣвшаго.

На изложенныхъ основаніяхъ проектирована коммисіей 2 часть 49 статьи.

Подобно тому, какъ по приведеннымъ выше соображеніямъ отъ воли частнаго лица всецѣло зависятъ—вчиненіе по гражданскому дѣлу иска, поддержаніе его на судѣ и опредѣленіе его размѣра, такъ точно тому же лицу естественно принадлежитъ и право во всякое время поступиться своимъ имуществомъ и, отказавшись отъ предъявленнаго иска, тѣмъ самымъ прекратить начатое имъ веденіемъ гражданское дѣло; судъ вступаетъ въ защиту нарушеннаго права по дѣламъ этого рода лишь въ тѣхъ предѣлахъ, въ коихъ желаетъ это само заинтересованное лицо, прибѣгающее къ его содѣйствію. Это положеніе выражено въ статьѣ 50 проекта.

Распространить приведенное правило на дѣла уголовныя, однако, очевидно нельзя. Въ дѣлахъ этихъ судъ при ихъ разрѣшеніи преслѣдуетъ, какъ было указано выше, иныя цѣли, вытекающія изъ задачи государства охранять общую тишину и земскій миръ, въ широкомъ значеніи этого слова. Здѣсь возникаетъ обязанность власти возстановить нарушенное публичное право путемъ наложенія кары на его нарушителя во имя общаго интереса. Тутъ, очевидно, нѣтъ отдѣльныхъ лицъ, на которыхъ бы исключительно отражался вредъ отъ правонарушенія, а есть, въ качествѣ главнаго потерпѣвшаго, само государство въ полной своей совокупности. Слѣдовательно лишь отъ самого государства, въ лицѣ его Верховной Власти, можетъ послѣдовать соизволеніе на прекращеніе, безъ наличности указанныхъ для сего въ законѣ поводовъ, начатаго уголовнаго дѣла, возбужденнаго въ порядкѣ, такъ называемаго, публичнаго обвиненія.

Это общее правило, принятое во всѣхъ современныхъ законодательствахъ, допускаетъ однако и нѣкоторыя исключенія. Въ соотвѣтствіи съ господствовавшимъ въ первыя времена гражданственности взглядомъ на преступленіе, какъ на частную обиду отдѣльному лицу или роду, нѣкоторыя уголовныя правонарушенія, а именно тѣ, которыя лишь незначительно затрогиваютъ элементы публичнаго права, а также касающіяся лицъ, находящихся въ особыхъ между собою отношеніяхъ, приравниваются закономъ какъ бы къ нарушеніямъ гражданскаго характера и, именуясь уголовно-частными проступками, преслѣдуются не иначе, какъ по жалобѣ самого обиженнаго въ порядкѣ, такъ называемаго, частнаго обвиненія.

Подчиняясь общему порядку веденія дѣлъ гражданскихъ, уголовныя дѣла этого рода, хотя бы уже и возбужденныя, конечно, также могутъ быть прекращаемы волею потерпѣвшаго за состоявшимся съ обидчикомъ примиреніемъ — въ силу ли прощенія или полученія съ него надлежащаго удовлетворенія, причемъ, однако, не во всякое время, какъ въ дѣлахъ чисто гражданскихъ, а лишь до извѣстнаго процессуальнаго момента. Если государство и допускаетъ, въ видѣ исключенія, право прекращенія потерпѣвшимъ нѣкоторыхъ уголовныхъ дѣлъ, какъ бы отказываясь въ его пользу отъ своего верховенства, чтобы не колебать, такъ сказать, по маловажнымъ поводамъ безъ особенной нужды равновѣсія взаимныхъ между отдѣльными лицами общественныхъ отношеній, то во всякомъ случаѣ это право безпрепятственно можетъ быть осуществлено лишь въ тотъ промежутокъ времени, пока не имѣется на лицо произнесеннаго судомъ рѣшительнаго слова въ видѣ состоявшагося о подсудимомъ приговора. Послѣдній, какъ велѣніе власти, уже не можетъ и не долженъ подвергаться никакому дальнѣйшему измѣненію по произволу частнаго лица. Хотя по усвоенному въ нашей общесудебной практикѣ взгляду моментомъ, прекращающимъ возможность по дѣлу примиренія, считается обращеніе приговора къ исполненію, но коммисія, съ своей стороны, признала болѣе правильнымъ опредѣлить таковой вступленіемъ его въ законную силу, послѣ чего онъ собственно и пріобрѣтаетъ уже характеръ

и значеніе отдѣльнаго по данному дѣлу закона, подлежащаго безусловному исполненію.

Соотвѣтственно приведеннымъ соображеніямъ изложена 2 часть 50 статьи проекта.

I. О возбужденіи дѣлъ.

Редакціонная коммисія полагала, что всѣ заключающіяся въ отдѣлѣ «о возбужденіи дѣлъ» постановленія (ст.ст. 51-81), опредѣляющія предшествующіе самому разбирательству дѣла моменты, соотвѣтственно ихъ предмету и естественному порядку вещей, возможно разбить на слѣдующія пять отдѣльныхъ группъ: 1) о поводахъ къ начатію дѣлъ на судѣ (ст.ст. 51—59); 2) о подсудности дѣлъ различнымъ волостнымъ судамъ (ст.ст. 60—61); 3) о представителяхъ сторонъ на судѣ (ст.ст. 62 70); 4) о свѣдѣніяхъ, представляемыхъ суду при возбужденіи дѣла (ст.ст. 71—73), и 5) о назначеніи дѣлъ къ разбору и вызову сторонъ (ст.ст. 74—81).

51. Гражданскіе иски возбуждаются принесеніемъ волостному суду устной или письменной просьбы о разборѣ дѣла. Означенная просьба подается истцомъ въ судъ лично или чрезъ посредство земскаго начальника или волостнаго старшины.

Общ. Пол., ст. 132.

52. Дѣла о проступкахъ, предусмотрѣнныхъ статьями: 20 и 21 (неповиновеніе родителямъ и нарушеніе обязанностей къ нимъ), 46—48, 49 (п. 1 и 3) и 51—55 (оскорбленіе, насиліе, угроза и самоуправство), 56—60 (поврежденіе чужаго имущества и самовольное имъ пользованіе), 73 и 74 (недобросовѣстное нарушеніе сельскимъ рабочимъ договора найма) волостнаго устава о наказаніяхъ, возбуждаются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго, или его супруга, родителя, опекуна и вообще законнаго представителя.

Дѣла эти могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ въ теченіе всего производства до вступленія приговора въ законную силу.

Уст. Наказ., ст. 18 (по прод. 1895 г.).

53. Дѣла о кражѣ, мошенничествѣ, присвоеніи и растратѣ (вол. уст. нак., ст.ст. 61, 62 и 64—66) между супругами, а также между родителями и дѣтьми, возбуждаются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго, и могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ въ теченіи всего производства до вступленія приговора въ законную силу.

Уст. Наказ., ст. 19.

54. Жалобы, заключающія въ себѣ обвиненіе однимъ супругомъ другаго или дѣтьми родителей въ оскорбленіи, насиліи или угрозѣ (вол. уст. нак., ст.ст. 46—48 и 52), не пріемлются судомъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда до свѣдѣнія суда дойдетъ, что оскорбленіе дѣйствіемъ и насиліе обратились въ постоянное и явное злоупотребленіе обвиняемымъ его семейною властью.

Зак. Гражд., ст. 168.

55. Всѣ прочія, кромѣ перечисленныхъ въ предшедшихъ (52—54) статьяхъ, уголовныя дѣла, равно какъ дѣла объ оскорбленіи, насиліи или угрозѣ, учиненныхъ противъ должностнаго лица волостнаго или сельскаго управленія при исполненіи или по поводу исполненія имъ обязанностей службы, возбуждаются какъ жалобами потерпѣвшихъ или ихъ законныхъ представителей, такъ равно предписаніями земскихъ начальниковъ и сообщеніями чиновъ полиціи или иныхъ подлежащихъ властей.

Жалобы потерпѣвшихъ приносятся порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 51.

Общ. Пол., ст. 132; Уст. Угол. Суд., ст.ст. 42, 43 и 48.

Являясь по цѣли своего учрежденія полномочнымъ посредникомъ въ разрѣшеніи судебныхъ дѣлъ, судъ, за исключеніемъ точно указанныхъ въ законѣ случаевъ, самъ не начинаетъ производства дѣлъ безъ особаго на сіе приглашенія со стороны частныхъ лицъ, или правительственныхъ

установленій. Приглашенія эти дѣлаются въ различной формѣ и составляютъ, такъ называемые, поводы къ возбужденію дѣлъ. Въ дѣйствующемъ законѣ о волостномъ судѣ объ этихъ поводахъ говоритъ лишь одна 132 статья Общ. Пол., опредѣляющая, что волостной судъ приступаетъ къ разбору дѣлъ по просьбамъ и жалобамъ, какъ письменнымъ, такъ и словеснымъ, принесеннымъ суду, волостному старшинѣ или земскому участковому начальнику, а въ дѣлахъ о проступкахъ, сверхъ того, и по предписаніямъ земскаго начальника или по сообщеніямъ полиціи, сельскихъ и другихъ властей.

Такимъ образомъ, краткая по своему содержанію 132 статья Общ. Пол. создаетъ одинъ общій порядокъ для возбужденія въ волостномъ судѣ всякаго рода дѣлъ; редакціонная коммисія признала, что установленный означенною статьею порядокъ не можетъ быть признанъ достаточнымъ — въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ онъ долженъ быть дополненъ постановленіями, вытекающими изъ свойства и особенностей самихъ дѣлъ, изъ коихъ надлежитъ различать дѣла гражданскія, затѣмъ уголовныя, возбуждаемыя по жалобѣ потерпѣвшихъ, и дѣла о проступкахъ, преслѣдуемыхъ въ порядкѣ публичнаго обвиненія.

Если по отношенію къ дѣламъ первой и третьей категорій могутъ быть сохранены дѣйствующія постановленія, изложенныя коммисіей въ статьяхъ 51 и 55 проекта лишь съ нѣкоторыми редакціонными измѣненіями, то постановленія о возбужденіи дѣлъ уголовно-частныхъ несомнѣнно должны быть восполнены. Пополненіе это должно, по мнѣнію коммисіи, прежде всего состоять въ перечисленіи самихъ проступковъ этого рода, а затѣмъ и въ указаніи (согласно ст. 50 проекта) на возможность прекращенія сихъ дѣлъ примиреніемъ въ теченіе всего ихъ производства, до вступленія приговора въ законную силу. Въ соотвѣтствіи съ этимъ изложены статьи 52 и 53 проекта.

Въ первой изъ указанныхъ статей, коммисія, согласно статьѣ 18 Уст. Наказ. (по прод. 1902 г.), помѣстила проступки, преслѣдуемые по самой природѣ своей только по жалобѣ потерпѣвшаго. Къ таковымъ относятся: неповиновеніе родителямъ и нарушеніе обязанностей къ нимъ, оскорбле-

ніе, насиліе, угроза и самоуправство, поврежденіе чужаго имущества, самовольное имъ пользованіе и недобросовѣстное нарушеніе сельскимъ рабочимъ договора найма (вол. уст. о нак., ст.ст. 20, 21, 46—48, 49 (п. 1 и 3), 51—60, 73 и 74). При этомъ, оскорбленія, насилія и угрозы противъ должностныхъ лицъ, какъ проступки противъ порядка управленія, выдѣлены въ статью 55 проекта, заключающую указанія на дѣла, подлежащія вчинанію въ порядкѣ публичнаго обвиненія. Засимъ, въ статьѣ 53, соотвѣтственно статьѣ 19 Уст. Наказ., перечислены тѣ проступки, которые преслѣдуются обыкновенно въ общемъ публичномъ порядкѣ, но, если они совершены между лицами, связанными брачными узами или близкимъ кровнымъ родствомъ, то преслѣдуются не иначе какъ по жалобѣ потерпѣвшихъ, а именно, кража, мошенничество, присвоеніе и растрата (вол. уст. о нак., ст.ст. 61, 62 и 64—66), учиненныя между супругами или родителями и дѣтьми. Законъ естественно и справедливо устраняется отъ властнаго вторженія въ интимную область тѣсныхъ, не поддающихся юридической регламентаціи семейныхъ отношеній.

Исходя изъ того же стремленія—оберечь по возможности въ неприкосновенности составляющія основу всякаго общественнаго порядка семейныя начала, коммисія полагала, что происходящія въ семейномъ быту разнаго рода мелкія ссоры и неурядицы между супругами, а также между родителями и дѣтьми не должны быть вообще предметомъ посторонняго, хотя бы даже и судебнаго, вмѣшательства. Послѣднее въ подобнаго рода дѣлахъ нерѣдко внесло бы въ семью лишь еще большій раздоръ и умаленіе подобающаго уваженія къ родителямъ, а потому жалобы супруговъ или дѣтей на родителей за оскорбленіе, насиліе и угрозу вовсе не должны быть принимаемы судомъ. Но такъ какъ въ дѣйствительной жизни съ ея грубыми, суровыми, а подчасъ и жестокими нравами, неизбѣжными въ средѣ стоящаго на низкомъ уровнѣ развитія сельскаго люда, нерѣдко обнаруживается склонность къ возведенію насильственной расправы съ близкими въ обиходную привычку, создающую для окружающихъ, особенно же для женъ, чаще другихъ испытывающихъ всю тя-

жесть такого обращенія, положеніе совершенно невыносимое, то законъ, въ цѣляхъ охраны здоровья и хотя бы нѣкотораго покоя этихъ жертвъ домашнихъ тирановъ, не можетъ, по мнѣнію коммисіи, оставить ихъ безъ всякой защиты. Въ соотвѣтствіи съ этимъ коммисія и предположила ограничить приведенное выше общее положеніе о непріемлемости жалобъ супруговъ и дѣтей на родителей указаніемъ на исключеніе изъ онаго случаевъ злоупотребленія семейной властью при условіи завѣдомости для суда сего злоупотребленія, которое суду, состоящему изъ тѣхъ же сельчанъ, иногда даже сосѣдей, не можетъ не быть извѣстнымъ хотя бы по слухамъ и народной молвѣ, коль скоро оно принимаетъ вопіющіеразмѣры.

56. Въ томъ случаѣ, когда проступокъ. подлежащій преслѣдованію лишь по жалобѣ потерпѣвшаго (ст.ст. 52—54), былъ соединенъ съ другимъ проступкомъ, дѣло о которомъ должно быть возбуждено и безъ жалобы потерпѣвшаго (ст. 55), напримѣръ — когда оскорбленіе соединено съ нарушеніемъ общественнаго спокойствія,— обвиняемый привлекается къ суду для разбора дѣла объ упомянутомъ второмъ проступкѣ, хотя бы потерпѣвшій и не подалъ на него жалобы въ судъ.

Уст. Угол. Суд., ст. ст. 28 и 29.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ простѣйшихъ, такъ сказать типичныхъ, поводовъ къ возбужденію дѣлъ, на практикѣ могутъ встрѣчаться случаи смѣшенія ихъ видовъ, несомнѣнно требующіе, для устраненія неизбѣжныхъ въ противномъ случаѣ недоразумѣній, соотвѣтственныхъ руководящихъ для суда указаній. Такъ, можетъ случиться, что совершеніемъ какого либо проступка, подлежащаго преслѣдованію только въ порядкѣ частнаго обвиненія, совершенъ и проступокъ, дѣло о коемъ возбуждается въ общемъ порядкѣ, причемъ второй является естественнымъ спутникомъ перваго. Какъ на примѣръ подобнаго стеченія правонарушеній можно указать на оскорбленіе частнаго лица, соединенное въ то же время, благодаря громко раздавшейся ругани, съ нарушеніемъ общественной тишины и спокойствія.

Съ перваго взгляда можетъ показаться, что преслѣдованіе за второй проступокъ находится всецѣло въ зависимости отъ возбужденія дѣла по первому, коего онъ является лишь неизбѣжнымъ спутникомъ. На самомъ дѣлѣ, въ силу неизмѣннаго всегда и вездѣ преобладанія интересовъ публичнаго права, привлеченіе къ суду виновнаго въ совершеніи приведеннаго втораго проступка и только, конечно, въ этихъ предѣлахъ можетъ послѣдовать помимо и независимо отъ жалобы потерпѣвшаго, быть можетъ, вовсе и не желающаго обращаться въ судъ. Именно это правило и выражено въ статьѣ 56 проекта. При этомъ, коммисія полагала лишнимъ упоминать о другихъ, не могущихъ возбуждать подобнаго же недоумѣнія, случаяхъ одновременнаго совершенія не столь тѣсно соединенныхъ между собою преступныхъ дѣяній чисто уголовнаго и уголовно-частнаго характера.

57. Если проступокъ, преслѣдуемый помимо жалобы потерпѣвшаго (ст. 55), учиненъ въ присутствіи суда или обнаруженъ судомъ при разборѣ какого либо дѣла, то судъ въ правѣ непосредственно отъ себя возбудить уголовное по сему проступку разслѣдованіе.

При этомъ, въ случаѣ обнаруженія проступка при разборѣ дѣла, судъ или отлагаетъ разсмотрѣніе послѣдняго для вызова обвиняемаго и свидѣтелей, или рѣшаетъ какъ упомянутое дѣло, такъ равно и дѣло о вновь обнаруженномъ проступкѣ, немедленно, если обвиняемый и всѣ необходимыя по сему дѣлу доказательства на лицо.

Уст. Угол. Суд., ст. 42.

Хотя по общему правилу, какъ сказано было выше, судъ не приступаетъ къ производству дѣлъ по собственному почину, тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ, правда немногихъ, случаяхъ самъ законъ предоставляетъ суду, въ видѣ исключенія, это право на самостоятельное возбужденіе уголовныхъ дѣлъ. Нерѣдко бываетъ, что проступокъ совершается въ присутствіи суда, на его, такъ сказать, глазахъ, или обнаруживается имъ при разсмотрѣніи какого либо другаго дѣла; очевидно, ставить судъ при такихъ условіяхъ лишь въ положеніе безучастнаго и безсильнаго зрителя

происходящаго или усмотрѣннаго законопарушенія, которое такимъ образомъ могло бы оказаться и вовсе безнаказаннымъ, далеко не соотвѣтствовало бы достоинству судебнаго мѣста, какъ органа государственной власти. Въ подобныхъ случаяхъ законъ возлагаетъ на общіе суды сообщеніе о семъ прокурору для возбужденія надлежащаго уголовнаго преслѣдованія, а если при судѣ особой обвинительной власти не имѣется, то возбужденіе дѣла, въ предѣлахъ, конечно, подсудности,— собственною властью, если только проступокъ преслѣдуется помимо жалобы потерпѣвшаго. Признавая цѣлесообразнымъ установить такой же порядокъ и для волостнаго суда, въ практикѣ котораго несомнѣнно возникаютъ описанные случаи, редакціонная коммисія соотвѣтственно сему проектировала статью 57, признавъ, кромѣ того, необходимымъ снабдить ее, въ видѣ 2-ой части, указаніемъ болѣе практическаго характера, что судъ по обнаруженіи проступка при разборѣ другаго дѣла или рѣшаетъ оба дѣла совмѣстно немедленно же, если обвиняемый и всѣ доказательства по вновь возбужденному дѣлу въ наличности, или же при отсутствіи ихъ откладываетъ разборъ дѣла впредь до вызова нужныхъ лицъ.

58. Дѣло о проступкѣ не можетъ быть возбуждено, а начатое подлежитъ прекращенію: 1) если проступокъ учиненъ малолѣтнимъ, не достигшимъ, во время учиненія проступка, десятилѣтняго возраста (вол. уст. нак., ст. 12, п. 2); 2) за смертью обвиняемаго; 3) за истеченіемъ давности (вол. уст. нак., ст. 13); 4) за примиреніемъ обвиняемаго съ потерпѣвшимъ въ случаяхъ, указанныхъ статьями 52—54; 5) за смертью потерпѣвшаго по дѣламъ, которыя могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ (ст.ст. 52—54), и 6) за ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ или общимъ милостивымъ Манифестомъ, дарующимъ прощеніе.

Въ случаѣ прекращенія дѣла по причинамъ, указаннымъ въ пунктахъ 1—3 и 6, потерпѣвшій не лишается права искать вознагражденія, указаннаго въ статьѣ 124.

Уст. Наказ., ст.ст. 10 и 20; Уст. Угол. Суд., ст.ст. 16 и 17.

Подобно тому, какъ существуютъ разобранныя выше обязательныя для суда основанія для приступа къ разсмотрѣнію дѣлъ, такъ же должны быть предуказаны въ законѣ основанія или поводы и для непринятія дѣлъ къ разбору или прекращенію уже начатыхъ. Очевидно, что въ дѣлахъ гражданскихъ такія основанія, какъ обусловливаемыя единственно волею истца, не требуютъ особыхъ законодательныхъ опредѣленій; наоборотъ, въ дѣлахъ уголовныхъ, по коимъ возмездіе воздается во имя интереса общаго, должны быть точно установлены условія, при коихъ наложеніе кары становится физически или юридически невозможнымъ, а потому и самое производство такихъ дѣлъ оказывается безцѣльнымъ.

Къ числу физическихъ условій, устраняющихъ всякое примѣненіе наказанія, относится, конечно, прежде всего смерть лица, совершившаго преступное дѣяніе, такъ какъ, по усвоенному всѣми законодательствами взгляду, каждый несетъ уголовныя послѣдствія за свой проступокъ только лично; затѣмъ слѣдуетъ смерть потерпѣвшаго по такимъ дѣламъ, которыя возбуждаются въ порядкѣ частнаго обвиненія и могутъ, слѣдовательно, оканчиваться примиреніемъ, что основывается на самомъ характерѣ этого рода дѣла, на естественномъ стремленіи оставить въ равновѣсіи поверхность общественной жизни, не колебля ея безъ прямаго требованія обиженнаго, и на понятномъ предположеніи о возможномъ со стороны послѣдняго прощеніи, если бы онъ находился въ живыхъ; наконецъ, причиной для непринятія дѣла къ разбору можетъ служить малолѣтство лица, содѣявшаго уголовное правонарушеніе, въ томъ соображеніи, что злая воля можетъ существовать, а уголовная отвѣтственность за таковую—наступать лишь при сознаніи совершаемаго, каковое всегда предполагается отсутствующимъ у дѣтей до десятилѣтняго возраста.

Помимо перечисленныхъ физическихъ условій, такія же послѣдствія влекутъ за собою и нѣкоторыя юридическія событія, изъ коихъ слѣдуетъ упомянуть: 1) истеченіе давности (вол. уст. о нак., ст. 13), т. е. прохожденіе, при отсутствіи опредѣленнаго обвиняемаго, по совершеніи того или другаго уголовнаго правонарушенія, извѣстнаго, разными сроками

измѣряемаго, промежутка времени, по прошествіи котораго возбужденіе уголовнаго преслѣдованія и примѣненіе самаго наказанія въ видахъ цѣлесообразности признается нежелательнымъ; 2) примиреніе обвиняемаго съ потерпѣвшимъ по дѣламъ, въ коихъ это допускается, по соображеніямъ, уже изложеннымъ ранѣе, и 3) послѣдовавшій ВЫСОЧАЙШІЙ Указъ или общій милостивый Манифестъ, дарующій прощеніе, какъ одно изъ проявленій неограниченной Верховной въ государствѣ Власти.

Если въ приведенныхъ выше случаяхъ и отпадаетъ уголовная репрессія, то тѣмъ не менѣе за потерпѣвшимъ имущественный уронъ отъ преступнаго дѣянія всетаки сохраняется, въ предѣлахъ общей земской давности, право искать установленнаго закономъ вознагражденія за причиненный ему ущербъ, исключая, конечно, случаевъ, какъ это явствуетъ само собою, примиренія съ обвиняемымъ и смерти потерпѣвшаго.

Соотвѣтственно сдѣланнымъ указаніямъ изложена 58 статья проекта.

59. Если, при разборѣ дѣла, возбужденнаго въ уголовномъ порядкѣ, судъ усмотритъ, что дѣло это представляетъ собою споръ гражданскій, то онъ въ правѣ прекратить дальнѣйшее уголовное разслѣдованіе и, по просьбѣ жалобщика, продолжать разсмотрѣніе дѣла, какъ иска гражданскаго.

Если, при разборѣ гражданскаго дѣла, судъ обнаружитъ въ немъ уголовный проступокъ, то рѣшаетъ ту часть дѣла, которая касается гражданскаго иска, а буде признаетъ, что рѣшеніе и этой части дѣла не можетъ состояться безъ предварительнаго разслѣдованія обнаруженнаго уголовнаго проступка, то пріостанавливаетъ все производство и поступаетъ по правиламъ, изложеннымъ въ статьѣ 57 (ч. 2).

Уст. Гражд. Суд., ст. 8.

Не подлежитъ сомнѣнію, что не всегда при самомъ возникновеніи дѣла вполнѣ ясна его юридическая природа, которая достаточно обрисовывается лишь при послѣдующемъ, болѣе подробномъ ознакомленіи со всѣми его обстоятельствами, такъ что дѣло, возбужденное первоначально въ уголовномъ порядкѣ, по свойству своему оказывается иногда чисто

гражданскимъ споромъ. По общепринятому порядку въ такихъ случаяхъ судебное мѣсто, на разсмотрѣніе коего вступаетъ подобное дѣло, должно, продолжая уголовно-судебную процедуру до конца, всетаки постановить свой приговоръ по существу предъявленнаго обвиненія, послѣ чего только и представляется возможность для заинтересованнаго лица вновь начать дѣло передъ тѣмъ же судомъ въ порядкѣ гражданскомъ, съ соблюденіемъ притомъ и всѣхъ установленныхъ для сего формальныхъ требованій.

Обсуждая описанный порядокъ, вполнѣ умѣстный для судовъ высшей категоріи, съ точнымъ и послѣдовательнымъ разграниченіемъ сферъ юстиціи уголовной и гражданской и предназначенный для болѣе сложныхъ формъ жизни, редакціонная коммисія находила, что онъ едва-ли былъ бы цѣлесоотвѣтственъ для сельскаго населенія, и для дѣлъ низшей уголовной юстиціи. Неправильный порядокъ возбужденія этихъ дѣлъ на практикѣ наблюдается особенно часто. Крестьянинъ, покупаетъ, напр., здоровую на видъ лошадь,—а она на слѣдующій день оказывается неспособной работать,—пріобрѣтаетъ одежду, а она черезъ часъ пользованія разваливается. Оба эти случая возбуждаютъ спорный вопросъ о томъ, представляется ли дѣло гражданскою неправдой, или уголовно-наказуемымъ обманомъ. Лишь разсмотрѣніе дѣла по существу, установленіе наличности особыхъ приготовленій ко введенію въ заблужденіе, можетъ разъяснить правильность или неправильность возбужденія дѣла въ избранномъ потерпѣвшимъ порядкѣ. Далѣе, всякое задержаніе движимаго имущества, нарушеніе чужаго права: запахиваніе чужой земли, раздѣлъ общаго имущества—часто находятся на грани между самоуправствомъ и нарушеніемъ гражданскаго права. Подобныхъ дѣлъ въ низшей юстиціи множество. Въ видахъ быстроты производства, облегченія тягостей судебной волокиты и скорѣйшаго удовлетворенія обращающихся къ суду лицъ, желательно установить болѣе гибкое правило, которое давало бы суду возможность дѣло, начатое въ уголовномъ порядкѣ и признанное имъ затѣмъ гражданскимъ споромъ, продолжать, по ходатайству о семъ жалобщика, разсмотрѣніемъ въ качествѣ таковаго при всякомъ его положеніи въ томъ же засѣданіи. Правило это и внесено коммисіей въ статью 59 проекта.

Принимая, далѣе, во вниманіе, что и при разборѣ судомъ гражданскаго дѣла можетъ въ равной мѣрѣ иногда обнаружиться въ немъ какой либо уголовный проступокъ, коммисія находила, что предварительное разслѣдованіе этого проступка для разрѣшенія иска въ иныхъ случаяхъ излишне, а въ другихъ, напротивъ, существенно необходимо. При такомъ условіи, по мнѣнію коммисіи, во избѣжаніе перенесеній на сельскую юстицію сложнаго ученія о преюдиціальныхъ вопросахъ, должно быть предоставлено всецѣло усмотрѣнію суда или продолженіе разбора дѣла гражданскаго, независимо отъ дальнѣйшей судьбы вновь возникшаго уголовнаго, или пріостановленіе всего производства для совмѣстнаго затѣмъ разсмотрѣнія обоихъ дѣлъ по изложенному ранѣе (2 ч. 57 ст.) правилу. Соотвѣтственное указаніе введено коммисіей во 2 ч. 59 статьи проекта.

60. Гражданскіе иски предъявляются суду той волости, въ предѣлахъ коей имѣетъ постоянное жительство или временное пребываніе отвѣтчикъ.

Въ изъятіе изъ сего правила: 1) иски по дѣламъ, касающимся недвижимаго имущества, предъявляются суду той волости, въ предѣлахъ коей находится спорное имущество; 2) иски по такимъ договорамъ, коими обусловлено мѣсто ихъ исполненія, предъявляются суду волости, въ предѣлахъ коей должно состояться исполненіе договора, и 3) иски къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ предъявляются по мѣсту жительства или временнаго пребыванія любаго изъ нихъ.

Общ. Пол., ст. 126; Уст. Угол. Суд., ст.ст. 32 - 34 и 36.

61. Уголовныя дѣла возбуждаются въ судѣ волости, въ предѣлахъ коей проступокъ учиненъ или обнаруженъ.

Уст. Угол. Суд., ст. 36.

62. По дѣламъ, касающимся общаго хозяйства крестьянскаго двора, истцами и отвѣтчиками признаются домохозяева.

Новая.

63. За женщинъ, живущихъ совмѣстно съ мужьями, не по отдѣль-

нымъ видамъ на жительство, просьбы могутъ быть подаваемы и поддерживаемы на судѣ ихъ мужьями, безъ особаго на то уполномочія.

Новая.

64. За несовершеннолѣтнихъ до семнадцати лѣтъ просьбы подаются ихъ родителями, опекунами или попечителями, а за сумасшедшихъ и состоящихъ подъ опекою—ихъ опекунами или попечителями. Отъ несовершеннолѣтнихъ круглыхъ сиротъ, не имѣющихъ ни опекуновъ ни попечителей, судъ можетъ принимать жалобы непосредственно. Новая.

Всѣ разрѣшаемыя судебными мѣстами дѣла должны непремѣнно разсматриваться только въ подлежащемъ судѣ. Руководящія въ семъ отношеніи указанія закона составляютъ правила, такъ называемой, подсудности дѣлъ, которая опредѣляется какъ родомъ ихъ, о чемъ имѣются соотвѣтственныя объясненія въ главѣ первой настоящаго положенія, такъ и мѣстомъ событія или возникновенія юридическаго соотношенія, въ зависимости отъ чего одни и тѣ же по роду своему дѣла могутъ быть подсудны различнымъ равной силы судамъ.

По общепринятому нашимъ законодательствомъ порядку, уголовныя дѣла возбуждаются и разсматриваются судомъ по мѣсту совершенія преступленія или его обнаруженія (Уст. Угол. Суд., ст.ст. 36 и 208), а гражданскіе иски вчиняются: о правѣ на имущество движимое—по мѣсту постояннаго жительства или временнаго пребыванія отвѣтчика, а о правѣ на недвижимое имущество—по мѣсту нахожденія послѣдняго (Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 32, 34, 203, 206, 212—216). При этомъ, наличность нѣсколькихъ, въ разныхъ мѣстахъ, отвѣтчиковъ или имуществъ предоставляетъ истцу выборъ мѣста для возбужденія иска противъ любаго изъ нихъ, а иски по договорамъ съ обозначеніемъ мѣста исполненія ихъ предъявляются въ этомъ мѣстѣ (Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 33, 218 и 219).

Главнѣйшія изъ приведенныхъ началъ подсудности дѣлъ гражданскихъ усвоены и дѣйствующимъ о волостномъ судѣ закономъ, который, умалчивая о дѣлахъ уголовныхъ, опредѣляетъ въ статьѣ 126 Общ. Пол.,

что иски по дѣламъ, касающимся недвижимаго имущества, предъявляются суду той волости, въ предѣлахъ которой находится спорное имущество, а иски о движимости или по всякаго рода сдѣлкамъ и обязательствамъ—по мѣсту жительства или временнаго пребыванія отвѣтчика.

Признавая, съ своей стороны, такое постановленіе дѣйствующаго закона недостаточнымъ, редакціонная коммисія нашла необходимымъ прежде всего дополнить его указаніемъ о подсудности дѣлъ уголовныхъ, опредѣливъ ее, согласно указанному выше общему порядку, мѣстомъ совершенія или обнаруженія проступка. Засимъ, по отношенію къ дѣламъ гражданскимъ коммисія признала цѣлесообразнымъ нѣсколько измѣнить приведенное постановленіе, установивъ, въ видѣ общаго правила, болѣе простое и вполнѣ соотвѣтствующее условіямъ сельской жизни положеніе, что гражданскіе иски предъявляются по мѣсту жительства или временнаго пребыванія отвѣтчика и лишь въ видѣ изъятія изъ сего правила—предусмотрѣть случаи предъявленія иска: 1) о недвижимомъ имуществѣ—по мѣсту нахожденія онаго, какъ это уже постановлено въ помянутой 126 статьѣ Общ. Пол.; 2) по договорамъ—по мѣсту исполненія оныхъ, если оно заранѣе условлено, что нерѣдко можетъ случаться и въ сельскихъ мѣстностяхъ, и 3) при наличности нѣсколькихъ отвѣтчиковъ—по приведеннымъ выше правиламъ общаго гражданскаго судопроизводства. Всѣ эти начала составили содержаніе 60 и 61 статей проекта.

Предоставляя сторонамъ всегда и всюду самимъ являться и отвѣтствовать передъ судомъ, нашъ законъ не лишаетъ ихъ и права представительства, т. е. замѣны себя на судѣ другими лицами или по особому на сіе уполномочію или, въ извѣстныхъ случаяхъ, въ силу естественныхъ, проистекающихъ отъ брака, родства, опеки и попечительства, отношеній между ними.

Не касаясь существующихъ по сему предмету постановленій общаго законодательства, дающаго этому вопросу широкую постановку (Уст. Гражд. Суд., ст. 14; Уст. Угол. Суд., ст.ст. 60, 90 и 570), редакціонная коммисія не могла не усмотрѣть, что установленныя въ этомъ отношеніи статьею 133 Общ. Пол. правила дѣйствующаго закона предста-

вляются явно недостаточными. Неполнота ихъ прежде всего заключается въ совершенномъ умолчаніи о такъ называемомъ законномъ представительствѣ, имѣющемъ несомнѣнно особенно существенное значеніе въ сравнительно патріархальномъ быту сельскаго населенія съ его своеобразными формами жизни и землепользованія.

По опредѣленію статьи 29 проекта положенія о надѣльныхъ земляхъ, выработанной въ тѣсномъ соотвѣтствіи съ исконнымъ семейнымъ началомъ земельнаго строя крестьянъ, въ основу котораго положенъ крестьянскій дворъ, «хозяйственное распоряженіе надѣломъ и общее завѣдываніе хозяйствомъ крестьянскаго двора принадлежитъ домохозяину, какъ главѣ и представителю двора», причемъ, согласно статьѣ 30 того же проекта, «домохозяиномъ признается старшій восходящій по прямой линіи (отецъ, дѣдъ и т. п.), являющійся родоначальникомъ по отношенію къ прочимъ членамъ двора».

Такъ какъ большинство возникающихъ въ сельской жизни дѣлъ, подвѣдомственныхъ волостному суду, безъ сомнѣнія, относится къ спорамъ о тѣхъ имущественныхъ благахъ и правоотношеніяхъ, совокупность которыхъ обнимается понятіемъ крестьянскаго двора, какъ общаго семейнаго хозяйства, жизненнымъ представителемъ котораго является домохозяинъ, то, само собою разумѣется, что на послѣдняго должно быть возложено и право судебнаго по этимъ дѣламъ представительства, что и признано коммисіей необходимымъ внести въ статью 62 настоящаго проекта.

Такими же естественными защитниками личныхъ и имущественныхъ правъ и интересовъ являются по отношенію къ женамъ—мужья, а несовершеннолѣтнимъ, сумасшедшимъ и опекаемымъ—ихъ родители, опекуны и попечители, которымъ, конечно, и должно быть предоставлено право представительства на судѣ безъ особаго на то уполномочія. Послѣднее и выражено коммисіей въ статьяхъ 63 и 64 проекта. При этомъ, однако, оговорено: 1) о необходимости для сего совмѣстнаго жительства женъ съ мужьями, а не по отдѣльнымъ видамъ, которые, какъ выдаваемые по большей части помимо согласія мужа, обыкновенно знаме-

нуютъ собою фактическое распаденіе семейнаго союза и во всякомъ случаѣ создаютъ раздѣльность заработка; 2) объ ограниченіи несовершеннолѣтія семнадцатилѣтнимъ возрастомъ, по достиженіи котораго лица сельскаго состоянія, какъ полносильные работники, предполагаются уже достаточно самостоятельными, и 3) о непосредственномъ принесеніи суду жалобъ не имѣющими почему либо законныхъ представителей несовершеннолѣтними круглыми сиротами, которые въ противномъ случаѣ были бы поставлены въ безвыходное положеніе.

65. Истецъ, отвѣтчикъ, обвиняемый и потерпѣвшій изъ числа лицъ, подвѣдомственныхъ волостному суду, обязаны лично явиться по вызову суда, за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, когда они проживаютъ далѣе пятнадцати верстъ отъ мѣста разбора дѣла, или когда, вслѣдствіе болѣзни, старости или по другимъ уважительнымъ причинамъ, явка въ судъ для нихъ весьма затруднительна; въ сихъ случаяхъ они имѣютъ право замѣнить себя представителями изъ числа своихъ родныхъ, домашнихъ или незанимающихся ходатайствомъ по чужимъ дѣламъ за вознагражденіе односельцевъ.

Общ. Пол., ст. 133.

66. Если по гражданскому дѣлу имѣется нѣсколько истцовъ, то они могутъ уполномочить одного изъ своей среды на веденіе дѣла; то же право принадлежитъ и отвѣтчикамъ, если ихъ нѣсколько по одному дѣлу. Новая.

67. Въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 65 и 66, сторона заявляетъ суду объ избранномъ представителѣ устно или въ исковой просьбѣ, особомъ прошеніи или засвидѣтельствованной мѣстною сельскою полиціей довѣренности представителю. Если, однако, судъ признаетъ, для разъясненія обстоятельствъ дѣла, необходимымъ разспросить истца, отвѣтчика, обвиняемаго или потерпѣвшаго лично, то они, въ случаѣ проживанія въ предѣлахъ волости или, хотя бы и въ другой волости, но не далѣе пятнадцати верстъ отъ мѣста

разбора дѣла, обязаны явиться въ судъ, а въ томъ случаѣ, когда проживаютъ внѣ волости и, притомъ, далѣе пятнадцати верстъ отъ мѣста разбора дѣла или имѣютъ иныя уважительныя, по признанію суда, причины къ неявкѣ, допрашиваются: въ сельскихъ мѣстностяхъ — волостнымъ судомъ, предсѣдателемъ волостнаго суда, волостнымъ судьей или старшиной той волости, гдѣ жительствуютъ, въ городскихъ же поселеніяхъ—мѣстною полиціей.

Цирк. М. В. Д. и М. Ю. № 1, 1894 г.

Опредѣливъ въ 65 статьѣ проекта условія допустимости представительства сторонъ на судѣ по особому уполномочію, съ оставленіемъ, однако, въ силѣ дѣйствующаго правила объ обязательности вообще личной явки ихъ по вызову суда, редакціонная коммисія не могла упустить изъ виду, что нерѣдко по одному гражданскому дѣлу можетъ оказаться нѣсколько истцовъ или отвѣтчиковъ; требовать прибытія въ судъ всѣхъ ихъ лично или отдѣльныхъ представителей отъ каждаго было бы слишкомъ обременительно. Каждая изъ сторонъ можетъ безъ всякаго ущерба для дѣла выдѣлить отъ себя одного уполномоченнаго на веденіе дѣла, что и выражено въ статьѣ 66 проекта.

Въ цѣляхъ вящшаго упрощенія формальностей уполномочія по представительству на судѣ, коммисія признала желательнымъ во всѣхъ случаяхъ, указываемыхъ въ статьяхъ 65 и 66 проекта, предоставить сторонамъ дѣлать о семъ заявленія суду либо устно, либо въ исковой просьбѣ при возбужденіи самаго дѣла, либо въ особомъ прошеніи или въ засвидѣтельствованной довѣренности, смотря по степени удобства пользованія тѣмъ или инымъ способомъ.

Общій законъ (ст. 60 Уст. Угол. Суд.) установилъ по отношенію къ обвиняемымъ въ проступкахъ, влекущихъ тюремное заключеніе (кражу, мошенничество, обманъ, прошеніе милостыни и нѣкоторые другіе), гдѣ бы они ни находились, обязательную явку въ судъ по его вызову; при обвиненіи же въ иныхъ проступкахъ обвиняемый можетъ прислать вмѣсто себя повѣреннаго, и мировой судья въ правѣ потребовать явки обвиняемаго, лишь если сочтетъ это необходимымъ по особымъ обстоятельствамъ дѣла.

По дѣламъ гражданскимъ неявка истца влечетъ прекращеніе дѣла, а неявка отвѣтчика—постановленіе заочнаго рѣшенія (ст. 145); при этомъ въ отношеніи дѣлъ гражданскихъ мировой судья не облеченъ правомъ требовать личной явки тяжущихся, сколь бы явка ихъ ни представлялась важною и необходимою для правильнаго рѣшенія существа дѣла. Распространить приведенныя правила и на тяжущихся въ волостномъ судѣ, по мнѣнію коммисіи, было бы не желательно. Разсмотрѣніе нѣкоторыхъ дѣлъ безъ участія сторонъ для волостнаго суда будетъ крайне затруднительно и введетъ значительныя осложненія въ его технику. Однако, обратно, установить и правило обязательности явки по отношенію ко всѣмъ лицамъ, ищущимъ и отвѣчающимъ по суду, независимо отъ дальности ихъ мѣстопребыванія отъ суда, не представляется возможнымъ. Въ виду сего коммисія полагала, что стороны обязаны являться по вызову суда, если проживаютъ въ предѣлахъ той же волости или, хотя бы и другой, но не далѣе пятнадцати верстъ отъ мѣста разбора дѣла. Засимъ, лица, проживающія внѣ волости или далѣе указаннаго разстоянія отъ волостнаго суда, равно какъ та вызванная судомъ сторона, которая по уважительнымъ причинамъ не въ состояніи исполнить этого требованія, подлежатъ опросу по мѣсту ихъ жительства, либо мѣстнымъ волостнымъ судомъ, предсѣдателемъ или однимъ изъ членовъ сего суда, либо старшиной, а проживающіе въ городскихъ поселеніяхъ — мѣстною полиціей.

Изложенныя указанія и послужили содержаніемъ 1 и 2 ч. 67 статьи проекта.

68. Лица, не подвѣдомственныя волостному суду, какъ потерпѣвшія отъ проступковъ, такъ равно и истцы, могутъ замѣнить себя своими управляющими, приказчиками, старостами и другими лицами, завѣдывающими у нихъ хозяйствомъ, либо сообщить суду свои заявленія письменно.

Общ. Пол., ст. 133; Учр. Суд. Устан., ст. 389.

Согласно ст. 133 Общаго Положенія, право представительства на волостномъ судѣ лицъ, ему подвѣдомственныхъ, обусловлено, какъ это предположено и ст. 65 проекта, наличностью особыхъ условій, препятствующихъ ихъ личной явкѣ въ судъ. Что же касается лицъ, волостному суду не подвѣдомственныхъ, то они всегда могутъ замѣнять себя на этомъ судѣ какъ по уголовнымъ, такъ и по гражданскимъ возбуждаемымъ ими дѣламъ, своими управляющими, приказчиками и вообще завѣдующими ихъ хозяйствомъ, а также сообщать суду свои заявленія письменно.

Принимая во вниманіе, что самое обращеніе къ волостному суду не подвѣдомственныхъ ему лицъ предоставлено на ихъ добрую волю, а также, что естественными представителями подобныхъ лицъ на судѣ являются именно завѣдывающіе ихъ хозяйствомъ, по поводу коего у нихъ только и возникаютъ дѣла, подлежащія разсмотрѣнію волостнаго суда, коммисія полагала сохранить изложенное правило и на будущее время, въ соотвѣтствіи съ чѣмъ и изложена статья 68.

69. Представитель истца, отвѣтчика или потерпѣвшаго (ст.ст. 63—66 и 68) въ правѣ окончить дѣло примиреніемъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда это воспрещено довѣренностью.

Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 48 и 249.

Объемъ полномочій, предоставляемыхъ представителю чужихъ интересовъ на судѣ, по общему закону, долженъ быть точно обозначенъ въ довѣренности. Коммисія полагала, что по отношенію къ сельскому населенію, не всегда разбирающемуся въ подобнаго рода тонкостяхъ и склонному въ видѣ общаго правила видѣть въ довѣренномъ лицѣ полнаго замѣстителя, цѣлесообразнѣе предоставить довѣренному, если только противное не указано въ самой довѣренности, право на всѣ нужныя по дѣлу дѣйствія, не исключая и прекращенія его примиреніемъ. Правило это и выражено въ статьѣ 69 проекта.

70. По дѣламъ уголовнымъ мѣстною полиціей могутъ быть командируемы въ судъ полицейскіе чины для обличенія на судѣ

обвиняемаго. Если означенные чины имѣютъ свѣдѣнія по обстоятельствамъ самого дѣла, то могутъ быть допрошены судомъ въ качествѣ свидѣтелей, хотя бы по дѣлу имѣлись и другія свидѣтельскія показанія.

Уст. Угол. Суд., ст. 3.

Статья 70 проекта касается вопроса объ участіи въ волостномъ судѣ представителя обвинительной власти по дѣламъ уголовнымъ, преслѣдуемымъ помимо жалобы потерпѣвшаго. Придерживаясь въ этомъ отношеніи общаго порядка (Уст. Угол. Суд., ст. ст. 3, 42 п. 2 и 49), коммисія полагала возложить обличеніе на судѣ обвиняемыхъ на чиновъ полиціи, которые, если это признано будетъ нужнымъ ихъ начальствомъ, и могутъ быть спеціально для сего командируемы. При этомъ коммисія, въ видахъ достиженія главной цѣли всякаго судебнаго производства — раскрытія истины — и стремясь устранить всякія для суда сомнѣнія относительно возможныхъ способовъ ея достиженія, признала нелишнимъ пояснить, что означенные чины полиціи, какъ зачастую наилучше освѣдомленные по всѣмъ подробностямъ преступленія, могутъ быть допрашиваемы судомъ и въ качествѣ свидѣтелей по обстоятельствамъ дѣла, независимо отъ наличности другихъ свидѣтельскихъ показаній.

Изложенныя указанія вошли въ содержаніе 70 статьи проекта.

71. Заявляя просьбу, истецъ или потерпѣвшій обязаны указать:

1) о чемъ именно онъ проситъ и что отыскиваетъ;

2) достаточныя свѣдѣнія о личности своей, равно какъ отвѣтчика или обвиняемаго;

3) цѣну иска, если дѣло гражданское и искъ можетъ быть оцѣненъ;

4) свидѣтелей и иныя доказательства по дѣлу.

Въ уголовныхъ дѣлахъ судъ, въ случаѣ необходимости, самъ принимаетъ чрезъ полицію мѣры къ розысканію неизвѣстныхъ по имени и мѣсту жительства обвиняемаго и свидѣтелей.

Уст. Гражд. Суд., ст. 54; Уст. Угол. Суд., ст. 46.

Bayerische Staatsbibliothek München

72. Цѣною иска признается или отыскиваемая истцомъ съ отвѣтчика сумма, считая также проценты по день предъявленія иска, или же сумма, въ которую истецъ оцѣниваетъ отыскиваемое имущество, либо нарушенное его, истца, право. Если при разборѣ дѣла выяснится неподсудность иска волостному суду по цѣнѣ онаго, то истецъ можетъ уменьшить свое требованіе до размѣра подсудности, отказавшись отъ остальной части своихъ притязаній.

Уст. Гражд. Суд., ст. 55.

Во всѣхъ подаваемыхъ въ судъ просьбахъ или жалобахъ о возбужденіи дѣла, разумѣется, должна быть указана совокупность тѣхъ свѣдѣній, которыя необходимы суду для составленія болѣе или менѣе яснаго понятія о лицахъ, долженствующихъ участвовать въ дѣлѣ, о предметѣ самой просьбы или жалобы, о размѣрахъ отыскиваемаго имущественнаго блага и объ имѣющихся, въ подкрѣпленіе справедливости заявленнаго, свидѣтеляхъ и иныхъ доказательствахъ. Соотвѣтствующія постановленія дѣйствующихъ Уставовъ Гражданскаго и Уголовнаго Судопроизводства (ст.ст. 54, 257; 46, 302) въ виду этого и обязываютъ истцовъ и потерпѣвшихъ включать означенныя свѣдѣнія въ приносимыя ими просьбы о начатіи дѣлъ.

Признавая настоятельнымъ ввести эти требованія и въ положеніе о волостномъ судѣ, коммисія нашла полезнымъ одновременно указать суду на вытекающую изъ высказанныхъ ранѣе соображеній обязанность его самому, непосредственно или чрезъ полицію, собирать доказательства по уголовному дѣлу, въ частности принимая мѣры къ розыску неизвѣстныхъ по имени обвиняемыхъ и свидѣтелей.

Изъ отдѣльныхъ требованій. перечисленныхъ въ заключающей приведенныя постановленія 71 статьѣ проекта, особаго поясненія требуетъ лишь помѣщенное въ п. 3 правило объ обезпеченіи цѣны иска, такъ какъ въ зависимости отъ нея находится какъ подсудность дѣла волостному суду. такъ и предусматриваемое 1 п. 134 статьи того же проекта приведеніе судебнаго рѣшенія, не взирая на его обжалованіе, въ немедленное

исполненіе. Понятіе цѣны иска установляется Уставомъ Гражд. Суд. (ст.ст. 55, 272 и 1 п. 273), какъ «сумма, показанная въ исковой просьбѣ, съ причисленіемъ къ суммѣ капитала и отыскиваемыхъ по день предъявленія иска процентовъ». Находя такое опредѣленіе нѣсколько отвлеченнымъ, а съ внѣшней стороны какъ бы одностороннимъ, могущимъ вызывать недоумѣніе у мало-подготовленныхъ къ усвоенію юридическаго языка волостныхъ судей, коммисія, съ своей стороны, нашла необходимымъ дополнить его, облекши въ возможно простыя выраженія, и другими признаками, подъ которые легко могли бы подойти и всѣ остальные возникающіе въ жизни частные случаи, порождающіе разнаго рода иски, т. е. споры не только о деньгахъ въ прямомъ смыслѣ, какъ могло бы показаться не посвященному въ юридическія тонкости уму изъ прочтенія названной 55 статьи Уст. Гражд. Суд., но также и о всякомъ имуществѣ и правѣ, лишь переводимыхъ на общепринятое мѣрило стоимости— деньги.

Не упуская, далѣе, изъ вида, что на практикѣ часто встрѣчаются случаи, когда при разборѣ дѣла—главнымъ образомъ при исчисленіи процентовъ на взыскиваемую сумму до дня слушанія дѣла—стоимость отыскиваемаго оказывается на незначительную сумму выше цѣны предъявленнаго иска, почему и самое дѣло должно подлежать въ порядкѣ подсудности изъятію изъ разсмотрѣнія волостнаго суда, коммисія, въ цѣляхъ скорѣйшаго разрѣшенія дѣлъ и облегченія сторонъ, предположила предоставить въ этомъ случаѣ усмотрѣнію истца уменьшить свои требованія до предѣловъ подсудности съ отказомъ отъ всего излишка.

Изложенныя правила составили содержаніе 72 статьи проекта.

73. Если по дѣлу уголовному, поступившему въ волостной судъ, обвиняемый не обнаруженъ, то судъ препровождаетъ все производство по дѣлу къ земскому начальнику. Равнымъ образомъ къ земскому начальнику направляются на прекращеніе произведенныя полиціей по подсуднымъ волостному суду дѣламъ дознанія, коими обвиняемый не обнаруженъ.

Цирк. М. В. Д. и М. Ю. № 56, 1894 г.

Хотя, какъ указано выше, волостной судъ по 2 ч. 71 статьи проекта и принимаетъ мѣры чрезъ полицію къ розысканію неизвѣстнаго по имени и мѣсту жительства обвиняемаго, тѣмъ не менѣе въ цѣломъ рядѣ случаевъ онъ можетъ быть поставленъ въ крайне затруднительное положеніе, а именно, когда обвиняемый по дѣлу остается совсѣмъ необнаруженнымъ или же не оказывается достаточныхъ поводовъ къ возбужденію преслѣдованія противъ указанныхъ въ полицейскихъ протоколахъ лицъ, причемъ не имѣется въ виду и другихъ виновныхъ.

Вопросъ этотъ уже восходилъ на совмѣстное обсужденіе Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, которыя остановились на слѣдующихъ соображеніяхъ (цирк. отъ 26 Октября 1894 г., за № 56).

«Въ виду сословнаго характера волостнаго суда, разсмотрѣнію его не должны, по мнѣнію Министерствъ, подлежать дѣла о проступкахъ, по коимъ виновные не обнаружены, ибо таковыми могутъ оказаться лица, сему суду не подвѣдомственныя. Независимо отъ сего, по самому свойству волостнаго суда, которому законодатель и послѣ преобразованія сохранилъ значеніе домашней сельской расправы, надлежитъ признать, что въ дѣлахъ о проступкахъ вѣдомство сего суда ограничивается разрѣшеніемъ, въ предѣлахъ извѣстной подсудности, жалобъ или обвиненій, предъявляемыхъ противъ опредѣленнаго лица, почему судъ этотъ не уполномоченъ на распорядительныя постановленія по дѣламъ, которыхъ онъ не можетъ разрѣшить по существу. Тѣмъ не менѣе, за волостнымъ судомъ можетъ быть признано право поручать чинамъ полиціи производство дополнительныхъ дознаній. Согласно приведеннымъ основаніямъ, Министерства признали, что полицейскіе протоколы дознаній о проступкахъ, совершенныхъ въ предѣлахъ волости и, по свойству своему, подлежащихъ вѣдомству сего суда, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда не обнаружено виновныхъ или подозрѣваемыхъ въ сихъ проступкахъ лицъ, должны обращаться не къ означенному суду, а къ мѣстному земскому начальнику для прекращенія дѣла въ порядкѣ, указанномъ въ циркулярѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 19 Февраля 1894 года, № 13. Засимъ, если въ представленномъ полиціею волостному суду

протоколѣ о проступкѣ виновное въ немъ лицо указано, но судъ не усматриваетъ достаточныхъ поводовъ къ привлеченію этого лица къ отвѣтственности, судъ обязанъ входить съ представленіемъ къ земскому начальнику, отъ котораго и будетъ зависѣть давать соотвѣтственное порученіе полиціи».

Что же касается упоминаемаго выше циркуляра 19 Февраля того же 1894 года, за № 13, то въ этомъ циркулярѣ выражено, что въ тѣхъ случаяхъ, «когда изъ поступившихъ полицейскихъ протоколовъ усматривается безцѣльность дальнѣйшаго разслѣдованія проступка, земскій начальникъ долженъ самъ постановлять о прекращеніи подобныхъ дѣлъ, по предварительномъ извѣщеніи полиціи и вызовѣ потерпѣвшихъ для спроса о томъ, не имѣютъ ли они заявить на кого либо подозрѣніе въ совершеніи противозаконнаго дѣянія».

Не находя, съ своей стороны, возможнымъ предоставить волостному суду, во избѣжаніе всякихъ нареканій на медленность или, еще хуже, на произвольность его дѣйствій, ни пріостановленіе подобнаго рода дѣлъ впредь до розыска обвиняемыхъ, по обнаруженіи которыхъ дѣло можетъ оказаться даже и неподсуднымъ, ни прекращеніе таковыхъ дѣлъ собственною властью, коммисія признала приведенное разъясненіе Министерствъ исчерпывающимъ существо вопроса и разрѣшающимъ его съ достаточной ясностью, а потому проектировала въ соотвѣтственномъ смыслѣ статью 73.

74. О днѣ, назначенномъ для разбора дѣла, предсѣдатель суда объявляетъ истцу или потерпѣвшему либо при предъявленіи просьбы о разборѣ дѣла, либо особою повѣсткою.

Къ сему дню предсѣдателемъ вызываются въ судъ повѣстками отвѣтчикъ и свидѣтели, а по уголовнымъ дѣламъ—также обвинитель и обвиняемый.

Уст. Гражд. Суд., ст. 61; Уст. Угол. Суд., ст. 54.

75. Въ повѣсткахъ означаются:

1) званіе, имя, отчество и фамилія вызываемаго, а также прозвище его, если таковое имѣется;

2) дѣло, по которому вызываемый долженъ явиться въ судъ, какъ сторона или свидѣтель;

3) мѣсто, день и предполагаемый часъ разбора дѣла;

4) послѣдствія, коимъ подвергается вызываемый въ случаѣ неявки (ст.ст. **84**, **105** и **106**).

Уст. Гражд. Суд., ст. 61; Уст. Угол. Суд., ст. 55.

76. Повѣстка доставляется вызываемому разсыльнымъ, десятскимъ, сотскимъ или инымъ служащимъ. Повѣстка можетъ быть доставлена и сторонами, если онѣ на то согласятся.

Уст. Гражд. Суд., ст. 62; Уст. Угол. Суд., ст. 56.

77. Повѣстка вручается вызываемому подъ росписку, а если онъ неграмотенъ—при свидѣтелѣ. Въ случаѣ отсутствія вызываемаго, повѣстка оставляется, подъ росписку, у кого либо изъ его домашнихъ или у того изъ сосѣдей, который согласится доставить повѣстку вызываемому. Означенныя росписки, съ указаніемъ дня врученія повѣстки, представляются въ судъ.

На второмъ экземплярѣ повѣстки, представляемомъ въ судъ, вызываемый можетъ отмѣтить, кого онъ проситъ вызвать свидѣтелями по дѣлу.

Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 64 и 66; Уст. Угол. Суд., ст. 57.

78. Въ случаѣ неотысканія никого изъ упомянутыхъ въ первой части предшедшей (**77**) статьи лицъ, предъявитель повѣстки (ст. **76**) оставляетъ одинъ ея списокъ для передачи вызываемому: въ городѣ— у полицейскаго надзирателя, въ селеніи у мѣстнаго сельскаго старосты, а при невозможности сіе исполнить—прибиваетъ повѣстку къ зданію, гдѣ жительствуетъ вызываемый въ судъ.

Уст. Угол. Суд., ст. 57; Уст. Гражд. Суд., ст. 65; Прав. произв. суд. д., ст. 37.

79. Если вызываемый повѣсткою не приметъ ея или откажется росписаться въ ея принятіи, не признавая себя за вызываемое лицо или по инымъ причинамъ, то объ этомъ отмѣчается на повѣсткѣ, съ указаніемъ причинъ отказа и тѣхъ лицъ, при которыхъ повѣстка вручалась. Съ такою отмѣткою повѣстка представляется въ судъ.

Уст. Гражд. Суд., ст. 66; Уст. Угол. Суд., ст. 59.

Первый актъ, которымъ проявляется съ внѣшней стороны дѣятельность суда по принятіи имъ просьбы, жалобы или сообщенія, составляющихъ законный поводъ къ возбужденію дѣла, это назначеніе дня его разбора и вызовъ къ сему сроку сторонъ и свидѣтелей.

Такъ какъ отъ своевременности разсмотрѣнія дѣлъ и правильности ихъ теченія, главнымъ образомъ, и зависитъ достоинство всякаго судебнаго механизма, безотносительно къ содержанію другихъ судопроизводственныхъ нормъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что должное обезпеченіе указанныхъ выше началъ имѣетъ особенно существенное значеніе, почему законъ и признаетъ необходимымъ подробное опредѣленіе порядка назначенія дѣлъ къ слушанію и вызова участвующихъ въ нихъ лицъ.

Общепринятый въ семъ отношеніи порядокъ, не возбуждавшій доселѣ никакихъ сомнѣній и вполнѣ привившійся къ условіямъ жизни, съ достаточной полнотой и ясностью установленъ цѣлымъ рядомъ постановленій Уставовъ Гражд. и Угол. Суд. (ст. ст. 61—66, 275 – 287; 54—59, 65, 377—386, 435). Въ основу его положено требованіе точнаго заранѣе назначенія дня разбора дѣла и обязательнаго приглашенія нужныхъ лицъ черезъ посылаемую въ двухъ экземплярахъ письменную повѣстку, въ которой должны быть обозначены: лицо вызываемое, основаніе вызова, время и мѣсто прибытія и законныя послѣдствія неявки. Засимъ, въ видахъ успѣшнѣйшаго достиженія самой цѣли вызова—прибытія къ опредѣленному сроку приглашаемаго лица — наибольшее вниманіе обращается закономъ на важнѣйшій моментъ этихъ дѣйствій—на врученіе повѣстки, т. е. поставленіе лица въ извѣстность о дѣлаемомъ вызовѣ, отъ чего собственно и зависитъ дальнѣйшій ходъ дѣла, а потому моментъ этотъ особенно тщательно обставляется такими условіями, которыя давали бы впослѣдствіи возможность судить съ полной достовѣрностью, по возвращенному второму экземпляру повѣстки, о состоявшемся или не состоявшемся ея врученіи и соотвѣтственно сему вызывали бы тѣ или иныя распоряженія суда.

Не усматривая никакихъ препятствій къ установленію такого же порядка въ его главнѣйшихъ чертахъ и для волостныхъ судовъ, въ ко-

торыхъ онъ и нынѣ обычно дѣйствуетъ по сложившейся практикѣ, коммисія внесла означенныя постановленія съ возможными упрощеніями въ статьи 74—79 проекта. При этомъ, коммисія предположила, однако, установить и новое весьма важное правило (во 2-й ч. 77 статьи), а именно, предоставить каждой изъ вызываемыхъ сторонъ право указать, на возвращаемомъ въ судъ второмъ экземплярѣ повѣстки, подлежащихъ вызову по ея дѣлу свидѣтелей. Мѣра эта устранитъ во многихъ случаяхъ необходимость откладывать разборъ дѣлъ столь часто встрѣчающуюся при существующемъ порядкѣ вызова сторонъ, такъ какъ отвѣтчикъ и обвиняемый, вызываемые безъ ихъ свидѣтелей, въ большинствѣ случаевъ ходатайствуютъ о вызовѣ послѣднихъ, и судъ принужденъ отложить рѣшеніе дѣла до новаго засѣданія. Само собою разумѣется, что тѣмъ самымъ значительно ускорится производство дѣлъ.

80. Сторонамъ предоставляется явиться въ засѣданіе суда безъ предварительнаго вызова, со свидѣтелями и другими доказательствами. Въ семъ случаѣ судъ, въ томъ же засѣданіи, приступаетъ къ разсмотрѣнію дѣла, не отлагая, впрочемъ, разбора дѣлъ, назначенныхъ на тотъ день къ слушанію.

Новая.

Намѣтивъ общій порядокъ предварительнаго вызова сторонъ и свидѣтелей, коммисія не могла не остановиться въ то же время на томъ случаѣ, когда стороны могутъ сами явиться въ судъ со всѣми свидѣтелями и просить о немедленномъ разборѣ возникшаго между ними дѣла; допуская по условіямъ сельской жизни частую возможность такого обращенія къ суду, засѣдающему, согласно 21 статьѣ настоящаго проекта, преимущественно въ праздничные и воскресные дни, когда собирается въ волость изъ окрестныхъ селеній и свободный отъ работы народъ, среди котораго тутъ же нерѣдко и совершаются разнаго рода обычные при стеченіи толпы проступки, и признавая желательнымъ удовлетвореніе такихъ ходатайствъ, коммисія, имѣя въ виду уже существующій по дѣйствующему закону (Уст. Гражд. Суд., ст. 60) подобный же порядокъ раз-

бирательства дѣлъ гражданскихъ, нашла вполнѣ цѣлесообразнымъ ввести соотвѣтствующее постановленіе и притомъ для всякаго рода дѣлъ (ст. 80 проекта). При этомъ указано, что принятіе означенныхъ дѣлъ къ производству не должно служить основаніемъ къ отсрочкѣ разборомъ дѣлъ, уже заранѣе назначенныхъ къ слушанію.

81. Если, при возбужденіи дѣла, судъ, по собственному усмотрѣнію или по заявленію сторонъ, признаетъ, что дѣло ему не подсудно, то прекращаетъ дальнѣйшее производство и направляетъ поданныя по дѣлу просьбы, сообщенія или жалобы слѣдующимъ порядкомъ:

1) исковыя просьбы, равно какъ жалобы потерпѣвшихъ отъ такихъ проступковъ, дѣла по которымъ могутъ быть прекращаемы примиреніемъ (ст.ст. 52—54),—возвращаются просителямъ съ надписью о неподсудности дѣла и съ указаніемъ, по возможности, на тотъ судъ, куда долженъ обратиться проситель;

2) сообщенія и жалобы по уголовнымъ дѣламъ, которыя не могутъ быть прекращаемы примиреніемъ (ст. 55),—представляются земскому начальнику для законнаго направленія.

Уст. Гражд. Суд., ст. 53; Уст. Угол. Суд., ст. 117.

Не смотря на точное и ясное опредѣленіе въ законѣ признаковъ подсудности дѣлъ разнымъ судамъ, практика указываетъ на довольно часто повторяющіеся случаи возбужденія дѣлъ передъ неподлежащими судами. Послѣдніе, убѣдившись, по собственному ли усмотрѣнію или по заявленію одной изъ сторонъ, въ неподсудности имъ принятаго дѣла, конечно, должны не только воздержаться отъ дальнѣйшаго его разсмотрѣнія, но и немедленно же прекратить у себя самое производство. Соотвѣтственное правило и установлено общими дѣйствующими Уставами Гражд. и Угол. Суд. (ст.ст. 79; 117, 482), по силѣ коихъ уголовное дѣло, кромѣ того, передается самимъ судомъ по принадлежности подлежащему судебному лицу или мѣсту.

Обсуждая указанный общій порядокъ направленія дѣлъ при ихъ неподсудности, коммисія, хотя и нашла возможнымъ оставить его неизмѣненнымъ въ главныхъ основаніяхъ и для волостныхъ судовъ, но въ то

же время полагала болѣе соотвѣтственнымъ, въ облегченіе темному сельскому населенію его поисковъ за правосудіемъ, вмѣнить суду въ обязанность не ограничиваться однимъ лишь прекращеніемъ дѣла, но кромѣ того, по отношенію ко всѣмъ гражданскимъ дѣламъ и такимъ уголовнымъ, которыя возбуждаются въ порядкѣ частнаго обвиненія, возвращать просьбы и жалобы по онымъ съ надписью, заключающей указаніе компетентнаго суда, если только послѣдній достаточно выясняется для самихъ волостныхъ судей. Принимая, засимъ, во вниманіе, что волостные суды не всегда въ состояніи съ успѣхомъ разобраться въ цѣломъ рядѣ разнообразныхъ судебныхъ установленій,—коммисія полагала, что дѣла уголовныя, не подлежащія прекращенію за примиреніемъ, должны быть ими представляемы, во избѣжаніе возможныхъ ошибокъ и проволочекъ, земскому начальнику, отъ котораго уже и будетъ зависѣть дальнѣйшее ихъ направленіе въ порядкѣ подсудности, т. е. принятіе ли къ своему производству или передача ихъ по принадлежности.

Составленныя сообразно сему постановленія и послужили содержаніемъ послѣдней, относящейся къ отдѣлу о возбужденіи дѣлъ, 81-ой статьи проекта.

II. О свидѣтеляхъ, свѣдущихъ людяхъ, осмотрахъ и обыскахъ.

Цѣль судебнаго производства,—раскрытіе истины,—достигается прежде всего путемъ всесторонняго разсмотрѣнія и оцѣнки имѣющихся въ распоряженіи суда данныхъ по дѣлу,—такъ называемыхъ судебныхъ доказательствъ; источниками ихъ обыкновенно являются—показанія свидѣтелей, заключенія свѣдущихъ людей и обнаружившееся при осмотрахъ и обыскахъ.

Правила статей 82—96 преподаютъ волостнымъ судамъ указанія относительно порядка пользованія этими источниками.

82. Никто не можетъ отказываться отъ свидѣтельства. Изъ этого правила исключаются: родственники по прямой линіи, восхо-

дящей и нисходящей, родные братья и сестры, а также супругъ истца, отвѣтчика, потерпѣвшаго и обвиняемаго.

Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 83—86; Уст. Угол. Суд., ст.ст. 93 и 94.

83. Свидѣтель изъ числа лицъ, подвѣдомственныхъ волостному суду, обязанъ, по вызову, явиться въ судъ лично, а если проживаетъ внѣ волости и, притомъ, далѣе пятнадцати верстъ отъ мѣста разбора дѣла, или же если онъ имѣетъ иныя уважительныя, по признанію суда, причины къ неявкѣ, то допрашивается: въ сельскихъ мѣстностяхъ—волостнымъ судомъ, предсѣдателемъ волостнаго суда, волостнымъ судьей или старшиной той волости, гдѣ свидѣтель жительствуетъ, и въ городскихъ поселеніяхъ—мѣстною полиціей.

Общ. Пол., ст. 134.

84. За неявку къ назначенному сроку безъ уважительныхъ причинъ, вызванный повѣсткою свидѣтель изъ числа лицъ, указанныхъ въ предшедшей (83) статьѣ, подвергается, по опредѣленію суда, денежному штрафу отъ двадцати пяти копѣекъ до трехъ рублей въ пользу мірскихъ суммъ и на слѣдующее засѣданіе можетъ быть приведенъ чрезъ сельскую полицію. Свидѣтель можетъ представить свои оправданія волостному суду, который освобождаетъ его отъ взысканія, если признаетъ оправданія уважительными.

Уважительными причинами неявки признаются: болѣзнь, лишающая возможности отлучиться изъ дому; смерть родителя, мужа, жены или дѣтей, или же тяжкая, грозящая смертью, болѣзнь ихъ; внезапное разореніе отъ несчастнаго случая; прекращеніе сообщеній во время разлитія рѣкъ или появленія заразы, и иныя тому подобныя непреодолимыя препятствія.

Цирк. М. В. Д. и М. Ю. №№ 44 и 19, 1890 г. и № 23, 1891 г.; Уст. Угол. Суд., ст.ст. 69 и 388; Уст. Гражд. Суд., ст. 91.

85. Свидѣтель изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, вызывается въ судъ по сношеніи земскаго начальника съ подлежащимъ военнымъ начальствомъ, а въ томъ случаѣ, когда такой свидѣтель проживаетъ внѣ волости и, притомъ,

далѣе пятнадцати верстъ отъ мѣста разбора дѣла, или когда, по отзыву военнаго начальства, онъ не можетъ явиться въ судъ лично, допрашивается въ мѣстѣ его служенія порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 83.

Уст. Гражд. Суд., ст. 89.

Свидѣтелями вообще признаются тѣ лица, которыя имѣютъ по обстоятельствамъ производимаго на судѣ дѣла какія либо свѣдѣнія, почерпнутыя личнымъ ихъ наблюденіемъ надъ самимъ событіемъ, и призываются въ судъ для непосредственнаго удостовѣренія передъ нимъ этихъ обстоятельствъ въ видѣ даваемаго ими показанія. Такъ какъ отправленіе правосудія составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ актовъ государственной дѣятельности, направленный къ обезпеченію всеобщаго спокойствія и безопасности, то по общему правилу (Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 83, 370; Уст. Угол. Суд., ст.ст. 94, 705) отъ свидѣтельства никто отказываться не можетъ. Исключеніе изъ этого правила установлено лишь по отношенію къ родственникамъ тяжущихся и обвиняемаго по прямой линіи восходящей и нисходящей, мужа или жены, а также родныхъ братьевъ и сестеръ. Лица эти даже при ихъ согласіи къ дачѣ показаній допрашиваются во всякомъ случаѣ безъ присяги. Изъятіе это законъ установилъ, очевидно, въ видахъ устраненія возможнаго въ противномъ случаѣ и трудно примиримаго столкновенія между долгомъ правды и присущимъ этимъ лицамъ чувствомъ взаимной пріязни, насилованіе котораго было бы противоестественно.

Засимъ, главнѣйшее, требуемое отъ каждаго свидѣтельскаго показанія, качество—несомнѣнно его достовѣрность, а потому законъ и принимаетъ мѣры къ возможному обезпеченію этой достовѣрности, установляя для сего въ однихъ случаяхъ присягу, какъ торжественное призваніе Божества въ подкрѣпленіе правдивости заявляемаго, въ другихъ—напоминаніе суда объ обязанности показывать по чистой совѣсти и объ отвѣтственности за лживыя показанія, наказуемыя какъ самостоятельное преступленіе, и, наконецъ, особый порядокъ снятія свидѣтельскихъ показаній, въ силу коего, въ предупрежденіе всякаго внѣшняго вліянія и взаимнаго воздѣйствія свидѣтелей другъ на друга, каждый изъ нихъ до-

прашивается порознь и, не давши еще показаній, не присутствуетъ при допросѣ остальныхъ (Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 95, 98, 99, 391, 395; Уст. Угол. Суд., ст.ст. 97, 98, 443, 446. 699, 711, 717), причемъ всѣ данныя показанія записываются въ протоколъ, прочитываемый вслухъ и подписываемый какъ свидѣтелемъ, если онъ грамотный, такъ и судомъ (Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 101, 406; Уст. Угол. Суд., ст. 143).

При начертаніи правилъ о свидѣтельскихъ показаніяхъ по отношенію къ волостнымъ судамъ коммисія признала цѣлесообразнымъ остановиться только на существеннѣйшихъ началахъ, положенныхъ общимъ закономъ въ основу порядка отобранія судомъ свидѣтельскихъ показаній, оставивъ въ сторонѣ, какъ не примѣнимыя по своей сложности и казуистичности къ возможно упрощаемому производству этого суда, другія по сему же предмету постановленія, опредѣляющія дальнѣйшія подробности этого порядка и касающіяся, главнымъ образомъ, недопущенія къ свидѣтельству нѣкоторыхъ особыхъ категорій лицъ. Дѣйствительно, поскольку полное умолчаніе объ этой важной сторонѣ судопроизводства въ дѣйствующихъ правилахъ волостнаго суда составляетъ замѣтный ихъ недостатокъ, постолько переобремененіе этого суда излишней, при разсмотрѣніи обычно возникающихъ въ сельской средѣ тяжбъ и правонарушеній, регламентаціей указанной стороны его дѣятельности ввело бы въ нее несвойственный волостной юстиціи формализмъ.

Одновременно представляется, по мнѣнію коммисіи, желательнымъ ввести нѣкоторыя измѣненія въ общія по сему предмету правила при ихъ примѣненіи къ волостной юстиціи. Такъ, прежде всего полезно распространить правила о лицахъ, имѣющихъ по общему закону право отказаться отъ свидѣтельства, при существованіи извѣстныхъ отношеній между ними и тяжущимися или обвиняемымъ, и на состоящихъ въ тѣхъ же отношеніяхъ къ потерпѣвшему. Вызывается это тѣмъ обстоятельствомъ, что большинство разбираемыхъ волостнымъ судомъ уголовныхъ дѣлъ относится къ разряду возбуждаемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія, въ коихъ потерпѣвшій мало разнится отъ истца. Кромѣ того, связи родственной солидарности, среди простаго сельскаго люда, при менѣе развитомъ

чувствѣ нелицепріятной правды, могутъ проявляться еще въ болѣе сильной степени и ставить иногда ближайшихъ къ потерпѣвшему лицъ въ ложное и тяжелое положеніе, вынуждая ихъ или нарушить интересы родича, или уклониться отъ истины. Соотвѣтственное правило помѣщено въ 82 статьѣ проекта.

Что касается, засимъ, правилъ, установленныхъ по вопросу о степени обязательности явки свидѣтелей въ судъ, то, по мнѣнію коммисіи, они не требуютъ измѣненія по существу. Согласно этимъ правиламъ, содержащимся въ статьѣ 134 Общ. Пол., свидѣтели раздѣляются на двѣ категоріи: а именно, на лицъ, принадлежащихъ и непринадлежащихъ къ числу лицъ, подвѣдомственныхъ волостному суду. Въ отношеніи первыхъ законъ опредѣляетъ, что лица эти обязаны, по вызову, лично явиться въ судъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда они проживаютъ внѣ волости и въ разстояніи болѣе пятнадцати верстъ отъ мѣста нахожденія суда, или же имѣютъ иныя уважительныя, по признанію суда, причины къ неявкѣ; въ сихъ случаяхъ они допрашиваются мѣстными крестьянскими или полицейскими властями. Этотъ же порядокъ коммисія признала соотвѣтственнымъ установить въ проектѣ (ст. 83), отнеся лишь къ числу упомянутыхъ крестьянскихъ властей не только волостнаго старшину, какъ то допускаетъ дѣйствующій законъ, но также мѣстный волостной судъ, его предсѣдателя и судей.

Въ особомъ положеніи должны быть, по мнѣнію коммисіи, поставлены свидѣтели изъ числа нижнихъ воинскихъ чиновъ, состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ. Лежащія на означенныхъ лицахъ воинскія обязанности и прежде всего соблюденіе воинской дисциплины требуютъ, чтобы вызовъ этихъ лицъ въ волостной судъ былъ производимъ не иначе, какъ по сношеніи земскаго начальника съ упомянутымъ начальствомъ. Включивъ указаніе о семъ въ статью 85 проекта, редакціонная коммисія признала, вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимымъ одновременно опредѣлить для названныхъ чиновъ и ту льготу по отношенію къ явкѣ въ судъ, которая, въ соотвѣтствіи съ дѣйствующимъ закономъ, предположена коммисіею для всѣхъ лицъ, подвѣдомственныхъ волостному суду, а именно

право ихъ быть допрошенными по мѣсту жительства, если послѣднее находится на опредѣленномъ разстояніи отъ волостнаго суда, а также при наличности другихъ уважительныхъ причинъ, препятствующихъ ихъ личной явкѣ въ судъ.

Признавая свидѣтельствованіе на судѣ особаго рода обязанностью, отъ которой никто не можетъ отказываться, законъ, понятно, долженъ установить и устанавливаетъ мѣры судебнаго принужденія для лицъ, уклоняющихся отъ исполненія оной. Судъ въ подобныхъ случаяхъ имѣетъ право налагать денежныя взысканія или даже подвергать неявившихся приводу, если причина неявки признана неуважительной (Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 91, 383; Уст. Угол. Суд., ст.ст. 69, 641, 643).

Порядокъ этотъ, обезпечивающій непрерывность и самую возможность отправленія правосудія, коммисія признала цѣлесообразнымъ распространить и на волостную юстицію. Въ соотвѣтствіи съ симъ, по статьѣ 84 проекта, волостному суду предоставляется подвергать подвѣдомственныхъ ему лицъ за неявку по вызову, безъ уважительныхъ причинъ, денежному штрафу въ размѣрѣ отъ двадцати пяти копѣекъ до трехъ рублей, съ приводомъ ихъ на слѣдующее засѣданіе черезъ полицію. Одновременно указаны и причины неявки, которыя, согласно принятому въ законѣ взгляду, обыкновенно признаются уважительными.

86. Свидѣтель изъ лицъ, неподвѣдомственныхъ волостному суду, если не пожелаетъ явиться въ судъ лично, допрашивается чрезъ чиновъ общей полиціи.

Новая.

87. Если судъ или предсѣдатель суда имѣютъ основаніе предполагать, что указанный въ предшедшей (86) статьѣ свидѣтель, за проживаніемъ въ далекомъ разстояніи отъ мѣста разбора дѣла или по инымъ причинамъ, въ судъ не явится, то могутъ, и не посылая такому свидѣтелю повѣстки, допросить его чрезъ полицію.

Новая.

88. Въ случаяхъ, статьями 86 и 87 предусмотрѣнныхъ, судъ или его предсѣдатель сообщаютъ мѣстному полицейскому уряднику о допросѣ свидѣтеля. Если же судъ признаетъ необходимымъ, въ

виду важности дѣла или по другимъ причинамъ, допросить свидѣтеля чрезъ исполнительныхъ чиновъ мѣстной полиціи, то предсѣдатель входитъ съ представленіемъ о томъ къ земскому начальнику.

Новая.

Какъ указано выше, законъ не возлагаетъ обязанности личной явки въ волостной судъ на лицъ, не подвѣдомственныхъ оному, предписывая этому суду, въ случаѣ необходимости отобранія отъ этихъ лицъ свидѣтельскихъ показаній, представлять объ этомъ земскому начальнику на предметъ истребованія отъ нихъ письменныхъ показаній. Сохранивъ это начало въ общемъ его значеніи безъ измѣненія, коммисія нашла, однако, что обращеніе волостнаго суда къ земскому начальнику для полученія свидѣтельскихъ показаній отъ неподвѣдомственныхъ суду лицъ по каждому дѣлу, гдѣ такія показанія окажутся необходимыми, лишь безполезно затрудняетъ и судъ и земскихъ начальниковъ, причемъ тормозитъ и движеніе дѣлъ. Во избѣжаніе сего коммисія признала соотвѣтственнымъ установить для упомянутыхъ лицъ явку въ судъ, въ качествѣ свидѣтелей, факультативно, съ тѣмъ, что, если такое лицо не пожелаетъ явиться въ судъ лично или можно заранѣе предполагать, что оно не явится, то допросъ его поручается судомъ должностному лицу мѣстной полицейской стражи, и только въ томъ случаѣ, когда,—въ виду важности дѣла, личности свидѣтеля или по другимъ причинамъ, судъ признаетъ необходимымъ допросить его чрезъ исполнительныхъ чиновъ уѣздной полиціи,—предсѣдатель суда входитъ съ представленіемъ о томъ къ земскому начальнику.

Правила эти внесены коммисіей въ статьи 86—88 проекта.

89. Свидѣтели въ волостномъ судѣ допрашиваются безъ приведенія къ присягѣ, но предсѣдатель напоминаетъ имъ объ обязанности показать по чистой совѣсти все, по дѣлу имъ извѣстное, и о наказаніи, которому подвергаются по Уголовному Уложенію виновные въ дачѣ на судѣ ложнаго показанія (заключеніе въ тюрьмѣ или исправительномъ домѣ). Каждый свидѣтель допрашивается отдѣльно. Свидѣтели, не давшіе еще показанія, не должны присутствовать при допросѣ прочихъ свидѣтелей.

По записи, вкратцѣ, показаній свидѣтеля въ протоколъ, записанное прочитывается вслухъ.

Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 97, 98 и 101.

Опасаясь, что частое и постоянное повтореніе по всякаго рода сравнительно маловажнымъ дѣламъ столь важнаго религіознаго обряда, какъ присяга, можетъ въ значительной степени умалить его въ глазахъ простаго люда, привыкшаго взирать на него съ должнымъ благоговѣніемъ, коммисія полагала болѣе соотвѣтственнымъ вовсе устранить присягу изъ производства волостнаго суда. Такое разрѣшеніе этого вопроса слѣдуетъ признать тѣмъ болѣе правильнымъ, что и приглашеніе къ каждому засѣданію священника несомнѣнно вызвало бы на практикѣ немалыя затрудненія. Предпочтительнѣе въ виду этого ограничиться въ волостныхъ судахъ напоминаніемъ предсѣдателя объ обязанности говорить правду и объ угрожающей за ложныя показанія уголовной отвѣтственности. Правило это проектировано въ статьѣ 89 проекта, въ которую включены также указанія на порядокъ опроса свидѣтелей и на прочтеніе вслухъ ихъ показаній, записанныхъ въ протоколъ.

90. Судъ въ правѣ допросить, въ качествѣ свидѣтелей, истца, потерпѣвшаго и обвинителя, пріемля свидѣтельскія ихъ показанія за достовѣрныя сообразно всѣмъ обстоятельствамъ дѣла, по убѣжденію своей совѣсти.

Новая.

Нѣтъ сомнѣнія, что для правильнаго рѣшенія дѣла на судѣ необходима извѣстная совокупность доказательствъ, изъ коихъ свидѣтельскія показанія и притомъ вполнѣ достовѣрныя, очевидно, играютъ самую видную роль. Въ соотвѣтствіи съ этимъ въ каждомъ дѣлѣ, по общему правилу, принимаются во вниманіе только показанія такихъ лицъ, которыя лично не заинтересованы въ исходѣ дѣла, заявленіямъ же сторонъ придается второстепенное значеніе. Едва ли, однако, возможно предъявлять однородныя требованія къ сельскому населенію, лишь рѣдко соблюдающему различныя формальности и основывающему большинство взаимныхъ юридическихъ отношеній на довѣріи, съ тѣми, которыя устано-

влены для болѣе развитыхъ и опытныхъ въ развѣтвленіяхъ гражданскаго оборота классовъ населенія. По мнѣнію коммисіи, въ тѣхъ случаяхъ, когда по отсутствію свидѣтелей или недостаточной ихъ достовѣрности нужныя обстоятельства остаются не выясненными и такимъ образомъ, быть можетъ, вполнѣ правое дѣло не находитъ себѣ надлежащаго разрѣшенія, цѣлесообразнѣе предоставить суду право допрашивать въ качествѣ свидѣтелей истца, потерпѣвшаго и обвинителя, если, конечно, они извѣстны ему съ лучшей стороны и внушаютъ къ себѣ полное довѣріе, и затѣмъ оцѣнивать ихъ показанія по своему усмотрѣнію въ связи со всѣми данными дѣла.

Признавая такое постановленіе отвѣчающимъ потребностямъ сельскаго правосудія, коммисія внесла его въ статью 90 проекта.

91. Судъ, по просьбѣ стороны или по своему усмотрѣнію, можетъ потребовать заключенія свѣдущихъ людей по такому вопросу, для разрѣшенія котораго необходимы особыя свѣдѣнія или опытность, какъ, напримѣръ, для опредѣленія количества убытковъ, цѣны имущества, стоимости работы, разсчета по конторской книгѣ и другимъ подобнаго рода обстоятельствамъ.

Въ качествѣ свѣдущихъ людей не могутъ быть допрашиваемы лица, указанныя въ ст. 82.

Уст. Угол. Суд., ст.ст. 112 и 325; Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 122 и 515.

92. Особо важныя показанія свидѣтелей и свѣдущихъ людей подписываются ими, а въ случаѣ неграмотности—другими лицами, по ихъ просьбѣ. Правильность записи прочихъ показаній удостовѣряется общею подписью протокола предсѣдателемъ суда.

Уст. Гражд. Суд., ст. 101; Уст. Угол. Суд., ст. 143.

Свѣдущими людьми въ законахъ судопроизводственныхъ именуются лица, приглашаемыя въ судъ для установленія такихъ обстоятельствъ по дѣлу, распознаваніе и изслѣдованіе коихъ требуетъ спеціальныхъ

свѣдѣній въ наукѣ, искусствѣ, ремеслѣ, промыслѣ или иномъ какомъ либо занятіи, причемъ главное отличіе ихъ отъ свидѣтелей заключается въ томъ, что свидѣтели даютъ показанія о событіи, о видѣнномъ, о слышанномъ, выдвигаются на сцену самимъ происшедшимъ случаемъ и поэтому не могутъ быть замѣнены никакими другими лицами, тогда какъ свѣдущіе люди призываются въ судъ для сообщенія только своего мнѣнія или заключенія по тѣмъ или инымъ фактическимъ обстоятельствамъ, подвергающимся ихъ изслѣдованію или наблюденію, никакого отношенія къ фактической сторонѣ дѣла не имѣютъ и выступаютъ только какъ обладающіе спеціальными свѣдѣніями, и потому всегда легко могутъ заступать одинъ другаго, подлежа совершенно свободному выбору. (Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 122, 515, 520; Уст. Угол. Суд., ст.ст. 325, 326, 334, 692).

Вызванные въ судъ для дачи своего заключенія, свѣдущіе люди подчиняются, однако, установленнымъ для принятія свидѣтельскихъ показаній условіямъ и должны совмѣщать въ себѣ всѣ качества достовѣрныхъ свидѣтелей, съ которыми у нихъ одна общая задача – содѣйствовать правильному освѣщенію дѣла и постановленію справедливаго рѣшенія (Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 123, 520, 523; Уст. Угол. Суд., ст.ст. 327, 693, 694).

Хотя въ дѣйствующемъ о волостномъ судѣ законѣ не содержится даже намековъ на приглашеніе свѣдущихъ людей, тѣмъ не менѣе редакціонная коммисія, допуская, что и при разборѣ подвѣдомственныхъ сему суду дѣлъ можетъ иногда встрѣчаться настоятельная надобность въ разъясненіи какихъ нибудь обстоятельствъ, требующихъ особыхъ по роду занятій свѣдѣній или опытности, признала желательнымъ ввести въ сельское правосудіе и этотъ видъ доказательствъ. Въ предусматривающей это обстоятельство 91 статьѣ проекта указано, кромѣ того, что въ качествѣ свѣдущихъ людей не могутъ быть приглашаемы состоящіе въ упоминаемыхъ статьею 82 проекта отношеніяхъ съ участвующими въ дѣлѣ лицами.

Каждое даваемое на судѣ показаніе свидѣтеля или свѣдущаго чело-

вѣка, конечно, должно оставлять слѣдъ въ актахъ судебнаго производства, имѣющаго завершиться постановленіемъ мотивированнаго рѣшенія, провѣрка котораго немыслима при отсутствіи отмѣтокъ о совершенныхъ судомъ дѣйствіяхъ и разсмотрѣнныхъ доказательствахъ. Этимъ обстоятельствомъ вызывается необходимость установленія порядка засвидѣтельствованія правильности даваемыхъ на судѣ показаній. Именно въ сихъ видахъ во 2 ч. 89 статьи настоящаго проекта и введено правило о прочтеніи вслухъ записаннаго въ протоколъ показанія свидѣтеля. Независимо отъ этого, коммисія приняла во вниманіе, что дѣйствующій законъ о волостномъ судѣ умалчиваетъ о томъ, требуется ли удостовѣреніе чьей либо подписью даннаго на судѣ свидѣтелемъ показанія. Существующая въ этомъ отношеніи практика, по имѣющимся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣніямъ, крайне разнообразна: въ нѣкоторыхъ волостныхъ судахъ—каждое показаніе свидѣтеля подписывается имъ или другимъ, по его неграмотности, лицомъ и удостовѣряется подписью либо предсѣдателя, либо одного изъ судей, либо, наконецъ, волостнаго писаря, въ другихъ—свидѣтельскія показанія, внесенныя въ протоколъ суда, никѣмъ не подписываются и не удостовѣряются; наконецъ, существуютъ и такіе суды, которые не соблюдаютъ никакого опредѣленнаго по настоящему предмету порядка. Признавая необходимымъ упорядочить этотъ вопросъ, коммисія, при всемъ желаніи избавить волостной судъ отъ излишнихъ формальностей, полагала, что для важнѣйшихъ изъ показаній свидѣтелей и свѣдущихъ людей тѣмъ не менѣе должно быть опредѣлено удостовѣреніе подписью давшаго показаніе, а въ случаѣ его неграмотности—другаго, по его просьбѣ, лица; что же касается прочихъ показаній, то правильность занесенія ихъ въ протоколъ подлежитъ удостовѣренію общею подписью протокола со стороны предсѣдателя. На этихъ соображеніяхъ основана 92 статья проекта.

93. При вызовѣ въ судъ по дѣламъ гражданскимъ или такимъ уголовнымъ, кои возбуждаются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго (ст.ст. 52—54), свидѣтели, явившіеся далѣе, чѣмъ за

пятнадцать верстъ отъ мѣста разбора дѣла, и свѣдущіе люди могутъ просить о вознагражденіи, которое опредѣляется судомъ сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ. Уплата означеннаго вознагражденія возлагается на ту изъ сторонъ, по чьей просьбѣ свидѣтель или свѣдущее лицо вызваны, либо съ каждой стороны поровну, если просьба заявлена была ими обѣими или если вызовъ сдѣланъ судомъ по собственному усмотрѣнію.

Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 103, 104, 407 и 408; Уст. Угол. Суд., ст.ст. 192 - 194, 979.

Исполняя дачей показаній на судѣ установленную закономъ публичную обязанность служенія правосудію, свидѣтели и свѣдующіе люди въ правѣ, по принятому порядку, требовать, за потерянное время и путевые расходы, установленнаго вознагражденія. Послѣднее, упадая на присужденныхъ къ уплатѣ судебныхъ по дѣлу издержекъ, выдается, однако, лишь при условіи извѣстной отдаленности суда отъ мѣстожительства свидѣтелей (Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 103, 104, 407, 408, 529, 530, 532; Уст. Угол. Суд., ст.ст. 193, 979).

Обсуждая этотъ вопросъ въ примѣненіи къ волостному суду, коммисія нашла, что означенное вознагражденіе можетъ быть предоставляемо лишь въ дѣлахъ гражданскихъ и такихъ уголовныхъ, кои возбуждаются жалобою потерпѣвшаго. Во всѣхъ прочихъ дѣлахъ о проступкахъ—дача свидѣтельскихъ показаній и опытныхъ заключеній должна принадлежать къ числу общегражданскихъ, безмездно исполняемыхъ обязанностей, такъ какъ возлагать на сельское населеніе, хотя бы даже въ лицѣ осужденныхъ, новое платежное бремя въ видѣ взысканій судебныхъ издержекъ по уголовному дѣлу было бы затруднительно, а принимать таковыя на счетъ казны крайне обременительно для послѣдней при огромномъ количествѣ возникающихъ по всей Имперіи подобнаго рода дѣлъ. Независимо отъ сего, по мнѣнію редакціонной коммисіи, надлежитъ установить и еще одно ограниченіе, а именно опредѣлить, что право на вознагражденіе имѣютъ лишь тѣ изъ свидѣтелей, коимъ пришлось явиться въ судъ болѣе, чѣмъ за пятнадцать верстъ отъ мѣста разбора дѣла; такое

дополнительное ограниченіе необходимо въ видахъ облегченія сторонъ въ веденіи дѣлъ въ волостныхъ судахъ. Наконецъ, уплату вознагражденія коммисія признала справедливымъ возложить на ту изъ сторонъ, по чьей просьбѣ свидѣтель или свѣдущее лицо вызваны, а въ тѣхъ случаяхъ, когда просьба заявлена обѣими сторонами или если вызовъ сдѣланъ судомъ по собственному усмотрѣнію—на каждую сторону поровну. Изложенный порядокъ вознагражденія свидѣтелей и свѣдущихъ людей и опредѣленъ въ статьѣ 93 проекта.

94. Суду предоставляется, по ходатайству сторонъ или собственному усмотрѣнію, производить осмотръ на мѣстѣ предметовъ, коихъ дѣло касается, а по дѣламъ уголовнымъ—учинять необходимые для выясненія дѣла обыски и выемки.

Уст. Угол. Суд., ст. 315; Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 119 и 507.

95. Осмотръ на мѣстѣ производится всѣмъ составомъ суда. При осмотрѣ по гражданскому дѣлу могутъ присутствовать тяжущіеся, коимъ объявляется о времени осмотра, но неявка тяжущихся не останавливаетъ производства осмотра. Объ осмотрѣ составляется протоколъ, который подписывается лицами, осмотръ производившими. При подписаніи протокола осмотра по гражданскому дѣлу тяжущіеся могутъ оговорить свои противъ протокола возраженія.

Общ. Пол., ст. 135; Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 20, 121 и 124; Уст. Угол. Суд., ст. 689.

96. Производство обыска или выемки по уголовному дѣлу поручается судомъ полиціи.

Обыски и выемки, кромѣ случаевъ, не терпящихъ отлагательства, производятся днемъ, въ присутствіи не менѣе двухъ понятыхъ, хозяина помѣщенія или его домашнихъ, а также тѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, которыя явятся къ симъ дѣйствіямъ.

Уст. Угол. Суд., ст. 363.

Въ ряду различныхъ путей, коими достигается собираніе на судѣ доказательствъ по дѣлу, не малое значеніе принадлежитъ осмотру, составляющему производимое въ цѣляхъ установленія тѣхъ или другихъ обстоятельствъ дѣла судебное обозрѣніе на мѣстѣ разныхъ предметовъ, каковыми могутъ быть мѣстность, всякаго рода имущество, вещи, оставленные слѣды, документы и т. д. При этомъ, осмотръ, дѣлаемый въ жилыхъ помѣщеніяхъ для полученія по уголовному дѣлу нужныхъ вещественныхъ доказательствъ, именуется обыскомъ, естественнымъ послѣдствіемъ котораго часто является выемка, совершаемая, впрочемъ, иногда и самостоятельно, т. е. отобраніе какихъ либо вещей или предметовъ для пріобщенія ихъ къ дѣлу въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ.

Составляя одно изъ безспорнѣйшихъ доказательствъ, непосредственно воспринимаемыхъ судомъ, осмотръ на мѣстѣ, предпринимаемый по просьбѣ тяжущихся или по собственному усмотрѣнію суда обыкновенно совершается съ приглашеніемъ къ присутствованію обѣихъ сторонъ, неявка которыхъ, однако, не останавливаетъ осмотра. При этомъ, необходимо по закону присутствіе особыхъ постороннихъ лицъ, долженствующихъ скрѣпить своею подписью соотвѣтствіе изложеннаго въ протоколѣ съ оказавшимся въ дѣйствительности. Сторонамъ при подписаніи протокола предоставляется дѣлать свои возраженія, которыя впослѣдствіи уже не принимаются (Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 120, 121, 507, 510, 512; Уст. Угол. Суд., ст.ст. 108, 315, 316).

Допуская такія судебныя дѣйствія, какъ обыскъ и выемка, которые несомнѣнно являются насильственнымъ вторженіемъ въ область домашней неприкосновенности и покоя, нарушаемыхъ лишь во имя высшихъ интересовъ общественнаго блага, законъ обставляетъ совершеніе этихъ актовъ особыми предосторожностями, предписывая производить ихъ лишь при наличности достаточныхъ къ тому основаній, и, за исключеніемъ нетерпящихъ отлагательства случаевъ, обязательно въ дневное время, въ присутствіи незаинтересованныхъ въ дѣлѣ постороннихъ лицъ,—понятыхъ,—удовлетворяющихъ всѣмъ качествамъ достовѣрныхъ свидѣтелей,

а также при бытности хозяина помѣщенія или его домашнихъ, а при желаніи и участвующихъ въ дѣлѣ лицъ (Уст. Угол. Суд., ст.ст. 110, 111, 357, 358, 359, 363).

Дѣлаемое въ семъ отношеніи закономъ 12 Іюля 1889 года указаніе въ статьѣ 135 Общ. Пол., гласящей, что—«волостному суду предоставляется производить, въ случаѣ надобности, по всѣмъ подвѣдомственнымъ ему дѣламъ осмотры мѣстности, а по дѣламъ о проступкахъ, сверхъ того, обыски и выемки у обвиняемыхъ», коммисія признала совершенно недостаточнымъ. Правило это въ приведенномъ изложеніи вовсе не опредѣляетъ способовъ осуществленія судомъ столь важныхъ его полномочій. Необходимо, руководясь общими по сему предмету постановленіями, внести главнѣйшія ихъ основанія, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями и упрощеніями, и въ составляемый проектъ положенія. При этомъ, особое значеніе коммисія придавала требованію, въ силу коего осмотръ производится всѣмъ составомъ суда, такъ какъ лишь при этомъ условіи могутъ быть вполнѣ обезпечены правильность и безпристрастность его выполненія. Засимъ, обыски и выемки должны возлагаться судомъ на полицію, которая, конечно, болѣе приспособлена къ этого рода дѣйствіямъ и, притомъ, какъ органъ единоличный, въ состояніи совершить ихъ быстрѣе и успѣшнѣе.

III. О письменныхъ доказательствахъ.

Всѣ представляемыя и собираемыя по дѣлу доказательства обыкновенно подлежатъ свободной оцѣнкѣ суда, который можетъ, подвергая ихъ сравненію, руководиться исключительно внутренней стороной ихъ убѣдительности, не отдавая обязательнаго предпочтенія однимъ передъ другими въ силу заранѣе предполагаемой особой за какими нибудь изъ нихъ доказательной силы.

Вопреки этому общему правилу, при разрѣшеніи дѣлъ гражданскихъ, встрѣчаются, однако, такія доказательства, за которыми самъ

законъ закрѣпляетъ ихъ неоспоримость предъ остальными. Къ нимъ принадлежатъ такъ называемыя письменныя доказательства, т. е. разнаго рода документы, устанавливающіе тѣ или иныя юридическія, изъ области гражданскаго права, событія или отношенія, сила и значеніе коихъ не могутъ быть опровергаемы свидѣтельскими показаніями, если самый документъ не заподозрѣнъ въ подложности (Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 106, 110, 410, 457).

97. По дѣламъ о наймѣ недвижимости на срокъ свыше трехъ лѣтъ, о заемныхъ обязательствахъ на сумму свыше тридцати рублей, о процентахъ, неустойкахъ, поручительствѣ, запродажѣ недвижимаго имущества и отмѣнѣ или измѣненіи текста письменныхъ договоровъ—свидѣтельскія показанія не допускаются, а требуется предъявленіе суду письменныхъ документовъ.

По всѣмъ прочимъ дѣламъ письменные документы пріемлются судомъ въ соображеніе наравнѣ съ иными, имѣющимися въ дѣлѣ, доказательствами.

Цирк. М. В. Д. и М. Ю. № 41, 1891 г.

Требованіе дѣйствующаго закона объ удостовѣреніи договора на письмѣ имѣетъ двоякое значеніе, а именно, письменная форма разсматривается или какъ существенная принадлежность договора (ad solemnitatem) или же какъ способъ его доказательства (ad probationem). Въ первомъ случаѣ договоръ, совершенный не въ установленной формѣ, почитается недѣйствительнымъ (Пол. Нотар., ст. 66; касс. рѣш. 1872 г., № 108; 1878 г., № 281; 1888 г., № 37), а во второмъ—сторона, доказывающая заключеніе договора, не можетъ приводить въ подтвержденіе своихъ словъ свидѣтельскія показанія, но обязана предъявлять суду письменныя доказательства, т. е. документы, оффиціальные или частные (акты, засвидѣтельствованные или утвержденные нотаріусомъ, домашнія условія, письма, телеграммы и т. п.); при этомъ, однако, необходимость предъявленія документовъ отпадаетъ, если другая сторона подтверждаетъ фактъ заклю-

ченія договора собственнымъ признаніемъ, такъ какъ послѣднее является въ гражданскихъ дѣлахъ самымъ достовѣрнымъ доказательствомъ (Уст. Гражд. Суд., ст. ст. 409 и 438; касс. рѣш. 1868 г., № 708; 1869 г., № 372; 1874 г., № 254; 1875 г., № 249; 1876 г., № 278; 1877 г., № 183; 1878 г., № 65; 1879 г., № 25; 1893 г., № 57; 1895 г., № 74; 1896 г., № 34).

По разъясненію Правительствующаго Сената (касс. рѣш. 1872 г., № 108), письменная форма составляетъ существенную принадлежность договора только въ исключительныхъ случаяхъ, и, слѣдовательно, это значеніе можетъ быть ей присвоиваемо не иначе, какъ при наличности положительнаго велѣнія закона по сему предмету. Такимъ образомъ, во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, когда законъ установляетъ, что договоръ долженъ быть совершенъ на письмѣ, но не указываетъ санкціи, т. е. послѣдствій несоблюденія этого велѣнія,—письменную форму слѣдуетъ считать лишь способомъ доказательства договора.

Въ соотвѣтствіи съ дѣйствующимъ закономъ разрѣшенъ вопросъ о письменной формѣ въ договорахъ и въ книгѣ V проекта гражданскаго уложенія, согласно статьѣ 13 коего дѣйствительность договора не зависитъ отъ того, заключенъ ли онъ на словахъ или на письмѣ, за исключеніемъ договоровъ, для которыхъ въ законѣ предписана особая форма подъ страхомъ недѣйствительности; въ статьѣ же 14 постановлено, что «предписаніе закона объ удостовѣреніи договора на письмѣ имѣетъ лишь то значеніе, что въ случаѣ спора договоръ не можетъ быть доказываемъ на судѣ свидѣтельскими показаніями; но въ подтвержденіе договора могутъ быть представляемы какъ акты, подписанные договорившимися сторонами, такъ и письма, телеграммы и вообще всякаго рода письменныя доказательства».

Редакціонная коммисія также придерживалась въ вопросѣ о формѣ договоровъ началъ дѣйствующаго законодательства. Вслѣдствіе сего, случаи, когда письменная и притомъ точно опредѣленная форма признается существенной принадлежностью договора, обозначены въ подлежащихъ мѣстахъ устава о договорахъ (ст.ст. 35, 37 и 49). Относительно же осталь-

ныхъ изъ тѣхъ договоровъ, которые, по рѣшенію коммисіи, должны быть совершаемы на письмѣ (пр. уст. о догов., ст.ст. 8, 16, 44, 54, 154, 181 и 189), въ статьѣ 97 настоящаго проекта объяснено, что письменная форма имѣетъ для нихъ лишь значеніе доказательства на случай спора.

98. Если по дѣлу, указанному въ первой части предшедшей (97) статьи, сторона заявитъ, что документъ утерянъ или уничтоженъ, но, при этомъ, докажетъ, что онъ существовалъ, то содержаніе документа можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. Равнымъ образомъ свидѣтельскими показаніями можетъ быть доказываема уплата денегъ по перечисленнымъ въ первой части статьи 97 сдѣлкамъ.

Уст. Гражд. Суд., ст. 409.

99. Договорные и разсчетные листы, содержащіе договоръ найма, засвидѣтельствованный согласно статьѣ 80 Положенія о Наймѣ на сельскія работы, имѣютъ силу судебныхъ доказательствъ наравнѣ съ актами, совершенными явочнымъ порядкомъ.

Пол. о Найм. на сельск. раб., ст. 96.

Основнымъ началомъ принятаго разбора дѣлъ въ волостныхъ судахъ служитъ выраженное въ ст. 135 Общаго Положенія правило, что «волостной судъ рѣшаетъ дѣла по совѣсти, на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ». Это начало, полагающее центръ тяжести разрѣшенія всѣхъ подвѣдомственныхъ волостнымъ судамъ дѣлъ въ убѣжденіи судейской совѣсти, одинаково примѣнимое къ дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ, уравниваетъ всѣ предъявляемыя по дѣламъ доказательства, не предполагая лучшихъ качествъ за тѣмъ или другимъ ихъ видомъ и не предоставляя заранѣе ни одному изъ нихъ преимуществъ на судѣ, при разбирательствѣ и рѣшеніи дѣлъ въ порядкѣ какъ бы совѣстнаго суда.

Однако практика вызвала попытки, главнымъ образомъ, со стороны

губернскихъ присутствій, внести въ производство волостными судами гражданскихъ дѣлъ нѣкоторое отступленіе отъ указаннаго основнаго начала, въ соотвѣтствіи съ приведеннымъ выше общимъ порядкомъ гражданскаго процесса. Попытки эти, обнаружившіяся вскорѣ по введеніи въ дѣйствіе Временныхъ Правилъ 12 Іюля 1889 г., вызвали циркулярное разъясненіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 12 Октября 1891 г., за № 41. Въ циркулярѣ этомъ Министерство, обращая вниманіе губернаторовъ на даваемыя волостнымъ судамъ разъясненія объ обязательности для нихъ тѣхъ или другихъ статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, установило, «что такого рода разъясненія представляются несогласными ни съ положительными опредѣленіями закона о порядкѣ судопроизводства въ волостномъ судѣ, ни съ намѣреніемъ, положеннымъ въ основаніе дѣйствующихъ о немъ правилъ», по силѣ коихъ «при разборѣ дѣлъ гражданскихъ волостной судъ не стѣсненъ никакими формальными требованіями, кромѣ заключающихся въ упомянутыхъ правилахъ. Отсюда явствуетъ, что, если вообще ни одна статья Устава Гражд. Суд. не можетъ быть признаваема обязательною для волостнаго суда, то тѣмъ болѣе представляется несоотвѣтственнымъ преподаніе ему въ обязательное руководство статей, опредѣляющихъ условія оцѣнки доказательствъ— наиболѣе сложныхъ изъ всѣхъ постановленій Устава Гражданскаго Судопроизводства. Особенныя опасенія вызываетъ примѣненіе волостными судами статей 409 и 410 сего Устава, опредѣляющихъ взаимное соотношеніе и сравнительную силу письменныхъ документовъ и свидѣтельскихъ показаній».

Руководствуясь изложенными соображеніями, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ «не только нашло необходимымъ, чтобы изъ руководящихъ указаній, даваемыхъ волостному суду, устраняемы были попытки вводить въ практику этихъ судовъ приведенныя статьи Устава Гражд. Суд., но считаетъ особенно важнымъ и желательнымъ разъяснять имъ, что при разборѣ подлежащихъ ихъ вѣдѣнію дѣлъ они имѣютъ право свободно—по совѣсти и внутреннему убѣжденію—оцѣнивать предъявляемые сторонами доводы и могутъ разрѣшать дѣла на основаніи какъ письмен-

ныхъ доказательствъ и свидѣтельскихъ показаній, такъ равно и всѣхъ другихъ, вытекающихъ изъ дѣла или имѣющихся въ распоряженіи суда данныхъ».

Этимъ циркулярнымъ разъясненіемъ и опредѣлялось до настоящаго времени отношеніе волостнаго суда къ доказательствамъ, хотя практика этого суда и мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій по вопросу о силѣ и значеніи доказательствъ при производствѣ гражданскихъ дѣлъ, какъ видно изъ имѣющихся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣній, весьма часто руководствовалась и положеніями по сему вопросу общаго права.

При законодательномъ пересмотрѣ правилъ по волостной судебной части, редакціонная коммисія не видѣла основаній слѣдовать взгляду, указанному въ приведенномъ циркулярѣ; нѣкоторое отступленіе отъ приведенныхъ указаній вызывается, прежде всего, предположенными ею постановленіями проекта устава о договорахъ. Согласно этому проекту, требуется, чтобы для несомнѣнности сдѣлки, наемъ недвижимаго имущества, срокомъ свыше трехъ лѣтъ, денежный заемъ на сумму свыше тридцати рублей, условія о процентахъ, неустойкѣ и поручительствѣ и запродажа недвижимаго имущества были удостовѣрены на письмѣ (ст.ст. 8, 16, 44, 54, 154 и 181); равнымъ образомъ, въ проектѣ опредѣлено, что удостовѣренію на письмѣ подлежатъ: отмѣна письменнаго договора и замѣна его новымъ (ст. 189). Сообразно симъ опредѣленіямъ проекта устава о договорахъ, необходимо для производства дѣлъ въ волостныхъ судахъ установить, что въ дѣлахъ, относящихся къ упомянутымъ выше обязательствамъ, равно какъ въ случаяхъ спора объ отмѣнѣ или измѣненіи текста письменныхъ договоровъ, свидѣтельскія показанія не допускаются, а требуется для доказательства этихъ сдѣлокъ предъявленіе суду письменныхъ документовъ. Такое правило, какъ вытекающее изъ приведенныхъ постановленій устава о договорахъ, и внесено редакціонною коммисіею въ ч. 1 статьи 97 проекта. Засимъ, во 2 части той же статьи коммисія признала соотвѣтственнымъ подтвердить, что во всѣхъ прочихъ дѣлахъ, подвѣдомственныхъ волостнымъ судамъ, дѣйствуетъ изъясненное выше основное начало о томъ, что письменные документы пріемлются

судомъ въ соображеніе наравнѣ съ другими имѣющимися въ дѣлѣ доказательствами.

Далѣе, по отношенію къ дѣламъ, касающимся перечисленныхъ въ ч. 1 статьи 97 обязательствъ, коммисія допустила свидѣтельскія показанія лишь въ двухъ случаяхъ: 1) въ отношеніи содержанія документа, въ который обязательство облечено, если самый документъ утерянъ или уничтоженъ, но ссылающаяся на него сторона докажетъ, что онъ существовалъ, и 2) для доказательства уплаты денегъ по обязательству. Въ этихъ двухъ случаяхъ допущеніе свидѣтельскихъ показаній оказывалось бы, по мнѣнію редакціонной коммисіи, вполнѣ цѣлесообразнымъ въ виду того, что далеко еще не во всѣхъ сельскихъ мѣстностяхъ Имперіи письменныя сдѣлки пріобрѣли право гражданства. Крестьянское населеніе не пріобрѣло еще въ достаточной степени привычки облекать свои имущественныя отношенія въ письменную форму и потому, вводя требованіе о заключеніи нѣкоторыхъ обязательствъ на письмѣ, надлежитъ предвидѣть возникновеніе въ практикѣ волостныхъ судовъ такихъ дѣлъ, когда заключившій письменную сдѣлку, по самой непривычкѣ къ подобнаго рода договорамъ, не оградилъ себя отъ послѣдствій ея утраты или, внеся условленные по сдѣлкѣ платежи, не принялъ мѣръ къ удостовѣренію ихъ письменнымъ же порядкомъ. Соотвѣтственныя сему постановленія включены редакціонною коммисіею въ статью 98 проекта, которая, такимъ образомъ, представляетъ собою какъ бы примирительное постановленіе или вѣрнѣе переходную ступень отъ исконнаго начала совѣстнаго рѣшенія всѣхъ дѣлъ въ волостныхъ судахъ къ новому порядку производства по нѣкоторымъ сдѣлкамъ, обязательно облекаемымъ въ письменную форму.

Принимая, наконецъ, во вниманіе, что вѣдѣнію волостныхъ судовъ предположено подчинить и дѣла о нарушеніяхъ правилъ по найму на сельскія работы (пр. вол. уст. о нак., ст. 1 п. 8), заключаемому на основаніи договорныхъ листовъ, коммисія, въ статьѣ 99 проекта, придала и этимъ листамъ уже установленную для нихъ статьею 95 Положенія о Наймѣ на сельск. раб. (изд. 1902 г.) силу письменнаго доказательства.

100. Если сторона въ гражданскомъ дѣлѣ заявитъ суду, что предъявленный другою стороною документъ—подложный, и укажетъ лицо, ею въ подлогѣ подозрѣваемое, то разбирательство дѣла пріостанавливается и все по оному производство представляется земскому начальнику для дальнѣйшаго направленія порядкомъ, опредѣленнымъ въ Уставахъ Гражданскаго и Уголовнаго Судопроизводства.

Если же заявившій о подлогѣ не укажетъ лицо, въ подлогѣ подозрѣваемое, то судъ предваряетъ его, что, въ случаѣ недобросовѣстности заявленія о подлогѣ, онъ подлежитъ денежному взысканію до трехсотъ рублей въ установленномъ для того порядкѣ (Уст. Гражд. Судопр., ст. 562). Если, и послѣ сего предваренія, заявившій о подлогѣ будетъ настаивать на своемъ заявленіи, то судъ продолжаетъ разбирательство дѣла лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда признаетъ опороченный документъ не существеннымъ для правильнаго рѣшенія дѣла или самое заявленіе о подлогѣ—совершенно голословнымъ, но, постановивъ рѣшеніе по дѣлу, представляетъ опороченный документъ земскому начальнику для надлежащихъ, въ указанномъ выше порядкѣ, распоряженій; во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ судъ пріостанавливаетъ разбирательство и представляетъ производство по дѣлу земскому начальнику для дальнѣйшаго его направленія.

Цирк. М. В. Д. и М. Ю. № 56, 1892 г.; Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 562-564.

Какъ сказано было выше, содержаніе письменныхъ документовъ, совершенныхъ установленнымъ порядкомъ, не можетъ быть оспариваемо показаніями свидѣтелей, за исключеніемъ лишь случаевъ такъ называемаго спора о подлогѣ, состоящаго въ томъ, что сторона, противъ которой представленъ документъ, опорочиваетъ передъ судомъ его происхожденіе, заявляя о подложномъ его составленіи и отвергая въ силу этого, какъ вымышленное, обосновываемое на немъ право противной стороны.

Въ зависимости отъ того, было ли предъявлено при этомъ прямое

обвиненіе кого либо въ совершеніи подлога или не было, опредѣляется по общему дѣйствующему закону (Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 556—564) и дальнѣйшее направленіе самаго спора: въ первомъ случаѣ судъ передаетъ возникшее о подлогѣ дѣло прокурору, пріостанавливая у себя, впредь до окончанія дѣла въ уголовномъ порядкѣ, все гражданское производство, если рѣшеніе во всѣхъ частяхъ зависитъ отъ заподозрѣннаго акта, а во второмъ—прежде всего предлагаетъ сторонѣ, представившей документъ, взять таковой обратно, съ исключеніемъ его изъ числа доказательствъ по дѣлу, которое и разрѣшается на основаніи другихъ данныхъ, а затѣмъ, при настояніи на дѣйствительности акта, онъ или устраняетъ споръ о подлогѣ, какъ неосновательный, или признаетъ актъ подложнымъ и опредѣленіе свое о семъ вмѣстѣ съ опороченнымъ документомъ сообщаетъ, какъ и въ первомъ случаѣ, прокурору. Въ случаѣ признанія спора о подлогѣ не заслуживающимъ уваженія, заявившій о немъ тяжущійся подвергается взысканію отъ десяти до трехсотъ рублей.

По отнесеніи къ вѣдомству волостныхъ судовъ такихъ исковъ, которые должны быть разрѣшаемы на основаніи письменныхъ доказательствъ, и въ ихъ практикѣ, какъ извѣстно, встрѣчаются и несомнѣнно будутъ возбуждаться и впредь описанные споры о подлогѣ, а между тѣмъ никакихъ указаній по сему предмету въ дѣйствующемъ Общ. Пол. не содержится.

Признавая безусловно необходимымъ преподать волостному суду и въ семъ отношеніи надлежащія, конечно, болѣе простыя правила, которыя разъ навсегда устранили бы возможныя въ противномъ случаѣ недоумѣнія и сомнѣнія, а главное установили бы повсюду желаемое единообразіе, коммисія обратилась предварительно къ бывшей доселѣ по этому предмету практикѣ. Вопросъ о направленіи дѣлъ по спорамъ о подлогѣ возникъ уже вскорѣ по введеніи въ дѣйствіе законоположеній 12 Іюля 1889 года и восходилъ на разрѣшеніе Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи. По соглашенію названныхъ вѣдомствъ, циркуляромъ 1 Декабря 1892 г., за № 56, было разъяснено, что, «по точному смыслу ст. 25 Врем. Прав. 12 Іюля 1889 года, волостной судъ обязанъ

оцѣнивать доказательства по совѣсти. Поэтому, въ томъ случаѣ, когда споръ о подлогѣ заявленъ волостному суду безъ указанія обвиняемаго, судъ, руководствуясь приведенной статьей, долженъ опредѣлить дѣйствительность или недѣйствительность заподозрѣннаго документа на основаніи объясненій сторонъ, показаній свидѣтелей и другихъ, имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ, и разрѣшить искъ по внутреннему своему убѣжденію. При этомъ лицо, заявившее споръ о подлогѣ документа, не лишается права возбудить въ установленномъ порядкѣ уголовное преслѣдованіе противъ виновнаго и искать убытки съ обвиненнаго. Если же волостному суду заявлено обвиненіе въ совершеніи подлога противъ опредѣленнаго лица, то отъ самого суда зависитъ, по силѣ приведенной статьи Врем. Прав., или признать заподозрѣнный документъ имѣющимъ существенное для разрѣшенія иска значеніе и въ такомъ случаѣ пріостановить производство дѣла, или же, когда документъ такого значенія, по убѣжденію суда, не имѣетъ, разрѣшить тяжбу на основаніи другихъ, имѣющихся въ дѣлѣ, данныхъ; что же касается объявленнаго подложнымъ акта, то судъ обязанъ представить его земскому начальнику для передачи прокурору окружнаго суда».

Указанный приведеннымъ циркуляромъ порядокъ дѣйствій волостнаго суда представляется, по мнѣнію редакціонной коммисіи, не вполнѣ удачнымъ. Имъ возложены на волостной судъ не только выясненіе вопроса о дѣйствительности или недѣйствительности опороченнаго документа въ томъ случаѣ, когда споръ о подлогѣ заявленъ безъ указанія подозрѣваемаго въ учиненіи подлога лица, но даже разрѣшеніе дѣла, если обвиненіе въ подлогѣ предъявлено къ опредѣленному лицу. Столь широкое, даваемое волостному суду, полномочіе, не соотвѣтствуя уровню его состава, можетъ вызывать существенныя на практикѣ недоразумѣнія, въ тѣхъ именно случаяхъ, когда, по разборѣ и рѣшеніи дѣла волостнымъ судомъ на основаніи опороченнаго документа, возбужденное въ общемъ судебномъ установленіи противъ подозрѣваемаго въ подлогѣ обвиненіе окончится признаніемъ виновности подсудимаго, а самого документа—дѣйствительно подложнымъ. Съ другой же стороны, изъятіе

всѣхъ дѣлъ съ опороченными документами изъ вѣдѣнія волостнаго суда несомнѣнно породитъ многочисленныя голословныя заявленія о подлогахъ въ цѣляхъ задержать производство и рѣшеніе предъявляемыхъ въ этихъ судахъ исковъ. Поэтому, необходимо избрать такой путь въ направленіи споровъ о подлогѣ, который, устраняя возможность указаннаго выше противорѣчія между рѣшеніями волостнаго суда и опредѣленіями общихъ судебныхъ установленій, въ то же время ограждалъ бы волостную судебную практику отъ упомянутыхъ злоупотребленій. Для достиженія означенной цѣли, по мнѣнію редакціонной коммисіи, необходимо прежде всего освободить волостной судъ отъ разбора такихъ дѣлъ, въ коихъ заявленъ споръ о подлогѣ съ указаніемъ подозрѣваемаго лица. Дѣла эти должны быть пріостанавливаемы въ разбирательствѣ впредь до рѣшенія вопроса о подлогѣ подлежащимъ судебнымъ мѣстомъ, какъ это и установлено статьею 110 Уст. Гражд. Суд. для мировыхъ судей, и представляемы волостнымъ судомъ земскому начальнику для направленія порядкомъ, опредѣленнымъ въ Уставахъ Гражданскаго и Уголовнаго Судопроизводства. Далѣе, редакціонная коммисія полагала, что для дѣлъ съ заявленіемъ о подлогѣ, безъ прямаго обвиненія, волостному суду надлежитъ предоставить способы къ выясненію правдивости означеннаго заявленія. Изыскивая такіе способы, коммисія остановилась на предположеніи предоставить суду, въ подобныхъ случаяхъ, предварять заявившаго объ установленной въ законѣ отвѣтственности за недобросовѣстное заявленіе. Это простое средство, по мнѣнію коммисіи, заставитъ многихъ отказываться отъ измышленныхъ ими заявленій. Въ результатѣ въ разбирательствѣ волостнаго суда окажутся лишь такія дѣла со споромъ о подлогѣ, въ коихъ заявившій споръ настаиваетъ на правдивости своего заявленія. Но и въ этой остающейся части дѣлъ означеннаго рода коммисія признала необходимымъ различать три группы: 1) дѣла, для рѣшенія коихъ опороченный документъ имѣетъ существенное значеніе; 2) дѣла съ заявленіемъ о подлогѣ, которое, по мнѣнію суда, можетъ, при надлежащемъ разслѣдованіи, оказаться правдивымъ и основательнымъ, и 3) дѣла, лишенныя указанныхъ двухъ признаковъ.

Только дѣла третьей группы и слѣдовало бы, по мнѣнію коммисіи, предоставить разбирательству волостнаго суда, съ тѣмъ, чтобы, разрѣшивъ дѣло, судъ представлялъ опороченный документъ земскому начальнику для дальнѣйшихъ распоряженій. Дѣла первыхъ двухъ категорій должны быть пріостанавливаемы производствомъ и направляемы общеустановленнымъ порядкомъ чрезъ земскаго начальника. При такомъ порядкѣ въ разбирательствѣ волостнаго суда сосредоточится лишь самая незначительная группа дѣлъ съ такими заявленіями о подлогѣ, когда опороченный документъ для рѣшенія дѣла не существенъ, или самое заявленіе—совершенно голословно.

На этихъ соображеніяхъ построено содержаніе статьи 100-й проекта.

101. Если для разъясненія дѣла окажется необходимымъ получить изъ присутственнаго мѣста или отъ должностнаго лица копію документа или справку, то судъ, по просьбѣ тяжущагося, или выдаетъ ему удостовѣреніе въ томъ, что копія документа или справка дѣйствительно нужны и къ какому именно сроку, или представляетъ земскому начальнику о необходимости истребованія означенныхъ бумагъ.

Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 76 и 452.

При разсмотрѣніи судебныхъ дѣлъ нерѣдко возникаетъ надобность для суда или сторонъ въ полученіи изъ другаго присутственнаго мѣста, судебнаго или административнаго, либо отъ должностнаго лица различныхъ, касающихся разбираемаго дѣла документовъ, свѣдѣній или справокъ. Судъ, дѣйствующій по дѣламъ уголовнымъ въ интересахъ публичнаго права, обыкновенно предъявляетъ свои требованія по сему предмету къ надлежащимъ установленіямъ самъ, а по гражданскимъ (Уст. Гражд. Суд., ст. 367)—предоставляетъ получать означенные документы или свѣдѣнія нуждающимся въ нихъ лицамъ непосредственно, снабжая ихъ особыми свидѣтельствами о дѣйствительной необходимости таковыхъ (Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 76, 452).

Коммисія затруднилась полностью распространить принятый въ

семъ отношеніи общій порядокъ на волостной судъ изъ опасенія, что при сношеніяхъ его съ другими учрежденіями могутъ происходить разнаго рода нежелательныя столкновенія и недоразумѣнія и прежде всего медленность въ исполненіи его требованій. Въ соотвѣтствіе съ симъ, а равно ради обезпеченія удобствъ сельскаго населенія, для котораго возложеніе исключительно на стороны розыскиванія и исходатайствованія всевозможныхъ справокъ крайне обременительно, коммисія признала наиболѣе цѣлесообразнымъ установить, что самъ волостной судъ ни въ какія сношенія по сему поводу съ посторонними лицами или установленіями не входитъ, а въ случаѣ надобности снабжаетъ стороны надлежащими удостовѣреніями или же объ истребованіи нужныхъ бумагъ представляетъ земскому начальнику.

IV. О разбирательствѣ дѣлъ.

Происходящія на судѣ дѣйствія имѣютъ единственную конечную цѣль—собрать достаточную совокупность возможно достовѣрныхъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно постановить наиболѣе правильное рѣшеніе по вопросу о принадлежности спорнаго права той или другой сторонѣ или о наказаніи виновнаго. Непосредственно предшествующій этому важнѣйшему и заключительному моменту порядокъ производства, опредѣляющій условія совершенія, допустимости и признанія дѣйствительности различныхъ на судѣ дѣйствій, послѣдовательность ихъ, взаимное положеніе сторонъ и отношеніе къ нимъ суда, а также и способы удостовѣренія всего происходившаго на судѣ, и составляетъ именно то, что обыкновенно принято называть разбирательствомъ дѣлъ, которое, занимая въ ходѣ процесса особенно видное положеніе, имѣетъ наиболѣе существенное значеніе, какъ подготовляющее судъ къ произнесенію рѣшительнаго слова по дѣлу путемъ обезпеченія спокойнаго, всесторонняго и безпристрастнаго его разсмотрѣнія.

102. Разбирательство дѣлъ въ волостномъ судѣ производится устно и публично. Дѣла о проступкахъ, возбуждаемыя не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго (ст.ст. 52—54), могутъ быть, по просьбѣ одной изъ сторонъ или по распоряженію суда, разбираемы непублично, если въ нихъ заключаются обстоятельства, касающіяся добраго имени сторонъ или могущія произвести общественный соблазнъ.

Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 68, 324 и 326; Уст. Угол. Суд., ст.ст. 88 и 89.

Основными началами разбирательства на судѣ всякаго рода дѣлъ приняты нашимъ общимъ законодательствомъ: публичность или гласность, устность или непосредственность и непрерывность разбора (Учр. Суд. Уст., ст. 153; Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 68, 75, 324, 328; Уст. Угол. Суд., ст.ст. 88, 116, 620, 633), причемъ, однако, по отношенію къ каждому изъ этихъ началъ установлены, въ точно указанныхъ случаяхъ, и извѣстныя ограниченія.

Такъ, публичность, по которой засѣданія суда происходятъ при открытыхъ дверяхъ, куда доступъ свободенъ всѣмъ безъ различія, можетъ, по распоряженію суда, основанному на предписаніи самаго закона, на собственномъ его усмотрѣніи или на просьбѣ обѣихъ сторонъ, быть устранено по дѣламъ, разсмотрѣніе коихъ гласно могло бы оказаться предосудительнымъ для религіи, семьи, нравственности или общественнаго порядка (Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 68, 325; Уст. Угол. Суд., ст.ст. 89, 620^2, 620^3). Затѣмъ, устность, въ силу которой все производство на судѣ должно идти изустно на словахъ, становится какъ бы въ противорѣчіе съ тѣми указанными въ законѣ случаями, когда разрѣшается прочтеніе на судѣ письменныхъ показаній неявившихся по законнымъ причинамъ свидѣтелей, заключеній свѣдущихъ людей, писемъ, замѣтокъ и т. п. (Уст. Угол. Суд., ст.ст. 625—629) и, наконецъ, непрерывность, понимаемая въ смыслѣ какъ возможной безостановочности разбора, такъ, главнымъ образомъ, непосредственнаго слѣдованія судебнаго рѣшенія за разсмотрѣніемъ дѣла, которое притомъ цѣликомъ должно быть выслушано каждымъ изъ судей, нерѣдко можетъ быть нарушаемо естественной потребностью въ отдыхѣ

или необходимостью полученія какихъ либо дополнительныхъ по дѣлу свѣдѣній (Уст. Угол. Суд., ст.ст. 633 - 635).

Хотя въ дѣйствующемъ о волостномъ судѣ законѣ и нѣтъ указаній на примѣненіе къ нему приведенныхъ выше основныхъ началъ нашего общаго судопроизводства, но такъ какъ въ дѣйствительности они уже искони составляютъ обычную принадлежность всякаго судебно-волостнаго разбирательства, то коммисія не сомнѣвалась въ возможности и необходимости закрѣпить ихъ на будущее время внесеніемъ соотвѣтствующихъ постановленій въ разсматриваемый проектъ. Ограниченіе публичности установлено коммисіей только по отношенію къ дѣламъ, возбуждаемымъ по жалобѣ потерпѣвшаго, за отсутствіемъ въ числѣ другихъ подсудныхъ волостному суду дѣлъ такихъ, отъ которыхъ могла бы возникать опасность общественнаго соблазна.

103. Предсѣдатель и судьи устраняютъ себя отъ участія въ обсужденіи и рѣшеніи дѣла и могутъ быть отводимы сторонами въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касается ихъ самихъ или неотдѣленныхъ членовъ ихъ семействъ, или же если они либо упомянутые члены ихъ семействъ, имѣютъ судебное дѣло съ истцомъ, отвѣтчикомъ или потерпѣвшимъ.

Общ. Пол., ст. 119; Уст. Угол. Суд., ст. 85.

Такъ какъ составъ всякаго суда, призываемаго къ разрѣшенію дѣлъ, состоитъ изъ тѣхъ же мѣстныхъ людей, неизмѣнно имѣющихъ извѣстнаго рода прикосновенность къ окружающей средѣ, то, само собою разумѣется, нельзя упускать изъ вниманія и тѣ случаи, когда въ числѣ судей находятся такія лица, которыя причастны какимъ либо образомъ къ подлежащему ихъ разбору дѣлу или состоятъ въ какихъ либо особыхъ отношеніяхъ родства, пріязни или вражды къ одной изъ сторонъ. Главнѣйшее достоинство суда—его безпристрастіе—при наличности такихъ условій, конечно, не можетъ почитаться обезпеченнымъ.

Въ виду сего всѣ законодательства, въ томъ числѣ и наше, выставляютъ рядъ основаній къ устраненію судей, какъ по отводу сто-

ронъ, такъ и по собственному заявленію, которыя (Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 195, 667; Уст. Угол. Суд., ст.ст. 85, 600) сводятся: 1) къ участію въ дѣлѣ самого судьи, его жены или родственниковъ въ разныхъ степеняхъ; 2) къ отношеніямъ опеки или взаимнаго управленія имѣніемъ между судьей и тяжущимися; 3) къ положенію судьи или его жены въ числѣ ближайшихъ по закону наслѣдниковъ тяжущагося, и, наконецъ, 4) къ наличности тяжбы между ними, а по статьѣ 119 дѣйствующаго Общаго Положенія—къ правилу, что «волостной судья не въ правѣ принимать участія въ разрѣшеніи дѣла, касающагося его самого или неотдѣленныхъ членовъ его семейства».

Распространять сложныя постановленія по сему предмету общихъ законовъ, предусматривающія такія отношенія между судьей и сторонами, которыя въ сельской жизни, если и встрѣчаются, то лишь въ видѣ рѣдкаго исключенія, на волостную юстицію коммисія не признала возможнымъ. Это было бы безцѣльнымъ загроможденіемъ разрабатываемаго проекта положенія мертвымъ балластомъ. Достаточно, казалось бы, ограничиться дополненіемъ дѣйствующаго нынѣ для волостныхъ судовъ правила о томъ, что судья не долженъ принимать участія въ дѣлѣ, въ коемъ онъ или члены его семьи лично замѣшаны, указаніемъ, что судья подлежитъ устраненію также и въ случаѣ существованія между нимъ и сторонами какого либо судебнаго дѣла.

104. Каждое дѣло разсматривается и разрѣшается, по возможности, въ одно засѣданіе.

Уст. Угол. Суд., ст. 116.

105. Судъ не можетъ, однако, приступить къ разсмотрѣнію дѣла, если стороны или одна изъ сторонъ, за временною отлучкою, не получили увѣдомленія о явкѣ къ разбору дѣла (ст.ст. 74—78).

Если истецъ или обвинитель докажетъ суду, что отвѣтчикъ или обвиняемый умышленно уклоняется отъ принятія повѣстки и скрывается отъ суда, то судъ можетъ, пославъ отвѣтчику или обвиняе-

мому повѣстку въ порядкѣ, указанномъ статьею 78, разсмотрѣть дѣло въ его отсутствіи.

Новая.

106. Если, безъ законныхъ причинъ, одна изъ сторонъ, получивъ повѣстку, не явится къ разбору дѣла и не пришлетъ, въ случаяхъ, указанныхъ статьями 65 и 68, довѣреннаго, то судъ можетъ признать, что неявившійся не споритъ противъ предъявленныхъ другою стороною требованія, обвиненія, доказательствъ и объясненій Однако, въ случаяхъ законности неявки, а также при сомнѣніи суда въ возможности справедливо рѣшить дѣло въ отсутствіи неявившейся стороны, судъ отлагаетъ дѣло и вновь назначаетъ день для его разбора.

Цирк. М. В. Д. и М. Ю., № 44, 1890 г.

Начало непрерывности выражено въ законѣ скорѣе въ видѣ пожеланія, чтобы каждое дѣло разсматривалось и разрѣшалось по возможности въ одно засѣданіе. На практикѣ, оно, конечно, не можетъ не нарушаться. Прежде всего этому можетъ препятствовать неявка къ разбору сторонъ. Послѣдняя можетъ, въ свою очередь, влечь за собою различныя послѣдствія въ зависимости отъ свойства самихъ дѣлъ, а также и отъ причинъ ея, а именно, произошла ли неявка по неврученію повѣстки при случайной отлучкѣ вызываемаго, по уклоненію отвѣтчика или обвиняемаго отъ ея принятія или же не взирая на полученіе таковой.

Въ первомъ случаѣ судъ по всей справедливости обязанъ отложить разсмотрѣніе дѣла. Вызываемый, не поставленный своевременно въ извѣстность о днѣ разбора, естественно не могъ исполнить требованія суда о явкѣ къ означенному сроку, и посему никоимъ образомъ не долженъ страдать отъ сего.

Во второмъ—при уклоненіи отвѣтчика или обвиняемаго отъ принятія повѣстки, что случается зачастую и обыкновенно достигается умышленными переѣздами съ мѣста на мѣсто, само собою разумѣется, желательно предоставить суду право, при доказанности истцомъ или обвинителемъ такого уклоненія, приступать къ разсмотрѣнію дѣла и въ

отсутствіи вызываемаго, посылая ему предварительно повѣстку порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 78 проекта. Иначе, при неоднократномъ повтореніи такого рода пріемовъ, правосудіе можетъ оказаться безсильнымъ противъ искусственно создаваемой волокиты и потерять подобающее ему уваженіе, которое надлежитъ всячески поддерживать въ особенности среди недостаточно дисциплинированнаго сельскаго населенія.

Наконецъ, при неявкѣ безъ законныхъ причинъ получившей повѣстку стороны или ея повѣреннаго, судъ съ достаточнымъ основаніемъ можетъ предполагать, по одному уже ея отсутствію, что она заранѣе отказывается спорить противъ предъявленнаго другою стороною требованія, обвиненія или объясненія, а потому усмотрѣнію суда въ этомъ случаѣ и должно быть предоставлено, по мнѣнію коммисіи, или разобрать дѣло или, при явной необходимости выслушать обѣ стороны, отложить его на другой срокъ, что несомнѣнно будетъ содѣйствовать скорѣйшему разрѣшенію наиболѣе простыхъ дѣлъ. Приведеннымъ судопроизводственнымъ пріемомъ коммисія нашла возможнымъ устранить изъ сельскаго устава сложное ученіе общаго права о заочномъ рѣшеніи, отзыва на него, вторичномъ пересмотрѣ дѣла и прочихъ послѣдствіяхъ неявки обвиняемаго и отвѣтчика.

На изложенныхъ соображеніяхъ и составлены постановленія 105 и 106 статей проекта.

107. По уголовному дѣлу должностное лицо, дѣло возбудившее, можетъ, ко времени разбора, указанному въ повѣсткѣ, или явиться въ судъ лично, или замѣнить себя другимъ должностнымъ лицомъ.

Неявка должностнаго лица не останавливаетъ разбирательства дѣла и постановленія приговора, за исключеніемъ того случая, когда волостной судъ признаетъ необходимымъ вызвать и допросить это лицо, какъ свидѣтеля.

Уст. Угол. Суд., ст. 64.

По дѣламъ, которыя возбуждены сообщеніями должностныхъ лицъ, сіи послѣднія могутъ, по мнѣнію коммисіи, являться въ качествѣ обви-

нителей лично или замѣнять себя другими чинами, примѣнительно къ порядку, установленному статьею 64 Уст. Угол. Суд. Неявка такихъ лицъ, какъ это принято нынѣ практикой мировыхъ судей, не должна, однако, останавливать производства дѣлъ за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, когда судъ, согласно 2 ч. 70 статьи проекта, призналъ бы необходимымъ допросить ихъ по обстоятельствамъ дѣла въ качествѣ свидѣтелей. Правило это помѣщено въ статьѣ 107.

108. Правила, изложенныя въ ст. 106, не распространяются на дѣла о кражѣ, мошенничествѣ, присвоеніи и растратѣ (вол. уст. нак., ст.ст. 61, 62 и 64—67), а также о проступкѣ, предусмотрѣнномъ статьею 68 волостнаго устава о наказаніяхъ. По симъ дѣламъ обвиняемые, въ случаѣ неявки, подлежатъ обязательному приводу въ судъ чрезъ полицію, если проживаютъ въ предѣлахъ уѣзда или, хотя бы внѣ онаго, но не далѣе пятнадцати верстъ отъ мѣста пребыванія суда. При тѣхъ же условіяхъ судъ въ правѣ потребовать привода къ разбору дѣла обвиняемаго въ буйствѣ или иныхъ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ статьями 22 и 24 — 30 волостнаго устава о наказаніяхъ.

Уст. Угол. Суд., ст. 61.

109. Если, однако, указанные въ предшедшей (108) статьѣ обвиняемые проживаютъ внѣ уѣзда и, притомъ, далѣе пятнадцати верстъ отъ мѣста пребыванія суда, то судъ разслѣдуетъ дѣло въ отсутствіи обвиняемаго и, не постановляя рѣшенія, отсылаетъ все производство въ волостной судъ по мѣсту жительства обвиняемаго. Этотъ судъ вызываетъ обвиняемаго установленнымъ порядкомъ, предъявляетъ ему имѣющіяся въ дѣлѣ улики, заноситъ въ протоколъ его объясненія и возвращаетъ производство суду, въ коемъ дѣло первоначально возникло, для дальнѣйшаго разбирательства и постановленія приговора.

Уст. Угол. Суд., ст.ст. 292 и 476.

По обвиненію въ проступкахъ, которые составляютъ высшіе виды посягательствъ по проекту волостнаго устава о наказаніяхъ, а именно въ кражѣ, мошенничествѣ, присвоеніи и растратѣ, равно какъ и въ укрывательствѣ завѣдомо добытаго названными преступными дѣяніями имущества, коммисія, въ виду сравнительной тяжести положеннаго за сіи проступки наказанія, признала необходимымъ разсматривать дѣла объ обвиняемыхъ въ нихъ не иначе, какъ въ ихъ присутствіи. Обстоятельство это вызываетъ необходимость подвергать подобныхъ лицъ, въ случаяхъ неявки, обязательному приводу въ судъ, какъ это установлено и Уставомъ Угол. Суд. (ст.ст. 61, 583 и 592). Усмотрѣнію суда должно быть вмѣстѣ съ тѣмъ предоставлено распространять, въ отдѣльныхъ случаяхъ, правило о приводѣ и на обвиняемыхъ въ буйствѣ и вообще въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ 22 и 24—30 статьями проекта вол. уст. о нак. Оправдывается это, по мнѣнію коммисіи, тѣмъ, что привычныя озорство, пьянство и вредная распущенность лицъ, обвиняемыхъ въ подобныхъ проступкахъ, нарушая общественный порядокъ и благочиніе, требуютъ возможно быстрой расправы и позволяютъ обходиться безъ излишней заботливости объ ихъ личности.

Однако практическое осуществленіе привода обвиняемыхъ во всѣхъ указанныхъ случаяхъ, по отдаленности иногда мѣстожительства нѣкоторыхъ изъ нихъ, трудно достижимо. Цѣлесоотвѣтственнѣе въ виду сего, по мнѣнію коммисіи, ограничить примѣненіе этого порядка извѣстнымъ разстояніемъ, опредѣливъ таковое проживательствомъ въ томъ же уѣздѣ и пятнадцатью верстами внѣ его предѣловъ. Соображенія эти легли въ основаніе содержанія 108 статьи проекта.

Не допуская, засимъ, возможности постановленія приговора объ указанныхъ обвиняемыхъ безъ наличности ихъ объясненій, редакціонная коммисія предпочла поступиться въ этомъ случаѣ началомъ устности процесса. Руководясь преимущественно соображеніями житейскаго свойства, а изъ нихъ, главнымъ образомъ, стремленіемъ устранить для самихъ обвиняемыхъ напрасную тяготу ихъ привода издалека, коммисія предположила дѣла этого рода, при нахожденіи обвиняемаго внѣ предѣловъ уѣзда и

притомъ въ разстояніи болѣе пятнадцати верстъ отъ мѣста пребыванія суда, начинать разборомъ въ его отсутствіи. Затѣмъ, надлежитъ предъявить обвиняемому черезъ волостной судъ мѣста его нахожденія все по дѣлу производство, которое вмѣстѣ съ его объясненіями возвращать обратно для дальнѣйшаго разсмотрѣнія и постановленія приговора. Правило это внесено въ статью 109 проекта.

110 Стороны должны всемѣрно стараться о своевременномъ представленіи суду свидѣтелей и иныхъ по дѣлу доказательствъ. Отсрочка въ разсмотрѣніи дѣла допускается лишь въ томъ случаѣ, если судъ признаетъ, что сторона не имѣла возможности представить своевременно доказательства или что безъ допроса свидѣтеля невозможно рѣшить дѣло.

Уст. Угол. Суд., ст. 73; Уст. Гражд. Суд., ст. 368.

Для того, чтобы поставить волостной судъ въ возможно благопріятныя условія для безостановочнаго и безпрепятственнаго разрѣшенія возбуждаемыхъ предъ нимъ дѣлъ и тѣмъ самымъ дать сельскому населенію судъ живой, быстрый и удобный, коммисія считала нужнымъ указать сторонамъ на обязанность ихъ всячески заботиться о своевременномъ представленіи суду имѣющихся у нихъ доказательствъ. Естественнымъ послѣдствіемъ сего явится, что отсрочки въ разбирательствѣ дѣлъ будутъ всецѣло зависѣть отъ усмотрѣнія суда.

111. Въ дѣлахъ по гражданскимъ искамъ и такимъ проступкамъ, кои преслѣдуются не иначе, какъ вслѣдствіе жалобы потерпѣвшаго (ст. ст. 52—54), предсѣдатель предлагаетъ сторонамъ прекратить дѣло миромъ.

Состоявшаяся между сторонами мировая сдѣлка вносится въ протоколъ засѣданія и, по прочтеніи, подписывается тяжущимися, предсѣдателемъ и судьями. Если тяжущійся неграмотенъ, то объ этомъ указывается въ протоколѣ. Дѣло, оконченное, примиреніемъ, не можетъ быть возобновлено.

Обш. Пол., ст.ст. 136 и 138; Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 70 и 71.

Судъ—этотъ властный посредникъ въ спорахъ и обидахъ между сторонами, долженъ, конечно, направлять всѣ свои усилія къ достиженію добраго соглашенія между ними и лишь при неуспѣшности таковаго приступить къ дальнѣйшимъ своимъ дѣйствіямъ. Сообразно сему основному началу, законъ обязываетъ судъ по всѣмъ дѣламъ, за исключеніемъ уголовныхъ, возбуждаемыхъ помимо жалобы потерпѣвшаго, склонять стороны къ примиренію (Уст. Гражд. Суд., ст. 70; Уст. Угол. Суд., ст. 120). Начало это по отношенію къ волостному суду выражено въ статьѣ 136 Общаго Положенія.

Помѣстивъ такое же постановленіе въ статьѣ 111 проекта съ указаніемъ на характеръ дѣлъ, по коимъ должно быть соблюдаемо это требованіе, коммисія, соотвѣтственно статьѣ 71 Уст. Гражд. Суд., признала необходимымъ дополнить это правило указаніемъ, что дѣло, оконченное примиреніемъ, не можетъ быть возобновляемо и что состоявшаяся объ этомъ сдѣлка заносится въ протоколъ, надлежащимъ образомъ подписываемый сторонами.

112. При несогласіи сторонъ на миръ (ст. 111), сначала истецъ или потерпѣвшій излагаютъ обстоятельства дѣла и заявляютъ свои требованія, а затѣмъ отвѣтчикъ или обвиняемый должны объяснить, признаютъ ли они или отвергаютъ означенныя требованія.

113. По выслушаніи доказательствъ истца или потерпѣвшаго и послѣ объясненій отвѣтчика или обвиняемаго (ст. 112), допрашиваются ихъ свидѣтели и разсматриваются представленныя ими иныя доказательства.

114. По дѣламъ уголовнымъ предсѣдатель, въ началѣ разбора дѣла, указываетъ подсудимому, въ чемъ онъ обвиняется, и опрашиваетъ, признаетъ ли онъ себя виновнымъ.

115. При разборѣ дѣлъ судъ руководствуется правилами, изложенными въ статьяхъ 46—50.

Общ. Пол., ст. 72; Уст. Гражд. Суд., ст. 81; Уст. Угол. Суд., ст. 91.

116. Предсѣдатель суда ведетъ лично допросъ свидѣтелей, но можетъ предоставить это сторонѣ, по просьбѣ коей свидѣтель вызванъ. Какъ судьи, такъ и стороны, могутъ, съ разрѣшенія предсѣдателя, предлагать свидѣтелямъ необходимые для разъясненія дѣла вопросы.

Новая.

Наступающее при несостоявшемся примиреніи въ дѣлахъ гражданскихъ и уголовно-частныхъ судебное разбирательство прежде всего должно заключаться въ изложеніи возбудившимъ дѣло лицомъ его требованій и основаній къ ихъ удовлетворенію. Затѣмъ слѣдуютъ возраженія противной стороны, которая можетъ либо признать полностью или въ части, либо совершенно отвергнуть правильность выставленныхъ притязаній или взведеннаго обвиненія. Лишь послѣ этого можетъ судъ приступить къ провѣркѣ высказаннаго обѣими сторонами путемъ допроса свидѣтелей и разсмотрѣнія другихъ представленныхъ доказательствъ. По дѣламъ же чисто уголовнымъ подсудимому, въ началѣ разбирательства, должно быть самимъ судомъ предъявлено точное обвиненіе и поставленъ вопросъ о признаніи имъ своей виновности.

Именно въ такомъ общемъ, такъ сказать схематическомъ видѣ, коммисія и признала наиболѣе цѣлесоотвѣтственнымъ преподать волостному суду надлежащія правила о порядкѣ веденія судебнаго разбирательства, изложивъ ихъ въ статьяхъ 112—114 проекта и указавъ, засимъ, въ слѣдующей 115 статьѣ; что по существу все производство это должно основываться на тѣхъ общихъ положеніяхъ, которыя опредѣлены въ статьяхъ 46—50 проекта.

Хотя, по общепринятому въ судахъ порядку, всѣ дѣйствія отъ лица коллегіи совершаются ея предсѣдателемъ, который обыкновенно и ведетъ все засѣданіе, но тѣмъ не менѣе и участвующія въ дѣлѣ лица, а также и остальные судьи, имѣющіе надобность въ разъясненіи какого либо обстоятельства, не лишены права принимать участіе въ допросѣ свидѣтелей, не иначе, однако, какъ съ разрѣшенія предсѣдателя, какъ лица,

къ обязанности котораго отнесены охраненіе внѣшняго на судѣ порядка и благочинія; правило это выражено въ статьѣ 116 проекта.

117. Въ томъ случаѣ, когда по гражданскому дѣлу отвѣтчикъ предъявитъ къ истцу подсудное также волостному суду требованіе (встрѣчный искъ), судъ въ правѣ разобрать оба дѣла, истца и отвѣтчика, и, если отвѣтчикомъ будетъ доказано его требованіе съ истца, постановить общее рѣшеніе о томъ, что должны исполнить отвѣтчикъ и истецъ по взаимнымъ ихъ притязаніямъ.

Уст. Гражд. Суд., ст. 38.

Помимо обычнаго хода судебнаго разбирательства, общаго для всякаго рода дѣлъ, въ гражданскомъ процессѣ нерѣдко встрѣчаются еще и иные, вытекающіе изъ особой природы имущественныхъ правоотношеній, виды производства, которые также требуютъ соотвѣтствующихъ законодательныхъ опредѣленій. Къ таковымъ относятся встрѣчный искъ и обезпеченіе исковъ.

Такъ какъ цѣль всякаго гражданскаго иска заключается въ полученіи имущественнаго удовлетворенія, не достигаемаго путемъ добровольнаго разсчета, то отвѣтчикъ, имѣющій въ свою очередь какую либо имущественную претензію къ истцу, не можетъ быть лишенъ права отвѣтить на обращенный къ нему вызовъ немедленнымъ предъявленіемъ передъ тѣмъ же судомъ и своего требованія. Послѣднее и составляетъ такъ называемый встрѣчный искъ, упоминаемый въ статьяхъ 38, 39, 340—342 Уст. Гражд. Суд. и представляющій то безспорное преимущество, что имъ устраняется необходимость отдѣльнаго производства и облегчается задача суда при совокупномъ разсмотрѣніи, разумѣется въ предѣлахъ подсудности, домогательствъ обѣихъ сторонъ.

Хотя въ Общемъ Положеніи никакихъ указаній на допущеніе встрѣчнаго иска въ волостныхъ судахъ и не содержится, но на практикѣ подобныя дѣла нерѣдко возникаютъ и у нихъ. Коммисія, слѣдуя указаніямъ жизни и признавая желательнымъ восполнить этотъ пробѣлъ закона введеніемъ такихъ по этому предмету правилъ, которыя возможно упро-

щали бы для суда и сторонъ самое производство, остановилась на мысли о принятіи въ такого рода дѣлахъ системы зачета обоихъ предъявленныхъ требованій; система эта сводится къ тому, что судъ, установивъ отдѣльно размѣръ каждаго изъ предъявленныхъ требованій, въ рѣшеніи своемъ ограничивается присужденіемъ разницы между ними той сторонѣ, которой она причитается. Соотвѣтственное постановленіе вошло въ 117 статью проекта.

118. Если истецъ по гражданскому дѣлу заявитъ предсѣдателю суда, до разбора дѣла, ходатайство объ обезпеченіи предъявленнаго имъ иска изъ опасенія, что отвѣтчикъ скроетъ или растратитъ отыскиваемое или вообще принадлежащее ему имущество, то предсѣдатель, въ случаѣ признанія иска достовѣрнымъ, а опасенія истца—основательнымъ, въ правѣ принять слѣдующія мѣры:

1) поручить сельскимъ властямъ описать принадлежащее отвѣтчику движимое имущество, о которомъ предъявленъ искъ, или иное движимое имущество отвѣтчика на отыскиваемую истцомъ сумму, и отдать это имущество на храненіе либо самому отвѣтчику, либо постороннему благонадежному лицу, съ предвареніемъ объ отвѣтственности за растрату ввѣреннаго на храненіе имущества;

2) потребовать представленія отвѣтчикомъ поручителя, который далъ бы суду подписку въ томъ, что, въ случаѣ неисполненія отвѣтчикомъ рѣшенія суда, онъ возмѣститъ истцу должную отвѣтчикомъ сумму;

3) по иску, цѣною свыше пятидесяти рублей—представить земскому начальнику о наложеніи старшимъ нотаріусомъ запрещенія на внѣнадѣльное недвижимое имущество отвѣтчика.

При взысканіи по заемному обязательству, явленному у нотаріуса или засвидѣтельствованному въ волостномъ правленіи, а также по иску нанимателя съ нанявшагося, основанному на договорѣ найма на сельскія работы по договорному листу, предсѣдатель суда не въ

правѣ отказать истцу въ обезпеченіи иска, если требованіе о семъ было заявлено при самомъ возбужденіи дѣла.

Отказъ предсѣдателя въ принятіи указанныхъ выше мѣръ можетъ быть обжалованъ земскому начальнику, распоряженія котораго по дѣламъ сего рода признаются окончательными.

Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 125—128.

Не подлежитъ сомнѣнію, что для всякаго истца въ гражданскомъ дѣлѣ преимущественное значеніе имѣетъ не принципіальное признаніе за нимъ судомъ права на удовлетвореніе, а возможность осуществить признанное за нимъ право въ дѣйствительности. Въ громадномъ большинствѣ гражданскихъ дѣлъ достигается это путемъ полученія искомаго изъ принадлежащаго отвѣтчику или находящагося въ его владѣніи имущества. Но послѣднее въ теченіе необходимаго на производство дѣла времени легко можетъ быть скрыто, растрачено или обезцѣнено отвѣтчикомъ.

При возникновеніи у истца предположенія о вѣроятности такихъ злостныхъ, а иногда просто легкомысленныхъ со стороны отвѣтчика дѣйствій—ему по справедливости не можетъ быть отказано, при извѣстныхъ условіяхъ, въ принятіи самимъ судомъ, ранѣе рѣшенія дѣла по существу, надлежащихъ мѣръ къ сбереженію имущества отвѣтчика въ такихъ предѣлахъ, чтобы оно осталось способнымъ на покрытіе поступившихъ въ судъ исковыхъ требованій.

Принятіе такого рода мѣръ, именуемое обезпеченіемъ уже предъявленныхъ исковъ, какъ стѣсняющее въ правѣ распоряженія, а иногда даже и пользованія собственностью, можетъ по дѣйствующему закону послѣдовать, при ходатайствѣ о семъ истца, только по опредѣленію суда или въ крайнихъ, не терпящихъ отлагательства, случаяхъ, по распоряженію предсѣдателя его. Обусловливается оно степенью какъ признаваемой судомъ достовѣрности самаго иска, такъ и основательности имѣющихся у истца опасеній за цѣлость имущества. Первому условію придается однако преобладающая сила. Такъ, при взысканіи по безспорному письменному доказательству, исполненіе предъявленнаго при самомъ воз-

бужденіи дѣла требованія объ обезпеченіи является для суда во всякомъ случаѣ обязательнымъ (Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 125, 590, 591, 595, 598, 599), а самые способы обезпеченія, избираемые истцомъ, могутъ заключаться въ наложеніи запрещенія на указанное истцомъ недвижимое имѣніе, въ арестѣ опредѣленной истцомъ движимости, въ поручительствѣ и въ отобраніи подписки о невыѣздѣ (Уст. Гражд. Суд., ст. ст. 602, 603).

Считая установленіе въ законѣ обезпеченія исковъ, о которомъ совершенно умалчиваетъ Общее Положеніе, вопросомъ первостепенной важности, какъ значительно содѣйствующее кредитоспособности населенія, а тѣмъ самымъ и развитію его хозяйственнаго и гражданскаго оборота вообще, коммисія признала настоятельно необходимымъ ввести этотъ видъ судебнаго производства и въ область волостной юстиціи. Исключительно такимъ путемъ возможно, по мнѣнію коммисіи, вооружить волостной судъ дѣйствительнымъ и притомъ воспитательнымъ средствомъ въ борьбѣ съ нечуждой русскому человѣку почти преступной небрежностью къ чужому имущественному интересу и крайней легкостью отношенія къ принятымъ на себя обязательствамъ.

При дальнѣйшемъ обсужденіи того объема, въ которомъ могъ бы быть привитъ къ сельскому судебному строю этотъ судопроизводственный пріемъ, коммисія не встрѣтила препятствій къ распространенію на волостной судъ, конечно лишь въ ихъ главнѣйшихъ основаніяхъ, приведенныхъ выше постановленій общаго закона съ тѣми измѣненіями и поправками, которыя вытекаютъ изъ особенностей бытоваго склада сельской жизни, а также и устройства сельскаго суда.

Не составляя, согласно статьямъ 21 и 22 настоящаго проекта, постоянно и непрерывно изо дня въ день засѣдающаго въ опредѣленномъ мѣстѣ судилища, волостной судъ in pleno, очевидно, не могъ бы съ должной быстротой и удобствомъ удовлетворять ходатайства объ обезпеченіи исковъ, а потому принятіе всѣхъ нужныхъ по сему предмету мѣръ коммисія полагала предоставить единоличной власти предсѣдателя, отказъ котораго въ обезпеченіи иска, какъ дѣйствіе не судебное, а

распорядительное, могъ бы быть обжалованъ земскому начальнику, разрѣшающему этотъ вопросъ уже окончательно.

При незначительности преобладающаго большинства предъявляемыхъ въ волостныхъ судахъ исковъ прибѣгать для обезпеченія каждаго изъ нихъ къ наложенію запрещенія на недвижимое имущество отвѣтчика было бы, однако, едва ли справедливо и практично. Мѣра эта по необходимости сопряжена съ разнаго рода сложными формальностями, а принятіе ея безъ настоятельной необходимости поведетъ лишь къ безполезному колебанію самой основы крестьянскаго благосостоянія. Допускать этотъ способъ обезпеченія исковъ и притомъ только по отношенію къ внѣнадѣльному имуществу крестьянъ возможно, по мнѣнію коммисіи, лишь при цѣнѣ иска свыше пятидесяти рублей подобно тому, какъ это нынѣ установлено статьею 82 Прав. произв. суд. дѣлъ для судебно-административныхъ крестьянскихъ установленій.

Что же касается способовъ предварительнаго обезпеченія исковъ, то коммисія прежде всего считала возможнымъ исключить изъ числа оныхъ установленную статьями 602 и 652[1] Уст. Гражд. Суд. подписку о невыѣздѣ, какъ мѣру въ крестьянскомъ быту не только совершенно безполезную, но даже и вредную.

Засимъ, избраніе одной изъ остальныхъ направленныхъ къ сему мѣръ, какъ то наложеніе запрещенія на недвижимость, арестъ движимости и поручительство, признавалось желательнымъ предоставить усмотрѣнію самого предсѣдателя, не возлагая притомъ на истца установленной общимъ закономъ обязанности точнаго указанія имуществъ, такъ какъ оно легко можетъ само собою опредѣляться обычной окружающей отвѣтчика обстановкой.

Наконецъ, принятіе мѣръ обезпеченія исковъ должно, разумѣется, зависѣть отъ достовѣрности исковаго требованія и уважительности приводимыхъ для сего истцомъ основаній.

Завися, въ видѣ общаго правила, отъ усмотрѣнія предсѣдателя суда, принятіе подобныхъ мѣръ, однако, не можетъ не быть обязательнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда искъ основывается на безспорныхъ

документахъ. Къ числу подобныхъ безспорныхъ документовъ отнесены, кромѣ заемныхъ обязательствъ, явленныхъ у нотаріуса или засвидѣтельствованныхъ въ волостныхъ правленіяхъ, согласно статьямъ 125 Уст. Гражд. Суд. и 81 Прав. произв. суд. дѣлъ, и договорные листы о наймѣ на сельскія работы, такъ какъ иски по нимъ предположено подчинить вѣдомству волостныхъ судовъ.

Такое именно правило установлено общими по сему предмету законами и принятіе его для волостной юстиціи тѣмъ болѣе желательно, что оно можетъ пріохотить населеніе къ оформленію заключаемыхъ ими болѣе важныхъ сдѣлокъ установленнымъ для сего порядкомъ, что́ уже само по себѣ придастъ бо̀льшую устойчивость совершаемымъ крестьянами обязательствамъ и тѣмъ самымъ будетъ содѣйствовать развитію среди нихъ пониманія о необходимости исполненія таковыхъ.

Изложенныя соображенія, въ связи съ разсмотрѣнными по сему предмету постановленіями дѣйствующаго закона, и составили въ своей совокупности содержаніе 118 статьи проекта.

119. По каждому разбираемому судомъ дѣлу составляется протоколъ, который долженъ заключать въ себѣ:

1) означеніе дѣла;

2) имена и фамиліи сторонъ, а также другихъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, и, вкратцѣ, данныя ими показанія;

3) сущность состоявшагося по дѣлу рѣшенія, съ указаніемъ и на иныя послѣдовавшія въ засѣданіи распоряженія суда.

Уст. Угол. Суд., ст. 142.

Хотя протоколы по разбираемымъ волостными судами дѣламъ и не установлены дѣйствующимъ закономъ, тѣмъ не менѣе на практикѣ, по каждому заслушанному дѣлу, обыкновенно составляется протоколъ съ обозначеніемъ въ немъ предмета дѣла, сторонъ и другихъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, данныхъ ими показаній, сущности состоявшагося по дѣлу рѣшенія и послѣдовавшихъ въ засѣданіи распоряженій суда.

Польза такихъ протоколовъ не подлежитъ, конечно, сомнѣнію; въ нихъ отражается все производство дѣла, всѣ данныя о разборѣ его въ волостномъ судѣ, столь необходимыя при пересмотрѣ рѣшеній суда, по приносимымъ на нихъ жалобамъ. Коммисія, признавъ желательнымъ узаконить практику волостныхъ судовъ по настоящему предмету, проектировала соотвѣтствующія сему постановленія въ статьѣ 119.

V. О рѣшеніи дѣлъ.

Судебное по дѣлу рѣшеніе по самому существу своему представляетъ ничто иное, какъ отвѣтъ на поставленный суду вопросъ о принадлежности права или о виновности лица и этотъ отвѣтъ, по наступленіи извѣстнаго момента, пріобрѣтаетъ для каждаго даннаго случая обязательную силу закона. Положеніе это съ особливой ясностью выражено въ древнемъ изреченіи—«judex ius facit inter personas».

Однако для воспринятія судебнымъ рѣшеніемъ своей силы, необходимо, чтобы оно прежде всего было постановлено подлежащимъ судомъ, который имѣлъ бы право разсматривать принятое дѣло, а затѣмъ обладало свойствомъ законности какъ по внутреннему содержанію, такъ и съ формальной стороны, причемъ, подъ первымъ—понимается согласованіе окончательнаго велѣнія суда по существу съ тѣми «приличествующими случаю», по образному языку стариннаго закона, правилами дѣйствующаго матеріальнаго права вообще, которыми опредѣляются въ самой жизни взаимныя юридическія отношенія отдѣльныхъ лицъ между собою и къ государству, а подъ второй — соблюденіе тѣхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, которые именно и установлены для разсмотрѣнія различныхъ дѣлъ на судѣ (Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 9, 129; Уст. Угол. Суд., ст.ст. 1, 12, 14, 119).

Вытекающія изъ приведенныхъ условій особыя правила изложены въ отдѣлѣ V главы третьей разсматриваемаго положенія.

120. Разобравъ дѣло порядкомъ, указаннымъ въ предшедшихъ статьяхъ, судъ, по разумѣнію своему и совѣсти, обсуждаетъ всѣ представленныя сторонами объясненія и доказательства, какъ письменныя, такъ равно устныя, и на основаніи ихъ постановляетъ по дѣлу рѣшеніе.

Общ. Пол., ст. 136; Уст. Угол. Суд., ст. 119; Уст. Гражд. Суд., ст. 129.

Въ Уставахъ Гражданскаго и Уголовнаго Судопроизводства (ст.ст. 9, 129, 693; 119, 12, 766) указано, что судебное рѣшеніе постановляется по обсужденіи судомъ, согласно внутреннему убѣжденію совѣсти, совокупности всѣхъ по дѣлу доказательствъ, собранныхъ и разсмотрѣнныхъ въ указанномъ для сего порядкѣ, и должно въ создаваемыхъ имъ юридическихъ послѣдствіяхъ всегда исходить изъ существующихъ законовъ. Тѣ же правила, по своей безспорности не требующія какихъ либо объясненій, намѣчены въ статьяхъ 135 и 136 Общаго Положенія. Въ соотвѣтствіи съ ними коммисія изложила статью 120 проекта.

121. При разрѣшеніи гражданскихъ дѣлъ судъ примѣняетъ къ нимъ правила положенія о надѣльныхъ земляхъ и постановленія сельскихъ уставовъ о договорахъ и о наслѣдованіи, равно какъ мѣстные обычаи—по сколько противоположное не установлено означенными уставами, а въ дѣлахъ о наймѣ на сельскія работы по договорному листу—правила по этому предмету, содержащіяся въ Положеніи о семъ наймѣ (Свод. Зак., т. XII, ч. 2, изд. 1902 г.).

Обычай признается доказаннымъ, если онъ однообразно примѣнялся волостнымъ судомъ въ прежнихъ его рѣшеніяхъ, или если онъ удостовѣряется приговоромъ мѣстнаго сельскаго схода, особо для того созваннаго, по распоряженію земскаго начальника, на основаніи ходатайства тяжущагося.

Общ. Пол., ст. 135.

Законы судопроизводственные указываютъ суду только путь, по которому онъ долженъ искать и добиваться истинныхъ по дѣлу обстоя-

тельствъ, и не открываютъ еще сами по себѣ юридической природы обнаруженнаго. Послѣдняя опредѣляется исключительно постановленіями права матеріальнаго, содержащаго въ себѣ, какъ замѣчено было выше, нормировку юридическаго строя государственной и общественной жизни. Именно эти положенія имѣются въ виду закономъ, когда онъ указываетъ на необходимость единенія внутренняго содержанія рѣшенія съ дѣйствующими по разнымъ отраслямъ права законоположеніями.

Въ соотвѣтствіи съ симъ, при наличности различнаго для отдѣльныхъ группъ населенія законодательства, суду, разумѣется, должно быть дано точное указаніе, какимъ именно отдѣломъ его онъ долженъ руководствоваться при квалификаціи установленной имъ фактической стороны. По отношенію къ волостному суду указаніе это заключается нынѣ въ статьяхъ 135 и 145 Общ. Пол., по силѣ коихъ «при разрѣшеніи тяжбъ и споровъ между крестьянами, въ особенности же дѣлъ о раздѣлѣ крестьянскаго наслѣдства, судъ руководствуется мѣстными обычаями», а по дѣламъ о проступкахъ примѣняетъ частью постановленія Уст. о Наказ., налагаемыхъ Мировыми Судьями, частью же карательныя правила, изложенныя въ статьяхъ 143—150 Общаго Положенія.

Принимая во вниманіе, что въ настоящее время перечисленныя выше нормы матеріальнаго права о крестьянахъ, включая сюда и мѣстные обычаи, предположено замѣнить новыми законоположеніями, а именно: положеніемъ о надѣльныхъ земляхъ, уставомъ о договорахъ, уставомъ о наслѣдованіи и волостнымъ уставомъ о наказаніяхъ, а также и существующими уже правилами Положенія о Наймѣ на сельскія работы, коммисія признавала необходимымъ сдѣлать надлежащія на сіе ссылки въ соотвѣтствующихъ постановленіяхъ настоящаго проекта.

Но такъ какъ изъ поименованныхъ проектовъ въ первыхъ трехъ допускается иногда, наряду съ дѣйствіемъ заключающихся въ нихъ постановленій, пользованіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ и обычаемъ, то естественно возникаетъ прежде всего вопросъ, въ какой же мѣрѣ въ области сельской гражданской юстиціи можетъ мирно уживаться съ точнымъ текстомъ писаннаго закона не всегда опредѣленный, расплывающійся въ

своихъ видоизмѣненіяхъ и изсякшій въ источникахъ, обычай. Такой же вопросъ возникаетъ и о признакахъ, по коимъ обычай можетъ быть признанъ существующимъ.

Цѣннымъ подспорьемъ къ выясненію перваго вопроса служитъ содержаніе 130 статьи Уст. Гражд. Суд., которая гласитъ, что при постановленіи рѣшенія «мировой судья можетъ, по ссылкѣ одной или обѣихъ сторонъ, руководствоваться общеизвѣстными мѣстными обычаями, но лишь въ томъ случаѣ, когда примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ дозволяется именно закономъ, или въ случаяхъ, положительно не разрѣшаемыхъ законами». Вдумываясь во внутренній смыслъ приведенной статьи, нельзя не придти къ заключенію, что обычай въ сферѣ тѣхъ или другихъ гражданскихъ правоотношеній можетъ быть признанъ лишь на столько дѣеспособнымъ, на сколько, во первыхъ, это допущено самимъ относящимся къ той же правовой области закономъ, а во вторыхъ—не предусмотрѣно въ дѣйствующихъ постановленіяхъ, а потому ими и не разрѣшаемо какое либо возникающее въ дѣйствительной жизни явленіе, нуждающееся тѣмъ не менѣе въ подведеніи его подъ юридическую норму. Изъ сказаннаго явствуетъ, что обычай можетъ имѣть нынѣ лишь вспомогательное значеніе, какъ средство восполненія пробѣловъ писаннаго закона.

Что касается, затѣмъ, способовъ установленія существующихъ обычаевъ, то нѣкоторые изслѣдователи обычнаго права почитаютъ дѣйствительными лишь такіе обычаи, кои въ сельскомъ населеніи данной мѣстности преемственно переходятъ изъ рода въ родъ, отъ поколѣнія къ поколѣнію, выражая собою правовыя воззрѣнія населенія. Однако это обычное право, въ чистомъ его видѣ, нынѣ въ значительной степени утратило свою цѣнность, благодаря развившемуся гражданскому обороту, потребовавшему его измѣненія сообразно вновь народившимся потребностямъ и условіямъ жизни. Искать обычая при такихъ условіяхъ стали въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ. Составленные этимъ путемъ сборники обычаевъ представляются, однако, далеко не полными и, по справедливому указанію главнаго кодификатора обычнаго гражданскаго права Россіи С. В. Пахмана,

являютъ собою лишь попытки собрать воедино и систематизировать существующіе въ различныхъ мѣстностяхъ Русскаго Государства обычно-правовые взгляды населенія. Преподать означенные сборники волостнымъ судамъ въ руководство для разрѣшенія вопросовъ, по которымъ законъ не даетъ опредѣлительнаго отвѣта, разумѣется невозможно. Остается, затѣмъ, третій путь признанія мѣстныхъ обычаевъ, а именно—принятіе обычая существующимъ, если онъ однообразно примѣнялся волостнымъ судомъ въ его прежнихъ рѣшеніяхъ или удостовѣренъ приговоромъ мѣстнаго сельскаго схода, причемъ для того, чтобы сходъ относился возможно тщательнѣе и внимательнѣе къ возлагаемой на него задачѣ, а сужденія его имѣли дѣйствительную цѣну и значеніе, желательно, по мнѣнію коммисіи, обусловить созваніе его для сей цѣли распоряженіемъ земскаго начальника, основаннымъ на ходатайствѣ кого-либо изъ тяжущихся.

Приведенныя соображенія и легли въ основу содержанія 121 статьи проекта.

122. По дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а также о возстановленіи нарушеннаго участія въ сосѣдскомъ имуществѣ (права участія частнаго), судъ не входитъ въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, кому принадлежитъ на правѣ собственности спорное имущество, но лишь возстановляетъ владѣніе этимъ имуществомъ, нарушенное самовольнымъ дѣйствіемъ отвѣтчика. Нарушившій владѣніе не лишается возможности искать въ подлежащемъ судѣ признанія своего права на спорное имущество.

Присуждая отвѣтчика къ возвращенію истцу движимаго имущества, судъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣляетъ, какую денежную сумму обязанъ отвѣтчикъ уплатить истцу въ томъ случаѣ, если бы означенное имущество въ наличности не оказалось.

Уст. Гражд. уд., ст. 173.

Предположивъ сохранить въ компетенціи волостнаго суда, какъ это указано въ статьѣ 2 настоящаго проекта, иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, редакціонная коммисія признала нужнымъ разъяснить,

что соотвѣтственно статьѣ 73 Уст. Гражд. Суд., въ дѣлахъ этого рода не имѣетъ значенія вопросъ о томъ, кому принадлежитъ право собственности на спорное имущество, а требуется лишь возстановить дѣйствительное владѣніе имуществомъ, т. е. подтвердить, что истецъ въ дѣйствительности владѣлъ и долженъ впредь спокойно владѣть спорнымъ имуществомъ, не смотря на самовольныя, совершенныя противъ него отвѣтчикомъ дѣйствія, направленныя къ воспрепятствованію ему такого владѣнія. При этомъ указано, что для разрѣшенія вопроса о правѣ собственности на спорное имущество необходимо возбудить особый отъ сего искъ, въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ, отъ котораго и будетъ зависѣть разсмотрѣніе правъ, заявляемыхъ на имущество тяжущимися, и постановленіе рѣшенія о томъ, кто изъ нихъ долженъ признаваться дѣйствительнымъ собственникомъ имущества. Правила эти вошли въ содержаніе 1 ч. 122 статьи проекта.

При обсужденіи общихъ и нѣкоторыхъ частныхъ условій разрѣшенія волостными судами гражданскихъ дѣлъ коммисія не могла не обратить вниманія, что обыкновенно истцу важно не само отыскиваемое имъ имущество, а лишь его рыночная цѣнность. Въ соотвѣтствіи съ этимъ для истца безразлично, получитъ ли онъ само присужденное ему имущество, или его эквивалентъ въ деньгахъ. При такихъ условіяхъ и въ видахъ противодѣйствія сокрытію отвѣтчикомъ отсужденнаго у него имущества, а также, дабы не возникали при исполненіи рѣшеній какія либо по этому поводу недоразумѣнія, возможно постановить, что волостной судъ, присуждая возвратъ движимаго имущества, долженъ одновременно опредѣлить и денежную сумму, подлежащую уплатѣ въ томъ случаѣ, если бы самаго присужденнаго имущества не оказалось. Соотвѣтственно сему изложена 2 часть 122 статьи проекта.

123. При рѣшеніи уголовныхъ дѣлъ судъ руководствуется волостнымъ уставомъ о наказаніяхъ.

Новая.

124. Назначая виновному по уголовному дѣлу наказаніе, судъ одновременно опредѣляетъ и вознагражденіе потерпѣвшему за непосредственно причиненный ему проступкомъ ущербъ, а также за судебные его расходы, исчисляя таковые расходы въ размѣрѣ не свыше десяти рублей.

Правило сіе не примѣняется, однако, въ двухъ случаяхъ: 1) если потерпѣвшій заявилъ отказъ отъ вознагражденія, и 2) если судъ признаетъ, что причиненный потерпѣвшему ущербъ не можетъ быть опредѣленъ безъ особаго обсужденія. Въ семъ послѣднемъ случаѣ судъ предоставляетъ потерпѣвшему искать ущербъ и доказывать его размѣръ отдѣльно отъ уголовнаго дѣла.

Новая.

Статья 123 заключаетъ общее указаніе на то, что судъ при рѣшеніи уголовныхъ дѣлъ руководствуется волостнымъ уставомъ о наказаніяхъ. Причины, по коимъ редакціонная коммисія признала необходимымъ вооружить волостной судъ особымъ, спеціально для него созданнымъ, карательнымъ кодексомъ, изложены въ очеркѣ работъ коммисіи (Труды коммисіи, т. I, стр. 70—75).

Обращаясь къ поясненію статьи 124, надлежитъ, прежде всего, указать, что независимо отъ наложенія на виновнаго наказанія, какъ прямаго послѣдствія совершеннаго имъ уголовнаго дѣянія, судъ по общему правилу при постановленіи приговора по существу долженъ войти въ разрѣшеніе и предъявленнаго, при возбужденіи уголовнаго дѣла, гражданскаго иска потерпѣвшаго, а также и вопроса о судебныхъ по дѣлу издержкахъ, если таковыя были заявлены. Признавая желательнымъ распространить такой же порядокъ и на дѣятельность волостнаго суда, коммисія, по соображеніямъ, подробно изложеннымъ по поводу 2 ч. 49 статьи настоящаго проекта, полагала цѣлесообразнымъ пойти дальше въ томъ же направленіи, а именно — не ставить вопроса о присужденіи гражданскаго въ уголовномъ дѣлѣ иска, а равно и понесенныхъ потерпѣвшимъ судебныхъ расходовъ, въ зависимость отъ заявленія самого

потерпѣвшаго, а вмѣнить это въ обязанность суду. Исключеніе изъ этого общаго правила должно составить, кромѣ случаевъ прямаго отказа потерпѣвшаго отъ вознагражденія, наличность такихъ обстоятельствъ, которыя препятствуютъ точному опредѣленію размѣра понесенныхъ убытковъ, безъ особыхъ сложныхъ разсчетовъ. Въ подобныхъ случаяхъ необходимо предоставить потерпѣвшему отыскивать понесенный имъ ущербъ отдѣльно отъ уголовнаго дѣла, которое въ противномъ случаѣ безъ нужды осложнялось и затягивалось бы привходящими въ него болѣе или менѣе посторонними для главной цѣли уголовнаго правосудія элементами.

125. Рѣшеніе постановляется судомъ по большинству голосовъ. Въ случаѣ равенства голосовъ дѣло рѣшается согласно съ мнѣніемъ предсѣдателя.

Общ. Пол., ст. 119.

126. Предсѣдатель долженъ записать въ книгу рѣшеній суда краткое, но точное, изложеніе постановленнаго по дѣлу рѣшенія и объявить его въ засѣданіи публично, разъясняя при этомъ словесно, если признаетъ нужнымъ, соображенія, на которыхъ состоявшееся по дѣлу рѣшеніе основано. При этомъ предсѣдатель указываетъ сторонамъ срокъ и порядокъ обжалованія рѣшенія.

Общ. Пол., ст. 136; Уст. Гражд. Суд., ст ст. 139 и 140; Уст. Угол. Суд., ст.ст. 127 и 128.

127. На основаніи указанной въ предшедшей (126) статьѣ записи предсѣдателя излагается на письмѣ рѣшеніе, въ коемъ должны быть указаны: 1) годъ, мѣсяцъ и число, когда оно постановлено; 2) имена и фамиліи предсѣдателя и судей; 3) званія, имена и фамиліи истцовъ и отвѣтчиковъ, или обвиняемыхъ и потерпѣвшихъ, а также свидѣтелей; 4) обстоятельства дѣла и соображенія, на которыхъ рѣшеніе основано, и 5) сущность рѣшенія. Изложенное такимъ образомъ рѣшеніе суда подписывается предсѣдателемъ и судьями, причемъ, въ случаѣ нееднногласнаго рѣшенія дѣла, судьи, несогласные съ большинствомъ, могутъ приложить къ рѣшенію свои особыя мнѣнія.

Общ. Пол., ст. 137.

128. Стороны могутъ просить о выдачѣ имъ копіи рѣшенія, которая должна быть выдана или послана судомъ не позднѣе семи дней со времени подачи о семъ просьбы. За каждую выданную копію взыскивается по десяти копѣекъ съ листа въ мірскія суммы.

Уст. Гражд. Суд., ст. 144; Уст. Угол. Суд., ст. 132.

Въ виду всегда возможнаго при постановленіи рѣшенія въ коллегіальномъ составѣ суда разногласія между отдѣльными его членами, коммисія признала необходимымъ дать надлежащія указанія и по этому поводу, предположивъ оставить тотъ же въ семъ отношеніи порядокъ, который принятъ нынѣ какъ Уставами Гражд. и Угол. Суд. (ст.ст. 698 и 769), такъ и 119 статьею Общаго Положенія, по которымъ рѣшенія постановляются по большинству голосовъ съ перевѣсомъ, при равенствѣ ихъ, мнѣнія председателя. Правило это вошло въ 125 статью проекта.

Каждое постановленное судомъ рѣшеніе, какъ могущее обратиться для даннаго случая въ законъ или подлежать провѣркѣ при обжалованіи, должно оставлять по себѣ видимый слѣдъ. Достигается это въ общихъ судебныхъ мѣстахъ письменнымъ изложеніемъ рѣшеній первоначально въ краткомъ видѣ, съ указаніемъ лишь его сущности, объявляемой въ засѣданіи суда, вмѣстѣ съ поясненіемъ порядка и срока его обжалованія, а затѣмъ, не позднѣе извѣстнаго срока, въ подробномъ видѣ, съ приведеніемъ всѣхъ фактическихъ обстоятельствъ дѣла, а также соображеній и законовъ, на коихъ оно основано (Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 139, 141, 700, 704; Уст. Угол. Суд., ст.ст. 127, 129, 789, 793), и означеніемъ въ особыхъ случаяхъ времени судебнаго засѣданія, состава присутствія, участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и свидѣтелей, причемъ съ составленныхъ такимъ образомъ «въ окончательной формѣ» рѣшеній могутъ быть выдаваемы сторонамъ копіи—обвиняемымъ безплатно, а прочимъ за установленную плату.

Признавая содержащіяся въ семъ отношеніи по отношенію къ волостнымъ судамъ въ статьяхъ 136 и 137 Общ. Пол. указанія не вполнѣ достаточными, какъ не дѣлающія различія между краткими и въ оконча-

тельной формѣ изложенными рѣшеніями, коммисія находила желательнымъ выработать для этихъ судовъ порядокъ болѣе приближающійся къ описанному выше, опредѣленному Уставами Гражд. и Угол. Суд. Въ семъ отношеніи коммисія предположила возложить на предсѣдателя краткую запись въ особую книгу каждаго состоявшагося рѣшенія, которое, засимъ, излагается на письмѣ отдѣльно и можетъ быть выдаваемо сторонамъ за плату въ пользу мірскихъ суммъ по десяти копѣекъ съ листа. Наряду съ этимъ весьма полезно предоставить предсѣдателю давать, при объявленіи рѣшенія, надлежащія словесныя разъясненія мотивовъ таковаго, для ближайшаго ознакомленія тяжущихся съ дѣйствительными и не всегда ясными и понятными имъ правами ихъ по разбираемому дѣлу. Этотъ пріемъ, по мнѣнію коммисіи, будетъ во многихъ случаяхъ дѣйствовать умиротворяюще на стороны, будетъ убѣждать ихъ въ правдивости рѣшеній суда и тѣмъ самымъ отклонитъ обжалованіе рѣшеній, иногда являющихся послѣдствіемъ незнанія сторонами истинныхъ мотивовъ суда.

Сообразно изложенному проектированы статьи 126, 127 и 128.

129. Если отвѣтчикъ не имѣетъ наличныхъ средствъ для внесенія присужденнаго съ него взысканія, то судъ, по просьбѣ отвѣтчика и по выслушаніи объясненій истца, можетъ разсрочить уплату взысканія на основаніи статьи 11 сельскаго устава о договорахъ.

Уст. Гражд. Суд., ст. 136.

По статьѣ 11 проекта устава о договорахъ, въ видахъ охраненія устойчивости хозяйственнаго положенія тѣхъ лицъ сельскаго состоянія, которыя оказались бы безсильными къ единовременному погашенію принятыхъ на себя долговыхъ обязательствъ, волостному суду предоставлено право отсрочки или разсрочки уплаты по займу безъ согласія заимодавца. Аналогичное правило редакціонная коммисія признала полезнымъ и естественнымъ распространить и на всѣ вообще случаи судебныхъ по гражданскимъ дѣламъ взысканій. Подобная мѣра отнюдь не составляетъ ка-

кого либо новшества въ нашемъ гражданскомъ процессѣ—оно заключается въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства (ст. 136).

130. Если, по объявленіи рѣшенія, обѣ стороны заявятъ, что отказываются отъ обжалованія онаго, то о семъ записывается въ протоколъ и съ того же времени рѣшеніе вступаетъ въ законную силу.

Новая.

Всемѣрно стремясь, гдѣ это только возможно безъ вреда для самаго дѣла, упростить формы производства въ волостныхъ судахъ и ускорить отправленіе ими правосудія во всѣхъ его стадіяхъ, коммисія признавала полезнымъ указать въ статьѣ 130 проекта, примѣнительно къ статьѣ 128 Устава Угол. Суд., что при отказѣ обѣихъ сторонъ отъ обжалованія объявленнаго имъ рѣшенія послѣднее должно немедленно считаться вступившимъ въ законную силу, о чемъ и записывается въ протоколъ судебнаго засѣданія.

131. Въ случаяхъ явно недобросовѣстнаго и неосновательнаго возбужденія дѣла, судъ въ правѣ, по окончаніи дѣла, сдѣлать жалобщику внушеніе и присудить его къ вознагражденію всѣхъ явившихся къ разбору дѣла, по вызову суда, лицъ за напрасное отвлеченіе ихъ отъ занятій.

Новая.

По возможности искоренить все болѣе развивающуюся въ сельскомъ населеніи наклонность къ веденію безъ достаточныхъ основаній всякаго рода судебныхъ дѣлъ, по мнѣнію коммисіи, представляется существенно важнымъ. Сутяжничество, обременяя суды непроизводительной работой, отвлекаетъ въ то же время безъ нужды отъ обычныхъ занятій массу лицъ. Въ соотвѣтствіе съ симъ коммисія признала полезнымъ предоставить волостному суду при явно недобросовѣстномъ и неосновательномъ возбужденіи дѣлъ объявлять жалобщикамъ надлежащія внушенія и, соотвѣтственно статьямъ 121 и 782 Устава Угол. Суд., возлагать на нихъ

обязанность вознагражденія всѣхъ напрасно потревоженныхъ вызовомъ и явившихся въ судъ лицъ.

VI. О жалобахъ на рѣшенія волостныхъ судовъ.

132. Рѣшенія волостнаго суда по всѣмъ гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ могутъ быть обжалованы каждою изъ сторонъ, въ двухнедѣльный со дня объявленія рѣшенія срокъ, волостному съѣзду. Жалоба должна быть письменная. Она подается въ волостной судъ, который обязанъ, въ теченіе семи дней со времени полученія жалобы, направить ее съ подлиннымъ производствомъ по дѣлу въ волостной съѣздъ.

Общ. Пол., ст. 140.

133. Если, въ теченіе двухнедѣльнаго срока со дня рѣшенія дѣла, жалобы не послѣдовало, или если при самомъ рѣшеніи дѣла стороны заявили отказъ отъ обжалованія (ст. 130), то рѣшеніе вступаетъ въ законную силу и подлежитъ исполненію.

Общ. Пол., ст. 139.

134. Подачей жалобы исполненіе рѣшенія пріостанавливается, за исключеніемъ:

1) рѣшеній по гражданскимъ искамъ цѣною не свыше десяти рублей, и

2) такихъ уголовныхъ приговоровъ по дѣламъ о проступкахъ, предусмотрѣнныхъ статьями 17—19, 22, 24—26, 28—33, 36, 39—42, 44, 45, 59 и 69—74 волостнаго устава о наказаніяхъ, коими виновный приговоренъ къ денежной пенѣ не свыше десяти рублей или къ аресту на срокъ не свыше семи дней.

Общ. Пол., ст. 141.

135. Рѣшенія и приговоры, указанные въ пунктахъ 1 и 2 предшедшей (134) статьи, приводятся въ исполненіе немедленно по ихъ

объявлении. Если, однако, земскій начальникъ, въ виду жалобы одной изъ сторонъ или по инымъ свѣдѣніямъ, усмотритъ въ рѣшеніи или приговорѣ незаконность либо пристрастіе, то онъ въ правѣ пріостановить исполненіе такого судебнаго опредѣленія впредь до разсмотрѣнія дѣла въ волостномъ съѣздѣ.

Общ. Пол., ст. 139.

Не взирая на всѣ принимаемыя закономъ мѣры къ постановкѣ судомъ правильныхъ рѣшеній, конечно не можетъ быть достигнута полная обезпеченность судебнаго производства отъ всегда допустимыхъ ошибокъ. Послѣднія могутъ касаться не только, какъ указано выше, подсудности дѣлъ и законности самаго рѣшенія, но также и внутренней его справедливости по существу даннаго дѣла. Въ цѣляхъ исправленія такихъ недочетовъ путемъ повѣрки первоначальныхъ судебныхъ дѣйствій въ другомъ высшемъ судѣ и предоставляется сторонамъ предъявленіе ходатайствъ о пересмотрѣ уже состоявшихся судебныхъ рѣшеній, такъ называемое право ихъ обжалованія, которое, какъ извѣстно, осуществляется двоякимъ порядкомъ.

Добиваясь пересмотра рѣшенія по существу — съ точки зрѣнія его внутренней справедливости, опирающейся въ свою очередь въ одинаковой степени какъ на фактическія, такъ и на юридическія по данному дѣлу основанія, обжалованіе создаетъ въ дальнѣйшемъ производство апелляціонное, а имѣя предметомъ своимъ извращеніе закона или нарушеніе подсудности, а также формъ, обрядовъ и вообще правилъ судопроизводственныхъ, безотносительно къ убѣдительной силѣ собранныхъ по дѣлу доказательствъ, оно приводитъ къ пересмотру въ порядкѣ кассаціонномъ. Порядокъ этотъ, какъ извѣстно, отличается отъ апелляціоннаго въ томъ, что при апелляціи судъ, разсматривая все дѣло по существу вторично, можетъ постановить совершенно новое рѣшеніе, тогда какъ при кассаціи онъ можетъ только отмѣнить старое, а для постановленія новаго долженъ самое дѣло передать въ другой, равный съ прежнимъ, судъ.

Раздѣливъ всѣ судебныя рѣшенія на окончательныя и неокончатель-

ныя, наше общее законодательство отнесло къ первымъ рѣшенія, постановляемыя мировыми судьями по дѣламъ съ незначительною суммою иска или взысканія, приговоры окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей и, наконецъ, апелляціонныя рѣшенія мировыхъ съѣздовъ и судебныхъ палатъ. Къ рѣшеніямъ неокончательнымъ отнесены всѣ остальные судебные приговоры и распоряженія. При этомъ, обжалованіе окончательныхъ рѣшеній подчинено порядку кассаціонному, а неокончательныхъ—апелляціонному. Основными правилами обоихъ порядковъ являются: срочность обжалованія, подача жалобы не иначе, какъ черезъ судъ, постановившій обжалованное рѣшеніе, и пріостановленіе исполненія приговоровъ, за исключеніемъ оправдательныхъ, причемъ по гражданскимъ дѣламъ рѣшеніе пріостанавливается исполненіемъ лишь по апелляціонной жалобѣ (Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 134, 156, 162, 185, 186, 190, 191, 743—746, 748, 792, 796, 814; Уст. Угол. Суд., ст.ст. 124, 145, 147, 148, 172, 173, 181, 855, 856, 865, 874, 905).

На основаніи статей 140 и 141 дѣйствующаго Общаго Положенія, всѣ рѣшенія волостныхъ судовъ могутъ подлежать обжалованію въ уѣздные съѣзды, причемъ, въ цѣляхъ освобожденія съѣздовъ отъ маловажныхъ дѣлъ волостной подсудности, законъ предписываетъ направлять всѣ жалобы на рѣшенія волостныхъ судовъ къ земскимъ начальникамъ и уполномочиваетъ послѣднихъ разсматривать рѣшенія по дѣламъ маловажнымъ лишь съ точки зрѣнія соотвѣтствія ихъ предѣламъ власти суда и вообще правосудности, съ тѣмъ, чтобы жалобы на такія рѣшенія, которыя не противорѣчатъ означеннымъ двумъ условіямъ, были оставляемы земскими начальниками безъ послѣдствій. При этомъ, дѣламъ маловажнымъ дается весьма громоздкое опредѣленіе: «иски о взысканіи денегъ, предъявленные въ суммѣ, не превышающей 30 рублей, а равно споры и тяжбы объ имуществѣ, цѣною не свыше указанной суммы, и дѣла о проступкахъ, за которые подсудимый приговоренъ къ простому аресту на время не свыше 3 дней или къ денежному взысканію въ размѣрѣ не свыше пяти рублей, и по которымъ вознагражденіе потерпѣвшаго за вредъ и убытокъ присуждено въ суммѣ, не превышающей 30 рублей, если притомъ тре-

бованіе о таковомъ вознагражденіи предъявлено потерпѣвшимъ въ суммѣ не свыше 30 рублей».

Хотя приведенныя выше постановленія Общаго Положенія и не присвоиваютъ установленному ими порядку обжалованія опредѣленнаго наименованія, но наличность дѣлаемаго въ нихъ указанія на «правосудность» рѣшеній, относящуюся несомнѣнно къ существу дѣла, а также и свойство тѣхъ дѣйствій, на которыя по статьѣ 142 того же Положенія уполномочивается уѣздный съѣздъ при разсмотрѣніи послѣдовавшихъ на рѣшенія жалобъ, убѣждаютъ въ томъ, что всѣ рѣшенія волостныхъ судовъ должны быть признаваемы по характеру своему неокончательными, (это подтверждается и опредѣленіемъ Общаго Собранія 1, 2 и Касс. Деп. Прав. Сената отъ 21 Декабря 1898 года, за № 17), а жалобы, на нихъ приносимыя,—подлежащими разсмотрѣнію въ порядкѣ апелляціонномъ.

Обращаясь къ оцѣнкѣ сравнительныхъ достоинствъ того и другаго порядка обжалованія вообще, редакціонная коммисія не могла не имѣть въ виду, что преобладаніе порядка кассаціоннаго всегда предполагаетъ устройство и производство на болѣе совершенныхъ началахъ судовъ первой и второй степени, разсматривающихъ дѣло по существу. При отсутствіи должной въ этомъ обезпеченности, болѣе цѣлесоотвѣтственнымъ несомнѣнно является порядокъ апелляціонный, совмѣщающій въ себѣ, какъ упомянуто ранѣе, разбирательство и по существу и по провѣркѣ правильности стороны формальной. Основываясь на этомъ соображеніи, коммисія пришла къ заключенію о наибольшей примѣнимости къ волостной юстиціи, какъ наименѣе совершенной, именно этого порядка, предоставляющаго новымъ разсмотрѣніемъ дѣла существенную гарантію справедливости судебнаго рѣшенія, которое могло бы оказаться въ недостаточномъ согласованіи съ требованіями справедливости или закона.

Исходя изъ приведенныхъ сужденій, коммисія полагала допустить обжалованіе въ апелляціонномъ порядкѣ, заимствовавъ основныя для сего начала изъ общаго судопроизводства, всѣхъ постановляемыхъ волостными судами какъ по гражданскимъ, такъ и по уголовнымъ дѣламъ рѣ-

шеній въ учреждаемые для сей цѣли, согласно статьѣ 7 настоящаго проекта, волостные съѣзды, съ отмѣной нынѣ принятаго сложнаго различія между дѣлами большей или меньшей важности, которое не всегда оказывается правильнымъ на практикѣ и лишь рѣдко ясно усвоивается участвующими въ дѣлѣ лицами, склонными обыкновенно придавать своимъ интересамъ первенствующее значеніе. Засимъ, въ видахъ ускоренія производства по дѣламъ, коммисія предположила уменьшить срокъ на принесеніе жалобъ, опредѣливъ таковой, вмѣсто установленныхъ нынѣ тридцати дней, въ двѣ недѣли, не требуя при этомъ отъ волостнаго суда, коему будетъ представляема жалоба для внесенія въ съѣздъ, сообщенія копіи съ оной противной сторонѣ, такъ какъ это дѣйствіе съ бо̀льшимъ успѣхомъ можетъ быть исполнено волостными съѣздами при вызовѣ сторонъ, свидѣтелей и другихъ подготовительныхъ къ слушанію дѣла распоряженіяхъ.

Намѣтивъ означенный выше срокъ обжалованія рѣшеній волостныхъ судовъ и имѣя при этомъ въ виду, что, согласно статьѣ 130 настоящаго проекта, стороны по объявленіи рѣшенія могутъ заявить суду объ отказѣ отъ обжалованія, коммисія считала затѣмъ не лишнимъ упомянуть, примѣнительно къ статьѣ 128 Устава Угол. Суд., что какъ въ случаѣ пропуска срока, такъ и при отказѣ отъ принесенія жалобы на рѣшеніе, послѣднее немедленно вступаетъ въ законную силу и обращается къ исполненію.

Соотвѣтственно указаннымъ основаніямъ изложены статьи 132 и 133 проекта.

По общепринятому порядку, подача апелляціонной жалобы влечетъ за собою пріостановленіе исполненія рѣшенія. Коммисія полагала, однако, что отступленіе отъ этого общаго начала въ примѣненіи къ гражданскимъ, незначительной цѣны, искамъ, а въ особенности къ нѣкоторымъ особаго рода уголовнымъ правонарушеніямъ въ сельскомъ быту, представляется существенно важнымъ. Сельское правосудіе прежде всего нуждается въ незамедлительномъ удовлетвореніи исковыхъ требованій и тѣмъ болѣе въ скорѣйшемъ наложеніи установленнаго взысканія. Не

подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что въ общей массѣ дѣлъ волостной подсудности имѣется не малое количество такихъ мелкихъ тяжбъ и споровъ, которые, не заключая въ себѣ никакихъ трудностей судебнаго свойства, затрогиваютъ въ то же время столь существенные повседневные интересы сельскаго населенія, что требуютъ возможно быстраго разрѣшенія. Такъ, напримѣръ, тяжбы по обязательствамъ небольшой стоимости, иски о потравахъ, объ умышленномъ поврежденіи чужаго движимаго имущества и т. п. Но особенное значеніе, какъ указано выше и какъ это подробно развито въ очеркѣ работъ редакціонной коммисіи (Труды коммисіи, т. I, стр. 78—82), имѣетъ быстрое пресѣченіе повседневныхъ посягательствъ противъ общественнаго благоустройства, благочинія и безопасности.

Земскій миръ, это важнѣйшее условіе правильнаго теченія сельской жизни и преуспѣянія экономическаго развитія населенія, нынѣ не можетъ почитаться въ достаточной мѣрѣ обезпеченнымъ. Въ городскихъ поселеніяхъ на стражѣ его стоитъ, кромѣ спеціально организованной для сего полиціи, многолюдство. Дѣйствительно, на глазахъ толпы учиненіе какихъ либо мелкихъ безчинствъ въ большинствѣ случаевъ неисполнимо. Иное происходитъ въ глухихъ сельскихъ мѣстностяхъ. Картины дикой необузданности, къ сожалѣнію, слишкомъ знакомы нашимъ деревенскимъ жителямъ. Сплошь и рядомъ какой либо одинъ буянъ или озорникъ держитъ въ террорѣ населеніе цѣлаго поселка. Пресѣчь эти явленія настоятельно необходимо. Тутъ средины нѣтъ—или надо вооружить еще большей, нежели нынѣ, административной властью должностныхъ лицъ крестьянскаго общественнаго управленія и предоставить таковую чинамъ общей полиціи, или разрѣшить близкому къ народу суду приводить свои приговоры по особымъ категоріямъ правонарушеній безотлагательно въ исполненіе. Между тѣмъ, нѣтъ сомнѣнія, что закономѣрность суда—учрежденія коллегіальнаго—должна быть признана несравненно болѣе обезпеченной, нежели единоличное усмотрѣніе низшихъ агентовъ власти, хотя бы таковые и избирались по общественнымъ выборамъ. Съ другой стороны, возможность безконечной оттяжки въ приведеніи въ исполненіе самыхъ ничтожныхъ, по степени

наложенной ими кары, приговоровъ волостнаго суда не только лишаетъ этотъ судъ всякаго авторитета, дѣлаетъ его безсильнымъ, но кромѣ того заваливаетъ высшія инстанціи безполезнымъ количествомъ дѣлъ, съ коими они справиться не въ силахъ. Болѣе подробно соображенія эти развиты въ объясненіи къ волостному уставу о наказаніяхъ. Тамъ же указаны и причины, по коимъ къ вышеуказаннымъ категоріямъ дѣлъ коммисія признала нужнымъ причислить также и случаи самовольнаго пользованія чужимъ имуществомъ и, наконецъ, проступки, вытекающіе изъ нарушенія правилъ по найму на сельскія работы. Относительно послѣднихъ, скорѣйшее примѣненіе къ нимъ положенной въ законѣ уголовной кары—лучшее средство для обезпеченія практическаго значенія названныхъ правилъ, созданныхъ для огражденія важнѣйшей у насъ отрасли народнаго хозяйства.

Руководствуясь изложенными соображеніями, редакціонная коммисія признала соотвѣтственнымъ, установивъ въ проектѣ общее правило о пріостановленіи исполненія рѣшенія при подачѣ жалобы, указать въ то же время на изъятіе изъ сего по отношенію къ упомянутымъ выше маловажнымъ искамъ и проступкамъ, требующимъ быстрой репрессіи, причемъ кругъ дѣлъ этого рода находила возможнымъ опредѣлить простымъ и яснымъ какъ для волостныхъ судовъ, такъ и для населенія, признакомъ размѣра цѣны иска и степени присужденнаго наказанія, пояснивъ, что маловажными считаются иски цѣною не болѣе десяти рублей, а уголовными приговорами, подлежащими немедленному исполненію—рѣшенія по проступкамъ, предусмотрѣннымъ статьями 17—19, 22, 24—26, 28—33, 36, 39—42, 44, 45, 59 и 69—74 волостнаго устава о наказаніяхъ, коими виновный приговоренъ къ денежной пенѣ не свыше десяти рублей или къ аресту на срокъ не свыше семи дней. При этомъ, въ основаніе размѣра взысканія принята не опредѣленная въ законѣ максимальная кара за совершенный проступокъ, а дѣйствительно наложенная судомъ.

Допуская, засимъ, что и въ дѣлахъ означеннаго рода могутъ встрѣчаться на практикѣ случаи несоблюденія волостнымъ судомъ установленныхъ закономъ правилъ подсудности, предѣловъ его карательной власти

или иныхъ существенныхъ нарушеній и даже пристрастнаго отношенія суда къ тому или другому изъ тяжущихся, коммисія признала соотвѣтственнымъ примѣнить къ означеннымъ случаямъ правило, однородное съ содержащимися въ статьяхъ 130 (ч. 2) и 141 (ч. 2) Общ. Пол., а именно— опредѣлить, что если земскій начальникъ, въ виду жалобы одной изъ сторонъ или по инымъ свѣдѣніямъ, усмотритъ въ рѣшеніи волостнаго суда незаконность либо пристрастіе, то онъ въ правѣ пріостановить исполненіе подобнаго рѣшенія впредь до разсмотрѣнія дѣла въ волостномъ съѣздѣ. Соотвѣтствующія правила составили содержаніе 134 и 135 статей проекта.

136. Въ случаѣ пропуска указаннаго въ статьѣ 132 срока на обжалованіе рѣшенія, сторонѣ, пропустившей срокъ не вслѣдствіе недостаточной заботливости о своемъ дѣлѣ, а по причинѣ, отъ нея независѣвшей, какъ то—вслѣдствіе болѣзни, семейнаго несчастія, порчи путей сообщенія или иныхъ подобнаго рода обстоятельствъ, предоставляется ходатайствовать предъ земскимъ начальникомъ о возстановленіи означеннаго срока. Если земскій начальникъ признаетъ, что ходатайство заслуживаетъ уваженія, то дѣлаетъ распоряженіе о возстановленіи срока.

Уст. Гражд. Суд., ст. 778.

Законъ, установляя разные сроки для обжалованія состоявшихся судебныхъ рѣшеній, очевидно, не можетъ обходить молчаніемъ и случаи всегда возможнаго на практикѣ пропуска ихъ помимо воли и вины заинтересованной въ томъ стороны; лишать при такихъ условіяхъ недовольныхъ рѣшеніемъ суда принадлежащаго имъ права ходатайствовать о пересмотрѣ его—очевидно несправедливо. Въ виду этого въ законахъ судопроизводственныхъ содержатся также и указанія на порядокъ и условія возстановленія пропущенныхъ сроковъ, просьбы о чемъ, подлежащія по общему правилу разсмотрѣнію того же суда, на рѣшеніе коего подается жалоба, могутъ быть удовлетворяемы по дѣламъ граждан-

скимъ лишь въ случаѣ просрочки, происшедшей только по независѣвшему отъ воли частнаго лица замедленію въ пути при доставленіи отправленной бумаги, а по уголовнымъ—вообще при наличности признаваемыхъ судомъ достаточно уважительныхъ для сего основаній, безъ предварительнаго опредѣленія ихъ въ самомъ законѣ (Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 778, 779, 834—836; Уст. Угол. Суд., ст.ст. 868, 910).

Считая необходимымъ остановиться на этомъ вопросѣ и по отношенію къ волостной юстиціи, гдѣ надобность въ возстановленіи права на обжалованіе можетъ ощущаться, по весьма понятнымъ причинамъ, еще чаще и сильнѣе, коммисія, за отсутствіемъ какихъ либо по этому предмету указаній въ дѣйствующемъ Общемъ Положеніи, не могла не обратиться прежде всего къ послѣдовавшему въ семъ отношеніи разъясненію Правительствующаго Сената. Рѣшеніемъ отъ 2 Апрѣля 1895 г., за № 1135, Второй Департаментъ Сената разъяснилъ, что «основаніемъ къ возстановленію пропущеннаго на обжалованіе рѣшенія волостнаго суда срока признается болѣзнь, но только тяжкая, лишившая просителя возможности не только лично подать жалобу, но даже уполномочить для этого другое лицо». Установленное этимъ опредѣленіемъ ограниченіе права жалобщиковъ на возстановленіе пропущеннаго срока имѣетъ серьезныя основанія. Дѣйствительно, широкая постановка означеннаго права несомнѣнно вредно отозвалась бы на силѣ рѣшеній волостныхъ судовъ. Съ другой стороны, однако, нельзя, по мнѣнію коммисіи, не считаться съ бытовыми условіями нашего сельскаго населенія, съ малограмотностью, удаленностью многихъ деревень отъ волостнаго центра, плохимъ состояніемъ путей сообщенія вообще, а въ нѣкоторые мѣсяцы года – и полнымъ въ иныхъ мѣстахъ бездорожьемъ и слѣдовательно невозможностью войти въ сношеніе съ подлежащею властью и принести жалобу или прошеніе. Допускать въ виду этого возстановленіе пропущеннаго на обжалованіе рѣшенія волостнаго суда срока исключительно только въ случаѣ тяжкой болѣзни жалобщика—едва ли было бы согласно съ дѣйствительными требованіями жизни. Это тѣмъ болѣе справедливо, что трудно признать заранѣе уважительными тѣ или другія обстоятельства. Они часто находятся

въ зависимости какъ отъ мѣстныхъ чисто случайныхъ условій, такъ и отъ личности самого просителя, его безграмотности, бѣдности, особыхъ занятій, семейнаго положенія и т. п. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній коммисія признала правильнымъ предоставить рѣшеніе вопроса о степени уважительности ходатайствъ означеннаго рода земскому начальнику, съ полнымъ успѣхомъ могущему замѣнить въ данномъ случаѣ не дѣйствующій постоянно волостной судъ. При этомъ, надлежитъ, однако, указать, что причина пропуска срока по всѣмъ дѣламъ какъ уголовнымъ, такъ и гражданскимъ, должна лежать внѣ воли жалобщика, быть отъ нея независящей. Засимъ, въ видѣ примѣровъ полезно упомянуть о болѣзни, семейномъ несчастіи и порчѣ путей сообщенія, какъ на законные поводы къ возстановленію пропущеннаго срока. Въ этомъ именно смыслѣ и проектирована статья 136.

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] статьи [illegible]

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О производствѣ дѣлъ въ волостныхъ судебныхъ съѣздахъ.

Апелляціонное производство, установленное въ цѣляхъ повѣрки правильности постановленнаго судомъ рѣшенія путемъ вторичнаго разсмотрѣнія дѣла по существу судомъ высшимъ, разумѣется, должно слѣдовать въ путяхъ исканія истины тому же порядку, какимъ шло разбирательство и въ первой судебной инстанціи. Стремясь подвергнуть обжалованное рѣшеніе тщательному пересмотру, судъ прежде всего, очевидно, обязанъ предоставить заинтересованнымъ сторонамъ широкую возможность дополнить, въ чемъ они признали бы нужнымъ, имѣвшійся въ распоряженіи первоначальнаго суда фактическій по дѣлу матеріалъ и исчерпать до конца всѣ тѣ доказательства, коими онѣ вновь располагали бы въ подтвержденіе отыскиваемой ими на судѣ правды (Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 170, 173, 174, 768, 771; Уст. Угол. Суд., ст.ст. 156—164, 878—879[1]; 884—888). Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи разницы по существу между разборомъ дѣла въ первой инстанціи и пересмотромъ его во второй быть не можетъ. Нѣкоторыя особенности апелляціоннаго производства, обусловливаемыя его юридической природой, однако неизбѣжны. Такъ, надлежитъ имѣть въ виду, что апелляціонное производство возникаетъ исключительно при наличности уже состоявшагося по данному дѣлу судебнаго рѣшенія. Послѣднее, впредь до его пересмотра, считается, согласно изреченію «res judicata pro veritate habetur», какъ бы предполагаемой истиной, лишь пріостановленной въ ея внѣшнемъ про-

явленіи. Въ соотвѣтствіи съ этимъ апелляціонное производство, менѣе, чѣмъ всякое иное, въ правѣ возлагать на стороны какія либо обязательныя для нихъ дѣйствія, которыя всецѣло зависятъ отъ ихъ доброй воли. Изъ этого положенія вытекаетъ одна изъ основныхъ особенностей апелляціоннаго производства, а именно, что неявка одной изъ сторонъ или обѣихъ къ судебному разбирательству не останавливаетъ, въ видѣ общаго правила, дальнѣйшаго производства и постановленія самаго рѣшенія (Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 172, 770; Уст. Угол. Суд., ст.ст. 159, 879, 879[1]) (за немногими лишь исключеніями, указанными въ ст. 157 Уст. Угол. Суд.).

Слѣдующая, наиболѣе важная, особенность разсмотрѣнія дѣла въ порядкѣ апелляціонномъ зависитъ отъ того, что оно предпринимается исключительно по настоянію недовольной стороны. Состоитъ она въ томъ, что апелляціонное судилище не можетъ выходить изъ предѣловъ принесенной ему жалобы и измѣнить размѣра наложеннаго наказанія безъ прямаго требованія о семъ обвинителя (Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 773, 774; Уст. Угол. Суд., ст.ст. 168, 889—892). Засимъ, нѣтъ надобности указывать, что по разсмотрѣніи всего дѣла по существу съ точки зрѣнія какъ фактическихъ, такъ и юридическихъ основаній обжалованнаго рѣшенія, апелляціонный судъ долженъ или оставить въ силѣ обжалованное рѣшеніе, если признаетъ его правильнымъ, или, отмѣнивъ его въ цѣломъ или въ частяхъ, постановить новое, всецѣло замѣняющее прежнее.

137. Разбирательство дѣлъ въ волостномъ съѣздѣ производится устно и публично, тѣмъ же порядкомъ, какъ въ волостномъ судѣ, но съ соблюденіемъ особыхъ правилъ, въ нижеслѣдующихъ (138—145) статьяхъ изложенныхъ.

Пол. Уст. Крест., ст. 81; Прав. произв. суд. д., ст.ст. 117 и 224.

138. Волостной съѣздъ разсматриваетъ дѣла съ повѣркою, по возможности, всѣхъ доказательствъ, бывшихъ въ разсмотрѣніи волостнаго суда, и съ передопросомъ всѣхъ существенныхъ по дѣлу

свидѣтелей. Сверхъ того, съѣздомъ выслушиваются и принимаются во вниманіе представленныя сторонами новыя доказательства и показанія новыхъ, недопрошенныхъ въ волостномъ судѣ, свидѣтелей, на которыхъ указываютъ стороны.

Пол. Устан. Крест., ст. 91; Прав произв. суд. д., ст. 120.

139. По вступленіи дѣла въ съѣздъ, предсѣдатель ознакомляется съ нимъ и дѣлаетъ распоряженіе о вызовѣ повѣстками необходимыхъ свидѣтелей ко времени разбора дѣла.

Пол. Уст. Крест., ст. 85.

140. Стороны могутъ приводить свидѣтелей, не вызванныхъ предсѣдателемъ, и съѣздъ не въ правѣ отказать въ ихъ допросѣ.

Пол. Устан. крест., ст. 91.

141. Если стороны, не воспользовавшись правомъ, указаннымъ въ предшедшей (140) статьѣ, заявятъ съѣзду ходатайство о вызовѣ необходимыхъ, по ихъ мнѣнію, свидѣтелей и объ отсрочкѣ разбора дѣла, то съѣздъ можетъ удовлетворить это ходатайство, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда признаетъ, что имѣющіяся по дѣлу свѣдѣнія и доказательства вполнѣ его разъясняютъ и что поэтому дѣло не требуетъ дальнѣйшаго разслѣдованія; въ семъ случаѣ съѣздъ приступаетъ къ разбору дѣла безъ вызова дополнительныхъ свидѣтелей.

Прав. произв. суд. д., ст. 226.

142. Свидѣтели допрашиваются въ волостномъ съѣздѣ подъ присягой, а при отсутствіи священника—съ подпиской о присягѣ.

Прав. произв. суд. д., ст. 57.

Не устанавливая особаго порядка апелляціоннаго разбора дѣлъ, рѣшенныхъ волостными судами, дѣйствующій законъ въ статьѣ 142 Общаго Положенія ограничивается указаніемъ, что «уѣздный съѣздъ, по разсмотрѣніи поступившихъ отъ земскаго начальника рѣшенныхъ волостнымъ

судомъ дѣлъ, отмѣняетъ рѣшенія, постановленныя съ нарушеніемъ подсудности, а по остальнымъ или оставляетъ въ силѣ рѣшеніе волостнаго суда, или постановляетъ новое рѣшеніе по существу, или же передаетъ дѣло въ другой волостной судъ, для новаго разсмотрѣнія и рѣшенія». Затѣмъ, въ статьѣ 236 Прав. произв. суд. д. (по прод. 1902 г.) помѣщено общее правило, въ силу коего, при разсмотрѣніи дѣлъ, разрѣшенныхъ волостнымъ судомъ, уѣздный съѣздъ дѣйствуетъ примѣнительно къ постановленіямъ, изложеннымъ въ семъ отдѣленіи, т. е. въ статьяхъ 223—235 тѣхъ же правилъ, и въ статьяхъ 142—151 и 153 Общаго Положенія о крестьянахъ.

Приведенныя краткія постановленія закона съ предположеннымъ учрежденіемъ волостныхъ съѣздовъ, какъ спеціальной для волостныхъ судовъ апелляціонной инстанціи, очевидно, должны быть замѣнены болѣе опредѣленными правилами судопроизводства, которыя служили бы для этихъ съѣздовъ достаточнымъ для обезпеченія правильности ихъ дѣйствій руководствомъ.

Въ соотвѣтствіи съ приведенными во вступленіи къ разсматриваемой главѣ общими положеніями относительно апелляціоннаго производства, въ силу коихъ оно должно быть по существу тождественнымъ съ порядкомъ, установленнымъ для суда первой инстанціи, коммисія полагала, что начало это должно быть соблюдено и по отношенію къ волостнымъ съѣздамъ. Дѣйствительно, преподаваемыя съѣздамъ судопроизводственныя правила должны быть согласованы съ постановленіями, опредѣляющими порядокъ разбирательства въ волостныхъ судахъ, какъ по общности лежащей на тѣхъ и другихъ задачи, такъ и по однородности состава обоихъ судовъ. Различіе между ними должно сводиться лишь къ нѣсколько большей ихъ полнотѣ, однако лишь поскольку это вызывается необходимостью достиженія самой цѣли апелляціоннаго производства—успѣшнѣйшаго пересмотра уже постановленнаго судебнаго рѣшенія. На этомъ и основано содержаніе статьи 137 проекта.

Въ дальнѣйшихъ статьяхъ, опредѣляющихъ порядокъ производства дѣлъ въ волостныхъ съѣздахъ, коммисія стремилась прежде всего оттѣ-

нить необходимость для апелляціоннаго суда подробной повѣрки уже бывшихъ ранѣе въ разсмотрѣніи первой инстанціи всѣхъ по дѣлу доказательствъ, до передопроса свидѣтелей включительно. Въ семъ отношеніи проектъ значительно уклоняется отъ современной системы апелляціоннаго пересмотра рѣшеній, заключающагося, главнымъ образомъ, въ ознакомленіи суда съ письменнымъ производствомъ первой инстанціи и передопросѣ лишь 2, 3 свидѣтелей изъ числа всѣхъ давшихъ показанія въ судѣ I инстанціи. Далѣе, введено указаніе на обязанность суда не оставлять безъ должнаго вниманія представленныхъ сторонами дополнительныхъ по дѣлу данныхъ и показаній новыхъ свидѣтелей. Относительно послѣднихъ постановлено, что если они приведены сторонами, то безусловно подлежатъ допросу. Что же касается вызова неявившихся свидѣтелей и пріостановки съ этой цѣлью разрѣшенія дѣла, то коммисія признавала полезнымъ установить по этому предмету правило, аналогичное дѣйствующему по отношенію къ мировымъ съѣздамъ (ст. 159 Уст. Угол. Суд.), а именно, предоставить это всецѣло усмотрѣнію самого волостнаго съѣзда, въ зависимости отъ того, признаетъ ли онъ дѣло достаточно разъясненнымъ или усмотритъ необходимость дополненія наличныхъ доказательствъ какими либо новыми. Въ соотвѣтствіи съ изложеннымъ редактированы статьи 138, 140 и 141 проекта.

Предварительно разбора всякаго, вступившаго на разсмотрѣніе волостнаго съѣзда, дѣла, оно, разумѣется, должно подлежать чьему либо просмотру на предметъ вызова нужныхъ лицъ и вообще для приготовленія его къ слушанію. Коммисія находила, что наиболѣе цѣлесоотвѣтственнымъ возложить эту обязанность, за отсутствіемъ въ составѣ съѣзда другихъ особо назначенныхъ для сего лицъ, на предсѣдателей съѣздовъ, которые, заранѣе ознакомляясь, такимъ образомъ, съ содержаніемъ дѣлъ, могли бы съ тѣмъ большимъ успѣхомъ вести ихъ впослѣдствіи на засѣданіяхъ въ качествѣ предсѣдателей. Правило это включено въ статью 139 проекта.

Приведеніе свидѣтелей къ присягѣ устранено коммисіей изъ производства волостныхъ судовъ по соображеніямъ, изложеннымъ въ объясне-

ніяхъ къ статьѣ 89 настоящаго проекта. Препятствій къ допущенію этого религіозно-государственнаго акта въ волостныхъ съѣздахъ коммисія не усмотрѣла. Присяга несомнѣнно является наилучшимъ способомъ обезпеченія достовѣрности свидѣтельскихъ показаній, а послѣднее въ особенности важно именно при окончательномъ рѣшеніи дѣлъ, когда никакія дальнѣйшія жалобы по существу на него не допускаются. Съ другой стороны, обстановка засѣданій волостныхъ съѣздовъ вполнѣ отвѣчаетъ торжественности произносимой клятвы.

Помѣстивъ надлежащее постановленіе о семъ въ статью 142 проекта, коммисія не могла не считаться съ возможными затрудненіями при его осуществленіи на практикѣ, а потому и признала необходимымъ оговорить, что при отсутствіи священника показанія свидѣтелей отбираются, примѣнительно къ статьямъ 95 Уст. Гражд. Суд. и 98 Уст. Угол. Суд., съ подпиской ихъ объ обязанности подтвердить въ случаѣ надобности все сказанное подъ присягою.

143. По дѣламъ, разбираемымъ въ волостномъ съѣздѣ, допускаются, въ качествѣ представителей сторонъ и защитниковъ обвиняемыхъ, присяжные и частные повѣренные на тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ уѣздномъ съѣздѣ.

Новая.

Въ статьяхъ 63—66 и 68 настоящаго проекта опредѣлены порядокъ и условія представительства сторонъ при разбирательствѣ дѣлъ въ волостныхъ судахъ, причемъ устранены изъ числа ихъ замѣстителей профессіональные ходатаи по чужимъ дѣламъ. По отношенію къ волостнымъ съѣздамъ коммисія была вынуждена отступить отъ принятаго ограниченія и допустить въ качествѣ представителей сторонъ на судѣ, кромѣ лицъ, указанныхъ въ перечисленныхъ статьяхъ проекта, также и присяжныхъ, а равно и частныхъ повѣренныхъ. Вредное вліяніе послѣднихъ на ходъ сельскаго правосудія будетъ въ нѣкоторой степени устранено предсѣдательствованіемъ въ съѣздѣ земскаго начальника или уѣзднаго предводителя дворянства. Лишить же населеніе всякой помощи

со стороны лицъ, опытныхъ въ веденіи судебныхъ дѣлъ, даже при окончательномъ ихъ разрѣшеніи въ апелляціонномъ производствѣ, значило бы доводить попечительную надъ ними опеку до крайнихъ предѣловъ, при коихъ она легко можетъ превратиться изъ мѣры благодѣтельной въ стѣснительную. Борьба съ сельской адвокатурой, конечно, должна входить въ задачи правительства, но если по отношенію къ низшему сельскому суду она можетъ выражаться въ полномъ недопущеніи ходатаевъ къ представительству сторонъ, то въ отношеніи высшихъ инстанцій она должна принять иныя формы. Здѣсь наиболѣе дѣйствительными представляются мѣры, направленныя къ повышенію уровня личнаго состава частныхъ ходатаевъ посредствомъ установленія болѣе строгихъ условій къ полученію этого званія, а также всемѣрное облегченіе населенію возможности обходиться въ судебныхъ дѣлахъ безъ спеціальной помощи. Соотвѣтственныя предположенія выработаны въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ и нынѣ находятся на разсмотрѣніи Министерства Юстиціи.

144. Волостной съѣздъ можетъ или утвердить рѣшеніе волостнаго суда, или постановить новое по дѣлу рѣшеніе. При этомъ, однако, съѣздъ въ правѣ увеличить присужденное волостнымъ судомъ взысканіе или наказаніе лишь въ томъ случаѣ, если объ этомъ просилъ въ жалобѣ истецъ, обвинитель или потерпѣвшій.

Общ Пол., ст. 144; Прав. произв. суд. д., ст. 236.

145 Если съѣздъ усмотритъ, что волостнымъ судомъ рѣшено дѣло, ему неподсудное, то отмѣняетъ рѣшеніе и направляетъ дѣло къ подлежащей судебной власти.

Прав. произв. суд. д., ст. 137.

Чрезвычайно важнымъ представляется вопросъ о томъ, должны ли волостные съѣзды, какъ апелляціонныя инстанціи, постановлять рѣшенія, согласно общепринятому основному началу, исключительно по существу дѣла, или же имъ надлежитъ присвоить смѣшанныя функціи, предоставивъ, какъ это допускается нынѣ 142 статьею Общаго Положенія, отправлять

свою дѣятельность и въ порядкѣ кассаціоннаго производства, съ передачей обжалованныхъ дѣлъ въ другой волостной судъ для новаго разсмотрѣнія и рѣшенія. Практика уѣздныхъ съѣздовъ указываетъ, что послѣдніе пользуются предоставленнымъ имъ правомъ направлять дѣла для новаго разсмотрѣнія въ другой волостной судъ главнымъ образомъ по отношенію къ дѣламъ гражданскимъ. Вызывается это тѣмъ обстоятельствомъ, что съѣзды нерѣдко лишены возможности пересматривать по существу рѣшенія, основанныя на мало имъ извѣстныхъ мѣстныхъ обычаяхъ. Предполагаемый составъ апелляціонной инстанціи, заключающій не менѣе двухъ предсѣдателей волостныхъ судовъ, принадлежащихъ къ сельскому населенію и, слѣдовательно, знакомыхъ съ бытовымъ складомъ мѣстной жизни, а также введеніе въ дѣйствіе сельскихъ уставовъ о договорахъ и наслѣдованіи, которые значительно съузятъ область примѣненія обычнаго права, должны совершенно измѣнить это положеніе. Ожидать при такихъ условіяхъ какихъ либо, въ указанномъ отношеніи, замѣшательствъ не представляется основаній. Между тѣмъ, несомнѣнно болѣе правильно поставить волостные съѣзды въ положеніе исключительно апелляціонныхъ судовъ, соотвѣтственно чему и предоставить имъ право либо утверждать рѣшенія волостнаго суда, либо постановлять новыя, съ общепринятымъ ограниченіемъ увеличенія взысканія или наказанія лишь при требованіи о семъ противной стороны.

Исключеніемъ изъ этого общаго правила о разрѣшеніи съѣздами дѣлъ по существу явятся лишь случаи вступленія въ съѣздъ дѣлъ, не подлежавшихъ разсмотрѣнію самого волостнаго суда. Апелляціонный судъ, обладающій одинаковымъ объемомъ подсудности съ своей низшей инстанціей, разумѣется, не имѣетъ права принимать подобныхъ дѣлъ къ своему производству. Обязанности его сводятся въ семъ отношеніи къ отмѣнѣ состоявшагося рѣшенія и передачѣ дѣла въ подлежащій по подсудности судъ.

На изложенныхъ соображеніяхъ основаны статьи 144 и 145 проекта.

146. Рѣшенія волостнаго съѣзда почитаются окончательными.

Новая.

147. Просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній волостныхъ съѣздовъ допускаются лишь въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда съѣздомъ постановлено рѣшеніе по дѣлу, неподсудному волостному суду;

2) когда съѣздъ, въ своемъ рѣшеніи, явно нарушилъ прямой смыслъ правилъ положенія о надѣльныхъ земляхъ, сельскихъ уставовъ о договорахъ и о наслѣдованіи, положенія о наймѣ на сельскія работы или волостнаго устава о наказаніяхъ, или же утвердилъ рѣшеніе волостнаго суда, постановленное съ такимъ нарушеніемъ, и

3) когда, при производствѣ или рѣшеніи дѣла въ съѣздѣ, допущено столь существенное нарушеніе закона, что, вслѣдствіе сего, рѣшеніе съѣзда невозможно признать въ силѣ судебнаго рѣшенія.

Прав. произв. суд. д., ст. 129.

148. Просьба объ отмѣнѣ рѣшенія приносится въ губернское присутствіе, чрезъ волостный съѣздъ, въ двухнедѣльный со дня объявленія рѣшенія срокъ, съ приложеніемъ залога въ три рубля. Просьба должна быть письменная. Подача просьбы не останавливаетъ исполненія рѣшенія, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда съѣздъ, находя дѣло спорнымъ и требующимъ разъясненія закона, постановитъ не приводить рѣшеніе въ исполненіе впредь до разбора дѣла губернскимъ присутствіемъ: въ сихъ случаяхъ съѣздъ въ правѣ освободить неимущаго жалобщика отъ внесенія указаннаго выше залога.

Прав. произв. суд. д., ст. 133.

Постановленныя въ апелляціонномъ порядкѣ судебныя рѣшенія почитаются окончательными. Законъ допускаетъ дальнѣйшее ихъ обжалованіе только въ порядкѣ кассаціонномъ. Исключеніе установленно, однако, при наличности извѣстныхъ, точно опредѣленныхъ въ законѣ условій: для дѣлъ гражданскихъ—въ порядкѣ ихъ пересмотра и для дѣлъ уголовныхъ—въ порядкѣ ихъ возобновленія. Наконецъ, совершенно особо поставленъ порядокъ отмѣны окончательныхъ рѣшеній по гражданскимъ

дѣламъ — по просьбамъ неучаствовавшихъ въ сихъ дѣлахъ третьихъ лицъ, права коихъ тѣми рѣшеніями нарушены.

Основаніями для отмѣны рѣшеній въ порядкѣ кассаціонномъ признаются: 1) нарушеніе смысла закона или неправильное его толкованіе; 2) нарушеніе обрядовъ и формъ судопроизводства столь существенныхъ, что безъ соблюденія ихъ невозможно признавать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія, и 3) нарушенія предѣловъ власти или вѣдомства, предоставленныхъ суду (Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 186 и 792; Уст. Угол. Суд., ст.ст. 174 и 912; Прав. произв. суд. дѣлъ, ст.ст. 129 (п.п. 1 и 2) и 237).

Пересмотръ окончательныхъ рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ допускается въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ или подлога, обнаруженнаго въ актахъ, на коихъ рѣшеніе основано (Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 187 и 794 п. 1; Прав. произв. суд. дѣлъ, ст. 129 п. 3) и, кромѣ того, въ отношеніи рѣшеній судебныхъ палатъ—въ случаѣ постановленія палатою рѣшенія противъ неявившагося къ слушанію дѣла отвѣтчика, мѣстожительство коего не было указано (Уст. Гражд. Суд., ст. 794 п. 2).

Что касается возобновленія уголовныхъ дѣлъ, то по правиламъ, установленнымъ для дѣлъ, подсудныхъ учрежденіямъ судебно-мировымъ и образованныхъ по законоположеніямъ 12 Іюля 1889 г., оно разрѣшается въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ, обнаруживающихъ невинность осужденнаго или подложность доказательствъ, на коихъ основанъ вошедшій въ законную силу приговоръ, причемъ разрѣшеніе возобновленія дѣлъ, подсудныхъ мировымъ судьямъ, зависитъ отъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, а дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ,—отъ Соединеннаго Присутствія Перваго и Уголовнаго Кассаціоннаго Департаментовъ Сената (Уст. Угол. Суд., ст. 180; Прав. произв. суд. дѣлъ, ст. 243). Для возобновленія же уголовныхъ дѣлъ, рѣшенныхъ общими судебными установленіями, законными причинами признаются: 1) осужденіе различными приговорами нѣсколькихъ лицъ за одно и то же и притомъ такое преступленіе, совершеніе коего однимъ изъ осужденныхъ доказываетъ невозможность совершенія его другимъ; 2) осужденіе кого либо

за убійство человѣка, оказавшагося послѣ живымъ, или за иное преступленіе, которое не совершилось, и вообще открытіе доказательствъ невинности осужденнаго или понесенія имъ наказанія, по судебной ошибкѣ, свыше мѣры содѣяннаго; 3) открытіе подложности документовъ или лживости показаній, на которыхъ основанъ приговоръ, и 4) доказанные по суду корыстные или иные личные виды судей по тому дѣлу, о возобновленіи коего поступили просьбы или сдѣлано представленіе (Уст. Угол. Суд., ст. 935).

Наконецъ, по просьбѣ не участвовавшаго въ гражданскомъ дѣлѣ лица, послѣдовавшее по дѣлу окончательное рѣшеніе отмѣняется подлежащею высшею инстанціей, если просьба подана въ опредѣленный въ законѣ срокъ съ того времени, когда рѣшеніе стало извѣстно лицу, принесшему такую просьбу, и означенная инстанція признаетъ, что рѣшеніемъ тѣмъ нарушены права сего лица (Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 795 и 796 п. 3; Прав. произв. суд. дѣлъ, ст. 129 п. 4).

Сообразивъ совокупность изложенныхъ постановленій, редакціонная коммисія пришла къ заключенію, что отмѣна окончательныхъ судебныхъ рѣшеній по дѣламъ волостной подсудности, въ порядкѣ кассаціонномъ, должна быть установлена на тѣхъ же основаніяхъ, которыя приняты для таковой же отмѣны рѣшеній и приговоровъ прочихъ судебныхъ установленій, т. е. въ случаяхъ нарушенія обжалованнымъ рѣшеніемъ подсудности или закона и, въ семъ послѣднемъ случаѣ, — нарушенія столь существеннаго, что состоявшійся при такихъ условіяхъ приговоръ не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія. Соотвѣтственное правило изложено въ статьѣ 147 проекта.

Что же касается правилъ о пересмотрѣ рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ и о возобновленіи дѣлъ уголовныхъ, то въ той упрощенной формѣ, въ которой правила сіи установлены для дѣлъ мировой подсудности и рѣшаемыхъ учрежденіями, образованными по законоположеніямъ 12 Іюля 1889 г., означенныя правила сводятся къ допущенію, внѣ общаго порядка обжалованія, вторичнаго разсмотрѣнія однажды рѣшенныхъ окончательно дѣлъ въ случаѣ открытія новыхъ, не бывшихъ въ виду суда при перво-

начальномъ ихъ разсмотрѣніи обстоятельствъ и, въ частности, подложности доказательствъ, на коихъ основаны состоявшіеся по такимъ дѣламъ окончательные рѣшенія и приговоры.

При такихъ условіяхъ коммисія, съ своей стороны, не усматривала никакихъ затрудненій къ объединенію указанныхъ процессуальныхъ пріемовъ по дѣламъ какъ гражданскимъ, такъ и уголовнымъ, съ тѣмъ, чтобы относящіяся къ этому предмету правила были включены въ особую (VII) главу проекта, предусматривающую порядокъ возобновленія тѣхъ и другихъ дѣлъ. При этомъ коммисія полагала выразить въ этой главѣ: 1) что просьбы о возобновленіи дѣлъ могутъ быть удовлетворяемы въ двухъ только случаяхъ—если открыты новыя обстоятельства, обнаруживающія явную неправосудность рѣшенія по гражданскому дѣлу или невинность осужденнаго по дѣлу уголовному, или если обнаружены подлогъ въ документѣ, либо подложность доказательствъ, на коихъ рѣшеніе основано; 2) что означенныя просьбы должны быть подаваемы въ письменной формѣ въ волостной судъ или съѣздъ, коими рѣшеніе по дѣлу, вступившее въ законную силу, постановлено, и 3) что судъ или съѣздъ представляетъ просьбу, съ заключеніемъ своимъ о томъ, подлежитъ ли дѣло возобновленію, въ губернское присутствіе, которое разрѣшаетъ просьбу либо отмѣною состоявшагося по дѣлу рѣшенія и передачею дѣла въ подлежащій волостной судъ для новаго разсмотрѣнія, либо оставленіемъ жалобы безъ послѣдствій (пр. ст.ст. 190—194).

Наконецъ, относительно порядка отмѣны окончательныхъ судебныхъ рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ, вслѣдствіе нарушенія ими правъ третьихъ, не участвовавшихъ въ сихъ дѣлахъ лицъ, коммисія приняла во вниманіе, что порядокъ этотъ, по сложности своего построенія, неприменимъ къ дѣламъ волостной подсудности. Въ этомъ, по мнѣнію коммисіи, не можетъ встрѣтиться и практической необходимости, такъ какъ по общему правилу судебное рѣшеніе не можетъ вступить въ законную силу въ отношеніи правъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, и, слѣдовательно, нарушенныя такимъ рѣшеніемъ права этихъ лицъ всегда могутъ быть возстановлены путемъ предъявленія, на общемъ основаніи, иска

противъ лица, нарушающаго эти права, на основаніи означеннога рѣшенія.

Обращаясь къ опредѣленію порядка обжалованія рѣшеній волостныхъ съѣздовъ и установленію срока для такого обжалованія, коммисія предположила указать, что просьбы объ отмѣнѣ означенныхъ рѣшеній должны быть обязательно излагаемы на письмѣ, подаваться въ губернское присутствіе не иначе, какъ черезъ волостной съѣздъ и притомъ не позднѣе двухнедѣльнаго по объявленіи рѣшенія срока. Независимо отъ сего коммисія предположила установить, примѣнительно къ статьямъ 190 и 800 Устава Гражд. Суд. и 177 и 910 Устава Угол. Суд., что жалоба на рѣшеніе волостнаго съѣзда должна сопровождаться внесеніемъ залога, возвращаемаго жалобщику лишь въ томъ случаѣ, если просьба будетъ признана уважительной. Мѣрѣ этой коммисія придавала особливое значеніе, причемъ правильность ея основывалась на томъ обстоятельствѣ, что существующій нынѣ порядокъ кассаціоннаго обжалованія опредѣленій уѣздныхъ съѣздовъ безъ обезпеченія, такъ сказать, основательности жалобъ, влечетъ за собою значительное количество обжалованій не обоснованныхъ и, по имѣющимся въ Министерствѣ свѣдѣніямъ, способствуетъ развитію въ сельскомъ населеніи сутяжничества при посредствѣ ищущей наживы деревенской адвокатуры. Изъ имѣвшихся въ распоряженіи коммисіи статистическихъ свѣдѣній по 16 уѣздамъ 8 различныхъ губерній выясняются слѣдующія по настоящему предмету данныя:

Количество опредѣленій уѣздныхъ съѣздовъ по дѣламъ волостной подсудности въ 16 уѣздахъ.			Изъ нихъ обжаловано губернскому присутствію				Изъ числа обжалованныхъ губернскому присутствію отмѣнено симъ присутствіемъ.			
Гражданск	Уголовныхъ.	Всѣхъ.	Гражданск.	Уголовныхъ.	Всѣхъ.	% отношен.	Гражданск.	Уголовныхъ.	Всѣхъ.	% отношен.
9.673	3.926	13.599	1.357	155	1.512	11%	104	19	123	8%

Согласно этимъ даннымъ, изъ 1.512 принесенныхъ губернскому присутствію просьбъ объ отмѣнѣ опредѣленій уѣздныхъ съѣздовъ присутствіемъ отмѣнено всего лишь 123, въ томъ числѣ 104 по гражданскимъ дѣламъ и только 19 по уголовнымъ, а въ общемъ—8%, такъ что 91% жалобъ, принесенныхъ губернскому присутствію, оказались неосновательными и потому оставлены безъ послѣдствій.

Это чрезмѣрное количество неправильныхъ просьбъ объ отмѣнѣ опредѣленій уѣздныхъ съѣздовъ должно быть, безъ сомнѣнія, признано явленіемъ ненормальнымъ; проистекаетъ оно, конечно, отъ развившагося въ сельскихъ мѣстностяхъ писанія неправыхъ жалобъ, а послѣдствіемъ своимъ имѣетъ, съ одной стороны—обремененіе губернскихъ присутствій совершенно напраснымъ, но тяжелымъ трудомъ разбора ничѣмъ не обоснованныхъ прошеній, что̀ ведетъ къ замедленію окончательнаго разрѣшенія дѣлъ, съ другой же—еще горшее зло—эксплоатацію малограмотныхъ тяжущихся людьми, утратившими иныя способности добывать себѣ средства къ существованію.

Коммисія полагаетъ, что установленіе залога для кассаціоннаго обжалованія рѣшеній волостныхъ съѣздовъ могло бы послужить одною изъ мѣръ къ прекращенію сутяжничества въ средѣ сельскихъ жителей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, освободило бы губернскія присутствія отъ многихъ дѣлъ судебнаго свойства, возбуждаемыхъ безъ достаточныхъ основаній. Размѣръ залога, предположенный коммисіей въ статьѣ 148 проекта, не великъ, всего лишь 3 рубля, но и въ этой суммѣ обезпеченіе правоты жалобъ можетъ, по мнѣнію коммисіи, въ сельскихъ мѣстностяхъ принести въ указанномъ отношеніи дѣйствительную пользу въ связи съ другими мѣропріятіями, кои намѣчены уже Министерствомъ въ цѣляхъ упорядоченія деревенской адвокатуры.

Обращаясь, наконецъ, къ послѣднему, затронутому въ статьѣ 148 вопросу—о послѣдствіяхъ ходатайствъ объ отмѣнѣ рѣшеній, коммисія приняла на видъ, что съ точки зрѣнія означенныхъ послѣдствій дѣйствующій законъ различаетъ три группы дѣлъ: 1) гражданскія; 2) уголовныя, по которымъ присуждено денежное взысканіе въ видѣ наказанія за совер-

шенный проступокъ или какъ вознагражденіе за причиненный послѣднимъ ущербъ, и 3) всѣ прочія дѣла о проступкахъ. Въ отношеніи дѣлъ первыхъ двухъ категорій статьи 131 и 239 Прав. произв. суд. дѣлъ опредѣляютъ, что принесенныя по этимъ дѣламъ просьбы объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній и приговоровъ уѣздныхъ съѣздовъ не останавливаютъ приведенія сихъ постановленій въ исполненіе, а по уголовнымъ дѣламъ, въ коихъ виновный приговоренъ къ болѣе строгому, чѣмъ денежное взысканіе, наказанію, обжалованный приговоръ съѣзда долженъ быть, согласно упомянутой 239 статьѣ, пріостановленъ въ исполненіи, впредь до рѣшенія по разсмотрѣніи жалобы губернскимъ присутствіемъ.

Сообразивъ приведенныя правила дѣйствующаго законодательства и находя желательнымъ избѣжать въ настоящемъ вопросѣ, какъ и въ другихъ касающихся волостнаго судопроизводства, различія въ порядкѣ направленія дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ вообще, коммисія полагала, что тѣмъ болѣе представлялось бы нежелательнымъ установлять какія либо особенности въ производствѣ дѣлъ уголовныхъ. Сравнительная маловажность подвѣдомственныхъ волостнымъ судамъ уголовныхъ проступковъ, въ связи съ тѣмъ, что дѣла по онымъ, до восхожденія въ губернское присутствіе уже дважды были разсмотрѣны по существу, вполнѣ допускаютъ уклоненіе въ семъ отношеніи отъ правилъ общаго закона. Съ другой стороны слѣдуетъ, однако, признать, что въ практикѣ волостныхъ съѣздовъ дѣйствительно могутъ встрѣтиться случаи, когда съѣздъ, по собственному усмотрѣнію найдетъ, что внесенное на его разрѣшеніе дѣло заключаетъ въ себѣ такіе вопросы, которые требуютъ обсужденія въ высшемъ губернскомъ установленіи при участіи опытныхъ лицъ администраціи и представителей судебнаго вѣдомства. Въ этихъ случаяхъ не только полезно, но и безусловно необходимо пріостановленіе исполненія рѣшенія по искамъ гражданскимъ, а также по всѣмъ вообще дѣламъ о проступкахъ, безотносительно къ назначенному за нихъ наказанію, съ тѣмъ, чтобы все производство по дѣлу, вмѣстѣ съ рѣшеніемъ волостнаго съѣзда и соображеніями его относительно указанныхъ выше вопросовъ,

было представляемо на разсмотрѣніе губернскаго присутствія, причемъ, въ случаяхъ подобнаго рода, съѣздъ долженъ имѣть право освобождать заявившаго просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія отъ внесенія кассаціоннаго залога. Въ семъ именно смыслѣ изложено постановленіе части 2 ст. 148 проекта.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О производствѣ въ губернскихъ присутствіяхъ дѣлъ по просьбамъ объ отмѣнѣ рѣшеній волостныхъ судебныхъ съѣздовъ.

149. При разсмотрѣніи просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній волостныхъ съѣздовъ губернское присутствіе руководствуется нижеслѣдующими правилами (ст.ст. 150—156).

Пол. Устан. Крест., ст. 116.

150. Стороны къ разбору дѣла не вызываются, но имъ не воспрещается присутствовать при слушаніи дѣла. Лица посторопнія въ засѣданія губернскаго присутствія не допускаются.

Прав. произв. суд. д., ст. 135.

151. Разсмотрѣніе дѣла начинается изустнымъ докладомъ его однимъ изъ непремѣнныхъ членовъ губернскаго присутствія. По выслушаніи, затѣмъ, словесныхъ объясненій участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, если они явились, присутствующее въ засѣданіи лицо прокурорскаго надзора даетъ свое по дѣлу заключеніе, послѣ чего постановляется рѣшеніе.

Пол. Устан. Крест., ст. 98; Прав. произв. суд. д., ст. 136.

152. Просьба объ отмѣнѣ рѣшенія, состоявшагося безъ нарушеній, указанныхъ въ пунктахъ 1—3 статьи 147, оставляется безъ послѣдствій.

Новая.

153. Въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ пунктомъ 1 статьи 147,

губернское присутствіе, признавъ дѣло неподсуднымъ волостному суду, отмѣняетъ рѣшеніе волостнаго съѣзда, прекращаетъ производство по дѣлу и объявляетъ принесшему жалобу, къ какому установленію онъ долженъ по своему дѣлу обратиться.

Новая.

Въ настоящее время порядокъ производства въ губернскомъ присутствіи всѣхъ вообще судебныхъ дѣлъ вѣдомства этого установленія опредѣляется постановленіями, изложенными въ статьяхъ 134—137, 241 и 242 Прав. произв. суд. дѣлъ, причемъ законъ не проводитъ никакого различія между дѣлами, возникающими у земскихъ начальниковъ, равно какъ городскихъ судей, съ одной стороны, и просьбами объ отмѣнѣ окончательныхъ опредѣленій уѣздныхъ съѣздовъ по дѣламъ волостной подсудности.

Между тѣмъ, при пересмотрѣ означенныхъ постановленій, редакціонная коммисія признала соотвѣтственнымъ внести въ нихъ нѣкоторыя особенности для дѣлъ второй изъ указанныхъ выше категорій, собственно по вопросу о разрѣшеніи губернскими присутствіями приносимыхъ по этимъ дѣламъ просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній волостныхъ съѣздовъ.

Вслѣдствіе сего ограничиться одною лишь ссылкою на статьи 134—137, 241 и 242 Прав. произв. суд. дѣлъ оказалось недостаточнымъ и представилось необходимымъ образовать въ проектѣ положенія о волостномъ судѣ особую главу о производствѣ дѣлъ въ губернскихъ присутствіяхъ, которая въ отношеніи разбора жалобъ на рѣшенія волостныхъ съѣздовъ замѣняла бы собою постановленія упомянутыхъ статей дѣйствующаго закона.

Обращаясь къ установленію порядка *разсмотрѣнія* приносимыхъ губернскому присутствію просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній волостныхъ съѣздовъ, коммисія нашла, что дѣйствующія въ семъ отношеніи постановленія (статьи 135, 136 и 241 Прав. произв. суд. дѣлъ) не требуютъ особыхъ измѣненій. На ихъ основаніи участвующія въ дѣлѣ лица къ разбору его въ губернское присутствіе не вызываются, причемъ не лишены, однако, права присутствовать при его слушаніи. Самый разборъ

дѣла начинается докладомъ одного изъ непремѣнныхъ членовъ; засимъ, представляются объясненія явившейся стороны, даетъ заключеніе лицо прокурорскаго надзора и, наконецъ, постановляется надлежащее опредѣленіе.

Порядокъ этотъ всецѣло сохраненъ въ проектѣ и изложенъ въ статьяхъ 150 и 151.

Что же касается тѣхъ послѣдствій, которыя можетъ имѣть разсмотрѣніе губернскимъ присутствіемъ жалобъ на рѣшенія волостныхъ съѣздовъ, то коммисія не могла, конечно, не указать, что въ случаѣ признанія присутствіемъ обжалованнаго рѣшенія постановленнымъ безъ всякихъ нарушеній, служащихъ по закону основаніемъ къ отмѣнѣ судебныхъ рѣшеній, поданная о семъ жалоба, очевидно, должна быть оставлена безъ послѣдствій, а въ случаѣ усмотрѣннаго по принесенной жалобѣ нарушенія волостнымъ судомъ подсудности разрѣшеннаго съѣздомъ дѣла, губернское присутствіе должно отмѣнить такое рѣшеніе, прекративъ и все судебное по дѣлу производство. При этомъ коммисія, принявъ во вниманіе малограмотность и полную юридическую безпомощность сельскаго населенія, а также и безспорную трудность разобраться въ предѣлахъ вѣдомства разныхъ мѣстныхъ установленій, возложила на присутствіе обязанность разъяснять жалобщику, при объявленіи состоявшагося по сему предмету опредѣленія, и надлежащую по прекращенному дѣлу подсудность.

Правила эти вошли въ 152 и 153 статьи.

154. Въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ пунктами 2 и 3 статьи 147, губернское присутствіе, признавъ въ дѣлѣ явное нарушеніе закона, отмѣняетъ рѣшеніе съѣзда и обращаетъ дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ тотъ же или въ другой волостной съѣздъ. При этомъ существенными нарушеніями закона не почитаются: 1) отказъ въ вызовѣ дополнительныхъ свидѣтелей въ виду признанія съѣздомъ дѣла достаточно выясненнымъ (ст. 141); 2) невключеніе въ прото колъ съѣзда указаній на соблюденіе имъ установленныхъ въ семъ

положенiи правилъ судопроизводства, и 3) неправильное съ формальной стороны наименованiе проступка, въ коемъ подсудимый признанъ виновнымъ, если, при этомъ, съѣздъ не превысилъ мѣры наказанiя, опредѣленной въ волостномъ уставѣ о наказанiяхъ за дѣйствительно учиненный виновнымъ проступокъ.

Пол. Устан. Крест., ст. 123 и прим.; Прав. произв. суд. д., ст. 137.

155. Въ томъ случаѣ, когда губернское присутствiе, не находя основанiй къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенiя волостнаго съѣзда по обстоятельствамъ, указаннымъ въ пунктахъ 1—3 статьи 147, усмотритъ, однако, что рѣшенiе явно не сообразно съ дѣйствительными обстоятельствами дѣла, оно отмѣняетъ такое неправильное рѣшенiе и передаетъ дѣло, для новаго разсмотрѣнiя, въ тотъ же или въ другой волостной съѣздъ.

Новая.

Не усматривая необходимости останавливаться на совершенно ясномъ и не могущемъ вызывать затрудненiй или сомнѣнiй понятiи о нарушенiи прямаго смысла закона матерiальнаго, какъ одномъ изъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенiй, коммисiя не могла не обратить вниманiя на неопредѣленность вообще признака «существенности», которымъ характеризуется по 3 п. 147 статьи настоящаго проекта нарушенiе судопроизводственнаго закона, способное служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенiй. Несомнѣнно, что не всѣ отклоненiя отъ преподанныхъ закономъ указанiй на порядокъ производства дѣлъ въ судѣ могутъ влiять на ихъ окончательный исходъ, а лишь нѣкоторыя изъ нихъ, наиболѣе важныя и притомъ дѣйствительно въ чемъ либо стѣсняющiя законныя права сторонъ. Заранѣе составить перечень такихъ существенныхъ отклоненiй представляется, однако, какъ это доказалъ уже опытъ французской практики, дѣломъ чрезвычайно труднымъ и малоблагодарнымъ. Обнять всѣ встрѣчающiеся въ судебной практикѣ случаи нѣтъ возможности.

Признавая, однако, необходимымъ облегчить губернскимъ присут-

ствіямъ, какъ кассаціоннымъ судилищамъ, успѣшное осуществленіе предстоящей имъ въ семъ отношеніи сложной задачи, коммисія считала не лишнимъ сдѣлать нѣкоторыя по сему предмету указанія въ самомъ законѣ. Осуществить эту мысль, по мнѣнію коммисіи, всего легче посредствомъ перечисленія тѣхъ наиболѣе часто встрѣчающихся нарушеній, которыя не должны быть признаваемы существенными. Къ числу ихъ коммисія отнесла, прежде всего, упоминаемый въ статьѣ 141 настоящаго проекта отказъ волостнаго съѣзда въ вызовѣ дополнительныхъ свидѣтелей по дѣлу, признаваемому имъ достатотно разъясненнымъ, засимъ отсутствіе въ протоколѣ судебнаго засѣданія указаній на соблюденіе установленныхъ судопроизводственныхъ правилъ, которыя должны почитаться выполненными, коль скоро не послѣдовало своевременныхъ возраженій по этому поводу отъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, и, наконецъ, неправильную въ приговорѣ квалификацію преступнаго дѣянія безъ превышенія, однако, размѣра наказанія, положеннаго за совершенный на самомъ дѣлѣ проступокъ, когда существо состоявшихся рѣшеній, очевидно, не могло находиться въ зависимости отъ него.

Соотвѣтственно сему изложена статья 154 проекта.

Не признавая, наконецъ, возможнымъ упускать изъ вида и тѣ случаи, когда постановленное съѣздомъ рѣшеніе, не заключая въ себѣ ни одного изъ предустановленныхъ закономъ поводовъ къ его отмѣнѣ, страдаетъ, однако, органическимъ, такъ сказать, недостаткомъ и находится въ столь явномъ противорѣчіи съ установленными по дѣлу обстоятельствами, что оставленіе его въ силѣ походило бы на допущеніе завѣдомаго неправосудія, коммисія считала себя обязанной отдать предпочтеніе реальнымъ запросамъ жизни предъ требованіями формальнаго порядка и предоставить губернскому присутствію отмѣну при такихъ исключительныхъ условіяхъ неправильнаго рѣшенія съ передачей дѣла на новое разсмотрѣніе. Слишкомъ строгое примѣненіе къ многомилліонной массѣ сельскаго люда, малоспособнаго разбираться въ своихъ правахъ, суроваго девиза «fiat justitia, pereat mundus» могло бы оказаться гибельнымъ.

Соотвѣтственное изложенному постановленіе введено въ статью 155 проекта.

156. Залогъ, представленный жалобщикомъ (ст. 148), возвращается послѣднему, если принесенная имъ просьба признана уважительною, а въ противномъ случаѣ—обращается въ мірскія суммы волости, судомъ коей постановлено первоначальное по дѣлу рѣшеніе.

Новая.

Обсудивъ всѣ возможныя для обжалованныхъ рѣшеній послѣдствія кассаціоннаго разсмотрѣнія дѣлъ въ губернскихъ присутствіяхъ, коммисія сочла нужнымъ коснуться и судьбы установленнаго статьею 148 настоящаго проекта трехрублеваго залога, вносимаго въ обезпеченіе правоты поданной объ отмѣнѣ рѣшенія просьбы, причемъ признала справедливымъ, соотвѣтственно присвоенному этой мѣрѣ значенію и примѣнительно къ общепринятому въ семъ отношеніи порядку (Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 190, 800; Уст. Угол. Суд., ст.ст. 177, 910), по жалобамъ основательнымъ возвращать таковой просителямъ, а по оставленнымъ безъ уваженія—обращать въ мірскія суммы той волости, судомъ которой постановлено первоначальное рѣшеніе.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Объ исполненіи рѣшеній.

Правила закона 12 Іюля 1889 г., установившія порядокъ исполненія рѣшеній по дѣламъ волостной подсудности, принадлежатъ къ числу тѣхъ отдѣловъ законодательства о волостномъ судѣ, которые возбудили въ практикѣ наибольшее количество недоразумѣній.

Вскорѣ по введеніи означенныхъ правилъ въ дѣйствіе, возникъ вопросъ о необходимости дополненія ихъ постановленіемъ, которое опредѣляло бы порядокъ исполненія рѣшеній волостныхъ судовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда обѣ стороны заявятъ суду объ отказѣ отъ обжалованія рѣшенія. Вопросъ этотъ послужилъ основаніемъ къ измѣненію редакціи упомянутыхъ правилъ, которыя и дѣйствуютъ нынѣ въ видѣ статьи 139 Общаго Положенія, основанной на ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ 20 Апрѣля 1892 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта.

Однако, редакціонная поправка правилъ, изданныхъ въ 1889 году, оказалась недостаточной, ибо неразрѣшеннымъ остался рядъ сомнѣній, возникающихъ при исполненіи рѣшеній волостныхъ судовъ, по вопросамъ первостепенной важности, каковы, напр., не находящіе отвѣта въ законѣ вопросы о способахъ взысканія съ движимаго и недвижимаго имуществъ, объ удержаніи присужденной суммы изъ заработной платы отвѣтчика, объ исполненіи приговоровъ, присуждающихъ къ тѣлесному наказанію, о приведеніи рѣшеній въ исполненіе внѣ волости, судомъ коей рѣшеніе постановлено, объ исполнительныхъ искахъ и т. д. Для разъясненія всѣхъ этихъ вопросовъ потребовались многочисленныя опредѣленія Правительствующаго Сената и циркуляры Мини-

стерства Внутреннихъ Дѣлъ, состоявшіеся по соглашенію съ Министерствомъ Юстиціи—23 Мая 1891 г., № 15; 8 Августа 1891 г.. № 32; 8 Августа 1892 г., № 37; 27 Августа 1892 г., № 42; 29 Апрѣля 1893 г., № 1635; 12 Февраля 1894 г., № 11; 22 Августа 1894 г., № 49; 30 Іюня 1895 г., № 16; 10 Марта 1897 г., № 5; 30 Апрѣля 1897 г., № 8; 16 Декабря 1899 г., № 23; 17 Января 1900 года, № 1; 22 Января и 21 Февраля 1903 г., №№ 2 и 6.

Сенатскія опредѣленія и упомянутые циркуляры Министерствъ, изданные вслѣдствіе возбуждавшихся въ практикѣ недоразумѣній, представляютъ, однако, лишь собраніе разъясненій по отдѣльнымъ вопросамъ исполненія рѣшеній по дѣламъ волостной подсудности и, конечно, не могутъ замѣнить систематически изложеннаго руководства по этому предмету, безусловно необходимаго какъ для волостныхъ судовъ, такъ и для должностныхъ лицъ, призванныхъ къ приведенію означенныхъ рѣшеній въ исполненіе.

Отсутствіе такого руководства служитъ, безъ сомнѣнія, одною изъ главныхъ причинъ замѣчаемой на практикѣ крайней медленности въ исполненіи волостныхъ судебныхъ рѣшеній, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, даже полнаго бездѣйствія въ этомъ отношеніи волостныхъ и сельскихъ властей.

Принять мѣры къ устраненію означеннаго недостатка, нерѣдко лишающаго всю предшествующую сложную работу суда всякаго значенія—разумѣется необходимо. Начертаніе краткихъ, но опредѣлительныхъ правилъ, которыя обнимали бы весь порядокъ исполненія волостныхъ судебныхъ рѣшеній, въ различныхъ его стадіяхъ и способахъ осуществленія, и проектированіе этого порядка въ соотвѣтствіи съ насущною потребностью незамедлительнаго дѣйствія крестьянскихъ властей въ указанномъ отношеніи,—вотъ къ чему должна сводиться работа редакціонной коммисіи въ этой части ея трудовъ.

Приступая къ выполненію этой задачи, коммисія остановилась, прежде всего, на вопросѣ, возможно ли заимствовать порядокъ исполненія рѣшеній волостныхъ судовъ изъ нашихъ общихъ судопроизвод-

ственныхъ законовъ. Въ семъ отношеніи коммисія приняла во вниманіе, что означенные законы строго придерживаются во всемъ ходѣ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ несомнѣнно существующаго въ самой природѣ этихъ дѣлъ различія. Начало это проведено съ полной послѣдовательностью и въ порядкѣ исполненія, съ одной стороны, приговоровъ по дѣламъ уголовнымъ, а съ другой—рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ, и единственно лишь порядокъ разъясненія возникающихъ при исполненіи рѣшеній суда споровъ и сомнѣній установленъ одинаковый для всѣхъ судебныхъ опредѣленій,—споры эти въ обоихъ случаяхъ подлежатъ разсмотрѣнію суда, постановившаго рѣшеніе (Уст. Гражд. Судопр, ст.ст. 157, 161, 925, 926, 964; Уст. Угол. Суд., ст.ст. 182, 955, 957).

Исполненіе рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ по правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства производится не иначе, какъ по особому о семъ ходатайству заинтересованныхъ лицъ, и судебныя установленія наблюдать за этимъ вовсе не обязаны (ст. 925). Самое исполненіе производится черезъ посредство состоящихъ для сего при судахъ судебныхъ приставовъ (Уст. Гржад. Суд., ст. 937), которые приступаютъ къ своимъ дѣйствіямъ на основаніи особаго, передаваемаго имъ взыскателемъ, исполнительнаго листа; при этомъ, каждое отдѣльное дѣйствіе по взысканію предпринимается приставомъ не иначе, какъ по особому ходатайству взыскателя и по внесеніи имъ прогонныхъ денегъ и другихъ установленныхъ сборовъ. Что касается способовъ исполненія рѣшеній, то, согласно статьѣ 933 Уст. Гражд. Суд., они состоятъ либо въ передачѣ истцу имѣнія отвѣтчика въ натурѣ, либо въ обращеніи взысканія на движимое имущество или недвижимое имѣніе должника. Засимъ, по силѣ 934 статьи, взыскатель имѣетъ право произвести за счетъ отвѣтчика неисполненныя имъ въ его пользу въ назначенный судомъ срокъ тѣ или другія дѣйствія либо работы. При этомъ установлено, что однажды начатое взысканіе уже не можетъ быть прекращено или пріостановлено иначе, какъ по опредѣленію о семъ суда или по письменно изъявленному на то согласію взыскателя, а жалобы и споры по поводу допускаемыхъ при

13*

этомъ дѣйствій разрѣшаются судомъ по мѣсту исполненія рѣшенія (Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 952, 962).

Установивъ приведенныя основныя положенія исполнительнаго производства въ гражданскихъ дѣлахъ, законъ въ цѣломъ рядѣ отдѣльныхъ постановленій, занимающихъ особый раздѣлъ Устава Гражданскаго Судопроизводства (ст.ст. 968—1281), даетъ подробныя указанія относительно порядка ареста, описи и оцѣнки движимаго имущества отвѣтчика, а равно способа храненія и продажи арестованнаго, причемъ, перечисляетъ какъ предметы безусловно изъятые, по ихъ крайней необходимости въ повседневной жизни, отъ ареста, такъ и тѣ, которые по ихъ особому значенію въ обиходѣ сельскаго хозяйства или профессіи должника могутъ быть заарестованы только при полномъ отсутствіи у отвѣтчика другаго имущества (Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 973 и 974); независимо отъ сего, въ законѣ установлены правила о порядкѣ обращенія взысканія на капиталы и движимое имущество должника, находящіеся у третьихъ лицъ и въ разныхъ установленіяхъ, на его жалованье, заработки и вообще предстоящія ему къ полученію разныя денежныя суммы, а также о производствѣ описи, оцѣнки, управленія и продажи недвижимыхъ имѣній и, наконецъ, о порядкѣ понудительной передачи въ натурѣ отсужденнаго имущества; послѣдняя совершается по отношенію къ недвижимости путемъ ввода во владѣніе, а въ остальныхъ случаяхъ насильственнымъ отобраніемъ имущества отъ должника, если онъ не возвращаетъ онаго добровольно (Уст. Градж. Суд., ст.ст. 1209, 1211).

Иначе поставлено исполнительное производство по дѣламъ уголовнымъ. Прежде всего исполненіе приговоровъ общихъ судебныхъ установленій и мѣстныхъ не одинаково. Въ послѣднихъ исполненіе приговора лежитъ на обязанности самихъ судебныхъ мѣстъ, коими приговоръ постановленъ (ст. 183 Уст. Угол. Суд. и ст. 246 Прав. произв. суд. дѣлъ). Наоборотъ, въ общихъ судахъ приговоры обращаются къ исполненію состоящимъ при немъ прокуроромъ, самое же исполненіе ихъ, относится къ обязанностямъ особыхъ органовъ власти, дѣйствующихъ на

основаніи соотвѣтственныхъ распоряженій прокурора. Послѣдній, по полученіи копіи приговора, поручаетъ всякаго рода денежныя взысканія судебнымъ приставамъ (руководящимся въ подобныхъ случаяхъ порядкомъ, установленнымъ для исполненія рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ), дѣйствія, требующія полицейскихъ распоряженій—отправку осужденныхъ въ мѣста заключенія и взятіе подъ надзоръ—возлагаетъ на полицію и, наконецъ, примѣненіе къ осужденнымъ высшихъ видовъ наказанія, а также взятіе имущества ихъ въ казну или въ опеку, передаетъ для исполненія въ губернское правленіе. При этомъ прокуроръ обязанъ непрерывно наблюдать за точностью и безотлагательностью самаго исполненія и объ окончаніи его своевременно довести до свѣдѣнія суда (Уст. Угол. Суд., ст.ст. 948—951, 954, 956, 974).

Обсудивъ приведенныя правила въ отношеніи степени ихъ примѣнимости къ волостной юстиціи, коммисія признала ихъ безусловно для этой цѣли не соотвѣтственными. По мнѣнію коммисіи, надлежитъ, прежде всего, совершенно отрѣшиться отъ мысли о распространеніи на волостную юстицію проводимаго общимъ судопроизводственнымъ закономъ различія между дѣлами гражданскими и уголовными. Дѣйствительно, возложить на мало свѣдущее въ юридическихъ тонкостяхъ сельское населеніе обязанность самому активно участовать въ первоначальномъ возбужденіи исполнительныхъ дѣйствій, было бы безусловно нецѣлесообразнымъ. На практикѣ такой порядокъ не преминулъ бы привести къ самымъ нежелательнымъ послѣдствіямъ, а именно къ оставленію многихъ рѣшеній, помимо и даже вопреки желанію истцовъ, безъ всякаго исполненія. Предпочтительнѣе, при такихъ условіяхъ, сохранить дѣйствующее по сему предмету правило, а именно установить, что всякое, вошедшее въ законную силу, рѣшеніе волостнаго суда какъ по уголовнымъ, такъ и по гражданскимъ дѣламъ приводится въ исполненіе, внѣ всякой зависимости отъ ходатайства о семъ заинтересованной стороны. Засимъ, само собою разумѣется, что обстоятельство это не должно лишать истца права пріостанавливать исполненіе рѣшенія по гражданскому дѣлу: «jura nemini obtruduntur» гласитъ

классическое изреченіе и дѣйствительно устанавливать какое либо принужденіе по отношенію къ истцу очевидно невозможно.

Въ соотвѣтствіи съ изложеннымъ, коммисія признала нужнымъ выработать для волостныхъ судебныхъ установленій особый порядокъ исполненія ихъ рѣшеній, въ основу коихъ положить возможное сходство правилъ для дѣлъ уголовныхъ и гражданскихъ, а также простоту и безсложность самаго производства. Выработанныя коммисіей по сему предмету правила изложены въ статьяхъ 157—189 разсматриваемаго проекта и распадаются на слѣдующія семь группъ: 1) о рѣшеніяхъ, подлежащихъ исполненію,—ст. 157; 2) о власти, исполняющей рѣшенія,—ст.ст. 158 — 161; 3) объ особенностяхъ рѣшеній, присуждающихъ къ высшимъ видамъ наказаній, — ст.ст. 162—164; 4) о принудительномъ исполненіи рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ вообще—ст.ст. 165 и 166; 5) объ отдѣльныхъ способахъ принудительнаго исполненія гражданскихъ рѣшеній, а именно: объ отобраніи у отвѣтчика присужденной истцу вещи—ст. 167, объ арестѣ и продажѣ движимаго имущества отвѣтчика—ст.ст. 168—181, объ удержаніи присужденной суммы изъ предстоящихъ къ полученію отвѣтчикомъ денежныхъ суммъ—ст.ст. 182 и 183, и о взысканіи означенной суммы съ недвижимаго имущества отвѣтчика—ст.ст. 184—187; 6) о порядкѣ взысканія вознагражденія въ пользу потерпѣвшаго, а также свидѣтелей и свѣдущихъ людей—ст. 188, и 7) о разрѣшеніи жалобъ на исполнительныя по судебнымъ рѣшеніямъ дѣйствія - ст. 189. При этомъ коммисія не упускала, однако, изъ виду и правила общихъ судопроизводственныхъ законовъ, всемѣрно стремясь построить свои предположенія въ возможномъ соотвѣтствіи съ этими правилами.

157. Рѣшенія волостныхъ судовъ и волостныхъ судебныхъ съѣздовъ вступаютъ въ законную силу:

1) когда обѣ стороны отказались отъ обжалованія рѣшенія (ст. 130);

2) когда рѣшеніе не обжаловано въ установленный срокъ (ст.ст. 132, 133 и 148), и

3) когда принесенная на рѣшеніе жалоба оставлена безъ послѣдствій (ст.ст. 144 и 152).

Общ. Пол., ст. 139; Уст. Угол. Суд., ст.ст. 181 и 941; Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 156 и 892.

Каждое судебное рѣшеніе, какъ указано выше, можетъ быть обращаемо къ исполненію лишь по вступленіи его въ законную силу, т. е. по усвоеніи имъ равной съ самимъ закономъ непреложности и обязательности не только для сторонъ и всѣхъ вообще третьихъ какъ частныхъ, такъ и должностныхъ лицъ и учрежденій, но и для постановившаго его суда. Въ виду этого представляется необходимымъ, ранѣе установленія въ законѣ порядка исполненія рѣшеній волостныхъ судебныхъ установленій, опредѣлить тѣ условія, при которыхъ они пріобрѣтаютъ обязательную для всѣхъ и каждаго силу. Въ семъ отношеніи представляется несомнѣннымъ, что всѣ рѣшенія, не могущія почему либо подлежать обжалованію по существу, а въ частности рѣшенія волостнаго суда, сопровождающіяся упоминаемымъ въ статьѣ 130 настоящаго проекта отказомъ обѣихъ сторонъ отъ обжалованія, слѣдуетъ признать ненарушимыми и слѣдовательно вступившими въ законную силу.

Далѣе слѣдуютъ рѣшенія волостнаго суда, оставшіяся необжалованными въ теченіе установленнаго для сего статьей 132 проекта срока и, наконецъ, въ соотвѣтствіи съ 1 частью 148 статьи проекта, всѣ рѣшенія, постановленныя волостнымъ съѣздомъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ, которыя по обжалованіи будутъ признаны самимъ съѣздомъ, по силѣ 2 части той же 148 статьи, подлежащими пріостановленію исполненіемъ впредь до разсмотрѣнія дѣла губернскимъ присутствіемъ. Соотвѣтственныя постановленія и введены коммисіей въ статью 157 проекта.

158. Рѣшеніе, вступившее въ законную силу, приводится немедленно въ исполненіе, безъ особой просьбы о томъ истца, потерпѣвшаго или обвинителя, волостнымъ старшиной или, по его пору·

ченію, сельскимъ старостой, подъ общимъ руководящимъ наблюденіемъ мѣстнаго земскаго начальника.

Исполненіе рѣшенія по гражданскому дѣлу можетъ быть пріостановлено, въ случаѣ заявленія о томъ истца.

Уст. Угол. Суд., ст.ст. 182 и 944; Цирк. М. В. Д. и М. Ю. № 16, 1895 г.

159. Рѣшеніе по гражданскому дѣлу исполняется въ той волости, въ судѣ коей дѣло возникло.

Если, однако, имущество, присужденное истцу, или имущество, на которое истецъ желаетъ обратить взысканіе по рѣшенію, находятся внѣ предѣловъ волости, гдѣ дѣло возникло, а также въ томъ случаѣ, когда отвѣтчикъ проживаетъ или временно находится внѣ этой волости,—истецъ можетъ просить объ исполненіи рѣшенія по мѣсту нахожденія имущества или истца, предъявляя для сего лично, чрезъ довѣреннаго или по почтѣ, исполнительный листъ волостному старшинѣ указанной выше или своей волости для надлежащаго сношенія, или же обращаясь непосредственно къ старшинѣ волости, въ коей имущество либо отвѣтчикъ находятся, а при отсутствіи отвѣтчика въ сельской мѣстности—къ подлежащей полицейской власти.

Цирк. М. В. Д. № 1635, 1893 г.

160. Приговоръ по уголовному дѣлу исполняется въ волости или городскомъ поселеніи, въ коихъ приговоренный имѣетъ постоянное жительство или временное пребываніе.

Для сего, при отсутствіи приговореннаго въ волости, гдѣ проступокъ учиненъ, приговоръ сообщается старшиной этой волости, по мѣсту нахожденія приговореннаго, или подлежащему волостному старшинѣ, или полиціи—если приговоренный находится въ городскомъ поселеніи.

Уст. Угол. Суд., ст. 185.

161. Если старшина или староста затруднятся привести рѣшеніе въ исполненіе вслѣдствіе его неясности, то старшина обра-

щается за разъясненіемъ къ земскому начальнику и, затѣмъ, согласно его указаніямъ, въ волостной судъ или волостной съѣздъ, по принадлежности.

Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 158 и 161.

Главнымъ органомъ полицейско-исполнительной власти въ сельскихъ мѣстностяхъ состоитъ волостной старшина, въ виду чего ему нынѣ и ввѣрено распоряженіе и наблюденіе по приведенію въ исполненіе рѣшеній волостныхъ судовъ. Возложить и въ будущемъ все судебно-исполнительное производство на означенное должностное лицо безусловно необходимо. Надлежитъ, однако, въ соотвѣтствіи съ принятымъ коммисіей основнымъ правиломъ о примѣненіи одинаковаго порядка къ исполненію рѣшеній по дѣламъ какъ уголовнымъ, такъ и гражданскимъ, вмѣнить старшинамъ въ обязанность приступать къ таковому по всѣмъ дѣламъ безъ всякаго на то порученія со стороны суда, равно какъ безъ ходатайства о семъ со стороны заинтересованныхъ лицъ. Что касается свѣдѣній о рѣшеніяхъ суда, подлежащихъ исполненію, то старшина долженъ почерпать ихъ изъ установляемой для сего статьею 126 настоящаго проекта особой книги. При этомъ коммисія находила возможнымъ, въ видахъ ускоренія хода исполнительныхъ дѣйствій, которыя во многихъ, густо населенныхъ волостяхъ могли бы оказаться и въ непосильномъ для одного лица количествѣ, предоставить волостнымъ старшинамъ давать отъ себя порученія по исполненію рѣшеній подлежащимъ сельскимъ старостамъ. Предположивъ, затѣмъ, подчинить всю дѣятельность въ семъ отношеніи означенныхъ лицъ общему руководящему наблюденію земскихъ начальниковъ, какъ высшихъ блюстителей за порядкомъ въ крестьянскомъ общественномъ управленіи и судѣ, коммисія, соотвѣтственно совокупности приведенныхъ соображеній, редактировала статью 158 проекта.

Обращаясь къ опредѣленію мѣста исполненія рѣшеній, коммисія признала, что, въ видѣ общаго правила, таковымъ должно быть признано мѣсто возбужденія самого дѣла. Такое правило вполнѣ соотвѣтствуетъ постановленіямъ статьи 60 обсуждаемаго проекта, согласно коей мѣстомъ

возбужденія дѣла признается судъ той волости, въ предѣлахъ которой проживаетъ отвѣтчикъ, за исключеніемъ исковъ о недвижимомъ имуществѣ, которые возбуждаются по мѣсту нахожденія онаго, а также и исковъ по договорамъ, въ коихъ обусловлено мѣсто ихъ исполненія и которые въ виду этого въ означенномъ мѣстѣ и должны быть предъявляемы. Наряду съ этимъ, коммисія полагала, однако, что согласно принятому въ семъ отношеніи общему порядку и въ видахъ вящшаго обезпеченія истцу возможности получить присужденное ему судомъ, надлежитъ предоставить ему право обращаться съ ходатайствомъ о приведеніи рѣшенія въ исполненіе ко всѣмъ волостнымъ и полицейскимъ властямъ по мѣсту нахожденія отвѣтчика или его имущества. При этомъ цѣлесообразно дозволить истцу, лично или черезъ повѣренныхъ, направлять свои ходатайства къ означеннымъ властямъ не только непосредственно, но также и черезъ мѣстнаго волостнаго старшину для надлежащихъ, со стороны послѣдняго, съ кѣмъ слѣдуетъ сношеній. Такое правило несомнѣнно облегчитъ малограмотнымъ крестьянамъ возможность получить присужденное имъ по суду.

Само собою разумѣется, что всѣ изложенныя правила относятся лишь до рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ. Засимъ, по дѣламъ уголовнымъ, исполненіе по коимъ касается не имущества, а личности осужденнаго, коммисія признала необходимымъ установить однородный порядокъ съ тѣмъ, который принятъ для приговоровъ общихъ судебныхъ мѣстъ, согласно коему они подлежатъ приведенію въ исполненіе по мѣсту постояннаго жительства или временнаго пребыванія осужденнаго. Соотвѣтственно приведеннымъ соображеніямъ и изложены статьи 159 и 160 проекта.

Не оставляя, наконецъ, безъ вниманія всегда возможной неточности или недостаточной ясности въ изложеніи самаго судебнаго рѣшенія и могущихъ возникать отсюда на практикѣ разнообразныхъ затрудненій по приведенію его въ исполненіе, коммисія считала нужнымъ заранѣе намѣтить надлежащій путь къ исправленію этого недостатка. Согласно порядку, усвоенному общимъ судопроизводствомъ, всякое толкованіе рѣшенія принадлежитъ суду, постановившему таковое. Однородное правило надлежитъ установить по отношенію къ волостному исполнительному

производству, съ тѣмъ, однако, отличіемъ, что ранѣе обращенія къ суду для разъясненія заключающейся въ его рѣшеніи неясности, старшина долженъ обращаться съ тою же цѣлью къ земскому начальнику. Отступленіе это вполнѣ оправдывается, по мнѣнію коммисіи, тѣмъ обстоятельствомъ, что въ противномъ случаѣ старшины нерѣдко обращались бы къ суду за разъясненіемъ такихъ рѣшеній, которыя по существу никакого сомнѣнія не вызываютъ и представляются непонятными лишь вслѣдствіе малой умственной развитости самого старшины. Понятно, что въ подобныхъ случаяхъ требуется не разъясненіе, а лишь растолкованіе рѣшенія суда, что, очевидно, и исполнитъ земскій начальникъ. При такомъ порядкѣ лишь тѣ рѣшенія суда будутъ направляемы къ нему для разъясненія ихъ истиннаго смысла и значенія, которыя заключаютъ дѣйствительную неясность.

Правило это изложено въ статьѣ 161 проекта.

162. Приговоренному къ аресту или заключенію въ тюрьмѣ, земскій начальникъ, въ участкѣ коего приговоръ долженъ быть приведенъ въ исполненіе, въ правѣ отсрочить отбытіе наказанія на время до двухъ мѣсяцевъ: 1) въ случаѣ тяжкой болѣзни приговореннаго, и 2) если бы приговоръ подлежалъ исполненію во время неотложныхъ для приговореннаго хозяйственныхъ работъ и немедленное его исполненіе влекло бы разореніе хозяйства приговореннаго или его семьи.

Общ. Пол. ст., 139; Уст. Угол. Суд., ст. 959.

163. При недостаточности или неудовлетворительномъ состояніи арестнаго помѣщенія волости, гдѣ приговоръ объ арестѣ подлежитъ исполненію, мѣстному земскому начальнику предоставляется переводить тѣхъ изъ приговоренныхъ, коимъ назначенъ арестъ на срокъ свыше семи дней, въ арестантское помѣщеніе другой волости своего участка, а, по надлежащемъ сношеніи, и въ земскій арестный домъ.

Новая.

164. Приговоръ къ тѣлесному наказанію, прежде его исполненія, представляется мѣстному земскому начальнику. Если, по заявленію приговореннаго, земскій начальникъ усмотритъ, что приговоренный страдаетъ болѣзнью, препятствующею исполнить приговоръ, то онъ замѣняетъ тѣлесное наказаніе арестомъ на срокъ не ниже пятнадцати дней, примѣняя и въ семъ случаѣ правило, изложенное въ статьѣ 162, при наличности указанныхъ въ ней обстоятельствъ. Списокъ болѣзней означеннаго выше рода составляется Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Общ. Пол., ст. 139.

Въ дѣйствующемъ законѣ о волостномъ судѣ правила по настоящему предмету изложены въ частяхъ 3 и 4 статьи 139 Общаго Положенія. Заключаются они въ слѣдующемъ: во первыхъ—волостному суду законъ предоставляетъ право, «въ случаѣ присужденія обвиняемаго къ аресту, отсрочить, въ виду особо уважительныхъ причинъ, исполненіе такого рѣшенія на время не долѣе шести мѣсяцевъ, съ разрѣшенія, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, земскаго начальника», и во вторыхъ—«рѣшеніе, которымъ обвиняемый присужденъ къ тѣлесному наказанію, хотя бы обѣ стороны и заявили отказъ отъ права обжалованія сего рѣшенія, исполняется не иначе, какъ съ разрѣшенія земскаго начальника, который въ правѣ замѣнить тѣлесное наказаніе другимъ соотвѣтственнымъ взысканіемъ по правиламъ, означеннымъ въ статьѣ 151», т. е. арестомъ до тридцати дней или строгимъ подъ арестомъ содержаніемъ.

Это послѣднее правило, въ практическомъ его примѣненіи, вызвало вопросъ о томъ, какимъ порядкомъ должно быть соблюдаемо содержащееся въ немъ требованіе относительно приведенія въ исполненіе приговоровъ волостнаго суда о наложеніи тѣлеснаго наказанія не иначе, какъ съ разрѣшенія земскаго начальника,—въ случаяхъ представленія такихъ приговоровъ на разсмотрѣніе уѣзднаго съѣзда и утвержденія ихъ съѣздомъ. По сему поводу циркуляромъ 8 Августа 1892 года, № 37, было разъяснено, что, по закону, «всѣ жалобы на постановленія волостнаго суда

приносятся съѣзду чрезъ земскаго начальника, обязаннаго представлять въ съѣздъ жалобы по дѣламъ о проступкахъ, за которые виновные приговорены къ тѣлесному наказанію. Представляя такого рода жалобы, земскій начальникъ долженъ каждый разъ высказывать и свое заключеніе относительно того, признаетъ ли онъ и почему именно соотвѣтственнымъ замѣнить виновному тѣлесное наказаніе другимъ взысканіемъ. Затѣмъ, отъ уѣзднаго съѣзда, по разсмотрѣніи поступившихъ отъ земскаго начальника рѣшенныхъ волостнымъ судомъ дѣлъ, на точномъ основаніи статьи 32 Врем. Прав. (ст. 142 Общ. Пол.), зависитъ оставить въ силѣ рѣшеніе суда или передать дѣло для разбирательства въ другой волостной судъ, или самому рѣшить дѣло по существу. При этомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда оставляется въ силѣ рѣшеніе волостнаго суда, уѣздный съѣздъ обязанъ войти въ обсужденіе вопроса, не слѣдуетъ ли замѣнить тѣлесное наказаніе, назначенное осужденному, инымъ взысканіемъ по статьѣ 41 упомянутыхъ Правилъ (ст. 151 Общ. Пол.), о чемъ съѣзду надлежитъ сдѣлать соотвѣтственное постановленіе. Изъ изложеннаго вытекаетъ, что земскому начальнику предоставляется замѣнять тѣлесное наказаніе другимъ взысканіемъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда приговоръ волостнаго суда не былъ обжалованъ въ установленный срокъ (ст. 30) [1]), или если обѣ стороны заявили, что отказываются отъ права обжалованія (ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное, 20 Апрѣля 1892 года, мнѣніе Государственнаго Совѣта, Собр. узак. 1892 г., № 576 [2]), такъ какъ въ указанныхъ случаяхъ земскій начальникъ имѣетъ передъ собой рѣшеніе низшаго суда. Если же съѣздъ, при разсмотрѣніи дѣла, признавъ приговоръ волостнаго суда правильнымъ, оставитъ жалобу безъ послѣдствій или отмѣнитъ приговоръ волостнаго суда и постановитъ новое рѣшеніе по существу, то такія рѣшенія должны быть исполняемы общимъ порядкомъ, причемъ, какъ постановленныя высшей инстанціей, не могутъ быть измѣняемы земскимъ начальникомъ, который, слѣдовательно, не имѣетъ

[1]) Ст. 140 Общ. Пол., изд. 1902 г.

[2]) Ст. 139 Общ. Пол., изд. 1902 г.

въ сихъ послѣднихъ случаяхъ права замѣнять наказанія розгами другимъ взысканіемъ» [1]).

Съ своей стороны, редакціонная коммисія признала соотвѣтственнымъ еще болѣе, чѣмъ въ приведенномъ циркулярѣ, ограничить какъ власть земскихъ начальниковъ по замѣнѣ назначаемыхъ волостными судами тѣлесныхъ наказаній, такъ равно и право волостныхъ судовъ, съ разрѣшенія земскихъ начальниковъ, отсрочивать исполненіе рѣшеній, присуждающихъ къ лишенію свободы. Мѣра эта, по мнѣнію коммисіи, представляется необходимою въ тѣхъ видахъ, дабы придать уголовнымъ приговорамъ волостныхъ судовъ бо̀льшую репрессивную силу и усвоить имъ значеніе непреложныхъ судебныхъ рѣшеній. На семъ основаніи редакціонная коммисія полагала правильнымъ указать въ проектѣ поводы, по которымъ допускается отсрочка исполненія рѣшенія, приговаривающаго къ аресту или заключенію въ тюрьмѣ, равно какъ поводы для замѣны тѣлесныхъ наказаній. Означенными поводами въ отношеніи лишенія свободы должны быть, по мнѣнію коммисіи, признаны собственно два обстоятельства: либо тяжкая болѣзнь приговореннаго, либо необходимость для него произвести такія работы, неисполненіе которыхъ влекло бы разореніе хозяйства его или его семьи; что же касается замѣны тѣлесныхъ наказаній, то ее слѣдовало бы ограничить исключительно случаями страданія приговореннаго болѣзнью, препятствующею исполнить приговоръ, съ тѣмъ, чтобы списокъ подобныхъ болѣзней былъ составляемъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Признать правильнымъ нынѣ существующій порядокъ отмѣны тѣлеснаго наказанія по усмотрѣнію земскихъ начальниковъ (Общ. Пол., ст. 139), по мнѣнію коммисіи, нѣтъ возможности. Въ зависимости отъ своихъ воззрѣній на цѣлесообразность сего рода наказанія, земскіе начальники, часто даже сосѣднихъ участковъ, — одни поощряютъ суды къ широкому примѣненію его, другіе, наоборотъ, вовсе его не допускаютъ. Перемѣны въ личномъ составѣ, переводъ изъ

[1]) Означенный циркуляръ приведенъ на стр. 10 Свода циркулярныхъ распоряженій и разъясненій Мин. Вн. Д. по вѣдомству Земскаго Отдѣла, изд. Земскаго Отдѣла, 1903 г.

одного участка въ другой, ставятъ примѣненіе карательныхъ мѣръ въ зависимость отъ личныхъ воззрѣній новаго земскаго начальника. Очевидно, вредныя послѣдствія такого положенія дѣла привели коммисію къ убѣжденію, что замѣну тѣлеснаго наказанія предпочтительнѣе предоставить не административному усмотрѣнію земскихъ начальниковъ, а съѣздамъ съ тѣмъ, чтобы вопросъ о допустимости или недопустимости примѣненія телѣснаго наказанія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ былъ разрѣшенъ въ общемъ порядкѣ апелляціи, т. е по жалобамъ присужденныхъ къ сему наказанію лицъ Независимо отъ сего, въ отношеніи отсрочки исполненія приговоровъ, присуждающихъ къ лишенію свободы, необходимо, какъ полагаетъ коммисія, установить еще одно, по сравненію съ дѣйствующимъ правомъ, ограниченіе, а именно: время отсрочки, опредѣленное, по статьѣ 139 Общ. Пол., въ шесть мѣсяцевъ, назначить болѣе краткое, въ два мѣсяца, ибо, въ противномъ случаѣ, исполненіе приговора задерживалось бы слишкомъ долго и цѣль быстрой репрессіи совершаемыхъ въ сельскихъ мѣстностяхъ проступковъ не была бы достигнута.

Наконецъ, для тѣхъ же приговоровъ необходимо предусмотрѣть случаи, когда въ волости, гдѣ приговоръ долженъ быть приведенъ въ исполненіе, арестный домъ, содержимый крестьянскимъ общественнымъ управленіемъ, или обладаетъ недостаточнымъ помѣщеніемъ, или же устроенъ столь плохо, что заключеніе въ немъ не отвѣчало бы общепринятымъ требованіямъ уголовной кары. Подобные случаи нерѣдки въ практикѣ и, при скудныхъ вообще средствахъ крестьянскаго общественнаго управленія, едва ли могутъ быть устранены въ ближайшемъ времени путемъ правильнаго устройства волостныхъ арестныхъ помѣщеній. Поэтому редакціонная коммисія признала соотвѣтственнымъ уполномочить земскихъ начальниковъ переводить, въ указанныхъ случаяхъ, подлежащихъ содержанію подъ арестомъ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, а именно—свыше недѣльнаго срока, въ арестный домъ другой волости своего участка и даже въ земскій арестный домъ, по сношеніи о семъ съ подлежащими уѣздными установленіями, земскими и полицейскими.

Приведенныя соображенія послужили основаніемъ для статей 162—164 проекта.

165. Въ случаѣ неисполненія отвѣтчикомъ по гражданскому дѣлу вступившаго въ законную силу рѣшенія добровольно, примѣняются слѣдующія правила:

1) если рѣшеніе присуждаетъ отвѣтчика къ возвращенію имущества или уплатѣ денежной суммы истцу, то оно приводится въ исполненіе принудительнымъ порядкомъ по правиламъ, изложеннымъ въ нижеслѣдующихъ (166—187) статьяхъ;

2) если рѣшеніе присуждаетъ отвѣтчика исполнить какія либо иныя, кромѣ указанныхъ въ предшедшемъ (1) пунктѣ, дѣйствія въ пользу истца или не совершать дѣйствій, нарушающихъ права истца, то виновный въ неисполненіи рѣшенія отвѣтчикъ привлекается къ отвѣтственности по статьямъ 14 и 17 (п. 2) волостнаго устава о наказаніяхъ, причемъ судъ, въ своемъ приговорѣ, назначаетъ виновному новый срокъ для исполненія рѣшенія, предваряя его объ усиленной отвѣтственности при повтореніи проступка.

Уст. Угол. Суд., ст. 189.

166. Принудительное исполненіе рѣшенія, указаннаго въ пунктѣ 1 статьи 165, производится:

1) передачею истцу присужденной вещи;

2) обращеніемъ взысканія присужденной денежной суммы на движимое имущество отвѣтчика;

3) наложеніемъ ареста на заработную плату, получаемую отвѣтчикомъ, а также на всякія иныя денежныя суммы, предстоящія къ полученію отвѣтчикомъ;

4) обращеніемъ взысканія на недвижимое имущество отвѣтчика.

Уст. Гражд. Суд., ст. 933.

Добровольное удовлетвореніе истца по состоявшемуся судебному рѣшенію, въ высшей мѣрѣ упрощающее все исполнительное производство,

составляетъ, къ сожалѣнію, рѣдкое исключеніе. Преобладающее большинство рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ обыкновенно требуетъ для своего осуществленія извѣстнаго рода принужденія. Виды и предѣлы этого принужденія должны быть, однако, точно предуказаны въ самомъ законѣ. При установленіи способовъ принудительнаго исполненія рѣшеній надлежитъ прежде всего имѣть въ виду, что́ именно должно быть при исполненіи даннаго рѣшенія достигнуто. Существо рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ сводится, какъ извѣстно, къ признанію за истцомъ права или на опредѣленное имущество, или на совершеніе въ его пользу тѣхъ или другихъ дѣйствій, или, наконецъ, на прекращеніе со стороны отвѣтчика производившагося имъ нарушенія законныхъ интересовъ истца. Соотвѣтственно различію въ предметѣ присужденнаго права, опредѣляются и различные способы его осуществленія. Однако, наше общее законодательство обращаетъ вниманіе почти исключительно на вещную сторону исполненія рѣшеній, ограничиваясь установленіемъ точнаго и подробнаго порядка лишь принудительнаго взысканія присужденныхъ имуществъ или денежныхъ суммъ. Что же касается присужденныхъ или возбраняемыхъ судомъ дѣйствій отвѣтчика, то законъ предоставляетъ истцу добиваться первыхъ только путемъ производства ихъ за счетъ отвѣтчика и ограждаетъ его отъ послѣднихъ лишь предоставленіемъ ему голаго права вновь отыскивать понесенные отъ того убытки. Главнѣйшія основанія существующаго въ законѣ общаго порядка принудительнаго взысканія имущества могутъ быть, по мнѣнію коммисіи, всецѣло распространены и на волостную юстицію. При этомъ нѣтъ основаній и къ измѣненію установленныхъ общимъ закономъ способовъ принужденія отвѣтчика къ уплатѣ присужденной истцу денежной суммы, состоящихъ въ обращеніи взысканія на движимое и недвижимое его имущество, а также наложеніи ареста на причитающіяся ему къ полученію денежныя суммы. Что же касается установленныхъ общими законами способовъ понужденія отвѣтчика къ выполненію возложенныхъ на него рѣшеніемъ суда обязанностей, то они представляются, по мнѣнію коммисіи, крайне недостаточными. Обезпечить дѣйствительное достиженіе всѣхъ содержащихся въ судебномъ рѣ-

шенія требованій возможно только посредствомъ предоставленія волостному суду права карать неисполненіе постановленныхъ имъ рѣшеній, какъ самостоятельное уголовное правонарушеніе. Начало это, получившее широкое развитіе въ англійскомъ правѣ (injunction, commitial) предположено и проектомъ новаго Устава Гражданскаго Судопроизводства по отношенію къ рѣшеніямъ общихъ судебныхъ мѣстъ и въ цѣлесообразности его едва ли могутъ возникнуть какія либо сомнѣнія. Дѣйствительно, всякое уклоненіе отъ исполненія требованій суда должно разсматриваться какъ ослушаніе суда. Послѣднее же предусмотрѣно пунктомъ 2 статьи 17 проекта волостнаго устава о наказаніяхъ, которая и будетъ примѣняться судомъ, независимо отъ возмѣщенія истцу, согласно статьѣ 14 того же Устава, какъ причиненнаго ему отвѣтчикомъ ущерба, такъ и всѣхъ понесенныхъ имъ судебныхъ издержекъ. Кромѣ того, судъ долженъ назначить новый срокъ для исполненія первоначально постановленнаго имъ по дѣлу рѣшенія, а также предупредить отвѣтчика о грозящей ему усиленной отвѣтственности за дальнѣйшее упорство въ неисполненіи велѣнія суда.

Порядокъ этотъ, допускающій въ исполнительномъ производствѣ по гражданскимъ дѣламъ примѣненіе нѣкоторыхъ карательныхъ мѣръ, будетъ несомнѣнно содѣйствовать укрѣпленію силы судебныхъ рѣшеній и вящшимъ образомъ оберегать законныя права истцовъ.

Въ соотвѣтствіи съ изложеннымъ редактированы постановленія статей 165 и 166 проекта.

167. Присужденная истцу вещь (ст. 166, п. 1) отбирается, хотя бы въ отсутствіе отвѣтчика, и немедленно передается истцу съ отмѣткою о семъ на исполнительномъ листѣ, за подписью какъ лица, приводившаго рѣшеніе въ исполненіе, такъ и отвѣтчика.

Новая.

Простѣйшимъ способомъ принудительнаго взысканія несомнѣнно является отобраніе присужденной истцу вещи. Въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, какъ это установлено при исполненіи рѣшеній общихъ судебныхъ уста-

новленій, такое отобраніе, по мнѣнію коммисіи, должно быть производимо независимо отъ присутствія на мѣстѣ отвѣтчика. Со стороны послѣдняго, при условіи точнаго опредѣленія признаковъ подлежащаго передачѣ истцу имущества никакихъ возраженій и споровъ, очевидно, послѣдовать не можетъ. Соотвѣтственно сему редактирована статья 167 проекта, причемъ въ нее введено указаніе на обязательность отмѣтки въ исполнительномъ листѣ о состоявшейся передачѣ истцу присужденнаго ему имущества.

168. Обращая взысканіе на движимое имущество (ст. 166, п. 2), волостной старшина назначаетъ отвѣтчику срокъ, не свыше семи дней, для добровольной уплаты присужденной денежной суммы.

Если въ теченіе назначеннаго срока отвѣтчикъ не уплатитъ долга, а также въ случаѣ, указанномъ во второй части статьи 176, волостной старшина назначаетъ день для наложенія на имущество ареста, увѣдомляя объ этомъ повѣстками отвѣтчика и истца.

Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 943 и 968; Уст. Каз. Сел., ст.ст. 384 и прим., 385–388.

169. Арестъ имущества производится волостнымъ старшиной совмѣстно съ сельскимъ старостой или десятскимъ, при отвѣтчикѣ и истцѣ, но отсутствіе послѣднихъ не останавливаетъ ареста.

Если, при отсутствіи отвѣтчика, имущество его окажется въ запертомъ помѣщеніи, то помѣщеніе это вскрывается.

Въ случаѣ противодѣйствія отвѣтчика, его домашнихъ или иныхъ лицъ производству ареста, виновные въ томъ удаляются по распоряженію волостнаго старшины и могутъ быть подвергнуты имъ аресту на основаніи статьи 102 положенія о крестьянскомъ общественномъ управленіи или привлечены къ уголовной отвѣтственности установленнымъ порядкомъ.

Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 972 и 978.

170. Аресту не подлежатъ: 1) иконы, образницы и кіоты съ иконами, богослужебные и учебные предметы и книги; 2) знаки отличія и почетные кафтаны; 3) ссуды на продовольствіе и обсѣ-

мененіе полей; 4) страховое вознагражденіе; 5) пенсія, пожалованная за раны, а также производимая по знаку отличія военнаго ордена (Учр. Орд., ст. ст. 373 и 376; 6) вспомоществованіе, назначенное на погребеніе родителей, жены или дѣтей, или по случаю пожара и другихъ несчастныхъ случаевъ, а также трехрублевое въ мѣсяцъ пособіе, выдаваемое изъ казны нижнимъ воинскимъ чинамъ и ратникамъ ополченія (Уст. Общ. Призр., ст. 288, прим., прил.: ст. 2; Уст. Воин. Пов., ст. 36 и прим. 2; 332); 7) ежедневная одежда и совершенно необходимая домашняя утварь; 8) хлѣбъ, овощи и иные припасы, необходимые для продовольствія семьи въ теченіе трехъ мѣсяцевъ; 9) корова, если она одна въ хозяйствѣ отвѣтчика, а въ мѣстностяхъ, гдѣ въ крестьянскомъ обиходѣ коровы замѣняются козами и овцами, двѣ козы или овцы и необходимый для этого скота кормъ на шесть мѣсяцевъ; 10) топливо на трехмѣсячное отопленіе жилья семьи; 11) земледѣльческія и промысловыя орудія, безусловно необходимыя для поддержанія хозяйства на надѣльной землѣ, а также соотвѣтственное количество рабочаго скота и необходимый для этого скота кормъ на шесть мѣсяцевъ, и 12) сѣмена въ количествѣ, необходимомъ для посѣва на надѣльной землѣ.

Изложенный выше перечень можетъ быть пополняемъ, по соглашенію Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, указаніемъ другихъ предметовъ крестьянскаго имущества, сообразно мѣстнымъ бытовымъ особенностямъ, на основаніи представленій о томъ губернскаго присутствія.

Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 973 и 974; Уст. Каз. Сел., ст.ст. 389—391 и 399.

171. На прочее, кромѣ перечисленнаго въ предшедшей (170) статьѣ, движимое имущество арестъ налагается съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

1) аресту подлежитъ имущество лишь на сумму, необходимую для покрытія взысканія;

2) въ случаѣ обнаруженія, при арестѣ, наличныхъ денегъ, во-

лостной старшина передаетъ ихъ истцу, подъ росписку, не свыше присужденной въ его пользу суммы;

3) при отсутствіи или недостаточности для покрытія взысканія наличныхъ денегъ, аресту подвергаются, прежде всего, процентныя бумаги и драгоцѣнныя вещи, а если ихъ нѣтъ—то вещи, не составляющія предмета необходимости въ обычномъ крестьянскомъ обиходѣ, какъ-то—комнатная мебель, праздничная одежда, музыкальные инструменты и т. п.;

4) если указаннаго въ предшедшемъ (3) пунктѣ имущества не окажется, или цѣнность его недостаточна для покрытія взысканія, то арестъ налагается на произведенія сельскаго хозяйства, скотъ, жизненные припасы и иныя вещи, съ соблюденіемъ правилъ, въ статьѣ 170 изложенныхъ.

При наложеніи ареста принимаются во вниманіе заявленія отвѣтчика, на какіе предметы слѣдовало бы обратить прежде всего взысканіе, если цѣнностью ихъ вполнѣ обезпечивается погашеніе присужденной въ пользу истца суммы.

Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 974 и 977.

172. Арестъ заключается въ описи, оцѣнкѣ и отдачѣ на храненіе арестуемаго имущества. Въ опись вносится каждая вещь, подлежащая аресту, съ обозначеніемъ цѣны ея, опредѣляемой отвѣтчикомъ и истцомъ по взаимному соглашенію, а въ случаѣ несогласія или отсутствія кого либо изъ нихъ—волостнымъ старшиной.

Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 1000, 1001 и 1009; Уст. Каз. Сел., ст.ст. 341—343 и 392.

173. Внесенныя въ опись деньги, процентныя бумаги и цѣнныя вещи препровождаются, для храненія, въ волостное правленіе, а прочіе описанные предметы отдаются на храненіе отвѣтчику, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда есть основаніе опасаться сокрытія имъ или растраты арестованнаго имущества; въ семъ случаѣ означенные предметы сдаются на храненіе благонадежному лицу или сельской полиціи. Отъ принявшаго имущество на храненіе отбирается

подписка въ томъ, что имущество это будетъ имъ, по требованію старшины, доставлено къ мѣсту публичной продажи. При этомъ хранитель предупреждается, что виновные въ растратѣ или поврежденіи имущества, ввѣреннаго на храненіе, подлежатъ установленной закономъ отвѣтственности со взысканіемъ вознагражденія за причиненный ущербъ.

Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 1010, 1011, 1016, 1017; Уст. Каз. Сел., ст. 393.

174. Хранитель арестованнаго имущества отвѣтчика получаетъ отъ него вознагражденіе за расходы по храненію имущества и доставкѣ его къ мѣсту публичной продажи. Размѣръ сего вознагражденія опредѣляется по взаимному соглашенію хранителя и отвѣтчика, а въ случаѣ ихъ несогласія—назначается волостнымъ судомъ по иску хранителя, на общемъ основаніи. Если хранитель будетъ пользоваться принятымъ для храненія скотомъ отвѣтчика, то онъ не въ правѣ требовать вознагражденія за прокормъ этого скота.

Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 1014—1016.

175. По наложеніи ареста, волостной старшина назначаетъ мѣсто и время публичной продажи арестованнаго имущества.

Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 1022, 1027 и 1028; Уст. Каз. Сел., ст. 395 и прим.

176. Продажа имущества (ст. 175) производится волостнымъ старшиной при волостномъ правленіи или иномъ мѣстѣ, по указанію земскаго начальника, преимущественно въ праздничные или базарные дни, но не ранѣе недѣли и не позже двухъ недѣль послѣ наложенія на имущество ареста.

Предметы, подверженные скорой порчѣ, назначаются въ продажу и ранѣе указаннаго выше недѣльнаго срока.

Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 1023 и 1028.

177. О днѣ и мѣстѣ продажи вывѣшивается въ волостномъ правленіи объявленіе, по крайней мѣрѣ за три дня до торга. Въ

тотъ же срокъ оповѣщаются объ этомъ, чрезъ сельскихъ старостъ, по возможности всѣ ближайшія селенія.

Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 1030 и 1031; Уст. Каз. Сел., ст. 396.

178. Если въ назначенный день на торгъ не явится желающихъ купить продаваемое имущество или будетъ предложена цѣна ниже установленной порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 172, то торгъ признается несостоявшимся и волостной старшина назначаетъ другой день, не позже, какъ черезъ двѣ недѣли, для производства окончательнаго торга, на которомъ имущество можетъ быть продано и ниже его оцѣнки. Отвѣтчикъ и должностныя лица, производящія торгъ, къ участію въ немъ не допускаются. На произведенный торгъ волостнымъ старшиною составляется торговый листъ.

Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 1048, 1051, 1062 и 1070; Уст. Каз. Сел., ст. 397.

179. Предложившій на торгахъ высшую цѣну немедленно вноситъ ее волостному старшинѣ или полностью, или въ размѣрѣ не менѣе пятой части, съ обязательствомъ, въ послѣднемъ случаѣ, доплатить остальную часть не позднѣе слѣдующаго за торгами дня. Въ случаѣ неисполненія сего обязательства, внесенныя покупщикомъ деньги обращаются на пополненіе взысканія.

Уст. Гражд. Суд., ст. 1057.

180. Проданныя на торгахъ вещи отдаются покупателямъ лишь по уплатѣ сполна предложенной ими суммы.

Уст. Гражд. Суд., ст. 1058.

181. Въ томъ случаѣ, когда вырученная отъ продажи части арестованнаго имущества сумма покрываетъ взысканіе, прочіе предметы возвращаются отвѣтчику.

Уст. Гражд. Суд., ст. 1059.

Въ статьяхъ 168—181 изложены правила о второмъ способѣ принуди-

тельнаго исполненія гражданскихъ рѣшеній — взысканіи присужденной денежной суммы съ движимаго имущества отвѣтчика.

Въ основаніе этихъ правилъ редакціонною коммисіей приняты постановленія статей 6 и 291—302 Общаго Положенія о крестьянахъ, статьи 384—407 Устава о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ и разъяснительныя опредѣленія Правительствующаго Сената, приложенныя къ статьѣ 6 Общ. Пол. и положенія дѣйствующаго права (см. разд. V, кн. II Уст. Гражд. Суд.).

Всѣ перечисленныя, дѣйствующія нынѣ, постановленія отличаются одною общею чертою—признаніемъ тяжелаго матеріальнаго положенія нашихъ сельскихъ обывателей и стремленіемъ въ дѣлѣ денежныхъ съ нихъ взысканій оградить хозяйство должниковъ отъ разоренія.

Исходя изъ этой точки зрѣнія, статьи 384—386 Уст. Каз. Сел. предписываютъ не совершать немедленнаго взысканія присужденнаго долга съ имущества отвѣтчика, но давать послѣднему отсрочку для добровольнаго исполненія рѣшенія. Однородное правило внесено коммисіей въ статью 168 проекта, съ назначеніемъ времени отсрочки, въ видахъ обезпеченія интересовъ истца, не свыше семи дней, и съ указаніемъ, что по истеченіи льготнаго срока волостной старшина назначаетъ день для наложенія на имущество ареста, увѣдомляя объ этомъ повѣстками отвѣтчика и истца. При этомъ, коммисія признала, однако, необходимымъ допустить изъятіе изъ указаннаго правила для предметовъ, подверженныхъ скорой порчѣ, указавъ въ части 2 статьи 168 и въ части 2 статьи 176, что предметы подобнаго рода подлежатъ аресту и продажѣ, въ случаѣ надобности, и ранѣе упомянутаго выше семидневнаго срока.

Засимъ, наложеніе ареста статья 169 проекта, согласно общему правилу исполненія рѣшеній (ст. 158) и Уставу Благоустр. Каз. Сел. (ст.ст. 389, 392, 396 и др.), поручаетъ волостному старшинѣ совмѣстно съ сельскими должностными лицами, указывая при этомъ, что, въ обыкновенномъ порядкѣ, арестъ надлежитъ примѣнять въ присутствіи отвѣтчика и истца. Имѣя, однако, въ виду затруднительность соблюденія на практикѣ означеннаго порядка во многихъ сельскихъ мѣстностяхъ при

массѣ лежащихъ на волостныхъ старшинахъ обязанностей, коммисія нашла соотвѣтственнымъ дозволить примѣненіе ареста и въ отсутствіе сторонъ, предоставивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, старшинѣ право вскрывать принадлежащія должнику помѣщенія въ тѣхъ случаяхъ, когда въ нихъ окажется имущество, подлежащее аресту, а противодѣйствующихъ производству ареста—подвергать взысканію по статьѣ 102 проекта пол. общ. упр. или привлекать къ уголовной отвѣтственности установленнымъ порядкомъ. Что касается *арестуемаго* имущества, то опредѣленіе его впервые дано было Уставомъ Благоустройства, въ статьяхъ 389—391 коего выражено, что аресту подлежитъ та часть движимости, «которая, ***не разстраивая хозяйства и не останавливая земледѣльческихъ и промышленныхъ занятій***, отъ которыхъ отвѣтчикъ получаетъ содержаніе, достаточна будетъ на удовлетвореніе взысканія», причемъ «освобождаются тоже отъ продажи предметы, необходимые для уплаты годоваго оклада податей и содержанія семейства отвѣтчика, какъ то: ежедневная одежда, домашняя утварь, земледѣльческія орудія, сѣмена для засѣва и съѣстные припасы, потребные для пропитанія», «рабочій и вообще домашній скотъ, ***необходимый*** для полевыхъ работъ и пропитанія, если въ немъ нѣтъ явнаго излишества». Приведенными указаніями въ связи съ содержаніемъ приложенія къ статьѣ 6 Общаго Положенія, ссылающимся на нихъ, и ограничиваются правила, опредѣляющія порядокъ производства частныхъ взысканій съ крестьянъ по рѣшеніямъ волостныхъ судовъ и общихъ судебныхъ мѣстъ. При этомъ, разрѣшеніе вопроса о томъ, что является необходимостью хозяйства и не подлежитъ продажѣ отнесено къ обязанности волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ. Практика указываетъ, что этотъ порядокъ вноситъ въ исполнительное производство полную неустойчивость и отсутствіе системы: въ однѣхъ мѣстностяхъ подвергается продажѣ имущество, дѣйствительно необходимое для хозяйства, въ другихъ — допускаются ничѣмъ неоправдываемыя послабленія. Въ такомъ положеніи находились до изданія закона 23 Іюня 1899 г. какъ исполненія по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ, такъ и взысканія окладныхъ сборовъ и другихъ казенныхъ безспорныхъ требованій.

Съ изданіемъ-же закона 23 Іюня 1899 года, въ порядокъ взысканій окладныхъ сборовъ была введена особая опредѣленная система, исключающая зависимость денежныхъ поступленій отъ усмотрѣнія сельскихъ должностныхъ лицъ. Въ статьяхъ 291 и 295 Общ. Пол. согласно этому закону изложенъ подробный перечень всѣхъ предметовъ, къ коимъ не можетъ быть примѣнено взысканіе недоборовъ, а статьей 296 предоставлено Министру Финансовъ право пополнять означенный перечень, по соглашенію съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, на основаніи представленій губернскихъ присутствій. Система эта представляется, по мнѣнію коммисіи, вполнѣ правильною и въ отношеніи денежныхъ взысканій съ крестьянъ по волостнымъ судебнымъ рѣшеніямъ, ибо принятый въ ней перечень вещей, не подлежащихъ аресту, устраняетъ всякія сомнѣнія по вопросу о томъ, къ какому имуществу арестъ не можетъ быть примѣненъ, а съ другой стороны — достаточно растяжимъ при указанной выше власти Министра пополнять его сообразно обнаруживаемымъ на практикѣ мѣстнымъ бытовымъ условіямъ.

Независимо, однако, отъ означеннаго перечня, коммисія признала цѣлесообразнымъ указать въ проектѣ основанія и порядокъ, согласно коимъ взысканіе должно быть обращаемо на прочее, кромѣ поименованнаго въ перечнѣ, имущество отвѣтчика.

Въ этомъ отношеніи слѣдовало бы, по мнѣнію коммисіи, прежде всего, согласно приведенному выше постановленію статьи 389 Уст. Благоустр., установить, что аресту подлежитъ лишь та часть имущества отвѣтчика, которая необходима для покрытія взысканія. Такое правило полезно въ тѣхъ видахъ, дабы предотвратить чрезмѣрныя домогательства взыскателей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, поставить должностныхъ лицъ, производящихъ взысканіе, въ необходимость осмотрительнаго обращенія, при наложеніи ареста, съ имуществомъ отвѣтчиковъ, ибо, къ сожалѣнію, на практикѣ нерѣдки случаи огульнаго арестованія этого имущества (кромѣ вещей, закономъ отъ продажи изъятыхъ), безъ достаточнаго къ тому основанія, по одной лишь просьбѣ взыскателя и для облегченія процедуры наложенія ареста.

Далѣе, коммисія полагала необходимымъ сократить возможность ареста имущества съ послѣдующей его продажей, ограничивъ примѣненіе этой мѣры лишь тѣми случаями, когда въ имуществѣ отвѣтчика не обнаружено наличныхъ денегъ, покрывающихъ взысканіе, съ тѣмъ чтобы, при обнаруженіи денегъ, онѣ немедленно передавались лицомъ производящимъ взысканіе, истцу подъ росписку, разумѣется, въ размѣрѣ, не превышающемъ присужденной въ его пользу суммы, и чтобы только при полномъ отсутствіи или недостаточности денегъ въ имуществѣ отвѣтчика арестъ обращался на прочую движимость послѣдняго.

Наконецъ, изъ движимости—аресту должны, по мнѣнію коммиссіи, прежде всего, подлежать вещи, составляющія имущественный достатокъ отвѣтчика, а именно—процентныя бумаги и драгоцѣнности, буде же ихъ нѣтъ—то вещи, кои не могутъ быть признаны необходимою принадлежностью крестьянскаго обихода, какъ-то—комнатная мебель, праздничная одежда, музыкальные инструменты и т. п., и лишь затѣмъ, въ случаѣ отсутствія означенныхъ вещей или недостаточной для покрытія взысканія стоимости ихъ, должны подвергаться аресту произведенія сельскаго хозяйства, скотъ, жизненные припасы и иные предметы, съ соблюденіемъ, однако, изъясненныхъ выше правилъ объ имуществѣ, на которое арестъ безусловно не можетъ быть наложенъ.

При этомъ коммисія признала желательнымъ заимствовать постановленіе статьи 294 Общаго Положенія, согласно коему, при продажѣ движимаго имущества за недоборы въ окладныхъ сборахъ, принимаются во вниманіе указанія домохозяина, на какіе предметы должно быть прежде всего обращено взысканіе, если цѣнностью ихъ вполнѣ обезпечивается пополненіе недобора. Примѣненіе такого правила къ гражданскимъ взысканіямъ, не нарушая вовсе интересовъ истца, въ то же время ограждало бы отвѣтчика отъ принудительнаго изъятія изъ его имущества предметовъ, коимъ онъ придаетъ большее, чѣмъ другимъ вещамъ, значеніе, имѣя къ тому свои хозяйственныя или иныя соображенія.

На изъясненныхъ основаніяхъ образованы правила статей 170 и 171 проекта.

Слѣдующія, затѣмъ, три статьи (172—174) касаются вопроса о томъ, въ чемъ, собственно, состоитъ арестъ имущества.

По этому предмету Уставъ Благоустройства опредѣляетъ, что: 1) предварительно продажи имущества, дѣлается оному оцѣнка избранными со стороны истца и отвѣтчика посредниками такимъ же порядкомъ, какъ оцѣняется спорное имущество (ст. 392); 2) цѣна спорному имуществу опредѣляется истцомъ и отвѣтчикомъ по взаимному ихъ между собою согласію (ст. 341); 3) если тяжущіеся не согласятся въ цѣнѣ спорнаго имущества, то дѣлается оному оцѣнка посредниками, которые избираются по два съ каждой стороны и стоимость имущества опредѣляютъ по единогласію или большинству голосовъ въ присутствіи сельскаго старшины (ст. 342); 4) въ случаѣ равнаго раздѣленія голосовъ посредниковъ, въ оцѣнкѣ участвующихъ, цѣна спорному имуществу назначается по мнѣнію тѣхъ посредниковъ, съ коими согласится сельскій старшина (ст. 343), и 5) вещи, назначенныя въ продажу, до воспослѣдованія оной отдаются подъ надзоръ сельскаго старосты (ст. 393).

Въ правилахъ этихъ коммисія признала необходимымъ сдѣлать два измѣненія по существу, а именно: во-первыхъ, въ дѣлѣ оцѣнки имущества устранить посредниковъ, такъ какъ избраніе послѣднихъ, совѣщанія ихъ относительно стоимости каждой вещи, разногласія между ними и т. д., несомнѣнно, задерживали бы производство ареста, и, во-вторыхъ, немедленное отобраніе у отвѣтчика всѣхъ арестованныхъ вещей съ отдачею ихъ, до продажи, подъ охрану должностныхъ лицъ крестьянскаго общественнаго управленія— ограничить случаями дѣйствительной въ томъ необходимости, ибо означенная мѣра стѣснительна не только для хозяина имущества, но и для самого крестьянскаго управленія.

За таковыми измѣненіями, слѣдовало бы, по мнѣнію коммисіи, установить, что цѣна арестуемаго имущества, въ случаѣ разногласія между отвѣтчикомъ и истцомъ, опредѣляется производящимъ арестъ волостнымъ старшиной, а изъ состава означеннаго имущества процентныя бумаги и цѣнныя вещи, равно какъ наличныя деньги (если онѣ не покрываютъ взысканія и потому къ нимъ не можетъ быть примѣненъ пунктъ 2

статьи 171 проекта),—должны быть препровождаемы на храненіе въ волостное правленіе, всѣ же прочіе предметы—подлежатъ, впредь до продажи, оставленію во владѣніи хозяина. Изъ сего послѣдняго правила необходимо было бы, однако, допустить изъятіе для тѣхъ случаевъ, когда волостной старшина, по заявленію истца или по собственному усмотрѣнію, признаетъ, что есть основаніе опасаться сокрытія или растраты отвѣтчикомъ арестованнаго имущества; въ этихъ случаяхъ надлежало бы предоставить старшинѣ право сдать имущество на храненіе сельской полиціи или благонадежному изъ мѣстныхъ жителей лицу, съ отобраніемъ отъ такого хранителя подписки въ томъ, что онъ представитъ арестованные предметы къ мѣсту публичной ихъ продажи, подъ угрозою законной отвѣтственности, и съ тѣмъ, чтобы хранитель получалъ отъ отвѣтчика вознагражденіе за расходы какъ по храненію имущества, такъ и по доставкѣ его на торги. Въ частности, относительно упомянутаго вознагражденія желательно указать въ проектѣ, что размѣръ его опредѣляется по взаимному соглашенію хранителя и отвѣтчика, а при разногласіи между ними—волостнымъ судомъ, на общемъ основаніи. Наконецъ, въ виду часто встрѣчающихся на практикѣ случаевъ наложенія ареста по гражданскимъ взысканіямъ на принадлежащій отвѣтчику скотъ, слѣдовало бы также предусмотрѣть въ проектѣ, что если хранитель арестованнаго скота будетъ пользоваться имъ для своихъ по хозяйству надобностей, то вознагражденія за прокормъ скота онъ съ отвѣтчика требовать не въ правѣ.

Изложивъ на приведенныхъ основаніяхъ статьи 172—174 проекта и обратившись къ установленію порядка самой продажи арестованнаго имущества, редакціонная коммисія нашла, что въ дѣйствующемъ законѣ, т. е. въ Уставѣ Благоустройства, содержатся по этому предмету лишь краткія указанія о томъ, что продажа не можетъ быть отложена далѣе мѣсячнаго срока (ст. 394); что сельскій староста, съ согласія сельскаго старшины, назначивъ заблаговременно день продажи, посредствомъ десятскихъ, вызываетъ желающихъ купить описанное для продажи имущество (ст. 396), и что продажа движимаго имущества производится публично въ присут-

ствіи сельской расправы, а если селеніе, въ которомъ находится описанное имущество, слишкомъ отдалено отъ расправы, то продажа производится въ томъ же самомъ селеніи, при сельскомъ старшинѣ и сельскомъ старостѣ (ст. 395 и прим.).

Болѣе подробныя и опредѣлительныя правила установляетъ Общее Положеніе о крестьянахъ, изд. 1902 г., въ отношеніи продажи движимаго имущества домохозяевъ за недоборъ въ окладныхъ сборахъ. Въ правилахъ этихъ, основанныхъ на законѣ 23 Іюня 1899 г., выражено, что продажа описаннаго имущества производится волостнымъ старшиною въ мѣстѣ нахожденія имущества или въ иномъ мѣстѣ, по указанію земскаго начальника, преимущественно въ праздничные или базарные дни, но не ранѣе двухъ недѣль и не позже мѣсяца послѣ утвержденія описи; о днѣ и мѣстѣ продажи вывѣшивается въ волостномъ правленіи объявленіе по крайней мѣрѣ за недѣлю до торга и въ тотъ же срокъ оповѣщаются объ этомъ чрезъ сельскихъ старостъ всѣ ближайшія селенія; если въ назначенный день на торгъ не явится желающихъ купить продаваемое имущество или будетъ предложена цѣна ниже установленной при описи имущества, то торгъ признается несостоявшимся и волостной старшина назначаетъ другой день не позже, какъ чрезъ двѣ недѣли, для производства окончательнаго торга, на которомъ имущество можетъ быть продано и ниже оцѣнки его; при этомъ на произведенный торгъ волостнымъ старшиною составляется торговый листъ (ст.ст. 299—302).

Изъясненный порядокъ представляется, по мнѣнію коммисіи, вполнѣ цѣлесообразнымъ и для продажи движимости по гражданскимъ взысканіямъ, съ нѣкоторыми лишь поправками, необходимыми для огражденія интересовъ истца и отвѣтчика.

Въ цѣляхъ скорѣйшаго удовлетворенія требованій истца, коммисія признала соотвѣтственнымъ вдвое сократить указанный выше срокъ обращенія имущества отвѣтчика въ продажу, назначивъ его въ предѣлахъ отъ одной до двухъ недѣль и, сообразно съ симъ, опредѣливъ, что объявленія о продажѣ должны быть произведены за три дня, вмѣсто недѣли, до торга. При этомъ, по основаніямъ, приведеннымъ въ объяс-

неніяхъ къ части 2 статьи 168 проекта, коммисія нашла нужнымъ упомянуть и о томъ, что означенный срокъ вовсе не соблюдается въ отношеніи предметовъ, подверженныхъ скорой порчѣ, которые могутъ быть обращены въ продажу и ранѣе недѣльнаго по наложеніи на нихъ ареста срока, т. е. немедленно по производствѣ имъ установленныхъ описи и оцѣнки.

Что же касается интересовъ отвѣтчика, то, для огражденія ихъ, коммисія сочла необходимымъ установить въ проектѣ:

1) что продажа арестованнаго имущества производится, главнымъ образомъ, не въ мѣстѣ его нахожденія, какъ сказано въ статьѣ 299 Общ. Пол., а при волостномъ правленіи, ибо, въ такомъ случаѣ, кругъ лицъ торгующихся будетъ, несомнѣнно, шире и, слѣдовательно, самый торгъ—для отвѣтчика выгоднѣе;

2) что предложившій на торгахъ высшую цѣну долженъ немедленно, на торгахъ же, внести ее волостному старшинѣ полностью или, по крайней мѣрѣ, въ размѣрѣ пятой части, съ обязательствомъ, въ послѣднемъ случаѣ, доплатить остальную часть не позднѣе слѣдующаго за торгами дня, подъ опасеніемъ утраты права, при несвоевременной доплатѣ, какъ на приторгованную вещь, такъ и на внесенныя за нее деньги, которыя, засимъ, подлежатъ обращенію на пополненіе взысканія;

3) что, согласно такому началу, проданный на торгахъ предметъ можетъ быть отданъ покупателю лишь по уплатѣ сполна предложенной имъ суммы,

и 4) что, если вырученная отъ продажи части арестованнаго имущества сумма покроетъ взысканіе, то прочія вещи отвѣтчика снимаются съ торга и возвращаются хозяину.

Изъясненныя соображенія послужили основаніемъ для статей 175—181 проекта.

182. При наложеніи ареста на заработную плату отвѣтчика или иныя предстоящія къ полученію отвѣтчикомъ денежныя суммы (ст. 166, п. 3), волостной старшина извѣщаетъ объ этомъ лицо или учрежденіе, коими означенныя выдачи имѣютъ быть произведены

Если упомянутое лицо не подвѣдомственно волостному управленію, то извѣщеніе препровождается къ нему земскимъ начальникомъ, по донесенію волостнаго старшины.

Уст. Гражд. Суд., ст. ст. 1078, 1079 и 1084; Цирк. М. В. Д. и М. Ю. № 8, 1897 г.

183. Получившій указанное въ предшедшей (182) статьѣ извѣщеніе обязанъ не выдавать отвѣтчику слѣдующія ему суммы впредь до погашенія взысканія и вручать удерживаемыя деньги уполномоченному волостнымъ правленіемъ или препровождать ихъ въ правленіе непосредственно. При этомъ, въ случаѣ наложенія ареста на заработную плату отвѣтчика, изъ таковой платы удерживается, при каждой отдѣльной выдачѣ, не болѣе одной трети причитающейся отвѣтчику суммы, если онъ холостъ, и не болѣе одной четверти, если онъ женатъ или, хотя бы вдовъ, но имѣетъ дѣтей.

Если получившій извѣщеніе не исполнитъ означенной выше обязанности, то истецъ, въ пользу котораго производится взысканіе, въ правѣ предъявить къ нему искъ установленнымъ порядкомъ.

Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 1084–1086.

Вопросъ о производствѣ взысканій по рѣшеніямъ волостныхъ судовъ изъ заработной платы отвѣтчика возникъ на практикѣ въ 1896 году по поводу примѣненія статьи 100 Уст. Пром. и восходилъ на разрѣшеніе Прав. Сената. Обсудивъ этотъ вопросъ въ распорядительномъ засѣданіи Общаго Собранія 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ [1]), Прав. Сенатъ призналъ, что изложенный въ статьѣ 100 Уст. Пром. (т. XI ч. 2, изд. 1893 г.) порядокъ удержанія изъ заработной платы взысканій на уплату долговъ рабочихъ былъ установленъ закономъ 3 Іюня 1886 г., имѣвшимъ цѣлью, какъ это явствуетъ изъ текста самой статьи и изъ сопоставленія ея со статьями 99, 101, 102 и 103 того же Устава, оградить рабочихъ отъ всякихъ произвольныхъ и незаконныхъ вычетовъ изъ ихъ заработной платы. Означеннымъ закономъ допущены лишь вычеты изъ

[1]) Рѣш. 11 Марта 1896 г., № 40.

заработной платы въ тѣхъ случаяхъ, когда они производятся фабричнымъ управленіемъ за выданныя рабочимъ впередъ деньги, за продовольствіе рабочихъ и снабженіе ихъ необходимыми предметами потребленія изъ фабричныхъ лавокъ, а также и тогда, когда дѣйствительность долга удостовѣрена исполнительнымъ листомъ, т. е. судебнымъ рѣшеніемъ. Выраженіе «исполнительный листъ» употреблено, по мнѣнію Прав. Сената, въ статьѣ 100 Уст. Пром. потому, что, при изданіи сего закона (въ 1886 г.), по Судебнымъ Уставамъ существовалъ единственный способъ приведенія судебнаго рѣшенія въ исполненіе—посредствомъ выдачи исполнительнаго листа. Между тѣмъ, по закону 12 Іюля 1889 г., волостные суды (какъ это уже было разъяснено Общимъ Собраніемъ въ рѣшеніи 1894 г., № 5) вошли въ кругъ судебныхъ установленій, замѣнивъ, по цѣлому ряду дѣлъ, упраздненныя мировыя судебныя установленія; при этомъ, однако, въ виду сохраненія этими судами ихъ сословнаго характера, не было признано нужнымъ ввести въ нихъ довольно сложную процедуру исполненія рѣшеній при помощи исполнительныхъ листовъ, а былъ установленъ упрощенный порядокъ приведенія рѣшеній въ исполненіе безъ всякихъ формальностей, по распоряженію и подъ наблюденіемъ волостнаго старшины. Этимъ, однако, вовсе не имѣлось въ виду умалить значеніе постановленныхъ сими судами рѣшеній, каковыя, несомнѣнно, должны имѣть ту же силу и значеніе, какъ и рѣшенія другихъ судебныхъ установленій. Въ виду изложеннаго, къ дозволяемымъ статьею 100 Уст. Пром. т. XI ч. 2, изд. 1893 г. (ст. 105, по изданію 1887 г.) вычетамъ изъ заработанной платы, послѣ изданія закона 12 Іюля 1889 г., должны быть отнесены и вычеты на основаніи рѣшеній волостныхъ судовъ. Затѣмъ, неизмѣненіе соотвѣтственно сему и редакціи означенной статьи и сохраненіе прежней ея редакціи по изд. 1887 г. и въ изданіи т. XI ч. 2— 1893 г. можетъ быть объяснено лишь кодификаціонною неточностью, а не намѣреніемъ закона ввести какое либо ограниченіе въ отношеніи значенія рѣшеній волостныхъ судовъ. По всѣмъ приведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, 11 Марта 1896 г., опредѣлилъ: признать, что предложенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ».

Приведенное опредѣленіе Прав. Сената преподано было къ руководству мѣстнымъ крестьянскимъ установленіямъ въ циркулярѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 30 Апрѣля 1897 г., № 8 [1]), но не установило самого порядка, коимъ взысканія изъ заработной платы по волостнымъ судебнымъ рѣшеніямъ должны быть производимы. Равнымъ образомъ, опредѣленіемъ этимъ не разрѣшенъ другой однороднаго характера вопросъ о обращеніи упомянутыхъ взысканій на другія, кромѣ заработной платы, денежныя выдачи, предстоящія къ полученію отвѣтчикомъ.

Между тѣмъ, по обоимъ указаннымъ предметамъ въ Общемъ Положеніи о крестьянахъ, изд. 1902 г., содержатся правила, примѣняемыя въ случаяхъ взысканій съ сельскихъ обывателей по недоборамъ въ податяхъ. Правила эти опредѣляютъ: 1) что въ случаѣ наложенія ареста, для пополненія недобора, на заработную плату, съ рабочаго можетъ быть удерживаемо, при каждой отдѣльной расплатѣ, не болѣе одной трети причитающейся ему суммы, если онъ холостъ, и не болѣе одной четверти, если онъ женатъ или вдовъ, но имѣетъ дѣтей, и 2) что при обращеніи взысканія на причитающіяся неисправному домохозяину денежныя суммы, находящіяся у третьихъ лицъ, а также въ правительственныхъ или судебныхъ учрежденіяхъ и кредитныхъ установленіяхъ, податной инспекторъ увѣдомляетъ подлежащее лицо или учрежденіе о невыдачѣ неисправному домохозяину той части слѣдующихъ ему денегъ, которая необходима для пополненія недобора, и о высылкѣ ихъ подлежащему волостному старшинѣ, причемъ если означенныя третьи лица принадлежатъ къ составу того же селенія, какъ неисправный домохозяинъ, то упомянутое увѣдомленіе дѣлается сельскимъ старостою или сборщикомъ податей (ст. ст. 292 и 293).

Однородныя съ сими постановленія внесены коммисіей въ статьи 182 и 183 проекта, съ тѣмъ лишь отличіемъ по существу, что обязанность извѣщенія объ удержаніи подлежащей взысканію суммы изъ предстоящихъ къ полученію отвѣтчикомъ денежныхъ выдачъ проектъ

[1]) Сводъ циркулярныхъ распоряженій, изд. 1903 г., стр. 10 и 11.

возлагаетъ, по принадлежности, на волостнаго старшину, а въ отношеніи лицъ, не подчиненныхъ волостному управленію,—на земскаго начальника.

Сверхъ того, дабы придать означеннымъ постановленіямъ надлежащую силу и дѣйствительное на практикѣ значеніе, редакціонная коммисія признала соотвѣтственнымъ въ части 2 статьи 183 указать, что, если получившій упомянутое извѣщеніе не произведетъ надлежащихъ удержаній изъ денежныхъ отвѣтчику выдачъ, то этимъ упущеніемъ онъ подвергаетъ себя гражданской отвѣтственности передъ лицомъ, въ пользу коего удержанія должны быть произведены.

Прочія, засимъ, отличія статей 182 и 183 проекта отъ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 292 и 293 Общ. Пол., имѣютъ редакціонный характеръ.

184. Взысканіе присужденной денежной суммы съ недвижимаго имущества отвѣтчика допускается за нижеслѣдующими ограниченіями:

1) взысканіе не можетъ быть обращено: а) на землю надѣльную; б) на зданіе, входящее въ составъ надѣла; в) на зданіе, выстроенное изъ отпущенныхъ казною безплатно лѣсныхъ матеріаловъ, и г) на зданіе, принадлежащее крестьянскому обществу;

2) на прочую недвижимость взысканіе можетъ быть обращено лишь въ томъ случаѣ, если присужденная съ отвѣтчика денежная сумма превышаетъ пятьдесятъ рублей.

Уст. Каз. Сел., ст. 398; Цирк. М. В. Д. № 32, 1901 г.

185. Опись и оцѣнка недвижимаго имущества (ст. 184, п. 2) возлагаются на волостнаго старшину и производятся съ соблюденіемъ правилъ, при семъ приложенныхъ, а продажа имущества совершается, чрезъ уѣзднаго члена окружнаго суда, порядкомъ, опредѣленнымъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства.

Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 1094 и 1101; Цирк. М. В. Д. и М. Ю. № 23, 1899 г.

186. Въ томъ случаѣ, когда по мѣстнымъ обстоятельствамъ видно, что назначенное къ продажѣ имущество не можетъ быть продано въ ближайшій срокъ за надлежащую цѣну и безъ раззоренія хозяйства отвѣтчика, земскому начальнику предоставляется отсрочить продажу на время не свыше одного мѣсяца.

Уст. Каз. Сел., ст. 394.

187. Если на проданномъ, по рѣшенію волостнаго суда или волостнаго съѣзда, имуществѣ числятся недоимки въ окладныхъ сборахъ или иныя безспорныя взысканія, то, въ погашеніе ихъ, удерживается изъ вырученныхъ отъ продажи денегъ, до уплаты присужденнаго истцу взысканія, сумма, необходимая для покрытія одной третьей части всѣхъ означенныхъ недоимокъ и безспорныхъ требованій, въ общей ихъ сложности.

Общ. Пол., ст. 6.

Статьи 184—187 касаются послѣдняго способа исполненія гражданскихъ рѣшеній—путемъ взысканія съ недвижимаго имущества отвѣтчика.

Уставъ Благоустройства ограничивался по настоящему предмету указаніемъ о томъ, что «если движимаго имущества на удовлетвореніе окажется недостаточно, а у отвѣтчика имѣется крѣпостное недвижимое имущество, то о продажѣ онаго, для пополненія взысканія, истецъ можетъ просить въ уѣздномъ судѣ, представивъ копію съ приговора сельской или волостной расправы, коими взысканіе присуждено» (ст. 398). Къ сему, однако, статья 399 того же Устава присовокупляла, что «домы государственныхъ крестьянъ, построенные изъ казеннаго лѣса, также какъ и участки земель и другихъ угодій, данныхъ имъ отъ казны въ надѣленіе, или пожалованныхъ въ общественное владѣніе, равно земли и угодья, принадлежащія по покупкѣ цѣлому сельскому обществу, не могутъ быть обращены на удовлетвореніе взысканія».

Изъ этихъ двухъ постановленій надлежитъ заключить: во первыхъ— что Уставъ Благоустройства вовсе не допускалъ обращенія гражданскихъ

взысканій на слѣдующія недвижимыя имущества: а) земли и угодья, казною данныя въ надѣленіе или пожалованныя въ общественное владѣніе; б) земли и угодья, принадлежащія по покупкѣ цѣлому сельскому обществу, и в) дома государственныхъ крестьянъ, построенные изъ казеннаго лѣса, и во вторыхъ — что на прочее, кромѣ вышеуказаннаго, крѣпостное недвижимое имущество отвѣтчика взысканіе, согласно означенному Уставу, могло быть обращено не иначе, какъ чрезъ уѣздный судъ.

Законъ 12 Іюля 1889 г. совершенно умолчалъ о томъ, въ правѣ ли истецъ, по рѣшенію волостнаго суда, обратить взысканіе на недвижимое имущество, а въ статьѣ 107 Правилъ 29 Декабря того же года о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, было выражено, что «обращеніе взысканій на недвижимыя имущества допускается въ томъ только случаѣ, когда отдѣльное взысканіе или общая сумма взысканій съ одного и того же лица превышаетъ пятьдесятъ рублей».

Въ виду изложеннаго, вслѣдъ за преобразованіемъ судебной части на основаніи приведенныхъ законоположеній, въ практикѣ возникъ вопросъ о томъ, можетъ ли волостной старшина, по указанію истца, обращать взысканіе на недвижимое имущество отвѣтчика, когда сумма взысканія превышаетъ пятьдесятъ рублей. По этому поводу Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министерствомъ Юстиціи, въ циркулярѣ 8 Августа 1891 г., № 32, дало слѣдующія разъясненія: «Въ мѣстностяхъ, гдѣ крестьянскія и судебно-мировыя учрежденія преобразованы на основаніи законоположеній 12 Іюля 1889 г., волостные старшины приводятъ въ исполненіе рѣшенія не только волостнаго суда (ст. 29 Временныхъ о немъ Правилъ), но въ подлежащихъ случаяхъ также и земскаго начальника, городскаго судьи и уѣзднаго съѣзда (ст.ст. 115 и 127 Прав. произв. суд. дѣлъ). Статьей же 107 Правилъ 29 Декабря 1889 г. опредѣлено, что обращеніе взысканій на недвижимыя имущества допускается въ томъ только случаѣ, когда отдѣльное взысканіе или общая сумма взысканій съ одного и того же лица превышаетъ 50 рублей. Этимъ правиломъ несомнѣнно должны руководствоваться волостные

старшины при исполненіи рѣшеній земскихъ начальниковъ, городскихъ судей и уѣздныхъ съѣздовъ. Но, засимъ, не представляется никакихъ основаній къ установленію изъятія изъ разсматриваемаго правила по отношенію къ исполненію старшинами рѣшеній волостныхъ судовъ, компетенція которыхъ, по преобразованіи ихъ, очень расширилась, причемъ, въ кругъ вѣдѣнія ихъ вошло много дѣлъ, подсудныхъ до реформы бывшимъ мировымъ учрежденіямъ, и въ томъ числѣ иски цѣною до трехсотъ руб. и выше. Поэтому, надлежитъ признать, что волостной старшина, когда это представляется необходимымъ для удовлетворенія взыскателя, въ правѣ обращать взысканіе на недвижимое имущество отвѣтчика, съ соблюденіемъ статьи 107 Прав. произв. суд. дѣлъ, а равно прочихъ установленныхъ на сей предметъ узаконеній».

Между тѣмъ, практика выдвинула второй вопросъ—о томъ, чрезъ посредство какихъ должностныхъ лицъ и въ какомъ порядкѣ подлежатъ публичной продажѣ недвижимыя имущества, на которыя обращено взысканіе по рѣшеніямъ волостныхъ судовъ. Вопросъ этотъ представленъ былъ Министерствомъ Юстиціи, по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, на разрѣшеніе Правительствующаго Сената, который въ распорядительномъ засѣданіи Общаго Собранія 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ [1]), нашелъ: 1) что по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 1133 и 1134 Уст. Гражд. Суд., недвижимыя имѣнія, на которыя обращено взысканіе по судебнымъ рѣшеніямъ, если они оцѣнены ниже 500 рублей, продаются при мѣстномъ мировомъ съѣздѣ чрезъ непремѣннаго члена съѣзда; имѣнія же, оцѣненныя въ 500 руб. или выше, а также всѣ имѣнія, лежащія въ уѣздѣ того города, гдѣ находится окружный судъ, продаются при семъ судѣ; 2) что дѣйствіе этихъ правилъ распространено и на публичную продажу недвижимостей для удовлетворенія взысканій по рѣшеніямъ земскаго начальника, городскаго судьи и уѣзднаго съѣзда въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено Положеніе объ участковыхъ земскихъ начальникахъ (ст.ст. 126 и 127 Прав. произв. суд. дѣлъ 29 Декабря 1889 года),

[1]) Рѣш. 8 Февраля 1899 г., № 12

съ тою лишь особенностью, что въ этомъ случаѣ продажа имѣній, оцѣненныхъ ниже 500 руб., производится при уѣздномъ съѣздѣ чрезъ уѣзднаго члена окружнаго суда (рѣш. Общ. Собр. 1890 г., № 18); 3) что законъ нигдѣ не указываетъ на какой либо другой порядокъ публичной продажи недвижимыхъ имуществъ, когда,—какъ въ разсматриваемомъ случаѣ,—на послѣднее обращено взысканіе по рѣшеніямъ вновь образованныхъ въ означенныхъ мѣстностяхъ волостныхъ судовъ, составляющихъ, по статьямъ 31—32 Временныхъ для сихъ судовъ Правилъ отъ 12 Іюля 1889 года, первую судебную инстанцію для гражданскихъ дѣлъ, восходящихъ на разсмотрѣніе уѣздныхъ съѣздовъ; 4) что изъ одного предписанія въ статьѣ 29 этихъ Правилъ о томъ, что рѣшенія волостныхъ судовъ приводятся въ исполненіе «по распоряженію и подъ наблюденіемъ волостнаго старшины», вовсе не слѣдуетъ, чтобы послѣдній, или волостной судъ могли собственною властью распоряжаться сложною процедурою публичной продажи недвижимыхъ имуществъ для удовлетворенія взысканій, присужденныхъ рѣшеніями означеннаго суда; 5) что присвоивать имъ эту власть невозможно уже потому, что ни волостной старшина, ни волостной судъ не уполномочены никакимъ закономъ постановлять опредѣленія объ укрѣпленіи имѣнія за пріобрѣтателями съ публичнаго торга, которыя и по Уставу Гражд. Суд., и по правиламъ ч. 2 т. X, могутъ исходить только отъ компетентныхъ учрежденій и лицъ, распоряжающихся производствомъ публичнаго торга, и безъ которыхъ самая продажа не можетъ имѣть никакихъ юридическихъ послѣдствій (Врем. Прав. по Нотар. Части, Собр. Узак. 1867 года, № 91, ст. 37, п.п. *а* и *г*); 6) что, съ другой стороны, нѣтъ основанія возлагать по правиламъ ч. 2 т. X (ст.ст. 222 и 223 Пол. Взыск. Гражд.) производство подобныхъ дѣлъ на обязанности общей полиціи, такъ какъ правила эти, касающіяся только тѣхъ изъ спорныхъ взысканій, которыя производятся по рѣшеніямъ старыхъ судебныхъ мѣстъ, не могутъ имѣть примѣненія къ взысканіямъ, присужденнымъ судебнымъ порядкомъ въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуютъ Судебные Уставы 1864 года; 7) что, въ виду этого, и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ ни общая полиція, ни

волостной судъ не принимаютъ сами по рѣшеніямъ послѣдняго никакихъ мѣръ взысканія съ недвижимыхъ имуществъ, продажа которыхъ на этотъ предметъ производится при мировыхъ съѣздахъ и окружныхъ судахъ по правиламъ Уст. Гражд. Суд. (ст. 189 Вол. Суд. Уст. 9 Іюля 1889 г.), и 8) что изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что къ разсматриваемому случаю можетъ быть примѣненъ только порядокъ продажи, опредѣленный правилами статей 1133 и 1134 Уст. Гражд. Суд., согласованными съ указанною выше особенностью для мѣстностей, гдѣ введено въ дѣйствіе Положеніе о земскихъ начальникахъ. По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, 8 Февраля 1899 года, опредѣлилъ: разъяснить, что продажа недвижимыхъ имуществъ по взысканіямъ на основаніи рѣшеній волостныхъ судовъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе Положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, должна производиться примѣнительно къ правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства.

Преподавъ это разъясненіе мѣстнымъ крестьянскимъ установленіямъ въ циркулярѣ 16 Декабря 1899 г., № 23, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ присовокупило, что, «согласно изложенному выше опредѣленію Правительствующаго Сената, въ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе Положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, продажа недвижимыхъ имуществъ, на которыя обращено взысканіе по рѣшеніямъ волостныхъ судовъ, должна быть производима на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) имущество, оцѣненное ниже пятисотъ рублей и, притомъ, не расположенное въ уѣздѣ города, въ коемъ находится окружный судъ, подлежитъ продажѣ при мѣстномъ уѣздномъ съѣздѣ, чрезъ уѣзднаго члена окружнаго суда, и 2) имущество, оцѣненное въ суммѣ пятисотъ рублей или выше, а также имущество, хотя и оцѣненное ниже пятисотъ рублей, но расположенное въ уѣздѣ города, въ коемъ находится окружный судъ,— можетъ быть продаваемо лишь при этомъ окружномъ судѣ».

Наконецъ, циркуляромъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 17 Января 1900 г., № 1, было указано, что, «согласно опредѣленію Общаго Собранія 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Се-

ната отъ 8 Февраля 1899 года, ни волостной старшина, ни волостной судъ не уполномочены дѣйствующими узаконеніями постановлять такого рода опредѣленія, которыя могутъ исходить только отъ компетентныхъ учрежденій и лицъ, распоряжающихся производствомъ публичнаго торга, а именно: 1) при продажѣ недвижимаго имѣнія, оцѣненнаго ниже пятисотъ рублей и, притомъ, не расположеннаго въ уѣздѣ города, въ коемъ находится окружный судъ,—упомянутыя опредѣленія должны быть постановляемы уѣзднымъ членомъ сего суда, и 2) при продажѣ недвижимаго имущества, оцѣненнаго въ суммѣ пятисотъ рублей или выше, а также имущества, расположеннаго въ уѣздѣ города, въ коемъ находится окружный судъ,—постановленіе этихъ опредѣленій относится къ предметамъ окружнаго суда».

Изложенное свидѣтельствуетъ о томъ, что въ практикѣ волостныхъ судовъ вопросъ о взысканіяхъ съ недвижимыхъ имуществъ имѣетъ весьма существенное значеніе и что приведенные выше, разновременно изданные и относящіеся къ отдѣльнымъ недоразумѣніямъ по означенному вопросу указы Правительствующаго Сената, равно какъ циркуляры Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, слѣдовало бы замѣнить опредѣлительными правилами закона, внеся ихъ въ разработываемый проектъ.

Во главѣ этихъ правилъ, надлежало бы, по мнѣнію коммисіи, поставить указаніе о томъ, въ какихъ случаяхъ дозволяется обращать взысканіе на недвижимое имущество.

Такое указаніе необходимо, прежде всего, въ виду того обстоятельства, что, по дѣйствующему закону (Общ. Пол., ст. 20, ч. 2), обращеніе взысканій на надѣльныя земли по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ и продажа оныхъ на основаніи такихъ рѣшеній допускаются только для удовлетворенія претензій по закладнымъ, въ установленномъ порядкѣ совершеннымъ до обнародованія ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго, 14 Декабря 1893 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ надѣльныхъ земель. Сообразно съ симъ и согласно приведенному выше правилу статьи 399 Уст. Благоустр.,

въ проектѣ слѣдуетъ выразить, что взысканіе не можетъ быть обращено на землю надѣльную.

Это же воспрещеніе коммисія полагала бы цѣлесообразнымъ распространить на зданія трехъ категорій: во-первыхъ — указанные въ статьѣ 399 Уст. Благоустр. дома, выстроенные изъ отпущенныхъ казною безплатно лѣсныхъ матеріаловъ; во-вторыхъ—зданія, входящія въ составъ надѣла, и въ третьихъ—зданія, принадлежащія крестьянскимъ обществамъ. Изъятіе отъ гражданскихъ взысканій предметовъ перваго рода — вполнѣ отвѣчало бы указанному выше дѣйствующему закону. Что касается, затѣмъ, строеній, входящихъ въ составъ надѣла, то, какъ свидѣтельствуетъ опытъ, обращеніе на нихъ упомянутыхъ выше взысканій влечетъ, въ большинствѣ случаевъ, разореніе хозяйства отвѣтчика, такъ какъ означенныя строенія составляютъ неразрывную часть этого хозяйства, необходимую его принадлежность, съ другой же стороны — сносъ ихъ, съ продажею за безцѣнокъ строительныхъ, бывшихъ уже въ употребленіи и зачастую совершенно непригодныхъ для дальнѣйшаго использованія, матеріаловъ, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ дать средства, необходимыя для удовлетворенія претензій истца. Наконецъ, зданія третьей категоріи—принадлежащія крестьянскимъ обществамъ—по самому своему назначенію не могутъ быть предметомъ гражданскихъ взысканій, безъ яснаго ущерба цѣлямъ, которымъ они должны служить; въ практикѣ волостныхъ судовъ извѣстны случаи обращенія взысканій на общественныя крестьянскія строенія, когда приходилось выселять изъ такихъ строеній помѣщавшіяся въ нихъ волостныя правленія и подвергать совершенному разстройству какъ дѣлопроизводство правленій, такъ и всю дѣятельность крестьянскихъ должностныхъ лицъ; несомнѣнно, что подобнаго рода случаи не могутъ быть терпимы, предотвратить же ихъ возможно лишь путемъ изъятія отъ гражданскихъ взысканій всѣхъ зданій, кои составляютъ собственность волостныхъ или сельскихъ обществъ крестьянъ.

Соотвѣтствующія изложеннымъ основаніямъ правила внесены редакціонною коммисіей въ пунктъ 1 статьи 184 проекта, а въ пунктѣ 2 той же

статьи помѣщено однородное съ содержащимся въ статьѣ 107 Правилъ производства судебныхъ дѣлъ постановленіе о томъ, что на прочую, кромѣ надѣльныхъ земель и упомянутыхъ выше зданій, недвижимость взысканіе можетъ быть обращено лишь въ томъ случаѣ, если присужденная съ отвѣтчика денежная сумма превышаетъ пятьдесятъ рублей.

Въ слѣдующей, затѣмъ, статьѣ проекта указываются лица, приводящія въ исполненіе взысканія по гражданскимъ дѣламъ, обращаемыя на недвижимое имущество отвѣтчика, равно какъ правила, коими означенныя лица должны при этомъ руководствоваться. Въ семъ отношеніи приведенными выше опредѣленіемъ Правительствующаго Сената 8 Февраля 1899 г., № 12, и циркуляромъ 17 Января 1900 г., № 1, разъяснено, что продажа недвижимыхъ имуществъ, на которыя обращено взысканіе по рѣшеніямъ волостныхъ судовъ, должна быть производима окружнымъ судомъ, за исключеніемъ имѣній, расположенныхъ внѣ уѣзда города, въ коемъ находится окружный судъ, и притомъ оцѣненныхъ ниже пятисотъ рублей, каковыя имѣнія подлежатъ продажѣ чрезъ уѣзднаго члена окружнаго суда. Этими указаніями не разрѣшается, однако, вопросъ о томъ, кѣмъ и въ какомъ порядкѣ производится опись и оцѣнка обращеннаго въ продажу недвижимаго имущества. По этому предмету должно, по мнѣнію коммисіи, примѣняться общее правило статьи 158 проекта, по силѣ коего исполненіе волостныхъ судебныхъ рѣшеній возлагается на волостныхъ старшинъ, съ тѣмъ, чтобы старшины, при описи и оцѣнкѣ имѣній, руководствовались правилами, однородными съ содержащимися въ статьѣ 1095 и слѣд. Уст. Гражд. Суд. Что же касается производства самой продажи недвижимыхъ имуществъ, то обязанности, лежащія въ семъ отношеніи на общихъ судебныхъ установленіяхъ, редакціонная коммисія полагала бы за ними сохранить, указавъ въ проектѣ, что означенныя обязанности исполняются уѣзднымъ членомъ окружнаго суда порядкомъ, опредѣленнымъ въ Уставѣ Гражд. Судопроизводства.

Выразивъ изложенныя предположенія въ статьѣ 185, редакціонная коммисія остановилась на мысли о томъ, что въ практикѣ встрѣчаются случаи

обращенія имуществъ разнаго рода на торгъ въ такое время, когда спросъ на него незначителенъ, цѣны предлагаются низкія и потому безотлагательная продажа является разорительною для отвѣтчика. Признавая необходимымъ установить въ проектѣ мѣры къ предотвращенію подобнаго рода тяжелыхъ, по своимъ послѣдствіямъ, для отвѣтчиковъ взысканій, коммисія нашла соотвѣтственнымъ предоставить земскимъ начальникамъ право отсрочивать, въ указанныхъ выше случаяхъ, продажу описаннаго имущества на опредѣленный срокъ, назначивъ его въ размѣрѣ до одного мѣсяца. Постановленіе по сему предмету внесено коммисіей въ статью 186 проекта.

Наконецъ, въ послѣднюю изъ статей, относящихся къ продажѣ недвижимыхъ имуществъ (ст. 187), коммисія внесла правило, нѣсколько отличное отъ соотвѣтствующей ему части 2 статьи 6 Общаго Положенія о крестьянахъ. Въ постановленіи этомъ выражено, что «при продажѣ имущества крестьянъ на удовлетвореніе взысканія, изъ вырученныхъ денегъ, прежде всего и сполна, удовлетворяются недоборы и недоимки по окладнымъ сборамъ и недоимки по прежнимъ помѣщичьимъ повинностямъ, а также по мірскимъ сборамъ, а затѣмъ уже прочія взысканія по соразмѣрности исковъ». Примѣненіе изложеннаго постановленія на практикѣ въ полной его силѣ приводитъ нерѣдко къ весьма нежелательнымъ послѣдствіямъ.

Прежде всего недостаточная точность редакціи приведенной статьи влечетъ на практикѣ пререканіе о томъ, какіе сборы подлежатъ преимущественному погашенію предъ частными взысканіями. Такъ, въ однѣхъ мѣстностяхъ погашается весь окладъ казенныхъ, земскихъ и мірскихъ сборовъ текущаго года, въ другихъ—только извѣстная доля оклада, подлежащая уплатѣ къ указанному сроку. Отсроченная и разсроченная недоимка иногда взыскивается по срокамъ, иногда же погашается полностью, внѣ зависимости отъ предоставленныхъ льготъ. Наконецъ, въ однѣхъ мѣстностяхъ преимущественнымъ правомъ взысканія по сравненію съ частными долгами пользуются страховые платежи, долги ссудосберегательнымъ товариществамъ и кассамъ, тогда какъ въ другихъ всѣ указанныя выше требованія удовлетворяются на одинаковыхъ основаніяхъ

съ частными взысканіями, по соразмѣрности исковъ. Очевидно, что отсутствіе должной опредѣленности въ правилахъ о денежныхъ взысканіяхъ съ крестьянъ не можетъ не отражаться на имущественныхъ интересахъ частныхъ лицъ, вступающихъ въ договоры съ крестьянами и крестьянскими обществами. Практическій опытъ мѣстныхъ учрежденій указываетъ, что при условіяхъ дѣйствующаго законодательства, частныя взысканія съ крестьянъ, разъ таковыя обратились въ судебные приказы и исполнительные листы, въ большинствѣ случаевъ переходятъ въ разрядъ долговыхъ обязательствъ совершенно безнадежныхъ, такъ какъ имущество обычной крестьянской семьи, въ рѣдкихъ случаяхъ, сколько нибудь значительно превышаетъ ту установленную крайнюю норму, которая признается крестьянскими учрежденіями необходимой для веденія хозяйства. Такое положеніе совершенно понятно: богатство крестьянскаго двора основывается не столько на количествѣ имущества, сколько на рабочей силѣ этого двора, а сила эта, очевидно, соотвѣтствуетъ тому, въ какой мѣрѣ семья обезпечена орудіями производства. Сообразно съ этимъ при наличности крайней задолженности крестьянъ по всякаго рода сборамъ и повинностямъ, всякая продажа на удовлетвореніе частныхъ долговъ устанавливаемаго излишка движимаго имущества обращается не на удовлетвореніе взысканія, а на погашеніе повинностей. Такимъ образомъ, самый незначительный частный долгъ (въ 3—4 руб.) крестьянина, за которымъ числится неуплаченный окладъ повинностей, не можетъ быть взысканъ иначе, какъ съ производствомъ продажи имущества на всю сумму казеннаго и частнаго взысканія. При такомъ положеніи частному взыскателю лишь рѣдко представляется возможность получить удовлетвореніе, если отвѣтчикъ, въ силу тѣхъ или другихъ соображеній, не пожелаетъ добровольно войти въ соглашеніе съ истцомъ. Порядокъ этотъ очевидно нарушаетъ какъ интересы лицъ, вступающихъ съ крестьянами въ договоры, такъ и интересы самихъ крестьянъ, лишающихся вслѣдствіе этого всякаго кредита.

Между тѣмъ, установленное дѣйствующимъ закономъ начало особаго охраненія казеннаго интереса, при производствѣ съ крестьянъ частныхъ

взысканій, едва-ли представляется необходимымъ. Дѣйствительно, всякаго рода повинности, въ противуположность частнымъ взысканіямъ, обезпечиваются, кромѣ движимаго имущества, еще и правомъ обращать взысканія не только на доходъ отъ надѣльныхъ земель и разнаго рода недвижимыхъ имуществъ, но даже и на самыя надѣльныя земли (ст. 290 Общ. Пол. Крест. и отд. VI ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго, 12 Марта 1903 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта). При такихъ условіяхъ интересы казны представляются въ достаточной мѣрѣ обезпеченными; наоборотъ, охраненіе правъ частныхъ лицъ, вступающихъ съ крестьянами въ договоры, а также и интересы самихъ крестьянъ требуютъ измѣненія постановленій закона о денежныхъ взысканіяхъ съ крестьянъ, направленныхъ къ уменьшенію преимуществъ казенныхъ повинностей, путемъ предоставленія частнымъ взыскателямъ права удовлетворять свои претензіи въ большей мѣрѣ, чѣмъ это имъ предоставлено нынѣ.

При разрѣшеніи вопроса о томъ, какимъ путемъ указанная цѣль могла бы быть достигнута, въ коммисіи были высказаны различныя мнѣнія.

Меньшинство членовъ коммисіи полагало остаться при существующемъ порядкѣ, при условіи болѣе опредѣленнаго выясненія основныхъ положеній закона о денежныхъ взысканіяхъ съ крестьянъ. Правильное примѣненіе дѣйствующаго порядка, при условіи установленія полнаго однообразія и опредѣленности въ понятіи объ имуществѣ, составляющемъ принадлежность крестьянскаго хозяйства, по мнѣнію меньшинства, въ достаточной степени обезпечитъ права частныхъ взыскателей, причемъ скажется и на развитіи кредитоспособности крестьянъ.

Правильность этого взгляда, по мнѣнію меньшинства, подтверждается слѣдующими соображеніями. Статья 6 Общаго Положенія указываетъ, что при продажѣ имущества крестьянъ на удовлетвореніе взысканія изъ вырученныхъ денегъ, прежде всего и сполна, удовлетворяются недоборы и недоимки по окладнымъ сборамъ и недоимки по прежнимъ помѣщичьимъ оброкамъ, а также по мірскимъ сборамъ, а затѣмъ уже прочія взысканія по соразмѣрности исковъ. Понятія недобора и недоимки, какъ по оклад-

нымъ сборамъ, такъ и по мірскимъ достаточно ясно опредѣлены закономъ. Согласно статьѣ 287 Общ. Пол., *недоборомъ* въ окладныхъ сборахъ считается не внесенная въ частный срокъ платежа доля годоваго оклада государственныхъ и земскихъ сборовъ; недоборъ, неуплаченный къ 1 Января слѣдующаго за окладнымъ года считается *недоимкой* (отд. V ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго, 12 Марта 1903 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта). Порядокъ взысканія недоборовъ опредѣленъ въ 290 статьѣ Общ. Пол. Отсроченная и разсроченная недоимка причисляется къ годовому окладу и взыскивается по частнымъ срокамъ (п. 4. отд. IV закона 12 Марта 1903 года). Особый порядокъ установленъ лишь для недоимки, въ отношеніи коей не предоставлено какихъ либо льготъ; она пополняется въ установленномъ для сего порядкѣ особо отъ недоборовъ и внѣ частныхъ сроковъ.

Въ отношеніи мірскихъ сборовъ, законъ (ст.ст. 343 и 348 Общ. Пол. Крест.) опредѣляетъ, что недоборы первой и второй половины оклада, не внесенные къ 30 Іюля или къ 31 Декабря текущаго года, становятся недоимкой.

Въ соотвѣтствіи съ изложеннымъ на точномъ основаніи статьи 6 Общ. Пол. при взысканіи частныхъ долговъ съ крестьянъ изъ вырученной отъ продажи суммы могла бы подлежать удержанію лишь та доля оклада текущаго года, которая состоитъ въ *недоборѣ* къ частному сроку, предшествующему моменту взысканія, независимо отъ того, слагается ли этотъ недоборъ изъ одного оклада повинностей, или съ причисленіемъ къ нему отсроченныхъ и разсроченныхъ недоборовъ и недоимокъ.

Такимъ образомъ, если годовой окладъ съ души составляетъ 8 рублей, а къ данному частному сроку назначено къ поступленію лишь 1 руб. 50 коп., то изъ вырученной отъ продажи имущества, на удовлетвореніе частнаго долга, суммы подлежало бы, по мнѣнію меньшинства, удержанію не 8 руб., а лишь 1 руб. 50 коп.

Что же касается недоимки, то таковую надлежитъ удержать изъ вырученной отъ продажи суммы полностью, если ко взысканію недоимки приступлено въ порядкѣ, указанномъ 290 статьею Общ. Пол. или отдѣ-

ломъ VI закона 12 Марта 1903 года. Порядокъ этотъ вполнѣ охранитъ интересы казны и сельскихъ обществъ, которыхъ законъ не лишаетъ права, въ случаѣ надобности, обратить взысканіе повинности не только на доходы отъ всякаго движимаго имущества плательщика, но даже и на надѣльную землю. Засимъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда недоимщики не получили установленныхъ въ законѣ льготъ, вслѣдствіе чего имущество ихъ подлежитъ принудительной продажѣ, именно на удовлетвореніе этой недоимки, нѣтъ основаній поступаться интересами казны и сельскихъ обществъ, предоставляя какія либо преимущества частному взыскателю.

Переходя, засимъ, къ вопросу о томъ, какія взысканія должны быть преимущественно пополняемы предъ частными долгами, меньшинство полагало оставить въ силѣ нынѣ дѣйствующій законъ, т. е. относить къ такимъ взысканіямъ лишь окладные сборы и мірскія повинности, не распространяя права преимущественнаго удовлетворенія на такія казенныя взысканія (гербовые штрафы, акцизные, лѣсные, почтовые и друг.), которыя приводятся въ исполненіе въ безспорномъ порядкѣ.

Съ своей стороны, большинство членовъ коммисіи, въ стремленіи обезпечить имущественные интересы частныхъ лицъ, при производствѣ съ крестьянъ взысканій, признало необходимымъ пойти еще дальше, исключивъ недоборы по окладнымъ сборамъ и мірскимъ повинностямъ изъ числа взысканій, подлежащихъ удержанію изъ суммы, вырученной отъ продажи крестьянскаго имущества на удовлетвореніе частныхъ долговъ.

Постановленія дѣйствующаго закона о преимущественномъ удовлетвореніи повинностей предъ частными долгами цѣлесообразно оставить лишь въ отношеніи недоимокъ и то не въ полной суммѣ таковыхъ. Съ другой стороны большинство коммисіи признавало необходимымъ распространить преимущества, установленныя для недоимокъ, также и на тѣ казенныя взысканія (гербовыя, промысловыя, акцизныя, лѣсныя, почтовыя и друг.), которыя, хотя и не относятся къ числу окладныхъ сборовъ, но по характеру своему существенно затрогиваютъ интересы казны, въ виду чего и взыскиваются въ безспорномъ порядкѣ.

Что касается размѣра удержанія изъ вырученной отъ продажи суммы на пополненіе недоимокъ и безспорныхъ взысканій, то большинство полагало опредѣлить его въ $^1/_3$ часть суммы обѣихъ этихъ категорій взысканій въ совокупности.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ и выработана редакція 187 статьи проекта.

188. Правила, изложенныя въ предшедшихъ (166—187) статьяхъ, примѣняются также ко взысканію вознагражденія, присужденнаго, на основаніи статьи 14 волостнаго устава о наказаніяхъ, въ пользу потерпѣвшаго отъ проступка лица, и къ вознагражденію свидѣтелей, равно какъ свѣдущихъ людей, назначенному по статьѣ 93 сего положенія.

Уст. Гражд. Суд., ст. 1060.

Статья 188 представляетъ собою ссылочное постановленіе, внесенное редакціонной коммисіей въ тѣхъ видахъ, дабы съ особою ясностью указать волостнымъ судамъ на примѣненіе правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 166—187, въ случаяхъ взысканія вознагражденія въ пользу потерпѣвшаго, свидѣтелей и свѣдущихъ людей и тѣмъ устранить могущія возникнуть на практикѣ по сему предмету недоразумѣнія.

189. Жалобы на медленность и неправильныя дѣйствія волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ по исполненію рѣшеній приносятся подлежащимъ земскимъ начальникамъ, для надлежащихъ распоряженій или сношеній. Распоряженія земскаго начальника по дѣламъ сего рода признаются окончательными.

Уст. Гражд. Суд., ст. 962.

По общему порядку, принятому Уставами Гражд. Суд. (ст.ст. 160 и 962) и Угол. Суд. (ст. 955), всѣ жалобы на медленность и неправильныя дѣйствія органовъ исполнительнаго производства восходятъ, непосредственно или черезъ прокурора, на разсмотрѣніе подлежащихъ судебныхъ мѣстъ. Принятіе этого порядка обжалованія исполнительныхъ

дѣйствій для волостнаго судопроизводства коммисія не могла признать соотвѣтственнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ. Всѣ исполнители рѣшеній, постановляемыхъ на основаніи Уставовъ Гражд. и Угол. Суд., состоятъ въ прямой или особой іерархической подчиненности соотвѣтствующему суду или лицамъ прокурорскаго надзора, облеченнымъ по закону властью налагать на нихъ извѣстныя дисциплинарныя взысканія. Волостныя судебныя установленія къ исполняющимъ ихъ рѣшенія лицамъ въ такомъ соотношеніи не находятся. Независимо отъ сего нельзя упускать изъ вида, что принадлежащее по общему порядку суду или прокурорскому надзору руководящее наблюденіе за исполненіемъ волостныхъ судебныхъ рѣшеній предположено, согласно статьямъ 29 и 158 настоящаго проекта, возложить на земскихъ начальниковъ, которымъ, по силѣ статьи 149 проекта пол. общ. упр., должны подаваться и жалобы по всѣмъ вообще дѣйствіямъ должностныхъ лицъ крестьянскаго общественнаго управленія, разрѣшаемыя ими по статьямъ 28 и 59 Пол. Устан. Крест. собственною властью и притомъ окончательно. Въ соотвѣтствіи съ изложеннымъ, коммисія признала болѣе правильнымъ установить принесеніе всякаго рода жалобъ и по исполнительному производству именно земскимъ начальникамъ, рѣшенія которыхъ по сему поводу должны почитаться окончательными.

Правила эти вошли въ статью 189 проекта.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О возобновленіи рѣшенныхъ дѣлъ.

Пересмотръ судебныхъ приговоровъ, вошедшихъ въ законную силу и подлежащихъ исполненію или уже исполненныхъ, по общему законодательству можетъ быть достигнутъ только путемъ полнаго возобновленія тѣхъ уголовныхъ дѣлъ, по коимъ они постановлены. Правила по сему предмету заключаются въ статьяхъ 180 и 934—940 Уст. Угол. Суд. и въ статьѣ 243 Прав. произв. суд. дѣлъ. Согласно этимъ правиламъ возобновленіе дѣлъ допускается лишь по опредѣленію высшаго судилища Имперіи—Правительствующаго Сената [замѣняемаго въ Закавказскомъ округѣ по дѣламъ мировой подсудности (Уст. Угол. Суд., ст. 1267) судебною палатою], независимо, однако, отъ того, постановленъ ли обвинительный по дѣлу приговоръ или оправдательный. Что же касается законныхъ поводовъ для возобновленія рѣшенныхъ дѣлъ, то по отношенію къ дѣламъ, завершившимся обвиненіемъ осужденнаго, таковымъ признается открытіе «вообще всякихъ доказательствъ невинности осужденнаго или понесенія имъ наказанія, по судебной ошибкѣ, свыше мѣры содѣяннаго», а по отношенію къ приговорамъ оправдательнымъ они ограничиваются случаями «открытія подложности документовъ или лживости показаній, на которыхъ основанъ приговоръ», или же «доказанныхъ по суду корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ судей» (п.п. 2, 3, 4 ст. 935). Засимъ, ходатайства о возобновленіи дѣлъ могутъ быть возбуждаемы, безъ ограниченія какимъ либо срокомъ, какъ лицами прокурорскаго надзора, такъ и самимъ осужденнымъ, а также его родственниками и свойственниками. Ходатайства эти, какъ указано выше, подле-

жатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, который или оставляетъ ихъ безъ послѣдствій или, «удостовѣрившись въ дѣйствительности изложенныхъ въ нихъ обстоятельствъ», постановляетъ опредѣленіе о возобновленіи дѣла, обращая его въ тотъ судъ, коему оно подсудно, причемъ въ послѣднемъ разбирательство происходитъ въ полномъ объемѣ, а состоявшійся при такихъ условіяхъ новый приговоръ можетъ быть обжалованъ на общемъ основаніи.

Въ частности, относительно порядка примѣненія статьи 243 Прав. произв. суд. дѣлъ, по силѣ коей возобновленіе дѣлъ допускается «въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ, обнаруживающихъ невинность осужденнаго или подложность доказательствъ, на которыхъ основанъ вошедшій въ силу приговоръ», Правительствующій Сенатъ отъ 19 Октября 1891 года разъяснилъ, что составляемыя на основаніи означенной статьи просьбы о возобновленіи дѣлъ должны быть обращаемы въ то изъ судебныхъ установленій, коимъ постановленъ вошедшій въ законную силу приговоръ, а это послѣднее должно или, признавъ ходатайство уважительнымъ, представить въ Сенатъ свое по сему предмету постановленіе съ изложеніемъ всѣхъ имѣющихся данныхъ къ возобновленію дѣла, или оставить его безъ послѣдствій, указавъ въ своемъ опредѣленіи, могущемъ подлежать обжалованію въ инстанціонномъ порядкѣ, основанія отказа.

Обращаясь, засимъ, къ дѣламъ гражданскимъ, надлежитъ указать, что хотя нашъ судопроизводственный законъ и не предусматриваетъ порядка ихъ возобновленія, однако, тѣмъ не менѣе допускаетъ и по нимъ отмѣну вошедшаго въ законную силу рѣшенія. Поводомъ для ихъ пересмотра признается открытіе новыхъ обстоятельствъ или обнаруженіе подлога «въ актахъ, на коихъ рѣшеніе основано». Просьбы о семъ должны быть подаваемы подлежащимъ судебнымъ мѣстамъ въ обычномъ порядкѣ подсудности (Уст. Гражд. Суд., 2 п. ст. 185, ст. 187, 2 п. ст. 792, ст. 794; Прав. произв. суд. дѣлъ, 3 п. ст. 129).

Изъ изложеннаго явствуетъ, что оба описанные выше пріема — возобновленіе уголовныхъ дѣлъ и пересмотръ гражданскихъ, — по своей юридической природѣ представляются однородными, такъ какъ сводятся

къ возобновленію дѣлъ внѣ общаго порядка обжалованія. Въ виду сего, какъ было указано въ объясненіяхъ къ статьѣ 147 проекта, коммисія признала возможнымъ не обременять судопроизводственныхъ, по волостной юстиціи, правилъ отдѣльными постановленіями для возобновленія уголовныхъ дѣлъ и отдѣльными для пересмотра гражданскихъ, а установить одинъ общій въ семъ отношеніи порядокъ для всѣхъ категорій дѣлъ, подвѣдомственныхъ волостнымъ судамъ и волостнымъ судебнымъ съѣздамъ. На сихъ главныхъ основаніяхъ и построены статьи 190—194 проекта.

190. Возобновленіе дѣлъ, по которымъ рѣшенія вступили въ законную силу, допускается съ нижеслѣдующими ограниченіями:

1) дѣло, рѣшеніе по которому приведено въ исполненіе согласно статьямъ 134 и 135, не можетъ быть возобновлено;

2) прочія дѣла могутъ быть возобновлены лишь въ двухъ случаяхъ, а именно—если открыты новыя обстоятельства, обнаруживающія явную неправосудность рѣшенія по гражданскому дѣлу или невинность осужденнаго по дѣлу уголовному, или если обнаружены подлогъ въ документѣ либо подложность въ доказательствахъ, на коихъ рѣшеніе основано, и

3) гражданское дѣло не можетъ быть возобновлено по истеченіи десяти лѣтъ со дня вступленія рѣшенія по оному въ законную силу, хотя бы при наличности обстоятельствъ, въ предшедшемъ (2) пунктѣ указанныхъ.

Уст. Гражд. Суд., ст. 794; Уст. Угол. Суд., ст. 935.

191. Просьба о возобновленіи дѣла (ст. 190) подается, по принадлежности, въ волостной судъ или волостной съѣздъ, коими рѣшеніе по дѣлу, вступившее въ законную силу, постановлено. Просьба должна быть письменная.

Уст Угол. Суд., ст. 934; Уст. Гражд. Суд., ст. 801; Общ. Пол., ст. 140.

192. Судъ или съѣздъ (ст. 191), разсмотрѣвъ просьбу въ засѣданіи, постановляютъ заключеніе о томъ, подлежитъ ли дѣло возобновленію или же просьба должна быть оставлена безъ послѣдствій.

При разсмотрѣніи просьбы, подавшій ее можетъ представить свои объясненія и доказательства, но вызовъ его, равно какъ другихъ лицъ, и допросъ свидѣтелей не обязательны.

Постановленное судомъ или съѣздомъ заключеніе обжалованію не подлежитъ.

Новая.

193. Означенное заключеніе (ст. 192), съ соображеніями, на коихъ оно основано, и со всѣмъ производствомъ по дѣлу, котораго просьба касается, должно быть представлено судомъ или съѣздомъ, по принадлежности, губернскому присутствію въ мѣсячный со дня полученія просьбы срокъ.

Новая.

194. Губернское присутствіе разсматриваетъ дѣло порядкомъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 150 и 151, и, если признаетъ ходатайство просителя заслуживающимъ уваженія, предписываетъ волостному суду, въ коемъ дѣло первоначально возникло, вновь его разобрать и рѣшить по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 46—131, а въ противномъ случаѣ—оставляетъ просьбу безъ послѣдствій.

Рѣшеніе, состоявшееся по дѣлу возобновленному, можетъ быть обжаловано на общемъ основаніи (ст. ст. 132—156).

Уст. Угол. Суд., ст.ст. 936 и 940; Общ. Пол., ст. 142.

Въ дѣйствующемъ законѣ не содержится указаній на возможность возобновленія дѣлъ, подвѣдомственныхъ волостнымъ судамъ. По мнѣнію коммисіи, пробѣлъ этотъ надлежитъ пополнить. Случаи неправосудныхъ рѣшеній въ волостныхъ судебныхъ установленіяхъ на практикѣ, разумѣется, неизбѣжны, а сравнительная маловажность дѣлъ, относимыхъ къ

ихъ вѣдомству, конечно, не можетъ быть признана достаточнымъ основаніемъ для закрѣпленія состоявшихся по нимъ рѣшеній, не взирая на обнаруженіе ихъ явной несправедливости или незаконности.

Признавъ въ виду этого необходимымъ предусмотрѣть процессуальный порядокъ возобновленія рѣшенныхъ волостными судами дѣлъ, редакціонная коммисія, при его установленіи, прежде всего приняла во вниманіе, что въ силу общаго начала о непреложной силѣ судебныхъ рѣшеній, каждое изъ нихъ, коль скоро оно вступило въ силу, должно быть неукоснительно приведено въ исполненіе. Сообразно сему началу, возобновленіе окончательно рѣшенныхъ дѣлъ можетъ быть, по мнѣнію коммисіи, допускаемо лишь въ строго опредѣленныхъ закономъ случаяхъ и притомъ отнюдь не по всякимъ дѣламъ.

Такъ, нецѣлесообразно было бы допустить возобновленіе тѣхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, рѣшенія по которымъ подлежатъ немедленному, по ихъ объявленіи, исполненію. Дѣла эти поименованы въ статьѣ 134 проекта; они касаются съ одной стороны—малоцѣнныхъ исковъ, а съ другой—приговоровъ, присуждающихъ къ низшимъ мѣрамъ наказанія, и притомъ лишь за проступки, требующіе безотлагательнаго воздѣйствія на виновныхъ. Въ виду самаго свойства указанныхъ дѣлъ и незначительности послѣдствій, сопряженныхъ съ рѣшеніями по онымъ, для возобновленія ихъ не существуетъ достаточныхъ основаній.

Засимъ, по всѣмъ прочимъ дѣламъ необходимо установить тѣ основаніе или поводъ, въ силу коихъ допускается ихъ возобновленіе. Такимъ основаніемъ по отношенію къ дѣламъ уголовнымъ, по статьѣ 243 Прав. произв. суд. дѣлъ, признается, какъ было указано выше, открытіе новыхъ обстоятельствъ, обнаруживающихъ невинность осужденнаго или подложность доказательствъ, на которыхъ основанъ вошедшій въ законную силу приговоръ судебнаго установленія. Не существуетъ препятствій къ распространенію этого правила на волостную юстицію, причемъ для дѣлъ гражданскихъ возможно, по мнѣнію коммисіи, въ соотвѣтствіи съ нимъ установить, что дѣла сіи могутъ быть возобновляемы въ случаѣ открытія такихъ новыхъ обстоятельствъ, которыя обнаруживаютъ явную

неправосудность рѣшенія или подлогъ въ документѣ, съ тѣмъ, однако, ограниченіемъ, чтобы ходатайства о возобновленіи ихъ были поданы до истеченія десяти лѣтъ со дня вступленія состоявшагося по нимъ рѣшенія въ законную силу. Основаніемъ послѣдняго правила служитъ общее начало земской давности, закрѣпляющей непрерывно продолжавшіяся въ теченіе опредѣленнаго срока правоотношенія. На изложенныхъ соображеніяхъ составлена статья 190 проекта.

Обращаясь, засимъ, къ опредѣленію порядка принесенія просьбъ о возобновленіи дѣлъ и ихъ разсмотрѣнія, коммисія, соотвѣтственно приведенному выше разъясненію Правительствующаго Сената, полагала установить, что просьбы эти должны быть подаваемы въ то установленіе, коимъ рѣшеніе постановлено, иначе говоря, въ волостные судъ или съѣздъ, по принадлежности, съ возложеніемъ на послѣднихъ обязанности постановлять заключенія о степени уважительности возбужденнаго ходатайства.

При этомъ цѣлесообразно, въ видахъ возможно всесторонняго обсужденія ходатайствъ о возобновленіи дѣлъ, разрѣшить просителямъ лично представлять суду или съѣзду, при разсмотрѣніи ихъ просьбъ, всѣ необходимыя объясненія и доказательства. Правило это не должно, однако, по мнѣнію коммисіи, обязывать волостныя судебныя установленія вызывать просителя въ засѣданіе по дѣлу, а также допрашивать указанныхъ имъ свидѣтелей. Возобновленіе рѣшенныхъ дѣлъ составляетъ особый исключительный порядокъ судопроизводства, заключающійся не въ новомъ разборѣ означенныхъ дѣлъ, а лишь въ обсужденіи тѣхъ документальныхъ данныхъ, которыя могутъ быть представлены для сего заинтересованными лицами. Въ силу того же соображенія, коммисія присвоила постановленіямъ суда или съѣзда, по ходатайствамъ о возобновленіи дѣлъ, наименованіе заключеній, а не судебныхъ рѣшеній, указавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что означенныя заключенія обжалованію не подлежатъ. Въ соотвѣтствіи съ симъ проектированы статьи 191 и 192 проекта.

Далѣе, коммисія предположила обязать волостныя судебныя установленія всѣ ихъ заключенія по ходатайствамъ о возобновленіи дѣлъ,

независимо отъ того, предположено ли по онымъ уважить эти ходатайства или ихъ отклонить, представлять вмѣстѣ со всѣмъ производствомъ въ губернское присутствіе, причемъ назначила для этого мѣсячный срокъ со дня полученія просьбы. Срокъ этотъ надлежитъ признать вполнѣ достаточнымъ для обсужденія ходатайства въ первой инстанціи и составленія нужнаго по оному заключенія. Правила эти вошли въ статью 193 проекта.

Что касается, наконецъ, порядка разсмотрѣнія обсуждаемой категоріи дѣлъ губернскими присутствіями, то коммисія не усматривала основаній къ отступленію въ семъ отношеніи отъ правилъ, опредѣленныхъ въ статьяхъ 150 и 151 проекта для обсужденія поступающихъ въ губернскія присутствія кассаціонныхъ жалобъ на рѣшенія волостныхъ съѣздовъ. Слѣдуетъ лишь при этомъ указать, что постановленія губернскихъ присутствій по симъ дѣламъ могутъ заключаться или въ предписаніи волостному суду, въ коемъ дѣло первоначально возникло, вновь его разобрать и рѣшить по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 46—131, или, въ случаѣ признанія просьбы не заслуживающей уваженія, оставить ее безъ послѣдствій. Наряду съ этимъ и въ соотвѣтствіи со статьею 940 Уст. Угол. Суд., коммисія внесла въ проектъ указаніе, что рѣшеніе, состоявшееся по дѣлу возобновленному, можетъ быть обжаловано на общемъ основаніи, т. е. порядкомъ, установленнымъ въ статьяхъ 132—156. Изложенныя правила составили статью 194 проекта.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Объ охраненіи, утвержденіи за наслѣдниками и раздѣлѣ имуществъ, оставшихся по смерти лицъ сельскаго состоянія.

Настоящая глава проекта посвящена охранительному судопроизводству въ волостныхъ судахъ. Правила по этому предмету не существуютъ въ дѣйствующемъ законѣ, но представляются совершенно необходимыми въ тѣхъ видахъ, дабы суды эти были облечены надлежащими полномочіями по огражденію имуществъ, остающихся по смерти лицъ сельскаго состоянія.

При обсужденіи этой главы надлежитъ прежде всего имѣть въ виду что постановленія ея относятся исключительно къ наслѣдственнымъ имуществамъ крестьянъ и иныхъ разнаго наименованія сельскихъ обывателей, но къ наслѣдствамъ, оставляемымъ другими, подвѣдомственными волостному суду, жителями сельскихъ мѣстностей, какъ-то—мѣщанами, ремесленниками, посадскими и цеховыми, не примѣнимы, такъ какъ права наслѣдованія этихъ сельскихъ жителей опредѣляются общими Законами Гражданскими, а на порядокъ охраненія таковыхъ правъ—распространяются постановленія статей 1401—1423 Устава Гражданскаго Судопроизводства.

По предмету своему, правила главы 8 раздѣляются на 6 группъ: 1) объ охраненіи наслѣдственнаго имущества; 2) о вызовѣ наслѣдниковъ; 3) объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства по родству или свойству; 4) объ утвержденіи духовныхъ завѣщаній; 5) о раздѣлѣ наслѣдствъ, и 6) о порядкѣ обжалованія постановленій и дѣйствій, по охранительному производству.

I. Объ охраненіи имущества.

195. Для огражденія наслѣдственныхъ правъ на имущество, оставшееся въ предѣлахъ волости по смерти лица сельскаго состоянія, принимаются мѣры охраненія сего имущества по правиламъ, изложеннымъ въ нижеслѣдующихъ (196—210) статьяхъ.

Зак. Гражд., ст. 1224; Уст. Гражд. Суд., ст. 1403.

196. Охраненію подлежатъ:

1) подворный участокъ;

2) усадебная земля въ селеніяхъ съ общиннымъ землевладѣніемъ;

3) внѣнадѣльная земля;

4) имущество, составляющее принадлежность земельныхъ владѣній, указанныхъ въ предшедшихъ (1—3) пунктахъ, каковы суть— находящіяся въ предѣлахъ этихъ владѣній строенія, принадлежащій къ нимъ хозяйственный инвентарь и т. п., и

5) движимость, не составляющая принадлежности имуществъ, указанныхъ въ пунктахъ 1—3.

Означенные въ пунктахъ 1 и 2 подворный участокъ и усадебная земля, а также имущество, составляющее ихъ принадлежность, подлежатъ охраненію въ томъ случаѣ, когда послѣ смерти домохозяина не осталось членовъ крестьянскаго двора и, вслѣдствіе сего, подворный участокъ или усадебная земля должны перейти, согласно правиламъ сельскаго устава о наслѣдованіи, къ другимъ родственникамъ или свойственникамъ умершаго.

Новая.

Составъ крестьянскихъ наслѣдствъ образуютъ слѣдующія имущества: 1) земельное владѣніе; 2) принадлежности этого владѣнія, т. е. находящіяся въ его предѣлахъ строенія, принадлежащій къ земельному владѣнію инвентарь и т. п., и 3) движимость, не находящаяся въ связи съ земельнымъ владѣніемъ.

Имущества перваго рода состоятъ изъ земель надѣльныхъ или внѣнадѣльныхъ. При этомъ, земли надѣльныя, съ точки зрѣнія правъ на нихъ, крестьянамъ принадлежащихъ, распадаются на три группы: 1) подворные участки—въ селеніяхъ съ подворнымъ землевладѣніемъ; 2) усадебные участки—въ селеніяхъ съ общиннымъ пользованіемъ надѣльною землей, и 3) участки полевой земли въ селеніяхъ этой второй категоріи. Согласно статьямъ 42, 64, 66 и 155 проекта положенія о надѣльныхъ земляхъ, подворный участокъ признается собственностью всего крестьянскаго двора, во владѣніи коего онъ состоитъ, участки усадебные въ общинныхъ селеніяхъ находятся въ потомственномъ владѣніи крестьянскихъ дворовъ, а участки полевой общинной земли, принадлежа на правѣ собственности земельному обществу, предоставляются лишь во временное владѣніе крестьянскихъ дворовъ, въ составѣ этого общества числящихся. При такой юридической природѣ означенныхъ владѣній, наслѣдованіе не можетъ имѣть мѣста въ полевой общинной землѣ, а въ отношеніи подворныхъ и усадебныхъ участковъ, равно какъ движимости, составляющей ихъ принадлежность, наступаетъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣ умершаго домохозяина не осталось другихъ членовъ двора и, потому, участки сіи должны перейти къ другимъ родственникамъ или свойственникамъ умершаго (уст. наслѣд., ст.ст. 2 и 7—11). Въ соотвѣтствіи съ изложеннымъ, мѣры охраненія должны быть примѣняемы по отношенію лишь къ тѣмъ надѣльнымъ землямъ, которыя составляютъ либо подворные, либо усадебные участки и притомъ лишь при условіи, если въ составѣ двора умершаго домохозяина не осталось другихъ членовъ онаго. Наоборотъ, входящія въ составъ наслѣдства внѣнадѣльная земля и всякая движимость, не образующая принадлежности земель надѣльныхъ, могутъ быть наслѣдуемы какъ всякая собственность вообще и, вслѣдствіе сего, подлежатъ дѣйствію означенныхъ мѣръ безъ всякихъ ограниченій.

Эти именно положенія выражены въ статьѣ 196 проекта.

197. Охранительныя мѣры состоятъ въ описи и оцѣнкѣ имущества, а въ случаяхъ, указанныхъ статьями 200, 205 и 207,—

и въ опредѣленіи къ имуществу особыхъ хранителя или попечителя.

Зак. Гражд., ст. 1225; Уст. Гражд. Суд., ст. 1403.

198. Принятіе указанныхъ въ предшедшей (197) статьѣ мѣръ возлагается на волостной судъ и волостнаго старшину.

Уст. Гражд. Суд., ст. 1403.

199. Опись и оцѣнка имущества производятся волостнымъ старшиной или немедленно послѣ смерти оставившаго имущество лица, безъ всякой о томъ просьбы, или же по просьбѣ члена семьи умершаго, его душеприказчика, заимодавца или истца, имѣющаго исполнительный на означенное имущество листъ, или по сообщенію предсѣдателя волостнаго суда, волостнаго судьи либо должностнаго лица крестьянскаго общественнаго управленія, или, наконецъ, по предписанію земскаго начальника.

Зак. Гражд., ст. 1226.

200. Не ожидая упомянутыхъ въ предшедшей (199) статьѣ заявленій, волостной старшина производитъ опись и оцѣнку имущества въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда въ семьѣ умершаго остался наслѣдникъ, недостигшій двадцати одного года или по инымъ основаніямъ подлежащій попечительству;

2) когда наслѣдники неизвѣстны;

3) когда всѣ наслѣдники находятся въ отсутствіи;

4) когда въ имуществѣ имѣются деньги, вещи или иные предметы, принадлежащіе казнѣ, земству, крестьянскому обществу или общественному учрежденію;

5) когда волостной судъ или старшина вообще имѣютъ основаніе опасаться утраты имущества.

Во всѣхъ прочихъ случаяхъ волостной старшина приступаетъ

къ описи и оцѣнкѣ лишь по просьбѣ, сообщенію или предписанію, указаннымъ въ статьѣ 199.

Зак. Гражд., ст. 1226.

Въ статьяхъ 197—200 излагаются основныя правила о существѣ мѣръ охраненія наслѣдственныхъ правъ крестьянъ и о порядкѣ ихъ примѣненія.

Существо охранительныхъ мѣръ опредѣляется преслѣдуемой этими мѣрами цѣлью, заключающейся въ обезпеченіи всѣмъ наслѣдникамъ возможности осуществить свои права по отношенію къ открывшемуся наслѣдству, причемъ мѣры эти не должны, однако, колебать того фактическаго порядка владѣнія и пользованія наслѣдственнымъ имуществомъ, который существовалъ при открытіи наслѣдства. Этой основной цѣли и должна отвѣчать постановка охранительнаго производства, съ тѣми, конечно, отступленіями, которыя вызываются практическою необходимостью. Сообразно съ симъ, въ видѣ общаго правила, для охраненія наслѣдствъ должны быть примѣняемы такіе лишь способы, которые направлены къ приведенію въ точную извѣстность состава и стоимости наслѣдственнаго имущества. Способы эти заключаются въ описи означеннаго имущества съ опредѣленіемъ цѣны отдѣльныхъ, образующихъ его, предметовъ, но безъ изъятія послѣднихъ изъ фактическаго владѣнія лицъ, въ пользованіи или распоряженіи коихъ предметы сіи находились при жизни наслѣдодателя. Такое охраненіе правъ наслѣдниковъ оказывалось бы, однако, недостаточнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда обстоятельства, сопровождающія открытіе наслѣдства, даютъ основаніе опасаться утраты наслѣдственнаго имущества, напримѣръ - когда въ семьѣ умершаго остался наслѣдникъ, недостигшій совершеннолѣтія, душевнобольной или по другимъ причинамъ подлежащій попечительству, когда наслѣдники, при открытіи наслѣдства, находятся въ отсутствіи или же вовсе неизвѣстны волостному суду, если въ наслѣдственномъ имуществѣ имѣются деньги или иные предметы, принадлежащіе казнѣ, земству, крестьянскому общественному управленію или общественному учрежденію, и т. п. Съ другой стороны, приведеніе въ точную извѣст-

ность наслѣдственнаго имущества путемъ его описи и оцѣнки не достижимо при открытіи наслѣдствъ, заключающихъ въ себѣ не одни лишь реальные предметы, которые могутъ быть подвергнуты немедленной описи и оцѣнкѣ и по отношенію къ которымъ возможно осуществленіе правъ наслѣдниковъ, въ полномъ ихъ объемѣ, непосредственно вслѣдъ за открытіемъ наслѣдства, но, сверхъ того, разнаго рода имущественныя выгоды, не имѣющіяся въ наличности, но ожидаемыя къ полученію; такія особенности наслѣдства бываютъ на лицо во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ составъ его входятъ какія либо предпріятія торговаго или промышленнаго характера или если въ пользу наслѣдства имѣютъ быть произведены взысканія съ третьихъ лицъ, ибо, при этихъ обстоятельствахъ, сфера наслѣдства, не исчерпываясь наличнымъ имуществомъ наслѣдодателя, распространяется также на предстоящіе къ полученію доходы отъ предпріятій или на причитающіяся съ отвѣтчиковъ умершаго лица поступленія. Въ столь же неопредѣленномъ положеніи находится, однако, и наслѣдство, къ которому предъявлено исковое требованіе со стороны третьихъ лицъ, подлежащее еще судебному разбирательству или уже присужденное, такъ какъ и въ случаяхъ подобнаго рода объемъ наслѣдственнаго имущества, цѣнность его и права наслѣдниковъ не могутъ считаться окончательно выясненными и установленными. При всѣхъ указанныхъ условіяхъ опись наслѣдственнаго имущества представлялась бы мѣрою, не ограждающею правъ наслѣдниковъ, казны, общественныхъ установленій или третьихъ лицъ, а потому въ дополненіе къ ней должны быть примѣняемы другіе способы охраненія наслѣдствъ. Способы эти, сообразно съ особенностями приведенныхъ выше случаевъ, могутъ быть двухъ родовъ: въ случаяхъ опасности утраты наслѣдственнаго имущества или отдѣльныхъ его частей—передача имущества особому хранителю, который заботился бы о его неприкосновенности впредь до вступленія наслѣдниковъ въ права наслѣдства, а въ случаяхъ, когда ожидаются поступленія въ составъ означеннаго имущества отъ доходовъ съ предпріятій или отъ судебныхъ взысканій, или же если къ наслѣдству предъявлено исковое требованіе—опредѣленіе къ нему попечителя, обязаннаго завѣдывать и распоряжаться наслѣдствомъ

на правахъ опекуна наслѣдниковъ, подъ личною и имущественною отвѣтственностью по законамъ и мѣстнымъ обычаямъ.

На основаніи изложенныхъ соображеній, редакціонная коммисія внесла въ статью 197 проекта постановленіе о томъ, что охранительныя мѣры состоятъ, по общему правилу, въ описи и оцѣнкѣ наслѣдственнаго имущества, а при наличности особо указанныхъ закономъ условій — въ опредѣленіи къ сему имуществу хранителя или попечителя.

Опредѣливъ, затѣмъ, въ статьѣ 198, установленія, отъ которыхъ зависитъ принятіе означенныхъ выше мѣръ (волостной судъ и волостной старшина), коммисія, въ слѣдующихъ двухъ статьяхъ проекта (199 и 200), указала порядокъ, въ коемъ мѣры эти должны быть примѣняемы. Согласно приведеннымъ выше объясненіямъ, охраненіе наслѣдственнаго имущества должно быть совершаемо безъ колебанія, по возможности, существующаго при открытіи наслѣдства фактическаго пользованія таковымъ имуществомъ. Поэтому, въ тѣхъ случаяхъ, когда наслѣдственное имущество состоитъ въ пользованіи наслѣдниковъ и отъ сего не происходитъ опасности ни для ихъ правъ, ни для интересовъ третьихъ лицъ, охранительныя мѣры, по общему правилу, не должны быть примѣняемы, развѣ бы наслѣдники или одинъ изъ нихъ либо душеприказчикъ наслѣдодателя ходатайствовали объ охраненіи наслѣдства на предметъ послѣдующаго его раздѣла. Если же опасность вреда для правъ наслѣдниковъ либо третьихъ лицъ существуетъ, то принятіе охранительныхъ мѣръ должно наступать и безъ просьбы упомянутыхъ лицъ, по собственному почину волостнаго старшины, или же по ходатайству заимодавца наслѣдодателя либо истца, имѣющаго исполнительный на оставшееся по смерти послѣдняго имущество листъ, или, наконецъ, по сообщенію должностнаго лица крестьянскаго общественнаго управленія, волостнаго судьи, предсѣдателя волостнаго суда или по предписанію земскаго начальника [1]).

[1]) По мнѣнію меньшинства членовъ коммисіи, случаи принятія охранительныхъ мѣръ открывшагося наслѣдства должны быть значительно сокращены сравнительно съ предположеніями коммисіи. Нѣтъ сомнѣнія, что мѣры эти представляются крайне

201. Опись и оцѣнка имущества производятся волостнымъ старшиной въ присутствіи одного изъ волостныхъ судей, мѣстнаго сельскаго старосты, наличныхъ членовъ семьи лица, послѣ котораго имущество осталось, и двухъ понятыхъ.

Зак. Гражд., ст.ст. 1227 и 1231; Уст. Гражд. Суд., ст. 1404.

202. Въ опись вносится все имущество, состоявшее во владѣніи упомянутаго въ предшедшей (201) статьѣ лица. Если, однако, съ несомнѣнностью будетъ доказано, что въ означенномъ имуществѣ

стѣснительными для наслѣдниковъ, причемъ отнюдь не доказано, что они по существу своему окажутся благодѣтельными. Постороннія лица изъ крестьянской среды, приставленныя къ имуществу въ качествѣ его охранителей и попечителей, едва-ли будутъ относиться къ своимъ обязанностямъ съ должной внимательностью. По симъ соображеніямъ меньшинство коммисіи полагало ограничить примѣненіе охранительныхъ мѣръ исключительно случаемъ отсутствія всѣхъ наслѣдниковъ на мѣстѣ, чѣмъ будетъ предусмотрѣнъ и тотъ случай, когда наслѣдники вообще неизвѣстны. Въ соотвѣтствіи съ симъ надлежало бы въ статьѣ 197 ссылку на статьи 200, 205 и 207 замѣнить ссылкой на пункты 2 и 3 статьи 200, а изъ этой послѣдней статьи исключить пунктъ 4, включивъ въ проектъ взамѣнъ онаго правило, по коему волостной старшина былъ бы обязанъ составлять списокъ имѣющихся въ имуществѣ умершаго денегъ и вещей, принадлежащихъ казнѣ, земству и ликрестьянскому обществу, и, засимъ, препроводить таковыя при означенномъ спискѣ по принадлежности. Порядокъ этотъ въ большей степени обезпечитъ сохранность названнаго имущества, нежели предположенная большинствомъ коммисіи сдача ихъ на храненіе особому лицу. Наряду съ этимъ не усматривало меньшинство коммисіи какихъ либо основаній и къ производству описи и оцѣнки имущества умершаго, хотя бы и безъ принятія охранительныхъ мѣръ, кромѣ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ статьѣ 200. Полагать, что всякое открывающееся въ крестьянской средѣ наслѣдство можетъ быть описано и оцѣнено, и все это однимъ волостнымъ старшиной, нѣтъ возможности. На практикѣ это окажется безусловно неисполнимымъ. При такихъ условіяхъ возможно опасаться, что правило это породитъ лишь злоупотребленія и произволъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда старшина или крестьяне, входящіе въ составъ волостнаго суда, пожелаютъ досадить наслѣдникамъ умершаго, они (старшина лично, а волостные судьи чрезъ его посредство) примутъ эти мѣры. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ правила закона по сему предмету останутся мертвою буквой. Въ виду этого меньшинство коммисіи полагало статью 199 изложить слѣдующимъ образомъ: «опись и оцѣнка имущества производятся волостнымъ старшиной по просьбамъ о семъ: 1) членовъ семьи умершаго; 2) душеприказчика, и 3) лица, имѣющаго на имущество исполнительный листъ».

находятся чужія вещи, бывшія лишь временно во владѣніи или пользованіи этого лица, либо отданныя ему на храненіе, то вещи сіи въ описи не показываются и представляются, при особомъ спискѣ, въ волостное правленіе для выдачи по принадлежности: при отсутствіи же указанныхъ выше несомнѣнныхъ доказательствъ, всѣ предметы, оставшіеся послѣ умершаго, означаются въ описи волостнымъ старшиной, а заявившимъ права на нихъ предоставляется просить волостной судъ объ исключеніи изъ описи вещей, имъ принадлежащихъ, и объ ихъ возвращеніи.

Уст. Гражд. Суд., ст. 1404.

203. Если при составленіи описи и оцѣнки окажется, что стоимость имущества, не входящаго въ составъ надѣла и не составляющаго его хозяйственную принадлежность, превышаетъ сумму, указанную въ статьѣ 2 (ч. 2, п. б), то волостной старшина, закончивъ опись денежныхъ суммъ и прочей движимости, представляетъ все производство земскому начальнику для дальнѣйшаго направленія установленнымъ порядкомъ.

Новая.

204. По составленіи описи съ оцѣнкою, волостной старшина прочитываетъ ее присутствующимъ, препровождаетъ оказавшіяся въ имуществѣ наличныя деньги, процентныя бумаги и драгоцѣнныя вещи въ волостное правленіе, оставляя наслѣдникамъ, подъ росписку, изъ упомянутыхъ денегъ лишь сумму, необходимую для погребенія умершаго, а также на прожитіе его семьи и веденіе хозяйства въ теченіи мѣсяца.

Новая.

205. Прочее, кромѣ указаннаго въ предшедшей (204) статьѣ, движимое имущество волостной старшина оставляетъ на попеченіи семьи умершаго, а въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ статьею 200,

сдаетъ особому хранителю, который избирается, по взаимному соглашенію, присутствующими наслѣдниками изъ ихъ среды или изъ постороннихъ лицъ, при несогласіи же или отсутствіи наслѣдниковъ — назначается старшиной.

Хранитель наслѣдства предупреждается объ отвѣтственности, коей подлежатъ виновные въ растратѣ или поврежденіи имущества, ввѣреннаго на храненіе.

Вещи, подверженныя скорой порчѣ, немедленно обращаются волостнымъ старшиной въ продажу съ торговъ, а вырученныя отъ продажи деньги передаются на храненіе въ волостное правленіе

Новая.

206. Потребныя для семьи умершаго выдачи изъ денегъ, препровожденныхъ въ волостное правленіе, равно какъ изъ предметовъ, сданныхъ хранителю, производятся по опредѣленію волостнаго суда, а въ случаяхъ, нетерпящихъ отлагательства, и по распоряженіямъ волостнаго старшины, причемъ распоряженія эти представляются, затѣмъ, старшиной на одобреніе суда.

Новая.

207. Если въ составъ имущества входятъ недвижимость или находящіяся въ дѣйствіи торговое, ремесленное или иное промышленное заведеніе, а также въ случаѣ необходимости предъявить искъ ко взысканію въ пользу наслѣдства или отвѣчать по иску, предъявленному къ оставившему имущество лицу, или присутствовать при взысканіи съ его имущества, — для охраненія послѣдняго назначается попечитель порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 205.

Попечитель дѣйствуетъ на правахъ опекуна наслѣдниковъ, завѣдывая сданнымъ ему на попеченіе имуществомъ и хозяйственно распоряжаясь имъ подъ личною и имущественною отвѣтственностью по законамъ и мѣстнымъ обычаямъ.

Новая.

208. Опись имущества подписывается волостнымъ старшиной, а также присутствовавшими при составленіи описи лицами, и представляется волостному суду, съ указаніемъ принятыхъ для охраненія имущества мѣръ и его хранителя или попечителя.

Уст. Гражд. Суд., ст. 992.

Статьи 201—208 проекта составлены въ развитіе основныхъ положеній, выраженныхъ въ статьяхъ 197—200, и имѣютъ цѣлью установить подробности порядка составленія описи наслѣдственнаго имущества и опредѣленія къ сему имуществу особыхъ хранителя или попечителя.

Производство описи имущества проектъ, согласно правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 198 и 199, возлагаетъ, въ статьѣ 201, на волостнаго старшину. При этомъ, въ интересахъ наслѣдниковъ, проектъ требуетъ, чтобы имущество было описываемо и оцѣниваемо не иначе, какъ въ ихъ присутствіи, если они на лицо, а также въ присутствіи представителя отъ волостнаго суда, мѣстнаго сельскаго старосты и двухъ понятыхъ, которымъ ближе, чѣмъ волостному старшинѣ, могутъ быть извѣстны и составъ наслѣдства, и взаимныя отношенія, существовавшія между лицомъ, оставившимъ имущество, и членами его семьи, равно какъ условія ихъ совмѣстнаго хозяйства при жизни наслѣдодателя.

Засимъ, признавая необходимымъ установить такой порядокъ описи означеннаго имущества, при которомъ права наслѣдниковъ были бы возможно полнѣе охранены, проектъ, въ статьѣ 202, ставитъ въ видѣ общаго правила, что въ опись вносятся всѣ предметы, находившіеся во владѣніи наслѣдодателя. Съ другой стороны, однако, проектомъ приняты во вниманіе и интересы третьихъ лицъ, коимъ можетъ принадлежать право собственности на отдѣльные изъ указанныхъ предметовъ, состоявшіе лишь временно во владѣніи либо пользованіи наслѣдодателя; въ отношеніи такихъ предметовъ проектомъ установляется слѣдующій порядокъ: если принадлежность права собственности на нихъ третьимъ лицамъ будетъ съ несомнѣнностью доказана при самой описи наслѣдства, то вещи эти подлежатъ представленію, при особой описи, въ волостное правленіе на

предметъ выдачи ихъ собственникамъ, въ противномъ же случаѣ послѣднимъ предоставляется отыскивать свои права въ означенныхъ вещахъ, на общемъ основанiи, чрезъ волостной судъ. Такой порядокъ, по мнѣнiю коммисiи, наиболѣе отвѣчалъ бы и интересамъ третьихъ лицъ, и цѣли охранительнаго производства.

При исполнительныхъ по описи и оцѣнкѣ наслѣдственнаго имущества дѣйствiяхъ, въ практикѣ могутъ встрѣтиться случаи, когда находящiяся въ составѣ сего имущества внѣнадѣльныя земли или предметы, не составляющiе принадлежности надѣла, по ихъ стоимости окажутся превышающими подсудность дѣлъ охранительнаго порядка волостнымъ судамъ, указанную въ пунктѣ *б* статьи 2 проекта, т. е. когда цѣнность внѣнадѣльной недвижимости будетъ болѣе двухъ тысячъ, а движимости—болѣе пятисотъ рублей. Прекращать ограничительныя дѣйствiя и оставлять въ подобныхъ случаяхъ наслѣдство безъ всякаго охраненiя со стороны крестьянскихъ властей было бы, по мнѣнiю коммисiи, неправильнымъ, такъ какъ принятiе охранительныхъ мѣръ въ общемъ судебномъ порядкѣ сопряжено съ значительными трудностями и требуетъ продолжительнаго времени, въ теченiе котораго входящiя въ составъ наслѣдства денежныя суммы и прочая движимость могутъ подвергнуться растратѣ и расхищенiю. Поэтому, коммисiя въ статьѣ 203 постановила, что, при указанныхъ условiяхъ, опись движимости производится волостнымъ старшиной и, затѣмъ, все производство по дѣлу представляется имъ земскому начальнику для дальнѣйшаго направленiя установленнымъ порядкомъ. Что касается дальнѣйшихъ дѣйствiй въ отношенiи подвергнутаго описи имущества, то, согласно приведеннымъ выше главнымъ началамъ, положеннымъ коммисiей въ основу охранительнаго производства, проектъ различаетъ три случая: 1) когда въ составѣ открывшагося наслѣдства находятся наличныя деньги, процентныя бумаги или драгоцѣнныя вещи; 2) когда имѣются основанiя опасаться растраты наслѣдственнаго имущества, и 3) когда, для огражденiя правъ наслѣдниковъ, необходимы не только охрана наслѣдства, но и веденiе относящихся къ нему дѣлъ торговаго, промышленнаго или судебнаго свойства. Упомянутыя выше цѣнности должны

быть, по мнѣнію коммисіи, обращаемы на храненіе въ волостное правленіе, наслѣдникамъ же достаточно выдавать изъ наслѣдственныхъ денегъ лишь сумму, необходимую для погребенія умершаго, а также на прожитіе его семьи и веденіе хозяйства въ теченіе мѣсячнаго, примѣрно, срока, съ тѣмъ, чтобы послѣдующія денежныя выдачи семьѣ производились не иначе, какъ по опредѣленію волостнаго суда, а въ случаяхъ, нетерпящихъ отлагательства, и по распоряженіямъ волостнаго старшины, утверждаемымъ затѣмъ судомъ. Все прочее, кромѣ означенныхъ цѣнностей, наслѣдственное имущество слѣдовало бы оставлять на попеченіи семьи наслѣдодателя, дабы не колебать того порядка владѣнія и пользованія имуществомъ, который существовалъ при жизни умершаго, и предотвратить этимъ вредныя для хозяйства двора послѣдствія отъ измѣненія сказаннаго порядка, уже сложившагося и обезпечивающаго семью наслѣдодателя. Если бы, однако, имѣлись на лицо опасенія, что, въ виду малолѣтства одного изъ наслѣдниковъ, неизвѣстности суду наслѣдниковъ вообще, отсутствія ихъ, нахожденія въ наслѣдственномъ имуществѣ предметовъ, принадлежащихъ казнѣ или общественнымъ установленіямъ и т. д. (ст. 200 проекта), можетъ произойти утрата означеннаго имущества или части его, то, въ семъ случаѣ, для огражденія правъ наслѣдниковъ или третьихъ лицъ, требовалось бы примѣненіе особой охранительной мѣры, заключающейся въ назначеніи къ наслѣдству отвѣтственнаго хранителя, избираемаго наслѣдниками изъ своей среды или изъ постороннихъ лицъ, а при несогласіи либо отсутствіи наслѣдниковъ—опредѣляемаго властью старшины. При этомъ вещи, подверженныя скорой порчѣ, подлежали бы немедленной продажѣ, а вырученныя такимъ путемъ суммы—обращенію въ волостное правленіе для храненія, съ тѣмъ, чтобы какъ изъ сихъ суммъ, такъ равно и изъ предметовъ, сданныхъ особому хранителю, выдачи семьѣ наслѣдодателя производились порядкомъ, указаннымъ выше, для снабженія наслѣдниковъ потребными деньгами изъ числа охраненныхъ въ волостномъ правленіи. Наконецъ, для третьяго случая—когда необходимо веденіе дѣлъ по наслѣдственному имуществу—коммисія предположила опредѣленіе къ послѣднему особаго попечителя,

который дѣйствовалъ бы на правахъ опекуна наслѣдниковъ, завѣдывая опекаемымъ наслѣдствомъ и хозяйственно распоряжаясь имъ подъ личною и имущественною отвѣтственностью; порядокъ назначенія такого попечителя коммисія признала соотвѣтственнымъ установить на тѣхъ же основаніяхъ, какія приняты ею для опредѣленія къ наслѣдственнымъ имуществамъ отвѣтственныхъ хранителей.

На изложенныхъ основаніяхъ образованы статьи 204—207 проекта.

Въ послѣдней, засимъ, статьѣ, относящейся къ составленію описи наслѣдства (208), коммисія указала порядокъ представленія послѣдней волостному суду, объяснивъ, что относящіяся къ описи бумаги должны быть вносимы въ судъ за подписью производившаго опись волостнаго старшины и присутствовавшихъ при ней лицъ и съ обозначеніемъ какъ принятыхъ для охраненія наслѣдственнаго имущества мѣръ, такъ и назначенныхъ къ имуществу хранителя или попечителя, если таковые были опредѣлены.

209. Принятыя для охраненія имущества мѣры дѣйствуютъ до вступленія наслѣдниковъ, установленнымъ порядкомъ, въ права наслѣдства, но могутъ быть отмѣнены волостнымъ судомъ и ранѣе, по просьбѣ о томъ наслѣдниковъ или одного изъ нихъ, если судъ признаетъ, что для дальнѣйшей охраны наслѣдства нѣтъ достаточныхъ основаній.

Новая.

Въ статьѣ 209 проекта опредѣляется порядокъ прекращенія охранительныхъ мѣръ. Общимъ въ семъ отношеніи правиломъ должна, конечно, служить отмѣна упомянутыхъ мѣръ вслѣдствіе вступленія наслѣдниковъ въ права наслѣдства. Въ проектѣ встрѣчаются, однако, случаи, когда наслѣдники или кто либо изъ нихъ сами ходатайствуютъ о прекращеніи охранительнаго производства, въ виду отсутствія основаній опасаться утраты наслѣдственнаго имущества и вообще нарушенія принадлежащихъ имъ правъ. Въ сихъ случаяхъ должны быть, по мнѣнію редакціонной коммисіи, пріемлемы въ соображеніе тѣ стѣсненія, съ которыми сопря-

жено охранительное производство для наслѣдниковъ въ пользованіи и распоряженіи охраняемымъ имуществомъ. Поэтому, если бы, при наличности указаннаго ходатайства, и судъ находилъ, что дальнѣйшее примѣненіе охранительныхъ къ наслѣдственному имуществу мѣръ излишне, то отъ него должна бы зависѣть отмѣна означенныхъ мѣръ, хотя бы наслѣдники и не вступили въ права наслѣдства установленнымъ порядкомъ, т. е. не закрѣпили бы за собою послѣднее порядкомъ, указаннымъ въ статьяхъ 216 и слѣд. Соотвѣтствующее сему постановленіе внесено въ статью 209 проекта.

210. Описи и оцѣнкѣ, но безъ сдачи на храненіе особому хранителю или попечителю, можетъ быть подвергнуто, по опредѣленію суда, все оставшееся послѣ умершаго домохозяина имущество двора, если о томъ будутъ просить члены его семьи, или хотя бы одинъ изъ нихъ, на случай послѣдующаго раздѣла имущества.

Новая.

Въ объясненіяхъ къ статьѣ 196 проекта приведены соображенія, въ силу коихъ статья эта допускаетъ примѣненіе охранительныхъ мѣръ лишь къ опредѣленнымъ имуществамъ, изъемля отъ нихъ полевую надѣльную землю въ селеніяхъ съ общиннымъ землепользованіемъ. Однако, въ тѣхъ случаяхъ, когда сами наслѣдники или хотя одинъ изъ нихъ ходатайствуютъ объ охраненіи всей совокупности имущества, оставшагося послѣ умершаго домохозяина, т. е. всего сдѣлавшагося наслѣдственнымъ крестьянскаго двора, въ цѣляхъ послѣдующаго его раздѣла, указанное изъятіе не можетъ, по мнѣнію редакціонной коммисіи, имѣть примѣненія, ибо неограждепіе главной составной части крестьянскаго наслѣдства, при охраненіи прочихъ предметовъ послѣдняго, вопреки явному желанію наслѣдниковъ,—влекло бы за собой практическія затрудненія въ производствѣ самого раздѣла наслѣдственнаго имущества, въ то время, какъ охраненіе послѣдняго, заключающееся въ его описи и оцѣнкѣ, лишь содѣйствовало бы выясненію и опредѣленію правъ на него со стороны членовъ семьи домохозяина.

Въ указанныхъ случаяхъ были бы непримѣнимы, конечно, другіе, кромѣ поименованныхъ выше, способы охраненія наслѣдства, потому что передача особымъ хранителю или попечителю полевой земли въ селеніяхъ съ общиннымъ землепользованіемъ была бы несовмѣстна съ самимъ характеромъ означеннаго земельнаго владѣнія, составляющаго принадлежность цѣлаго крестьянскаго двора, но опись этого владѣнія, одновременно съ другими составными частями наслѣдства, оказывалась бы мѣрою вполнѣ достижимою и цѣлесообразною. По симъ основаніямъ редакціонная коммисія внесла въ статью 210 проекта правило о томъ, что наслѣдникамъ предоставляется ходатайствовать объ охраненіи всего оставшагося послѣ умершаго домохозяина имущества двора, въ видахъ послѣдующаго его раздѣла, и что, въ удовлетвореніе такого ходатайства, волостной судъ можетъ предписать производство описи и оцѣнки означеннаго имущества, но безъ опредѣленія къ послѣднему особыхъ хранителя или попечителя.

211. Указанныя въ статьяхъ 197—208 охранительныя мѣры могутъ быть примѣнены, по опредѣленію волостнаго суда, къ имуществу лица, находящагося въ столь тяжкомъ болѣзненномъ состояніи, которое совершенно лишаетъ его возможности вести свое хозяйство, если о принятіи означенныхъ мѣръ будетъ заявлено ходатайство самимъ владѣльцемъ имущества, или членами его семьи, или-же волостнымъ старшиной, и если, при этомъ, судъ найдетъ, что оставленіе имущества безъ охраны должно повлечь за собою его сокрытіе, растрату или разореніе.

Если владѣлецъ имущества заявитъ суду просьбу объ отмѣнѣ охранительныхъ по его имуществу мѣръ, то судъ, въ ближайшемъ засѣданіи, отмѣняетъ означенныя мѣры, предлагая волостному старшинѣ привести это опредѣленіе суда въ исполненіе въ семидневный срокъ.

Новая.

Охранительное производство установляется для огражденія наслѣдственныхъ правъ, т. е. правъ на имущество, остающееся послѣ умершихъ. Дѣйствительная жизнь, однако, по мнѣнію коммисіи, выдвигаетъ, наряду со смертью владѣльца имущества, такіе случаи безпризорнаго положенія послѣдняго при жизни владѣльца, когда принятіе мѣръ къ огражденію имущественныхъ правъ какъ семьи владѣльца, такъ и его самого, оказывается вполнѣ цѣлесообразнымъ. Подобные случаи наблюдаются при расточительствѣ хозяина и могутъ служить основаніемъ для установленія надъ расточителемъ опеки; они-же—встрѣчаются и при тяжкомъ болѣзненномъ состояніи владѣльца имущества, лишающемъ больнаго силъ вести свое хозяйство. При этомъ послѣднемъ условіи желательно было бы, какъ полагаетъ редакціонная коммисія, примѣнять къ имуществу тяжко больнаго такія же мѣры охраненія, какія принимаются для огражденія наслѣдственныхъ правъ, а основаніемъ для сего должны бы служить: во первыхъ—ходатайство объ охраненіи имущества, заявленное самимъ владѣльцемъ послѣдняго или членами его семьи, а во вторыхъ—признаніе со стороны волостнаго суда, что оставленіе имущества безъ охраны должно повлечь за собою его сокрытіе, растрату или разореніе. Независимо отъ означенныхъ двухъ ограниченій, необходимыхъ для обезпеченія правильнаго пользованія указаннымъ выше порядкомъ охраны имуществъ крестьянскихъ дворовъ, редакціонная коммисія, въ предупрежденіе какихъ либо злоупотребленій этимъ порядкомъ на практикѣ, признала соотвѣтственнымъ установить, что въ случаѣ ходатайства владѣльца имущества объ освобожденіи послѣдняго отъ охранительныхъ мѣръ, волостной судъ отмѣняетъ таковыя мѣры въ ближайшемъ засѣданіи, предписывая волостному старшинѣ снять опеку въ семидневный срокъ.

На изложенныхъ соображеніяхъ основана статья 211 проекта.

II. О вызовѣ наслѣдниковъ.

212. Вызовъ наслѣдниковъ производится въ слѣдующихъ трехъ случаяхъ:

1) когда наслѣдники или кто либо изъ нихъ отсутствуютъ, но волостному суду извѣстны, равно какъ извѣстно суду и мѣсто ихъ пребыванія;

2) когда наслѣдники или кто либо изъ нихъ отсутствуютъ, но суду извѣстны, а о мѣстѣ ихъ пребыванія судъ не имѣетъ свѣдѣній, и

3) когда суду неизвѣстно, кто имѣетъ право на наслѣдственное имущество.

Если же суду достовѣрно извѣстно, что всѣ имѣющіе право на оставшееся имущество налицо, то вызовъ не производится.

Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 1401 и 1402; Зак. Гражд., ст. 1239.

213. Въ случаѣ, указанномъ первымъ пунктомъ предшедшей (212) статьи, вызовъ наслѣдниковъ производится чрезъ мѣстную, по нахожденію ихъ, полицію, а въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ пунктами 2 и 3 той же статьи, о вызовѣ наслѣдниковъ вывѣшиваются объявленія въ волостномъ правленіи, на крестьянскихъ общественныхъ зданіяхъ, базарныхъ площадяхъ и иныхъ публичныхъ мѣстахъ, оповѣщаются сходы и увѣдомляются близкія къ оставившему наслѣдство, но проживающія внѣ волости лица. Публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ производятся лишь по заявленнымъ о томъ просьбамъ и не иначе, какъ на счетъ просителей.

Распоряженія по вызову наслѣдниковъ возлагаются на волостнаго старшину.

Зак. Гражд., ст. 1240.

214. Срокъ на явку наслѣдниковъ полагается шестимѣсячный, исчисляемый: въ случаѣ, первымъ пунктомъ статьи 212 предусмотрѣнномъ,—со дня увѣдомленія наслѣдника полиціей о его вызовѣ, а въ прочихъ случаяхъ — со дня перваго о вызовѣ наслѣдниковъ объявленія.

Зак. Гражд., ст. 1241.

215. Если, въ теченіе указаннаго въ предшедшей (214) статьѣ срока, никто не заявитъ волостному суду правъ на наслѣдство, то наслѣдственное имущество поступаетъ въ пользованіе сельскаго или волостнаго общества, къ коему оставившій наслѣдство принадлежалъ (сел. уст. наслѣд., ст. 74). При этомъ, однако, наслѣдники этого лица не лишаются права отыскивать наслѣдство общимъ, установленнымъ для исковыхъ дѣлъ, порядкомъ (ст.ст. 46—189), въ теченіе десяти лѣтъ со дня смерти оставившаго наслѣдство, но не имѣютъ права на доходы, полученные съ наслѣдственнаго имущества за время нахожденія его во владѣніи общества.

Зак. Гражд., ст.ст. 1241 и 1246.

Въ статьяхъ 212 - 215 проекта излагаются правила о второй стадіи охранительнаго производства—вызовѣ наслѣдниковъ.

Эта мѣра охраненія наслѣдственныхъ правъ представляется, однако, необходимою не во всѣхъ случаяхъ открытія наслѣдства: она излишня—когда волостному суду достовѣрно извѣстно, что всѣ имѣющіе право на наслѣдственное имущество на лицо, прочіе же, встрѣчающіеся въ практикѣ, случаи открытія наслѣдства могутъ быть подведены подъ три группы: 1) когда наслѣдники или кто либо изъ нихъ отсутствуютъ, но волостному суду извѣстны, равно какъ извѣстно суду и мѣсто ихъ пребыванія; 2) когда наслѣдники или кто либо изъ нихъ отсутствуютъ, но суду извѣстны, относительно же мѣста ихъ пребыванія судъ не имѣетъ свѣдѣній, и 3) когда суду неизвѣстно, кто имѣетъ право на наслѣдственное имущество. Въ первомъ случаѣ требуется лишь оповѣ-

щеніе наслѣдниковъ объ открытіи наслѣдства, а потому и вызовъ можетъ ограничиваться простымъ увѣдомленіемъ ихъ чрезъ полицію объ оставшемся имуществѣ, на которое они имѣютъ право, а при условіяхъ, указанныхъ въ пунктахъ 2 и 3, такое обращеніе суда къ наслѣдникамъ не примѣнимо и должно уступать мѣсто широкому оглашенію, путемъ объявленій на крестьянскихъ общественныхъ зданіяхъ, сходахъ и т. д., о томъ, что наслѣдство открылось и имѣющіе права на него приглашаются къ предъявленію таковыхъ правъ. Сообразно съ симъ опредѣленъ порядокъ вызова наслѣдниковъ въ статьяхъ 212 и 213 проекта, съ указаніемъ, что распоряженія по вызову возлагаются на волостныхъ старшинъ.

Въ слѣдующей, затѣмъ, статьѣ (214) редакціонная коммисія установила, въ соотвѣтствіи съ статьею 72 (ч. 3) устава о наслѣдованіи, шестимѣсячный срокъ для явки наслѣдниковъ, а въ статью 215 внесла основанныя на статьяхъ 73 и 74 того же устава правила объ обращеніи наслѣдственнаго имущества, на которое требованій никѣмъ въ означенный выше срокъ не заявлено, въ пользованіе сельскаго или волостнаго общества, къ коему оставившій наслѣдство принадлежалъ, и о правѣ наслѣдниковъ этого лица отыскивать наслѣдство общимъ исковымъ порядкомъ въ теченіи десяти лѣтъ со дня смерти наслѣдодателя.

III. Объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства по родству или свойству.

216. Члены семьи лица, оставившаго наслѣдство, и другіе его родственники и свойственники, имѣющіе право на наслѣдственное имущество по родству или свойству согласно сельскому уставу о наслѣдованіи, могутъ обратиться съ просьбою объ утвержденіи за ними означеннаго имущества въ волостной судъ той волости, гдѣ имущество находится, а если оно въ разныхъ волостяхъ, то къ суду волости, въ предѣлахъ которой умершій постоянно проживалъ.

Уст. Гражд. Суд., ст. 1408.

217. Если обратившіеся въ судъ наслѣдники (ст. 216) согласны въ своихъ притязаніяхъ на наслѣдственное имущество и просятъ судъ лишь объ утвержденіи за ними этого имущества, то судъ входитъ въ разсмотрѣніе ихъ правъ на наслѣдство и, буде по имѣющимся свѣдѣніямъ признаетъ, что просители дѣйствительно имѣютъ таковыя права и не оспариваютъ другъ у друга ни права наслѣдованія, ни участія въ немъ, постановляетъ опредѣленіе объ утвержденіи за ними наслѣдства.

Въ томъ случаѣ, когда суду извѣстно родство просителей съ лицомъ, оставившимъ наслѣдство, представленіе доказательствъ родства не требуется; если же судъ не имѣетъ достаточныхъ свѣдѣній объ упомянутомъ родствѣ, то удостовѣряется въ правахъ просителей на наслѣдство справками въ посемейныхъ спискахъ, метрическихъ выписяхъ и другихъ представленныхъ просителями документахъ, равно какъ изъ свидѣтельскихъ показаній.

Новая.

218. Правила, изложенныя въ предшедшей (217) статьѣ, примѣняются и въ томъ случаѣ, когда не всѣ наслѣдники налицо, но отсутствующіе изъ нихъ не явились въ теченіи указаннаго въ статьѣ 214 срока. Въ семъ случаѣ судъ утверждаетъ въ правахъ наслѣдства наличныхъ наслѣдниковъ, по ихъ о томъ просьбѣ, а неявившимся по вызову суда предоставляется отыскивать свои наслѣдственныя права исковымъ порядкомъ (ст.ст. 46—189).

Зак. Гражд., ст. 1241.

219. Если, при разсмотрѣніи просьбы объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, окажется, что просители между собою не согласны и спорятъ о своихъ наслѣдственныхъ правахъ или о доляхъ въ наслѣдствѣ имъ причитающихся, то судъ, оставляя просьбу безъ послѣдствій, указываетъ просителямъ, что они должны предъявить свой споръ въ порядкѣ исковомъ, по правиламъ, изложеннымъ въ

статьяхъ 46—189. При этомъ, въ случаѣ ходатайства просителей о разборѣ ихъ дѣла порядкомъ исковымъ въ томъ же засѣданіи, судъ можетъ удовлетворить таковое ходатайство, не отлагая, однако, другихъ дѣлъ къ слушанію назначенныхъ.

Новая.

220. По утвержденіи наслѣдниковъ въ правахъ наслѣдства, имущество передается имъ подъ росписку.

Прочія лица, признающія за собою право на означенное имущество, могутъ отыскивать это имущество исковымъ порядкомъ (ст. ст. 46—189) до истеченія десяти лѣтъ со времени утвержденія наслѣдниковъ въ правахъ наслѣдства.

Новая.

Права наслѣдованія нисходящихъ родственниковъ, супруговъ, родственниковъ восходящихъ и боковыхъ, а также свойственниковъ, опредѣляются постановленіями статей 1—29 устава о наслѣдованіи, статьи же 216—220 настоящаго проекта касаются лишь формальнаго порядка утвержденія въ означенныхъ правахъ чрезъ посредство волостнаго суда.

Первый, возникающій по этому предмету, вопросъ заключается въ томъ, суду какой волости подвѣдомствены дѣла по утвержденію въ правахъ наслѣдства,—той ли, гдѣ находится наслѣдственное имущество, или же въ которой проживалъ наслѣдодатель. При обсужденіи этого вопроса редакціонная коммисія приняла на видъ, что, согласно общему правилу гражданской подсудности, выраженному въ части 1 статьи 60 проекта, иски должны быть предъявляемы суду волости, въ предѣлахъ коей имѣетъ постоянное мѣстожительство или временное пребываніе отвѣтчикъ; но изъ этого правила упомянутая статья допускаетъ изъятіе для исковъ о недвижимомъ имуществѣ, опредѣляя, что они подсудны суду, въ волости котораго отыскиваемое имущество находится. Въ дѣлахъ наслѣдственныхъ главное значеніе имѣетъ недвижимость, а потому къ подсудности ихъ примѣнимо указанное второе начало. Съ другой стороны, однако,

наслѣдственная недвижимость можетъ быть расположена и не въ предѣлахъ одной волости, а въ нѣсколькихъ волостяхъ. Въ этихъ случаяхъ надлежитъ, по мнѣнію редакціонной коммисіи, считать, что открытіе наслѣдства происходитъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ наслѣдодатель постоянно проживалъ, ибо въ этомъ мѣстѣ сосредоточивалась его хозяйственная дѣятельность. Руководствуясь изложенными соображеніями, редакціонная коммисія въ статьѣ 216 проекта опредѣлила, что просьбы объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства приносятся суду волости по мѣсту нахожденія наслѣдственнаго имущества, въ случаяхъ же, когда послѣднее расположено въ нѣсколькихъ волостяхъ,—по мѣсту постояннаго жительства наслѣдодателя.

Второй, затѣмъ, вопросъ касается самого существа утвержденія въ правахъ наслѣдства. Этотъ судебный актъ имѣетъ цѣлью удостовѣреніе суда въ дѣйствительной принадлежности просителямъ тѣхъ правъ, которыя они къ наслѣдству предъявляютъ, и въ передачѣ имъ, послѣ такого удостовѣренія, наслѣдственнаго имущества, а потому производство это должно быть отдѣлено отъ общаго исковаго порядка и не подлежитъ примѣненію въ случаяхъ, когда наслѣдники, ходатайствуя объ укрѣпленіи за ними наслѣдства, въ то же время спорятъ о своихъ наслѣдственныхъ правахъ или о доляхъ, въ наслѣдство имъ причитающихся. Въ цѣляхъ яснаго разграниченія означенныхъ двухъ порядковъ, редакціонная коммисія помѣстила отдѣльныя правила о нихъ въ часть 1 статьи 217 и въ статью 219, указавъ, что, при утвержденіи въ правахъ наслѣдства, волостной судъ лишь установляетъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, права просителей на наслѣдственное имущество, пользуясь для сего справками въ посемейныхъ спискахъ и иныхъ документахъ, либо свидѣтельскими показаніями, или даже вовсе не требуя доказательствъ,—если родство просителей съ наслѣдодателемъ суду извѣстно (ч. 2 ст. 217), а при возбужденіи споровъ о наслѣдствѣ—судъ, не входя въ разборъ дѣла, указываетъ просителямъ на необходимость возбужденія иска въ общемъ судебномъ порядкѣ, причемъ, въ случаѣ ходатайства наслѣдниковъ о разрѣшеніи ихъ спора въ томъ же засѣданіи, можетъ

удовлетворить таковое ходатайство, не отлагая, однако, другихъ дѣлъ, къ слушанію назначенныхъ.

Засимъ, указанныя выше правила объ укрѣпленіи наслѣдства редакціонная коммисія признала соотвѣтственнымъ распространить и на случаи ходатайства объ утвержденіи въ наслѣдственныхъ правахъ не всѣхъ, а нѣкоторыхъ наслѣдниковъ, при томъ условіи, если неявившіеся наслѣдники пропустили указанный въ статьѣ 214 шестимѣсячный для заявленія о правахъ на открывшееся наслѣдство срокъ. Примѣненіе въ этихъ случаяхъ правилъ статьи 217 проекта представлялось бы, по мнѣнію редакціонной коммисіи, необходимымъ въ виду того, что иначе неявка части наслѣдниковъ или даже одного изъ нихъ дѣлала бы совершенно невозможнымъ утвержденіе въ правахъ наслѣдства прочихъ, имѣющихъ на него права и своевременно предъявившихъ таковыя въ установленномъ порядкѣ, лицъ. Что же касается наслѣдниковъ неявившихся, то за ними, по предположеніямъ коммисіи, сохранялось бы право отысканія слѣдующей имъ въ наслѣдствѣ доли по общимъ правиламъ исковаго судопроизводства. Соотвѣтствующія сему постановленія внесены редакціонной коммисіею въ статью 218 проекта.

Въ послѣдней, наконецъ, статьѣ, относящейся къ утвержденію въ наслѣдственныхъ правахъ (220), редакціонная коммисія установила передачу имущества лицамъ, въ означенныхъ правахъ утвержденнымъ, съ отобраніемъ отъ нихъ росписки въ пріемѣ имущества,—выразивъ, при этомъ, что прочія лица, считающія за собою какія либо на утвержденное за наслѣдниками имущество права, могутъ отыскивать ихъ общимъ исковымъ порядкомъ въ теченіе земской давности.

IV. Объ утвержденіи духовныхъ завѣщаній.

221. Представленное на утвержденіе волостнаго суда духовное завѣщаніе утверждается въ томъ случаѣ, если оно заключаетъ въ себѣ распоряженіе имуществомъ, указаннымъ во второй части статьи

2 сего положенія, и составлено согласно требованіямъ сельскаго устава о наслѣдованіи. а законность и сила завѣщанія не оспариваются ни представившими его суду, ни другими лицами.

Зак. Гражд., ст. ст. 1060, 1066^2, 1066^3 и 1066^4.

222. Въ томъ случаѣ, когда на утвержденіе суда представлено домашнее завѣщаніе и судъ признаетъ необходимымъ удостовѣриться въ томъ, что оно составлено завѣщателемъ въ здравомъ умѣ, твердой памяти и по доброй волѣ (сел. уст. наслѣд., ст. 52), судъ вызываетъ и допрашиваетъ подписавшихся подъ завѣщаніемъ свидѣтелей.

Зак. Гражд., ст. 1066^5.

223. Если на утвержденіе суда представлено завѣщаніе, содержащее въ себѣ распоряженіе такимъ имуществомъ, наслѣдственныя дѣла по которому не подлежатъ вѣдѣнію волостнаго суда, то судъ оставляетъ его безъ утвержденія, а предсѣдатель суда объясняетъ просителю, что за утвержденіемъ завѣщанія надлежитъ обратиться въ окружной судъ.

Равнымъ образомъ оставляется безъ утвержденія завѣщаніе, составленное не согласно съ требованіями сельскаго устава о наслѣдованіи.

Новая.

224. Завѣщаніе, представленное на утвержденіе суда и затѣмъ оспоренное, не подлежитъ утвержденію впредь до разрѣшенія возбужденнаго спора, а дѣло по сему спору производится порядкомъ исковымъ, по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 46 — 189, о чемъ предсѣдатель суда и объявляетъ сторонамъ.

Зак. Гражд., ст.ст. 1066^2 1066^4, и 1066^{13}.

Правила о завѣщательныхъ распоряженіяхъ, ихъ составленіи, отмѣнѣ и исполненіи, излагаются въ уставѣ о наслѣдованіи (ст.ст. 40 —

46 и 52—65), статьи же 221—224 настоящаго проекта имѣютъ цѣлью опредѣлить порядокъ утвержденія сказанныхъ распоряженій волостными судами. Установленіе этой формальной стороны крестьянскаго завѣщательнаго права находится въ прямой зависимости отъ предѣловъ вѣдомства волостныхъ судовъ по наслѣдственнымъ дѣламъ крестьянъ, отъ существа означеннаго права, какъ оно выражено въ уставѣ о наслѣдованіи, и, наконецъ, отъ самого свойства охранительнаго производства, часть коего составляетъ утвержденіе завѣщаній. На основаніи первыхъ двухъ изъ приведенныхъ условій надлежитъ признать, что волостной судъ въ правѣ утвердить лишь такое завѣщаніе, которое: а) заключаетъ въ себѣ распоряженіе имуществомъ, подвѣдомственнымъ въ порядкѣ охранительнаго производства волостнымъ судамъ, т. е., по силѣ статьи 2 (ч. 2) проекта, имуществомъ, входящимъ въ составъ надѣла, или составляющимъ его принадлежность, или, наконецъ, не превышающимъ стоимостью, при недвижимости—двухъ тысячъ, а при движимости—пятисотъ рублей, и б) составлено въ полномъ согласіи съ требованіями устава о наслѣдованіи; что же касается третьяго условія, то имъ обусловливается требованіе, чтобы законность и сила представленнаго на утвержденіе волостнаго суда завѣщанія не была оспорена ни представившими его, ни другими лицами, ибо, въ противномъ случаѣ, дѣло выходило бы за предѣлы охранительнаго производства и подлежало бы разсмотрѣнію въ порядкѣ исковомъ, съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ для того общихъ судебныхъ правилъ, обрядовъ и формъ.

Выразивъ сіи основныя положенія въ статьѣ 221 проекта, редакціонная коммисія признала, вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимымъ преподать волостнымъ судамъ указанія относительно порядка ихъ дѣйствій въ тѣхъ случаяхъ, когда представленное завѣщаніе означеннымъ положеніямъ не отвѣчаетъ. Дѣйствія эти должны, прежде всего, заключаться въ оставленіи завѣщанія безъ утвержденія, что̀ и объяснено въ частяхъ 1 и 2 статьи 223 и въ статьѣ 224 проекта; засимъ, однако же, по отношенію къ завѣщаніямъ, неподсуднымъ волостнымъ судамъ и подвергнутымъ оспариванію, коммисія нашла нужнымъ возложить на предсѣдателя волост-

наго суда обязанность разъяснять представившимъ завѣщаніе лицамъ порядокъ, въ коихъ дѣла ихъ должны быть направлены, такъ какъ подобныя разъясненія могли бы устранять многія недоразумѣнія въ практикѣ. Постановленія объ этомъ внесены въ часть 1 статьи 223 и въ статью 224 проекта.

Независимо отъ сего, коммисія сочла полезнымъ указать волостнымъ судамъ порядокъ ихъ дѣйствій при возбужденіи сомнѣній по вопросу о сознательности и добровольности завѣщательнаго распоряженія наслѣдодателя. Съ этою цѣлью въ проектъ внесена особая статья —222, предоставляющая волостному суду вызвать и допросить подписавшихся подъ завѣщаніемъ свидѣтелей.

V. О раздѣлѣ наслѣдствъ.

225. Сонаслѣдники, не пришедшіе къ добровольному соглашенію о раздѣлѣ наслѣдственнаго имущества, могутъ, какъ при ходатайствѣ предъ волостнымъ судомъ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства (ст. 216) или объ утвержденіи завѣщанія (ст. 221), такъ и впослѣдствіи, просить судъ о производствѣ раздѣла между ними означеннаго имущества.

Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 1409 и 1422; Зак. Гражд., ст. 1317.

226. Судъ приступаетъ къ раздѣлу наслѣдства, если права наслѣдниковъ по родству либо свойству или представленное ими завѣщаніе утверждены установленнымъ порядкомъ и если, при этомъ, дѣло касается наслѣдственнаго имущества, указаннаго во второй части статьи 2.

Новая.

227. При раздѣлѣ наслѣдствъ судъ руководствуется правилами сельскаго устава о наслѣдованіи.

Новая.

228. Производство раздѣла возлагается судомъ на предсѣдателя или одного изъ судей.

Предсѣдатель или судья, прибывъ на мѣсто, гдѣ наслѣдственное имущество находится, производитъ его раздѣлъ въ присутствіи сонаслѣдниковъ и двухъ понятыхъ, причемъ условія раздѣла записываются въ протоколъ.

Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 1411 и 1413.

229. Если сонаслѣдники останутся довольны произведеннымъ раздѣломъ (ст. 228), то подписываютъ протоколъ, и раздѣлъ, въ такомъ случаѣ, имѣя силу полюбовной сдѣлки, не подлежитъ оспариванію.

Протоколъ раздѣла, подписанный сонаслѣдниками, свидѣтельствуется въ волостномъ правленіи.

Новая.

230. Въ случаѣ несогласія наслѣдниковъ, или хотя бы одного изъ нихъ, на раздѣлъ, произведенный по статьѣ 228, протоколъ раздѣла представляется суду и дѣло разрѣшается общимъ исковымъ порядкомъ (ст. ст. 46—189).

Уст. Гражд. Суд., ст. 1420.

231. Постановленія, изложенныя въ предшедшихъ (225—230) статьяхъ, примѣняются къ раздѣлу имущества, состоящаго въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ лицъ, съ соблюденіемъ, при раздѣлѣ имуществъ надѣльныхъ, правилъ положенія о надѣльныхъ земляхъ.

Уст. Гражд. Суд., ст. 1422.

Въ статьѣ 31 проекта устава о наслѣдованіи выражено, что «раздѣлъ наслѣдства совершается по взаимному согласію наслѣдниковъ». Правило это предусматриваетъ, однако, лишь общій порядокъ наслѣдственнаго раздѣла, когда производится, такъ называемый, полюбовный раздѣлъ наслѣдства; для случаевъ же недостиженія сонаслѣдниками добровольнаго по раздѣлу соглашенія—должны быть установлены особыя

судопроизводственныя правила, которыя и предположены редакціонною коммисіей въ статьяхъ 225—230 настоящаго проекта.

Изъ нихъ постановленіе, содержащееся въ статьѣ 225, имѣетъ вступительный характеръ, статья 227 заключаетъ въ себѣ ссылку на уставъ о наслѣдованіи, и въ остальныхъ четырехъ—226 и 228 до 230 статьяхъ опредѣляется порядокъ производства судебнаго раздѣла наслѣдственныхъ имуществъ.

Для начатія судебныхъ по раздѣлу дѣйствій статья 226 требуетъ наличности двухъ условій: во первыхъ—чтобы имущество принадлежало къ числу такихъ, кои, въ порядкѣ охранительнаго производства, подвѣдомственны волостнымъ судамъ, т. е., согласно статьѣ 2 (ч. 2) проекта либо входило въ составъ крестьянскаго надѣла или находилось въ хозяйственной съ надѣломъ связи, или же, будучи внѣнадѣльнымъ, не превышало стоимостью, при недвижимости—двухъ тысячъ, а при движимости—пятисотъ рублей, и во вторыхъ—чтобы права наслѣдниковъ по родству или свойству или составленное на имущество завѣщаніе были утверждены по правиламъ, установленнымъ въ статьяхъ 216—224. При отсутствіи котораго либо изъ этихъ условій волостной судъ не въ правѣ приступить къ раздѣлу наслѣдства, ибо въ первомъ случаѣ онъ превысилъ бы предоставленную ему по статьѣ 2 проекта власть, а во второмъ—отсутствовали бы необходимыя для дѣйствій суда основанія, коренящіяся, при раздѣлѣ наслѣдства, въ правахъ на него сонаслѣдниковъ.

Что касается, засимъ, самого выполненія раздѣла, то обязанность эту, имѣющую судебный характеръ, редакціонная коммисія признала соотвѣтственнымъ возложить не на волостнаго старшину, а на представителя судебной власти—предсѣдателя волостнаго суда или одного изъ волостныхъ судей, съ тѣмъ, чтобы раздѣлъ производился ими въ присутствіи наслѣдниковъ и двухъ понятыхъ и чтобы условія раздѣла, судьями предположенныя, были записаны въ особый протоколъ (ст. 228). Такому акту, въ случаѣ согласія съ нимъ и подписанія его со стороны наслѣдниковъ, редакціонная коммисія предположила усвоить силу и значеніе одинаковыя съ полюбовными раздѣльными сдѣлками, указан-

ными въ статьѣ 31 проекта устава о наслѣдованіи, установивъ, согласно той же статьѣ, что акты сего рода должны быть свидѣтельствуемы въ волостномъ правленіи (ст. 229). Наконецъ, для случаевъ несогласія наслѣдниковъ съ условіями раздѣла, проектированными предсѣдателемъ волостнаго суда или волостнымъ судьей, дальнѣйшее производство дѣла въ порядкѣ охранительномъ не можетъ быть, по мнѣнію коммисіи, допускаемо, въ виду того, что, въ семъ случаѣ, дѣло пріобрѣтаетъ характеръ тяжбы и, слѣдовательно, подлежитъ разрѣшенію по общимъ правиламъ о разборѣ гражданскихъ исковъ. Указаніе объ этомъ внесено въ статью 230.

Тѣ же правила о судебномъ раздѣлѣ имущества редакціонная коммисія нашла возможнымъ примѣнить и къ раздѣламъ общихъ владѣній нѣсколькихъ лицъ, хотя бы не перешедшимъ къ нимъ по наслѣдству, что̀ и выражено въ статьѣ 231 проекта. Въ отличіе отъ общаго права, сонаслѣдники могутъ обратиться съ просьбою о раздѣлѣ ихъ имущества и до истеченія 2-лѣтняго срока на добровольный раздѣлъ, установленнаго ст.ст. 1317 и 1318 т. X. Нѣтъ необходимости доказывать, что въ сельской жизни и при раздѣлѣ имуществъ незначительной стоимости и особаго сельско-хозяйственнаго свойства двухлѣтняя отсрочка каждаго раздѣла влекла бы серьезныя осложненія въ семьяхъ дѣлящихся крестьянъ и потому весьма нежелательна.

VI. О порядкѣ обжалованія постановленій и дѣйствій по охранительному производству.

232. Жалобы на постановленія и распоряженія волостнаго суда, а также на дѣйствія предсѣдателя суда, волостнаго судьи и должностныхъ лицъ сельскаго управленія, по дѣламъ охраненія и раздѣла наслѣдствъ, по дѣламъ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства и по дѣламъ объ утвержденіи духовныхъ завѣщаній, приносятся волостному съѣзду въ двухнедѣльный срокъ, считая съ того

дня, когда постановленіе объявлено, а распоряженіе или дѣйствіе послѣдовало.

Уст. Гражд. Суд., ст.ст. 1405, 1406, 1418 и 1421.

233. Волостной съѣздъ, отмѣняя несогласныя съ закономъ и вообще неправильныя постановленія и распоряженія по означеннымъ въ предшедшей (232) статьѣ дѣламъ, указываетъ волостному суду законное направленіе дѣла, а относительно неправильныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ сообщаетъ подлежащему земскому начальнику или уѣздному съѣзду, по принадлежности, для привлеченія виновныхъ къ законной отвѣтственности.

Новая.

Статьи 232 и 233, касаясь обжалованія постановленій и дѣйствій волостныхъ судовъ, ихъ предсѣдателей, волостныхъ судей и должностныхъ лицъ сельскаго управленія по охранительному производству, основаны на тѣхъ же началахъ, кои приняты для обжалованія рѣшеній и распоряженій по судебнымъ дѣламъ вообще въ статьяхъ 132 и 189 проекта.

дій, когда постановленіе объявлено, а распоряженіе или дѣйствіе послѣдовало.

Уст. Угол. Суд. ст. 1183, 1485, 1515 и 1532.

233. Волостной сьѣздъ, отмѣняя несогласныя съ закономъ и вообще неправильныя постановленія и распоряженія по названнымъ въ предшедшей (232) статьѣ дѣламъ, указываетъ волостному суду законное направленіе дѣла, а относительно неисправныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ сообщаетъ подлежащему земскому начальнику или уѣздному съѣзду, по принадлежности, для привлеченія виновныхъ къ законной отвѣтственности.

Новое.

Статьи 232 и 233, касаясь обжалованія постановленій и дѣйствій волостныхъ судовъ, ихъ предсѣдателей, волостныхъ судей и писарей, лишь согласно управленія въ формулированіи примѣняемыхъ основаны на тѣхъ же началахъ, кои приняты для обжалованія рѣшеній и распоряженій по судебнымъ дѣламъ, выше въ статьяхъ 182 и 183 проекта.

Приложеніе къ статьѣ 17.

Описаніе знака, присвоеннаго должностямъ предсѣдателя волостнаго суда и волостнаго судьи.

Знакъ, присвоенный должностямъ предсѣдателя волостнаго суда и волостнаго судьи,—свѣтлобронзовый. На лицевой сторонѣ знака помѣщается изображеніе герба губерніи, окруженное надписью: «предсѣдатель волостнаго суда», или «волостной судья», а на оборотной сторонѣ—вензелевое изображеніе Имени ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА съ надписью вокругъ: сверху «19 Февраля 1861 года» и снизу—дня утвержденія положенія о волостномъ судѣ. Знаки сіи носятся на бронзовыхъ цѣпяхъ: предсѣдателями—на шеѣ, а волостными судьями, равно какъ исполняющими ихъ обязанности кандидатами,—на груди.

Приложеніе это соотвѣтствуетъ описанію ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго, 9 Ноября 1889 г., знака должности волостнаго судьи.

Приложеніе къ статьѣ 185.

Правила о порядкѣ обращенія взысканій на недвижимое имущество.

Допуская обращеніе взысканій по рѣшеніямъ волостныхъ судовъ на недвижимое имущество отвѣтчиковъ, проектъ положенія о волостномъ судѣ, въ статьѣ 185, указываетъ, что опись и оцѣнка имущества въ означенныхъ случаяхъ возлагаются на волостнаго старшину, а продажа имущества совершается чрезъ уѣзднаго члена окружнаго суда порядкомъ,

опредѣленнымъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства. Поэтому, въ означенномъ проектѣ положенія о волостномъ судѣ представляется необходимымъ установить и правила для волостныхъ старшинъ въ отношеніи описи и оцѣнки недвижимыхъ имѣній, соотвѣтствующія постановленіямъ по тому же предмету означеннаго выше Устава.

Правила сіи включены редакціонной коммисіей въ приложеніе къ статьѣ 185 проекта.

1. **При обращеніи взысканія на недвижимое имущество волостной старшина посылаетъ отвѣтчику повѣстку, въ которой означается, что, въ случаѣ неуплаты долга въ теченіе одного мѣсяца со дня ея врученія, будетъ приступлено къ описи и продажѣ указаннаго въ повѣсткѣ имѣнія. Одновременно съ посылкою повѣстки старшина входитъ къ мѣстному земскому начальнику съ представленіемъ о наложеніи на имѣніе запрещенія чрезъ старшаго нотаріуса.**

Въ статьяхъ 1095 и 1096 Уст. Гражд. Суд. опредѣлено: во первыхъ— что «при обращеніи истцомъ взысканія на недвижимое имѣніе, въ повѣсткѣ должнику означается, что въ случаѣ неуплаты долга въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, со дня ея врученія, будетъ приступлено къ описи и продажѣ означеннаго въ повѣсткѣ недвижимаго его имѣнія», и 2) что «вмѣстѣ съ посылкою должнику повѣстки объ исполненіи, на указанное кредиторомъ имѣніе налагается судомъ запрещеніе».

Соотвѣтствующія симъ правила внесены въ статью 1 разсматриваемаго приложенія, съ двумя лишь отличіями: а) обязательный для отвѣтчика срокъ уплаты взысканія назначенъ въ одинъ мѣсяцъ, вмѣсто двухмѣсячнаго, въ цѣляхъ ускоренія исполнительнаго по волостнымъ судебнымъ рѣшеніямъ производства, и б) взамѣнъ постановленія о томъ, что на имѣніе налагается судомъ запрещеніе, принято болѣе точное и соотвѣтствующее волостному судопроизводству указаніе, что старшина входитъ къ земскому начальнику съ представленіемъ о наложеніи на имѣніе запрещенія чрезъ старшаго нотаріуса.

2. **Отвѣтчику, со времени полученія повѣстки, воспрещается, подъ**

опасеніемъ личной и имущественной отвѣтственности по закону: 1) отчуждать и закладывать имѣніе, на которое взысканіе обращено; 2) рубить въ немъ лѣсъ, за исключеніемъ количества, необходимаго для поддержанія хозяйства, и 3) вообще отчуждать или разрушать такіе предметы, которые считаются по закону принадлежностью имѣнія.

Постановленіе статьи 2 соотвѣтствуетъ правилу статьи 1097 Уст. Гражд. Суд., въ коей изложены слѣдующіе для должника, со времени полученія имъ повѣстки о взысканіи, запреты, подъ опасеніемъ личной и имущественной отвѣтственности по закону: 1) отчуждать имѣніе; 2) рубить въ немъ лѣсъ, за исключеніемъ количества, необходимаго для поддержанія хозяйства, и 3) вообще отчуждать или разрушать такіе предметы, которые считаются по закону принадлежностью имѣнія.

3. **Договоры по арендѣ имѣнія, заключенные отвѣтчикомъ до полученія повѣстки, сохраняютъ свою силу до назначеннаго въ нихъ срока, если они совершены крѣпостнымъ или явочнымъ порядкомъ или если арендаторъ вступилъ въ пользованіе арендованнымъ имуществомъ; всѣ прочіе договоры могутъ быть уничтожены судомъ по просьбѣ истца, а въ случаѣ публичной продажи имѣнія—по просьбѣ покупщика, если договоры клонятся ко вреду того или другаго.**

Въ статьяхъ 1099 и 1100 Уст. Гражд. Суд. содержатся слѣдующія постановленія: 1) договоры по имѣнію, заключенные должникомъ до полученія повѣстки объ обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе, сохраняютъ свою силу до назначеннаго въ нихъ срока, и 2) договоры по имѣнію, заключенные отвѣтчикомъ послѣ полученія повѣстки объ исполненіи, могутъ быть уничтожены судомъ по просьбѣ взыскателя, а въ случаѣ публичной продажи имѣнія—по просьбѣ покупщика, если эти договоры клонятся ко вреду того или другаго.

Правила эти внесены въ статью 3 настоящаго приложенія, съ однимъ лишь отличіемъ, заключающимся въ томъ, что, въ случаяхъ заключенія арендныхъ договоровъ по имѣнію отвѣтчика до полученія послѣднимъ повѣстки, редакціонная коммисія признала сохраняющими

силу лишь такіе договоры, которые совершены крѣпостнымъ или явочнымъ порядкомъ или же по которымъ арендаторы уже вступили, ко времени врученія повѣстки отвѣтчику, въ пользованіе арендованнымъ имуществомъ. Ограниченіе это коммисія нашла нужнымъ установить въ виду того, что безусловное признаніе всѣхъ арендныхъ договоровъ, заключенныхъ не формальнымъ, а домашнимъ порядкомъ, но до полученія должникомъ повѣстки, могло бы служить способомъ къ освобожденію имѣній должниковъ отъ взысканія путемъ вымышленныхъ сдѣлокъ во вредъ законнымъ правамъ, судомъ за истцами признаннымъ.

4. **По истеченіи указаннаго въ статьѣ 1 сего приложенія срока, волостной старшина назначаетъ день описи имѣнія и сообщаетъ объ этомъ повѣстками отвѣтчику и истцу.**

Изложенное постановленіе воспроизводитъ правила статей 1101 и 1102 Уст. Гражд. Суд., въ коихъ опредѣлено: 1) что по истеченіи опредѣленнаго въ статьѣ 1095 срока, судебный приставъ приступаетъ, по требованію взыскателя, къ описи имѣнія, и 2) что о днѣ, когда будетъ приступлено къ производству описи, должникъ увѣдомляется повѣсткою.

5. **Опись должна содержать въ себѣ означеніе:**

1) исполнительнаго листа, на основаніи котораго производится взысканіе;

2) мѣста, гдѣ имѣніе находится, т. е. въ какой губерніи, уѣздѣ и волости;

3) изъ какихъ частей оно состоитъ, съ указаніемъ названія какъ цѣлаго имѣнія, такъ и отдѣльныхъ его частей;

4) кому принадлежитъ имѣніе, не состоитъ ли оно въ общемъ владѣніи съ кѣмъ либо другимъ и на какомъ правѣ, не заложено ли оно и, если заложено, то—въ какую именно сумму;

5) по какому акту досталось имѣніе отвѣтчику, если это можно опредѣлить изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ, и

6) законную оцѣнку имѣнія—для исчисленія крѣпостныхъ пошлинъ.

6. **Въ описи показываются:**

1) границы имѣнія и имена сосѣднихъ владѣльцевъ;

2) пространство состоящихъ при имѣніи земель, лѣсовъ и водъ;

3) какія въ имѣніи хозяйственныя или промышленныя заведенія, и въ какомъ они состояніи, а равно принадлежащія къ нимъ строенія;

4) прочія свѣдѣнія, объясняющія положеніе и составъ имѣнія, какъ-то: заключенные по оному договоры, рабочій скотъ, земледѣльческія орудія, машины, разстояніе отъ промышленныхъ городовъ, судоходныхъ рѣкъ или желѣзныхъ дорогъ, и т. п.

7. **При неизвѣстности мѣры земель или иныхъ угодій, пространство ихъ означается приблизительно, съ объясненіемъ количества производимыхъ посѣвовъ и скашиваемаго сѣна въ имѣніи.**

Въ статьяхъ 1103—1105 Уст. Гражд. Суд. изложены правила, коими надлежитъ руководствоваться при составленіи описи недвижимыхъ имуществъ, на которыя взысканіе по судебнымъ рѣшеніямъ обращено.

Означенныя правила заключаются въ слѣдующемъ:

I. Опись должна содержать въ себѣ: 1) означеніе исполнительнаго листа, на основаніи котораго производится взысканіе; 2) мѣсто, гдѣ имѣніе находится, т. е. въ какой губерніи, уѣздѣ и мировомъ участкѣ, или въ какомъ городѣ, части, кварталѣ и улицѣ и подъ какимъ нумеромъ; 3) изъ какихъ частей оно состоитъ, съ означеніемъ названія какъ цѣлаго имѣнія, такъ и отдѣльныхъ его частей; 4) кому принадлежитъ описываемое имѣніе, не состоитъ ли оно въ общемъ владѣніи съ кѣмъ либо другимъ и на какомъ правѣ, не заложено ли оно и въ какую именно сумму; 5) по какому акту досталось имѣніе должнику, если это можно опредѣлить изъ представленныхъ имъ документовъ. II. Въ описи показываются: 1) границы имѣнія и имена сосѣднихъ владѣльцевъ; 2) пространство состоящихъ при имѣніи земель, лѣсовъ и водъ; 3) какія въ имѣніи хозяйственныя, фабричныя или иныя заведенія, и въ

какомъ они состояніи, а равно и принадлежащія къ нимъ строенія; 4) прочія свѣдѣнія, объясняющія положеніе и составъ имѣнія, какъ-то: заключенные по оному договоры, рабочій скотъ, земледѣльческія орудія, машины, разстояніе отъ промышленныхъ городовъ, судоходныхъ рѣкъ или желѣзныхъ дорогъ, и т. п., и III. При неизвѣстности мѣры земель, пространство ихъ означается приблизительно съ объясненіемъ количества высѣваемаго хлѣба и скашиваемаго сѣна въ имѣніи.

Соотвѣтствующія этимъ постановленіямъ опредѣленія внесены, съ нѣкоторыми лишь поправками редакціоннаго свойства, въ статьи 5—7 разсматриваемаго приложенія.

8. **Отвѣтчикъ обязанъ представить къ описи имѣющіеся у него документы, планы и вообще всѣ акты, коими опредѣляется пространство описываемаго имѣнія и его на оное право, а въ случаѣ неисполненія этой обязанности—лишается права жаловаться на происшедшую вслѣдствіе сего неправильность описи.**

Статья эта представляетъ собою воспроизведеніе правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 1111 и 1112 Уст. Гражд. Суд., въ коихъ выражено: 1) что «должникъ обязанъ представить къ описи документы, планы и вообще всѣ акты, коими опредѣляется пространство описываемаго имѣнія и его на оное право», и 2) что «должникъ, не представившій до окончанія описи означенныхъ въ предшедшей (1111) статьѣ документовъ и актовъ, не имѣетъ права жаловаться на происшедшую вслѣдствіе сего неправильность описи».

9. **Отвѣтчикъ имѣетъ право раздѣлить имѣніе на участки для производства публичной продажи. Если стоимость всего имѣнія очевидно превышаетъ сумму взысканія, то для публичной продажи описывается только участокъ, необходимый для покрытія взысканія. Правила эти не примѣняются, однако: 1) къ имѣніямъ нераздѣльнымъ, то есть—къ имѣніямъ, которыя не могутъ быть раздѣлены такимъ образомъ, чтобы каждая часть составляла самостоятельное владѣніе, каковы,**

напримѣръ, заводы и т. п., и 2) къ имѣніямъ, кои не могутъ быть раздѣляемы безъ разстройства.

Въ статьяхъ 1115 и 1116 Уст. Гражд. Суд. опредѣлено: 1) что «владѣлецъ имѣнія, не принадлежащаго къ числу нераздѣльныхъ, имѣетъ право раздѣлять оное на участки для производства публичной продажи»; 2) что «изъ имѣнія, стоимость коего очевидно превышаетъ сумму взысканія, для публичной продажи описывается только часть, соразмѣрная взысканію», и 3) «это правило не примѣняется къ имѣніямъ нераздѣльнымъ, а равно къ такимъ, кои не могутъ быть раздѣляемы безъ разстройства».

Постановленія эти внесены въ статью 9 настоящаго приложенія, съ поясненіемъ, что нераздѣльными признаются имѣнія, которыя не могутъ быть раздѣлены такимъ образомъ, чтобы каждая часть составляла самостоятельное владѣніе, каковы, напр., заводы, фабрики и т. п.

10. **Оцѣнка имѣнія производится по взаимному соглашенію отвѣтчика и истца, а также залогодержателей, при отсутствіи же такого соглашенія—волостнымъ старшиной чрезъ свѣдущихъ людей. При этомъ свѣдущіе люди, одинъ или нѣсколько, но всегда въ нечетномъ числѣ, избираются по взаимному соглашенію отвѣтчика и истца, равно какъ залогодержателей, если же соглашенія не послѣдуетъ—волостнымъ старшиною изъ числа заслуживающихъ довѣрія сосѣднихъ владѣльцевъ.**

Въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства ст.ст. 1117—1126 порядокъ производства оцѣнки имѣнія, на которое взысканіе обращено, опредѣляется весьма подробными правилами, заключающими въ себѣ слѣдующія указанія: 1) къ окончанію описи взыскатель обязанъ доставить судебному приставу подписку съ означеніемъ цѣны, опредѣляемой имъ описываемому имѣнію; подписка эта предъявляется владѣльцу имѣнія, если онъ явился къ описи; 2) владѣлецъ имѣнія, находящій опредѣляемую взыскателемъ цѣну низкою, можетъ, въ семидневный срокъ со дня предъявленія ему подписки взыскателя, представить подробную оцѣнку имѣнія по среднему

количеству чистаго годоваго дохода за послѣднія пять лѣтъ, или, когда онъ владѣетъ имѣніемъ менѣе пяти лѣтъ, то за все время владѣнія; 3) подъ чистымъ доходомъ съ имѣнія понимается остатокъ, получаемый за исключеніемъ изъ валоваго дохода обыкновенныхъ расходовъ по имѣнію и слѣдующихъ съ онаго податей и повинностей всякаго рода; 4) оцѣнку свою отвѣтчикъ обязанъ подтвердить приходо-расходными книгами имѣнія, счетами, контрактами и вообще документами, которые въ вѣрности показаній не оставляли бы сомнѣнія; 5) взыскатель въ правѣ разсмотрѣть сіи свѣдѣнія и затѣмъ или принять оцѣнку отвѣтчика, или, въ семидневный срокъ, представить свои возраженія; 6) въ случаѣ несогласія взыскателя на сдѣланную отвѣтчикомъ оцѣнку, опредѣленіе средняго количества чистаго дохода, полученнаго съ имѣнія за пять лѣтъ или за все время владѣнія, производится свѣдущими людьми; 7) свѣдущіе люди назначаются въ нечетномъ числѣ, по взаимному согласію взыскателя и должника, а если сего согласія не послѣдуетъ, то судебнымъ приставомъ изъ сосѣднихъ владѣльцевъ; 8) по опредѣленіи свѣдущими людьми средняго количества чистаго дохода, оцѣнка имѣнія производится на основаніи слѣдующихъ правилъ: а) оцѣнка земель, садовъ, огородныхъ мѣстъ и рыбныхъ ловлей опредѣляется десятилѣтнею сложностью средняго количества чистаго годоваго дохода; б) оцѣнка строеній каменныхъ, не пришедшихъ въ ветхость, опредѣляется восьмилѣтнею сложностью средняго количества чистаго годоваго дохода; в) оцѣнка новыхъ деревянныхъ строеній опредѣляется шестилѣтнею сложностью средняго количества чистаго годоваго дохода; г) ветхія, но еще приносящія доходъ строенія, каменныя и деревянныя, цѣнятся въ половину противъ новыхъ; д) въ селеніяхъ, гдѣ нѣтъ возможности опредѣлить доходъ строеній на основаніи пунктовъ 2, 3 и 4 сей статьи, оцѣнка опредѣляется по стоимости матеріала; 9) къ сдѣланной такимъ образомъ оцѣнкѣ присовокупляется стоимость тѣхъ частей имѣнія, которыя или подлежатъ особой оцѣнкѣ, или не приносили владѣльцу дохода, а именно: а) земель, отдѣленныхъ по уставной грамотѣ подъ поселеніе и въ пользованіе крестьянъ; б) лѣсныхъ дачъ, отхожихъ пустошей и зе-

мель, впустѣ лежащихъ; в) всѣхъ тѣхъ статей хозяйства, которыя не приносили еще владѣльцу дохода, и г) движимаго имущества, и 10) лѣсныя дачи, отхожія пустоши, неприносящія никакого дохода, земли, впустѣ лежащія, всѣ статьи хозяйства, вновь заведенныя и не приносившія еще владѣльцу дохода, равно строенія, неоконченныя постройкою, оцѣниваются по мѣстнымъ обстоятельствамъ и представляемымъ ими выгодамъ.

Изложенныя указанія представляются слишкомъ сложными для волостныхъ старшинъ, а потому редакціонная коммисія признала необходимымъ помѣстить, вмѣсто нихъ, въ проектѣ положенія о волостномъ судѣ постановленія болѣе простыя и ясныя, которыя, однако, служили бы достаточнымъ руководствомъ для производства правильной оцѣнки имѣній, обезпечивая интересы отвѣтчиковъ, истцовъ и третьихъ лицъ. Для этого, по мнѣнію коммисіи, надлежало бы въ основу порядка оцѣнки положить вполнѣ гарантирующее означенные интересы начало добровольнаго взаимнаго соглашенія сторонъ, равно какъ залогодержателей—буде таковые имѣются, съ тѣмъ, чтобы, въ случаяхъ недостиженія сего соглашенія, оцѣнка имѣнія производилась волостнымъ старшиной чрезъ свѣдущихъ людей; при этомъ, назначеніе свѣдущихъ людей должно бы производиться согласно приведенному выше правилу Устава Гражданскаго Судопроизводства ст. 1123, по силѣ коего свѣдущіе люди назначаются въ нечетномъ числѣ, по соглашенію взыскателя и должника, а если соглашенія между ними не состоится, то—производящимъ опись должностнымъ лицомъ изъ сосѣднихъ владѣльцевъ. Эти постановленія и включены въ статью 10 разсматриваемаго приложенія.

***11*. Волостной старшина представляетъ опись и оцѣнку имѣнія уѣздному члену окружнаго суда для дальнѣйшаго направленія дѣла согласно правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства.**

Въ статьѣ 1127 Уст. Гражд. Суд. выражено, что «судебный приставъ представляетъ опись и оцѣнку имѣнія въ то судебное мѣсто, при которомъ должна производиться публичная продажа имѣнія».

Правило это внесено въ статью 11, съ болѣе точнымъ лишь указаніемъ

судебнаго установленія, коимъ должна быть произведена публичная продажа имѣнія и которымъ, согласно статьѣ 185 проекта положенія о волостномъ судѣ, является уѣздный членъ окружнаго суда.

12. **Описанное имѣніе остается, до публичной продажи, во владѣніи отвѣтчика, а въ случаѣ взысканія по закладной—обращается, по просьбѣ залогодержателя, въ его управленіе съ правомъ пользоваться, вмѣсто процентовъ, доходами имѣнія. Отвѣтчикъ или залогодержатель принимаютъ имѣніе по описи и обязаны сдать его въ томъ же хозяйственномъ устройствѣ, въ какомъ имѣніе ими принято.**

Въ статьѣ 1129 Уст. Гражд. Суд. изложено правило о томъ, что «имѣніе, описанное вслѣдствіе взысканія, предъявленнаго по закладной, поступаетъ, до публичной продажи, въ случаѣ требованія залогодержателя, въ его управленіе, съ правомъ пользоваться, вмѣсто процентовъ, доходами имѣнія». Такимъ образомъ, только при взысканіяхъ по закладнымъ и лишь въ случаѣ требованія залогодержателя—имѣніе отбирается отъ должника и передается залогодержателю, во всѣхъ же прочихъ случаяхъ оно оставляется во владѣніи отвѣтчика впредь до обращенія въ публичную продажу. Съ этимъ именно поясненіемъ, необходимымъ для практики, постановленіе статьи 1129 Уст. Гражд. Суд. внесено редакціонной коммисіей въ часть 1 приведенной выше статьи проекта. Что же касается второй ея части, то она образована изъ статьи 1130 Уст. Гражд. Суд., въ коей опредѣлено, что «должникъ или залогодержатель обязанъ принять имѣніе по описи и сдать оное въ такомъ же устройствѣ и съ тою же движимостью, какъ оное принялъ».

ПРОЕКТЪ

волостнаго устава о наказаніяхъ съ объясненіями.

1202 – 19

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Введеніе . 297—307

Объясненія къ отдѣльнымъ статьямъ 309—448

ГЛАВА ПЕРВАЯ. Общія постановленія 309—364

ГЛАВА ВТОРАЯ. О неповиновеніи властямъ. 365-373

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. О неповиновеніи родителямъ и нарушеніи обязанностей къ нимъ. 375—377

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. О нарушеніи правилъ, ограждающихъ общественные порядокъ, спокойствіе, благочиніе, благоустройство и безопасность . 379—406

ГЛАВА ПЯТАЯ. Объ оскорбленіи, насиліи, угрозахъ и самоуправствѣ 407—423

ГЛАВА ШЕСТАЯ. О поврежденіи чужаго имущества и самовольномъ пользованіи онымъ . 425—430

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. О кражѣ, мошенничествѣ, присвоеніи и растратѣ чужаго имущества . 431—444

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. О нарушеніи правилъ по найму на сельскія работы . . . 445—448

I. ПРИЛОЖЕНІЕ къ статьѣ 1.

Перечень случаевъ, когда предусмотрѣнные волостнымъ уставомъ о наказаніяхъ проступки не подвѣдомственны волостному суду, и виновные подлежатъ наказанію по Уголовному Уложенію 449—464

II. ПРИЛОЖЕНІЕ къ статьѣ 9.

Перечень лицъ, изъятыхъ отъ наказаній тѣлесныхъ 465—468

ПРОЕКТЪ

волостнаго устава о наказаніяхъ.

Введеніе.

Въ общей части объясненій къ проекту положенія о волостномъ судѣ приведены тѣ основанія, по коимъ редакціонная коммисія не усматривала возможности замѣнить волостной судъ какимъ либо общимъ для всѣхъ сословій судебнымъ органомъ по менѣе цѣннымъ, возникающимъ въ сельскомъ быту, тяжбамъ и искамъ. Во главѣ этихъ основаній коммисіей поставлено то соображеніе, что коль скоро установлена необходимость существованія и впредь особыхъ кодексовъ гражданскаго матеріальнаго права для лицъ сельскаго состоянія, то тѣмъ самымъ установлена и неизбѣжность существованія особаго, примѣняющаго эти кодексы суда, коему были бы подвѣдомственны лишь тѣ слои населенія, на которые распространяется дѣйствіе означенныхъ кодексовъ.

Само собою разумѣется, что подобнаго основанія для сохраненія волостнаго суда по уголовнымъ правонарушеніямъ быть не можетъ. Изданіе особаго устава о наказаніяхъ для учиняемыхъ лицами сельскаго состоянія въ деревенскомъ быту менѣе важныхъ правонарушеній, очевидно, можетъ быть оправдано лишь необходимостью сохранить и впредь волостные суды въ качествѣ органовъ, вѣдающихъ не только дѣла гражданскія, но и означенныя правонарушенія, а отнюдь не существованіе этого суда можетъ быть обосновано наличностью особаго для лицъ

сельскаго состоянія устава о наказаніяхъ. Если примѣненіе къ порядку наслѣдованія въ крестьянскомъ имуществѣ правилъ нашихъ общихъ законовъ гражданскихъ представляется совершенно неосуществимымъ вслѣдствіе ихъ полнѣйшаго несходства съ народными въ этой области правовоззрѣніями, если распространеніе на все населеніе Имперіи общаго обязательственнаго права, равнымъ образомъ, представляется затруднительнымъ вслѣдствіе своеобразія взгляда крестьянъ на обязанности, вытекающія изъ нѣкоторыхъ видовъ заключаемыхъ ими договоровъ, то очевидно, что не представляется никакихъ основаній къ установленію отдѣльнаго уголовнаго кодекса для лицъ сельскаго состоянія. Равноправность всѣхъ передъ закономъ, въ смыслѣ одинаковой отвѣтственности каждаго за содѣянныя имъ правонарушенія, конечно, не требуетъ доказательствъ. Единственнымъ основаніемъ къ изданію особаго устава о наказаніяхъ для крестьянскаго населенія можетъ служить лишь невозможность вооружить спеціальный сельскій сословный судъ общимъ уголовнымъ кодексомъ. Словомъ, здѣсь приходится доказывать, прежде всего, необходимость сохранить самый волостной судъ какъ низшую карательную инстанцію по правонарушеніямъ, совершаемымъ лицами сельскаго состоянія, а затѣмъ уже установить необходимость преподанія этому суду особаго устава о наказаніяхъ.

Обращаясь вслѣдствіе сего къ тѣмъ причинамъ, которыя не допускаютъ передачи въ вѣдѣніе какого либо общаго судебнаго органа дѣла о всѣхъ учиняемыхъ лицами сельскаго состоянія менѣе важныхъ правонарушеній, коммисія находила, что главнѣйшей изъ нихъ является то обстоятельство, что замѣна крестьянскаго сословнаго суда общимъ судомъ, во главѣ коего стояло бы лицо съ опредѣленнымъ образовательнымъ цензомъ, фактически неосуществимо безъ значительнаго сокращенія числа судебныхъ органовъ, карающихъ за маловажныя правонарушенія, и, слѣдовательно, безъ значительнаго удаленія этихъ органовъ отъ многихъ населенныхъ мѣстъ. Между тѣмъ, подобная мѣра, по мнѣнію коммисіи, совершенно недопустима. На практикѣ она неизбѣжно привела бы къ тому, что многія мелкія правонарушенія, ежедневно учи-

няемыя въ деревенской жизни, оставались бы совершенно безнаказанными. Случаи открытыхъ посягательствъ на личную и имущественную неприкосновенность, а въ особенности случаи нарушенія общественныхъ тишины и порядка представляются въ нашей деревенской жизни явленіями, къ сожалѣнію, все чаще повторяющимися. Вся обстановка нашей деревни, малокультурность ея населенія, быстрое разрушеніе прежняго патріархальнаго строя, замѣтное паденіе авторитета старшихъ, въ томъ числѣ и родителей по отношенію къ ихъ собственнымъ дѣтямъ и, наконецъ, полное отсутствіе надлежащихъ средствъ для немедленнаго прекращенія возникающихъ въ деревняхъ буйствъ, ссоръ и дракъ, вслѣдствіе крайней малочисленности сельской полиціи, все это создаетъ такую обстановку, которая въ высокой степени благопріятствуетъ дальнѣйшему развитію преступныхъ наклонностей нѣкоторой части населенія. Мирное населеніе деревни въ дѣлѣ борьбы съ нарушителями общественнаго порядка представляется при такихъ условіяхъ почти безпомощнымъ. До какой степени само государство признаетъ свое безсиліе въ смыслѣ огражденія сельскаго населенія отъ наиболѣе преступныхъ его элементовъ, свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что сельскимъ обществамъ предоставлено право удалять изъ своей среды тѣхъ своихъ членовъ, дальнѣйшее пребываніе коихъ угрожаетъ мѣстному благосостоянію и безопасности. Нѣтъ сомнѣнія, что порядокъ этотъ, въ силу коего крестьяне не только высылаются въ отдаленныя отъ своей родины мѣстности, но фактически лишаются права на пользованіе своимъ земельнымъ надѣломъ, хотя бы послѣдній состоялъ въ ихъ подворномъ и, слѣдовательно, потомственномъ владѣніи, не можетъ быть признанъ отвѣчающимъ наиболѣе элементарнымъ требованіямъ гражданственности, согласно коимъ никто не можетъ быть лишенъ своего достоянія и принудительно поселенъ въ опредѣленной мѣстности иначе, какъ по суду. Однако, не взирая на всю ненормальность такого положенія, съ нимъ приходится доселѣ мириться и это все по тѣмъ же основаніямъ, а именно вслѣдствіе отсутствія въ сельскихъ мѣстностяхъ достаточной по своему числу полицейской силы, трудности установленія въ виду сего дѣйствитель-

ныхъ виновниковъ содѣяннаго правонарушенія или по крайней мѣрѣ собранія достаточныхъ уликъ для ихъ осужденія судебнымъ порядкомъ. Дѣйствительно, сокрытіе слѣдовъ преступленія при такихъ условіяхъ облегчается до крайнихъ предѣловъ. Силою вещей приходится опираться не на какихъ либо матеріальныхъ фактахъ для признанія даннаго лица вреднымъ членомъ общества, а на удостовѣреніи этого обстоятельства большинствомъ его однообщественниковъ, словомъ, основываться на томъ «гласѣ народномъ», который по пословицѣ является гласомъ Божіимъ.

Однако, само собою разумѣется, что столь суровая мѣра, какъ высылка на поселеніе въ отдаленныя мѣстности, не можетъ быть примѣняема по отношенію къ лицамъ, совершающимъ, хотя бы и повторно, сравнительно маловажныя правонарушенія. Она имѣетъ въ виду лишь избавить населеніе отъ столь порочныхъ элементовъ какъ поджигатели и привычные конокрады, словомъ, отъ такихъ лицъ, отъ которыхъ, какъ выразился Государственный Совѣтъ, при разсмотрѣніи вопроса о сохраненіи высылки по приговорамъ сельскихъ обществъ, «стонетъ вся округа»[1]). Въ соотвѣтствіи съ этимъ крестьянскія учрежденія принимаютъ всѣ мѣры къ возможному сокращенію числа высылаемыхъ по приговорамъ сельскихъ обществъ посредствомъ тщательной провѣрки основаній, послужившихъ сходу для постановки подобнаго приговора. Такимъ образомъ, указанное право сельскихъ обществъ отнюдь не освобождаетъ деревни, и, конечно, не можетъ освободить ее отъ тѣхъ, хотя и мелкихъ, но повседневныхъ правонарушеній, которыя, въ общей сложности, столь гибельно отражаются на правильномъ теченіи деревенской жизни. Единственнымъ средствомъ борьбы съ подобными явленіями служитъ нынѣ именно волостной судъ. Близость этого суда къ населенію, обезпечивающая возможность разсмотрѣть всякое даже мелкое дѣло съ вызовомъ множества свидѣтелей, не отрывая ихъ притомъ на продолжительное время отъ своихъ занятій, знакомство личнаго состава суда со всѣмъ

[1]) Журналъ Соединенныхъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта 5 Мая 1900 г. по вопросу объ отмѣнѣ ссылки.

окрестнымъ населеніемъ и вытекающая отсюда возможность для него правильно разцѣнить степень правдивости показаній подсудимаго и свидѣтелей, все это такія условія, которыя несомнѣнно будутъ утрачены, коль скоро мелкія правонарушенія будутъ разсматриваться судомъ далекимъ отъ населенія и, вслѣдствіе этого, вынужденнымъ опираться при постановленіи имъ своихъ приговоровъ исключительно на фактахъ, установленныхъ съ полною достовѣрностью. Но именно этихъ фактовъ, какъ указано выше, добыть по отношенію ко многимъ, возникающимъ въ сельскомъ быту, мелкимъ проступкамъ,—нѣтъ возможности—все по той же причинѣ—отсутствію правильно организованной слѣдственной части. Наконецъ, не слѣдуетъ забывать, что удаленіе суда приведетъ и къ замедленію въ постановленіи приговоровъ по мелкимъ правонарушеніямъ. Между тѣмъ, по подобнаго рода дѣламъ, въ большинствѣ случаевъ важна не суровость наказанія, а быстрота репрессіи, такъ какъ именно послѣдняя въ особенности въ состояніи удержать нарушителей общественной тишины и спокойствія отъ повторенія своихъ проступковъ.

Всѣ эти обстоятельства убѣдили коммисію въ томъ, что упраздненіе волостнаго суда какъ уголовнаго судилища, вызоветъ необходимость усилить власть соотвѣтственныхъ органовъ администраціи.

Нашему дѣйствующему законодательству, какъ извѣстно, не чуждо установленіе извѣстныхъ изъятій отъ дѣйствія общихъ карательныхъ и судебно-процессуальныхъ нормъ для нѣкотораго рода проступковъ. Установлено это по отношенію къ такимъ проступкамъ, по коимъ, въ виду тѣхъ или иныхъ соображеній, представляется необходимымъ немедленное воздѣйствіе на лицъ, въ нихъ виновныхъ, и когда законодатель не имѣетъ увѣренности въ надлежащемъ сохраненіи послѣдствій таковаго нарушенія, а потому не признаетъ возможнымъ отсрочивать разсмотрѣніе его до судебнаго разбирательства. Такъ, въ отношеніи спеціальныхъ нарушеній, предусматриваемыхъ Уставами Лѣснымъ, Путей Сообщенія и нѣкоторыми другими, устанавливается, наряду съ судебнымъ разбирательствомъ сихъ нарушеній, и право органовъ полицейскаго надзора на наложеніе взысканій по нимъ въ административномъ порядкѣ (ст.ст. 1230—

1234 и 1187[1] Уст. Угол. Суд.). Изложенныя изъятія находятъ себѣ объясненіе именно въ тѣхъ обстоятельствахъ, которыя присущи, какъ было объяснено выше, и общимъ условіямъ деревенской жизни, т. е. въ недостаточности полицейской охраны, малолюдности мѣстъ, гдѣ происходятъ нарушенія, и проистекающей отсюда легкости сокрытія послѣдствій оныхъ, а въ связи съ этимъ и затруднительности производства полнаго и всесторонняго дознанія. Однако, если въ отношеніи спеціальныхъ правонарушеній и возможно установленіе подобнаго порядка, то, само собою разумѣется, что примѣненіе того же порядка къ дѣламъ о нарушеніяхъ общаго характера, конечно, не можетъ быть признано желательнымъ. Такая мѣра тѣмъ болѣе не допустима, что наложеніе взысканій въ административномъ порядкѣ на лицъ, виновныхъ въ указанныхъ правонарушеніяхъ, могло бы достигать цѣли лишь при условіи уполномочія на такое право ближайшихъ органовъ крестьянскаго общественнаго управленія—волостнаго старшину, старосту и т. п.; однако, лица эти, конечно, не представляютъ достаточныхъ гарантій для населенія отъ широкаго произвола и злоупотребленія предоставленнымъ имъ правомъ.

Совокупность приведенныхъ соображеній убѣждаетъ въ необходимости отнести цѣлый рядъ возникающихъ въ крестьянской средѣ правонарушеній къ компетенціи близкаго къ населенію сельскаго суда, который удовлетворялъ бы всѣмъ, обусловливаемымъ особенностями крестьянской жизни, требованіямъ. Разсматривая дѣятельность волостнаго суда съ точки зрѣнія соотвѣтствія ея требованію о скоромъ воздѣйствіи на виновнаго, нельзя не замѣтить, что судъ этотъ, какъ близко поставленный къ населенію, чуждый сложныхъ процессуальныхъ формальностей, свойственныхъ общимъ судамъ, несомнѣнно является установленіемъ, наиболѣе пригоднымъ къ успѣшному выполненію указанной задачи сельскаго правосудія. Наряду съ этимъ, то почти неустранимое затрудненіе, которое представляетъ несовершенство постановки дѣла предварительнаго изслѣдованія проступковъ для органовъ общаго суда, далекихъ отъ знанія всѣхъ особенностей и условій деревенской жизни,— въ дѣятельности волостнаго суда, какъ указано выше, не имѣетъ столь

существеннаго значенія. Дѣйствительно, волостные судьи—люди той же среды, въ которой они призваны дѣйствовать, и въ виду сего не только хорошо знакомы съ общими условіями сельскаго быта, но освѣдомлены и о всѣхъ частныхъ отношеніяхъ и свойствахъ отдѣльныхъ личностей этого общества. Поэтому для нихъ значительно легче, нежели коороннымъ судьямъ, разобраться во всѣхъ обстоятельствахъ дѣла, дать надлежащую оцѣнку поступившему на ихъ разсмотрѣніе матеріалу и постановить приговоръ, который явился бы выразителемъ не одной только формальной, но и житейской правды.

Но коль скоро признана необходимость отнести извѣстный родъ правонарушеній, въ зависимости отъ особыхъ, указанныхъ выше, условій сельской жизни, къ вѣдѣнію спеціальнаго близкаго къ населенію, сельскаго суда, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, выяснена и необходимость установленія такихъ мѣръ наказанія за подвѣдомственныя сему суду нарушенія, которыя соотвѣтствовали бы условіямъ сельской жизни и были бы въ извѣстной мѣрѣ согласованы съ своеобразіемъ правовыхъ понятій крестьянъ. Очевидно поэтому, что постановленія нашихъ общихъ уголовныхъ законовъ могутъ быть примѣнены къ волостнымъ судамъ лишь при нѣкоторой ихъ переработкѣ. Въ семъ отношеніи достаточно остановиться на слѣдующихъ примѣрахъ несоотвѣтствія нормъ новаго Уголовнаго Уложенія дѣйствительнымъ свойству и значенію облагаемыхъ наказаніями нарушеній съ точки зрѣнія сельскаго населенія. Такъ, за обиды въ Уложеніи положены - арестъ до 3-хъ мѣсяцевъ или денежная пеня въ размѣрѣ до 500 руб.; за незначительную кражу (свыше 50 к.)—тюремное заключеніе до 6 мѣсяцевъ; за разнаго рода нарушенія благочинія и благоустройства, какъ то: нарушенія общественной тишины и спокойствія—денежная пеня до 300 руб.; за произнесеніе безстыдныхъ словъ—пеня до 100 руб. и т. п. [1]).

Обращаясь отъ изложенныхъ соображеній, вызывающихъ необходимость сохраненія близкаго къ населенію волостнаго суда, къ разсмотрѣнію

[1]) Болѣе подробныя соображенія по сему вопросу изложены въ общемъ очеркѣ работъ коммисіи (Труды редак. ком. т. I, стр. 55—61).

вопроса о томъ, какіе виды нарушеній должны быть переданы вѣдѣнію сего суда,—коммисія полагала, что кругъ этихъ проступковъ долженъ быть установленъ въ зависимости отъ тѣхъ особыхъ условій сельской жизни, которыя послужили основаніемъ къ изъятію проектированной для сельскихъ мѣстностей судебно-карательной системы отъ дѣйствія общаго права. Въ соотвѣтствіи съ симъ, къ категоріи означенныхъ проступковъ должны быть отнесены такого рода нарушенія, совершенію коихъ наиболѣе благопріятствуетъ отсутствіе въ деревнѣ достаточнаго обезпеченія всеобщей безопасности и порядка и которыя являются послѣдствіемъ особыхъ бытовыхъ условій крестьянства. Въ семъ отношеніи данныя, доставляемыя статистикою сельской преступности, указываютъ, что главный процентъ объясненнаго характера нарушеній составляютъ, прежде всего, обиды словомъ и дѣйствіемъ, засимъ, нарушенія тишины и буйства, далѣе кражи и, наконецъ, самоуправство и насиліе [1]). Присоединяя къ этимъ видамъ правонарушеній такого рода специфически свойственные крестьянскому быту проступки, какъ нарушенія договора о наймѣ на сельскія работы, а равно отдѣльныя нарушенія противъ правъ семейныхъ, коммисія отнесла къ области вѣдѣнія волостнаго суда слѣдующія пять категорій проступковъ:

1) Нарушенія внѣшняго порядка и постановленій о благоустройствѣ.
2) Пьянство, буйство и безпорядочное поведеніе.
3) Оскорбленіе.
4) Кражи и другія хищенія.
5) Нѣкоторые проступки противъ правъ семейственныхъ.
и 6) Нарушенія правилъ по найму на сельскія работы.

[1]) По статистическому матеріалу, собранному Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ по 16 уѣздамъ, оказалось, что изъ общаго числа приговоровъ волостнаго суда (39.983) постановлено приговоровъ по дѣламъ объ:

оскорбленіи чести, угрозахъ и насиліи . . .	21021—53%
нарушеніи благочинія, порядка и спокойствія.	6311—16%
о кражахъ	4302—11%

Обращаясь, наконецъ, къ причинамъ, обусловливающимъ составленіе особаго для волостныхъ судовъ устава о наказаніяхъ, надлежитъ указать, что, въ соотвѣтствіи съ приведенными въ общемъ очеркѣ работъ коммисіи подробными по сему предмету сужденіями, онѣ могутъ быть сведены къ слѣдующимъ основнымъ положеніямъ:

1) Принятая въ новомъ Уголовномъ Уложеніи система изложенія карательныхъ нормъ, основанная на обобщеніи цѣлаго ряда однородныхъ проступковъ и наказаній за оныя, не дозволяетъ, безъ нарушенія цѣльности этого законодательнаго акта, выдѣлить изъ него тѣ нормы, которыя могутъ быть отнесены къ проступкамъ, подвѣдомственнымъ юрисдикціи волостныхъ судовъ.

2) Нормы наказаній новаго Уложенія установлены въ столь широкихъ предоставляемыхъ усмотрѣнію суда предѣлахъ, что не могутъ быть примѣнимы въ волостномъ судѣ, по личному составу своему существенно отличномъ отъ органовъ обще-судебныхъ и, кромѣ того, въ части ихъ, устанавливающей денежныя пени, не соотвѣтствуютъ платежнымъ средствамъ крестьянскаго населенія.

3) Форма изложенія постановленій новаго Уложенія мало доступна пониманію людей крестьянской среды.

Что касается, засимъ, тѣхъ условій, коимъ долженъ удовлетворять проектируемый уставъ, то, по мнѣнію коммисіи, они должны состоять въ слѣдующемъ:

1) Въ опредѣленіяхъ состава и отличительныхъ свойствъ проступковъ уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ волостными судами, долженъ опираться на постановленія новаго Уголовнаго Уложенія, пріурочивая ихъ къ особымъ условіямъ и видамъ сельской преступности.

2) При опредѣленіи наказуемости отдѣльныхъ проступковъ уставъ долженъ, по возможности, приближаться къ мѣрѣ карательной репрессіи, установленной новымъ Уложеніемъ, и

3) При изложеніи правилъ устава надлежитъ соблюдать требованія ясности и удобопонятности постановленій закона, избѣгать отвлеченной формулировки состава проступковъ, пояснять опредѣленія ихъ подходящими

примѣрами и вообще примѣняться къ уровню пониманія и мышленія той среды, для которой уставъ предназначенъ.

Изложенными краткими соображеніями коммисія признала возможнымъ ограничиться по вопросамъ о подчиненіи и впредь волостному суду учиняемыхъ лицами сельскаго состоянія проступковъ, а также о составленіи особаго волостнаго устава о наказаніяхъ.

Пріурочивъ всѣ остальныя, принятыя во вниманіе при осуществленіи этой мысли, соображенія къ объясненіямъ по отдѣльнымъ статьямъ проекта означеннаго устава, коммисія признала, однако, соотвѣтственнымъ въ заключеніе къ настоящему введенію къ постатейнымъ объясненіямъ остановиться лишь на одной предположенной ею мѣрѣ, а именно на включеніи въ систему налагаемыхъ волостнымъ судомъ наказаній тюремнаго заключенія. Нѣтъ сомнѣнія, что подобное расширеніе власти волостнаго суда, представляется весьма существеннымъ: право ограниченія личной свободы является настолько важнымъ съ точки зрѣнія интересовъ частныхъ лицъ, что оно, конечно, требуетъ твердыхъ гарантій правильности его осуществленія. По сему поводу слѣдуетъ прежде всего указать, что, при условіи сохраненія за волостными судами подсудности дѣлъ о кражахъ до 50 руб., иное разрѣшеніе сего вопроса представляется практически невозможнымъ. Дѣйствительно, то положеніе, которое создано нынѣ дѣйствующими правилами (ст. 128 Общ. Пол.) о подсудности дѣлъ о кражахъ и другихъ имущественныхъ преступленіяхъ въ сельскихъ мѣстностяхъ и при которомъ, за совершенно однородные проступки, виновный подвергается различнымъ по тяжести наказаніямъ (аресту или тюрьмѣ) въ зависимости исключительно отъ того обстоятельства, какому суду—земскаго начальника или волостному подлежитъ разсмотрѣніе дѣла,—уже само по себѣ представляется совершенно недопустимымъ съ точки зрѣнія элементарной справедливости. Въ виду сего, лишеніе волостнаго суда права присуждать къ тюремному заключенію должно повлечь исключеніе всѣхъ значительныхъ кражъ изъ сферы его вѣдѣнія. Между тѣмъ, подобная мѣра едва ли можетъ быть признана цѣлесообразною. Если

принять во вниманіе, что кражи составляютъ болѣе 10% всѣхъ уголовныхъ дѣлъ, подлежащихъ разбирательству волостныхъ судовъ, то представляется несомнѣннымъ, что изъятіе изъ юрисдикціи этихъ судовъ корыстныхъ проступковъ не соотвѣтствовало бы тѣмъ общимъ цѣлямъ, которыя являются основаніемъ къ сохраненію близкаго къ населенію и отвѣчающаго его бытовымъ воззрѣніямъ суда и направлены къ достиженію быстраго и энергичнаго преслѣдованія виновныхъ.

Къ изложенному коммисія считаетъ, однако, долгомъ добавить, что сомнѣніе въ цѣлесообразности введенія въ систему налагаемыхъ волостными судами наказаній—заключенія въ тюрьмѣ возникло и въ ея средѣ. Въ видахъ устраненія необходимости такой мѣры, меньшинство членовъ коммисіи полагало изъять всѣ болѣе серьезныя кражи изъ вѣдѣнія волостнаго суда, оставивъ подсудными ему лишь кражи, примѣрно, до 10 рублей съ правомъ наказывать виновныхъ въ такихъ мелкихъ кражахъ арестомъ до 1 мѣсяца (на подобіе системы Прибалтійской).

Съ своей стороны большинство членовъ коммисіи полагало, что подобное сокращеніе компетенціи волостныхъ судовъ, вызываемое неувѣренностью въ закономѣрной ихъ дѣятельности, находитъ извѣстныя основанія при современной неурегулированности процессуальныхъ и матеріальныхъ нормъ, подлежащихъ примѣненію означенными судами. Въ настоящее же время, когда дѣятельность волостныхъ судовъ предполагается подчинить вполнѣ опредѣленнымъ правиламъ какъ въ отношеніи объема и предѣловъ вѣдомства сихъ судовъ, такъ и порядка судопроизводства въ нихъ, указанныя выше сомнѣнія по сему предмету едва ли могутъ быть признаны имѣющими серьезное значеніе. Опасенія по сему предмету тѣмъ менѣе основательны, что въ проектированномъ коммисіей порядкѣ обжалованія приговоровъ волостныхъ судовъ въ волостные съѣзды, въ составъ коихъ входятъ тѣ-же близкія къ населенію лица, а также представитель правительственной власти, несомнѣнно заключается достаточное обезпеченіе правильности и безпристрастности приговоровъ, постановляемыхъ крестьянскими судами.

принять во вниманіе, что кражи составляютъ болѣе 10% всѣхъ уголовныхъ дѣлъ, подлежащихъ разбирательству волостнымъ судомъ, то представляется несомнѣннымъ, что изъятіе изъ юрисдикціи этихъ судовъ корыстныхъ преступленій, не соотвѣтствовало бы тѣмъ общимъ идеямъ, которыя являются основаніемъ къ сохраненію близкаго къ населенію и отвѣчающаго его бытовымъ воззрѣніямъ суда и направлены къ достиженію быстраго и энергичнаго преслѣдованія виновныхъ.

Къ изложенному комиссія считаетъ нужнымъ добавить, что сомнѣніе въ цѣлесообразности введенія въ систему налагаемыхъ волостными судами наказаній—заключенія въ тюрьмѣ появилось и въ ея средѣ. Въ видахъ устраненія необходимости такой мѣры, большинство членовъ комиссіи полагало изъять всѣ болѣе серьезныя кражи изъ вѣдѣнія волостного суда, оставивъ подсудными ему лишь кражи, простирающіяся до 10 рублей, съ правомъ назначать виновнымъ въ такихъ мелкихъ кражахъ арестомъ до 1 мѣсяца (по подобію системы Прибалтійской).

Съ своей стороны большинство членовъ комиссіи полагало, что значительное сокращеніе компетенціи волостныхъ судовъ, высказываемое нѣкоторыми въ законодательной ихъ дѣятельности, являлось бы непонятнымъ особенно при современной неурегулированности правосудія мѣстныхъ и центральныхъ нормъ, подлежащихъ примѣненію волостными судами. Въ настоящее время, когда дѣятельность волостныхъ судовъ предполагается подчинить вполнѣ опредѣленнымъ правиламъ какъ въ отношеніи обычая и предѣловъ вѣдомства сихъ судовъ, такъ и порядка судопроизводства въ нихъ, указанныя выше сомнѣнія по сему предмету едва ли могутъ быть признаны имѣющими серьезное значеніе. Опасенія по сему предмету тѣмъ менѣе основательны, что въ проектированномъ комиссіей порядкѣ образованія волостныхъ судовъ въ волостные съѣзды, въ составъ коихъ входятъ тѣ-же судьи въ настоящее время, а также представитель правительственной власти, несомнѣнно заключается достаточное обезпеченіе правильности и безпристрастности приговоровъ, постановляемыхъ крестьянскими судами.

Объясненія къ отдѣльнымъ статьямъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общія постановленія.

1. Вѣдѣнію волостнаго суда подлежатъ слѣдующіе, предусмотрѣнные въ семъ уставѣ, проступки:

1) неповиновеніе властямъ (ст.ст. 17—19);

2) неповиновеніе родителямъ и нарушеніе обязанностей къ нимъ (ст.ст. 20 и 21);

3) нарушеніе правилъ, ограждающихъ общественные порядокъ, спокойствіе, благочиніе, благоустройство и безопасность (ст.ст. 22—45);

4) оскорбленіе, насиліе, угрозы и самоуправство (ст.ст. 46 –55);

5) поврежденіе чужаго имущества и самовольное имъ пользованіе (ст.ст. 56—60);

6) кража, присвоеніе и растрата чужаго имущества стоимостью до пятидесяти рублей, а равно мошенничество на такую же сумму (ст.ст. 61, 62 и 64—68);

7) необъявленіе о находкѣ (ст. 63), и

8) нарушеніе правилъ по найму на сельскія работы (ст.ст. 69 – 74).

Случаи, когда виновные въ перечисленныхъ выше проступкахъ подлежатъ наказанію по Уголовному Уложенію и потому дѣла о нихъ изъемлются изъ вѣдѣнія волостнаго суда, указаны въ прилагаемомъ при семъ перечнѣ.

Общ. Пол., ст.ст. 127 и 129.

Приступая къ составленію проекта волостнаго устава о наказаніяхъ, редакціонная коммисія признала, прежде всего, необходимымъ установить кругъ проступковъ, которые имѣютъ быть предусмотрѣны въ волостномъ уставѣ о наказаніяхъ, и полагала, что онъ долженъ совпадать, приблизительно, съ группою посягательствъ, подвѣдомственныхъ нынѣ волостнымъ судамъ на основаніи закона 12 Іюля 1889 г., изложеннаго въ ст.ст. 127—129 Общаго Положенія о крестьянахъ.

Означенный законъ, не перечисляя отдѣльныхъ проступковъ, дѣла по которымъ отнесены къ вѣдѣнію волостнаго суда, заключаетъ въ себѣ лишь ссылку на восемьдесятъ одну статью дѣйствующаго Устава о Наказаніяхъ, въ коихъ означенные проступки предусмотрѣны.

Замѣняя это ссылочное указаніе перечнемъ самихъ преступныхъ дѣяній, мы получимъ слѣдующій кругъ подчиненныхъ вѣдомству волостнаго суда посягательствъ:

1) ослушаніе полицейскимъ и другимъ стражамъ, а также волостнымъ и сельскимъ начальникамъ, при отправленіи ими должности, когда требованія сихъ лицъ были законныя (ст. 30) [1];

2) оскорбленіе полицейскихъ или другихъ стражей, служителей судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ, а равно полевыхъ и лѣсныхъ сторожей, во время отправленія ими должности, а равно оскорбленіе должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленій, во время отправленія ими служебныхъ обязанностей, за исключеніемъ, однако, волостныхъ старшинъ и лицъ, занимающихъ соотвѣтственныя должности; оскорбленіе желѣзнодорожныхъ сторожей или другихъ агентовъ желѣзнодорожнаго

[1]) Въ настоящемъ перечнѣ, въ концѣ каждаго пункта, въ скобкахъ, приведены статьи Устава о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями.

управленія при отправленіи ими должности, если поступокъ этотъ не имѣлъ послѣдствіемъ причиненіе кому либо смерти или поврежденія въ здоровьѣ (ст. 31);

3) порча или истребленіе выставленныхъ, по распоряженію законныхъ властей, гербовъ, надписей или объявленій, а равно и искаженіе публичныхъ памятниковъ — безъ намѣренія оказать неуваженіе властямъ (ст. 33);

4) объявленіе чего либо во всеобщее извѣстіе, безъ надлежащаго разрѣшенія, когда таковое требуется закономъ, — когда при этомъ не имѣлось другой противозаконной цѣли (ст. 34);

5) нарушеніе благоговѣнія въ церкви, часовнѣ, или иномъ молитвенномъ домѣ, непристойнымъ крикомъ и шумомъ, или неблаговидными поступками,—однако безъ оскорбленія святыни (ст. 35);

6) нарушеніе внѣ молитвенныхъ зданій благочинія во время священнослуженія общенародными забавами и увеселеніями, или какими либо безчинствами, препятствующими божественной службѣ, когда при этомъ не совершено оскорбленія святыни, а также нарушеніе порядка при торжественныхъ шествіяхъ или празднествахъ (ст. 36);

7) распространеніе ложныхъ слуховъ, хотя не имѣющихъ политической цѣли, но возбуждающихъ безпокойство въ умахъ, а равно и напрасное причиненіе общей тревоги ударомъ въ набатъ или инымъ образомъ (ст. 37);

8) ссоры, драки, кулачный бой, или другаго рода буйство въ публичныхъ мѣстахъ, участіе въ сихъ безпорядкахъ цѣлой толпы, не расходящейся по требованію полиціи, и вообще нарушеніе общественной тишины (ст. 38);

9) нарушеніе порядка въ публичныхъ собраніяхъ или во время общенародныхъ увеселеній, театральныхъ представленій и т. п. (ст. 39);

10) открытіе, въ недозволенное время, трактировъ, харчевень и другихъ сего рода заведеній, въ коихъ не производится раздробительная торговля крѣпкими напитками, а равно и допущеніе въ нихъ недозволенныхъ увеселеній, или игръ, или же безчинствъ и безпорядковъ (ст. 41);

11) появленіе въ публичномъ мѣстѣ пьянымъ до безпамятства, или въ безобразномъ отъ опьяненія видѣ (ст. 42);

12) безстыдныя или соединенныя съ соблазномъ для другихъ дѣйствія въ публичномъ мѣстѣ (ст 43);

13) причиненіе домашнимъ животнымъ напрасныхъ мученій (ст. 43^1);

14) публичное выставленіе или распространеніе явно соблазнительныхъ издѣлій и изображеній (ст. 45);

15) устройство запрещенныхъ игръ въ карты, кости и т. п., однако, не въ видѣ игорнаго дома (ст. 46);

16) устройство, безъ надлежащаго разрѣшенія, публичной лотереи, недозволенная закономъ раздача билетовъ иностранной лотереи или промессовъ и продажа воспрещенная закономъ всякаго рода промессовъ на какія либо лотереи, а также и промессовъ на билеты займовъ съ выигрышами (ст. 47);

17) прошеніе милостыни, по лѣни и привычкѣ къ праздности (ст. 49);

18) прошеніе милостыни съ дерзостью и грубостью, или съ употребленіемъ обмановъ (ст. 50);

19) допущеніе къ прошенію милостыни дѣтей родителями или другими лицами, обязанными имѣть о нихъ попеченіе (ст. 51);

20) нарушеніе содержателями заведеній, въ коихъ производится раздробительная продажа крѣпкихъ напитковъ, правилъ относительно впуска въ сіи заведенія и отпуска крѣпкихъ напитковъ нижнимъ чинамъ (ст. 51^{13}, по прод. 1902 г.);

21) засариваніе рѣкъ, каналовъ и источниковъ или колодцевъ бросаніемъ въ нихъ камней, песку и тому подобныхъ веществъ, отъ которыхъ не можетъ послѣдовать порчи воды, а равно и неисполненіе обязанности чистить колодцы и содержать ихъ въ исправности (ст. 52);

22) несоблюденіе правилъ о чистотѣ и опрятности на улицахъ, а равно за допущеніе бродить по улицамъ скотъ тамъ, гдѣ это воспрещено; неисправное содержаніе помойныхъ ямъ и отхожихъ мѣстъ, а равно и несоблюденіе правилъ о чистотѣ и опрятности въ дворахъ (ст. 55, по прод. 1902 г.);

23) свозъ палаго скота, мусора или нечистотъ не въ назначенное

для того мѣсто, а равно и разлитіе или разбрасываніе послѣднихъ при перевозкѣ (ст. 56, по прод. 1902 г.);

24) нарушенія правилъ объ охотѣ (ст.ст. $56^1 - 56^7$, по прод. 1902 г.);

25) рыбная или иная ловля въ запрещенное время, въ недозволенныхъ мѣстахъ, запрещенными способами или безъ соблюденія предписанныхъ правилъ (ст. 57, по прод. 1902 г.);

26) отлучка и проживательство безъ установленныхъ видовъ тамъ, гдѣ они требуются, или же съ видами просроченными или не надлежащими; держаніе у себя человѣка безъ вида на жительство или же съ видомъ просроченнымъ или не надлежащимъ (ст. 61, по Прод. 1902 г.);

27) постройка или наружная переустройка зданія безъ надлежащаго дозволенія, когда оно требуется закономъ (ст. 65);

28) нарушеніе техническихъ и другихъ о постройкахъ правилъ, предписанныхъ въ Уставѣ Строительномъ и въ изданныхъ установленнымъ порядкомъ мѣстныхъ постановленіяхъ (ст. 66);

29) неисправное содержаніе тротуаровъ, мостковъ, мостовыхъ и дорогъ—не смотря на напоминаніе объ ихъ исправленіи (ст. 69);

30) порча тротуаровъ, мостковъ, мостовыхъ, дорогъ и шоссе, или находящихся на нихъ перилъ, канавъ, столбовъ, деревъ и т. п. (ст. 70);

31) поврежденіе на дорогахъ мостовъ, переправъ, плотинъ, гатей и т. п. (ст. 72);

32) препятствованіе проходу по мосткамъ и тротуарамъ, или проѣзду по дорогамъ и улицамъ, оставленіемъ на нихъ громоздкихъ предметовъ или инымъ образомъ (ст. 73);

33) устройство печей, каминовъ, дымовыхъ трубъ и т. п., безъ соблюденія правилъ, установленныхъ для предохраненія отъ пожаровъ,— отвѣтственность въ этомъ случаѣ ложится на печниковъ или на лицъ, распоряжавшихся работами (ст. 88);

34) несоблюденіе предписанныхъ правилъ о чисткѣ дымовыхъ трубъ (ст. 89);

35) несоблюденіе установленныхъ правилъ осторожности при обращеніи съ огнемъ въ жилыхъ мѣстахъ, а равно и неимѣніе сосудовъ съ

водою или огнегасительныхъ снарядовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда это предписано (ст. 91);

36) куреніе табаку на улицахъ и площадяхъ тамъ, гдѣ это воспрещено, а равно и на сѣновалахъ, чердакахъ, въ конюшняхъ и тому подобныхъ мѣстахъ, а также въ хвойныхъ лѣсахъ въ жаркую или сухую погоду, когда проступокъ сей сопряженъ съ опасностью возникновенія пожара (ст. 92);

37) несоблюденіе правилъ, установленныхъ для осторожности отъ огня, на судахъ и плотахъ (ст. 94);

38) нарушеніе правилъ предосторожности отъ огня внѣ жилыхъ мѣстъ. а именно: а) раскладываніе огня или неосторожное обращеніе съ огнемъ въ близкомъ разстояніи отъ лѣсовъ, кустарниковъ, стоящаго на корнѣ или снятаго хлѣба, соломы, сѣна, огородовъ, мостовъ или строеній; б) оставленіе огня непотушеннымъ при отбытіи съ того мѣста, гдѣ онъ былъ разложенъ; в) выжиганіе кустарниковъ, травы, кореньевъ, сучьевъ и т. п. безъ соблюденія предписанныхъ правилъ или въ недозволенное время; г) сидка смолы или дегтя, жженіе угольевъ и приготовленіе поташа, безъ соблюденія предписанныхъ предосторожностей, или въ недозволенное время; д) употребленіе, при стрѣляніи въ лѣсу, для зарядовъ, пакли или льна, и е) оставленіе овина, во время топки, безъ всякаго надзора (ст 95);

39) неявка на пожаръ съ надлежащими огнегасительными снарядами въ тѣхъ городахъ или селеніяхъ, гдѣ это установлено, а равно и неявка, безъ уважительныхъ причинъ, по призыву начальства, на пожаръ въ лѣсахъ, или самовольное оставленіе мѣста пожара (ст. 96);

40) совершеніе означенныхъ въ пунктахъ 33, 34, 35, 36, 37 и 38 проступковъ, когда отъ сего произошелъ пожаръ (ст. 98, по прод. 1902 г.);

41) порча воды, служащей для употребленія людей или для водопоя, моченіемъ льна или конопли, бросаніемъ. сваливаніемъ, выливаніемъ, или проведеніемъ въ нее веществъ, дѣлающихъ ее непригодною для употребленія, или инымъ способомъ, когда притомъ не было умысла нанести вредъ общественному здравію (ст. 111, по прод. 1902 г.);

42) приготовленіе для продажи, храненіе въ торговомъ или промышленномъ помѣщеніи или продажа съѣстныхъ припасовъ или напитковъ, вредныхъ для здоровья или испортившихся, а равно выдѣлка посуды изъ вредныхъ для здоровья матеріаловъ (ст. 115, по прод. 1902 г.);

43) несоблюденіе надлежащей чистоты и опрятности при изготовленіи для продажи, или при храненіи въ торговомъ или промышленномъ заведеніи, или же при продажѣ съѣстныхъ припасовъ или напитковъ (ст. 116, по прод. 1902 г.);

44) храненіе или ношеніе запрещеннаго оружія, стрѣльба изъ огнестрѣльнаго или другаго опаснаго оружія въ мѣстахъ, гдѣ это запрещено (ст. 117);

45) храненіе заряженнаго или другаго опаснаго оружія, безъ надлежащей осторожности, и ношеніе онаго тамъ, гдѣ это запрещено; несоблюденіе предписанныхъ закономъ или изданныхъ въ установленномъ порядкѣ постановленій о предосторожностяхъ при храненіи и перевозкѣ пороха, объ устройствѣ и содержаніи складовъ взрывчатыхъ веществъ для надобности горнозаводской и соляной промышленности, а равно пріобрѣтеніи, доставкѣ, храненіи и отпускѣ сихъ веществъ, и неосторожность или безпечность при обращеніи съ порохомъ или съ взрывчатыми веществами, которыя хотя и не предусмотрѣны именно въ законѣ или въ изданныхъ по сему предмему постановленіяхъ, но относительно которыхъ виновный долженъ былъ съ вѣроятностью предвидѣть имѣющую произойти отъ неосторожности или безпечности его опасность (ст. 118);

46) несоблюденіе надлежащей осторожности при бросаніи камней или иныхъ твердыхъ предметовъ, при выкидываніи или выливаніи чего либо, а также при складываніи или возкѣ тяжестей (ст. 119);

47) держаніе дикихъ звѣрей безъ соблюденія мѣръ, необходимыхъ для огражденія общественной безопасности, а равно выпускъ ихъ, по неосторожности, изъ мѣстъ содержанія (ст. 120);

48) непринятіе установленныхъ мѣръ къ отвращенію опасности, могущей произойти отъ домашнихъ животныхъ (ст. 121);

49) травленіе человѣка, безъ преступнаго, впрочемъ, умысла, собакою или другими животными (ст. 122);

50) неосмотрительная или непомѣрно скорая ѣзда въ городахъ и селеніяхъ, а также порученіе управленія лошадьми лицу неспособному или пьяному (ст. 123);

51) неприставленіе подпоръ къ ветхимъ заборамъ, а равно неимѣніе предостерегательныхъ знаковъ или заборовъ при производствѣ построекъ и другихъ работъ или же около колодцевъ, помойныхъ ямъ, творилъ и вообще въ тѣхъ случаяхъ, когда заборы или предостерегательные знаки необходимы для огражденія личной безопасности (ст. 124);

52) выставленіе безъ надлежащей осторожности клѣтокъ, горшковъ съ цвѣтами и тому подобныхъ вещей на окна, а равно недостаточное прикрѣпленіе вывѣсокъ или ставней (ст. 125);

53) перевозъ людей въ ветхихъ или худыхъ лодкахъ, и вообще нарушеніе правилъ предосторожности, предписанныхъ для рѣчныхъ перевозовъ (ст. 126);

54) неохраненіе пьянаго, который не могъ, безъ очевидной опасности, быть предоставленъ самому себѣ—продавцами въ питейныхъ заведеніяхъ (ст. 127, по прод. 1902 г.);

55) проступки, указанные въ пунктахъ 28, 31, 44, 45, 46 и 48—54, въ случаѣ причиненія ими кому либо ранъ или поврежденій въ здоровьѣ, когда отъ сего не послѣдовало смерти (ст. 128, по прод. 1902 г.);

56) нанесеніе обиды на словахъ или на письмѣ (ст. 130);

57) нанесеніе обиды на словахъ или на письмѣ, съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, или въ публичномъ мѣстѣ или многолюдномъ собраніи, а равно лицу, хотя и не состоящему съ обидчикомъ въ родствѣ по восходящей линіи, но имѣющему, по особымъ къ нему отношеніямъ, право и на особое уваженіе или же лицу женскаго пола (ст. 131);

58) нанесеніе обиды, на словахъ или на письмѣ, родственнику въ восходящей линіи (ст. 132);

59) нанесеніе обиды дѣйствіемъ лицу, не состоящему съ обидчикомъ

въ родствѣ по восходящей линіи, если къ тому былъ данъ поводъ самимъ обиженнымъ (ст. 133);

60) нанесеніе обиды дѣйствіемъ безъ всякаго повода со стороны обиженнаго (ст. 134);

61) нанесеніе обиды дѣйствіемъ съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или же въ публичномъ мѣстѣ или многолюдномъ собраніи, а равно лицу, хотя и не состоящему съ обидчикомъ въ родствѣ по восходящей линіи, но имѣющему, по особымъ къ нему отношеніямъ, право и на особое уваженіе, или же лицу женскаго пола (ст. 135);

62) клевета на словахъ или на письмѣ; оскорбленіе клеветою чести женщины или лица, хотя и не состоящаго съ виновнымъ въ родствѣ по восходящей линіи, но которое, по особымъ къ виновному отношеніямъ, имѣло право на особое уваженіе (ст. 136);

63) разглашеніе, съ намѣреніемъ оскорбить чью либо честь, свѣдѣній, сообщенныхъ втайнѣ, или же узнанныхъ вскрытіемъ чужаго письма или другимъ противузаконнымъ образомъ (ст. 137);

64) угроза причинить кому либо насильственныя дѣйствія, если виновный не имѣлъ при этомъ корыстной или другой преступной цѣли (ст. 139);

65) угроза, на словахъ, лишить кого либо жизни или произвести поджогъ, если виновный не имѣлъ при этомъ корыстной или иной преступной цѣли (ст. 140);

66) указанная въ предъидущемъ пунктѣ угроза, когда она сдѣлана на письмѣ, но безъ корыстной или другой преступной цѣли (ст. 141);

67) самоуправство, а равно употребленіе насилія, однако безъ нанесенія тяжкихъ побоевъ, ранъ или увѣчья (ст. 142);

68) отказъ дѣтей въ доставленіи нуждающимся родителямъ необходимыхъ для жизни пособій, когда дѣти имѣютъ достаточныя къ тому средства (ст. 143);

69) самовольное на чужихъ земляхъ, но не въ видѣ кражи, срываніе плодовъ или овощей, собираніе ягодъ или грибовъ, поврежденіе деревьевъ въ садахъ или срываніе садовыхъ цвѣтовъ, вырѣзываніе дерна, а равно добываніе песку, глины и т. п. (ст. 145);

70) самовольная рыбная или иная ловля въ чужихъ водахъ (ст. 146, по прод. 1902 г.);

71) самовольная охота въ чужихъ владѣніяхъ (ст. 146[1], по прод. 1902 г.);

72) проходъ или проѣздъ черезъ чужіе луга или поля, до уборки съ нихъ посѣвовъ или травъ (ст. 147);

73) прогонъ скота черезъ чужіе луга или поля, а также пастьба скота на чужихъ земляхъ или въ чужомъ лѣсу (ст. 148);

74) проѣздъ или прогонъ скота черезъ сады или огороды, а равно черезъ луга, поля, рощи и пастбища, обнесенные оградами или канавками, или же когда о запрещеніи проѣзда черезъ нихъ поставлены предостерегательные знаки (ст. 149);

75) свозъ на чужія земли камней, мусора, палыхъ животныхъ и другихъ нечистотъ (ст. 150);

76) сопротивленіе при задержаніи животныхъ (скота или птицъ), въ случаѣ потравы, а равно самовольный уводъ задержанныхъ животныхъ (ст. 151);

77) поврежденіе чужихъ канавъ, изгородей или чужаго движимаго имущества (ст. 152);

78) убой или изувѣченіе чужихъ животныхъ (ст. 153);

79) присвоеніе найденныхъ денегъ или вещей, или же найденнаго въ чужой землѣ клада, когда виновному извѣстенъ хозяинъ найденнаго, повтореніе сего проступка, а также когда виновному не только былъ извѣстенъ хозяинъ найденнаго, но притомъ найденное было отъ него требовано, или ему было извѣстно, что о сей потерѣ объявлено установленнымъ порядкомъ (ст. 178),—если стоимость найденнаго не превышаетъ ста рублей [1]);

80) необъявленіе установленнымъ порядкомъ, въ теченіе трехъ недѣль, о найденныхъ, неизвѣстно кому принадлежащихъ деньгахъ или вещахъ; незаявленіе мѣстной полиціи, въ теченіе семидневнаго срока, тѣми лицами, на чьей землѣ окажется, или къ чьему стаду пристанетъ

[1]) п. 2 ст. 129 Общ. Пол.

пригульный, пришлый, неизвѣстно кому принадлежащій скотъ (ст. 179), — если стоимость найденнаго не превышаетъ трехсотъ рублей [1]);

81) кража (ст.ст. 169, 170 и 172), — если цѣна похищеннаго не превышаетъ пятидесяти рублей и если, притомъ, посягательство это учинено въ первый или во второй разъ, а предметъ его не составляетъ лошадь или крупный домашній скотъ [2]);

82) мошенничество (ст. ст. 173 и 174) на сумму не свыше пятидесяти рублей, если, притомъ, оно учинено въ первый или во второй разъ [3]);

83) покупка или принятіе въ закладъ завѣдомо краденаго или полученнаго чрезъ обманъ имущества, когда означенные проступки совершаются не въ видѣ ремесла (ст. 180), и

84) пріемъ въ закладъ отъ нижнихъ воинскихъ чиновъ казеннаго оружія, казеннаго платья или амуничныхъ вещей (ст. 180[1]).

Къ перечисленнымъ преступнымъ дѣяніямъ статья 127 Общ. Пол. присоединяетъ два особые вида сельской преступности, а именно:

85) нарушеніе рабочимъ договора найма, заключеннаго безъ договорнаго листа, — недобросовѣстною, по полученіи задатка, неявкою на работы или самовольнымъ уходомъ съ работъ, безъ отработки забранныхъ впередъ денегъ [4]), и

86) мотовство и пьянство, если пороки эти влекутъ за собою разстройство хозяйства.

Изъ числа означенныхъ посягательствъ редакціонная коммисія не признала возможнымъ сохранить въ вѣдѣніи волостныхъ судовъ слѣдующіе проступки: а) нарушеніе благочинія при священнослуженіи (ст.ст. 35 и 36 Уст. Наказ.); б) поврежденіе выставленныхъ по распоряженію законныхъ властей гербовъ, надписей или объявленій, а равно публичныхъ памятниковъ (ст. 33 Уст. Наказ.); в) объявленіе чего либо во всеобщее свѣдѣніе

[1]) п. 3 ст. 129 Общ. Пол.

[2]) ст. 127 и п. 1 ст. 129 Общ. Пол.

[3]) ст. 127 Общ. Пол.

[4]) Въ п. 4 ст. 129 Общ. Пол. указывается при этомъ, что нарушенія условій найма, заключеннаго по договорному листу, не подлежатъ вѣдѣнію волостнаго суда.

безъ надлежащаго разрѣшенія (ст. 34 Уст. Наказ.); г) нарушеніе полицейскихъ правилъ по открытію и содержанію питейныхъ заведеній (ст.ст. 41, 51^{18} и 127 Уст. Наказ.); д) неисполненіе правилъ о лотереяхъ и промессахъ (ст. 47 Уст. Наказ.); е) воспрещенное прошеніе милостыни (ст.ст. 49—51 Уст. Наказ.); ж) нарушеніе правилъ объ охотѣ, а также о рыбной или иной ловлѣ (ст.ст. 56^{1}—56^{7}, 57, 146 и 146^{1} Уст. Наказ.); з) неисполненіе правилъ о видахъ на жительство (ст. 61 Уст. Наказ.); и) нарушеніе правилъ Устава Строительнаго (ст.ст. 65 и 66 Уст. Наказ.); і) предусмотрѣнное статьями 69, 70 и 72 Уст. Наказ. неисправное содержаніе и поврежденіе путей сообщенія; к) нарушеніе правилъ о взрывчатыхъ веществахъ (ч. 2 ст. 118 Уст. Наказ.); л) держаніе дикихъ звѣрей безъ надлежащей осторожности (ст. 120 Уст. Наказ.).

Первый изъ упомянутыхъ проступковъ—нарушеніе благочинія при священнослуженіи—надлежитъ, по мнѣнію коммисіи, изъять изъ вѣдѣнія волостнаго суда по слѣдующимъ основаніямъ: во первыхъ—проступокъ этотъ, по самому существу своему, настолько важенъ, что дѣла о немъ и преслѣдованіе виновныхъ въ его учиненіи должны быть ввѣрены высшей въ сельскихъ мѣстностяхъ судебной власти, какою являются земскіе начальники; во вторыхъ — нарушеніе благочинія при священнослуженіи близко соприкасается съ оскорбленіемъ святыни, а провести границу между этими двумя посягательствами, изъ коихъ только первое, согласно точному указанію закона (ст. ст. 35 и 36 Уст. Наказ.), подсудно волостному суду, крайне затруднительно для этого суда; въ третьихъ—составъ разсматриваемаго проступка объемлетъ собою какъ случаи нарушенія благочинія при священнослуженіи христіанскомъ, такъ равно и препятствованіе общественной религіозной службѣ нехристіанскихъ исповѣданій, по статьѣ же 77 новаго Уголовнаго Уложенія виновный въ такомъ препятствованіи подлежитъ наказанію лишь при условіи, если нехристіанское исповѣданіе, служба коего прервана, принадлежитъ къ числу религій, признанныхъ въ Россіи [1]);

[1]) *Угол. Улож. 22 Марта 1903 г., ст. 77.* Виновный въ непристойномъ крикѣ, шумѣ или иномъ безчинствѣ, вслѣдствіе учиненія коего прервалось общественное религіозное служеніе признаннаго въ Россіи нехристіанскаго вѣроисповѣданія,

очевидно, что установленіе этого послѣдняго условія совершенно не подъ силу волостнымъ судамъ.

Второй, затѣмъ, изъ упомянутыхъ проступковъ — поврежденіе правительственныхъ гербовъ, надписей и объявленій, равно какъ публичныхъ памятниковъ — совершенно не соотвѣтствуетъ характеру крестьянскаго сословнаго суда. Проступокъ этотъ, имѣя объектомъ своимъ предметы, воплощающіе велѣнія и знаки правительственной власти, принадлежитъ къ категоріи посягательствъ, на эту власть направленныхъ, и потому требующихъ карательнаго со стороны той же правительственной власти воздѣйствія. Изъятіе означеннаго проступка изъ вѣдомства волостнаго суда представляется тѣмъ болѣе необходимымъ, что и въ настоящее время, согласно статьѣ 33 Уст. Наказ., онъ подчиненъ вѣдѣнію волостнаго суда лишь при томъ условіи, если онъ учиненъ «безъ намѣренія оказать неуваженіе власти», такъ что, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, на судѣ лежитъ обязанность установить наличность или отсутствіе въ дѣйствіяхъ виновнаго умысла неуважительно отнестись къ власти правительственной, а разрѣшеніе этой задачи должно быть, конечно, возложено лишь на высшіе въ сельскихъ мѣстностяхъ судебные органы, но не можетъ быть отнесено къ компетенціи крестьянскаго суда. Такую же постановку разсматриваемаго проступка даетъ и новое Уголовное Уложеніе, въ статьѣ 155, опредѣляя, при этомъ, что, если проступокъ учиненъ съ цѣлью оказать неуваженіе власти, или если учинено публичное надругательство надъ воинскимъ знаменемъ, штандартомъ или военнымъ морскимъ флагомъ, то виновный наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ, если же, съ цѣлью оказать неуваженіе власти, сорванъ, поврежденъ или искаженъ публично выставленные Манифестъ или ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе, то въ наказаніе виновному полагается заключеніе въ исправительномъ домѣ. Эти, введенные Уложеніемъ 22 Марта 1903 г., квалифицирующіе признаки проступка, предусмотрѣннаго статьею 33 Уст. Наказ., утверждаютъ коммисію въ не-

если сіе безчинство учинено публично или въ молитвенномъ домѣ такого вѣроисповѣданія, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ.

обходимости совершенно изъять означенный проступокъ изъ вѣдомства волостныхъ судовъ.

Третій, предположенный коммисіею къ изъятію изъ волостнаго суда, проступокъ—объявленіе чего либо во всеобщее свѣдѣніе, безъ надлежащаго разрѣшенія, когда при этомъ не имѣлось другой противозаконной цѣли—представляется до крайности неопредѣленнымъ: въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ преслѣдованія означеннаго проступка судъ долженъ установить, требовалось ли для опубликованія объявленнаго свѣдѣнія разрѣшеніе подлежащей власти и не имѣлъ ли, при этомъ, виновный какой либо иной преступной цѣли, напр., цѣли оскорбить кого либо, оклеветать, произвести соблазнъ, нарушить общественный миръ, возбудить смуту и т. п. Въ виду трудности примѣненія, при указанныхъ условіяхъ, статьи 34 Уст. Наказ., въ коей названный проступокъ предусмотрѣнъ, статья эта вызвала многочисленныя недоразумѣнія въ практикѣ мировыхъ судебныхъ установленій, восходившія на разрѣшеніе Прав. Сената [1]), а волостными судами она почти не примѣняется, какъ видно изъ имѣющихся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ статистическихъ свѣдѣній, указывающихъ, что въ 16 обслѣдованныхъ уѣздахъ различныхъ раіоновъ внутреннихъ губерній Имперіи встрѣтилось въ 1900 г. всего лишь 5 дѣлъ объ отвѣтственности по статьѣ 34 Уст. Наказ. изъ общей массы возникшихъ въ этихъ уѣздахъ почти 40.000 дѣлъ уголовнаго свойства. Вполнѣ яснымъ и опредѣленнымъ оказывается составъ проступка, наказуемаго въ силу статьи 34 Уст. Наказ., лишь въ томъ случаѣ, когда онъ учиненъ въ произведеніи печати, съ нарушеніемъ правилъ Устава Цензурнаго, вслѣдствіе чего въ новомъ Уголовномъ Уложеніи и опредѣляется отвѣтственность за «оглашеніе въ печати свѣдѣнія, которое по закону могло быть оглашено лишь съ особаго на то разрѣшенія», равно какъ за «оглашеніе въ печати же свѣдѣнія завѣдомо вопреки воспрещенію объ его оглашеніи» (ст. 305, п. 3), а при такой постановкѣ означеннаго проступка преслѣдованіе его должно, очевидно, выходить изъ компетенціи волостнаго суда.

[1]) Рѣшенія Угол. Касс. Деп. 1871 г., № 951; 1872 г., № 16; 1875 г., № 580; 1885 г., № 6; 1893 г., № 3, и др.

Обращаясь, далѣе, къ нарушеніямъ полицейскихъ правилъ по открытію и содержанію питейныхъ заведеній, а также по неисполненію правилъ о лотереяхъ и промессахъ, коммисія нашла, что передача дѣлъ по обѣимъ этимъ группамъ проступковъ въ вѣдѣніе земскихъ начальниковъ необходима въ виду самаго свойства означенныхъ проступковъ, изъ коихъ одни - соприкасаются и съ интересами казны и съ попеченіемъ о народной трезвости, а другіе — затрогиваютъ мало понятную для крестьянъ область лотерейныхъ и промессныхъ сдѣлокъ общественнаго и частнаго характера.

Ближе къ компетенціи волостнаго суда стоятъ проступки нищенства, но изъятіе ихъ изъ вѣдомства означеннаго суда вызывается тѣмъ соображеніемъ, что, по новому Уголовному Уложенію, проступки эти влекутъ заключеніе въ тюрьмѣ (ст.ст. 276 и 420, п. 2). Между тѣмъ, коммисія, хотя и допустила въ числѣ каръ, налагаемыхъ волостнымъ судомъ—тюремное заключеніе, но однако лишь въ виду особыхъ изложенныхъ ниже соображеній, основанныхъ преимущественно на невозможности обремененія земскихъ начальниковъ всѣми, возникающими въ предѣлахъ участка, дѣлами о кражахъ и мошенничествѣ. Этими случаями власть волостнаго суда присуждать къ тюрьмѣ и должна быть, по мнѣнію коммисіи, ограничена.

Относительно нарушеній правилъ объ охотѣ редакціонная коммисія приняла на видъ, что подсудность дѣлъ объ этихъ нарушеніяхъ подверглась сомнѣнію вскорѣ по изданіи означенныхъ правилъ, удостоенныхъ ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія 3 Февраля 1892 года. Установивъ новыя карательныя опредѣленія по запрещенной охотѣ, вошедшія въ статьи 56^1 —56^7 и 146^1 Уст. Наказ., законъ 3 Февраля 1892 г. не упомянулъ о томъ, подвѣдомственны ли предусмотрѣнные въ этихъ новыхъ опредѣленіяхъ проступки волостнымъ судамъ, или же дѣла о нихъ, какъ не указанныя въ статьѣ 17 Временныхъ Правилъ 12 Іюля 1889 г., должны подлежать вѣдѣнію исключительно земскихъ начальниковъ. Возникшія, вслѣдствіе сего, на практикѣ недоразумѣнія разрѣшены были циркуляромъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1 Сентября

1894 г., № 50, въ томъ смыслѣ, что упомянутые проступки подсудны волостнымъ судамъ, такъ какъ правила о нихъ изданы въ измѣненіе статей 57 и 146 Уст. Наказ., поименованныхъ въ статьѣ 17 Правилъ 12 Іюля 1889 г. Редакціонная коммисія, однако, находитъ, что настоящій вопросъ требуетъ обсужденія по существу, а съ этой точки зрѣнія нельзя не признать, что крестьянскій судъ едва ли можетъ вполнѣ оцѣнить и усвоить себѣ значеніе тѣхъ запретовъ, кои установлены закономъ 3 Февраля 1892 г. въ видахъ огражденія общаго народнаго благосостоянія, нарушаемаго хищническимъ истребленіемъ предметовъ охоты. Коммисія полагаетъ, что упомянутые запреты могутъ воспріять дѣйствительную силу лишь при томъ условіи, если нарушеніе ихъ будетъ преслѣдуемо судебною властью, знакомою съ сущностью и значеніемъ правилъ 3 Февраля 1892 г., въ противномъ же случаѣ правила эти едва ли получатъ надлежащее на практикѣ примѣненіе. Равнымъ образомъ, коммисія находитъ, что и предусмотрѣнные статьями 57 и 146 Уст. Наказ., по прод. 1902 г., проступки по рыбной и иной ловлѣ не могутъ быть преслѣдуемы съ необходимой, въ общихъ государственныхъ интересахъ, строгостью, при сохраненіи дѣлъ объ этихъ проступкахъ въ вѣдѣніи волостныхъ судовъ, такъ какъ донынѣ еще въ народномъ сознаніи не проявилось съ достаточною ясностью различіе между простѣйшими видами использованія земныхъ и водныхъ произведеній, съ одной стороны, и посягательствами противъ народнаго благосостоянія, съ другой. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ редакціонная коммисія признала соотвѣтственнымъ изъять изъ вѣдѣнія волостныхъ судовъ всѣ проступки, наказуемые по статьямъ 56^1—56^7, 57, 146 и 146^1 Уст. Наказ.

Неисполненіе правилъ о видахъ на жительство, предусмотрѣнное ст. 61 Уст. Наказ., правильнѣе, по мнѣнію коммисіи, отнести къ вѣдѣнію земскихъ начальниковъ въ виду того, что проступки этого рода нарушаютъ, собственно, законъ, ограждающій общественное спокойствіе, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ пріобрѣтаютъ и значеніе подготовительныхъ дѣйствій къ учиненію болѣе тяжкихъ преступныхъ дѣяній.

Что касается, засимъ, нарушеній правилъ строительныхъ, то са-

мая сущность ихъ опредѣленія, заключающагося въ статьяхъ 65 и 66 Уст. Наказ., свидѣтельствуетъ о томъ, что дѣла объ этихъ нарушеніяхъ не свойственны волостному суду. Въ упомянутыхъ статьяхъ положена отвѣтственность как за постройку или наружную перестройку зданія безъ надлежащаго разрѣшенія, такъ и за нарушеніе техническихъ и другихъ о постройкахъ правилъ, предписанныхъ въ Уставѣ Строительномъ и въ изданныхъ установленнымъ порядкомъ мѣстныхъ постановленіяхъ. Сообразно съ симъ, судъ, разбирая дѣло, обязанъ, помимо справокъ въ Уставѣ Строительномъ, сверхъ того, знать и установить, требовалось ли для постройки или перестройки зданія разрѣшеніе, дано ли разрѣшеніе компетентною властью, какія правила о постройкахъ изданы мѣстными учрежденіями, соблюдены ли эти и другія «техническія» по строительной части правила и т. д. Такая обязанность, конечно, не подъ силу волостному суду, а потому и указанные выше проступки не могутъ подлежать его вѣдѣнію.

Равнымъ образомъ, изъ вѣдомства означеннаго суда должны быть изъяты проступки, предусмотрѣнные статьями 69, 70 и 72 Уст. Наказ. Статьи эти опредѣляютъ отвѣтственность за слѣдующія нарушенія: 1) неисправное содержаніе тротуаровъ, мостковъ, мостовыхъ и дорогъ, несмотря на напоминаніе; 2) порчу тротуаровъ, мостковъ, мостовыхъ, дорогъ, шоссе или находящихся на нихъ перилъ, коловъ, столбовъ, деревъ и т. п., и 3) поврежденіе на дорогахъ мостовъ, переправъ, плотинъ, гатей и т. п. Первый изъ указанныхъ проступковъ представляетъ собою неисполненіе требованія власти, которое предусматривается особыми статьями проекта волостнаго устава о наказаніяхъ (ст. 17, п. 1, и ст. 18), а вторые два—состоятъ въ поврежденіи чужаго имущества, частнаго или общественнаго. Поскольку этими двумя проступками нарушаются права отдѣльнаго лица, дѣйствія виновныхъ должны быть преслѣдуемы и караемы на основаніи постановленій устава, предусматривающаго умышленное поврежденіе чужаго имущества (ст. 56), въ тѣхъ же случаяхъ, когда поврежденъ путь сообщенія общаго пользованія, либо принадлежность его (мостъ, перила, столбъ, канава и т. д.),— проступокъ долженъ влечь наказаніе по пункту 1 статьи 549 новаго Уголов-

наго Уложенія, предусматривающему «умышленное поврежденіе сухопутнаго или водянаго пути сообщенія общаго пользованія или сооруженія или предмета, служащихъ для общаго пользованія и составляющихъ государственное или общественное достояніе». Такимъ образомъ, постановленія, соотвѣтствующія статьямъ 69, 70 и 72 Уст. Наказ., оказывались бы, въ разработываемомъ проектѣ, частью—излишними, частью—неумѣстными.

Переходя, далѣе, къ нарушеніямъ правилъ о взрывчатыхъ веществахъ, наказуемымъ по 2 и 3 частямъ статьи 118 Уст. Наказ., редакціонная коммисія нашла, что дѣла объ этихъ нарушеніяхъ должны быть всецѣло переданы въ вѣдѣніе земскихъ начальниковъ, въ виду ихъ несомнѣнной важности и полнаго несоотвѣтствія характеру и значенію судовъ волостныхъ.

Наконецъ, въ отношеніи предположеннаго къ изъятію изъ вѣдомства волостныхъ судовъ,—несоблюденія надлежащей осторожности при держаніи дикаго звѣря (Уст. Наказ., ст. 120; новаго Угол. Улож., ст. 232) – редакціонная коммисія приняла на видъ, что, хотя указанный проступокъ и представляется весьма простымъ по своему составу, но вытекающее изъ опредѣленія послѣдняго по статьѣ 232 новаго Угол. Улож.[1]) требованіе отъ суда, чтобы, при разборѣ дѣла, было установлено несоблюденіе виновнымъ «надлежащей осторожности», возлагаетъ на судъ разрѣшеніе довольно трудной задачи. Изъ объясненій къ новому Уголовному Уложенію видно, что въ статьяхъ 230—233 Уложенія «предусматриваемыя дѣянія, которыми или нарушаются установленныя закономъ или законнымъ постановленіемъ власти правила, служащія для огражденія публичной безопасности, или же производится, безъ умысла причинить опредѣленный вредъ, что либо угрожающее личной безопасности» [2]); такимъ образомъ, судъ, для примѣненія статьи 232 Уложенія, долженъ ознакомиться съ правилами, изданными въ видахъ огражденія безопасности отъ вреда, могущаго быть причиненнымъ держаніемъ дикихъ звѣрей, и установить, соблюдены ли эти пра-

[1]) *Угол. Улож., ст. 232.* Виновный въ несоблюденіи надлежащей осторожности при держаніи дикаго звѣря наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше 3 мѣсяцевъ или денежною пенею не свыше 300 руб.

[2]) Уголовное Уложеніе 22 Марта 1903 г., изданіе Н. С. Таганцева, стр. 390.

вила или же нарушены и въ чемъ именно, и только по разрѣшеніи таковыхъ вопросовъ—признать подсудимаго виновнымъ либо свободнымъ отъ наказанія. Несомнѣнно, что сопряженныя съ подобными судебными дѣйствіями дѣла правильнѣе передать въ вѣдомство болѣе компетентной власти, изъявъ ихъ изъ подсудности волостнаго суда.

Исключить всѣ перечисленныя нарушенія изъ числа подвѣдомственныхъ волостнымъ судамъ тѣмъ легче, что число возбуждаемыхъ по ихъ поводу судебныхъ преслѣдованій въ сельскихъ мѣстностяхъ весьма незначительно—въ общемъ числѣ рѣшаемыхъ волостными судами дѣлъ они не достигаютъ и 4% (см. приложеніе 2 къ настоящимъ объясненіямъ).

За приведенными изъятіями, всѣ прочія, подвѣдомственныя нынѣ волостнымъ судамъ, преступныя дѣянія сводятся къ восьми группамъ:

1) неповиновеніе властямъ;

2) проступки противъ родительской власти;

3) нарушеніе правилъ, ограждающихъ общественные порядокъ, спокойствіе, благочиніе, благоустройство и безопасность;

4) оскорбленіе, насиліе, угрозы и самоуправство;

5) поврежденіе чужаго имущества и самовольное имъ пользованіе;

6) кража, мошенничество и присвоеніе чужаго имущества;

7) необъявленіе о находкѣ, и

8) нарушеніе правилъ по найму на сельскія работы.

Изъ числа этихъ посягательствъ требуютъ особаго соображенія, съ точки зрѣнія подсудности волостнымъ судамъ, проступки, указанные въ пунктахъ 6 и 8, т. е. проступки корыстнаго свойства и нарушенія правилъ о наймѣ на сельскія работы.

Въ настоящее время, какъ сказано выше, вѣдѣнію волостнаго суда подлежатъ слѣдующія корыстныя посягательства:

1) кража предмета цѣною не свыше пятидесяти рублей, учиненная въ первый или во второй разъ, за исключеніемъ конокрадства и похищенія крупнаго домашняго скота (Уст. Наказ., ст. ст. 169 и 170; Общ. Пол., ст. ст. 127 и 129);

2) покушеніе на означенную выше кражу, участіе въ ней и укрывательство похищеннаго (Уст. Наказ., ст. 172; Общ. Пол., ст. 127);

3) мошенничество на сумму до пятидесяти рублей (Уст. Наказ., ст.ст. 173 и 174; Общ. Пол., ст. 127);

4) присвоеніе найденныхъ денегъ или вещей, или же найденнаго въ чужой землѣ клада, на сумму до ста рублей, когда виновному извѣстенъ хозяинъ найденнаго (Уст. Наказ., ст. 178; Общ. Пол., ст.ст. 127 и 129 п. 2);

5) необъявленіе, въ установленный срокъ, о найденныхъ, неизвѣстно кому принадлежащихъ, деньгахъ или вещахъ или же о пригульномъ скотѣ, если стоимость находки не превышаетъ трехсотъ рублей (Уст. Наказ., ст. 179; Общ. Пол., ст. ст. 127 и 129 п. 3);

6) покупка и принятіе въ закладъ завѣдомо краденаго или полученнаго черезъ обманъ имущества цѣною до пятидесяти рублей, за исключеніемъ краденыхъ лошадей или крупнаго рогатаго скота (Уст. Наказ., ст. 180; Общ. Пол., ст. ст. 127 и 129 п. 1), и

7) пріемъ въ закладъ отъ нижнихъ воинскихъ чиновъ казеннаго оружія, казеннаго платья или амуничныхъ вещей (Уст. Наказ., ст. 180[1]; Общ. Пол., ст. 127).

По дѣйствующему Уставу о Наказаніяхъ, за первые три изъ поименованныхъ проступковъ—кражу, покушеніе на оную и мошенничество—опредѣляется заключеніе въ тюрьмѣ, въ общей продолжительности не свыше одного года, а виновные въ прочихъ четырехъ нарушеніяхъ подлежатъ либо аресту, либо денежному взысканію; на основаніи же статьи 148 Общаго Положенія виновные въ кражѣ, мошенничествѣ, присвоеніи или покушеніи на эти проступки, при сужденіи ихъ волостнымъ судомъ, подвергаются: аресту отъ 7 до 30 дней или тѣлесному наказанію, или же, въ особо важныхъ случаяхъ, совокупности этихъ наказаній. Новое Уголовное Уложеніе подвергло существенному измѣненію всю постановку похищенія чужаго движимаго имущества, сливъ похищеніе тайное (кража) съ открытымъ (грабежъ) въ одно общее понятіе воровства (ст. 581) и возвысивъ въ значительной степени самую наказуемость какъ этихъ посягательствъ, такъ равно мошенничества, присвоенія и преступнаго принятія въ закладъ чужаго имущества; на основаніи Уложенія 22

Марта 1903 г., воровство, мошенничество и укрывательство похищеннаго караются заключеніемъ въ тюрьмѣ (воровство—до 2 лѣтъ) или въ исправительномъ домѣ (ст.ст. 581, 591 и 616), а за нѣкоторые виды присвоенія, равно какъ за пріобрѣтеніе или принятіе въ закладъ казеннаго имущества отъ нижнихъ воинскихъ чиновъ,—опредѣлено заключеніе въ тюрьмѣ (ст. 573, ч. 2, и ст. 619). Въ виду этихъ измѣненій возникаетъ вопросъ о томъ, какимъ образомъ должна быть поставлена наказуемость и, въ зависимости отъ нея, подсудность указанныхъ выше преступныхъ дѣяній, подвѣдомственныхъ нынѣ волостнымъ судамъ: надлежитъ ли къ вѣдѣнію послѣднихъ отнести не только подсудные имъ нынѣ низшіе виды тайнаго похищенія чужаго имущества, но также присоединенное къ этому преступному дѣянію, по новому Уголовному Уложенію, въ общемъ понятіи воровства, открытое похищеніе чужаго имущества; должны ли быть сохранены въ вѣдомствѣ означенныхъ судовъ дѣла о мошенничествѣ, присвоеніи и укрывательствѣ похищеннаго, караемыя по новому Уложенію болѣе высокими, чѣмъ въ настоящее время, наказаніями; не слѣдуетъ ли всѣ эти посягательства, съ повышенною репрессіей, изъять изъ вѣдѣнія волостныхъ судовъ, или, наконецъ, необходимо было бы сохранить существующій порядокъ ихъ подсудности съ соотвѣтственнымъ взаимнымъ согласованіемъ относящихся къ нимъ правилъ въ разработываемомъ проектѣ и въ новомъ Уголовномъ Уложеніи.

Подвергнувъ означенный вопросъ обсужденію, коммисія нашла, что увеличивать опредѣленный закономъ 12 Іюля 1889 г. кругъ вѣдомства волостныхъ судовъ по дѣламъ о похищеніи чужаго имущества отнесеніемъ къ вѣдѣнію этихъ судовъ низшихъ случаевъ похищенія открытаго—не представлялось бы основаній, такъ какъ упомянутый второй видъ похищенія, хотя бы въ маловажныхъ проявленіяхъ, все-таки заключаетъ въ себѣ признаки высшей преступности, выражающіеся въ одновременномъ посягательствѣ учиняющаго грабежъ и на имущество, и на личность жертвы посягательства; къ тому же практика мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій не даетъ указаній о томъ, чтобы расширеніе компетенціи волостныхъ судовъ въ изъясненномъ отношеніи

оказывалось желательнымъ или необходимымъ. Съ другой стороны, однако, коммисія нашла, что и сокращеніе существующей области вѣдомства означенныхъ судовъ по дѣламъ о похищеніяхъ чужаго имущества представлялось бы нецѣлесообразнымъ. По дѣйствующему закону, кража наиболѣе цѣннаго имущества земскихъ обывателей, а именно—лошадей и крупнаго домашняго скота, изъята, какъ сказано выше, изъ волостной подсудности, и, слѣдовательно, вѣдѣнію волостнаго суда подчинены случаи похищенія прочихъ, менѣе важныхъ имущественныхъ цѣнностей на сумму, не превышающую, притомъ, пятидесяти рублей. Въ большинствѣ этихъ случаевъ объектомъ посягательства служатъ, при малой зажиточности нашего сельскаго населенія, предметы столь малой стоимости, что возведеніе дѣйствій виновнаго въ ихъ похищеніи на степень преступленія, требующаго высшей подсудности, едва ли было бы правильно и практически полезно. Въ практикѣ волостныхъ судовъ встрѣчаются, обыкновенно, мелкія кражи сельско-хозяйственныхъ произведеній, домашней птицы или вещей изъ домашняго скарба крестьянъ, каковы, напр., кражи охапки сѣна, дровъ, веревокъ, ремней, жердей, носильныхъ вещей и т. д. Волостные суды, какъ видно изъ имѣющихся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ статистическихъ свѣдѣній, относятся къ подобнымъ посягательствамъ съ достаточною строгостью: въ 16 обслѣдованныхъ въ 1900 г. уѣздахъ различныхъ раіоновъ, въ коихъ дѣйствуютъ Временнныя Правила 12 Іюля 1889 г., всего производилось въ волостныхъ судахъ 4.281 дѣло о кражѣ или покушеніи на кражу; при этомъ, по 2.304 дѣламъ состоялись обвинительные, и по 1.977 дѣламъ—оправдательные приговоры, такъ что количество обвиненій и оправданій составляетъ пропорцію— 54:46. Если, затѣмъ, сравнить приведенную выше общую сумму дѣлъ о кражѣ (4.281) съ общимъ числомъ уголовныхъ производствъ, возникшихъ въ волостныхъ судахъ упомянутыхъ уѣздовъ въ 1900 году (39.938), то окажется, что дѣла эти составляютъ почти десятую часть означенныхъ производствъ.

Независимо отъ сего, при изъятіи дѣлъ о мелкихъ кражахъ изъ вѣдѣнія волостныхъ судовъ, нельзя было бы этимъ ограничиться: послѣ-

довательность требовала бы примѣнить ту же мѣру къ дѣламъ о всѣхъ корыстныхъ преступныхъ дѣяніяхъ, за которыя Уложеніе 22 Марта 1903 г. повысило уголовную кару, т. е. передать земскимъ начальникамъ всѣ дѣла о мошенничествѣ, укрывательствѣ похищеннаго, присвоеніи чужаго имущества и принятіи въ закладъ казеннаго имущества отъ нижнихъ воинскихъ чиновъ. Между тѣмъ, только послѣдній изъ числа упомянутыхъ проступковъ можетъ быть признанъ не свойственнымъ компетенціи волостнаго суда. Дѣйствительно, принятіе въ закладъ отъ нижнихъ воинскихъ чиновъ казеннаго оружія, платья или амуничныхъ вещей составляетъ преступное дѣяніе, заключающее въ себѣ посягательство на интересы казны и, въ то же время, сопряженное съ участіемъ въ дѣлѣ лица, находящагося на дѣйствительной военной службѣ. Въ виду этихъ особенностей названнаго проступка, встрѣчающагося, къ тому же, какъ видно изъ статистики, крайне рѣдко въ практикѣ волостныхъ судовъ [1]), редакціонная коммисія признала соотвѣтственнымъ передать только дѣла о немъ земскимъ начальникамъ.

Что же касается прочихъ, поименованныхъ выше преступныхъ дѣяній корыстнаго характера, то относящіяся къ нимъ дѣла слѣдовало бы, по мнѣнію коммисіи, сохранить въ вѣдѣніи волостныхъ судовъ съ нѣкоторыми, однако, отступленіями отъ дѣйствующаго закона. Въ настоящее время, какъ сказано выше, къ вѣдомству волостнаго суда отнесены дѣла о кражѣ и мошенничествѣ на сумму до пятидесяти рублей; между тѣмъ, присвоеніе найденнаго имущества, когда хозяинъ находки извѣстенъ, подчинено вѣдѣнію означеннаго суда при стоимости утаеннаго имущества до ста рублей (Общ. Пол., ст. 129, п. 2). Различіе это не имѣетъ, какъ полагаетъ коммисія, достаточныхъ основаній и должно быть устранено, съ ограниченіемъ подсудности означеннаго вида присвоенія волостнымъ судамъ случаями, когда цѣна присвоеннаго имущества не превышаетъ пятидесяти рублей. Съ другой стороны, однако, необходимо принять на видъ, что нынѣ, согласно статьѣ 127 Общ. Пол., подсуднымъ волостному

[1]) Въ 16 обслѣдованныхъ въ 1900 году уѣздахъ было въ производствѣ волостныхъ судовъ только 5 дѣлъ по ст. 180¹ Уст. Наказ.

суду признается лишь такое присвоеніе чужаго имущества, когда предметомъ посягательства служитъ вещь, найденная виновнымъ, а не ввѣренная ему: если же присвоено имущество, ввѣренное виновному, то проступокъ подходитъ подъ дѣйствіе статьи 177 Уст. Наказ., не упомянутой въ статьѣ 127 Общ. Пол., и, слѣдовательно, дѣло становится неподсуднымъ волостному суду, принадлежа къ вѣдомству земскихъ начальниковъ. И это различіе представляется, по мнѣнію редакціонной коммисіи, лишеннымъ правильныхъ основаній, такъ какъ оба упомянутыя преступныя дѣянія составляютъ, въ сущности, не отдѣльныя посягательства, а два вида одного и того же проступка, съ большей или меньшей наказуемостью. При этомъ, второй видъ присвоенія, весьма мало отличаясь отъ перваго, въ то же время вполнѣ однороденъ съ другими, подвѣдомственными волостнымъ судамъ, проступками корыстнаго характера — кражей и мошенничествомъ, какъ по объекту, такъ равно по способу и цѣли дѣйствія виновнаго: во всѣхъ указанныхъ преступныхъ дѣяніяхъ предметомъ посягательства является чужое имущество, способомъ дѣйствія виновнаго—распоряженіе этимъ имуществомъ, какъ своею собственностью, а цѣлью дѣйствія — извлеченіе выгодъ изъ похищеннаго тайно или чрезъ обманъ, или же присвоеннаго имущества. Несомнѣнно, что на равной степени преступности должны быть поставлены и тотъ, кто похититъ чужую вещь, и виновный въ ея присвоеніи или растратѣ, объективное же различіе между отдѣльными случаями обоихъ этихъ посягательствъ можетъ быть усматриваемо лишь во вредѣ, коимъ посягательство для потерпѣвшаго сопровождалось, въ размѣрѣ этого вреда, или, что̀ то же, въ стоимости похищеннаго или присвоеннаго имущества. Если, поэтому, законъ подчиняетъ вѣдѣнію волостнаго суда дѣла о похищеніи, тайномъ или обманномъ, чужаго движимаго имущества цѣною до пятидесяти рублей, то и присвоеніе на эту сумму должно быть отнесено къ вѣдомству того же суда. Основываясь на изложенныхъ соображеніяхъ, коммисія предположила: ограничивъ вообще подсудность волостнымъ судамъ дѣлъ о присвоеніи чужаго имущества цѣною послѣдняго до пятидесяти рублей, распространить эту подсудность не только на случаи

утайки найденнаго имущества, но также на присвоеніе имущества, виновному ввѣреннаго.

Руководствуясь изложенными соображеніями, редакціонная коммисія, въ перечнѣ проступковъ, подвѣдомственныхъ волостнымъ судамъ, указала, что изъ числа корыстныхъ посягательствъ вѣдѣнію этихъ судовъ подлежатъ: кража, присвоеніе и растрата чужаго имущества стоимостью до пятидесяти рублей, равно какъ мошенничество на такую же сумму.

Засимъ, коммисія признала необходимымъ увеличить современную компетенцію волостныхъ судовъ присоединеніемъ къ ней дѣлъ объ оскорбленіи дѣйствіемъ родителей и усыновителей (ст. 49 проекта). По дѣйствующему праву, оскорбленіе дѣтьми родителей подсудно волостному суду, если оно не сопровождалось насиліемъ и нанесеніемъ побоевъ. Оскорбленіе же, выразившееся въ причиненіи насилія или обидъ дѣйствіемъ, подсудно окружному суду съ участіемъ присяжныхъ и влечетъ наказаніе, соединенное съ лишеніемъ правъ (ст. 1534 дѣйствующаго Улож. Наказ.). Законодатель, устанавливая столь высокую наказуемость за означенное нарушеніе семейственныхъ обязанностей дѣтей къ родителямъ, несомнѣнно имѣлъ въ виду поддержать авторитетъ родительской власти въ семьѣ и страхомъ строгаго наказанія оградить главъ семейства отъ преступныхъ посягательствъ на ихъ честь и неприкосновенность. Однако, на практикѣ выяснилось, что цѣль эта не была достигнута, ибо виновные въ оскорбленіи родителей словомъ въ дѣйствительности въ большинствѣ случаевъ подвергаются болѣе строгимъ и чувствительнымъ наказаніямъ, нежели виновные въ нанесеніи родителямъ побоевъ.

Происходитъ это вслѣдствіе того, что оскорбленіе словесное въ крестьянской средѣ, какъ подвѣдомственное волостному суду, разбирается и рѣшается незамедлительно въ среднемъ не позже двухъ недѣль послѣ подачи жалобы, причемъ и судъ этотъ уполномоченъ примѣнить къ обидчику даже тѣлесное наказаніе. Иначе обстоитъ дѣло, если обидчикъ не ограничился бранью, а нанесъ родителямъ побои. Такъ какъ статья 1534 дѣйствующаго Улож. Наказ., по коей наказуется подобное дѣяніе, влечетъ

для виновныхъ лишеніе правъ,—то по дѣлу о немъ должно быть по общему правилу произведено предварительное слѣдствіе чрезъ судебнаго слѣдователя. Послѣдній, получивъ жалобу, долженъ, не приступая къ разслѣдованію дѣла, вызвать стороны (ст. 303[1] Уст. Угол. Суд.) для склоненія ихъ къ миру. Вызовъ производится обыкновенно въ уѣздный городъ, притомъ нерѣдко отстоящій за десятки верстъ отъ жительства вызываемыхъ. Обстоятельство это часто обусловливаетъ неявку жалобщика, а между тѣмъ, если она произошла безъ законныхъ причинъ, то признается отказомъ отъ жалобы и влечетъ прекращеніе дѣла. Именно такимъ порядкомъ остаются ненаказанными многія изъ оскорбленій родителей дѣйствіемъ.

Засимъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда жалобщикъ является къ слѣдователю, происходитъ весьма продолжительная процедура преданія обвиняемаго суду. Для этого слѣдователь долженъ распросить свидѣтелей, произвести освидѣтельствованіе потерпѣвшаго, привлечь оговариваемаго къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго, принять въ отношеніи къ нему какую-либо мѣру пресѣченія, предъявить ему слѣдствіе и, наконецъ, отослать къ прокурору по 479 статьѣ Уст. Угол. Суд.; отъ прокурора слѣдствіе идетъ въ Судебную Палату по вопросу о преданіи виновнаго суду. Въ результатѣ дѣло разсматривается не ранѣе полугода по принесеніи жалобы, причемъ срокъ этотъ еще значительно увеличивается, если дѣло разбирается въ теченіе выѣздной сессіи суда, происходящей лишь черезъ извѣстные промежутки времени. Очевидно, что по прошествіи столь продолжительнаго срока гнѣвъ родителя на оскорбившаго его сына уже въ значительной степени смягчился, если онъ не прощенъ совершенно. Поэтому не судъ оказывается обязаннымъ начинать дѣло съ новаго склоненія сторонъ къ миру, а родители обыкновенно отказываются отъ жалобы даже по дѣламъ, по коимъ виновный заслуживалъ-бы примѣрной кары. Послѣднему содѣйствуетъ и несоразмѣрная тяжесть наказанія, установленнаго за разсматриваемое дѣяніе, она же побуждаетъ и присяжныхъ постановлять оправдательные приговоры по несомнѣнно справедливымъ жалобамъ. Совокупность всѣхъ приведенныхъ обстоятельствъ приводитъ

къ тому, что лишь самый незначительный процентъ случаевъ оскорбленія дѣйствіемъ родителей со стороны дѣтей получаетъ должное возмездіе по суду.

Кромѣ того, нельзя не указать, что разсмотрѣніе подобныхъ дѣлъ сословнымъ судомъ представляется и по существу наиболѣе цѣлесообразнымъ. Дѣйствительно, въ крестьянскомъ многосемейномъ быту, при существованіи большихъ семей и при общности труда, заработка и семейномъ характерѣ имущества—существуетъ множество поводовъ къ разногласіямъ между членами двора. Разногласія возникаютъ и по чисто семейнымъ основаніямъ, начиная съ ссоръ между женами сыновей и ихъ матерью и кончая ссорами изъ за участія отдѣльныхъ членовъ двора въ выгодахъ общаго имущества, а также изъ за способа веденія хозяйства, покупки орудій, скота и т. п. Нерѣдко и сами родители являются виновниками семейныхъ ссоръ. Патріархальный строй семьи подчасъ обращается въ деспотизмъ родителей, подчасъ—въ разнузданность и самовольство младшихъ членовъ семьи. Разобраться во всѣхъ этихъ сложныхъ бытовыхъ вопросахъ съ успѣхомъ можетъ только крестьянскій судъ. Кромѣ того, по этого рода дѣламъ требуется разслѣдованіе, такъ сказать, по горячимъ слѣдамъ. Только скорое и своевременное вмѣшательство власти можетъ имѣть нравственное и умиротворяющее вліяніе на смутившуюся семью. Всѣ эти соображенія побудили редакціонную коммисію ввести оскорбленія дѣйствіемъ родителей въ волостную подсудность.

Переходя, засимъ, къ группѣ нарушеній правилъ о наймѣ на сельскія работы, редакціонная коммисія приняла на видъ, что въ настоящее время, согласно статьямъ 127 (ч. 2, п. 2) и 129 (п. 4), вѣдомству волостнаго суда подлежатъ лишь два изъ этихъ нарушеній, а именно—неявка на работы или самовольный уходъ съ работъ сельскаго рабочаго безъ отработки забранныхъ впередъ денегъ, если, притомъ, рабочій нанялся не по договорному листу. Такимъ образомъ, къ вѣдѣнію означеннаго суда не относятся нынѣ всѣ тѣ проступки, кои нарушаютъ установленныя закономъ 12 Іюня 1886 правила о наймѣ на сельскія

работы по договорному листу и которые предусматриваются статьями 51[1] —51[3] Уст. Наказ., равно какъ статьями 373—376 Уголовнаго Уложенія 22 Марта 1903 г. Между тѣмъ, проступки означеннаго рода, заключающіеся, съ одной стороны—въ противозаконныхъ по сельскохозяйственному найму дѣйствіяхъ нанимателей (наемъ рабочаго, обязаннаго уже договоромъ найма по договорному листу съ другимъ нанимателемъ и понудительная по найму расплата не наличными деньгами), а съ другой стороны—въ недобросовѣстномъ исполненіи найма по договорному листу рабочими (выдача чужаго договорнаго листа за свой, ложное заявленіе подлежащей власти объ утратѣ договорнаго листа, или о мѣстѣ его совершенія, неявка на сдѣльную сельскую работу, самовольный уходъ съ такой работы и несвоевременное исполненіе ея по полученіи задатка отъ нѣсколькихъ нанимателей), представляютъ собою такія правонарушенія, которыя возникаютъ именно въ сельскихъ мѣстностяхъ, наиболѣе свойственны деревенской жизни и, по характеру своему, вполнѣ отвѣчаютъ значенію волостнаго суда, какъ ближайшаго въ означенныхъ мѣстностяхъ охранителя законныхъ интересовъ сельскихъ хозяевъ и сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Поэтому и имѣя въ виду предположенное по статьѣ 121 проекта положенія о волостномъ судѣ распространеніе на дѣла, сему суду подвѣдомственныя, дѣйствія закона 12 Іюня 1886 г., редакціонная коммисія, съ тѣмъ вмѣстѣ, нашла, что вѣдѣнію означеннаго суда должны быть подчинены и всѣ проступки, упомянутый законъ нарушающіе и подлежащіе наказанію на основаніи статей 373 — 376 новаго Уголовнаго Уложенія.

Поименованныя въ семъ постановленіи проекта восемь группъ преступныхъ дѣяній объемлютъ собою, однако, лишь родовыя понятія тѣхъ посягательствъ, кои относятся къ вѣдѣнію волостнаго суда, опредѣленія же каждаго изъ этихъ посягательствъ въ отдѣльности установлены особыми правилами, содержащимися въ главахъ 2—8 проекта.

При разработкѣ означенныхъ особыхъ правилъ редакціонная коммисія поставила себѣ задачей опредѣлять составъ предусматриваемыхъ этими правилами проступковъ съ тою точностью, которая необходима для

проведенія строгой границы между упомянутыми проступками, съ одной стороны, и однородными съ ними, но не подлежащими вѣдомству волостныхъ судовъ, видами преступности—съ другой. Въ этихъ цѣляхъ оказалось необходимымъ принимать въ соображеніе всѣ тѣ подвиды преступныхъ дѣяній, кои, по усвоенной новымъ Уголовнымъ Уложеніемъ системѣ, обложены высшими мѣрами наказаній. Для выдѣленія ихъ изъ общаго состава посягательствъ, подвѣдомственныхъ волостнымъ судамъ, представлялись два способа: или указать въ отдѣльныхъ постановленіяхъ проекта, что квалифицированные виды означенныхъ въ этихъ постановленіяхъ проступковъ влекутъ усиленную отвѣтственность по Уголовному Уложенію и потому не подлежатъ вѣдѣнію волостныхъ судовъ, или соединить всѣ такія указанія въ одномъ общемъ перечнѣ, съ пріуроченіемъ его къ статьѣ 1 проекта. Редакціонная коммисія остановилась на второмъ изъ упомянутыхъ способовъ, находя, что размѣщеніе по отдѣльнымъ статьямъ проекта постановленій о томъ, что нѣкоторые виды предусматриваемыхъ волостнымъ уставомъ о наказаніяхъ проступковъ изъемлются изъ вѣдѣнія волостнаго суда и подлежатъ наказанію по Уголовному Уложенію, не давало бы общаго представленія о кругѣ вѣдомства означеннаго суда по дѣламъ уголовнымъ, между тѣмъ какъ сосредоточеніе всѣхъ подобнаго рода постановленій въ одномъ общемъ перечнѣ при статьѣ проекта, опредѣляющей область подвѣдомственныхъ этому суду посягательствъ вообще, служило бы необходимымъ дополнительнымъ къ такому опредѣленію поясненіемъ.

Составивъ указанный перечень и пріурочивъ его къ статьѣ 1 проекта, редакціонная коммисія внесла соотвѣтствующее о семъ указаніе въ часть 2 этой статьи.

2. За проступки, указанные въ предшедшей (1) статьѣ, волостной судъ назначаетъ виновнымъ, на основаніи изложенныхъ въ семъ уставѣ правилъ, слѣдующія наказанія:

1) денежную пеню до ста рублей;

2) арестъ на срокъ до одного мѣсяца;

3) заключеніе въ тюрьмѣ на срокъ до одного мѣсяца;

4) тѣлесное наказаніе до двадцати ударовъ розгами.

Угол. Улож., ст. 2.

Въ статьѣ 143 Общаго Положенія опредѣлено, что волостной судъ назначаетъ за подсудные ему проступки: 1) выговоръ въ присутствіи суда; 2) денежное взысканіе отъ двадцати пяти копѣекъ до тридцати рублей; 3) арестъ до пятнадцати дней, простой или строгій (съ содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ), а въ случаѣ, предусмотрѣнномъ статьею 148, т. е. за кражи, мошенничества и присвоеніе чужаго имущества и т. д.,—до тридцати дней, и 4) лицамъ, не изъятымъ отъ наказаній тѣлесныхъ, наказаніе розгами до двадцати ударовъ.

При обсужденіи этого правила, редакціонная коммисія приняла на видъ, что, согласно указаннымъ въ очеркѣ ея работъ основнымъ началамъ разработки волостнаго устава о наказаніяхъ (Труды комм., т. I, стр. 61), уставъ этотъ, въ опредѣленіяхъ наказуемости отдѣльныхъ проступковъ, долженъ, по возможности, приближаться къ мѣрамъ карательной репрессіи, установленнымъ для этихъ проступковъ Уголовнымъ Уложеніемъ 22 Марта 1903 г., отступая отъ означеннаго пріема лишь въ случаяхъ крайней необходимости. Сообразно съ этимъ положеніемъ, редакціонною коммисіей, въ главахъ 2—8 проекта устава, опредѣлены за предусмотрѣнныя въ нихъ преступныя дѣянія, кромѣ незначительнаго числа ихъ, тѣ именно карательныя мѣры, кои установлены для нихъ въ соотвѣтствующихъ постановленіяхъ новаго Уложенія, а именно — денежная пеня, арестъ и заключеніе въ тюрьмѣ, причемъ это послѣднее наказаніе назначено лишь за пять проступковъ—кражу (ст. 61), мошенничество (ст. 62), присвоеніе ввѣреннаго имущества (ст. 65), подстрекательство къ ихъ учиненію (ст. 67) и укрывательство по промыслу имущества, добытаго этими проступками (ст. 68, ч. 2), въ соотвѣтствіи съ статьями 574, 581, 591 и 616 Уложенія 22 Марта 1903 г., въ коихъ за означенныя преступныя дѣянія также опредѣляется тюремное заключеніе.

Что касается, засимъ, размѣровъ упомянутыхъ наказаній, то въ постановленіяхъ новаго Уложенія, предусматривающихъ проступки, отнесенные по статьѣ 1 проекта къ вѣдомству волостныхъ судовъ, размѣры эти установлены на слѣдующихъ основаніяхъ: денежная пеня положена въ суммѣ до трехсотъ рублей, арестъ—срокомъ до трехъ мѣсяцевъ, и тюремное заключеніе—до двухъ лѣтъ. Столь высокіе предѣлы наказуемости не могли быть, однако, приняты редакціонною коммисіей. Вполнѣ признавая теоретическую правильность начала равной отвѣтственности за одни и тѣ же преступныя дѣянія при сужденіи виновныхъ какъ въ волостныхъ судахъ, такъ и высшими, по сравненію съ ними, судебными установленіями, коммисія, тѣмъ не менѣе, полагала, что, при установленіи карательной власти волостнаго суда, необходимо считаться съ тѣми бытовыми условіями, въ коихъ судъ этотъ дѣйствуетъ. Среду, поставляющую волостному суду нарушителей порядка и правъ частныхъ лицъ,—составляетъ сельское населеніе, далеко недостигающее того уровня благосостоянія, для котораго денежный штрафъ въ триста рублей есть мѣра взысканія, а не разоренія; для нея же арестъ въ три мѣсяца и тюрьма до двухъ лѣтъ—представляются не мѣрами карательной репрессіи, а средствами, ведущими къ полному хозяйственному разоренію. Съ другой стороны, нельзя не имѣть въ виду, что волостныя арестныя помѣщенія, въ большинствѣ губерній, не только не приспособлены къ содержанію въ нихъ арестуемыхъ въ теченіе продолжительнаго времени, но находятся въ совершенно неудовлетворительномъ состояніи, а назначаемыя на ихъ устройство и ремонтъ мірскія средства—весьма незначительны, такъ что ожидать въ ближайшемъ будущемъ возможности приведенія упомянутыхъ помѣщеній въ болѣе или менѣе благоустроенный видъ—едва ли было бы основательно. Въ такомъ же, однако, положеніи находится, какъ извѣстно, и дѣло устройства тюремъ, недозволяющее разсчитывать на то, чтобы въ скоромъ времени возможно было воспользоваться тюремными помѣщеніями для продолжительнаго содержанія въ нихъ приговариваемыхъ къ заключенію въ тюрмѣ не только въ общемъ судебномъ порядкѣ, но и судами волостными.

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ редакціонная коммисія признала необходимымъ принять въ проектѣ волостнаго устава размѣры наказаній меньшіе, по сравненію съ Уголовнымъ Уложеніемъ, опредѣливъ ихъ: для денежной пени—не свыше ста рублей, а для ареста и заключенія въ тюрьмѣ—до одного мѣсяца.

Что касается, засимъ, означенныхъ въ статьѣ 143 Общ. Пол. выговора и тѣлеснаго наказанія, то первое изъ этихъ взысканій редакціонная коммисія нашла соотвѣтственнымъ не указывать въ статьѣ 2 проекта, въ виду того, что взысканіе это, неизвѣстное новому Уложенію, установлено въ проектѣ лишь въ качествѣ мѣры, наказаніе замѣняющей (ст. 4), а второе—упомянуть въ пунктѣ 4 статьи 2, съ сохраненіемъ существующаго нынѣ высшаго его предѣла—до двадцати ударовъ розгами.

3. Судъ назначаетъ виновному то именно наказаніе, которое опредѣлено въ семъ уставѣ за учиненный виновнымъ проступокъ, и не свыше размѣра, въ коемъ наказаніе за этотъ проступокъ положено.

Если за учиненный виновнымъ проступокъ опредѣлены въ семъ уставѣ денежная пеня или арестъ, то судъ въ правѣ назначить виновному, по мѣрѣ его вины, которое либо изъ сихъ наказаній, а въ тѣхъ случаяхъ, когда за проступокъ опредѣленъ въ уставѣ только арестъ, судъ примѣняетъ къ виновному это именно наказаніе, не замѣняя его денежною пенею.

Денежная пеня назначается не ниже двадцати пяти копѣекъ, срокъ ареста—не ниже одного дня, кромѣ случаевъ, указанныхъ статьями 61 (ч. 2), 62 (ч. 3), 64 (ч. 2), 65 (ч. 2) и 68 (ч. 1), а срокъ заключенія въ тюрьмѣ—не ниже десяти дней.

Угол. Улож., ст. 53.

Въ статьяхъ 20 (ч. 1), 21 (ч. 1) и 24 (ч. 1) Уголовнаго Уложенія 22 Марта 1903 г. установлены правила для назначенія судомъ заключенія въ тюрьмѣ, ареста и денежной пени. Въ означенныхъ правилахъ выражено, что денежная пеня назначается рублями и полтинами, арестъ—

на срокъ отъ одного дня до шести мѣсяцевъ, а тюремное заключеніе— отъ двухъ недѣль до одного года.

Постановленія эти оказывались бы, однако, по мнѣнію редакціонной коммисіи, недостаточными для волостнаго суда и требовали бы нѣкотораго развитія, а также измѣненія.

Въ настоящее время, согласно статьѣ 144 Общ. Пол., волостной судъ, за проступки, влекущіе, по Уставу о Наказаніяхъ, денежное взысканіе или арестъ, опредѣляетъ тѣ же наказанія въ мѣрѣ предоставленной ему власти, но имѣетъ право, при обстоятельствахъ, уменьшающихъ вину, назначать вмѣсто ареста денежное взысканіе и замѣнять вышеуказанныя наказанія выговоромъ. Такимъ образомъ, карательная власть суда волостнаго, по дѣйствующему закону, столь обширна, что во всѣхъ случаяхъ, когда въ Уставѣ о Наказаніяхъ положенъ арестъ, судъ, при наличности уменьшающихъ вину обстоятельствъ, въ правѣ замѣнить это наказаніе денежнымъ взысканіемъ и даже выговоромъ, а въ опредѣленіи срока ареста и суммы денежнаго взысканія можетъ дѣйствовать безъ всякаго соображенія съ размѣромъ отвѣтственности, опредѣленномъ въ Уставѣ, руководствуясь исключительно общими нормами означенныхъ наказаній, установленными въ статьѣ 143 Общ. Пол. (денежное взысканіе отъ 25 коп. до 30 руб., арестъ до 15 дней).

Порядокъ этотъ не можетъ быть, конечно, сохраненъ при дѣйствіи разработываемаго проекта, въ которомъ за каждый отдѣльный проступокъ опредѣляются какъ самое наказаніе, такъ и высшій его предѣлъ. Сообразно съ симъ и въ противоположность статьѣ 144 Общ. Пол.,—въ части 1 статьи 3 проекта выражено, въ видѣ общаго правила, что судъ долженъ назначить виновному то именно наказаніе, которое за учиненный проступокъ положено, и не свыше размѣра, указаннаго въ статьѣ, которою этотъ проступокъ предусматривается.

Однако, за нѣкоторые проступки проектъ, въ соотвѣтствіи съ Уложеніемъ 22 Марта 1903 г., опредѣляетъ двѣ карательныя мѣры—денежную пеню или арестъ, вслѣдствіе чего въ практикѣ можетъ возникнуть вопросъ объ условіяхъ приложенія въ этихъ случаяхъ наказаній.

Въ разрѣшеніе сего вопроса коммисіей, въ части 2 статьи 3 проекта, указано, что въ упомянутыхъ случаяхъ выборъ одной изъ назначенныхъ за проступокъ карательныхъ мѣръ зависитъ отъ суда.

Проектируя означенное правило, редакціонная коммисія остановилась на соображеніи о томъ, что правило это можетъ на практикѣ привести къ мысли о правѣ суда, при смягчающихъ вину обстоятельствахъ, замѣнять денежною пенею арестъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда за проступокъ опредѣленъ одинъ лишь арестъ, безъ пени. Между тѣмъ, такое примѣненіе наказаній, не согласуясь съ прямымъ предписаніемъ закона, выходило бы за предѣлы власти суда. Въ виду этого коммисія признала необходимымъ дополнить часть 2 статьи 3 проекта постановленіемъ о томъ, что въ упомянутыхъ случаяхъ судъ обязанъ приговорить виновнаго именно къ аресту, не замѣняя послѣдняго денежною пенею.

Наконецъ, въ 3 части статьи 3 проекта редакціонная коммисія опредѣлила, по примѣру приведенныхъ выше постановленій новаго Уложенія, низшіе размѣры денежной пени, ареста и заключенія въ тюрьмѣ.

По Уложенію (ст. 24, ч. 1) пеня опредѣляется рублями и полтинами, слѣдовательно—ниже 50 коп. назначена быть не можетъ; по дѣйствующему же закону (Общ. Пол., ст. 143, п. 2), низшій размѣръ денежнаго взысканія положенъ въ двадцать пять копѣекъ. Этотъ низшій размѣръ сохранила и редакціонная коммисія, находя, что въ практикѣ волостныхъ судовъ могутъ встрѣтиться случаи, когда, въ виду маловажности проступка, смягчающихъ вину обстоятельствъ и бѣдности подсудимаго, даже взысканіе двадцати пяти копѣекъ окажется достаточнымъ для виновнаго наказаніемъ.

Засимъ, для ареста Уложеніе назначаетъ низшій срокъ въ одинъ день, а для тюремнаго заключенія—въ двѣ недѣли. Сохраняя первый изъ этихъ сроковъ въ видѣ общаго правила, редакціонная коммисія приняла во вниманіе, что, при установленіи за корыстныя посягательства заключенія въ тюрьмѣ до одного мѣсяца,—въ статьяхъ 61, 62, 64, 65 и 68 проекта оказалось необходимымъ, въ соотвѣтствіи съ новымъ Уголовнымъ Уложеніемъ, предусмотрѣть случаи совершенія означенныхъ

преступныхъ дѣяній при обстоятельствахъ, уменьшающихъ вину, съ замѣною, притомъ, заключенія въ тюрьмѣ—арестомъ. Дабы, однако, подобная замѣна не понижала чрезмѣрно отвѣтственности виновныхъ, коммисія нашла нужнымъ опредѣлить для указанныхъ случаевъ особый низшій срокъ ареста въ размѣрѣ десяти дней; этотъ же размѣръ коммисія приняла въ видѣ минимума и для срока тюремнаго заключенія вообще.

4. Если виновный въ учиненіи въ первый разъ проступка, указаннаго въ пунктѣ 6 статьи 1, до объявленія приговора возвратилъ потерпѣвшему похищенное, присвоенное или полученное чрезъ обманъ имущество, или инымъ способомъ удовлетворилъ потерпѣвшаго, и судъ признаетъ, что, въ виду добраго поведенія до учиненія проступка и раскаянія виновнаго, онъ заслуживаетъ особаго снисхожденія, то суду предоставляется подвергнуть виновнаго, взамѣнъ наказанія, выговору, съ предупрежденіемъ, что, въ случаѣ учиненія вновь одного изъ проступковъ. указанныхъ въ пунктѣ 6 статьи 1, онъ будетъ приговоренъ къ высшей мѣрѣ наказанія, за этотъ проступокъ положенной.

Новая.

Въ статьяхъ 574, 581 и 591 Уголовнаго Уложенія 1903 г., предусматривающихъ присвоеніе чужаго имущества, воровство и мошенничество, принято начало уменьшенія отвѣтственности виновнаго въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ, до провозглашенія приговора, добровольно возвратилъ имущество, преступно добытое, или инымъ способомъ удовлетворилъ потерпѣвшаго.

Обнаруживаемое подсудимымъ въ указанныхъ случаяхъ, такъ называемое, «дѣятельное раскаяніе», т. е. раскаяніе, выраженное не только на словахъ, но и на дѣлѣ, должно быть, конечно, признаваемо обстоятельствомъ, смягчающимъ его вину и наказуемость. Обстоятельство это пріобрѣтаетъ, безъ сомнѣнія, еще большее значеніе при условіи, если

подсудимый, ранѣе учиненія проступка, не только не былъ привлекаемъ къ уголовной отвѣтственности, но и отличался вообще добрымъ поведеніемъ: при наличности этого условія, нельзя, по мнѣнію редакціонной коммисіи, не признать, что обвиняемый является преступникомъ случайнымъ, и потому совершенное имъ посягательство не можетъ влечь тѣхъ карательныхъ послѣдствій, которыя за это посягательство опредѣлены вообще въ законѣ уголовномъ. Безусловное примѣненіе означеннаго закона къ случайно впавшему въ преступное дѣяніе могло бы привести не къ исправленію виновнаго, а къ совершенному и безповоротному изъятію его изъ семьи и той общественной среды, въ коей онъ жилъ и трудился до учиненія проступка, ибо, при существующихъ условіяхъ тюремнаго режима, подвергнутый заключенію въ тюрьмѣ нерѣдко возвращается изъ нея болѣе нравственно испорченнымъ, чѣмъ онъ былъ до отбытія наказанія, а кромѣ того утратившій доброе имя лишь въ рѣдкихъ случаяхъ въ состояніи найти работу и трудовымъ путемъ снискивать себѣ пропитаніе. Редакціонная коммисія находитъ, что всѣ эти обычныя послѣдствія присужденія къ лишенію свободы за корыстные проступки не должны имѣть мѣста въ отношеніи подсудимыхъ, заслуживающихъ, по признанію суда, особаго снисхожденія при наличности указанныхъ выше исключительныхъ обстоятельствъ: къ такому подсудимому долженъ быть примѣненъ тотъ порядокъ отвѣтственности, который извѣстенъ въ уголовномъ правѣ подъ именемъ *условнаго осужденія* и заключается въ объявленіи судомъ виновному выговора, съ предупрежденіемъ, что, въ случаѣ совершенія вновь проступка, однороднаго съ учиненнымъ, онъ будетъ подвергнутъ усиленному наказанію.

Не входя въ обсужденіе принципіальнаго вопроса о внутреннемъ достоинствѣ и отрицательныхъ сторонахъ условнаго осужденія, коммисія сочла лишь необходимымъ удостовѣрить, что, по ея мнѣнію, въ крестьянской средѣ примѣненіе его въ подлежащихъ случаяхъ къ виновнымъ въ маловажныхъ проступкахъ является юридическимъ пріемомъ, безусловно соотвѣтствующимъ правовымъ потребностямъ деревни.

Дореформенные волостные суды (см. матеріалы коммисіи Любощин-

скаго — рубрики о мировой сдѣлкѣ) весьма часто прибѣгали къ мѣрѣ условнаго или даже безусловнаго освобожденія впервые провинившихся. Предоставить это право крестьянскому выборному суду тѣмъ болѣе желательно, что при его наличности судъ этотъ будетъ освобожденъ отъ необходимости постановлять оправдательные приговоры по такимъ дѣламъ, гдѣ виновность обвиняемаго безусловно удостовѣрена, но наказывать его по тѣмъ или инымъ соображеніямъ представляется, по мнѣнію суда, несправедливымъ. Не взирая, однако, на всѣ эти соображенія, коммисія признала возможнымъ допустить условное осужденіе лишь за корыстные проступки, влекущіе заключеніе въ тюрьмѣ. Дѣйствительно, только эти проступки, при условіи удовлетворенія потерпѣвшаго, могутъ быть, безъ нарушенія справедливости, оставляемы въ указанныхъ особыхъ случаяхъ безъ кары. Совершенно иными представляются проступки полицейскаго характера и проступки уголовно-частные. Въ первыхъ — объектомъ является не единичная личность, а общество, его полицейскія требованія порядка и благоустройства; во вторыхъ — преступленія являются посягательствомъ на частныя личныя права; въ перваго рода дѣлахъ — отмѣна кары явилась бы мѣрой слишкомъ произвольной, а при сколько нибудь широкомъ примѣненіи этого права судами привела бы къ безнаказанности этихъ проступковъ; по дѣламъ же уголовно-частнымъ, само собою разумѣется, только отказъ жалобщика и прощеніе имъ обидчика могутъ прекратить дѣло.

5. Приговоренный къ денежной пенѣ обязанъ внести ее не позднѣе семи дней по вступленіи приговора въ законную силу. Въ случаѣ неуплаты пени въ указанный выше срокъ, она замѣняется, по распоряженію волостнаго старшины, арестомъ, причемъ назначается:

взамѣнъ	пени			до	50 к.	—арестъ	на	срокъ	не	свыше	сутокъ
»	»	отъ	50 к.	»	1 р.		»	отъ	1	до	2 »
»	»	»	1 р.	»	3 »		»	»	2	»	4 »
»	»	»	3 »	»	5 »		»	»	4	»	5 »
»	»	»	5 »	»	10 »		»	»	5	»	7 »
»	»	»	10 »	»	25 »		»	»	7	»	10 »

взамѣнъ пени отъ 25 р. до 50 р.—арестъ отъ 10 до 20 сутокъ
» » » 50 » » 100 » » » 20 » 30 »

При уплатѣ пени, подвергнутый, вмѣсто нея, аресту подлежитъ освобожденію волостнымъ старшиной, а при взносѣ имъ части пени—старшина уменьшаетъ срокъ ареста въ указанной выше соразмѣрности. Объ этихъ распоряженіяхъ старшина доноситъ земскому начальнику, причемъ, если земскій начальникъ усмотритъ въ дѣйствіяхъ старшины неправильности, то дѣлаетъ распоряженіе къ ихъ устраненію.

Угол. Улож., ст. 59; Общ. Пол., ст. 150.

Постановленія статьи 5 проекта соотвѣтствуютъ правиламъ, изложеннымъ въ статьѣ 7 Устава о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, согласно коей присужденный къ денежному взысканію, въ случаѣ несостоятельности къ уплатѣ онаго, подлежитъ: вмѣсто денежнаго взысканія до 15 руб. — аресту до 3 дней, а вмѣсто взысканія отъ 15 до 300 руб.—аресту не свыше 3 мѣсяцевъ [1]).

Въ этомъ постановленіи заключаются два недостатка: во первыхъ — оно не указываетъ срока, въ продолженіе котораго присужденное взысканіе должно быть внесено приговореннымъ, и во вторыхъ—основанія замѣны взысканія арестомъ установлены въ немъ столь широко и неопредѣленно, что судъ можетъ замѣнять первое изъ названныхъ наказаній вторымъ по собственному усмотрѣнію, избирая, для замѣны взысканія отъ 15 до 300 руб., срокъ ареста въ предѣлахъ отъ 3 дней до 3 мѣсяцевъ.

Оба означенные недостатка устранены въ статьѣ 59 новаго Уголовнаго Уложенія тѣмъ, что въ этой статьѣ указаны и срокъ обязательнаго внесенія денежной пени (по общему правилу — мѣсячный со дня вступленія приговора въ законную силу), и соразмѣрность зачета суммы

[1]) п. 3 ст. 7 установляетъ замѣну денежнаго взысканія отъ 300 до 900 руб. заключеніемъ въ тюрьмѣ не свыше 4 мѣсяцевъ.

пени днями ареста, причемъ производство зачета возложено на судъ, постановляющій приговоръ о виновномъ.

Проектируя соотвѣтствующія сему правила въ статьѣ 5 волостнаго устава, редакціонная коммисія нашла, что, въ цѣляхъ скорѣйшаго приведенія уголовныхъ приговоровъ волостнаго суда въ исполненіе, надлежало бы установить срокъ обязательнаго внесенія присужденной денежной пени болѣе краткій, по сравненію съ опредѣленнымъ въ статьѣ 59 новаго Уголовнаго Уложенія, а именно—семидневный со дня вступленія приговора въ законную силу, съ тѣмъ, чтобы, по истеченіи означеннаго срока, къ виновному, не уплатившему пени, былъ примѣняемъ арестъ.

Что касается, засимъ, основаній замѣны пени арестомъ, то они, по мнѣнію коммисіи, должны быть установлены по соображенію съ средней стоимостью рабочаго дня и служить возможно опредѣлительными указаніями соотвѣтствія между различными суммами пени и сроками ареста. Поэтому, и принявъ среднюю цѣну рабочаго дня въ 50 коп., редакціонная коммисія проектировала въ статьѣ 5 устава скалу соразмѣрности означенныхъ выше суммъ и сроковъ, въ предѣлахъ до 50 коп. и отъ 50 коп. до 100 рублей.

При такой скалѣ, излишне было бы, по мнѣнію коммисіи, возлагать самую замѣну денежной пени арестомъ на волостной судъ, съ тѣмъ, чтобы срокъ замѣняющаго пеню ареста былъ опредѣляемъ въ приговорѣ суда, такъ какъ подобная замѣна, при точномъ указаніи ея основаній, должна быть отнесена къ числу дѣйствій по исполненію судебныхъ рѣшеній. Вслѣдствіе сего означенную замѣну редакціонная коммисія, въ статьѣ 5 проекта, возложила на волостнаго старшину.

Отъ этого же исполнительнаго по волостнымъ судебнымъ рѣшеніямъ органа должны, какъ полагаетъ редакціонная коммисія, исходить и всѣ дѣйствія по освобожденію отъ ареста приговореннаго къ денежной пенѣ въ случаѣ взноса ея полностью или по частямъ, а надзоръ за сими дѣйствіями волостныхъ старшинъ и устраненіе замѣченныхъ въ оныхъ неправильностей надлежитъ, по мнѣнію коммисіи, предоставить земскимъ начальникамъ.

6. Приговоренные къ аресту содержатся въ арестантскомъ помѣщеніи волости. Для продовольствія отпускаются имъ хлѣбъ и вода, причемъ, однако, содержаніе на хлѣбѣ и водѣ не можетъ продолжаться болѣе семи дней подрядъ; по истеченіи этого срока, приговоренные переводятся на обычную пищу, которая отпускается имъ въ продолженіе слѣдующихъ семи дней, съ замѣною ея затѣмъ вновь хлѣбомъ и водою. Хлѣбъ и прочая пища доставляются содержащимся въ арестныхъ помѣщеніяхъ на ихъ собственныя средства, а при отсутствіи таковыхъ—на счетъ волостныхъ суммъ. Произведенные изъ этихъ суммъ расходы на продовольствіе содержащагося въ арестномъ помѣщеніи взыскиваются съ него или съ имущества двора, къ коему онъ принадлежитъ.

Общ. Пол., ст. 143.

7. Приговоренные къ аресту, равно какъ подвергнутые этому наказанію, по статьѣ 5, взамѣнъ денежной пени, могутъ быть назначаемы волостнымъ старшиной на общественныя работы, какъ-то—исправленіе дорогъ, починку мостовъ, рытье канавъ и т. п., а также къ исполненію натуральныхъ повинностей. Въ этихъ случаяхъ они пользуются обычною пищею и каждые два дня, отбытые въ работѣ, считаются за три дня срока ареста, назначеннаго въ приговорѣ.

Общ. Пол., ст. 150.

8. Приговоренные къ заключенію въ тюрьмѣ содержатся по правиламъ Устава о содержащихся подъ стражей и занимаются работами, для заключенныхъ установленными.

Новая.

Въ статьяхъ 6—8 изложены правила объ исполненіи наказаній лишеніемъ свободы, т. е. ареста и заключенія въ тюрьмѣ.

Дѣйствующій законъ различаетъ два вида ареста—простой и строгій,

указывая въ пунктѣ 3 статьи 143 Общ. Пол., что приговоренные къ строгому аресту содержатся на хлѣбѣ и водѣ.

Съ своей стороны, редакціонная коммисія нашла, что на практикѣ упомянутое различіе между простымъ и строгимъ арестомъ не имѣетъ дѣйствительнаго значенія, по той причинѣ, что содержаніе подъ стражей при волостныхъ правленіяхъ вообще не устроено надлежащимъ образомъ. Въ дѣйствительности, всѣ подвергаемые аресту въ волости, по административнымъ ли распоряженіямъ крестьянскихъ властей или по приговорамъ волостнаго суда, заключаются въ одно общее волостное арестное помѣщеніе, причемъ не только не дѣлается никакого различія между означенными разрядами содержащихся подъ стражей, но, въ нѣкоторыхъ, бѣдныхъ мірскими средствами, волостяхъ, даже не производятся разобщенія между мужчинами и женщинами. При этихъ условіяхъ не можетъ быть, конечно, и рѣчи объ особомъ режимѣ для приговариваемыхъ волостнымъ судомъ къ строгому аресту. Вслѣдствіе сего редакціонная коммисія признала излишнимъ сохранять два вида ареста, отбываемаго по судебнымъ приговорамъ. Съ другой же стороны, коммисія нашла необходимымъ принять мѣры къ тому, чтобы упомянутый арестъ, при всемъ неустройствѣ волостныхъ арестныхъ помѣщеній, имѣлъ на практикѣ значеніе дѣйствительнаго наказанія. Въ системѣ наказаній, практикуемой волостными судами — арестъ занимаетъ и долженъ занимать самое главное мѣсто.

Наказаніе штрафомъ, при общемъ невысокомъ уровнѣ состоятельности крестьянъ, примѣняется сравнительно рѣдко. Наказанія тюремное и тѣлесное представляются наказаніями исключительными. Такимъ образомъ, вся современная волостная карательная система должна быть основана главнымъ образомъ на арестѣ.

Между тѣмъ, за отсутствіемъ надлежащаго надзора и соотвѣтствующихъ помѣщеній, — а въ особенности вслѣдствіе недостаточной регламентаціи способа отбытія этого наказанія—заключеніе въ арестныхъ помѣщеніяхъ на дѣлѣ практикуется въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Далѣе, въ законѣ нѣтъ указаній, на чей счетъ должны продовольствоваться

арестованные и какая пища можетъ и должна быть имъ предоставляема. Наконецъ, законъ не предусматриваетъ возможности наряжать арестованныхъ на какія либо работы. Все это ведетъ къ тому, что содержаніе подъ арестомъ, напримѣръ для молодыхъ крестьянскихъ парней, нерѣдко превращается въ отдыхъ отъ работъ и въ освобожденіи отъ семейнаго надзора. По мнѣнію коммисіи, наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ приданія аресту свойства дѣйствительной кары надлежитъ признать сокращеніе довольствія арестуемыхъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ коммисія, въ статьѣ 6 проекта, предположила, чтобы содержащіеся подъ арестомъ по приговорамъ волостныхъ судовъ, содержались на хлѣбѣ и водѣ. Принимая, однако, во вниманіе, что слишкомъ продолжительное довольствіе арестуемыхъ однимъ хлѣбомъ и водою, могло бы вредно отразиться на ихъ здоровьѣ, коммисія одновременно установила, что, по истеченіи каждыхъ семи дней ареста, содержащимся подъ онымъ въ теченіе слѣдующихъ семи дней ареста предоставлялась бы обычная пища.

Засимъ, признавая необходимымъ возложить продовольствіе отбывающихъ арестъ на ихъ собственныя средства, коммисія внесла соотвѣтствующее сему постановленіе въ часть 3 статьи 6 проекта, указавъ въ ней, что, при отсутствіи означенныхъ средствъ, арестуемые продовольствуются на счетъ волостныхъ суммъ, а издержки, произведенныя изъ этихъ суммъ, взыскиваются впослѣдствіи съ отбывшихъ арестъ или съ имущества тѣхъ крестьянскихъ дворовъ, къ коимъ они принадлежатъ.

Въ отношеніи занятій арестуемыхъ во время содержанія подъ стражей дѣйствующій законъ, какъ указано выше, не заключаетъ въ себѣ какихъ либо опредѣленій, но въ статьѣ 150 Общ. Пол. выражено, что общественныя работы могутъ быть назначаемы для приговоренныхъ къ денежной пенѣ, въ случаѣ ихъ несостоятельности. Между тѣмъ, обращеніе на упомянутыя работы отбывающихъ арестъ какъ взамѣнъ пени, такъ равно по приговорамъ суда, подвергающимъ виновныхъ сему именно виду лишенія свободы, представлялось бы, по мнѣнію редакціонной коммисіи, мѣрою совершенно необходимою, въ виду несомнѣнности вреда, происходящаго отъ содержанія приговоренныхъ безъ всякихъ занятій, и той пользы,

которую крестьянское общественное управленіе, затрачивая средства свои на устройство и содержаніе арестныхъ помѣщеній, могло бы извлечь изъ труда заключенныхъ. Принимая, однако, во вниманіе, что не во всѣхъ волостяхъ могутъ быть устроены общественныя работы, коммисія поставила использованіе на нихъ труда приговоренныхъ къ аресту не въ видѣ обязательнаго правила, а въ качествѣ мѣры, примѣняемой волостными старшинами, съ соотвѣтственнымъ, при этомъ, сокращеніемъ срока наказанія, считая два дня, отбытые въ работѣ, за три дня ареста. Въ этихъ случаяхъ довольствіемъ отбывающихъ наказаніе должна, по мнѣнію коммисіи, служить обычная пища, и содержаніе ихъ на хлѣбѣ и на водѣ примѣненія имѣть не можетъ.

Что касается, засимъ, подвергаемыхъ волостными судами заключенію въ тюрьмѣ, то этотъ разрядъ приговоренныхъ подлежитъ, конечно, дѣйствію общихъ правилъ, въ Уставѣ о содержащихся подъ стражей изложенныхъ, о чемъ и упомянуто въ статьѣ 8 проекта.

9. Тѣлесному наказанію не подлежатъ: 1) женщины; 2) достигшіе тридцатипятилѣтняго возраста; 3) окончившіе курсъ въ уѣздномъ училищѣ или въ равномъ ему, либо высшемъ учебномъ заведеніи; 4) занимающіе общественную должность; 5) прослужившіе въ общественной должности не менѣе трехъ лѣтъ, и 6) лица, поименованныя въ прилагаемомъ при семъ перечнѣ.

Несовершеннолѣтній мужскаго пола, не достигшій семнадцатилѣтняго возраста, можетъ быть приговоренъ, за учиненный имъ проступокъ, къ тѣлесному наказанію, хотя бы въ семъ уставѣ за означенный проступокъ было опредѣлено иное наказаніе.

Лицо мужскаго пола, имѣющее отъ роду не менѣе семнадцати и не свыше тридцати пяти лѣтъ, можетъ быть приговорено къ тѣлесному наказанію лишь за слѣдующіе проступки: грубое обращеніе съ родителемъ или усыновителемъ (ст 20 п. 2), буйство, соединенное съ безстыдными дѣйствіями или поврежденіемъ чужаго имущества (ст. 22, ч. 3), неисправимое пьянство или мотовство, раз-

строивающія хозяйство (ст. 27), угроза оружіемъ (ст. 36, ч. 3) и учиненіе оскорбленія дѣйствіемъ или насилія противъ родителя или усыновителя, или же съ особливой дерзостью (ст. 49, ч. 2).

Общ. Пол., ст.ст. 146, 147 и 148; Угол. Улож., ст. 55.

Дѣйствующій законъ, установляя, въ видѣ одной изъ карательныхъ мѣръ, предоставленныхъ волостнымъ судамъ, тѣлесное наказаніе, опредѣляетъ область примѣненія этой мѣры цѣлымъ рядомъ ограниченій. Такъ, прежде всего, въ пунктѣ 4 статьи 143 Общ. Пол. указывается, что къ упомянутому наказанію волостной судъ можетъ приговаривать только лицъ, не изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній по силѣ приложенія къ статьѣ 30 дѣйствующаго нынѣ Уложенія о Наказаніяхъ. Далѣе, изъ среды означенныхъ лицъ примѣчанія 1 и 2 къ статьѣ 143 Общ. Пол. выдѣляютъ: во первыхъ — женщинъ; во вторыхъ — крестьянъ, достигшихъ шестидесятилѣтняго возраста; въ третьихъ — должностныхъ лицъ, въ статьѣ 197 и примѣчаніи къ ней указанныхъ; въ четвертыхъ — лицъ, безпорочно исполнявшихъ подобныя должности; въ пятыхъ — крестьянъ, окончившихъ курсъ въ уѣздныхъ училищахъ, земледѣльческихъ и равныхъ съ ними или высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и въ шестыхъ — всѣхъ вообще лицъ, состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ на основаніи Устава о Воинской Повинности и носившихъ нѣкоторое время воинское званіе, а также чиновъ запаса и находящихся въ отставкѣ, за исключеніемъ тѣхъ, кои, во время состоянія на военной службѣ, были переведены въ разрядъ штрафованныхъ и затѣмъ уволены изъ нея, не воспользовавшись прощеніемъ штрафа. Наконецъ, въ статьяхъ 146—148 Общаго Положенія о крестьянахъ перечисляются самые проступки, за которые волостной судъ можетъ подвергать виновныхъ, не подходящихъ подъ дѣйствіе указанныхъ выше изъятій, тѣлесному наказанію.

Проступки эти слѣдующіе: 1) оскорбленіе полицейскихъ или другихъ стражей, служителей судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ, полевыхъ и лѣсныхъ сторожей, во время отправленія ими должностей, должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленій во время отправленія

ими служебныхъ обязанностей, желѣзнодорожныхъ сторожей или другихъ агентовъ желѣзнодорожнаго управленія при отправленіи ими должности (ст. 31 Уст. Наказ.).

2) Ссоры, драки, кулачный бой и другаго рода буйство въ публичныхъ мѣстахъ и вообще за нарушеніе общественной тишины (ст. 38).

3) Прошеніе милостыни по лѣни и привычкѣ къ праздности (ст. 49).

4) Нанесеніе обиды на словахъ или на письмѣ родственнику въ восходящей линіи (ст. 132).

5) Нанесеніе обиды дѣйствіемъ безъ всякаго повода со стороны обиженнаго (ст. 134).

6) Нанесеніе обиды дѣйствіемъ, съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, или въ публичномъ мѣстѣ или многолюдномъ собраніи, а равно лицу хотя и не состоящему въ родствѣ по восходящей линіи, но имѣющему право на особое уваженіе или лицу женскаго пола (ст. 135).

7) Угроза на словахъ или на письмѣ лишить кого либо жизни или произвести поджогъ (безъ корыстной цѣли) (ст.ст. 140 и 141).

8) Самоуправство или насиліе безъ нанесенія тяжкихъ побоевъ, ранъ или увѣчья (ст. 142).

9) Отказъ въ доставленіи нуждающимся родителямъ пособія (ст. 143).

10) Покупка и принятіе въ закладъ завѣдомо краденаго или полученнаго черезъ обманъ имущества (ст. 180).

11) Повтореніе до истеченія года проступковъ, за которые виновный уже подвергался аресту и совокупность нѣсколькихъ подобныхъ или тягчайшихъ проступковъ (ст. 147 Общ. Пол.).

12) Кража, мошенничество, присвоеніе чужаго имущества, покушеніе на эти проступки и мотовство и пьянство, разстроивающія хозяйство (ст. 148 Общ. Пол.).

13) недобросовѣстное нарушеніе договора найма, заключеннаго безъ договорнаго листа (ст. 148 Общ. Пол.).

Признавая необходимымъ сохранить всѣ указанныя выше изъятія отъ тѣлеснаго наказанія въ отношеніи лицъ, подвѣдомственныхъ волостнымъ судамъ, редакціонная коммисія нашла, однако, что самая поста-

новка въ дѣйствующемъ законѣ примѣненія означеннаго наказанія лишена правильныхъ, строго опредѣленныхъ основаній, такъ какъ зиждется она не на принципѣ необходимаго воздѣйствія на личность виновнаго, а на соображеніи объективнаго значенія учиненныхъ виновнымъ проступковъ. Между тѣмъ, наказаніе тѣлесное по мнѣнію коммисіи, имѣетъ дѣйствительное практическое значеніе собственно какъ мѣра, направленная противъ недостаточно дисциплинированной воли, проявляемой учиняющими уголовные проступки. Эти проявленія несдерживаемой добрыми побужденіями и началами нравственнаго порядка воли свойственны, по преимуществу, извѣстному возрасту людей, когда не сложились еще ни характеръ, ни отчетливое сознаніе различія между дозволеннымъ, безнравственнымъ и преступнымъ, а выражаются они въ тѣхъ именно посягательствахъ, которыя заключаютъ въ себѣ признаки грубости нравовъ, дерзости и произвола. За такого рода проявленія преступности и должно быть, какъ полагаетъ коммисія, примѣняемо тѣлесное наказаніе, во всѣхъ же прочихъ случаяхъ карательную мѣру сію надлежитъ признать излишнею, тѣмъ болѣе, что, по проекту, главнѣйшіе виды подчиненныхъ волостному суду проступковъ обложены, какъ сказано выше, болѣе тяжкими уголовными послѣдствіями, чѣмъ нынѣ.

Исходя изъ приведенныхъ соображеній, редакціонная коммисія нашла, что дѣйствительное практическое значеніе тѣлесное наказаніе можетъ имѣть лишь по отношенію къ лицамъ несовершеннолѣтнимъ и, притомъ, во всѣхъ случаяхъ преступности, а для лицъ, достигшихъ 17 лѣтъ, только при учиненіи ими проступковъ, обнаруживающихъ недостаточную дисциплинированность воли виновнаго, каковы—грубое обращеніе съ родителями или усыновителями, оскорбленіе ихъ дѣйствіемъ или учиненіе надъ ними насилія, особливо дерзкое нанесеніе обидъ, буйство, соединенное съ повреждепіемъ чужаго имущества или съ безстыдными дѣйствіями, неисправимое пьянство или мотовство, разстроивающія хозяйство, и такіе случаи угрозы, въ которыхъ злая воля виновнаго обнаруживается не на словахъ только, но опасными дѣйствіями виновнаго, т. е. когда виновный грозилъ съ оружіемъ въ рукахъ.

Однако, и при подобныхъ посягательствахъ не для всѣхъ виновныхъ можетъ быть, по мнѣнію коммисіи, признано умѣстнымъ тѣлесное наказаніе. Крестьянинъ, обзаведшійся семьей, сдѣлавшійся домохозяиномъ, получившій право быть избраннымъ въ волостные судьи, т. е., согласно статьѣ 12 положенія о волостномъ судѣ, достигшій тридцатипятилѣтняго возраста, не долженъ подлежать тѣлесному наказанію, такъ какъ подвергнутый сему наказанію въ означенномъ возрастѣ, конечно, лишается въ своей общественной средѣ должнаго уваженія и довѣрія.

На основаніи изложенныхъ соображеній составлена статья 9 проекта и приложеніе къ ней, заключающее въ себѣ подробный перечень лицъ, отъ тѣлеснаго наказанія изъятыхъ.

10. Въ случаѣ учиненія виновнымъ одновременно нѣсколькихъ проступковъ судъ подвергаетъ его наказанію за тотъ изъ учиненныхъ проступковъ, который по сему уставу влечетъ тягчайшее наказаніе, причемъ учиненіе нѣсколькихъ проступковъ принимается судомъ во вниманіе при опредѣленіи и мѣры означеннаго наказанія.

Угол. Улож., ст.ст. 60, 61, 62, 63, 64 и 66.

11. Въ случаѣ учиненія виновнымъ нѣсколькихъ проступковъ, но разновременно, а также когда по нѣкоторымъ изъ нихъ состоялись уже и вошли въ законную силу приговоры, виновный подлежитъ наказанію за каждый изъ сихъ проступковъ въ отдѣльности, но суду предоставляется ходатайствовать предъ волостнымъ съѣздомъ о замѣнѣ всѣхъ этихъ наказаній тягчайшимъ изъ нихъ.

Угол. Улож., ст.ст. 60—64, 66.

Для случаевъ совокупности и повторенія подсудныхъ волостному суду преступныхъ дѣяній дѣйствующій законъ не установляетъ особыхъ правилъ, въ статьѣ же 147 Общ. Пол. выражено, что совершившіе нѣсколько проступковъ, когда за каждый изъ нихъ въ законѣ опредѣленъ арестъ или болѣе строгое наказаніе, равно какъ виновные въ повтореніи, до истеченія года, проступковъ, за которые они подвергались уже аресту,

могутъ быть подвергнуты тѣлесному наказанію, но лишь въ случаяхъ особо важныхъ.

Такимъ образомъ, въ настоящее время совокупность и повтореніе признаются обстоятельствами, усиливающими отвѣтственность, но не обязательно, а по усмотрѣнію суда, и, притомъ, исключительно для преступныхъ дѣяній, наказуемыхъ арестомъ, и въ случаяхъ, которые, по мнѣнію суда, представляются имѣющими особливую важность, мѣрою же, примѣняемою судомъ для усиленія отвѣтственности, постановлено тѣлесное наказаніе.

Эта система, по мнѣнію редакціонной коммисіи, даетъ слишкомъ широкій просторъ волостному суду и, сверхъ того, не согласуется съ принятыми въ статьѣ 9 началами примѣненія тѣлеснаго наказанія. Коммисія находитъ, что для случаевъ совокупности и повторенія преступныхъ дѣяній волостному суду должны быть преподаны въ руководство болѣе точныя и опредѣлительныя указанія. Въ семъ отношеніи необходимо было бы, какъ полагаетъ коммисія, установить общее начало обязательнаго для суда усиленія отвѣтственности виновныхъ въ учиненіи нѣсколькихъ преступныхъ дѣяній, различая при этомъ три рода случаевъ: 1) когда виновнымъ совершены означенные проступки одновременно; 2) когда проступки эти учинены разновременно, но подлежатъ преслѣдованію съ привлеченіемъ виновнаго къ отвѣтственности за ихъ совокупность, или 3) когда виновный привлекается къ суду по вступленіи состоявшагося уже приговора о немъ по дѣлу о проступкѣ, ранѣе учиненномъ. Въ случаяхъ перваго рода, представляющихъ собою, такъ называемую, идеальную совокупность преступныхъ дѣяній, т. е., когда однимъ дѣйствіемъ нарушается нѣсколько запретовъ закона, коммисія находила бы соотвѣтственнымъ разсматривать учиненныя виновнымъ правонарушенія какъ одно общее проявленіе преступности, долженствующее влечь тягчайшее изъ наказаній, положенныхъ за учиненные виновнымъ проступки, съ тѣмъ, чтобы совокупность таковыхъ проступковъ была пріемлема судомъ во вниманіе при опредѣленіи мѣры наказанія. Наоборотъ, при разновременномъ совершеніи виновнымъ преступныхъ дѣяній, а также при

учиненіи проступка послѣ вступленія приговора о ранѣе учиненномъ преступномъ дѣяніи, каковые случаи составляютъ, согласно общепринятой научной терминологіи, реальную совокупность, слѣдовало бы, по мнѣнію коммисіи, примѣнять къ виновному наказаніе за каждое изъ посягательствъ въ отдѣльности, съ тѣмъ, чтобы судъ, сложивъ эти наказанія и приговоривъ къ нимъ виновнаго, имѣлъ право ходатайствовать въ высшей инстанціи—волостномъ уѣздномъ съѣздѣ—о замѣнѣ совокупности означенныхъ карательныхъ мѣръ тягчайшею изъ нихъ. Такой порядокъ отвѣтственности виновныхъ въ нѣсколькихъ преступныхъ дѣяніяхъ, изображенный въ статьяхъ 10 и 11 проекта, представлялся бы, какъ полагаетъ коммисія, наиболѣе простымъ и удобопримѣнимымъ въ практикѣ волостныхъ судовъ.

12. Проступокъ не вмѣняется въ вину, когда онъ учиненъ:

1) случайно, то есть—не только безъ намѣренія, но и безъ всякой неосторожности;

2) въ малолѣтствѣ до десяти лѣтъ, въ безуміи, сумасшествіи или въ припадкѣ болѣзни, приводящемъ въ умоизступленіе или въ совершенное безпамятство;

3) для защиты отъ нападенія или насилія, направленныхъ противъ самого учинившаго проступокъ или другаго лица, или же противъ чьего либо имущества;

4) для спасенія отъ опасности, угрожавшей самому учинившему проступокъ или другому лицу, или же чьему либо имуществу, если, при этомъ, нельзя было обратиться за помощью къ полиціи, начальству или къ посторороннимъ лицамъ.

Вознагражденіе за ущербъ, причиненный проступками указанныхъ въ пунктѣ 2 малолѣтнихъ и больныхъ, взыскивается съ ихъ родителей, домохозяевъ, опекуновъ, попечителей или принявшихъ на себя за ними надзоръ, если лица эти оставляли учинившаго проступокъ безъ всякаго наблюденія.

Угол. Улож., ст.ст. 42—46.

Статья 12 проекта соотвѣтствуетъ постановленіямъ статьи 10 Устава о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, въ коей выражено, что проступки не вмѣняются вовсе въ вину, когда они совершены: 1) случайно, не только безъ намѣренія, но и безъ всякой неосторожности или небрежности; 2) въ малолѣтствѣ до десяти лѣтъ; 3) въ безуміи, сумасшествіи и припадкахъ болѣзни, приводящихъ въ умоизступленіе или совершенное безпамятство; 4) по принужденію отъ непреодолимой силы, и 5) по необходимой оборонѣ.

Изъ сопоставленія означенныхъ правилъ съ первою частью статьи 12 проекта видно, что различіе между ними заключается только въ болѣе подробномъ опредѣленіи проектомъ понятій необходимой обороны (п. 3) и учиненія проступка вслѣдствіе крайней необходимости (п. 4). Первое изъ этихъ понятій вовсе не объяснено въ пунктѣ 5 статьи 10 Уст. Наказ., а второму—пунктъ 4 той же статьи даетъ краткое опредѣленіе словами: совершеніе преступнаго дѣянія «по принужденію отъ непреодолимой силы». Между тѣмъ, для волостнаго суда, конечно, необходимы ясные признаки тѣхъ обстоятельствъ, при наличности которыхъ учиненный проступокъ не можетъ быть вмѣненъ совершившему его. Съ другой стороны, однако, опредѣленія понятій необходимой обороны и крайней необходимости, принятыя въ новомъ Уголовномъ Уложеніи, представлялись бы, по мнѣнію редакціонной коммисіи, слишкомъ отвлеченными для волостнаго суда. Въ статьяхъ 45 и 46 Уложенія постановлено, что не почитается преступнымъ дѣяніе учиненное: а) «при необходимой оборонѣ противъ незаконнаго посягательства на личныя или имущественныя блага самого защищавшагося или другаго лица», и б) «для спасенія собственной жизни или жизни другаго лица», или же «здоровья, свободы, цѣломудрія или инаго личнаго или имущественнаго блага своего или другаго лица», «отъ опасности, которая произошла вслѣдствіе угрозы, незаконнаго принужденія или иной причины и которая была неотвратима въ то самое время другими средствами»; при этомъ для признанія непреступнымъ посягательства, совершеннаго въ видахъ спасенія инаго блага, кромѣ жизни, часть 2 статьи 46 требуетъ, чтобы учинившій дѣяніе «имѣлъ

достаточныя основанія считать причиняемый имъ вредъ маловажнымъ сравнительно съ охраняемымъ благомъ». Столь сложныя опредѣленія были бы мало понятны для волостнаго суда. Поэтому, редакціонная коммисія признала необходимымъ установить, вмѣсто нихъ, болѣе простыя, соотвѣтствующія уровню крестьянскаго мышленія, описанія, выразивъ ихъ словами: 1) «для защиты отъ нападенія или насилія, направленныхъ противъ самого учинившаго проступокъ или другаго лица, или же противъ чьего либо имущества», и 2) «для спасенія отъ опасности, угрожавшей самому учинившему проступокъ или другому лицу, или же чьему либо имуществу, если, при этомъ, нельзя было обратиться за помощью къ полиціи, начальству или къ посторонним лицамъ».

Независимо отъ сего, коммисія нашла, что хотя въ изложенныхъ выше правилахъ статьи 10 Уст. Наказ. и статей 45 и 46 Уложенія 22 Марта 1903 г. не содержится никакого указанія по вопросу о томъ, кѣмъ долженъ быть возмѣщаемъ ущербъ, причиненный проступками малолѣтнихъ до 10 лѣтъ и душевно-больныхъ, но въ сельскомъ уставѣ должны быть сдѣланы указанія, согласныя съ постановленіями общаго гражданскаго права. Въ соотвѣтствіи съ симъ, если означенный ущербъ причиненъ, несмотря на то, что за малолѣтнимъ или душевно-больнымъ существовалъ надлежащій надзоръ, то вредъ, понесенный потерпѣвшимъ, долженъ быть отнесенъ къ числу явленій случайныхъ, за которыя никто не отвѣтствуетъ; въ тѣхъ же случаяхъ, когда малолѣтній или душевно-больной, причинившіе ущербъ, находились безъ всякаго призора и наблюденія лицъ, обязанныхъ имѣть таковое за нимъ, то справедливость, по мнѣнію коммисіи, требуетъ взысканія вознагражденія въ пользу потерпѣвшаго съ тѣхъ лицъ, на обязанности коихъ лежало наблюденіе за учинившимъ проступокъ, хотя бы невмѣняемый ему въ вину. На семъ основаніи, въ части 2 статьи 12 проекта постановлено, что въ указанныхъ выше случаяхъ вознагражденіе потерпѣвшаго взыскивается съ родителей, домохозяевъ, опекуновъ или попечителей лица, проступокъ совершившаго, или же съ того, кто принялъ на себя надзоръ за этимъ лицомъ.

13. Виновные освобождаются отъ наказанія, когда кража, мошенничество, присвоеніе и растрата чужаго имущества (ст.ст. 61, 62, 64 и 65), равно какъ покушеніе на эти проступки (ст. 66), соучастіе въ нихъ (ст. 67) и проступокъ, предусмотрѣнный статьею 68,—въ теченіе трехъ лѣтъ, а прочіе проступки—въ теченіе одного года, со времени ихъ учиненія, не сдѣлались извѣстными суду или полиціи, или когда, въ теченіе тѣхъ же сроковъ, противъ виновнаго не было возбуждено преслѣдованія.

Угол. Улож., ст. 68.

Въ статьѣ 149 Общаго Положенія о крестьянахъ выражено, что «виновные освобождаются отъ наказанія, когда кража, мошенничество и присвоеніе чужаго имущества въ теченіе двухъ лѣтъ, а прочіе проступки—въ теченіе шести мѣсяцевъ, со времени ихъ совершенія, не сдѣлались извѣстными волостному суду или полиціи, или когда, въ теченіе тѣхъ же сроковъ, не было никакого по нимъ производства». Соотвѣтствующее сему постановленіе внесено въ статью 13 проекта, съ слѣдующими двумя измѣненіями по существу: 1) сроки погашенія преступныхъ дѣяній давностью нѣсколько увеличены, причемъ для проступковъ корыстнаго характера назначенъ срокъ погашенія въ три года, вмѣсто принятыхъ нынѣ двухъ лѣтъ, а для прочихъ проступковъ — срокъ этотъ опредѣленъ въ одинъ годъ, взамѣнъ шести мѣсяцевъ, указанныхъ въ статьѣ 149 Общ. Пол., и 2) въ числѣ корыстныхъ посягательствъ поименованы не только кража, мошенничество и присвоеніе чужаго имущества, но также предусмотрѣнныя въ статьяхъ 64—68 проекта растрата, покушеніе на означенные проступки, соучастіе въ нихъ и укрывательство похищеннаго или присвоеннаго имущества. Первое изъ упомянутыхъ измѣненій внесено въ виду того, что существующіе нынѣ сроки давности преступныхъ дѣяній въ два года и въ шесть мѣсяцевъ слишкомъ кратки и, на практикѣ, могутъ влечь чрезмѣрно скоро наступающее погашеніе виновности правонарушителей, особливо если принять во вниманіе удаленность многихъ сельскихъ мѣстностей отъ волостныхъ судовъ и немногочисленность

состава чиновъ уѣздной полиціи. Къ тому же, и въ новомъ Уголовномъ Уложеніи (ст. 68, п. 1) означенные сроки повышены, съ назначеніемъ для преступленій, къ коимъ относятся поименованныя выше посягательства корыстнаго характера,—давности въ три года, а для прочихъ преступныхъ дѣяній—въ одинъ годъ. Что же касается втораго измѣненія, то оно предположено коммисіей по причинѣ однородности главныхъ корыстныхъ посягательствъ—кражи, мошенничества и присвоенія—съ видами ихъ, выражающимися въ покушеніи на эти преступныя дѣянія, соучастіе въ нихъ, растратѣ чужаго имущества и укрывательствѣ похищеннаго или присвоеннаго.

14. Назначая виновному наказаніе, судъ одновременно присуждаетъ его къ уплатѣ потерпѣвшему вознагражденія за причиненный проступкомъ ущербъ и за понесенные потерпѣвшимъ судебные по дѣлу расходы, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ статьѣ 124 положенія о волостномъ судѣ.

Новая.

Статья 14 внесена въ проектъ по соображеніямъ, изложеннымъ при статьѣ 124 положенія о волостномъ судѣ.

Она вноситъ новый формальный пріемъ въ отношеніи присужденія гражданскаго иска.

Современный порядокъ, основанный на нормахъ общаго права (ст.ст. 6 и 7 Уст. Угол. Суд.), заключается въ томъ, что потерпѣвшій по дѣлу уголовному имѣетъ право просить судъ не только наказать обвиняемаго, но одновременно и взыскать съ него тотъ ущербъ, который ему причиненъ. Законъ обусловливаетъ, однако, это право потерпѣвшаго тѣмъ, чтобы онъ заявилъ гражданскій искъ до начала судебнаго засѣданія.

Для лицъ, знающихъ законъ, не представляется затрудненій исполнить это его требованіе. Иначе обстоитъ это дѣло по отношенію къ лицамъ незнакомымъ съ техникой суда и притомъ естественно предполагающимъ, что судъ ex officio озабоченъ удовлетвореніемъ всѣхъ правомѣрныхъ претензій—въ томъ числѣ и самой элементарной—возмѣщенія потерь потерпѣвшаго.

Въ виду этого жалобщикъ, обвиняющій кого либо въ волостномъ судѣ, напр., въ буйствѣ, соединенномъ съ умышленной порчей имущества, предполагая, что судъ, присудивъ виновнаго къ наказанію, не замедлитъ и въ присужденіи ему, жалобщику, матеріальнаго вознагражденія за понесенный имъ ущербъ, —обыкновенно не заявляетъ особаго о томъ ходатайства. Въ результатѣ оказывается, что потерпѣвшій для полученія вознагражденія, ради чего онъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ и началъ дѣло въ уголовномъ порядкѣ, долженъ вновь его начинать, но уже въ порядкѣ гражданскомъ.

По мнѣнію коммисіи, эта система по отношенію къ мелкимъ, возникающимъ въ сельскомъ быту, дѣламъ не можетъ быть признана цѣлесообразной.

Она въ состояніи подорвать въ населеніи довѣріе къ суду и его готовности придти на помощь потерпѣвшимъ.

Во избѣжаніе сего надлежитъ возложить на волостной судъ обязанность одновременно съ уголовнымъ обвиненіемъ разсматривать и вопросъ объ имущественномъ удовлетвореніи потерпѣвшаго, независимо отъ поступленія съ его стороны особаго о томъ ходатайства.

15. Приговаривая къ наказанію за проступокъ, предусмотрѣнный статьями 17 (п. 1), 31 (ч. 2), 37 (ч. 2), 39 и 44, судъ присуждаетъ виновнаго къ исполненію тѣхъ предписанныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ дѣйствій, за неисполненіе коихъ виновный подлежитъ наказанію. При этомъ, на случай дальнѣйшаго уклоненія приговореннаго отъ исполненія означенныхъ дѣйствій, судъ, въ своемъ приговорѣ, поручаетъ подлежащимъ волостнымъ или сельскимъ властямъ исполнить эти дѣйствія и взыскать, затѣмъ, произведенные для того расходы съ виновнаго. Размѣръ упомянутыхъ расходовъ опредѣляется судомъ по его усмотрѣнію.

Новая.

Въ статьяхъ 17 (п. 1), 31 (ч. 2), 37 (ч. 2), 39 и 44 проекта опредѣлены уголовныя наказанія за слѣдующіе проступки: 1) неисполненіе обя-

зательнаго постановленія волостнаго или сельскаго схода; 2) неисполненіе правилъ о мѣрахъ предосторожности отъ пожара, о содѣйствіи тушенію пожаровъ, объ устройствѣ печей и дымовыхъ трубъ, о содержаніи колодцевъ, содержаніи и освѣщеніи улицъ, о чистотѣ на улицахъ или во дворахъ, содержаніи помойныхъ ямъ и отхожихъ мѣстъ и объ уборкѣ палаго скота, мусора и нечистотъ, и 3) неимѣніе предостерегательнаго знака или предохранительнаго приспособленія при постройкѣ или иныхъ работахъ или же въ мѣстахъ, гдѣ такіе знакъ или приспособленіе необходимы для личной безопасности. Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ преступность выражается въ противозаконномъ упущеніи, т. е. въ неисполненіи обязанности, возлагаемой на отдѣльныхъ лицъ постановленіями сходовъ, законами или общепринятыми обычаями, въ видахъ общественнаго благоустройства или огражденія общественной безопасности. Самый характеръ этого проступка указываетъ на послѣдствія, которыя учиненіе его должно за собою влечь: послѣдствія эти должны состоять, во первыхъ—въ понесеніи виновнымъ наказанія, за проступокъ положеннаго, и во вторыхъ—въ принужденіи его выполнить ту обязанность, за допущеніе которой онъ наказанъ. Второе изъ поименованныхъ послѣдствій имѣетъ, съ точки зрѣнія общественной пользы, несомнѣнно бо́льшее значеніе, чѣмъ отбытіе виновнымъ наказанія, но достичь его, восполнить упущеніе виновнаго и тѣмъ возстановить нарушенныя благоустройство или безопасность—во многихъ случаяхъ оказывается на практикѣ затруднительнымъ. Поэтому, необходимо предоставить суду такія полномочія, которыя, независимо отъ примѣненія къ виновному уголовнаго наказанія, служили бы средствомъ къ достиженію и указаннаго выше послѣдствія, т. е. къ возстановленію нарушенныхъ виновнымъ общественныхъ благоустройства или безопасности. Означенныя полномочія должны заключаться въ правѣ суда не только присудить виновнаго къ исполненію дѣйствій, за упущеніе коихъ онъ наказывается, но, сверхъ того, поручить, на случай уклоненія виновнаго отъ выполненія предписанія суда, должностнымъ лицамъ крестьянскаго общественнаго управленія исполнить эти дѣйствія за счетъ виновнаго и взыскать, затѣмъ, съ послѣдняго произведенные расходы. Находя, что только при

указанныхъ условіяхъ, издаваемыя, въ интересахъ общественной пользы, правила благоустройства и благочинія получать дѣйствительное примѣненіе на практикѣ, редакціонная коммисія внесла соотвѣтствующее изложенному постановленіе въ статью 15 проекта, пояснивъ въ ней, что размѣръ издержекъ, потребный для возстановленія нарушеннаго виновнымъ порядка, опредѣляется судомъ по его усмотрѣнію.

16. Взысканныя съ приговоренныхъ денежныя пени обращаются въ волостныя суммы на воспособленіе средствъ для устройства волостныхъ арестантскихъ помѣщеній и работъ заключенныхъ.

Общ. Пол., ст. 153.

По дѣйствующему закону (Общ. Пол., ст. 153), денежныя взысканія, налагаемыя за проступки приговорами волостныхъ судовъ, должны быть обращаемы въ мірскія суммы волости, гдѣ производился судъ. Но цѣли, на которую означенныя деньги подлежатъ расходованію, законъ не опредѣляетъ. Между тѣмъ, при существующемъ неустройствѣ волостныхъ арестантскихъ помѣщеній и содержаніи въ нихъ подвергаемыхъ аресту, въ высшей степени желательно образовать изъ взыскиваемыхъ по рѣшеніямъ волостныхъ судовъ штрафовъ особый, въ каждой волости, фондъ на упорядоченіе означенной части. Мѣра эта, вполнѣ соотвѣтствуя порядку, установленному въ статьяхъ 27 Устава о Наказаніяхъ и 24 (ч. 3) новаго Уголовнаго Уложенія, по силѣ коихъ денежныя взысканія подлежатъ обращенію на устройство мѣстъ заключенія, принесла бы существенную практическую пользу, ибо на упомянутый фондъ возможно было бы и улучшить волостныя арестантскія помѣщенія, находящіяся нынѣ вообще въ неудовлетворительномъ состояніи, и организовать общественныя работы арестуемыхъ, согласно статьѣ 7 проекта. Руководствуясь приведенными соображеніями, редакціонная коммисія, въ статьѣ 16, проектировала постановленіе о томъ, что взысканныя съ приговоренныхъ денежныя пени обращаются въ волостныя суммы на воспособленіе средствъ для устройства волостныхъ арестантскихъ помѣщеній и работъ заключеннымъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О неповиновеніи властямъ.

17. Виновный въ неисполненіи:

1) обязательнаго постановленія волостнаго или сельскаго схода, кромѣ случаевъ, предусмотрѣнныхъ статьями 31 (ч. 2), 36 (п. 2), 39 и 44;

2) вступившаго въ законную силу рѣшенія по гражданскому дѣлу, указаннаго во второмъ пунктѣ статьи 165 положенія о волостномъ судѣ,

наказывается:

денежною пенею до двадцати пяти рублей.

Примѣчаніе. **Подъ указанными въ пунктѣ 1 сей (17) статьи обязательными постановленіями разумѣются приговоры волостнаго или сельскаго сходовъ, относящіеся къ народному здравію, безопасности отъ пожаровъ, пресѣченію падежей скота, исправленію проселочныхъ дорогъ, производству торговли на площадяхъ, времени, когда воспрещается пѣть пѣсни и играть на музыкальныхъ инструментахъ въ чертѣ селеній, и къ другимъ предметамъ общественныхъ благоустройства, порядка и благочинія.**

Угол. Улож., ст. 138.

По Уставу о Наказаніяхъ, неповиновеніе власти имѣетъ два вида: 1) неисполненіе обязательнаго постановленія, и 2) ослушаніе законному требованію власти, причемъ этотъ второй видъ распадается на четыре

случая: а) ослушаніе требованію должностнаго лица мѣстнаго управленія или полиціи (ст. 29); б) ослушаніе требованію предсѣдателя общественнаго собранія (ст. 29[1]); в) ослушаніе требованію полицейскаго или инаго стража, а также волостному или сельскому начальству (ст. 30), и г) ослушаніе агенту желѣзнодорожнаго управленія (ст. 30[1]).

Изъ числа означенныхъ проступковъ къ вѣдѣнію волостнаго суда дѣйствующій законъ (ст. 127 Общ. Пол.) относитъ только ослушаніе требованію, исходящему отъ полицейскаго или инаго стража или же отъ волостнаго либо сельскаго начальника.

Редакціонная коммисія находитъ, однако, необходимымъ предусмотрѣть въ проектѣ волостнаго устава о наказаніяхъ, кромѣ упомянутаго преступнаго дѣянія, еще три вида неповиновенія властямъ, свойственные сельскому быту, а именно: а) неисполненіе обязательнаго постановленія волостнаго или сельскаго схода; б) неисполненіе рѣшенія волостнаго суда, и в) ослушаніе требованію предсѣдательствующаго въ общественномъ по сельскимъ дѣламъ собраніи.

Первые два вида неповиновенія и предусматриваются въ статьѣ 17 проекта.

Пунктъ 1 этой статьи касается неисполненія обязательнаго постановленія крестьянскаго схода, волостнаго, либо сельскаго. Въ проектѣ положенія о крестьянскомъ общественномъ управленіи (ст. 24, п. 12, и ст. 94, п. 4) выражено, что сельскому сходу представляется составленіе обязательныхъ для членовъ сельскаго общества постановленій о мѣрахъ предосторожности отъ пожаровъ въ мѣстахъ жилыхъ, лѣсныхъ и напольныхъ, о тушеніи пожаровъ и о постройкахъ въ селеніяхъ, о порядкѣ содержанія въ чистотѣ и благоустройствѣ площадей, улицъ, прудовъ, колодцевъ и канавъ, объ уборкѣ и уничтоженіи палыхъ животныхъ и о другихъ мѣрахъ благоустройства и безопасности на земляхъ сельскаго общества, а сходу волостному—постановленій о всѣхъ вообще предметахъ, относящихся до общественныхъ дѣлъ всего волостнаго общества. Эти правила проекта послужатъ основаніемъ къ изданію сельскими и волостными сходами, въ видѣ приговоровъ, обязательныхъ въ предѣлахъ

селеній и волостей постановленій по разнымъ предметамъ общественныхъ благоустройства, порядка и благочинія, нарушенія же такихъ постановленій должны быть, по самому свойству своему, подчинены вѣдѣнію волостныхъ судовъ. Нѣкоторыя изъ упомянутыхъ нарушеній подойдутъ подъ дѣйствіе спеціальныхъ карательныхъ опредѣленій волостнаго устава о наказаніяхъ, а именно—тѣ, кои заключаются въ неисполненіи правилъ противопожарныхъ (ст. 31, ч. 2), постановленій схода, воспрещающихъ ношеніе оружія въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ (ст. 36, п. 2), и правилъ, относящихся къ благоустройству (ст.ст. 39 и 44), для всѣхъ же прочихъ случаевъ неисполненія обязательныхъ постановленій сходовъ необходимо, по мнѣнію редакціонной коммисіи, внести въ проектъ общее, предусматривающее этотъ проступокъ, карательное правило, которое служило бы, такъ сказать, санкціей означенныхъ постановленій, соотвѣтствуя статьѣ 29 Устава о Наказаніяхъ. Такое именно правило и предположено коммисіей въ пунктѣ 1 статьи 17.

Что касается, засимъ, пункта 2 упомянутой статьи, карающаго неисполненіе вступившаго въ законную силу рѣшенія волостнаго суда, то основанія, по которымъ постановленіе это включено въ проектъ, приведены въ объясненіяхъ къ статьѣ 165 пол. о вол. суд.

Наказаніемъ за неисполненіе обязательныхъ постановленій дѣйствующій законъ (Уст. Наказ., ст. 29; новое Угол. Улож., ст. 138) опредѣляетъ: денежную пеню не свыше пятидесяти рублей. Эта же карательная мѣра предположена и въ статьѣ 17 проекта, причемъ, однако, высшій предѣлъ денежной пени пониженъ до двадцати пяти рублей, въ виду того, что штрафъ въ пятьдесятъ рублей оказывался бы несоотвѣтствующимъ платежнымъ силамъ крестьянскаго населенія.

Въ частности должно отмѣтить, что въ число постановленій волостныхъ сельскихъ сходовъ въ статью 17 включены постановленія о времени, когда воспрещается пѣніе и игра. Наблюденія надъ современною сельскою жизнью указываютъ, что во многихъ сельскихъ мѣстностяхъ за послѣдніе годы между крестьянскою молодежью распространился обычай сходиться по ночамъ въ чертѣ селеній и предаваться пѣнію, игрѣ на

гармоникахъ, пляскѣ и др. увеселеніямъ шумнаго характера въ ущербъ спокойствію прочихъ жителей. Статья 17 и установляетъ карательную санкцію для постановленій сходовъ по вопросу о времени, когда такія сборища должны быть прекращаемы.

18. Виновный въ ослушаніи законному распоряженію чиновъ уѣздной полицейской стражи, иныхъ полицейскихъ служителей, волостнаго или сельскаго начальства, низшихъ служителей внутренней сельской полиціи, или сельскихъ стражей по охраненію народнаго здравія, общественныхъ безопасности, спокойствія, благоустройства, благочинія или порядка, по исполненію натуральныхъ повинностей или по инымъ предметамъ, наказывается:

денежною пенею до двадцати пяти рублей.

Въ случаяхъ ослушанія законному распоряженію указанныхъ выше властей, сдѣланному въ цѣляхъ охраненія общественныхъ порядка и благочинія, если, при этомъ, такое ослушаніе:

1) учинено совмѣстно нѣсколькими лицами;

2) оказано на ярмаркахъ или вообще во время и на мѣстѣ многочисленнаго стеченія народа и прервало правильное движеніе народа или сдѣлало оное небезопаснымъ;

3) было соединено съ противодѣйствіемъ виновнаго его задержанію,

виновный наказывается:

арестомъ на срокъ до одного мѣсяца или денежною пенею до ста рублей.

Угол. Улож., ст. 139.

Въ статьѣ 18 проекта предусматривается второй видъ неповиновенія властямъ, соотвѣтствующій проступку, означенному въ статьяхъ 30 Устава о Наказаніяхъ и 139 Уголовнаго Уложенія 22 Марта 1903 г.

Статья 30 дѣйствующаго Устава о Наказаніяхъ опредѣляетъ отвѣтственность за «ослушаніе полицейскимъ или другимъ стражамъ, а также

волостнымъ и сельскимъ начальникамъ, при отправленіи ими должности, когда требованія сихъ лицъ были законныя». За этотъ простой видъ ослушанія часть 1 упомянутой статьи назначаетъ денежное взысканіе не свыше 15 руб., выдѣляя, однако, изъ него случаи ослушанія жандармамъ или другимъ полицейскимъ служителямъ, «наряженнымъ для соблюденія порядка при многочисленномъ стеченіи народа»; въ сихъ случаяхъ виновный, по 2 части статьи 30 Уст. Наказ., подлежитъ аресту до 7 дней или денежному взысканію до 25 рублей.

Иную постановку даетъ разсматриваемому преступному дѣянію новое Уголовное Уложеніе: статья 139 Уложенія назначаетъ за неисполненіе законнаго требованія служащаго вообще — денежную пеню не свыше 50 руб., усиливая отвѣтственность виновнаго въ тѣхъ случаяхъ, когда ослушаніе учинено совмѣстно нѣсколькими лицами, не образовавшими, однако, преступнаго скопища, оказано во время и на мѣстѣ многочисленнаго стеченія народа и прервало правильное движеніе народа или сдѣлало оное небезопаснымъ, причинило остановку поѣзда, парохода или морскаго судна или сдѣлало движеніе оныхъ небезопаснымъ, или оказано военному караулу либо часовому онаго, или же служащимъ на пароходѣ или морскомъ суднѣ, находящихся въ плаваніи внѣ порта, капитану такого парохода или судна; для этихъ случаевъ Уложеніе опредѣляетъ арестъ на срокъ не свыше одного мѣсяца или денежную пеню не свыше ста рублей.

Обсудивъ изложенныя двѣ системы, редакціонная коммисія нашла, что вторая изъ нихъ представляется болѣе правильною, такъ какъ въ ней условіями, повышающими отвѣтственность виновнаго, признаются такія обстоятельства, которыя, дѣйствительно, свидѣтельствуютъ о вредѣ, причиняемомъ виновнымъ общественному порядку. Съ другой стороны, въ соотвѣтствіи съ указанными выше общими началами подсудности уголовныхъ дѣлъ волостнымъ судамъ, объемъ проступка, предусмотрѣннаго въ статьѣ 139 Уложенія, надлежало бы ограничить предѣлами, означенными въ статьѣ 30 Устава о Наказаніяхъ, т. е. случаями ослушанія законнымъ распоряженіямъ полицейскихъ стражей, волостныхъ

начальниковъ и сельскихъ властей, оставивъ дѣла о неповиновеніи другимъ должностнымъ лицамъ въ вѣдѣніи земскихъ начальниковъ.

По изложеннымъ соображеніямъ редакціонная коммисія признала необходимымъ: во-первыхъ — предусмотрѣть въ проектѣ два вида ослушанія—простой и квалифицированный; во-вторыхъ—простой видъ означеннаго проступка опредѣлить какъ ослушаніе исключительно полицейскимъ стражамъ и должностнымъ лицамъ крестьянскаго общественнаго управленія, и въ третьихъ—усиливающими вину обстоятельствами поставить такія условія дѣйствія виновнаго, при которыхъ неповиновеніе власти представляетъ существенную опасность для общественнаго порядка.

При этомъ, въ цѣляхъ выясненія волостному суду состава проступка, редакціонная коммисія нашла соотвѣтственнымъ въ первой части статьи 18 проекта не только указать объектъ посягательства—законное распоряженіе власти, но также перечислить должностныхъ лицъ, распоряженія коихъ означеннымъ постановленіемъ ограждаются, равно какъ опредѣлить, въ примѣрномъ перечнѣ, предметы, къ которымъ упомянутыя распоряженія могутъ относиться.

На основаніи этихъ опредѣленій, подъ дѣйствіе статьи 18 подойдетъ ослушаніе законному распоряженію: во-первыхъ—чиновъ уѣздной полицейской стражи, т. е., согласно закону 5 Мая 1903 г., полицейскихъ урядниковъ и стражниковъ, а также другихъ полицейскихъ служителей, каковы, напр., чины конно-полицейской стражи на фабрикахъ и заводахъ въ нѣкоторыхъ изъ внутреннихъ губерній, казаки конно-полицейскихъ командъ, введенныхъ закономъ 3 Іюля 1903 г. въ губерніяхъ Полтавской и Самарской, и т. п.; во-вторыхъ—волостнаго и сельскаго начальства, къ составу котораго принадлежатъ волостные старшины, помощники старшинъ и сельскіе старосты; въ третьихъ—низшихъ служителей внутренной сельской полиціи, къ коимъ законъ 5 Мая 1903 г. относитъ сотскихъ и десятскихъ, и въ четвертыхъ—сельскихъ стражей, т. е. караульщиковъ, полевыхъ и лѣсныхъ сторожей и вообще всѣхъ тѣхъ должностныхъ лицъ, которыя избираются или нанимаются крестьянскими

обществами для охраненія безопасности, личной или имущественной, въ сельскихъ мѣстностяхъ. Что же касается предмета распоряженій, то таковымъ, по силѣ статьи 18 (ч. 1) проекта, можетъ быть: народное здравіе, общественныя безопасность, спокойствіе, благоустройство, благочиніе или порядокъ, натуральныя повинности и вообще вся та область бытовыхъ и юридическихъ отношеній, которая ограждается и поддерживается законными мѣрами, распорядительною властью пріемлемыми.

Наказаніемъ за ослушаніе означеннымъ распоряженіямъ редакціонная коммисія опредѣлила въ части 1 статьи 18 проекта то же взысканіе, которое предположено въ статьѣ 17 для виновныхъ въ неисполненіи обязательнаго постановленія, въ виду того, что оба упомянутые проступка однородны между собою и потому должны влечь одинаковую отвѣтственность.

При семъ, однако, редакціонная коммисія, по изложеннымъ выше соображеніямъ, выдѣлила изъ общаго состава ослушанія такіе случаи этого преступнаго дѣянія, которые заключаютъ въ себѣ признаки особой для общественнаго порядка опасности. Подобными признаками могутъ, по мнѣнію коммисіи, служить: во первыхъ—указанныя въ пунктахъ 1 и 2 статьи 139 новаго Уголовнаго Уложенія обстоятельства, при которыхъ учиненъ проступокъ, а именно—совершеніе его либо совмѣстно нѣсколькими лицами, либо во время и на мѣстѣ многолюднаго стеченія народа, если, въ послѣднемъ случаѣ, было прервано или сдѣлалось небезопаснымъ правильное движеніе народа [1]), и во вторыхъ—однородный съ ними случай ослушанія съ противодѣйствіемъ виновнаго его задержанію. Всѣ эти случаи представляютъ собою такія проявленія непокорства власти, которыя соединены съ опасностью для общественнаго порядка, а потому должны вызывать усиленную репрессію.

[1]) Прочіе изъ поименованныхъ въ ч. 2 ст. 139 Уложенія квалифицирующихъ обстоятельствъ—задержка желѣзнодорожнаго или судоваго движенія, неисполненіе требованія военнаго караула и ослушаніе служащаго на суднѣ капитану во время нахожденія судна внѣ порта—относятся къ такимъ случаямъ ослушанія, которые не подвѣдомственны волостнымъ судамъ.

Карательною для нихъ мѣрою коммисія избрала то же наказаніе, какое опредѣлено въ части 2 статьи 139 Уложенія 22 Марта 1903 г., а именно—арестъ на срокъ до одного мѣсяца или денежную пеню до ста рублей.

19. Находящееся въ общественномъ собраніи лицо, виновное въ ослушаніи предъявленному ему законному требованію предсѣдательствующаго въ семъ собраніи, наказывается:

денежною пенею до двадцати пяти рублей.

Если такое ослушаніе вызвало перерывъ собранія, то виновный наказывается:

денежною пенею до пятидесяти рублей.

Угол. Улож., ст. 140.

Статья 19, предусматривая третій видъ неповиновенія власти, соотвѣтствуетъ статьѣ 140 Уголовнаго Уложенія 22 Марта 1903 г., въ коей опредѣлено: 1) что «находящееся въ сословномъ или общественномъ собраніи постороннее лицо, виновное въ ослушаніи предъявленному ему законному требованію предсѣдательствующаго въ семъ собраніи, наказывается: денежною пенею не свыше пятидесяти рублей», и 2) что «если такое ослушаніе вызвало перерывъ засѣданія, то виновный наказывается: денежною пенею не свыше ста рублей».

Изъ сопоставленія этихъ двухъ правилъ новаго Уложенія съ приведенной выше статьей проекта видно, что различіе между ними заключается въ опредѣленіи лица, виновнаго въ проступкѣ, и въ наказаніи, за проступокъ назначенномъ. Въ первомъ отношеніи Уложеніе требуетъ, чтобы виновный былъ лицомъ, постороннимъ собранію, въ коемъ проступокъ учиненъ, такъ что къ членамъ собранія статья 140 Уложенія примѣненія имѣть не можетъ. Редакціонная коммисія находитъ, однако, что отвѣтственность за ослушаніе предсѣдательствующему въ общественномъ собраніи лицу должна быть одинакова какъ для неучаствующихъ въ собраніи, такъ и для его членовъ, ибо, если бы послѣдніе не подходили

подъ дѣйствіе разсматриваемаго карательнаго правила, то за ослушаніе предсѣдателю собранія они не подлежали бы вовсе наказанію и, для поддержанія власти предсѣдателя противъ неисполняющихъ его законныхъ распоряженій, требовалось бы вмѣшательство должностныхъ лицъ, требованія коихъ ограждаются постановленіемъ статьи 18 проекта, т. е. чиновъ полиціи или крестьянскихъ властей. Такой порядокъ оказывался бы, безъ сомнѣнія, совершенно нежелательнымъ, устранить же его возможно лишь путемъ распространенія карательнаго по указанному предмету постановленія на всѣхъ, безъ изъятія, лицъ, въ общественномъ собраніи находящихся. Что же касается наказанія, коему означенныя лица должны быть подвергаемы, за ослушаніе предсѣдателю собранія, то оно, по мнѣнію коммисіи, не можетъ превышать отвѣтственности, опредѣленной за неповиновеніе власти вообще, т. е. назначенной въ статьѣ 17 и въ части 1 статьи 18 проекта денежной пенѣ до 25 рублей, съ тѣмъ, чтобы размѣръ этотъ былъ повышаемъ, въ случаяхъ перерыва собранія ослушникомъ, до пятидесяти рублей.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О неповиновенiи родителямъ и нарушенiи обязанностей къ нимъ.

20. Виновный:

1) въ упорномъ неповиновенiи родительской власти;

2) въ грубомъ обращенiи съ родителемъ или усыновителемъ;

3) въ отказѣ доставлять пропитанiе и содержанiе своимъ нуждающимся въ томъ родителямъ, если виновный имѣлъ достаточныя къ тому средства,

наказывается:

арестомъ на срокъ до пятнадцати дней.

Виновнаго въ проступкѣ, пунктомъ вторымъ предусмотрѣнномъ, судъ можетъ приговорить, взамѣнъ или сверхъ ареста, къ тѣлесному наказанiю до двадцати ударовъ розгами, съ соблюденiемъ правилъ, изложенныхъ въ статьѣ 9.

Угол. Улож., ст. 419.

21. Виновный во вступленiи въ бракъ вопреки воспрещенiю родителей, если онъ не достигъ двадцати одного года, наказывается: арестомъ на срокъ до десяти дней.

Угол. Улож., ст. 419.

Основанiемъ для статей 20 и 21 проекта послужила статья 419 Уголовнаго Уложенiя 22 Марта 1903 года, въ коей опредѣленъ арестъ

за слѣдующіе проступки: 1) «отказъ доставлять пропитаніе и содержаніе своимъ, завѣдомо въ томъ нуждающимся, матери или законному отцу, если виновный имѣлъ къ тому достаточныя средства»; 2) «упорное неповиновеніе родительской власти»; 3) «грубое обращеніе съ матерью или законнымъ отцомъ», и 4) «вступленіе въ бракъ вопреки рѣшительному воспрещенію матери или законнаго отца, если виновный не достигъ двадцати одного года».

Главное измѣненіе, внесенное коммисіей въ статьяхъ 20 и 21 проекта по сравненію съ приведеннымъ выше постановленіемъ статьи 419 новаго Уложенія, заключается въ томъ, что коммисія различила по наказуемости три группы проступковъ противъ родителей: 1) упорное неповиновеніе родительской власти и отказъ въ пропитаніи и содержаніи нуждающимся родителямъ; 2) грубое обращеніе съ родителемъ, и 3) вступленіе несовершеннолѣтняго въ бракъ вопреки воспрещенію родителей. Изъ этихъ трехъ группъ проступковъ средняя представляется, по мнѣнію коммисіи, наиболѣе тяжкою, ибо грубость и дерзость противъ родителя указываетъ не только на мало-дисциплинированную волю, но также на безнравственность виновнаго; наоборотъ, третья группа, выражающаяся собственно въ нарушеніи гражданскаго закона, коимъ для вступленія въ бракъ требуется согласіе родителей (т. X, ч. I, ст. 6), должна быть признана наименѣе тяжкою формою посягательства противъ родительской власти, какъ не заключающая въ себѣ чего либо безнравственнаго; наконецъ, среднее между ними мѣсто надлежитъ отвести группѣ проступковъ, состоящихъ въ упорномъ неповиновеніи родительской власти или въ отказѣ нуждающимся родителямъ въ пропитаніи и содержаніи. Распредѣливъ такимъ образомъ означенныя преступныя дѣянія по степени ихъ важности, редакціонная коммисія избрала для менѣе тяжкаго изъ нихъ— арестъ до десяти дней, а для двухъ другихъ группъ посягательствъ— арестъ срокомъ до пятнадцати дней, съ тѣмъ, чтобы виновнаго въ грубомъ обращеніи съ родителемъ судъ въ правѣ былъ приговорить къ тѣлесному наказанію, взамѣнъ или сверхъ ареста, при соблюденіи общихъ правилъ примѣненія этого наказанія, въ статьѣ 9 изложенныхъ.

Независимо отъ сего, редакціонная коммисія нашла соотвѣтственнымъ замѣнить принятое въ статьѣ 419 новаго Уложенія выраженіе «мать или законный отецъ» — указаніемъ на родителей вообще, въ виду того, что упомянутое выраженіе, имѣя цѣлью противопоставить мать законную и незаконную, съ одной стороны, и законнаго отца, съ другой, было бы мало понятно для крестьянской среды.

Наконецъ, третье измѣненіе, допущенное коммисіей въ статьѣ 20 проекта противъ статьи 419 Уложенія, заключается въ распространеніи отвѣтственности за грубое обращеніе на случаи грубости съ усыновителемъ, на томъ основаніи, что отношенія между усыновленнымъ и усыновителемъ должны покоиться на тѣхъ же началахъ нравственнаго порядка, какъ и отношенія дѣтей къ родителямъ.

Несмотря на то, что редакционная комиссия нашла соответствующимъ замѣнить принятое въ статьѣ 419 проекта Уложенія выраженіе «наказанія законной опеки» — указаніемъ на родительскую власть, въ виду того, что употребленное выраженіе [illegible] и неудобную, съ одной стороны [illegible] законнаго [illegible], съ другой было бы мало понятно для крестьянской среды.

Наконецъ, члены комиссіи, [illegible] къ статьѣ 20 [illegible] противъ статьи 419 Уложенія, [illegible] распространенія отвѣтственности за грубое обращеніе на случаи грубости съ [illegible], на томъ основаніи, что отношенія между [illegible] должны покоиться на тѣхъ же началахъ [illegible], какъ и отношенія [illegible] къ родителямъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О нарушенiи правилъ, ограждающихъ общественные порядокъ, спокойствiе, благочинiе, благоустройство и безопасность.

22. Виновный въ учиненiи шума, крика или инаго безчинства на сходѣ, въ общественномъ собранiи, на улицѣ, проѣзжей дорогѣ или въ иномъ публичномъ мѣстѣ, или же, хотя и не въ публичномъ мѣстѣ и даже въ своемъ домѣ, но съ нарушенiемъ общественныхъ спокойствiя или порядка, наказывается:

арестомъ на срокъ до двухъ недѣль или денежною пенею до пятидесяти рублей.

Если, при указанныхъ условiяхъ, учинены были драка, кулачный бой или иное буйство, то виновный наказывается:

арестомъ на срокъ до одного мѣсяца или денежною пенею до ста рублей.

Если предусмотрѣнное во второй части сей статьи буйство было соединено съ безстыдными дѣйствiями или съ разбитiемъ оконныхъ стеколъ и вообще съ поврежденiемъ чужаго имущества, то виновный можетъ быть, взамѣнъ или сверхъ опредѣленнаго выше за буйство наказанiя, подвергнутъ тѣлесному наказанiю розгами до двадцати ударовъ, при соблюденiи правилъ, изложенныхъ въ статьѣ 9.

Угол. Улож., ст. 262.

Первая и вторая части статьи 22 проекта соотвѣтствуютъ постановленiямъ статьи 262 (ч. 1 и 2) Уголовнаго Уложенiя 22 Марта

1903 г., въ коихъ опредѣлено: 1) что «виновный въ учиненіи шума, крика или инаго безчинства въ публичномъ мѣстѣ, или въ общественномъ собраніи, или хотя и внѣ оныхъ, но съ нарушеніемъ общественнаго спокойствія или порядка, наказывается арестомъ на срокъ не свыше двухъ недѣль или денежною пенею не свыше пятидесяти рублей», и 2) что «если при указанныхъ условіяхъ учинены были драка, кулачный бой или иное буйство, то виновный наказывается арестомъ на срокъ не свыше одного мѣсяца или денежною пенею не свыше ста рублей».

Включая эти постановленія въ статью 22 проекта, редакціонная коммисія внесла въ нихъ лишь одно редакціонное измѣненіе, направленное къ болѣе подробному поясненію мѣста совершенія проступка. Въ статьѣ 262 новаго Уложенія выражено, что виновный въ нарушеніи общественнаго спокойствія подлежитъ наказанію какъ въ томъ случаѣ, когда проступокъ учиненъ «въ публичномъ мѣстѣ или въ общественномъ собраніи», такъ и въ томъ, когда общественное спокойствіе нарушено внѣ публичнаго мѣста или общественнаго собранія. Для большей ясности означеннаго опредѣленія коммисія признала соотвѣтственнымъ пояснить его примѣрами и, съ этой цѣлью, въ части 1 статьи 22 проекта указала, что мѣстомъ дѣйствія виновнаго можетъ быть сходъ, общественное собраніе, улица, проѣзжая дорога или иное публичное мѣсто, равно какъ мѣсто не публичное и даже собственный домъ виновнаго.

Сохранивъ, при этомъ, въ статьѣ 22 проекта наказанія, принятыя въ части 1 и 2 статьи 262 Уложенія, редакціонная коммисія нашла, что наказанія сіи были бы недостаточною мѣрою воздѣйствія въ тѣхъ случаяхъ, когда нарушеніе общественнаго спокойствія соединяется или съ учиненіемъ виновнымъ безстыдныхъ дѣйствій или съ поврежденіемъ чужаго имущества. Въ сельской жизни «буйство» проявляется въ самыхъ различныхъ видахъ. Къ нему должны быть относимы производство ночью шума, криковъ, дракъ и всякаго рода безчинствъ. Но наиболѣе нетерпимымъ и, къ сожалѣнію, все чаще повторяющимся за послѣднее время въ многихъ мѣстностяхъ проступкомъ является буйство, соединенное съ поврежденіемъ чужаго имущества.

Деревенскіе парни, недовольные домохозяиномъ, напр., за недозволеніе его дочери принимать участіе въ ночныхъ гулянкахъ, ночью, по общему уговору, перебиваютъ стекла въ его избѣ. Будучи въ неладахъ съ сыномъ хозяина, они же ломаютъ изгородь въ огородѣ или садѣ его отца.

Направлять такія дѣла по обвиненію участниковъ въ нихъ въ злоумышленномъ разрушеніи или поврежденіи чужихъ строеній, огородовъ, садовъ (ст. 1621 Улож. о Наказ.) (ст.ст. 1615, 1621 и 1637 Улож. о Наказ.), угрожающемъ лишеніемъ правъ и заключеніемъ въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ нельзя, а вмѣстѣ съ тѣмъ удерживать проявленіе такого рода грубыхъ и нетерпимыхъ инстинктовъ въ деревнѣ необходимо самыми строгими мѣрами.

По этимъ соображеніямъ проектъ и рѣшился допустить примѣненіе тѣлеснаго наказанія къ такого рода дѣяніямъ.

23. Виновный:

1) въ распространеніи завѣдомо ложнаго слуха, могущаго возбудить общественную тревогу;

2) въ причиненіи общественной тревоги, безъ всякаго къ тому основанія, ударомъ въ набатъ или инымъ способомъ,

наказывается:

арестомъ на срокъ до семи дней или денежною пенею до пятнадцати рублей.

Угол. Улож., ст. 263.

Въ статьѣ 263 новаго Уголовнаго Уложенія предусмотрѣны слѣдующіе два проступка: 1) «распространеніе завѣдомо ложнаго, могущаго возбудить общественную тревогу, слуха о правительственномъ распоряженіи, общественномъ бѣдствіи или иномъ событіи», и 2) «причиненіе общественной тревоги, безъ всякаго къ тому основанія, ударомъ въ набатъ или инымъ способомъ».

Постановленіе это внесено въ статью 23 проекта съ исключеніемъ

лишь указанія о томъ, что распространеный виновнымъ ложный слухъ можетъ относиться къ правительственному распоряженію или общественному бѣдствію, такъ какъ подобное поясненіе могло бы дать на практикѣ поводъ предположенію о подсудности волостнымъ судамъ виновныхъ въ болѣе тяжкихъ посягательствахъ, чѣмъ смущеніе сельскаго населенія лживыми свѣдѣніями.

Исключая случаи послѣдняго рода отъ дѣйствія статьи 23 проекта, редакціонная коммисія нашла, что, при этомъ условіи, отвѣтственность, опредѣленная въ статьѣ 263 Уложенія—арестъ до 3 мѣсяцевъ или денежная пеня до 300 руб., оказывалась бы для проступковъ означенныхъ въ упомянутой статьѣ проекта, чрезмѣрною. Вслѣдствіе сего коммисія назначила въ статьѣ 23 арестъ до семи дней или денежную пеню до 15 рублей.

24. Виновный въ появленіи на сходѣ, улицѣ, проѣзжей дорогѣ или въ иномъ публичномъ мѣстѣ въ состояніи явнаго опьянѣнія, угрожающемъ безопасности, спокойствію или благочинію, или въ безчувственно пьяномъ видѣ, наказывается:

арестомъ на срокъ до трехъ дней или денежною пенею до десяти рублей.

Въ случаѣ повторенія проступка виновный наказывается:

арестомъ на срокъ до пятнадцати дней или денежною пенею до пятидесяти рублей.

Угол. Улож., ст. 284.

Статья 24 проекта соотвѣтствуетъ статьѣ 284 Уголовнаго Уложенія 1903 г., въ коей опредѣлено: 1) что «виновный въ появленіи въ публичномъ мѣстѣ въ состояніи явнаго опьянѣнія, угрожающемъ безопасности, спокойствію или благочинію, наказывается арестомъ на срокъ не свыше трехъ дней или денежною пенею не свыше десяти рублей», и 2) что «въ случаѣ повторенія такого проступка, виновный наказывается арестомъ на срокъ не свыше двухъ недѣль или денежною пенею не свыше пятидесяти рублей».

По сравненію съ этими карательными правилами новаго Уложенія, въ статьѣ 24 проекта допущены два измѣненія: во-первыхъ—мѣсту совершенія проступка дано, въ видахъ ясности, болѣе подробное опредѣленіе, съ замѣною выраженія «въ публичномъ мѣстѣ»—указаніемъ, что проступокъ можетъ быть учиненъ «на сходѣ, улицѣ, проѣзжей дорогѣ или въ иномъ публичномъ мѣстѣ», и во-вторыхъ — равная отвѣтственность установляется какъ для виновнаго въ появленіи въ означенныхъ мѣстахъ въ состояніи явнаго опьянѣнія, угрожающемъ безопасности, спокойствію или благочинію, такъ и для появившагося въ публичномъ мѣстѣ въ безчувственно пьяномъ видѣ, во вниманіе къ тому, что въ обоихъ случаяхъ виновные нарушаютъ общественную нравственность и потому подлежатъ одинаковой уголовной репрессіи.

25. Виновный въ участіи въ сборищѣ для публичнаго распитія крѣпкихъ напитковъ на улицахъ или площадяхъ, или во дворахъ, или подворотныхъ пространствахъ, наказывается:

арестомъ на срокъ до трехъ дней или денежною пенею до десяти рублей.

Въ случаѣ повторенія проступка виновный наказывается:

арестомъ на срокъ до пятнадцати дней или денежною пенею до пятидесяти рублей.

Угол. Улож., ст. 285.

Эта статья проекта воспроизводитъ, безъ измѣненій, карательныя правила статьи 285 новаго Уголовнаго Уложенія, въ коихъ выражено: 1) что «виновный въ участіи въ сборищѣ для публичнаго распитія крѣпкихъ напитковъ на улицахъ или площадяхъ или во дворахъ или подворотныхъ пространствахъ наказывается арестомъ на срокъ не свыше трехъ дней или денежною пенею не свыше десяти рублей», и 2) что «въ случаѣ повторенія такого проступка виновный наказывается арестомъ на срокъ не свыше двухъ недѣль или денежною пенею не свыше пятидесяти рублей».

26. Виновный въ предоставленіи, въ видѣ промысла, своихъ жилища или инаго помѣщенія для распитія крѣпкихъ напитковъ, купленныхъ въ другомъ мѣстѣ, наказывается:

арестомъ на срокъ до семи дней или денежною пенею до пятнадцати рублей.

Угол. Улож., ст. 315.

Въ статьѣ 315 (п. 6). Уголовнаго Уложенія 22 Марта 1903 года опредѣлено, что виновный «въ предоставленіи, въ видѣ промысла, своего жилища или другаго помѣщенія для распитія крѣпкихъ напитковъ, купленныхъ въ другомъ мѣстѣ, наказывается денежною пенею не свыше ста рублей».

Постановленіе это внесено въ статью 26 проекта, причемъ назначенная въ немъ высокая, до ста рублей, денежная пеня замѣнена болѣе соотвѣтствующими крестьянской средѣ карательными мѣрами—арестомъ до 7 дней или денежною пенею до 15 рублей.

27. Виновный въ неисправимомъ пьянствѣ или мотовствѣ, разстроивающихъ хозяйство, наказывается:

арестомъ на срокъ до одного мѣсяца.

Суду предоставляется приговорить виновнаго къ тѣлесному наказанію, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ статьѣ 9.

Общ. Пол., ст. 127.

Статья 27 основана на постановленіяхъ, изложенныхъ въ пунктѣ 3 части 2 статьи 127 и въ статьѣ 148 Общаго Положенія о крестьянахъ. Первое изъ этихъ постановленій, въ числѣ проступковъ, подвѣдомственныхъ волостнымъ судамъ, указываетъ «мотовство и пьянство, если пороки эти влекутъ за собою разстройство хозяйства», въ статьѣ же 148 Общ. Пол. опредѣлено, что за «мотовство и пьянство, разстроивающія хозяйство». «волостной судъ приговариваетъ виновныхъ, смотря по обстоятельствамъ

дѣла, или къ аресту на время отъ семи до пятнадцати дней, или къ тѣлесному наказанію, или же, въ особо важныхъ случаяхъ, къ аресту и наказанію розгами». Пьянство и мотовство, разстраивающія хозяйство—какъ особый проступокъ впервые явился въ законѣ 1889 г. Хотя эта формулировка и возбуждала противъ себя нареканія, коммисія не сочла возможнымъ изъять ее изъ сельскаго права. Въ крестьянской средѣ пристрастіе къ спиртнымъ напиткамъ проявляется въ обычномъ типѣ пьянства, соединяемаго или несоединяемаго съ буйствомъ, безчинствомъ—и въ особомъ типѣ, выражающемся въ упорномъ, неисправимомъ пропиваніи уже не личной своей собственности, а собственности всей семьи,—плодовъ ея общаго трудоваго заработка.

Насколько первый типъ проступка заслуживаетъ сравнительно невысокой кары,—настолько послѣдній его типъ, вводящій полный нравственный и экономическій разладъ въ крестьянскую семью, долженъ быть подводимъ подъ наиболѣе сильную угрозу закона.

Послѣднее соображеніе и побудило редакціонную коммисію причислить неисправимыя пьянство и мотовство къ числу проступковъ, допускающихъ примѣненіе тѣлеснаго наказанія.

Включивъ соотвѣтствующее сему карательное правило въ статью 27 проекта, редакціонная коммисія допустила въ немъ слѣдующія отъ дѣйствующаго закона отступленія: во первыхъ—въ опредѣленіе проступка пьянства внесла признакъ неисправимости, находя, что этотъ, собственно, признакъ долженъ обусловливать уголовную репрессію означеннаго вида безнравственности, и во вторыхъ—высшій срокъ ареста коммисія увеличила до одного мѣсяца, въ виду того, что въ практикѣ могутъ встрѣтиться случаи предусмотрѣнныхъ въ статьѣ 27 проступковъ, когда дѣйствительное исправленіе виновнаго достижимо лишь путемъ долговременнаго содержанія его подъ стражей.

28. Виновный въ публичномъ нарушеніи благопристойности произнесеніемъ брани или безстыдныхъ словъ, хотя бы ни къ кому не относящихся, или отправленіемъ естественной нужды, или же инымъ

безстыднымъ либо соединеннымъ съ соблазномъ поступкомъ, наказывается:

арестомъ на срокъ до десяти дней или денежною пенею до двадцати пяти рублей.

Угол. Улож., ст. 280.

29. Виновный въ помѣщеніи, написаніи или нарисованіи на стѣнахъ, заборахъ или иныхъ видныхъ мѣстахъ непристойныхъ или безстыдныхъ словъ либо изображеній наказывается:

денежною пенею до пяти рублей.

Угол. Улож., ст. 281.

Въ статьѣ 280 Уголовнаго Уложенія 22 Марта 1903 г. постановлено, что «виновный въ публичномъ нарушеніи благопристойности произнесеніемъ безстыдныхъ словъ или безстыднымъ поступкомъ наказывается арестомъ на срокъ не свыше одного мѣсяца или денежною пенею не свыше ста рублей».

При обсужденіи этого карательнаго правила, редакціонная коммисія нашла, что содержащееся въ немъ опредѣленіе способа дѣйствія виновнаго представляется слишкомъ краткимъ и потому можетъ дать на практикѣ поводъ къ недоразумѣніямъ по вопросу о томъ, какія собственно дѣйствія виновнаго должны быть признаваемы нарушеніемъ благопристойности. Такъ, напр., указаніе статьи 280 Уложенія на безстыдныя слова, съ умолчаніемъ о словахъ бранныхъ, ругательныхъ, хотя бы ни къ кому не относящихся, способно возбудить сомнѣніе, подлежитъ ли отвѣтственности, на основаніи этой статьи, виновный въ означеннаго рода ругательствѣ; упоминаніе въ статьѣ 280 о безстыдномъ поступкѣ можетъ дать основаніе вопросу о томъ, что̀ такое поступокъ безстыдный, можно ли признать безстыднымъ отправленіе естественной нужды, и т. д. Въ предупрежденіе подобныхъ недоразумѣній, редакціонная коммисія признала необходимымъ опредѣлить внѣшнюю сторону проступка болѣе подробно, и внесла разрѣшающее указанные выше вопросы описаніе проступка въ статью 28 проекта.

Что касается наказаній, въ статьѣ 280 Уложенія назначенныхъ, то размѣры ихъ—до одного мѣсяца ареста или до ста рублей денежной пени—коммисія нашла слишкомъ высокими и потому предположила установить въ статьѣ 28 проекта арестъ до 10 дней или денежную пеню до 25 руб.

Имѣя, засимъ, въ виду, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, преимущественно же въ такихъ, жители коихъ находятся въ постоянномъ общеніи съ горожанами, а также фабричными и рабочими, весьма распространено писаніе, рисованіе и вообще помѣщеніе на видныхъ мѣстахъ непристойныхъ или безстыдныхъ словъ, равно какъ изображеній того же характера, редакціонная коммисія признала необходимымъ особо предусмотрѣть этотъ видъ нарушенія общественной нравственности и образовала для него статью 29 проекта.

Статья эта вытекаетъ изъ смысла статьи 281 новаго Уложенія, которая предусматриваетъ, однако, главнымъ образомъ болѣе серьезный видъ преступленій противъ нравственности: продажу и распространеніе съ корыстною цѣлью безстыдныхъ изданій. Въ сельской жизни этотъ видъ преступности встрѣчается весьма рѣдко и предпочтительнѣе его передать въ вѣдѣніе коронного суда; болѣе типичнымъ въ сельской жизни проявленіемъ той же преступной воли является проступокъ, указанный въ статьѣ 29 проекта.

30. Виновный:

1) въ устройствѣ сборища для воспрещенной закономъ или обязательнымъ постановленіемъ азартной игры въ карты, орлянку, кости и т. п.;

2) въ предоставленіи своего помѣщенія для такого сборища, наказывается:

арестомъ на срокъ до семи дней или денежною пенею до двадцати пяти рублей.

При повтореніи проступка, а также въ случаѣ устройства озна-

ченнаго въ пунктѣ 1 сборища на улицѣ или въ иномъ публичномъ мѣстѣ, виновный наказывается:

арестомъ на срокъ до одного мѣсяца или денежною пенею до ста рублей.

Участникъ сборища для азартной игры, хотя бы не принимавшій въ ней участіе, наказывается:

денежною пенею до пяти рублей.

Угол. Улож., ст. 289.

Въ статьѣ 289 (ч. 1) новаго Уголовнаго Уложенія опредѣлено, что «виновный въ устройствѣ воспрещенной закономъ или обязательнымъ постановленіемъ игры въ карты, въ кости и т. п. или въ предоставленіи для такой игры своего помѣщенія наказывается арестомъ или денежною пенею не свыше пятисотъ рублей».

Изъ соображеній, на коихъ означенная статья основана, слѣдуетъ заключить, что по статьѣ этой «могутъ подлежать наказанію только лица, устроившія или допустившія запрещенную игру; лица же, вовлеченныя въ игру и принявшія участіе въ игрѣ, уже устроенной, не должны преслѣдоваться» [1]).

Такую постановку наказуемости воспрещенныхъ игръ редакціонная коммисія не находитъ правильною для сельскихъ мѣстностей и крестьянской среды. Въ виду значительнаго, въ послѣднее время, распространенія въ крестьянской средѣ азартныхъ игръ, а также разорительныхъ послѣдствій сего явленія, цѣль преслѣдованія означеннаго проступка волостнымъ судомъ должна заключаться въ предотвращеніи устройства сборищъ для воспрещенной игры, а потому и отвѣтственности должны подлежать всѣ участники подобнаго сборища, безотносительно къ тому, занимались ли они лично игрою, или же только присутствовали при ней. Изъ числа этихъ участниковъ наиболѣе вредными представляются, конечно, организаторы сборищъ, т. е. тѣ, кои сборище устроили или предоставили ему свое

[1]) Уголовное Уложеніе 22 Марта 1903 г., изд. Н. С. Таганцева, стр. 429.

помѣщеніе, а потому они должны быть подвергаемы болѣе высокой, по сравненію съ прочими соучастниками, уголовной карѣ, причемъ послѣднюю надлежало бы усиливать для такихъ устроителей сборищъ въ случаяхъ, когда преступная ихъ дѣятельность обнаруживается съ особливымъ упорствомъ и дерзостью, а именно—при повтореніи проступка и устройствѣ сборища въ какомъ либо общедоступномъ или вообще публичномъ мѣстѣ.

Руководствуясь изложенными соображеніями, редакціонная коммисія установила въ статьѣ 30 проекта отвѣтственность для всѣхъ участниковъ сборища, имѣющаго цѣлью воспрещенную закономъ или обязательнымъ постановленіемъ азартную игру въ карты, орлянку, кости и т. п.,—различивъ, однако, по наказуемости, главныхъ участниковъ и второстепенныхъ. Къ первой категоріи коммисія отнесла виновныхъ въ самомъ устройствѣ сборищъ и въ предоставленіи для него своего помѣщенія (п. п. 1 и 2 части 1 ст. 30), а ко второй—всѣхъ прочихъ участниковъ, хотя бы не принимавшихъ участія въ азартной игрѣ (ч. 3 ст. 30), причемъ, главныхъ виновныхъ признала подлежащими усиленному наказанію въ случаяхъ повторенія проступка и устройства сборища въ публичномъ мѣстѣ (ч. 2 ст. 30).

При этомъ, опредѣленныя въ статьѣ 289 новаго Уложенія карательныя мѣры—арестъ до 6 мѣсяцевъ и денежную пеню до 500 руб.—редакціонная коммисія нашла слишкомъ высокими для ихъ примѣненія волостнымъ судомъ и предположила замѣнить ихъ слѣдующими наказаніями: въ отношеніи главныхъ виновныхъ—арестъ до 7 дней или денежную пеню до 25 руб. (ст. 30, ч. 1), а при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ—арестъ до 1 мѣсяца или денежную пеню до 100 руб. (ст. 30, ч. 2), для второстепенныхъ же участниковъ—денежную пеню не свыше пяти рублей.

31. Виновный въ неосторожномъ обращеніи съ огнемъ наказывается:

арестомъ на срокъ до пятнадцати дней или денежною пенею до пятидесяти рублей.

Сему же наказанію подвергается виновный въ неисполненіи установленныхъ закономъ, или обязательнымъ постановленіемъ, или же общепринятымъ обычаемъ, правилъ:

1) о мѣрахъ предосторожности отъ пожара въ зданіи или иномъ помѣщеніи, на суднѣ или плотѣ, или при обращеніи съ огнемъ или легко воспламеняющимися веществами внѣ строеній;

2) о содѣйствіи тушенію пожаровъ;

3) объ устройствѣ печей и дымовыхъ трубъ.

Угол. Улож., ст 236.

Въ статьѣ 236 новаго Уголовнаго Уложенія опредѣлено, что «виновный въ неисполненіи установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ: 1) о мѣрахъ предосторожности отъ пожара въ зданіи, на суднѣ, плотѣ или иномъ помѣщеніи, или при обращеніи съ огнемъ или легко воспламеняющимся веществомъ внѣ строеній; 2) о содѣйствіи тушенію пожаровъ, и 3) объ изготовленіи, храненіи, перевозкѣ, выгрузкѣ или продажѣ легко воспламеняющихся, кромѣ минеральныхъ маслъ, веществъ, наказывается арестомъ на срокъ не свыше двухъ недѣль или денежною пенею не свыше пятидесяти рублей».

Постановленіе это редакціонная коммисія находитъ не вполнѣ соотвѣтствующимъ для волостныхъ судовъ. Главный его въ семъ отношеніи недостатокъ заключается въ томъ, что простое, въ дѣйствительности, посягательство противъ общественной безопасности, какимъ является неосторожное обращеніе съ огнемъ, опредѣлено въ статьѣ 236 Уложенія въ видѣ «неисполненія установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ» о мѣрахъ предосторожности отъ пожара, причемъ къ нему присоединено и нарушеніе правилъ объ изготовленіи, храненіи, перевозкѣ, выгрузкѣ или продажѣ легко воспламеняющихся веществъ.

Не говоря уже о томъ, что отъ волостнаго суда трудно требовать знанія всѣхъ издаваемыхъ съ противопожарною цѣлью обязательныхъ постановленій, необходимо имѣть въ виду, что постановленія сего рода,

не разработываемыя обыкновенно по строго опредѣленному плану, далеко не предусматриваютъ всѣхъ тѣхъ случаевъ, которые могутъ угрожать общественной безопасности. Восполняется этотъ пробѣлъ общепринятыми въ повседневной жизни правилами, которыя предписываютъ цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ къ предупрежденію опасности отъ огня и по отношенію къ которымъ издаваемыя мѣстными учрежденіями обязательныя противопожарныя постановленія имѣютъ только вспомогательное значеніе. Что же касается упомянутыхъ выше правилъ по изготовленію, храненію, перевозкѣ и продажѣ легковоспламеняющихся веществъ, нарушеніе коихъ пріурочивается новымъ Уложеніемъ къ неосторожному обращенію съ огнемъ, то, въ существѣ своемъ, правила эти находятся съ противопожарными постановленіями лишь въ отдаленной связи, относясь, по своему предмету, къ области опредѣленій, касающихся промышленности и торговли.

На основаніи изложенныхъ соображеній, редакціонная коммисія признала необходимымъ установить въ статьѣ 31 проекта общее понятіе проступка, угрожающаго огнемъ общественной безопасности, а нарушенія спеціальныхъ по части противопожарной постановленій, предусмотрѣнныя въ пунктахъ 1 и 2 статьи 236 Уголовнаго Уложенія, внести въ ту же статью въ качествѣ отдѣльныхъ видовъ означеннаго проступка, распространивъ, при этомъ, опредѣленную за нихъ отвѣтственность на случаи несоблюденія правилъ, предписываемыхъ, въ цѣляхъ предупрежденія пожаровъ, общепринятымъ обычаемъ. Наряду съ упомянутыми отдѣльными видами разсматриваемаго преступнаго дѣянія надлежало бы, по мнѣнію редакціонной коммисіи, поставить несоблюденіе правилъ объ устройствѣ печей и дымовыхъ трубъ, особо указанное нынѣ въ статьѣ 88 Уст. Наказ., такъ какъ умолчаніе объ этомъ проступкѣ могло бы подать на практикѣ поводъ къ предположенію, что онъ не подсуденъ волостнымъ судамъ.

Согласно приведеннымъ соображеніямъ редактированы части 1 и 2 статьи 31 проекта, съ сохраненіемъ въ ней тѣхъ карательныхъ мѣръ, кои опредѣлены въ статьѣ 236 Уголовнаго Уложенія.

32. Виновный:

1) въ куреніи табака въ такомъ мѣстѣ, гдѣ оно воспрещено закономъ или обязательнымъ постановленіемъ;

2) въ куреніи табака, явно угрожавшемъ опасностью пожара или взрыва,

наказывается:

денежною пенею до двадцати пяти рублей.

Угол. Улож., ст. 238.

Въ статьѣ 238 новаго Уголовнаго Уложенія опредѣлено; 1) что «виновный въ куреніи табака въ такомъ мѣстѣ, гдѣ такое куреніе воспрещено закономъ или обязательнымъ постановленіемъ» или «въ куреніи табака, угрожающемъ опасностью пожара или взрыва, вопреки выставленному о воспрещеніи куренія табака предостереженію», наказывается: денежною пенею не свыше десяти рублей, и 2) что, «если куреніе табака въ такомъ мѣстѣ, гдѣ такое куреніе воспрещено закономъ или обязательнымъ постановленіемъ, угрожало опасностью пожара или взрыва», то размѣръ пени повышается до пятидесяти рублей.

Обсудивъ приведенныя постановленія, редакціонная коммисія нашла, что въ нихъ проступокъ противозаконнаго куренія табака поставленъ слишкомъ сложно и наказуемость его, въ виду этой сложности, могла бы въ практикѣ волостныхъ судовъ возбудить сомнѣнія. Дѣйствительно, вторая часть статьи 238, квалифицирующая преступное куреніе въ тѣхъ случаяхъ, когда оно угрожало опасностью пожара или взрыва, представляется весьма близкою, почти совпадающею съ постановленіемъ пункта 2 части первой той же статьи, въ коемъ также предусматривается куреніе табака, угрожающее опасностью пожара или взрыва, такъ что установить въ точности существующее между этими двумя проступками различіе—было бы не подъ силу волостнымъ судамъ. Съ другой стороны, означенная квалификація едва ли практически необходима и могла бы быть устранена нѣкоторымъ повышеніемъ общей за проступокъ отвѣтственности путемъ увеличенія размѣра опредѣленной за него денежной пени съ

десяти до двадцати пяти рублей. Наконецъ, нельзя, по мнѣнію коммисіи, не обратить вниманія и на то обстоятельство, что въ пунктѣ 2 статьи 236 наказуемость куренія поставлена въ зависимость отъ особо «выставленнаго о воспрещеніи куренія табака предостереженія». Между тѣмъ, опасность куренія во многихъ случаяхъ бываетъ столь очевидною, какъ, напр., куреніе во время молотьбы у молотильной машины или вѣялки, что требовать особаго о томъ предупрежденія совершенно излишне, и въ дѣйствительности подобнаго рода предостереженія выставляются лишь въ мѣстахъ, гдѣ устроены склады легко воспламеняющихся веществъ съ соблюденіемъ предписанныхъ для того правилъ. Въ виду всѣхъ изложенныхъ соображеній редакціонная коммисія, сохраняя пунктъ 1 статьи 236 безъ измѣненія, для опредѣленія понятія проступка, указаннаго въ пунктѣ 2, избрала выраженіе: куреніе табака, «явно угрожавшее опасностью пожара или взрыва», находя, что это выраженіе, будучи понятнымъ для волостныхъ судовъ, обниметъ собою всѣ случаи противозаконнаго куренія табака въ мѣстахъ, для которыхъ не установлено спеціальнаго въ семъ отношеніи запрета.

Наказаніемъ за разсматриваемый проступокъ коммисія назначила, по приведеннымъ выше основаніямъ, денежную пеню до 25 рублей, устранивъ при этомъ квалификацію проступка, опредѣленную въ части 2 статьи 238 Уголовнаго Уложенія.

33. Виновный:

1) въ неосмотрительной или непомѣрно скорой ѣздѣ въ селеніи;

2) въ порученіи править лошадью лицу пьяному или завѣдомо неспособному,

наказывается:

арестомъ на срокъ до семи дней или денежною пенею до двадцати пяти рублей.

Угол. Улож., ст. 231.

Статья 231 новаго Уголовнаго Уложенія содержитъ карательныя правила, предусматривающія, во первыхъ—«неосмотрительную или непо-

мѣрно скорую ѣзду въ городѣ или селеніи», и во вторыхъ—«порученіе править лошадью лицу, завѣдомо неспособному или пьяному», причемъ, наказаніемъ за сіи проступки опредѣляетъ арестъ на срокъ не свыше двухъ недѣль или денежную пеню не свыше пятидесяти рублей.

Соотвѣтствующія этимъ правиламъ постановленія внесены редакціонной коммисіей въ статью 33 проекта, съ нѣкоторымъ лишь пониженіемъ мѣры отвѣтственности, въ виду того, что двухнедѣльный арестъ и пятидесятирублевая пеня оказывались бы, по мнѣнію коммисіи, слишкомъ высокими при общей карательной власти волостнаго суда, ограниченной примѣненіемъ ареста до одного мѣсяца и денежной пени до ста рублей въ наиболѣе тяжкихъ случаяхъ преступности.

Прочія, засимъ, измѣненія, внесенныя въ статью 33 проекта по сравненію со статьею 231 Уложенія, имѣютъ редакціонный характеръ.

34. Виновный въ травленіи человѣка собакою или другимъ животнымъ наказывается:

арестомъ на срокъ до одного мѣсяца.

Если проступокъ учиненъ по легкомыслію и не повлекъ за собою никакихъ неблагопріятныхъ для потерпѣвшаго послѣдствій, то виновный наказывается:

арестомъ на срокъ до семи дней.

Угол. Улож., ст. 233.

Статья 233 Уголовнаго Уложенія 22 Марта 1903 г. опредѣляетъ арестъ до шести мѣсяцевъ за «умышленное травленіе человѣка собакою или другимъ животнымъ».

Въ опредѣленіи этомъ, при внесеніи его въ статью 34 проекта, редакціонная коммисія признала соотвѣтственнымъ исключить указаніе на умышленность преступнаго дѣянія, находя этотъ признакъ излишнимъ.

Правда, въ дѣйствительной жизни нерѣдки случаи натравливанія животныхъ на людей безъ умысла, но подобныя дѣянія совершаются не столько по неосторожности, сколько по легкомыслію, т. е. съ цѣлью на-

пугать безъ всякаго, однако, желанія причинить вредъ тѣлесной неприкосновенности. Наказаніемъ за проступокъ, предусмотрѣнный въ статьѣ 233 новаго Угол. Улож., коммисія назначила высшую мѣру ареста, примѣняемую волостнымъ судомъ, т. е. на срокъ до одного мѣсяца, а если проступокъ совершенъ по легкомыслію, причемъ подобнаго рода дѣйствіе не повлекло за собою какихъ либо неблагопріятныхъ для потерпѣвшаго послѣдствій, то, по мнѣнію коммисіи, достаточнымъ для виновнаго наказаніемъ было бы содержаніе подъ арестомъ въ теченіе срока до 7 дней.

35. Виновный въ причиненіи напрасныхъ мученій домашнимъ животнымъ наказывается:

арестомъ на срокъ до пяти дней или денежною пенею до десяти рублей

Угол. Улож., ст. 287.

Статья 35 проекта основана на статьѣ 287 новаго Уголовнаго Уложенія, предусматривающей «причиненіе напрасныхъ мученій домашнимъ животнымъ».

Наказаніемъ за этотъ проступокъ Уложеніе назначаетъ арестъ до 7 дней или денежную пеню до 25 рублей. Тѣ же виды карательныхъ мѣръ опредѣлены и въ статьѣ 35 проекта, съ нѣкоторымъ лишь пониженіемъ ихъ высшихъ предѣловъ въ соотвѣтствіи съ общей системой наказуемости предусмотрѣнныхъ въ проектѣ преступныхъ дѣяній.

36. Виновный:

1) въ ношеніи или храненіи оружія запрещеннаго, какъ то— кистеней, гирекъ или иныхъ приспособленныхъ къ нанесенію тѣлеснаго поврежденія орудій;

2) въ ношеніи или храненіи какого бы то ни было оружія въ такихъ мѣстахъ, гдѣ это запрещено закономъ или обязательнымъ постановленіемъ волостнаго или сельскаго схода;

3) въ стрѣльбѣ изъ огнестрѣльнаго или инаго опаснаго оружія

въ мѣстахъ, гдѣ такая стрѣльба запрещена закономъ или обязательнымъ постановленіемъ волостнаго или сельскаго схода,

наказывается:

арестомъ на срокъ до пятнадцати дней или денежною пенею до пятидесяти рублей.

Если виновный угрожалъ кому либо оружіемъ, то онъ наказывается:

арестомъ на срокъ до одного мѣсяца или денежною пенею до ста рублей.

Въ послѣднемъ случаѣ, когда виновный угрожалъ кому либо оружіемъ, судъ можетъ приговорить его, взамѣнъ или сверхъ наказанія, за проступокъ положеннаго, къ тѣлесному наказанію до двадцати ударовъ розгами, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ статьѣ 9.

Запрещенное оружіе (п. 1) отбирается и передается въ распоряженіе полиціи.

Угол. Улож., ст. 230.

37. Виновный въ несоблюденіи надлежащей осторожности:

1) при обращеніи съ заряженнымъ огнестрѣльнымъ или инымъ опаснымъ оружіемъ;

2) при выставленіи, вывѣшиваніи, бросаніи, складываніи или перевозкѣ твердыхъ предметовъ;

3) при выливаніи жидкостей;

4) при перевозкѣ людей по водѣ;

5) при держаніи завѣдомо для виновнаго опаснаго домашняго животнаго,

наказывается:

денежною пенею до десяти рублей.

Сему же наказанію подвергается виновный въ неимѣніи предостерегательнаго знака или предохранительнаго приспособленія при постройкѣ или иныхъ работахъ или же около ямы, колодца или

вообще въ мѣстахъ, гдѣ такіе знакъ или приспособленіе необходимы для личной безопасности.

Угол. Улож., ст. 230.

Статья 230 Уголовнаго Уложенія 22 Марта 1903 г. предусматриваетъ слѣдующіе проступки: 1) «храненіе или ношеніе запрещеннаго оружія»; 2) «храненіе или ношеніе оружія въ мѣстахъ, гдѣ храненіе или ношеніе онаго закономъ или обязательнымъ постановленіемъ запрещены»; 3) «стрѣльбу изъ огнестрѣльнаго или инаго опаснаго оружія въ мѣстахъ, гдѣ такая стрѣльба закономъ или обязательнымъ постановленіемъ запрещена»; 4) «несоблюденіе надлежащей осторожности: при обращеніи съ заряженнымъ огнестрѣльнымъ или инымъ опаснымъ оружіемъ; при выставленіи, вывѣшиваніи, бросаніи, складываніи или перевозкѣ твердыхъ предметовъ; при выливаніи жидкостей; при перевозкѣ людей по водѣ; при держаніи завѣдомо опаснаго домашняго животнаго», и 5) «неимѣніе предостерегательнаго знака или предохранительнаго приспособленія при постройкѣ или иныхъ работахъ или около ямы, колодца или вообще въ мѣстахъ, гдѣ такіе знакъ или приспособленіе необходимы для личной безопасности».

За всѣ перечисленныя посягательства Уложеніе назначаетъ одно и то же наказаніе—арестъ до 2 недѣль или денежную пеню до 50 рублей, признавая ихъ, такимъ образомъ, равно преступными. Между тѣмъ, нельзя не признать, что проступки, указанные въ статьѣ 230 Уложенія, представляютъ различныя степени опасности. Въ семъ отношеніи преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя въ пунктахъ 1—3 статьи 230, существенно отличаются отъ проступковъ, означенныхъ въ пунктахъ 4 и 5. Дѣйствительно, хранящій, особливо же—носящій оружіе запрещенное, или хотя бы не запрещенное, но въ такихъ мѣстахъ, гдѣ это воспрещено, равно какъ учиняющій стрѣльбу изъ огнестрѣльнаго или вообще опаснаго оружія въ мѣстахъ, гдѣ такая стрѣльба запрещена,—проявляютъ въ своихъ незаконныхъ дѣйствіяхъ не только формальное нарушеніе установленныхъ запретовъ, но также явные признаки злой или совершенно недисциплинированной воли, могущей перейти отъ указаннаго нарушенія формальнаго

свойства къ болѣе тяжкимъ, грозящимъ личной безопасности, преступнымъ дѣяніямъ Признаки эти отсутствуютъ въ проступкахъ второй группы, ибо несоблюдающій необходимой осторожности при совершеніи дѣйствій, могущихъ причинить вредъ другому лицу, виновенъ въ одной лишь противозаконной небрежности, вовсе не обнаруживая въ своемъ поведеніи воли, грозящей чьимъ либо благамъ личнымъ или имущественнымъ. Въ виду такого различія указанныхъ двухъ группъ преступныхъ дѣяній, редакціонная коммисія нашла соотвѣтственнымъ опредѣлить за нихъ различныя карательныя мѣры, въ двухъ отдѣльныхъ статьяхъ.

Первая изъ этихъ группъ предусматривается въ статьѣ 36 проекта.

Постановленія, содержащіяся въ части первой означенной статьи, соотвѣтствуютъ правиламъ, изложеннымъ въ пунктахъ 1—3 статьи 230 новаго Уложенія, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что, во первыхъ—установляя въ пунктѣ 1 статьи 36 отвѣтственность за ношеніе или храненіе запрещеннаго оружія, проектъ, въ видахъ ясности, даетъ примѣрный перечень предметовъ, которые должны быть признаваемы оружіемъ запрещеннымъ, относя къ нимъ кистени, такъ называемыя, гирьки и иныя приспособленныя къ нанесенію тѣлеснаго поврежденія орудія и, во вторыхъ—указывая въ пунктахъ 2 и 3 статьи 36 на обязательныя постановленія, воспрещающія ношеніе и храненіе оружія или стрѣльбу въ опредѣленныхъ мѣстахъ, проектъ ограничиваетъ дѣйствіе этихъ правилъ статьи 36 случаями нарушенія обязательныхъ по означенному предмету постановленій волостныхъ или сельскихъ сходовъ, такъ какъ неисполненіе однородныхъ постановленій другихъ учрежденій не можетъ быть относимо къ вѣдѣнію волостныхъ судовъ и должно подлежать преслѣдованію въ общемъ судебномъ порядкѣ.

Наказаніемъ за упомянутыя опасныя посягательства редакціонная коммисія опредѣлила арестъ до 15 дней или денежную пеню до 50 р., съ выдѣленіемъ изъ нихъ наиболѣе тяжкаго вида преступнаго дѣянія—когда виновный грозилъ кому либо оружіемъ. Для этихъ случаевъ, обнаруживающихъ въ дѣйствіяхъ виновнаго не только угрозу общественной безопасности, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и посягательство,--хотя бы

не приведенное въ исполненіе,—на опредѣленное лицо, коммисія назначила высшую, принятую въ проектѣ, мѣру ареста — до одного мѣсяца и денежной пени—до ста руб., предоставивъ, кромѣ того, волостному суду право примѣнять къ виновнымъ, взамѣнъ или сверхъ одного изъ упомянутыхъ взысканій, тѣлесное наказаніе (ст. 36, ч. 2 и 3).

Въ послѣдней, наконецъ, части статьи 36 коммисія признала необходимымъ указать волостному суду, что запрещенное оружіе должно быть отбираемо и передаваемо въ полицію.

Обращаясь, засимъ, къ проступкамъ, предусмотрѣннымъ въ пунктахъ 4 и 5 статьи 230 Уголовнаго Уложенія, редакціонная коммисія сохранила относящіяся къ нимъ правила Уложенія безъ измѣненія, изложивъ ихъ въ статьѣ 37 проекта и назначивъ за упомянутые проступки денежную пеню до 10 рублей. Это наказаніе вполнѣ соотвѣтствовало бы, какъ полагаетъ коммисія, свойству и значенію тѣхъ маловажныхъ упущеній, которыя указаны въ статьѣ 37 проекта.

38. Виновный въ явной неосторожности, повлекшей причиненіе легкаго тѣлеснаго поврежденія, наказывается:

арестомъ на срокъ до семи дней или денежною пенею до двадцати пяти рублей.

Если такое поврежденіе было послѣдствіемъ проступковъ, предусмотрѣнныхъ статьями 31, 33 и 37, то виновный наказывается:

арестомъ на срокъ до пятнадцати дней или денежною пенею до пятидесяти рублей.

Легкимъ тѣлеснымъ поврежденіемъ признается такое скоропреходящее разстройство здоровья, которое не только не угрожаетъ опасностью для жизни, но и не лишаетъ потерпѣвшаго возможности работать.

Угол. Улож., ст. 474.

Въ статьѣ 474 (ч. 1) новаго Уголовнаго Уложенія опредѣленъ арестъ до одной недѣли или денежная пеня до 25 руб. за неосторожное причиненіе легкаго тѣлеснаго поврежденія.

Включивъ соотвѣтствующее сему правило въ статью 38 проекта, редакціонная коммисія приняла на видъ, что въ дѣйствительной жизни легкое поврежденіе здоровья другаго лица по неосторожности нерѣдко бываетъ послѣдствіемъ несоблюденія виновнымъ какихъ либо правилъ, предписанныхъ въ огражденіе общественной или личной безопасности. Такое стеченіе преступныхъ дѣяній наблюдаемое, главнымъ образомъ, въ случаяхъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, неосмотрительной ѣзды на лошадяхъ. несоблюденія надлежащей осторожности при обращеніи съ оружіемъ, выставленіи и бросаніи твердыхъ предметовъ и т. п., должно, по мнѣнію коммисіи, вызывать болѣе высокую отвѣтственность, по сравненію съ той, которая налагается за простой видъ неосторожнаго причиненія тѣлеснаго поврежденія. Вслѣдствіе сего, коммисія признала необходимымъ образовать вторую часть статьи 38 проекта, назначивъ въ ней для случаевъ указаннаго рода повышенное наказаніе, а именно—арестъ до 15 дней или денежную пеню до пятидесяти рублей.

Въ третьей, наконецъ, части статьи 36 редакціонная коммисія опредѣлила понятіе легкаго тѣлеснаго поврежденія. Въ статьяхъ 467—469 новаго Уголовнаго Уложенія выражено, что причиненіе разстройства здоровья опаснаго для жизни, душевной болѣзни, потери зрѣнія, слуха, языка, руки, ноги или производительной способности, равно какъ неизгладимаго обезображенія лица, признается весьма тяжкимъ тѣлеснымъ поврежденіемъ, а причиненіе разстройства здоровья, не опаснаго для жизни, но постояннаго, или хотя и временнаго, но нарушившаго отправленіе органа тѣла—тѣлеснымъ поврежденіемъ тяжкимъ, всѣ же прочія поврежденія здоровья относятся къ числу легкихъ тѣлесныхъ поврежденій. Изъ этихъ опредѣленій слѣдуетъ сдѣлать тотъ выводъ, что подъ легкимъ тѣлеснымъ поврежденіемъ Уложеніе, въ сущности, разумѣетъ такое скоропреходящее разстройство здоровья, которое не угрожаетъ опасностью для жизни и не сопряжено съ лишеніемъ потерпѣвшаго возможности работать. Въ семъ именно смыслѣ, какъ болѣе понятнымъ для личнаго состава волостныхъ судовъ, и редактирована часть 3 статьи 36.

39. Виновный въ неисполненіи установленной закономъ или обязательнымъ постановленіемъ обязанности содержать въ исправности колодцы наказывается:

денежною пенею до десяти рублей.

Угол. Улож., ст. 383.

Статья 39 проекта буквально воспроизводитъ карательное правило статьи 383 Уголовнаго Уложенія 22 Марта 1903 г., въ коемъ опредѣлено, что «виновный въ неисполненіи установленной закономъ или обязательнымъ постановленіемъ обязанности содержать въ исправности колодцы, наказывается денежною пенею не свыше десяти рублей».

40. Виновный въ засариваніи рѣки, канала, источкика или колодца бросаніемъ въ нихъ веществъ, отъ которыхъ не можетъ послѣдовать порчи воды, наказывается:

денежною пенею до двадцати пяти рублей.

Угол. Улож., ст. 548.

Правило, изложенное въ статьѣ 40 проекта, представляетъ собою буквальное воспроизведеніе статьи 548 новаго Уголовнаго Уложенія, въ коей выражено, что «виновный въ засариваніи рѣки, канала, источника или колодца бросаніемъ въ нихъ веществъ, отъ которыхъ не можетъ послѣдовать порчи воды, наказывается денежною пенею не свыше двадцати пяти рублей».

41. Виновный въ порчѣ воды, служащей для питья или для водопоя, бросаніемъ, сваливаніемъ, выливаніемъ, спускомъ въ нее или моченіемъ въ ней веществъ, дѣлающихъ ее непригодною для питья или водопоя, наказывается:

арестомъ на срокъ до пятнадцати дней или денежною пенею до пятидесяти рублей.

Если, вслѣдствіе такой порчи воды, она сдѣлалась вредною для здоровья людей, то виновный наказывается:

арестомъ на срокъ до одного мѣсяца или денежною пенею до ста рублей.

Угол. Улож., ст. 220.

Въ статьѣ 220 Уголовнаго Уложенія 22 Марта 1903 г. опредѣлено: 1) что «виновный въ порчѣ воды, служащей для питья или для водопоя, бросаніемъ, сваливаніемъ, выливаніемъ, спускомъ въ нее или моченіемъ въ ней веществъ, дѣлающихъ воду непригодною для питья или водопоя, наказывается арестомъ на срокъ не свыше одного мѣсяца или денежною пенею не свыше ста рублей», и 2) что, «если вслѣдствіе такой порчи воды она сдѣлалась вредною для здоровья людей, то виновный наказывается арестомъ или денежною пенею не свыше пятисотъ рублей».

Соотвѣтственныя сему правила включены въ статью 41 проекта, съ нѣкоторымъ лишь пониженіемъ отвѣтственности, въ виду того, что высшій предѣлъ срока ареста и суммы денежной пени, назначенныхъ въ статьѣ 220 Уложенія, превышалъ бы карательную власть, предоставляемую волостнымъ судамъ.

42. Торговецъ или промышленникъ, виновный въ несоблюденіи надлежащей чистоты или опрятности при изготовленіи для продажи, храненіи съ тою же цѣлью или при продажѣ съѣстныхъ припасовъ или напитковъ, наказывается:

денежною пенею до пятидесяти рублей.

Угол. Улож., ст. 209.

43. Торговецъ или промышленникъ, виновный въ изготовленіи для продажи, храненіи съ тою же цѣлью или въ продажѣ съѣстныхъ припасовъ или напитковъ, вредныхъ для здоровья или испортившихся, наказывается:

арестомъ на срокъ до одного мѣсяца или денежною пенею до ста рублей.

Вредные и испортившіеся припасы и напитки отбираются и подлежатъ уничтоженію.

Угол. Улож., ст. 211.

Статьи 42 и 43 проекта соотвѣтствуютъ карательнымъ правиламъ статей 209 и 211 (п. 1) новаго Уложенія, въ коихъ опредѣлена отвѣтственность для торговцевъ и промышленниковъ, во первыхъ—за «несоблюденіе надлежащей чистоты и опрятности при изготовленіи для продажи, при храненіи для продажи или при продажѣ съѣстныхъ припасовъ или напитковъ», и во вторыхъ—за «изготовленіе или храненіе для продажи и за продажу съѣстныхъ припасовъ или напитковъ, вредныхъ для здоровья или испортившихся».

Наказаніемъ за первый изъ указанныхъ проступковъ Уложеніе назначаетъ денежную пеню до 50 руб., а за второй -- арестъ до шести мѣсяцевъ или денежную пеню до 500 руб.

Находя, что пеня въ 50 руб. вполнѣ отвѣчаетъ значенію проступка, предусмотрѣннаго въ статьѣ 42 проекта, редакціонная коммисія нашла, что за торговлю съѣстными припасами вредными или испортившимися надлежитъ опредѣлить высшую мѣру ареста и денежной пени, предоставленную карательной власти волостнаго суда.

Вслѣдствіе сего въ статьѣ 43 проекта положенъ арестъ до 1 мѣсяца или пеня до 100 руб.

При этомъ, въ части второй упомянутой статьи указано, что найденные у виновнаго припасы и напитки, вредные для здоровья или испортившіеся, подлежатъ отобранію и уничтоженію.

44. Виновный въ неисполненіи установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ:

1) о содержаніи или освѣщеніи улицъ;

2) о чистотѣ на улицахъ или дворахъ;

3) о содержаніи помойныхъ ямъ и отхожихъ мѣстъ;

4) объ уборкѣ палаго скота, мусора и нечистотъ,

наказывается:

денежною пенею до десяти рублей.

Угол. Улож., ст. 402.

Въ статьѣ 402 Уголовнаго Уложенія 22 Марта 1903 г. опредѣлено, что «виновный въ неисполненіи установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ о содержаніи или освѣщеніи улицъ наказывается денежною пенею не свыше двадцати пяти рублей».

Соотвѣтствующимъ сему постановленіемъ въ Уставѣ о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, служитъ карательное правило статьи 55 (по прод. 1902 г.). По содержанію своему, однако, упомянутая статья Устава о Наказаніяхъ представляется болѣе полною, сравнительно со статьею 402 новаго Уложенія, такъ какъ, кромѣ нарушенія постановленій о содержаніи и освѣщеніи улицъ, статья 55 Уст. Наказ. предусматриваетъ также неисполненіе слѣдующихъ санитарныхъ правилъ: 1) о чистотѣ на улицахъ и во дворахъ, и 2) о содержаніи помойныхъ ямъ и отхожихъ мѣстъ. Эти постановленія статьи 55 дополняются статьей 56 Уст. Наказ. (по прод. 1902 г.), опредѣляющей отвѣтственность за свозъ палаго скота, мусора и нечистотъ не въ назначенное для того мѣсто, а также за разлитіе или разбрасываніе послѣднихъ при перевозкѣ.

Обсудивъ приведенныя постановленія существующихъ уголовныхъ законовъ, редакціонная коммисія нашла, что въ волостномъ уставѣ о наказаніяхъ слѣдуетъ поименовать особо каждый изъ предусматриваемыхъ этими постановленіями проступковъ, въ виду того, что проступки сіи часто встрѣчаются въ селеніяхъ и волостному суду необходимы точныя по нимъ карательныя опредѣленія.

Нельзя, при этомъ, не замѣтить, что волостные суды въ настоящее время весьма строго относятся къ виновнымъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, наказуемыхъ по статьямъ 55 и 56 Уст. Наказ.; изъ имѣющихся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ статистическихъ свѣдѣній видно, что въ волостныхъ судахъ 16 обслѣдованныхъ за 1900 г. уѣздовъ возбуждено было 491 дѣло по указаннымъ выше статьямъ Устава о Наказаніяхъ (30, приблизительно, дѣлъ на уѣздъ), а обвинительныхъ по нимъ приговоровъ состоялось 392 или 80%. Такую практику волостныхъ судовъ не слѣдуетъ разбивать путемъ излишнихъ новшествъ въ уголовномъ законѣ, могущихъ затруднить примѣненіе его къ столь важ-

нымъ, съ точки зрѣнія народнаго здравія, проступкамъ, какими являются нарушенія санитарныхъ правилъ, предусмотрѣнныя въ статьяхъ 55 и 56 Уст. Наказ.

Вслѣдствіе сего редакціонная коммисія внесла указанія на всѣ означенныя нарушенія въ статью 44 проекта, опредѣливъ за нихъ, согласно статьѣ 402 Уголовнаго Уложенія, денежную пеню, но въ нѣсколько меньшемъ, по сравненію съ Уложеніемъ, размѣрѣ, а именно—до 10 рублей, въ виду того, что и это наказаніе представляется достаточно чувствительнымъ въ примѣненіи къ крестьянамъ.

45. Виновный въ препятствованіи проѣзду или проходу по путямъ сообщенія, предоставленнымъ въ общее пользованіе, наказывается:

денежною пенею до пяти рублей.

Если проступокъ былъ соединенъ съ перекапываніемъ дороги или загроможденіемъ ея камнями, бревнами, сучьями и тому подобными предметами, то виновный наказывается:

денежною пенею до двадцати пяти рублей.

Угол. Улож., ст. 407.

Въ статьѣ 407 Уголовнаго Уложенія 22 Марта 1903 г. опредѣлено, что «виновный въ препятствованіи проѣзду или проходу по путямъ сообщенія, предоставленнымъ въ общее пользованіе, загроможденіемъ ихъ, наказывается денежною пенею не свыше пятидесяти рублей».

На основаніи этого карательнаго правила образована статья 45 проекта, съ тѣмъ отличіемъ, что случаи препятствованія пользованію путями сообщенія посредствомъ ихъ загроможденія или перекапыванія выдѣлены въ качествѣ квалифицированнаго вида проступка.

Наказаніемъ за простой видъ проступка, предусмотрѣннаго въ статьѣ 45, редакціонная коммисія назначила денежную пеню до 5 рублей, а за квалифицированный—пеню до 25 руб.

При этомъ, коммисія имѣла въ виду, что подъ дѣйствіе первой части статьи 45 проекта подойдутъ весьма часто встрѣчающіеся въ сельскихъ мѣстностяхъ случаи препятствованія проходу или проѣзду по дорогамъ и

улицамъ вслѣдствіе несоблюденія надлежащихъ правилъ относительно пользованія путями сообщенія. Означенныя правила не установлены въ настоящее время ни закономъ, ни обязательными постановленіями, но практика выработала ихъ, а требованія жизни вызываютъ, по мнѣнію редакціонной коммисіи, необходимость изданія такого рода опредѣленій законодательнымъ порядкомъ. Опредѣленія эти могли бы быть внесены въ дополненіе подлежащихъ узаконеній въ видѣ слѣдующихъ постановленій: 1) при пользованіи дорогами, особливо во время ихъ порчи или значительнаго выпаденія снѣга, проѣзжіе должны оказывать взаимныя другъ другу услуги, съѣзжая при встрѣчѣ на полъ-пути вправо; 2) при этомъ тяжелые экипажи и нагруженные возы имѣютъ преимущественное право не сворачивать съ пути предъ легкими повозками и ненагруженными телѣгами; 3) когда быстро ѣдущіе обгоняютъ ѣдущихъ тихо, послѣдніе не обязаны сворачивать съ пути, но должны пріостановить своихъ лошадей и дать возможность объѣзда, и 4) обозы должны двигаться съ промежутками въ десять саженъ между каждыми десятью возами. Что же касается виновныхъ въ нарушеніи сихъ постановленій, то они подлежали бы отвѣтственности на основаніи части 1 статьи 45 проекта.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Объ оскорбленіи, насиліи, угрозахъ и самоуправствѣ.

46. Виновный въ нанесеніи обиды словомъ, на письмѣ, обхожденіемъ или инымъ способомъ, однако безъ насилія, наказывается:

арестомъ на срокъ до двухъ недѣль или денежною пенею до пятидесяти рублей.

Если такое оскорбленіе нанесено виновнымъ при совмѣстномъ распитіи имъ съ потерпѣвшимъ крѣпкихъ напитковъ, то виновный наказывается:

арестомъ на срокъ до трехъ дней или денежною пенею до пяти рублей.

Угол. Улож., ст. 530.

Статья 46 проекта соотвѣтствуетъ статьѣ 530 Уголовнаго Уложенія 22 Марта 1903 г., въ коей постановлено, что «виновный въ умышленной личной обидѣ обхожденіемъ или отзывомъ, позорящими обиженнаго или члена его семьи, хотя бы умершаго, за сіе оскорбленіе наказывается арестомъ или денежною пенею не свыше пятисотъ рублей».

Содержащееся въ этомъ карательномъ правилѣ опредѣленіе понятія оскорбленія отличается, по мнѣнію редакціонной коммисіи, значительною сложностью. Статья 530 Уложенія вводитъ въ означенное опредѣленіе признакъ умышленности дѣянія, между тѣмъ какъ оскорбленіе не можетъ быть, конечно, нанесено по неосторожности, ибо въ самомъ понятіи этого преступнаго дѣянія, въ этомъ посягательствѣ на честь другаго лица, заключается условіе умысла, т. е. наличности сознанія, что совершаемое

противъ другаго лица дѣйствіе оскорбительно и желанія это лицо оскорбить. Далѣе, трудно усвояемымъ для волостнаго суда было бы выраженіе статьи 530—«отзывъ позорящій», какъ выраженіе не свойственное простой крестьянской рѣчи. Наконецъ, и указаніе означенной статьи на возможность оскорбленія путемъ «личной обиды, обхожденія или отзыва, позорящихъ члена семьи» лица, противъ котораго оскорбленіе направлено, къ тому же—«члена семьи, хотя бы умершаго»,—не можетъ, по мнѣнію коммисіи, считаться такимъ опредѣленіемъ закона, которое вполнѣ ясно и удобопонятно для волостнаго суда. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, коммисія предположила преподать волостнымъ судамъ, въ статьѣ 46 проекта, болѣе простое, сравнительно съ изложеннымъ въ статьѣ 530 Уложенія, описаніе проступка, опредѣливъ его понятіемъ «нанесенія обиды словомъ, на письмѣ, обхожденіемъ или инымъ способомъ». Имѣя, засимъ, въ виду, что такое опредѣленіе могло бы обнять также разнаго рода насильственныя дѣйствія, которыя, между тѣмъ, подлежатъ наказанію по особой статьѣ проекта (48), коммисія признала необходимымъ дополнить означенное опредѣленіе точнымъ указаніемъ, что насиліе не подходитъ подъ дѣйствіе статьи 46; это указаніе выражено въ статьѣ 46 словами: «однако безъ насилія».

Обращаясь, далѣе, къ наказанію, въ статьѣ 530 Уложенія назначенному, редакціонная коммисія нашла, что наказаніе это—арестъ до 6 мѣсяцевъ или денежная пеня до 500 руб.—не только выходило бы за предѣлы карательной власти волостнаго суда, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и не отвѣчало бы бытовымъ условіямъ крестьянской среды, которая, при нынѣшнемъ развитіи нашего сельскаго населенія, не придаетъ того значенія обидамъ, какое признается за ними въ жизни интелигентныхъ классовъ населенія. Поэтому, коммисія признала соотвѣтственнымъ опредѣлить въ статьѣ 46 проекта за оскорбленіе арестъ до двухъ недѣль или денежную пеню до 50 рублей.

Однако, и эти карательныя мѣры оказывались бы, по мнѣнію коммисіи, слишкомъ высокими для тѣхъ обычныхъ въ крестьянской средѣ случаевъ оскорбленія, когда обида наносится при распитіи крѣпкихъ

напитковъ. Въ подобныхъ случаяхъ достаточнымъ, по мнѣнію коммисіи, наказаніемъ для обидчика слѣдуетъ считать арестъ до 3 дней или денежную пеню до 5 рублей, что и выражено во второй части статьи 46 проекта.

47. Виновный въ разглашеніи позорящаго другое лицо и, притомъ, ложнаго обстоятельства, наказывается:

арестомъ на срокъ до одного мѣсяца или денежною пенею до ста рублей.

Если, однако, само поведеніе потерпѣвшаго дало поводъ къ разглашенію позорящаго его обстоятельства, то, хотя бы виновный и не доказалъ, что разглашенное имъ обстоятельство истинно, онъ наказывается:

арестомъ на срокъ до трехъ дней или денежною пенею до пяти рублей.

Угол. Улож., ст. 531.

Статья 47 проекта предусматриваетъ второй видъ оскорбленія— клевету.

Понятіе этого преступнаго дѣянія не опредѣляется въ Уставѣ о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, статья 136 котораго указываетъ лишь, что «за клевету, на словахъ или на письмѣ, виновные подвергаются аресту не свыше двухъ мѣсяцевъ».

Что же касается новаго Уголовнаго Уложенія, то въ немъ проступокъ клеветы уступилъ мѣсто новому виду оскорбленія, заключающемуся, согласно статьѣ 531, «въ опозореніи разглашеніемъ, хотя бы въ отсутствіи опозореннаго, обстоятельства, его позорящаго». Этотъ видъ оскорбленія имѣетъ по Уложенію условный характеръ, такъ какъ, на основаніи статьи 537, «разглашеніе обстоятельства, позорящаго честь, не почитается наказуемымъ опозореніемъ, если обвиняемый докажетъ», или «1) что разглашенное обстоятельство истинно, или что онъ имѣлъ достаточныя основанія считать разглашенное обстоятельство истиннымъ и учинилъ такое разглашеніе ради государственной или общественной пользы, либо въ интересѣ

исполняемой имъ обязанности, либо, наконецъ, для защиты личной чести или чести его семьи». Къ сему, однако, пунктъ 2 статьи 538 присовокупляетъ, что «обвиняемый въ опозореніи не можетъ представлять доказательствъ истинности разглашеннаго обстоятельства и не можетъ быть освобожденъ отъ отвѣтственности по силѣ статьи 537, если указанное обстоятельство... «2) относится къ частной или семейной жизни опозореннаго и, притомъ, разглашеніе было учинено въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніяхъ печати, письмѣ или изображеніяхъ или въ публичной рѣчи».

Такая постановка втораго вида оскорбленія представлялась бы, безъ сомнѣнія, сложною и неудобопонятною въ практикѣ волостныхъ судовъ, а потому редакціонная коммисія предпочла сохранить въ проектѣ понятіе клеветы, давъ ему, однако, надлежащее опредѣленіе.

Согласно рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, «клевета въ общепринятомъ значеніи этого слова, есть ложь, помрачающая честь и доброе имя человѣка и выражающаяся въ несправедливомъ приписаніи потерпѣвшему такихъ проступковъ, рода дѣятельности и образа жизни, которые возбуждаютъ презрѣніе къ нему въ окружающей средѣ, въ силу господствующихъ въ ней понятій о нравственности и чести, а также о поведеніи, соотвѣтствующемъ извѣстному званію и положенію» (рѣш. 1869 г., № 771; 1870 г., № 822; 1892 г., № 12); поэтому, «существенными условіями клеветы являются: во первыхъ—обвиненіе кого либо въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести; во вторыхъ—ложность этого обвиненія, а въ третьихъ—разглашеніе его» (рѣш. 1869 г., № 582; 1870 г., № 1065; 1872 г., №№ 749 и 1507).

Сводя всѣ указанные признаки клеветы въ одно общее понятіе, надлежитъ признать, что клевета есть разглашеніе позорящаго другое лицо и, притомъ, ложнаго обстоятельства. Это именно опредѣленіе и внесено въ статью 47 проекта.

Наказаніемъ за клевету редакціонная коммисія назначила высшую мѣру ареста и денежной пени, предоставленную власти волостнаго суда, т. е. арестъ до 1 мѣсяца и денежную пеню до 100 руб., въ виду того,

что проступокъ этотъ, посягая на честь потерпѣвшаго, бываетъ въ нерѣдкихъ случаяхъ сопряженъ съ тяжкими для всей его жизни послѣдствіями, выражающимися въ подрывѣ уваженія къ нему и довѣрія къ его личнымъ качествамъ, дѣятельности и предпріятіямъ.

Съ другой стороны, однако, коммисія приняла во вниманіе, что иногда клевета рождается на почвѣ поведенія самого потерпѣвшаго, который, не дорожа своимъ добрымъ именемъ, совершаетъ поступки, дающіе поводъ къ разглашенію неблагопріятныхъ, хотя бы и лживыхъ, о немъ свѣдѣній. Въ случаяхъ подобнаго рода виновность оскорбителя представляется, по мнѣнію коммисіи, менѣе тяжкою, сравнительно съ оклеветаніемъ лица, безупречнаго въ поведеніи, а потому коммисія предположила для нихъ, во второй части статьи 47, пониженное наказаніе въ видѣ ареста до трехъ дней или денежной пени до 5 руб., пояснивъ, что такое уменьшеніе отвѣтственности примѣняется къ виновному, хотя бы онъ и не доказалъ истинность разглашеннаго, позорящаго другое лицо, обстоятельства.

48. Виновный въ нанесеніи удара или иномъ насильственномъ дѣйствіи надъ личностью наказывается:

арестомъ на срокъ до одного мѣсяца.

Если, однако, насиліе было учинено при совмѣстномъ распитіи виновнымъ съ потерпѣвшимъ крѣпкихъ напитковъ, или если потерпѣвшій вызвалъ своимъ поведеніемъ виновнаго на учиненіе насилія, то виновный наказывается:

арестомъ на срокъ до трехъ дней или денежною пенею до пяти рублей.

Угол. Улож., ст. 475.

Въ статья 475 Уголовнаго Уложенія 22 Марта 1903 г. опредѣлено, что «виновный въ умышленномъ нанесеніи удара или иномъ насильственномъ дѣйствіи, нарушившемъ тѣлесную неприкосновенность, за сіе насиліе надъ личностью наказывается арестомъ».

Соотвѣтствующее сему карательное правило внесено въ статью 48

проекта, причемъ выраженіе «нарушившемъ тѣлесную неприкосновенность»—замѣнено болѣе понятнымъ для волостнаго суда указаніемъ, что насильственное дѣйствіе должно быть учинено «надъ личностью» потерпѣвшаго. Такое указаніе представляется необходимымъ въ тѣхъ видахъ, дабы статья 48, согласно своему смыслу и значенію, не могла быть примѣняема въ случаяхъ насильственныхъ дѣйствій надъ имуществомъ потерпѣвшаго.

Наказаніемъ за насиліе редакціонная коммисія назначила, сообразно тяжести проступка, высшую мѣру ареста, примѣняемую волостными судами, т. е. срокомъ до одного мѣсяца.

При этомъ, однако, коммисія нашла, что столь высокая отвѣтственность была бы несоразмѣрна съ виною учинившаго проступокъ въ тѣхъ случаяхъ, когда насиліе совершено имъ надъ потерпѣвшимъ при совмѣстномъ распитіи крѣпкихъ напитковъ, или когда потерпѣвшій самъ вызвалъ виновнаго своимъ поведеніемъ на учиненіе насилія. Такіе случаи нерѣдки въ крестьянскомъ быту и примѣненіе въ нихъ ареста до одного мѣсяца оказывалось бы, по мнѣнію редакціонной коммисіи, не соотвѣтственнымъ. Вслѣдствіе сего, для случаевъ означеннаго рода коммисія опредѣлила, въ части 2 статьи 48 проекта, арестъ до 3 дней или денежную пеню до 5 рублей, находя эти карательныя мѣры достаточными для виновнаго въ совершеніи насильственныхъ дѣйствій при указанныхъ выше обстоятельствахъ.

49. Виновный въ учиненіи проступка, предусмотрѣннаго статьями 46—48:

1) противъ своего родителя или усыновителя;

2) противъ должностнаго лица волостнаго или сельскаго управленія при исполненіи или по поводу исполненія имъ обязанностей службы,

3) если проступокъ соединенъ былъ съ безстыдными дѣйствіями,

наказывается:

арестомъ на срокъ до одного мѣсяца.

Въ случаѣ учиненія оскорбленія дѣйствіемъ (ст. 46) или насилія (ст. 48) противъ родителя или усыновителя, или же съ особливой дерзостью, судъ можетъ приговорить виновнаго, взамѣнъ или сверхъ ареста, къ наказанію тѣлесному до двадцати ударовъ розгами, при соблюденіи правилъ, изложенныхъ въ статьѣ 9.

Угол. Улож., ст. 476.

На основаніи статей 476 и 532 новаго Уголовнаго Уложенія, насиліе и оскорбленіе влекутъ усиленную отвѣтственность въ тѣхъ случаяхъ, когда они учинены надъ матерью, законнымъ отцомъ или инымъ восходящимъ родственникомъ, или же надъ должностнымъ лицомъ при исполненіи или по поводу исполненія имъ обязанностей службы.

Редакціонная коммисія также признала необходимымъ назначить высшія наказанія за наиболѣе тяжкіе виды означенныхъ преступныхъ дѣяній. Послѣдніе могутъ быть выдѣлены изъ общаго понятія оскорбленія и насилія по объекту посягательства или по образу дѣйствія виновнаго. Въ первомъ отношеніи слѣдовало бы, по мнѣнію коммисіи, признать тягчайшими видами оскорбленія и насилія случаи совершенія таковыхъ проступковъ надъ родителями или усыновителями, равно какъ надъ должностными лицами крестьянскаго общественнаго управленія. Основаніемъ для квалификаціи посягательствъ этого рода служатъ, во первыхъ— проявляемая въ нихъ виновнымъ дерзость противъ лица, которое должно пользоваться его особымъ уваженіемъ и почетомъ, и во вторыхъ— необходимость всемѣрнаго охраненія власти родительской и авторитета служащихъ отъ посягательствъ, могущихъ поколебать эту власть и авторитетъ, унизить ихъ и тѣмъ причинить вредъ общегосударственнымъ интересамъ. Засимъ, со стороны способа дѣйствія виновнаго надлежитъ, по мнѣнію редакціонной коммисіи, поставить, въ качествѣ усиливающихъ наказаніе обстоятельствъ, два признака—соединеніе оскорбленія или насилія съ какимъ либо безстыднымъ поступкомъ, напр., съ показаніемъ скрытыхъ частей тѣла, и учиненіе этихъ преступныхъ

дѣяній съ особливой дерзостью, когда, напр., виновный облилъ потерпѣвшаго негодною жидкостью, нанесъ ударъ женщинѣ, обругалъ на сходѣ почтеннаго домохозяина скверными словами и т. п. Засимъ, само собою разумѣется, что признаніе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ «особой дерзости» предоставляется усмотрѣнію суда. Иначе говоря, «особая дерзость» есть вопросъ факта, и опредѣлить его въ законѣ вполнѣ точными признаками нѣтъ возможности.

Предусмотрѣвъ указанные виды оскорбленія и насилія въ статьѣ 49 проекта, редакціонная коммисія установила наказуемость ихъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) въ видѣ общаго правила, для квалифицированныхъ случаевъ означенныхъ посягательствъ, въ части 1 статьи 49 опредѣленъ арестъ до высшаго, примѣняемаго волостными судами, срока его въ одинъ мѣсяцъ, и 2) за тягчайшіе виды оскорбленія и насилія, а именно — за учиненіе оскорбленія дѣйствіемъ или насилія противъ родителя или усыновителя или же съ особливой дерзостью, въ части 2 статьи 49 положены арестъ до одного мѣсяца, либо тѣлесное наказаніе, или обѣ эти карательныя мѣры совокупно, по усмотрѣнію суда.

50. Виновный въ проступкѣ, статьями 46 — 48 предусмотрѣнномъ, можетъ быть освобожденъ отъ наказанія:

1) если учиненное имъ оскорбленіе или насиліе вызвано равнымъ или болѣе тяжкимъ оскорбленіемъ, или равнымъ или болѣе тяжкимъ насиліемъ надъ личностью, со стороны потерпѣвшаго;

2) если потерпѣвшій отвѣтилъ виновному равнымъ или болѣе тяжкимъ оскорбленіемъ, или равнымъ или болѣе тяжкимъ насиліемъ надъ личностью.

Сіи правила не примѣняются въ случаяхъ учиненія виновнымъ оскорбленія или насилія противъ своего родителя или усыновителя (ст. 49, п. 1), или противъ должностнаго лица волостнаго или сельскаго управленія при исполненіи или по поводу исполненія имъ обязанностей службы (ст. 49, п. 2).

Угол. Улож.. ст. 477.

Въ части 1 статьи 536 Уголовнаго Уложенія 22 Марта 1903 г. опредѣлено, что «виновный въ оскорбленіи, статьями 530 и 531 предусмотрѣнномъ, можетъ быть освобожденъ отъ наказанія: 1) если оскорбленіе вызвано равнымъ или болѣе тяжкимъ насиліемъ надъ личностью или равнымъ или болѣе тяжкимъ оскорбленіемъ со стороны потерпѣвшаго; 2) если потерпѣвшій отомстилъ ему равнымъ или болѣе тяжкимъ насиліемъ надъ личностью или равнымъ или болѣе тяжкимъ оскорбленіемъ». Такое же правило установлено въ статьѣ 477 названнаго Уложенія для случаевъ насилія надъ личностью.

Соотвѣтственныя этимъ постановленіямъ опредѣленія внесены редакціонною коммисіею въ статью 50 проекта.

Засимъ, въ части 2 статьи 530, равно какъ въ части 2 статьи 477 новаго Уголовнаго Уложенія выражено, что указанныя выше постановленія объ освобожденіи виновнаго отъ наказанія не примѣняются въ тѣхъ случаяхъ, когда проступокъ учиненъ противъ полицейскаго или инаго стража, или же противъ служителя при исполненіи, равно какъ по поводу исполненія ими служебныхъ обязанностей.

Такого рода правило редакціонная коммисія нашла безусловно необходимымъ и для случаевъ совершенія оскорбленія или насилія противъ должностныхъ лицъ крестьянскаго общественнаго управленія, полагая, что взаимность обидъ и насильственныхъ дѣйствій въ сихъ случаяхъ непримѣнима, ибо, въ цѣляхъ огражденія интересовъ службы общественной, какъ должностное лицо означеннаго управленія, виновное въ оскорбленіи обывателя или въ учиненіи надъ нимъ насилія, такъ и обыватель, отвѣтившій на эти посягательства или вызвавшій ихъ такими же преступными дѣйствіями, должны быть подвергаемы отвѣтственности, положенной за совершенный ими проступокъ.

Въ еще меньшей степени можетъ быть, по мнѣнію коммисіи, допускаема взаимность обидъ и насилій въ дѣлахъ объ оскорбленіи или насиліи противъ родителя либо усыновителя, такъ какъ это начало совершенно не совмѣстимо съ огражденіемъ родительской власти отъ преступныхъ на нее посягательствъ.

Исходя изъ этихъ соображеній, редакціонная коммисія въ части 2 статьи 50 проекта помѣстила указаніе о томъ, что правила, въ части первой содержащіяся, не примѣняются къ дѣламъ объ учиненіи оскорбленія или насилія противъ родителя или усыновителя, а также противъ должностнаго лица волостнаго или сельскаго управленія, при исполненіи или по поводу исполненія имъ обязанностей службы.

51. Виновный въ подстрекательствѣ къ учиненію оскорбленія или насилія, если проступокъ, къ которому онъ подстрекалъ, учиненъ, подвергается:

наказанію, въ статьяхъ 46—49 за учиненный проступокъ положенному.

Новая.

Въ статьѣ 51 (ч. 2 и 3) новаго Уголовнаго Уложенія опредѣлено, что «соучастники тяжкаго преступленія подлежатъ наказанію, въ законѣ за учиненное преступное дѣяніе положенному», а изъ соучастниковъ проступка «наказывается только непосредственно учинившій его или участвовавшій въ выполненіи онаго, подстрекатель же и пособникъ подлежатъ наказанію только въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ».

Примѣняя это правило къ оскорбленію и насилію, предусмотрѣннымъ статьями 475 и 530 новаго Уголовнаго Уложенія, надлежитъ признать, что, по Уложенію, соучастіе въ означенныхъ преступныхъ дѣяніяхъ ненаказуемо, ибо посягательства эти, будучи обложены арестомъ, принадлежатъ, согласно статьѣ 3 (ч. 3) Уложенія, къ категоріи проступковъ, и объ отвѣтственности подстрекателей къ нимъ и пособниковъ ихъ совершенію статьи 475 и 530 не упоминаютъ.

Редакціонная коммисія полагаетъ, однако, что подстрекательство къ оскорбленію или насилію заслуживало бы не меньшаго наказанія, чѣмъ непосредственное учиненіе этихъ проступковъ, такъ какъ подстрекатель, обыкновенно, является душою преступнаго дѣянія и многія изъ посягательствъ не были бы ни совершены, ни даже задуманы, безъ внушенія

со стороны этого третьяго лица, скрывающагося за спиною виновнаго. Вслѣдствіе сего коммисія признала необходимымъ проектировать въ статьѣ 51 проекта постановленіе о наказуемости подстрекателей къ учиненію оскорбленія или насилія наравнѣ съ непосредственно виновными въ совершеніи таковыхъ проступковъ, указавъ, при этомъ, что для отвѣтственности подстрекателя требуется, чтобы проступокъ, къ коему онъ подстрекалъ, былъ дѣйствительно учиненъ. Въ противномъ случаѣ—наказаніе по статьѣ 51 не примѣнимо, такъ какъ одинъ лишь подговоръ къ совершенію преступнаго дѣянія, оставшійся безъ послѣдствій, не достигшій цѣли, обнаруживая злыя намѣренія подговорщика, долженъ быть признанъ дѣйствіемъ безнравственнымъ, но не наказуемымъ.

52. Виновный въ угрозѣ лишить жизни или свободы или причинить разстройство здоровья угрожаемаго лица или члена его семьи, или произвести поджогъ, взрывъ или потопленіе ихъ имущества, наказывается:

арестомъ на срокъ до одного мѣсяца или денежною пенею до ста рублей.

Угол. Улож., ст. 510.

Постановленіе статьи 52 проекта соотвѣтствуетъ карательному правилу, содержащемуся въ статьѣ 510 (ч. 1) Уголовнаго Уложенія 22 Марта 1903 г.

Означенное правило предусматриваетъ «угрозу лишить жизни или свободы угрожаемаго лица или члена его семьи, или учинить насильственное на ихъ личность посягательство, или произвести поджогъ, взрывъ или потопленіе ихъ имущества, если такая угроза могла вызвать у угрожаемаго опасеніе ея осуществимости».

Это опредѣленіе понятія угрозы представляется, по мнѣнію редакціонной коммисіи, нѣсколько сложнымъ для волостнаго суда, главнымъ образомъ—въ виду заключающагося въ немъ указанія, что для наказуемости угрозы необходимо, чтобы она «могла вызвать у угрожаемаго

опасеніе ея осуществимости». Подобное указаніе, будучи мало понятнымъ для волостныхъ судей, возлагало бы на нихъ трудную задачу рѣшить, могъ ли потерпѣвшій предполагать, что дѣйствіе, учиненіемъ коего виновный угрожалъ, будетъ дѣйствительно выполнено, и опасаться, при этомъ, его совершенія. Для разрѣшенія такого вопроса необходимъ былъ бы сложный процессъ предварительнаго изслѣдованія психологическаго состоянія потерпѣвшаго вообще и въ моментъ угрозы, въ частности,—процессъ, конечно, непосильный для судей волостныхъ. Поэтому, редакціонная коммисія признала соотвѣтственнымъ не вносить въ проектъ означенное выше указаніе статьи 510 Уложенія. Сверхъ того, коммисія нашла нужнымъ замѣнить содержащееся въ упомянутой статьѣ выраженіе: «насильственное на личность посягательство» — болѣе простымъ и понятнымъ для волостнаго суда указаніемъ—«разстройство здоровья», тѣмъ болѣе, что означенное выраженіе могло бы обнимать собою не только случаи поврежденія здоровья, но также насилія, предусмотрѣннаго въ статьѣ 48 проекта, которое, само по себѣ, при смягчающихъ вину обстоятельствахъ, карается арестомъ до 3 дней и даже денежною пенею до 5 руб. (ч. 2 ст. 48).

Съ этими измѣненіями опредѣленіе статьи 510 Уголовнаго Уложенія 1903 г. внесено въ статью 51 проекта, причемъ наказаніемъ назначены высшія, примѣняемыя волостнымъ судомъ, мѣры ареста—до 1 мѣс., и денежной пени—до 100 руб., въ виду того, что на практикѣ встрѣчаются случаи угрозъ, сопряженные съ тяжелыми для потерпѣвшихъ, особливо—для женщинъ въ періодѣ беременности, послѣдствіями.

53. Виновный:

1) въ неоставленіи чужихъ обитаемыхъ зданія или инаго помѣщенія, несмотря на требованіе хозяина или лица, его заступающаго, если виновный вошелъ въ это зданіе или помѣщеніе тайно или самовольно;

2) въ нахожденіи ночью въ чужихъ обитаемыхъ зданіи или иномъ помѣщеніи, безъ вѣдома хозяина или лица, его заступающаго,

если виновный вошелъ въ это зданіе или помѣщеніе тайно или самовольно,

наказывается:

арестомъ на срокъ до двухъ недѣль или денежною пенею до пятидесяти рублей.

Угол. Улож., ст. 511.

Въ статьѣ 511 новаго Уголовнаго Уложенія предусмотрѣны слѣдующіе два проступка: 1) «умышленное неоставленіе чужихъ обитаемыхъ зданія или инаго помѣщенія, несмотря на требованіе хозяина или лица, его заступающаго, если виновный вошелъ въ такія зданіе или помѣщеніе тайно или самовольно», и 2) «умышленное нахожденіе ночью въ чужихъ обитаемыхъ зданіи или иномъ помѣщеніи, безъ вѣдома хозяина или лица, его заступающаго, если виновный вошелъ въ такія зданіе или помѣщеніе тайно или самовольно».

Опредѣленія эти внесены въ статью 53 проекта, съ исключеніемъ лишь указанія на умышленность дѣйствія виновнаго, такъ какъ означенное условіе разумѣется само собою, въ виду состава проступка, заключающаго въ себѣ признакъ тайнаго или самовольнаго входа въ чужія зданіе или помѣщеніе.

Наказаніемъ въ статьѣ 53 опредѣлены, сообразно значенію проступковъ, арестъ до 2 недѣль или денежная пеня до 50 руб.

54. Виновный во вторженіи въ чужія зданіе или иное помѣщеніе или огороженное мѣсто, посредствомъ насилія надъ личностью, или угрозы, или поврежденія, или устраненія преградъ, препятствующихъ доступу въ оныя, наказывается:

арестомъ на срокъ до одного мѣсяца.

Виновный въ покушеніи на означенный проступокъ наказывается:

арестомъ на срокъ до пятнадцати дней.

Угол. Улож., ст. 512.

Статья 54 проекта соотвѣтствуетъ постановленію статьи 512 (ч. 1) Уголовнаго Уложенія 22 Марта 1903 г., въ коей опредѣлена отвѣт-

ственность за «вторженіе въ чужія зданіе или иное помѣщеніе или огороженное мѣсто, посредствомъ насилія надъ личностью, или наказуемой угрозы, или поврежденія или устраненія преградъ, препятствующихъ доступу въ оныя».

Наказаніемъ за этотъ проступокъ, нарушающій чужой домашній миръ и сопровождающійся насильственными дѣйствіями или угрозами, редакціонная коммисія назначила высшій, примѣняемый волостнымъ судомъ, срокъ ареста—до 1 мѣсяца.

Независимо отъ сего, въ виду опасности, которую представляетъ разсматриваемый проступокъ, редакціонная коммисія признала необходимымъ установить отвѣтственность и за покушеніе на него, опредѣливъ въ части 2 статьи 54 проекта, за таковое покушеніе, арестъ до 15 дней.

55. Виновный въ самоуправствѣ, то есть—самовольномъ учиненіи такого для пользованія своимъ правомъ дѣйствія, которое могло быть выполнено только подлежащею правительственною, судебною, общественною или иною властью, наказывается:

денежною пенею до пятнадцати рублей.

Если при этомъ самое право, для пользованія которымъ учиненъ означенный проступокъ, въ дѣйствительности не принадлежало виновному, то онъ наказывается:

арестомъ на срокъ до десяти дней или денежною пенею до двадцати пяти рублей.

Уст. Наказ., ст. 142.

Въ Уголовномъ Уложеніи 22 Марта 1903 г. наказуемость самоуправства поставлена на совершенно иныхъ основаніяхъ, по сравненію съ дѣйствующимъ Уставомъ о Наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Въ статьѣ 507 Уложенія опредѣлено наказаніе тому, кто «посредствомъ насилія надъ личностью, или наказуемой угрозы, или злоупотребленія родительскою, опекунскою или иною властью, принудилъ выполнить или допустить что либо, нарушающее право или обязанность принуждаемаго,

или отказаться отъ осуществленія права или отъ исполненія обязанности»; назначая за сіе преступное дѣяніе заключеніе въ тюрьмѣ, упомянутая статья, въ части 2, понижаетъ отвѣтственность виновнаго при условіи, если онъ «имѣлъ достаточное основаніе предполагать что принужденіемъ онъ осуществляетъ свое право»; за таковой проступокъ положенъ арестъ до 3 мѣсяцевъ или денежная пеня до 300 руб. Этотъ послѣдній проступокъ и соотвѣтствуетъ тому преступному дѣянію, которое предусмотрѣно въ статьѣ 142 Уст. Наказ. и опредѣлено понятіемъ «самоуправства». Составъ означеннаго преступнаго дѣянія статья 142 Уст. Наказ. не опредѣляетъ, согласно же рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, для признанія наличности уголовно-наказуемаго самоуправства необходимо: 1) «чтобы дѣйствія обвиняемаго въ самоуправствѣ лица были направлены къ возстановленію или осуществленію его дѣйствительнаго или предполагаемаго имъ таковымъ права» (рѣш. 1869 г., № 122; 1874 г., № 164); 2) «чтобы дѣйствія эти были самовольныя, т. е. предприняты помимо установленныхъ властей или съ нарушеніемъ законнаго порядка» (рѣш. 1871 г., № 785; 1875 г., № 240); 3) «чтобы они были соединены съ нарушеніемъ права другаго лица, фактически владѣвшаго или обладавшаго этимъ правомъ» (рѣш. 1871 г., № 785; 1872 г., № 708; 1873 г., №№ 859 и 1000), и 4) «чтобы они были совершены съ насиліемъ противъ владѣльца права или лицъ, замѣняющихъ его, или и безъ насилія, но въ ихъ присутствіи и вопреки ясно выраженной ими воли» (рѣш. 1874 г., №№ 144 и 608; 1875 г., №№ 316 и 318; 1885 года, № 7).

Сопоставляя приведенныя опредѣленія самоуправства, надлежитъ придти къ тому заключенію, что въ новомъ Уголовномъ Уложеніи посягательство это поставлено какъ видъ принужденія, учиняемаго съ насиліемъ, угрозою или злоупотребленіемъ властью, почему комментаторы Уложенія именуютъ его самоуправнымъ принужденіемъ [1]), а по дѣйствующему закону названное преступное дѣяніе имѣетъ характеръ само-

[1]) Уголовное Уложеніе, изд. Н. С. Таганцева, стр. 688.

стоятельнаго проступка, для состава коего требуется наличность слѣдующихъ признаковъ: а) дѣйствія виновнаго, направленнаго къ осуществленію права, которое въ дѣйствительности принадлежитъ послѣднему или принадлежность коего предполагается имъ; б) самовольства, т. е. совершенія дѣйствія вопреки волѣ лица, противъ котораго означенное право осуществляется, и в) необращеніе виновнаго, для осуществленія этого права, къ подлежащей власти, отъ которой выполненіе указаннаго выше дѣйствія по закону зависитъ.

Обсудивъ принятую въ новомъ Уголовномъ Уложеніи систему наказуемости за самоуправство, редакціонная коммисія не признала возможнымъ перенести ее на сельскую юстицію. Деревенская жизнь изобилуетъ такими мелкими проявленіями насилія надъ личностью слабѣйшаго или отсутствующаго и его имуществомъ, которыя не могутъ быть подведены ни подъ одну изъ статей Уложенія, въ томъ числѣ и подъ приведенную статью 507, причемъ, однако, настоятельно требуютъ воздѣйствія уголовнаго закона. Подобными насиліями являются такіе, напримѣръ, случаи, когда хозяинъ, почитая рабочаго своимъ должникомъ, отбираетъ у него обувь и одежду; когда должникъ, считая, что онъ уже расплатился съ кредиторомъ, идетъ въ его домъ и, пользуясь его отсутствіемъ, забираетъ свои вещи, отданныя въ закладъ; когда соучастникъ по арендѣ участка земли свозитъ съ гумна своего сотоварища по арендѣ часть хлѣба или сѣна, право на которую, по его мнѣнію, принадлежитъ ему. Такихъ примѣровъ сельская жизнь даетъ тысячи. Весьма часто они не соединяются съ явнымъ насиліемъ надъ личностью, не подходятъ подъ тотъ видъ самоуправства, который установленъ рѣшеніями Правительствующаго Сената. Лишь путемъ особо распространительнаго толкованія возможно будетъ подвести подобные случаи подъ дѣйствіе тѣхъ или иныхъ статей новаго Уложенія. Въ виду этого коммисія признала цѣлесообразнымъ опредѣлить наказуемое самоуправство понятіемъ «самовольнаго учиненія такого для пользованія своимъ правомъ дѣйствія, которое могло быть выполнено только подлежащею правительственною, судебною, общественною или иною властью», что̀ и выражено въ части 1 статьи 55. Засимъ, въ части второй означенной статьи

указаны такіе случаи самоуправства, когда самое право, для пользованія которымъ учиненъ проступокъ, въ дѣйствительности не принадлежало виновному, но лишь предполагалось имъ. Разъяснить такимъ образомъ понятіе самоуправства коммисія признала необходимымъ въ виду того, что упомянутые выше случаи втораго рода представляются, по мнѣнію коммисіи, болѣе преступными по сравненію съ тѣми, когда виновный, хотя и самовольно, осуществлялъ дѣйствительно принадлежащее ему право.

Наказаніемъ за этотъ менѣе тяжкій видъ самоуправства редакціонная коммисія назначила денежную пеню до 15 руб., а за второй видъ, болѣе тяжкій,—арестъ до 10 дней или денежную пеню до 25 руб.

[illegible]

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О поврежденіи чужаго имущества и самовольномъ пользованіи онымъ.

56. Виновный въ умышленномъ поврежденіи чужаго имущества, если причиненный поврежденіемъ ущербъ не превышаетъ пятисотъ рублей, наказывается:

арестомъ на срокъ до одного мѣсяца или денежною пенею до ста рублей.

Если поврежденіе маловажно, то виновный наказывается: денежною пенею до двадцати пяти рублей.

Угол. Улож., ст. 547.

Въ статьѣ 547 Уголовнаго Уложенія 22 Марта 1903 года содержатся слѣдующія правила: 1) «виновный въ умышленномъ поврежденіи чужаго имущества наказывается арестомъ на срокъ не свыше одного мѣсяца или денежною пенею не свыше ста рублей»; 2) «если причиненный ущербъ превышаетъ пятьсотъ рублей, то виновный наказывается арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежною пенею не свыше трехсотъ рублей», и 3) «если же поврежденіе маловажно, то виновный наказывается денежною пенею не свыше двадцати пяти рублей».

На основаніи этихъ правилъ образована статья 56 проекта, съ тѣмъ отличіемъ, что приведенное выше постановленіе части 2 статьи 547 Уложенія замѣнено въ проектѣ выраженіемъ: «если причиненный поврежденіемъ ущербъ не превышаетъ пятисотъ рублей». Такое измѣненіе

вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что, на основаніи пункта 2 статьи 2 проекта положенія о волостномъ судѣ, вѣдѣнію этого суда подчинены гражданскія дѣла объ убыткахъ на сумму до пятисотъ рублей, вслѣдствіе чего и поврежденіе имущества, сопряженное съ исками объ убыткахъ, симъ проступкомъ причиненныхъ, не можетъ подлежать вѣдомству волостныхъ судовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда ущербъ потерпѣвшаго превышаетъ означенную сумму.

57. Виновный въ самовольной пастьбѣ скота или птицы на чужой землѣ наказывается:

денежною пенею до двадцати пяти рублей.

Задержаніе производящихъ потраву скота и птицъ и вознагражденіе потерпѣвшаго за потраву производятся по правиламъ, изложеннымъ въ Уставѣ Сельскаго Хозяйства (ст.ст. 164—188).

58. Виновный въ самовольномъ уводѣ или угонѣ скота или птицы, задержанныхъ на потравѣ, наказывается:

арестомъ на срокъ до десяти дней или денежною пенею до двадцати пяти рублей.

Сему же наказанію подвергается арендаторъ, виновный въ увозѣ съ арендуемой земли урожая, задержаннаго по распоряженію хозяина оной (сел. уст. догов., ст. 71).

59. Виновный:

1) въ собираніи на чужой землѣ, вопреки запрещенію хозяина, дикорастущихъ ягодъ, плодовъ, грибовъ и тому подобныхъ произведеній земли;

2) въ самовольномъ на чужой землѣ вырѣзываніи дерна или добываніи камней, песку, глины или иныхъ ископаемыхъ;

3) въ самовольномъ, въ незначительномъ количествѣ, срываніи или собираніи въ чужихъ саду, огородѣ, полѣ или засѣянномъ лугу плодовъ, овощей или иныхъ произрастеній для немедленнаго ихъ потребленія, или же въ срываніи или собираніи на упомянутыхъ

чужихъ мѣстахъ садовыхъ цвѣтовъ либо посадокъ въ незначительномъ количествѣ;

4) въ самовольномъ скошеніи дикорастущей травы на чужомъ лугу или въ чужомъ лѣсу;

5) въ самовольномъ проходѣ или проѣздѣ черезъ чужіе лугъ или поле, до уборки съ нихъ травъ или посѣвовъ;

6) въ самовольномъ прогонѣ скота или птицы черезъ чужіе лугъ или поле;

7) въ самовольномъ свозѣ на чужую землю камней, мусора, палыхъ животныхъ или нечистотъ.

наказывается:

денежною пенею до десяти рублей.

Угол. Улож., ст. 633.

Статьи 57—59 проекта основаны на постановленіяхъ, содержащихся въ статьѣ 633 новаго Уголовнаго Уложенія.

Въ означенныхъ постановленіяхъ предусматриваются слѣдующіе проступки: 1) «собираніе на чужой землѣ, завѣдомо вопреки запрещенію хозяина, дикорастущихъ ягодъ, плодовъ, грибовъ или иныхъ предметовъ, могущихъ доставить выгоду владѣльцу земли»; 2) «самовольныя на чужой землѣ вырѣзываніе дерна, добываніе камней, песку, глины или иныхъ ископаемыхъ предметовъ»; 3) «самовольный свозъ на чужую землю камней, мусора, палыхъ животныхъ или нечистотъ»; 4) «самовольная пастьба скота или птицы на чужой землѣ»; 5) «самовольный проходъ или проѣздъ чрезъ чужіе лугъ или поле, до уборки съ нихъ травъ или посѣвовъ»; 6) «самовольный прогонъ скота или птицы чрезъ чужіе лугъ или поле»; 7) «самовольное скошеніе дикорастущей травы на чужомъ лугу или въ чужомъ лѣсу»; 8) «самовольный уводъ или угонъ скота или птицы, задержанныхъ на потравѣ», и 9) «самовольное въ незначительномъ количествѣ срываніе или собираніе въ чужихъ саду, огородѣ, полѣ или засѣянномъ лугу садовыхъ цвѣтовъ, плодовъ, овощей

или иныхъ посѣвовъ или посадокъ, для немедленнаго ихъ потребленія, хотя бы не на самомъ мѣстѣ учиненія сего проступка».

За всѣ поименованныя посягательства Уложеніе назначаетъ одинаковую мѣру отвѣтственности — денежную пеню не свыше двадцати пяти рублей. Между тѣмъ, преступныя эти дѣянія, хотя и представляютъ собою отдѣльные виды одного и того же проступка—самовольнаго пользованія чужимъ имуществомъ, не могутъ быть, однако, по мнѣнію коммисіи, признаны имѣющими равное значеніе съ точки зрѣнія вреда, ими причиняемаго. Въ семъ отношеніи несомнѣнно, что важнѣйшими изъ упомянутыхъ видовъ являются посягательства, указанныя въ пунктахъ 4 и 8, т. е. потрава и самовольный уводъ или угонъ скота либо птицы, задержанныхъ на потравѣ, ибо потравы наносятъ вредъ цѣлому хозяйству, всей имущественной сферѣ потерпѣвшаго, въ то время, какъ въ прочихъ случаяхъ самовольнаго пользованія посягательство направлено на извѣстный предметъ, изъятіе коего изъ имущества пострадавшаго не можетъ поколебать хозяйственныхъ предпріятій послѣдняго. Поэтому, редакціонная коммисія нашла соотвѣтственнымъ выдѣлить указанные два проступка изъ случаевъ самовольнаго пользованія, наказуемыхъ по статьѣ 633 Уложенія, образовавъ для нихъ особыя статьи—57 и 58 проекта.

Первая изъ нихъ воспроизводитъ постановленіе пункта 4 статьи 633 Уголовнаго Уложенія, съ сохраненіемъ опредѣленнаго въ означенной статьѣ за потраву наказанія. При этомъ, въ цѣляхъ разъясненія сельскому населенію правилъ, относящихся къ порядку задержанія производящихъ потраву животныхъ, и къ вознагражденію потерпѣвшаго за потраву,—во второй части статьи 57 проекта указано, что упомянутыя правила содержатся въ Уставѣ Сельскаго Хозяйства.

Что касается, засимъ, статьи 58 проекта, то она, соотвѣтствуя, въ первой части пункту 8 статьи 633 Уложенія, предусматриваетъ самовольный уводъ или угонъ скота либо птицы, на потравѣ задержанныхъ. Наказаніемъ за упомянутый проступокъ редакціонная коммисія назначила тѣ же карательныя мѣры, которыя приняты ею въ части 2 статьи

55 для наиболѣе важныхъ случаевъ самоуправства, т. е. арестъ до 10 дней или денежную пеню до 25 рублей, въ виду того, что съ этимъ видомъ самоуправства вполнѣ однородны преступныя дѣйствія, выражающіяся въ самовольномъ отобраніи животныхъ у лица, которое задержало ихъ, пользуясь правомъ, предоставленнымъ ему по закону.

Установивъ на семъ основаніи отвѣтственность за названное преступное дѣяніе, редакціонная коммисія приняла во вниманіе, что по статьѣ 71 проекта устава о договорахъ предположено предоставить хозяину земли, сдавшему ее въ наемъ, право, въ случаѣ неполученія слѣдующей ему наемной платы, задержать, безъ содѣйствія властей, урожай, собранный нанимателемъ съ нанятой земли. Право это, въ существѣ своемъ, представляетъ такое же полномочіе, какимъ облечены, по Уставу Сельскаго Хозяйства, землевладѣльцы въ отношеніи производящихъ потраву животныхъ, а потому оно должно бы и охраняться наравнѣ съ указаннымъ полномочіемъ. На семъ основаніи редакціонною коммисіей образована вторая часть статьи 58 проекта, подвергающая отвѣтственности арендатора, виновнаго въ увозѣ съ арендуемой земли урожая, задержаннаго по распоряженію хозяина оной.

Обращаясь къ прочимъ видамъ самовольнаго пользованія, предусмотрѣннымъ въ статьѣ 633 новаго Уголовнаго Уложенія, коммисія нашла, что относящіяся къ нимъ постановленія означенной статьи (п.п. 1—3, 5—7 и 9) требовали бы только нѣкоторыхъ измѣненій редакціоннаго свойства, дабы сдѣлать ихъ удобопонятными для волостныхъ судовъ. Съ этою цѣлью желательно было бы, по мнѣнію коммисіи, замѣнить указаніе пункта 1 статьи 633 Уложенія на предметы, «могущіе доставить выгоду владѣльцу земли», менѣе отвлеченнымъ выраженіемъ «произведенія земли», и упростить нѣсколько изложеніе пункта 9-го. Съ такими измѣненіями правила, содержащіяся въ пунктахъ 1—3, 5—7 и 9 статьи 633 новаго Уголовнаго Уложенія, внесены въ статью 59 проекта. Наказаніе по этой статьѣ коммисія признала соотвѣтственнымъ ограничить денежною пеней до 10 рублей, въ виду маловажности предусматриваемыхъ ею случаевъ посягательства.

60. Виновный въ самовольномъ проѣздѣ или въ прогонѣ скота черезъ чужіе усадьбу, садъ или огородъ, или черезъ чужіе лугъ, поле, рощу или пастбище, обнесенные оградами или канавами, или когда проѣздъ черезъ нихъ запрещенъ поставленными для сего предостерегательными знаками, наказывается,

денежною пенею до двадцати пяти рублей.

Угол. Улож., ст. 634.

Въ статьѣ 634 Уголовнаго Уложенія 22 Марта 1903 г. опредѣлено, что «виновный въ самовольномъ проѣздѣ или прогонѣ скота чрезъ чужіе садъ или огородъ, или чрезъ чужіе лугъ, поле, рощу или пастбище, обнесенные оградами или канавами, или когда завѣдомо проѣздъ чрезъ нихъ запрещенъ поставленными для сего предостерегательными знаками, наказывается денежною пенею не свыше пятидесяти рублей».

Карательное правило это включено въ статью 60 проекта съ пониженіемъ размѣра денежной пени до 25 рублей, въ виду того, что предусматриваемый правиломъ симъ проступокъ однороденъ съ потравой, за которую по статьѣ 57 проекта также назначенъ высшій предѣлъ денежной пени въ 25 рублей.

Сверхъ того, редакціонная коммисія признала соотвѣтственнымъ не вводить въ опредѣленіе упомянутаго проступка признака завѣдомости воспрещенія проѣзда по чужимъ владѣніямъ, принятой въ упомянутой статьѣ 634 Уложенія («когда завѣдомо проѣздъ чрезъ нихъ запрещенъ поставленными для сего предостерегательными знаками»), на томъ основаніи, что признакъ этотъ малопонятенъ для волостныхъ судовъ, будучи, вмѣстѣ съ тѣмъ, излишнимъ, такъ какъ умышленность дѣйствія виновнаго вытекаетъ изъ требованія самовольности нарушенія чужихъ владѣній.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О кражѣ, мошенничествѣ, присвоеніи и растратѣ чужаго имущества.

61. Виновный въ тайномъ похищеніи чужаго движимаго имущества стоимостью не свыше пятидесяти рублей, за сію кражу наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ отъ десяти дней до одного мѣсяца.

Если стоимость похищеннаго не превышаетъ пяти рублей, а также въ томъ случаѣ, когда виновный, до объявленія приговора, добровольно возвратилъ похищенное или инымъ способомъ удовлетворилъ потерпѣвшаго, судъ можетъ приговорить его:

къ аресту на срокъ отъ десяти дней до одного мѣсяца.

Угол. Улож., ст. 581.

Въ статьѣ 581 новаго Уголовнаго Уложенія 22 Марта 1903 г. содержатся слѣдующія карательныя правила: «виновный въ похищеніи, тайно или открыто, чужаго движимаго имущества, съ цѣлью присвоенія, за сіе воровство наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не ниже трехъ мѣсяцевъ», и 2) «если же стоимость похищеннаго не превышаетъ пятидесяти копѣекъ, или виновный до провозглашенія приговора, резолюціи или рѣшенія о виновности добровольно возвратилъ похищенное или инымъ способомъ удовлетворилъ потерпѣвшаго, или воровство совер-

шено по крайности, то виновный наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не свыше шести мѣсяцевъ» [1]).

Изъ числа предусмотрѣнныхъ въ этихъ правилахъ посягательствъ редакціонная коммисія по соображеніямъ, приведеннымъ въ объясненіяхъ къ ст. 1 проекта, отнесла въ вѣдѣніе волостныхъ судовъ только тайное похищеніе чужаго движимаго имущества и, притомъ, согласно существующему праву, на сумму до пятидесяти рублей. Въ соотвѣтствіи съ симъ и опредѣленъ статьею 61 проекта составъ подсудной волостнымъ судамъ мелкой кражи. При этомъ, въ означенное опредѣленіе редакціонная коммисія не включила содержащееся въ статьѣ 581 Уложенія указаніе о томъ, что виновный въ кражѣ долженъ, при похищеніи, дѣйствовать съ цѣлью присвоенія, такъ какъ цѣль присвоенія, по мнѣнію коммисіи, заключается въ самомъ понятіи «похищенія» чужаго имущества. Такъ разъяснилъ значеніе термина «похищеніе» и Правительствующій Сенатъ (касс. рѣш. 1875 г., № 664).

Наказаніемъ за кражу коммисія, на основаніи соображеній, выше изложенныхъ, назначила заключеніе въ тюрьмѣ срокомъ отъ десяти дней до одного мѣсяца.

Что касается, засимъ, обстоятельствъ, понижающихъ отвѣтственность за кражу, согласно статьѣ 633 Уложенія, то они также приняты редакціонной коммисіей, въ части 2 статьи 61 проекта, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что уменьшеніе наказанія въ виду малой стоимости похищеннаго—допущено во всѣхъ случаяхъ, когда цѣна этого имущества не превышаетъ пяти рублей. Такое расширеніе понятія малоцѣнной кражи введено коммисіей въ томъ соображеніи, что установленный въ статьѣ 581 новаго Уложенія предѣлъ стоимости имущества (пятьдесятъ

[1]) Прочія постановленія статьи 581 Уложенія касаются: во первыхъ — квалифицированныхъ видовъ воровства, которые влекутъ заключеніе въ тюрьмѣ до двухъ лѣтъ или въ исправительномъ домѣ и потому, какъ объяснено въ соображеніяхъ по ст. 1 проекта не относятся къ вѣдомству волостныхъ судовъ; во вторыхъ — похищеніе документа и корреспонденціи, которое также подлежитъ преслѣдованію въ общемъ судебномъ порядкѣ, и въ третьихъ—покушенія на воровство, о которомъ сказано ниже, въ объясненіяхъ къ статьѣ 66.

копѣекъ) при кражѣ, влекущей сокращенную отвѣтственность,—слишкомъ незначителенъ и, на практикѣ, могъ бы лишить правило по этому предмету всякаго значенія и примѣненія.

Виновному по 2 части статьи 61 проекта коммисія опредѣлила высшую, предоставленную волостному суду, мѣру ареста—до одного мѣсяца съ указаніемъ, сверхъ того, что наказаніе это не можетъ быть назначено судомъ на срокъ менѣе десяти дней. Въ такой постановкѣ карательная репрессія наименѣе тяжкихъ случаевъ кражи представлялась бы, по мнѣнію редакціонной коммисіи, вполнѣ достаточною.

62. Виновный въ похищеніи чужаго движимаго имущества стоимостью не свыше пятидесяти рублей, посредствомъ обмана, за сіе мошенничество наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ отъ десяти дней до одного мѣсяца.

Сему же наказанію подвергается виновный въ нижеслѣдующихъ мошеннческихъ дѣйствіяхъ, если стоимость полученнаго имъ чрезъ обманъ имущества не превышаетъ пятидесяти рублей:

1) въ доставленіи себѣ или другому имущественной выгоды посредствомъ обмѣра, обвѣса или инаго обмана въ количествѣ или качествѣ предметовъ при куплѣ, продажѣ, разсчетѣ платежей, размѣнѣ денегъ или иной сдѣлкѣ;

2) въ полученіи денегъ или иныхъ вещей чрезъ сообщеніе ложныхъ извѣстій, чрезъ лживое заявленіе, что деньги или вещи потребны на дѣло благотворенія, или инымъ обманнымъ способомъ;

3) въ полученіи долга по документу, уже оплаченному;

4) въ побужденіи посредствомъ обмана, съ цѣлью доставить себѣ или другому имущественную выгоду, къ уступкѣ права по имуществу или ко вступленію въ иную невыгодную сдѣлку по имуществу.

Если причиненный мошенничествомъ ущербъ не превышаетъ пяти рублей, а также въ томъ случаѣ, когда виновный, до объяв-

ленія приговора, возвратилъ похищенное или инымъ способомъ удовлетворилъ потерпѣвшаго, судъ можетъ приговорить виновнаго: къ аресту на срокъ отъ десяти дней до одного мѣсяца.

Угол. Улож., ст. 591.

Въ статьѣ 591 новаго Уголовнаго Уложенія предусмотрѣны слѣдующіе виды мошенничества: 1) «похищеніе, посредствомъ обмана, чужаго движимаго имущества, съ цѣлью присвоенія»; 2) «похищеніе чужаго движимаго имущества, съ цѣлью присвоенія, посредствомъ обмѣра, обвѣса или инаго обмана въ количествѣ или качествѣ предметовъ при куплѣ-продажѣ или иной возмездной сдѣлкѣ», и 3) «побужденіе посредствомъ обмана, съ цѣлью доставить себѣ или другому имущественную выгоду, къ уступкѣ права по имуществу или ко вступленію въ иную невыгодную сдѣлку по имуществу».

Относительно этихъ преступныхъ дѣяній редакціонная коммисія приняла, прежде всего, во вниманіе, что, по соображеніямъ, изложеннымъ выше, къ вѣдомству волостныхъ судовъ должны быть отнесены только тѣ случаи мошенничества, когда стоимость похищеннаго не превышаетъ пятидесяти рублей. На семъ основаніи въ проектѣ волостнаго устава о наказаніяхъ понятіе обманнаго похищенія подлежитъ ограниченію указаннымъ выше признакомъ стоимости имущества.

Затѣмъ, признакъ цѣли похищенія, упомянутый въ приведенныхъ выше пунктахъ 1 и 2 статьи 591 Уложенія, оказывался бы, по мнѣнію редакціонной коммисіи, излишнимъ, такъ какъ цѣль присвоенія заключается въ самомъ понятіи «похищенія» чужаго имущества.

Далѣе, содержащееся въ пунктѣ 2 той же статьи наименованіе «похищеніемъ» внѣшней стороны посягательства при обмѣрѣ, обвѣсѣ или иномъ обманѣ въ количествѣ или качествѣ предметовъ при куплѣ-продажѣ или иной возмездной сдѣлкѣ—коммисія находила бы не вполнѣ отвѣчающимъ характеру этихъ преступныхъ дѣяній, потому что существо послѣднихъ заключается, собственно, не въ захватѣ какого либо предмета, находящагося въ обладаніи другаго лица, а въ извлече-

нія изъ чужаго имущества выгоды посредствомъ обмана. Сообразно съ симъ, дѣйствіе виновнаго въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ пунктомъ 2 статьи 591 Уложенія, коммисія опредѣлила понятіемъ «доставленія виновнымъ себѣ или другому лицу имущественной выгоды».

Съ такими измѣненіями карательныя правила упоминаемой статьи 591 (ч. 1) Уголовнаго Уложенія внесены въ часть 1 и въ пункты 1 и 4 части 2 статьи 62 проекта.

Сопоставляя, наконецъ, означенныя правила съ опредѣленіями статей 173 и 174 дѣйствующаго Устава о Наказаніяхъ, карающими мошенничество, коммисія усмотрѣла, что ими не вполнѣ исчерпывались бы всѣ случаи этого преступнаго дѣянія, наказуемые нынѣ, такъ какъ подъ дѣйствіе постановленій статьи 591 Уложенія 1903 г. едва ли могли бы быть подведены какъ виновные въ упомянутомъ статьею 174 (п. 2) Уст. Наказ. выманиваніи денегъ или вещей чрезъ сообщеніе ложныхъ извѣстій, или подъ видомъ выгодныхъ предпріятій, мнимыхъ расходовъ по какому либо дѣлу, благотворительныхъ приношеній, или инымъ мошенническимъ образомъ, такъ равно и полученіе денегъ по документу оплаченному. Во всякомъ случаѣ, въ практикѣ могли бы возникнуть по этому предмету сомнѣнія, и, въ устраненіе ихъ, редакціонная коммисія признала необходимымъ особо предусмотрѣть означенные два случая мошенничества, проектировавъ для нихъ отдѣльныя постановленія въ пунктахъ 2 и 3 части 2 статьи 62.

Отвѣтственность за мошенничество коммисія установила на тѣхъ же основаніяхъ, какія приняты въ статьѣ 61 проекта для наказанія виновныхъ въ кражѣ.

63. Виновный въ необъявленіи въ установленномъ порядкѣ:

1) о найденномъ имъ, неизвѣстно кому принадлежащемъ, имуществѣ, стоимость коего превышаетъ три рубля;

2) о приставшемъ къ стаду виновнаго или оказавшемся на его землѣ, неизвѣстно кому принадлежащемъ, пригульномъ скотѣ, стоимость коего превышаетъ три рубля,

наказывается:

денежною пенею до десяти рублей.

Если сіе учинено виновнымъ съ цѣлью обратить находку или пригульный скотъ въ свою собственность или растратить ихъ, то онъ наказывается:

денежною пенею, равною стоимости присвоеннаго, но не свыше ста рублей.

Постановленія о томъ, какъ надлежитъ поступать съ пригульнымъ скотомъ, изложены въ Законахъ Гражданскихъ (ст. 539 прим. 1, прил.).

Угол. Улож., ст. 571.

Въ статьяхъ 571 и 572 Уголовнаго Уложенія 22 Марта 1903 г. содержатся слѣдующія постановленія: 1) «виновный въ необъявленіи въ установленномъ порядкѣ: а) о найденномъ имъ, неизвѣстно кому принадлежащемъ, имуществѣ, стоимость коего превышаетъ три рубля; б) о приставшемъ къ стаду виновнаго или оказавшемся на его землѣ, неизвѣстно кому принадлежащемъ, пригульномъ скотѣ, наказывается денежною пенею не свыше десяти рублей», и 2) «виновный въ умышленномъ удержаніи, съ цѣлью обращенія въ свою собственность, или въ умышленной растратѣ: а) найденнаго имъ или забытаго у него, неизвѣстно кому принадлежащаго имущества, стоимость коего превышаетъ три рубля; б) неизвѣстно кому принадлежащаго пригульнаго скота, наказывается денежною пенею, равною стоимости присвоеннаго, но не свыше ста рублей».

Второе изъ указанныхъ преступныхъ дѣяній представляетъ собою, въ сущности, квалифицированный случай перваго, а потому редакціонная коммисія объединила относящіяся къ нимъ правила въ одной статьѣ (63) проекта.

При этомъ, имѣя къ виду, что во многихъ случаяхъ проступокъ, предусмотрѣнный въ приведенныхъ выше постановленіяхъ новаго Уголовнаго Уложенія, т. е. необъявленіе о пригульномъ скотѣ, учиняется

вслѣдствіе незнакомства сельскаго населенія съ дѣйствующими о пригульномъ скотѣ правилами, коммисія нашла нужнымъ указать въ статьѣ 63, что означенныя правила содержатся въ Законахъ Гражданскихъ.

64. Виновный въ присвоеніи или растратѣ найденнаго имъ или забытаго у него чужаго имущества стоимостью не свыше пятидесяти рублей или пригульнаго скота, если притомъ хозяинъ этого имущества былъ виновному извѣстенъ, наказывается:

денежною пенею не болѣе тройной стоимости имущества, но, во всякомъ случаѣ, не свыше ста рублей, или арестомъ на срокъ до одного мѣсяца.

Если виновному было извѣстно, что хозяинъ разыскиваетъ означенное имущество, или если хозяинъ требовалъ его возвращенія отъ виновнаго, то онъ наказывается:

арестомъ на срокъ отъ десяти дней до одного мѣсяца.

Угол. Улож., ст.ст. 572 и 573.

Статья 573 новаго Уголовнаго Уложенія опредѣляетъ отвѣтственность за присвоеніе: 1) «найденнаго въ чужой землѣ клада», и 2) «найденнаго виновнымъ или забытаго у него чужаго имущества или пригульнаго скота, хозяинъ коихъ, во время учиненія присвоенія, былъ виновному извѣстенъ».

При обсужденіи этого карательнаго правила редакціонная коммисія приняла на видъ, что, по соображеніямъ, приведеннымъ въ объясненіяхъ къ статьѣ 1 проекта, вѣдѣнію волостнаго суда должно подчинить лишь тѣ случаи присвоенія чужаго имущества, когда стоимость сего имущества не превышаетъ пятидесяти рублей. Такое начало вполнѣ примѣнимо къ присвоенію всякаго имущества, кромѣ клада, ибо цѣна послѣдняго опредѣляется не рыночною цѣною заключающихся въ немъ предметовъ, а цѣлымъ рядомъ обстоятельствъ, зависящихъ, главнымъ образомъ, отъ значенія найденныхъ предметовъ съ точки зрѣнія государственныхъ и научныхъ интересовъ. Поэтому, признавъ соотвѣтственнымъ не включать въ проектъ волостнаго устава карательнаго правила наказуемости присвоенія клада, редакціонная коммисія опредѣлила въ статьѣ 64 проекта

отвѣтственность за присвоеніе или растрату чужаго имущества вообще, при условіи стоимости послѣдняго не свыше пятидесяти рублей.

Наказаніемъ за присвоеніе статья 573 Уложенія назначаетъ денежную пеню не болѣе тройной стоимости присвоеннаго имущества, но не свыше трехсотъ рублей, или арестъ на срокъ до трехъ мѣсяцевъ, усиливая отвѣтственность для тѣхъ случаевъ, когда виновному, во время присвоенія найденнаго имущества, было извѣстно, что имущество это разыскивается хозяиномъ его, или когда послѣдній требовалъ отъ виновнаго возращенія присвоеннаго; для случаевъ сего рода Уложеніе опредѣляетъ заключеніе въ тюрьмѣ на срокъ до шести мѣсяцевъ.

На тѣхъ же основаніяхъ поставлена наказуемость присвоенія въ статьѣ 64 проекта, причемъ, сообразно предѣламъ карательной власти волостнаго суда, за простой видъ присвоенія назначенъ высшій размѣръ денежной пени въ сто рублей и ареста — до одного мѣсяца, а для упомянутыхъ выше, наиболѣе тяжкихъ случаевъ присвоенія — принятъ арестъ на срокъ до одного мѣсяца, но не менѣе десяти дней.

65. Виновный въ присвоеніи или растратѣ ввѣреннаго ему чужаго движимаго имущества, стоимость коего не превышаетъ пятидесяти рублей, наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ отъ десяти дней до одного мѣсяца.

Если стоимость присвоеннаго или растраченнаго не превышаетъ пяти рублей, а также въ томъ случаѣ, когда виновный, до объявленія приговора, возвратилъ присвоенное или инымъ способомъ удовлетворилъ потерпѣвшаго, судъ можетъ приговорить его:

къ аресту на срокъ отъ десяти дней до одного мѣсяца.

Если же присвоеніе, второю частью сей статьи предусмотрѣнное, учинено по легкомыслію, то виновный наказывается:

арестомъ на срокъ до пятнадцати дней.

Угол. Улож., ст. 574.

Въ статьѣ 574 Уголовнаго Уложенія 22 Марта 1903 г. содержатся слѣдующія карательныя правила: 1) «виновный въ присвоеніи ввѣреннаго ему чужаго движимаго имущества наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не ниже трехъ мѣсяцевъ»; 2) «если стоимость присвоеннаго превышаетъ пятьсотъ рублей, то виновный наказывается заключеніемъ въ исправительномъ домѣ»; 3) «если стоимость присвоеннаго не превышаетъ пятидесяти копѣекъ или если виновный, до провозглашенія приговора, резолюціи или рѣшенія о виновности, добровольно возвратилъ присвоенное или инымъ способомъ удовлетворилъ потерпѣвшаго, то виновный наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не свыше шести мѣсяцевъ», и 4) «если же присвоеніе, третьею частью сей статьи предусмотрѣнное, совершено по легкомыслію, то виновный наказывается арестомъ».

Въ отношеніи изложенныхъ правилъ редакціонная коммисія приняла во вниманіе, что вѣдѣнію волостнаго суда, какъ указано въ объясненіяхъ къ статьѣ 1 проекта, должны быть подчинены тѣ только случаи присвоенія ввѣреннаго имущества, когда стоимость послѣдняго не превышаетъ пятидесяти рублей. Сообразно съ симъ коммисія, внося въ часть 1 статьи 65 проекта общее опредѣленіе означеннаго посягательства, указала въ ней признакъ цѣны имущества до упомянутой выше суммы, а квалифицированный видъ присвоенія на сумму болѣе 500 руб. (ч. 2 ст. 574 Уложенія) – вовсе не предусмотрѣла въ проектѣ.

Наказаніемъ за присвоеніе ввѣреннаго имущества редакціонная коммисія, согласно части 1 статьи 574 Уложенія, назначила заключеніе въ тюрьмѣ, установивъ срокъ его, въ соотвѣтствіи съ предѣлами карательной власти волостнаго суда, въ размѣрѣ отъ десяти дней до одного мѣсяца (ч. 1 ст. 65 проекта).

При этомъ коммисія приняла и указанныя въ Уложеніи (ст. 574, ч. 3 и 4) основанія для смягченія отвѣтственности виновнаго, а именно— малоцѣнность присвоеннаго имущества, удовлетвореніе виновнымъ потерпѣвшаго до объявленія приговора и учиненіе проступка по легкомыслію, находя, что, при сихъ обстоятельствахъ, виновный, дѣйствительно, за-

служивалъ бы снисхожденія, особливо же, когда имущество присвоено на незначительную сумму или виновный удовлетворилъ потерпѣвшаго, причемъ въ обоихъ случаяхъ признанъ со стороны суда дѣйствовавшимъ, по легкомыслію. За присвоеніе малоцѣннаго имущества, стоимость коего опредѣлена въ части 2 статьи 65 проекта, также, какъ и при кражѣ (ст. 61, ч. 2), суммою до пяти рублей, а также для случаевъ, когда виновный удовлетворилъ потерпѣвшаго, редакціонная коммисія установила арестъ отъ десяти дней до одного мѣсяца; при условіи же совершенія такихъ маловажныхъ присвоеній по легкомыслію (ст. 65, ч. 3), коммисія признала достаточнымъ арестъ до пятнадцати дней.

66. Виновный въ покушеніи на кражу (ст. 61), мошенничество (ст. 62), присвоеніе или растрату (ст.ст. 64 и 65) наказывается:

за покушеніе на кражу или мошенничество, равно какъ за покушеніе на присвоеніе или растрату въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ второю частью статьи 64 и статьею 65,—арестомъ на срокъ до одного мѣсяца;

за покушеніе на присвоеніе или растрату въ случаѣ, предусмотрѣнномъ первою частью статьи 64,—арестомъ на срокъ до пятнадцати дней или денежною пенею до пятидесяти рублей.

Новая.

Въ статьѣ 49 (ч. 2 и 3) новаго Уголовнаго Уложенія постановлено, что «покушеніе на тяжкія преступленія, а въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ, и на преступленія—наказуемо, но наказанія, положенныя въ законѣ за сіи преступныя дѣянія, смягчаются на основаніяхъ, статьею 53 установленныхъ», «покушеніе же на проступки—ненаказуемо». Эта система наказуемости покушенія примѣнена Уложеніемъ и къ преступленіямъ, означеннымъ въ статьяхъ 581 и 591, коими опредѣлено, что покушеніе на кражу и на мошенничество подлежитъ наказанію. Что же касается двухъ другихъ, предположенныхъ къ отнесенію въ вѣдомство волостныхъ судовъ проступковъ корыстнаго характера—присвоенія и растраты, то предусматривающія ихъ статьи 573 и 574 Уложенія

не упоминают о наказуемости покушенія. Между тѣмъ, согласно дѣйствующему закону, содержащемуся въ статьѣ 148 Общаго Положенія о крестьянахъ, волостной судъ долженъ подвергать отвѣтствености не только учинившихъ присвоеніе, но также покушавшихся на совершеніе этого проступка.

Принявъ во вниманіе изложенныя постановленія существующихъ законовъ и не усматривая достаточныхъ основаній къ отступленію отъ приведеннаго выше правила статьи 148 Общ. Пол., редакціонная коммисія признала необходимымъ установить въ проектѣ отвѣтственность за покушеніе какъ на кражу и мошенничество (ст. ст. 61 и 62), такъ, равнымъ образомъ, на присвоеніе и растрату (ст. ст. 64 и 65).

При этомъ коммисія нашла, что, сообразно съ наказаніями, опредѣленными въ статьяхъ 61, 62, 64 и 65 за совершеніе упомянутыхъ проступковъ, слѣдовало бы за покушеніе на нихъ назначить высшую, въ предѣлахъ власти волостнаго суда, мѣру ареста до одного мѣсяца, за исключеніемъ случая, указаннаго въ части 1 статьи 64, которая за самое выполненіе преступнаго дѣянія назначаетъ арестъ не свыше указаннаго срока и даже денежную пеню; для этого случая достаточнымъ наказаніемъ могли бы, по мнѣнію редакціонной коммисіи, служить арестъ до пятнадцати дней или пеня до пятидесяти рублей.

На сихъ основаніяхъ составлена статья 66 проекта.

67. Виновный въ подстрекательствѣ къ учиненію кражи (61), ст. мошенничества (ст. 62), присвоенія или растраты (ст. ст. 64 и 65), или въ пособничествѣ учиненію таковыхъ проступковъ, если при этомъ проступокъ, къ коему виновный подстрекалъ или учиненію котораго онъ пособничалъ, или же покушеніе на этотъ проступокъ (ст. 66), учинены, подвергается:

наказанію, въ статьяхъ 61, 62 и 64—66 за учиненные проступокъ или покушеніе положенному.

Новая.

Въ статьѣ 51 (ч. 2 и 3) новаго Уголовнаго Уложенія опредѣлено: 1) что «соучастники тяжкаго преступленія или преступленія подлежатъ наказанію, въ законѣ за учиненное преступное дѣяніе положенному, но для пособника, коего помощь была несущественна, наказаніе смягчается на основаніяхъ, статьею 53 установленныхъ», и 2) что «изъ соучастниковъ проступка наказывается только непосредственно учинившій его или участвовавшій въ выполненіи онаго; подстрекатель же и пособникъ подлежатъ наказанію только въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ».

Примѣняя эти правила къ преступнымъ дѣяніямъ корыстнаго характера, предусмотрѣннымъ въ статьяхъ 61—65 проекта, редакціонная коммисія пришла къ заключенію, что изъ числа сихъ посягательствъ должны быть признаны наказуемыми какъ для непосредственно ихъ выполнившихъ, такъ равно для подстрекателей и пособниковъ, кража, мошенничество, присвоеніе и растраты, относимыя Уложеніемъ къ категоріи преступленій. При этомъ, согласно изложеннымъ выше правиламъ Уложенія, подстрекатели и пособники виновныхъ въ кражѣ, мошенничествѣ, присвоеніи или растратѣ подлежали бы отвѣтственности наравнѣ съ непосредственно выполнившими означенныя преступныя дѣянія или же покушавшимися на ихъ учиненіе, за исключеніемъ пособниковъ несущественныхъ, для которыхъ Уложеніе предписываетъ смягчать наказаніе.

Сообразно съ симъ, коммисія, въ статьѣ 67 проекта, предусмотрѣла подстрекательство къ учиненію проступковъ, указанныхъ въ статьяхъ 61, 62, 64 и 65, и пособничество къ ихъ совершенію, постановивъ, что виновные въ такомъ подстрекательствѣ или пособничествѣ подвергаются тому же наказанію, какъ и непосредственно учинившіе означенныя преступныя дѣянія либо покушеніе на нихъ. Что же касается пособниковъ, коихъ помощь была несущественна, то къ выдѣленію ихъ, по примѣру Уложенія, изъ числа соучастниковъ вообще, съ пониженіемъ для нихъ отвѣтственности въ самомъ законѣ, коммисія не усмотрѣла достаточныхъ основаній, такъ какъ волостной судъ будетъ имѣть возможность, основываясь на совокупности обстоятельствъ дѣла, выяснить степень участія каждаго пособника въ совершеніи преступнаго дѣянія

и примѣнить къ нимъ различныя мѣры наказанія, за означенное дѣяніе положеннаго.

68. Виновный въ пріобрѣтеніи, принятіи для храненія или для сокрытія или въ закладъ или для сбыта, или въ сбытѣ чужаго имущества, завѣдомо добытаго посредствомъ кражи, мошенничества, присвоенія или растраты, предусмотрѣнныхъ статьями 61, 62, 64 и 65, наказывается:

арестомъ на срокъ отъ десяти дней до одного мѣсяца.

Если виновный обратилъ проступокъ въ промыселъ, то судъ можетъ приговорить его:

къ заключенію въ тюрьмѣ на срокъ до одного мѣсяца.

Угол. Улож., ст. 616.

Въ статьѣ 616 новаго Уголовнаго Уложенія содержатся слѣдующія карательныя правила: 1) «виновный въ пріобрѣтеніи, принятіи для храненія, или для сокрытія, или въ закладъ, или для сбыта, или въ сбытѣ чужаго имущества, завѣдомо добытаго тяжкимъ преступленіемъ или преступленіемъ, наказывается: если имущество добыто тяжкимъ преступленіемъ—заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ; если имущество добыто преступленіемъ — заключеніемъ въ тюрьмѣ», и 2) «если преступленіе, въ первой части сей статьи предусмотрѣнное, составляло промыселъ виновнаго, то онъ наказывается: заключеніемъ въ исправительномъ домѣ».

Соотвѣтствующія этимъ правиламъ постановленія внесены коммисіей въ статью 68 проекта въ отношеніи укрывателей чужаго имущества, добытаго посредствомъ кражи, мошенничества, присвоенія или растраты.

Такое укрывательство, согласно приведенной выше статьѣ 616 Уложенія, должно бы влечь заключеніе въ тюрьмѣ, а при обращеніи его виновнымъ въ промыселъ — заключеніе въ исправительномъ домѣ. Сообразно съ симъ, редакціонная коммисія назначила въ статьѣ 68 проекта, въ видѣ общей карательной мѣры, высшій, въ предѣлахъ власти волостнаго суда,

срокъ ареста—до одного мѣсяца, съ указаніемъ, при этомъ, что судъ не въ правѣ приговорить виновнаго къ наказанію на время менѣе десяти дней, а для случаевъ укрывательства по промыслу — заключеніе въ тюрьмѣ до одного мѣсяца.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

О нарушеніи правилъ по найму на сельскія работы.

69. Виновный въ наймѣ на сельскія работы рабочаго, завѣдомо обязаннаго на то же время срочнымъ договоромъ найма по договорному листу съ другимъ нанимателемъ, наказывается:

арестомъ на срокъ до одного мѣсяца или денежною пенею до ста рублей.

Угол. Улож., ст. 373.

Въ статьѣ 373 Уголовнаго Уложенія 22 Марта 1903 г. опредѣлено, что «виновный въ наймѣ на сельскія работы рабочаго, завѣдомо обязаннаго на то же время срочнымъ договоромъ найма по договорному листу съ другимъ нанимателемъ, наказывается арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежною пенею не свыше трехсотъ рублей».

Постановленіе это внесено въ статью 69 проекта, причемъ наказаніемъ назначены высшія, въ предѣлахъ власти волостнаго суда, мѣры ареста—до одного мѣсяца—и денежной пени—до ста рублей.

70. Наниматель, виновный въ понудительной расплатѣ съ сельскимъ рабочимъ не наличными деньгами, а хлѣбомъ, товаромъ или иными предметами, наказывается:

денежною пенею до ста рублей.

Угол. Улож., ст. 374.

Правило это основано на статьѣ 374 (ч. 1) Уголовнаго Уложенія 22 Марта 1903 г., въ коей постановлено, что «наниматель, виновный въ

понудительной расплатѣ съ сельскимъ рабочимъ не деньгами, а товаромъ или иными предметами, наказывается денежною пенею не свыше ста рублей». Отличіе статьи 70 проекта отъ приведеннаго выше постановленія новаго Уложенія заключается лишь въ томъ, что въ ней, въ цѣляхъ ясности состава преступнаго дѣянія, добавлено указаніе на расплату хлѣбомъ, вмѣсто денегъ, какъ одинъ изъ видовъ проступка, а выраженіе «деньгами» замѣнено болѣе точнымъ—«наличными деньгами».

71. Сельскій рабочій, виновный въ выдачѣ при наймѣ на сельскую работу чужаго договорнаго листа за свой, или въ передачѣ съ этою цѣлью своего договорнаго листа другому, наказывается:

арестомъ на срокъ до одного мѣсяца.

Угол. Улож., ст. 375.

Въ статьѣ 375 Уголовнаго Уложенія опредѣлено, что «сельскій рабочій, виновный въ выдачѣ при наймѣ на сельскую работу чужаго договорнаго листа за свой или въ передачѣ съ этою цѣлью своего договорнаго листа другому, наказывается арестомъ».

Постановленіе это внесено въ статью 71 проекта, съ назначеніемъ за предусматриваемый имъ проступокъ высшей, въ предѣлахъ власти волостнаго суда, мѣры ареста—до одного мѣсяца.

72. Сельскій рабочій, виновный:

1) въ завѣдомо ложномъ заявленіи подлежащей власти объ утратѣ договорнаго листа, выданнаго для найма на сельскія работы, или о мѣстѣ совершенія сего листа;

2) въ самовольной неявкѣ на сдѣльную сельскую работу, которую онъ обязался исполнить въ срокъ въ силу срочнаго найма по договорному листу, или въ самовольномъ уходѣ съ такой работы,

наказывается:

арестомъ на срокъ до одного мѣсяца или денежною пенею до ста рублей.

Угол. Улож., ст. 376.

Въ статьѣ 376 (ч. 1) Уголовнаго Уложенія 22 Марта 1903 г. содержится слѣдующее карательное правило: «сельскій рабочій, виновный: 1) въ завѣдомо ложномъ заявленіи подлежащей власти объ утратѣ договорнаго листа, выданнаго для найма на сельскія работы, или о мѣстѣ совершенія сего листа», и 2) «въ самовольной неявкѣ на сдѣльную сельскую работу, которую онъ обязался исполнить въ срокъ въ силу срочнаго найма по договорному листу, или въ самовольномъ уходѣ съ такой работы, если онъ не исполнилъ законнаго требованія подлежащей власти о явкѣ къ нанимателю или о возвращеніи на работу, наказывается: арестомъ на срокъ не свыше одного мѣсяца или денежною пенею не свыше ста рублей».

Въ этомъ постановленіи редакціонная коммисія признала излишнимъ указаніе о томъ, что самовольные неявка на сдѣльную работу или уходъ съ работы наказываются лишь при условіи, если нарушившій такимъ образомъ договоръ найма рабочій «не исполнилъ законнаго требованія подлежащей власти о явкѣ къ нанимателю или о возвращеніи на работу».

Указаніе сіе не соотвѣтствовало бы, по мнѣнію коммисіи, характеру означеннаго выше нарушенія договора найма и могло бы лишь затруднить на практикѣ привлеченіе къ отвѣтственности сельскихъ рабочихъ, въ такомъ нарушеніи виновныхъ. Между тѣмъ, неявка на работу и самовольный уходъ сельскихъ рабочихъ представляютъ собою проступки, сопряженные съ крайне вредными послѣдствіями для сельскаго хозяйства, а потому и преслѣдованіе ихъ должно быть, какъ полагаетъ коммисія, всемѣрно облегчено. Въ виду этихъ соображеній, коммисія, внося карательное правило статьи 376 (ч. 1) Уложенія въ статью 72 проекта, исключила приведенное выше условіе наказуемости проступка.

73. Сельскій рабочій, виновный въ томъ, что, получивъ задатокъ отъ нѣсколькихъ нанимателей при наймѣ по договорному листу на сдѣльную сельскую работу, которой онъ завѣдомо не могъ исполнить въ условленное время, работу эту не выполнилъ своевременно, наказывается:

арестомъ на срокъ до одного мѣсяца.

Угол. Улож., ст. 376.

Статья 72 проекта воспроизводитъ постановленіе статьи 376 (ч. 2) новаго Уголовнаго Уложенія, въ коей опредѣлено, что, «если сельскій рабочій, получивъ задатокъ отъ нѣсколькихъ нанимателей при наймѣ по договорному листу на сдѣльную сельскую работу, которой онъ завѣдомо не могъ исполнить въ условленное время, работу эту не выполнилъ своевременно, то онъ наказывается арестомъ на срокъ не свыше одного мѣсяца».

74. Сельскій рабочій, виновный въ нарушеніи заключеннаго съ нимъ, словесно или письменно, но безъ договорнаго листа, условія о наймѣ, недобросовѣстною, по полученіи задатка, неявкою на работы или самовольнымъ уходомъ съ работъ безъ отработки забранной впередъ рядной платы, наказывается:

арестомъ на срокъ до одного мѣсяца.

Общ. Пол., ст. 127.

Статья 74 проекта основана на постановленіи статьи 127 (ч. 2, п. 2) Общаго Положенія о крестьянахъ, предусматривающемъ «нарушеніе рабочимъ договора найма, заключеннаго безъ договорнаго листа, недобросовѣстною, по полученіи задатка, неявкою на работы или самовольнымъ уходомъ съ работъ, безъ отработки забранныхъ впередъ денегъ».

Включая это постановленіе въ статью 74 проекта, редакціонная коммисія сдѣлала въ немъ лишь два измѣненія: во первыхъ—пояснила, на точномъ основаніи статьи 12 Положенія о наймѣ на сельскія работы [1]), что для отвѣтственности виновнаго безразлично, нарушенъ ли имъ договоръ письменный или словесный, и во вторыхъ—указаніе на забранныя виновнымъ впередъ деньги замѣнила принятымъ въ статьѣ 89 проекта устава о договорахъ выраженіемъ: забранная впередъ «рядная плата». Наказаніемъ по статьѣ 74 коммисія назначила высшую, въ предѣлахъ власти волостнаго суда, мѣру ареста—до одного мѣсяца.

[1]) *Положеніе о наймѣ на сельскія работы, ст. 12.* Договоры о наймѣ могутъ быть заключаемы какъ словесно, такъ и письменно.

Приложенiе къ статьѣ 1.

Перечень случаевъ, когда предусмотрѣнные волостнымъ уставомъ о наказанiяхъ проступки не подвѣдомственны волостному суду, и виновные подлежатъ наказанiю по Уголовному Уложенiю.

Настоящiй перечень составленъ по соображенiямъ, изложеннымъ въ объясненiяхъ къ ст 1 проекта и цѣлью своею имѣетъ указать волостному суду тѣ случаи предусмотрѣнныхъ въ волостномъ уставѣ о наказанiяхъ проступковъ, кои влекутъ по Уголовному Уложенiю наказанiя, превышающiя предѣлы карательной власти волостнаго суда, и поэтому не подлежатъ его вѣдѣнiю.

Такiе случаи усиленной наказуемости поставлены новымъ Уголовнымъ Уложенiемъ въ правилахъ, предусматривающихъ: ослушанiе властямъ (ст. 194), публичное безчинство и буйство (ст. 262, ч. 4), распространенiе ложнаго слуха и причиненiе общественной тревоги (ст. 263, ч. 2), публичное учиненiе безстыднаго или соединеннаго съ соблазномъ поступка (ст. 280, ч. 2), устройство сборища для запрещенной игры (ст. 289, ч. 2), неисполненiе правилъ о мѣрахъ предосторожности отъ пожара при обращенiи съ легко воспламеняющимися веществами (ст.ст. 222—228), препятствованiе проѣзду или проходу на пути сообщенiя, предоставленному въ общее пользованiе (ст. 398), оскорбленiе, насилiе и угроза (ст.ст. 476, 510 ч. 2 п. 3, 532 ч. 1 п. 3), вторженiе въ чужое зданiе или иное помѣщенiе или огороженное мѣсто (ст. 512), поврежденiе чужаго имущества (ст.ст. 549—565), кража (ст.ст. 581—587), мошенничество

(ст.ст. 591—594, 595 п. 2, 596 и 597) и понудительная расплата нанимателя съ сельскимъ рабочимъ не наличными деньгами (ст. 374, ч. 2).

Перечисленныя преступныя дѣянія влекутъ по Уложенію повышенныя, сравнительно съ общими ихъ видами, карательныя мѣры и, вслѣдствіе сего, предположены редакціонною коммисіей къ изъятію изъ вѣдомства волостныхъ судовъ, при слѣдующихъ условіяхъ:

1. **Ослушаніе властямъ (уст., ст. 18)—если оно заключалось въ уклоненіи отъ исполненія установленной закономъ земской натуральной повинности, учиненномъ совмѣстно нѣсколькими лицами (Улож., ст. 194).**

Статья 18 проекта волостнаго устава о наказаніяхъ, въ пунктѣ 1 второй части, предусматриваетъ ослушаніе властямъ, учиненное совмѣстно нѣсколькими лицами, - опредѣляя виновнымъ, какъ высшее наказаніе, арестъ до одного мѣсяца. Необходимо, однако, имѣть въ виду, что подобный же случай неповиновенія власти карается по статьѣ 194 новаго Уголовнаго Уложенія, которая, за ослушаніе законнымъ распоряженію или требованію должностнаго лица объ исполненіи натуральной повинности, «если такое ослушаніе учинено совмѣстно нѣсколькими лицами», назначаетъ арестъ на срокъ до шести мѣсяцевъ, а для подстрекавшаго къ сему ослушанію — заключеніе въ тюрьмѣ до одного года. Этотъ проступокъ подлежитъ преслѣдованію въ общемъ судебномъ порядкѣ и дѣла о немъ къ вѣдомству волостнаго суда не относятся, о чемъ и указано въ пунктѣ 1 разсматриваемаго приложенія.

2. **Публичное безчинство и буйство (уст., ст. 22)—если оно учинено толпою, не разошедшеюся по требованію полицейской власти и, притомъ, вызвало народное волненіе или сопровождалось причиненіемъ тяжкаго тѣлеснаго поврежденія (Улож., ст. 262, ч. 4).**

На основаніи статьи 262 новаго Уголовнаго Уложенія составлена статья 22 проекта, опредѣляющая за буйство въ публичномъ мѣстѣ, въ

качествѣ высшаго наказанія, арестъ до одного мѣсяца. Но въ той же статьѣ Уложенія предусмотрѣны случаи совершенія буйства толпою, не разошедшеюся по требованію полицейской власти, когда, при этомъ, буйство сопровождалось причиненіемъ тяжкаго или весьма тяжкаго тѣлеснаго повреждения, или смерти; наказаніемъ за такое буйство статья 262 Уложенія назначаетъ заключеніе въ тюрьмѣ. Означенный видъ буйства не подлежитъ вѣдѣнію волостнаго суда. Равнымъ образомъ, вѣдомству этого суда, по мнѣнію коммисіи, не слѣдовало бы подчинять такіе случаи буйства, совершеннаго толпою, не разошедшеюся по требованію полицейской власти, которые имѣли послѣдствіемъ народное волненіе, такъ какъ подобнаго рода преступныя дѣянія выходятъ за предѣлы интересовъ общественной крестьянской жизни, затрогивая общегосударственные порядокъ и безопасность. Соотвѣтственныя сему указанія помѣщены въ пунктѣ 2 настоящаго приложенія.

3. **Распространіе ложнаго слуха и причиненіе общественной тревоги (уст., ст. 23)—если послѣдствіемъ проступка было народное волненіе, или противодѣйствіе власти, или нарушеніе порядка въ воинскихъ частяхъ (Улож., ст. 263, ч. 2).**

Статья 23 проекта, предусматривающая распространеніе ложнаго слуха и причиненіе общественной тревоги, образована изъ постановленія, содержащагося въ части 1 статьи 263 новаго Уголовнаго Уложенія. Надлежитъ, однако, принять во вниманіе, что въ части 2 той же статьи Уложенія назначается за упомянутыя преступныя дѣянія заключеніе въ тюрьмѣ, для случаевъ, когда посягательства эти имѣли послѣдствіемъ «народное волненіе, или противодѣйствіе власти, или нарушеніе порядка въ воинскихъ частяхъ». Вслѣдстіе сего, въ пунктѣ 3 приложенія къ статьѣ 1 проекта редакціонная коммисія указала, что, при означенныхъ выше условіяхъ, распространеніе ложнаго слуха и причиненіе общественной тревоги изъемлются изъ вѣдомства волостнаго суда и подлежатъ наказанію по 2 части статьи 263 Уложенія.

4. **Публичное учиненіе безстыднаго или соединеннаго съ соблазномъ поступка (уст., ст. 28)—если таковой поступокъ состоялъ въ любострастномъ или иномъ противонравственномъ дѣйствіи (Улож., ст. 280, ч. 2).**

Въ статьѣ 28 проекта опредѣлены арестъ или денежная пеня за публичное учиненіе безстыднаго или соединеннаго съ соблазномъ поступка. Это преступное дѣяніе квалифицируется въ части 2 статьи 280 новаго Уголовнаго Уложенія, съ назначеніемъ виновнымъ заключенія въ тюрьмѣ, при томъ условіи «если безстыдный поступокъ состоялъ въ любострастномъ или иномъ противонравственномъ дѣйствіи». Имѣя въ виду, что такой видъ проступка, караемаго по статьѣ 28 проекта, долженъ подлежать преслѣдованію въ общемъ судебномъ порядкѣ, редакціонная коммисія, въ пунктѣ 4 приложенія къ статьѣ 1, отнесла его къ посягательствамъ, не подвѣдомственнымъ волостному суду.

5. **Устройство сборища для запрещенной игры (уст., ст. 30)—если оно заключалось въ открытіи игорнаго дома (Улож., ст. 289, ч. 2).**

Статья 30 проекта, предусматривая устройство сборища для запрещенной игры, соотвѣтствуетъ части 1 статьи 289 новаго Уголовнаго Уложенія. Во второй же части этой послѣдней статьи опредѣлено заключеніе въ тюрьмѣ для того случая означеннаго посягательства, когда виновный открылъ игорный для запрещенной игры домъ. Въ семъ случаѣ виновный подлежитъ наказанію по статьѣ 289 (ч. 2) Уложенія, о чемъ и упомянуто въ пунктѣ 5 приложенія къ статьѣ 1 проекта.

6. **Неисполненіе правилъ о мѣрахъ предосторожности отъ пожара при обращеніи съ легко воспламеняющимися веществами (уст., ст. 31, ч. 2, п. 1)—когда проступокъ этотъ состоялъ въ неисполненіи постановленій объ изготовленіи, храненіи, перевозкѣ, отпускѣ или продажѣ легко воспламеняющихся или взрывчатыхъ веществъ (Улож., ст.ст. 222—228).**

Пунктъ 1 статьи 31 проекта предусматриваетъ, между прочимъ, неисполненіе установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ о мѣрахъ предосторожности отъ пожара при обращеніи съ «легко воспламеняющимися веществами». Между тѣмъ, въ статьяхъ 222—228 Уложенія содержится цѣлый рядъ особыхъ карательныхъ правилъ, опредѣляющихъ заключеніе въ исправительномъ домѣ и въ тюрьмѣ за неисполненіе постановленій объ изготовленія, храненіи, перевозкѣ, отпускѣ и продажѣ огнестрѣльныхъ, взрывчатыхъ и другихъ подобнаго рода веществъ.

Поэтому и дабы предотвратить могущія возникнуть въ практикѣ сомнѣнія о томъ, не подлежатъ ли въ сельскихъ мѣстностяхъ преслѣдованію по статьѣ 31 проекта нарушенія правилъ о взрывчатыхъ веществахъ, редакціонная коммисія, въ пунктѣ 6 приложенія къ статьѣ 1, указала, что нарушенія сего рода влекутъ отвѣтственность по Уложенію и къ вѣдѣнію волостныхъ судовъ не относятся.

7. **Препятствованіе проѣзду или проходу по пути сообщенія, предоставленному въ общее пользованіе (уст., ст. 45),—если проступокъ этотъ заключался въ загроможденіи желѣзнодорожнаго пути (Улож., ст. 398).**

Въ статьѣ 45 проекта опредѣлена отвѣтственность за препятствованіе проѣзду или прогону по путямъ сообщенія, предоставленнымъ въ общее пользованіе. Къ числу такихъ путей должны быть, между прочимъ, отнесены желѣзныя дороги, а потому въ практикѣ могъ бы возникнуть вопросъ о томъ, не подлежатъ ли преслѣдованію по статьѣ 45 проекта, предъ волостными судами, и случаи разгроможденія желѣзнодорожнаго пути. Случаи эти, однако, предусматриваются особою статьей новаго Уложенія, 398-ю, и редакціонная коммисія признаетъ ихъ не подвѣдомственными волостнымъ судамъ, что̀ и выражено въ пунктѣ 7 приложенія къ статьѣ 1 проекта.

8. **Оскорбленіе, насиліе и угроза (уст., ст.ст. 46—49, 51 и 52)—когда проступки эти учинены противъ должностнаго лица,**

состоящаго на службѣ государственной или по выборамъ земства или городскаго общества, или противъ волостнаго старшины, помощника волостнаго старшины, предсѣдателя волостнаго суда, волостнаго судьи или кандидата по должности волостнаго судьи,— при исполненіи или по поводу исполненія ими обязанностей службы (Улож., ст.ст. 476, 510, ч. 2, п. 3, и 532, ч. 1, п. 3).

Статьи 46—49, 51 и 52 предусматриваютъ оскорбленіе, насиліе и угрозу, причемъ статья 49, въ пунктѣ 2, упоминаетъ объ учиненіи оскорбленія или насилія противъ должностнаго лица волостнаго или сельскаго управленія при исполненіи или по поводу исполненія имъ обязанностей службы. Постановленія эти могутъ дать поводъ предположенію, что дѣйствіе ихъ распространяется не только на дѣла объ оскорбленіи, насиліи и угрозѣ противъ частнаго лица, но также на случаи совершенія такихъ посягательствъ противъ лицъ должностныхъ. Между тѣмъ, въ статьяхъ 476, 510 (ч. 2, п. 3) и 532 (ч. 1, п. 3) новаго Уголовнаго Уложенія содержатся особыя карательныя правила, опредѣляющія отвѣтственность за учиненіе насилія, угрозы или оскорбленія противъ должностныхъ лицъ при исполненіи или по поводу исполненія ими служебныхъ обязанностей, причемъ статья 532 упоминаетъ въ числѣ означенныхъ служащихъ волостныхъ старшинъ и лицъ, занимающихъ соотвѣтствующія должности. Вслѣдствіе сего возникаетъ вопросъ о разграниченіи случаевъ совершенія указанныхъ выше посягательствъ между правилами проекта и новаго Уголовнаго Уложенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и подсудности ихъ—между волостными судами и прочими судебными властями. Обсудивъ этотъ вопросъ, редакціонная коммисія приняла на видъ, что въ настоящее время, по силѣ статей 127 Общаго Положенія о крестьянахъ и 31 Устава о Наказаніяхъ, вѣдѣнію волостныхъ судовъ подлежатъ дѣла объ оскорбленіи полицейскихъ или другихъ стражей, служителей судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ, полевыхъ и лѣсныхъ сторожей, равно какъ должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленій, во время отправленія ими служебныхъ обязанностей, «за исключеніемъ, однако, волостныхъ старшинъ и

лицъ, занимающихъ соотвѣтственныя должности, за оскорбленіе которыхъ наказаніе опредѣляется виновнымъ общими судебными мѣстами, по Уложенію о Наказаніяхъ» (Уст. Наказ., ст. 31, ч. 2, п. 1). Такимъ образомъ, по дѣйствующему закону, изъ числа дѣлъ объ оскорбленіи должностныхъ лицъ, къ вѣдомству волостныхъ судовъ относятся такія, которыя касаются оскорбленія чиновъ полицейской или иной стражи, должностныхъ лицъ крестьянскаго общественнаго управленія,—кромѣ волостныхъ старшинъ и лицъ, занимающихъ соотвѣтственныя должности,— полевыхъ и лѣсныхъ сторожей, а также служителей правительственныхъ и судебныхъ установленій, всѣ же прочіе случаи оскорбленія служащихъ — подлежатъ преслѣдованію въ общемъ судебномъ порядкѣ. Редакціонная коммисія находитъ, однако, что, при изъятіи изъ подсудности волостнымъ судамъ оскорбленія волостныхъ старшинъ и лицъ, занимающихъ соотвѣтственныя имъ должности, не представлялось бы достаточныхъ основаній къ сохраненію за означенными судами дѣлъ о посягательствахъ на личность какъ чиновъ полицейской стражи, такъ и вообще всѣхъ, состоящихъ на службѣ государственной или по выборамъ земства либо городскаго общества, или же занимающихъ должности, болѣе или менѣе равныя съ должностью волостнаго старшины, т. е. предсѣдателя волостнаго суда, волостнаго судьи, кандидата на должность волостнаго судьи и помощника волостнаго старшины. Коммисія полагаетъ, что личность и служебный авторитетъ перечисленныхъ служащихъ должны быть охраняемы общегосударственными законами, а преступныя на нихъ посягательства подлежатъ преслѣдованію въ общемъ судебномъ порядкѣ и разсматриваемы коронными единаличными судьями—земскими начальниками. Что же касается должностныхъ лицъ общественнаго управленія, не подходящихъ подъ указанный выше перечень,—сельскихъ старостъ, сборщиковъ податей, полевыхъ и лѣсныхъ сторожей и т. д., равно какъ служащихъ въ земскихъ или городскихъ учрежденіяхъ по найму, то дѣла объ ихъ оскорбленіи, а также о насиліи и угрозахъ противъ нихъ, могли бы быть оставлены въ вѣдѣніи волостныхъ судовъ.

9. **Вторженіе въ чужое зданіе или иное помѣщеніе или огороженное мѣсто (уст., ст. 54)—если оно учинено ночью (Улож., ст. 512).**

Статья 54 проекта, основанная на постановленіи части 1 статьи 512 новаго Уголовнаго Уложенія, предусматриваетъ вторженіе въ чужое жилище. Необходимо, однако, имѣть въ виду, что во второй и третьей частяхъ упомянутой статьи Уложенія опредѣляется усиленное наказаніе за вторженіе въ чужое жилище ночью. Этотъ видъ посягательства, караемый заключеніемъ въ тюрьмѣ, долженъ быть преслѣдуемъ въ общемъ судебномъ порядкѣ и волостнымъ судамъ неподсуденъ. Соотвѣтственное сему указаніе внесено въ статью 9 приложенія къ статьѣ 1 проекта.

10. **Нижеслѣдующіе случаи поврежденія чужаго имущества (уст., ст. 56), предусмотрѣнные статьями 549—565 Уголовнаго Уложенія, а именно—поврежденіе:**

а) сухопутнаго или водянаго пути сообщенія общаго пользованія, или сооруженія или предмета, служащихъ для общаго пользованія и составляющихъ общественное достояніе;

б) знака граничнаго, межеваго, развѣдочнаго или заявочнаго;

в) публичнаго памятника, поставленнаго съ разрѣшенія правительства;

г) предмета наукъ или искусствъ, принадлежащаго общественнымъ библіотекѣ, музею или иному хранилищу;

д) общественнаго склада предметовъ продовольствія;

е) гидротехническаго сооруженія значительной цѣнности, служащаго средствомъ сообщенія, орошенія или предупрежденія отъ наводненія;

ж) чужихъ необитаемыхъ зданія или судна;

з) чужаго скота посредствомъ отравленія водопоя или кормовыхъ припасовъ, или посредствомъ сообщенія заразы;

и) рыбы въ чужихъ водахъ посредствомъ отравленія воды;

і) виноградной лозы въ чужомъ виноградникѣ посредствомъ зараженія оной филлоксерою;

к) водопроводнаго, газопроводнаго или электропроводнаго снаряда, служащаго для общаго пользованія, а также снаряда, приводящаго въ дѣйствіе чужіе заводъ или фабрику, если сіе повреждение причинило остановку дѣйствія снаряда или грозило личной безопасности или цѣлости имущества;

л) чужаго документа, могущаго служить удостовѣреніемъ права или обязанности;

м) чужой почтовой или телеграфной корреспонденціи, находящейся въ вѣдѣніи почтово-телеграфнаго установленія;

н) документа, принадлежащаго къ дѣламъ общественнаго установленія;

о) могилы или надгробнаго памятника;

п) чужихъ обитаемыхъ зданія или судна, или такого помѣщенія, въ коемъ въ то время, завѣдомо для виновнаго, находился человѣкъ, жизнь котораго отъ сего поврежденія подвергалась опасности;

р) чужихъ копи или рудника;

с) чужихъ пожарнаго или спасательнаго снаряда, съ цѣлью противодѣйствія тушенію пожара или спасанію погибающихъ;

т) чужихъ снаряда или сооруженія, завѣдомо для виновнаго служащихъ для огражденія личной безопасности работающихъ на заводѣ, фабрикѣ, горномъ промыслѣ или при строительныхъ или земляныхъ работахъ;

у) служащаго для общаго или частнаго пользованія телеграфа или телефона;

ф) служащихъ для общаго пользованія воднаго пути, шлюза, водоспуска, плотины, моста или инаго сооруженія для переправы, судоходства или предупрежденія наводненія, если сіе повреждение причинило наводненіе или остановку въ сообщеніяхъ;

х) парохода или морскаго судна;

ц) чужаго имущества поджогомъ, взрывомъ или потопленіемъ.

Наказуемость поврежденія чужаго имущества опредѣлена въ новомъ Уголовномъ Уложеніи на слѣдующихъ основаніяхъ: въ статьѣ 547 (ч. 1)— предусматривается простой видъ поврежденія, караемый арестомъ до одного мѣсяца и денежною пенею не свыше ста рублей, а въ статьяхъ 549 до 565—указаны отдѣльные случаи поврежденія, влекущіе усиленную отвѣтственность виновнаго, въ виду важности предметовъ посягательства или способа его совершенія. Изъ числа этихъ имущественныхъ поврежденій только простой ихъ видъ обложенъ наказаніемъ въ статьѣ 56 проекта волостнаго устава, всѣ же прочіе, означенные въ статьяхъ 549—565 Уложенія, квалифицированные виды поврежденія чужаго имущества—не отнесены къ вѣдомству волостнаго суда. Вслѣдствіе сего и въ цѣляхъ устраненія какихъ либо недоразумѣній въ отношеніи предѣловъ дѣйствія статьи 56 проекта, въ пунктѣ 10 приложенія къ статьѣ 1 послѣдняго перечислены всѣ тѣ случаи имущественныхъ поврежденій, къ коимъ упомянутая статья не можетъ быть примѣняема, хотя бы имущество поврежденное принадлежало лицу, волостному суду подвѣдомственному.

11. **Кража и покушеніе на кражу (уст., ст.ст. 61 и 66):**

а) имущества изъ разрытой или вообще поврежденной для похищенія онаго могилы (Улож., ст. 582, п. 1);

б) имущества, которому грозила опасность отъ пожара, наводненія, кораблекрушенія или инаго общественнаго бѣдствія, если проступокъ учиненъ во время такого бѣдствія (Улож., ст. 582, п. 2);

в) лошади или крупнаго рогатаго скота (Улож., ст. 585);

г) если виновный запасся оружіемъ или орудіемъ для нападенія или защиты (Улож., ст.ст. 581, 583, п. 1, и 584, п. 1);

д) если проступокъ учиненъ шайкою воровъ (Улож., ст. 584, п. 2);

е) если виновный отбылъ два раза, по приговору волостнаго суда или волостнаго съѣзда, или хотя бы одинъ разъ, но по при-

говору инаго судебнаго установленія, наказаніе за кражу, мошенничество или покушеніе на эти проступки (Улож., ст. ст. 581, 586 и 587), и

ж) если учинены кража или покушеніе на кражу изъ запертаго на замокъ или на ключъ помѣщенія (Улож., ст. 581, ч. 2).

Въ статьяхъ 61 и 66 проекта предусмотрѣны кража и покушеніе на кражу чужаго движимаго имущества стоимостью до пятидесяти рублей. Такимъ образомъ, по буквальному тексту означенныхъ статей, подъ дѣйствіе ихъ могли бы подойти всѣ случаи тайнаго похищенія чужаго имущества, когда цѣна послѣдняго не превышаетъ указанной выше суммы. Дѣйствующій законъ изъемлетъ, однако, изъ вѣдомства волостныхъ судовъ кражу, учиненную въ третій разъ, и кражу лошади, или крупнаго домашняго скота (Общ. Пол., ст. 127, ч. 1, и 129, п. 1). Изъятія сіи надлежитъ, по мнѣнію редакціонной коммисіи, сохранить и при дѣйствіи проектируемаго волостнаго устава о наказаніяхъ, такъ какъ конокрадство, похищеніе скота и третій рецидивъ кражи представляютъ собою тяжкія корыстныя посягательства, опасныя для общества и потому требующія преслѣдованія въ общемъ судебномъ порядкѣ, съ примѣненіемъ къ виновнымъ болѣе высокихъ, по сравненію съ принятыми въ волостномъ уставѣ, карательныхъ мѣръ, назначаемыхъ Уложеніемъ. При этомъ необходимо было бы установить болѣе точное опредѣленіе рецидива кражи. Возникавшія въ семъ отношеніи недоразумѣнія вызвали въ 1899 году рѣшеніе Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассаціоннаго Департаментовъ Правительствующаго Сената, коимъ было разъяснено, что «дѣла о кражахъ, совершенныхъ въ третій разъ, послѣ двукратнаго наказанія за кражи по приговорамъ волостныхъ судовъ, подлежатъ вѣдѣнію не сихъ судовъ, а мировыхъ судей, земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, по принадлежности». Это разъясненіе требовало бы, при дѣйствіи проектируемаго положенія о волостномъ судѣ, дополненія въ томъ смыслѣ, что виновный въ кражѣ послѣ двукратнаго отбытія наказанія по приговору волостнаго съѣзда—долженъ быть также пре-

слѣдуемъ въ общемъ судебномъ порядкѣ; такое дополненіе необходимо въ виду того, что, по силѣ статьи 144 упомянутаго проекта, приговоры могутъ быть постановляемы не только волостными судами, но также и волостными съѣздами. Засимъ, надлежитъ признать, что къ вѣдѣнію волостныхъ судовъ не должны быть относимы случаи кражи, когда виновный отбылъ, хотя бы одинъ разъ, наказаніе за кражу въ общемъ судебномъ порядкѣ. Наконецъ, слѣдовало бы рѣшить вопросъ о томъ, на какихъ основаніяхъ подлежитъ преслѣдованію учинившій кражу по отбытіи наказанія за другой видъ похищенія, подсудный волостному суду, т. е. за мошенничество, или же за покушеніе на эти преступныя дѣянія. По сему предмету редакціонная коммисія нашла, что такой рецидивистъ представляется, безъ сомнѣнія, не менѣе опаснымъ, чѣмъ повторный воръ, а потому и онъ долженъ быть преслѣдуемъ на одинаковыхъ съ послѣднимъ основаніяхъ. Сводя всѣ изложенныя соображенія, редакціонная коммисія признала, что изъ вѣдомства волостныхъ судовъ слѣдуетъ изъять два случая кражъ: 1) кражу лошади или крупнаго рогатаго скота, и 2) кражу, учиненную виновнымъ, который отбылъ уже два раза, по приговору волостнаго суда или волостнаго съѣзда, или, хотя бы одинъ разъ, но по приговору инаго судебнаго установленія, наказаніе за кражу, мошенничество или покушеніе на эти проступки. Указаніе о семъ внесено редакціонной коммисіей въ пунктъ 11 приложенія къ статьѣ 1 проекта, подъ литерами *в* и *е*.

Этого указанія было бы, однако, недостаточно для опредѣленія всѣхъ неподсудныхъ волостному суду случаевъ тайнаго похищенія чужаго имущества, такъ какъ Уголовное Уложеніе 22 Марта 1903 г. выдѣляетъ изъ общаго понятія воровства, кромѣ рецидива (ст. ст. 586 и 587), еще рядъ отдѣльныхъ, тягчайшихъ видовъ похищенія, назначая за нихъ особо усиленную отвѣтственность. Къ числу такихъ квалифицированныхъ видовъ означеннаго посягательства относятся случаи похищенія: а) предметовъ священныхъ или освященныхъ (ст. 588); б) предметовъ, принадлежащихъ казнѣ и представляющихъ собою средства нападенія или защиты (ст. 582, п. 3); в) имущества изъ разрытой или

вообще поврежденной для похищенія онаго могилы (ст. 582, п. 1); г) имущества, которому грозила опасность отъ пожара, наводненія, кораблекрушенія или инаго общественнаго бѣдствія, если проступокъ учиненъ во время подобнаго бѣдствія (ст. 582, п. 2); д) если виновный запасся оружіемъ или орудіемъ для нападенія или защиты (ст.ст. 583, п. 1 и 584, п. 1); г) если проступокъ учиненъ шайкою воровъ (ст. 584, п. 2); д) похищеніе съ устраненіемъ преградъ или запоровъ, препятствующихъ доступу во дворъ, зданіе или иное помѣщеніе или хранилище (ст.ст. 581, ч. 2, 583, п. 2, и 584, п. 1); е) похищеніе, учиненное съ особенною дерзостью, съ нарушеніемъ довѣрія, во время хода желѣзнодорожнаго поѣзда или при его остановкѣ, въ ночное время (ст. 581, ч. 2), и ж) похищеніе предмета, завѣдомо составлявшаго средство, необходимое для пропитанія потерпѣвшаго (ст. 581, ч. 2). Въ этихъ случаяхъ Уложеніе назначаетъ заключеніе въ тюрьмѣ до двухъ лѣтъ, заключеніе въ исправительномъ домѣ и даже каторгу. Обстоятельство это не можетъ, однако, служить основаніемъ ко включенію указанія на всѣ перечисленные виды похищенія въ пунктѣ 11 приложенія къ статьѣ 1 проекта, въ цѣляхъ изъятія ихъ изъ вѣдомства волостныхъ судовъ. Такъ, прежде всего, первые два изъ вышеуказанныхъ случаевъ похищенія, когда похищенъ предметъ священный или освященный, или же предметъ, принадлежащій казнѣ и составляющій средство для нападенія либо защиты,—не подлежатъ вѣдѣнію волостнаго суда по самому свойству объекта посягательства, относящагося къ имущественной сферѣ учрежденій, не подвѣдомственной волостному суду. Что же касается случаевъ похищенія съ особенною дерзостью или съ нарушеніемъ довѣрія, когда, напр., похищеніе учинено домашними людьми, равно какъ похищенія предметовъ, необходимыхъ для пропитанія потерпѣвшаго, то выдѣлять всѣ подобнаго рода случаи, при стоимости похищеннаго, не превышающей пятидесяти рублей, едва ли было бы правильно въ виду того, что указанныя квалифицирующія обстоятельства слишкомъ субъективны и наличность ихъ можетъ быть установляема лишь при самомъ разборѣ, а не при возбужденіи дѣла. Наконецъ, прочіе виды похищенія, поиме-

нованные выше, т. е. когда похищено имущество изъ поврежденной для того могилы, если похищеніе совершено во время общественнаго бѣдствія, или когда виновный запасся оружіемъ, похищеніе, учиненное шайкою воровъ, и похищеніе со взломомъ,—должны быть, по мнѣнію редакціонной коммисіи, отнесены къ числу посягательствъ, изъемлемыхъ изъ вѣдомства волостныхъ судовъ и подлежащихъ опредѣленнымъ въ Уложеніи усиленнымъ мѣрамъ репрессіи, въ виду опасности ихъ для общежитія и значительной степени злой воли, въ нихъ проявляемой. На семъ основаніи упомянутыя квалифицирующія обстоятельства показаны въ пунктѣ 11 приложенія къ статьѣ 1 проекта (литеры *б*, *г*, *д* и *ж*), въ качествѣ условій, при которыхъ кража, подсудная, въ общемъ правилѣ, волостному суду, подлежитъ преслѣдованію въ общемъ порядкѣ и наказанію, въ Уголовномъ Уложеніи назначенному. При этомъ, находя, что принятое въ статьѣ 581 (ч. 2) Уложенія опредѣленіе понятія взлома— «устраненіе преградъ или запоровъ, препятствующихъ доступу во дворъ, зданіе или иное помѣщеніе или хранилище»—представлялось бы не вполнѣ яснымъ для волостныхъ судовъ, редакціонная коммисія замѣнила его (литера *ж*) болѣе простымъ указаніемъ, изъемлющимъ изъ вѣдѣнія означеннаго суда кражу «изъ запертаго на замокъ или на ключъ помѣщенія».

12. **Мошенничество или покушеніе на оное (уст., ст.ст. 62 и 66)—въ случаяхъ, указанныхъ отдѣлами *д* и *е* предшедшаго (11) пункта (Улож., ст.ст 591—594, 595 п. 2, 596 и 597).**

Въ статьѣ 127 Общаго Положенія о крестьянахъ опредѣлено, что дѣла о мошенничествѣ на сумму до пятидесяти рублей подвѣдомственны волостнымъ судамъ лишь при томъ условіи, если мошенничество учинено въ первый или во второй разъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время только третій рецидивъ мошенничества, послѣ двукратнаго отбытія виновнымъ наказаній за этотъ проступокъ по приговору волостнаго суда, подлежитъ преслѣдованію въ общемъ порядкѣ и наказанію по общимъ

уголовнымъ законамъ. Редакціонная коммисія находитъ, однако, что къ мошенничеству вполнѣ примѣнимы изложенныя выше, въ объясненіяхъ къ пункту 11 (отдѣлъ *е*), соображенія о наказуемости повторной кражи, въ виду того, что оба названныя преступныя дѣянія представляютъ собою лишь два вида одного и того же посягательства. Поэтому коммисія, въ пунктѣ 12 приложенія къ статьѣ 1 проекта, выразила, что виновный въ мошенничествѣ при условіяхъ, указанныхъ отдѣломъ *е* пункта 11, долженъ быть преслѣдуемъ на общемъ основаніи и подвергаемъ отвѣтственности по Уголовному Уложенію.

Что касается прочихъ, указанныхъ въ Уложеніи, квалифицирующихъ мошенничество обстоятельствъ, къ коимъ статья 595 Уложенія относитъ выдачу виновнымъ себя за служащаго или за исполняющаго порученіе служащаго и совершеніе мошенничества шайкою мошенниковъ,— то изъ нихъ, по мнѣнію коммисіи, только второе представляется дѣйствительно опаснымъ и потому должно бы служить основаніемъ къ преслѣдованію виновныхъ въ общемъ порядкѣ, первое же—составляетъ лишь одинъ изъ способовъ мошеннической продѣлки похитителя и не могло бы обусловливать изъятія дѣлъ о мошенничествѣ изъ вѣдѣнія волостнаго суда. Вслѣдствіе сего въ пунктъ 11 приложенія къ статьѣ 1 проекта редакціонною коммисіей включено указаніе только на мошенничество, учиненное шайкою виновныхъ.

13. Понудительная расплата нанимателя съ сельскимъ рабочимъ не наличными деньгами (уст., ст. 70)— если таковая расплата учинена купономъ процентной бумаги или инымъ бумажнымъ знакомъ, кромѣ государственнаго кредитнаго билета (Улож., ст. 374, ч. 2).

Въ объясненіяхъ къ статьѣ 70 проекта указано, что постановленіе это основывается на карательномъ правилѣ, содержащемся въ части 1 статьи 374 новаго Уголовнаго Уложенія и предусматривающемъ расплату нанимателя съ сельскимъ рабочимъ не наличными деньгами, а

товаромъ или иными предметами. Необходимо, однако, имѣть въ виду, что часть 2 упомянутой статьи Уложенія усиливаетъ отвѣтственность для тѣхъ случаевъ, когда «расплата учинена купономъ, срокъ оплаты котораго хотя бы и наступилъ, или знакомъ, представляющимъ условную цѣнность». Это преступное дѣяніе не слѣдовало бы, по мнѣнію редакціонной коммисіи, подчинять вѣдѣнію волостнаго суда, по двумъ причинамъ: во первыхъ—потому, что расплата купонами и иными знаками условной цѣнности, напр. чеками на контору экономіи, билетами на заборъ товара изъ лавки и т. п., представляется проступкомъ крайне вреднымъ, обнаруживающимъ эксплоатацію нанимателями рабочихъ, вслѣдствіе чего и отвѣтственность виновныхъ въ этомъ проступкѣ, предположенная въ статьѣ 70 проекта (денежная пеня до ста руб.), оказывалась бы недостаточною, а во вторыхъ - и самый составъ проступка едва ли былъ бы вполнѣ понятенъ для волостнаго суда, заключая въ себѣ такіе признаки, какъ «условная цѣнность». Признавъ, по изложеннымъ основаніямъ, необходимымъ изъять расплату нанимателей съ рабочими условными знаками изъ вѣдѣнія волостныхъ судовъ, коммисія внесла соотвѣтственное сему указаніе въ пунктъ 13 приложенія къ статьѣ 1 проекта, причемъ составъ проступка опредѣлила удобопонятнымъ для означенныхъ судовъ выраженіемъ: «расплата купономъ процентной бумаги или инымъ бумажнымъ знакомъ, кромѣ государственнаго кредитнаго билета».

Приложеніе къ статьѣ 9.

Перечень лицъ, изъятыхъ отъ наказаній тѣлесныхъ.

Настоящій перечень основанъ на постановленіяхъ, изложенныхъ въ примѣчаніи 2 къ статьѣ 143 Общаго Положенія о крестьянахъ, изд. 1902 г., и въ приложеніи I къ статьѣ 30 Уложенія о Наказаніяхъ, изд. 1885 г.

При этомъ поименованныя въ указанныхъ постановленіяхъ лица распредѣлены на три категоріи: 1) изъятыхъ безусловно отъ тѣлеснаго наказанія; 2) изъятыхъ отъ означеннаго наказанія на время состоянія въ занимаемыхъ должностяхъ или званіяхъ, и 3) изъятыхъ въ силу состоянія на дѣйствительной военной службѣ.

Сообразно съ симъ, разсматриваемый перечень раздѣленъ на три статьи.

***1.* От наказаній тѣлесныхъ изъемлются:**

1) удостоенные лично, а не въ числѣ другихъ, ВЫСОЧАЙШАГО благоволенія;

п. 30 ст. 5 прилож. I къ ст. 30 Улож. Наказ., изд. 1885 г.

2) всѣ вообще лица, состоявшія въ военной службѣ на основаніи Устава о Воинской Повинности и носившія нѣкоторое время воинское званіе, а также чины запаса и находящіеся въ отставкѣ, кромѣ тѣхъ изъ нихъ, которые, во время состоянія на военной службѣ, были переведены въ разрядъ штрафованныхъ и затѣмъ уволены отъ нея, не получивъ прощенія штрафа;

примѣч. 2 ст. 143 Общ. Пол.

3) имѣющіе медаль съ надписью: «за храбрость», «за спасеніе погибавшихъ» или «за усердіе»;

п. 27 ст. 5 прилож. I къ ст. 30 Улож. Наказ., изд. 1885 г.

4) учители народныхъ училищъ;

тамъ же, п. 26.

5) прослужившіе не менѣе трехъ лѣтъ сряду въ должности попечителя низшей сельско-хозяйственной школы вѣдомства Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ или почетнаго смотрителя сельской ремесленной учебной мастерской вѣдомства Министерства Финансовъ;

тамъ же и по прод. 1902 г., п. 31.

6) окончившіе съ успѣхомъ полный курсъ ученія въ одномъ изъ учебныхъ заведеній, указанныхъ въ предшедшемъ (5) пунктѣ;

тамъ же и по прод. 1902 г., п. 25.

7) имѣющіе отъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ или отъ бывшаго Министерства Государственныхъ Имуществъ похвальный листъ;

тамъ же, ст. 9.

8) получившіе аттестатъ на причисленіе къ первому разряду гражданскихъ чиновниковъ;

тамъ же, п. 8 ст. 5.

9) получившіе свидѣтельство на званіе домашняго учителя;

тамъ же, п. 10.

10) происходящіе изъ духовнаго званія мастеровые синодальныхъ типографій, состоящіе на службѣ или уволенные отъ оной, равно какъ ихъ дѣти;

тамъ же, п. 2 ст. 4.

11) дѣти церковнослужителей христіанскихъ исповѣданій;

тамъ же, п. 1 ст. 4.

12) духовныя лица нехристіанскихъ исповѣданій и ихъ дѣти;

тамъ же, п. 34 ст. 5.

13) мѣщане;

тамъ же, ст. 7.

14) перечисленные изъ мѣщанъ въ сельское состояніе на основаніи Положеній и Правилъ о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ, русскихъ арендаторовъ православнаго исповѣданія, единовѣрцевъ и старообрядцевъ въ губерніяхъ Западныхъ и Бѣлорусскихъ, а также вольныхъ людей втораго разряда въ губерніи Минской (Пол. Крест. Влад., ст.ст. 693, 737 и 761; ст. 17 Выс. утв., 17 Марта 1903 г., пол. вольн. люд. Минск. губ., Собр. узак., 569), и члены ихъ семействъ;

15) старообрядцы селенія Жуковца, Винницкаго уѣзда, Подольской губерніи, и члены ихъ семействъ;

16) занимавшіе караимскія духовныя должности гахамовъ, газзановъ или шамашей;

тамъ же, п. 35 ст. 5.

17) евреи-земледѣльцы, отличившіеся въ сельскомъ хозяйствѣ и получившіе золотыя или серебряныя медали;

тамъ же, п. 36 ст. 5.

Изъ числа приведенныхъ семнадцати пунктовъ—второй представляетъ собою воспроизведеніе правила, изложеннаго въ примѣчаніи 2 къ статьѣ 143 Общ. Пол., всѣ же прочіе основаны на указаніяхъ, содержащихся въ приложеніи I къ статьѣ 30 дѣйствующаго Уложенія о Наказаніяхъ по изд. 1885 г. и прод. 1902 г.

2. **Изъемлются также отъ наказаній тѣлесныхъ, но только во время состоянія въ должности или званіи:**

1) земскіе гласные изъ крестьянъ;

тамъ же, п. 2 ст. 6.

2) церковные старосты;

тамъ же и по прод. 1902 г., п. 7 ст. 6.

3) попечители и почетные блюстители сельскихъ начальныхъ училищъ;

тамъ же и по прод. 1902 г., п. 12 ст. 6.

4) попечители школъ грамоты;

тамъ же и по прод. 1902 г., п. 12 ст. 6.

5) попечители низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ вѣдомства Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ;

тамъ же и по прод. 1902 г., п. 4 ст. 6.

6) почетные смотрители сельскихъ ремесленныхъ учебныхъ мастерскихъ вѣдомства Министерства Финансовъ;

тамъ же и по прод. 1902 г., п. 4 ст. 6.

7) лѣсные сторожа;

тамъ же, п. 3 ст. 6.

8) станціонные смотрители;

тамъ же, п. 5 ст. 6.

9) придворнослужители;

тамъ же, п. 6 ст. 6.

10) уставщики, мастера, межевщики и пробирщики Уральскихъ горныхъ заводовъ;

тамъ же, п. 10 ст. 6.

11) уставщики, кондукторы, мастера первой статьи и пробирщики при С.-Петербургскомъ Монетномъ Дворѣ, а также тѣ изъ мастеровыхъ, кои за похвальное поведеніе и успѣхи въ мастерствахъ получили отъ Начальника Монетнаго Двора свидѣтельство объ изъятіи ихъ отъ тѣлеснаго наказанія;

тамъ же, п. 10 ст. 6.

Въ статьѣ 2 изложены опредѣленія, содержащіяся въ приложеніи I къ статьѣ 30 Уложенія о Наказаніяхъ, изд. 1885 г. и по прод. 1902 г.

3. **Независимо отъ перечисленныхъ выше лицъ, тѣлесному наказанію не подвергаются и всѣ тѣ, кои изъяты отъ онаго на основаніи Свода Военныхъ Постановленій.**

тамъ же, ст. 12.

Постановленіе это воспроизводитъ статью 12 приложенія I къ статьѣ 30 дѣйствующаго Уложенія о Наказаніяхъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

СВѢДѢНІЯ

о числѣ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, производившихся въ 1900 г. въ волостныхъ судахъ шестнадцати уѣздовъ: Тотемскаго и Устюгскаго (Вологодской губ.), Тверскаго и Зубцовскаго (Тверской губ.), Пермскаго и Екатеринбургскаго (Пермской губ.), Шуйскаго и Суздальскаго (Владимірской губ.), Балашовскаго и Хвалынскаго (Саратовской губ.), Путивльскаго и Тимскаго (Курской губ.), Прилукскаго и Кременчугскаго (Полтавской губ.), Одесскаго и Александрійскаго (Херсонской губ.), съ показаніемъ процента обжалованныхъ, оставленныхъ въ силѣ и отмѣненныхъ рѣшеній.

1202—30

	Рѣшено волостными судами уголовныхъ дѣлъ.				Представлено въ уѣздный съѣздъ по ст. 20 Врем. Прав.	
	ВСЕГО.		Въ томъ числѣ постановлено обвинительныхъ приговоровъ.			
	Число.	% ко всему числу рѣшенныхъ дѣлъ.	Число.	% къ числу рѣшенныхъ дѣлъ каждой группы.	Число.	% къ числу обвинительныхъ приговоровъ каждой группы.
УГОЛОВНЫЯ ДѢЛА.						
I. а) **О проступкахъ противъ порядка управленія** (**Уст. Наказ.**, ст.ст. 30, 31, 33, 34) . .	2.126	5,3	1.786	84,0	37	2,1
б) **О проступкахъ противъ общественнаго благоустройства** (**Уст. Наказ.**, ст.ст. 52, 55, 56, 56^1, 56^4, 56^5, 56^7, 57)	778	2,0	585	75,2	11	1,9
в) **О нарушеніяхъ Устава и Паспортахъ** (**Уст. Наказ.**, ст. 61)	91	0,2	69	75,8	—	—
г) **О нарушеніяхъ Уставовъ Строительнаго и Путей Сообщенія** (**Уст. Наказ.**, ст.ст. 65, 66, 69, 70, 72, 73)	644	1,6	453	70,3	7	1,5
д) **О нарушеніяхъ правилъ осторожности отъ пожаровъ** (**Уст. Наказ.**, ст.ст. 88, 89, 91, 92, 94, 96, 98)	1.643	4,1	1.185	72,1	6	0,5
е) **О проступкахъ противъ народнаго здравія** (**Уст. Наказ.**, ст.ст. 111, 115, 115^1, 115^3, 116)	255	0,6	201	78,8	2	1,0
ж) **О проступкахъ противъ личной безопасности** (**Уст. Наказ.**, ст.ст. 118, 119—128) .	617	1,6	472	76,5	3	0,6
Итого I	6.154	15,4	4.751	72,2	66	1,4

Обжаловано. ВСЕГО. Число.	Обжаловано. ВСЕГО. % къ числу обвинительныхъ приговоровъ каждой группы.	Изъ обжалованныхъ: Представлено въ уѣздный съѣздъ по ст. 31 Врем. Прав. Число.	Изъ обжалованныхъ: Представлено въ уѣздный съѣздъ по ст. 31 Врем. Прав. % къ числу обжалованныхъ рѣшеній каждой группы.	Изъ обжалованныхъ: Не представлено въ уѣздный съѣздъ по п. 6 ст. 31 Врем. Прав. Число.	Изъ обжалованныхъ: Не представлено въ уѣздный съѣздъ по п. 6 ст. 31 Врем. Прав. % къ числу обжалованныхъ рѣшеній каждой группы.	Изъ числа постановленныхъ волостными судами обвинительныхъ приговоровъ. Представлено въ уѣздный съѣздъ.	Изъ числа постановленныхъ волостными судами обвинительныхъ приговоровъ. Изъ представленныхъ въ уѣздный съѣздъ. Оставлено въ силѣ.	Изъ числа постановленныхъ волостными судами обвинительныхъ приговоровъ. Изъ представленныхъ въ уѣздный съѣздъ. Отмѣнено или измѣнено.	Изъ числа рѣшенныхъ уѣзднымъ съѣздомъ дѣлъ. Представлено въ губернское присутствіе.	Изъ числа рѣшенныхъ уѣзднымъ съѣздомъ дѣлъ. Изъ представленныхъ въ губернское присутствіе. Оставлено въ силѣ.	Изъ числа рѣшенныхъ уѣзднымъ съѣздомъ дѣлъ. Изъ представленныхъ въ губернское присутствіе. Отмѣнено.
						Въ процентахъ.					
273	15,3	233	85,3	40	14,7	15,1	53,6	46,4	3,3	100,0	—
42	7,2	24	57,1	18	42,9	6,0	52,9	47,1	—	—	—
4	5,8	4	100,0	—	—	5,8	16,7	83,3	—	—	—
117	25,8	105	89,7	12	10,3	24,7	39,2	60,8	10,0	72,7	27,3
19	1,6	16	84,2	3	15,8	1,9	27,3	72,7	—	—	—
21	10,4	14	66,7	7	33,3	8,0	64,3	35,7	7,1	100,0	—
35	7,4	27	77,1	8	22,9	6,4	31,7	68,3	—	—	—
511	10,8	423	82,8	88	17,2	10,3	47,8	52,2	4,5	86,4	13,6

	Рѣшено волостными судами уголовныхъ дѣлъ.				Представлено въ уѣздный съѣздъ по ст. 20 Врем. Прав.	
	ВСЕГО.		Въ томъ числѣ постановлено обвинительныхъ приговоровъ.			
	Число.	% ко всему числу рѣшенныхъ дѣлъ.	Число.	% къ числу рѣшенныхъ дѣлъ каждой группы.	Число.	% къ числу обвинительныхъ приговоровъ каждой группы.
II. О проступкахъ противъ благочинія, порядка и спокойствія (Уст. Наказ., ст.ст. 35—39, 41, 42, 43, 43[1], 45, 45[1], 46, 47, 49—51) . . .	6.311	15,8	5.060	80,2	43	0,8
III. Объ оскорбленіи чести, угрозахъ и насиліи (Уст. Наказ., ст.ст. 130, 131, 132—137, 139—142)	21.021	52,6	11.178	53,2	139	1,2
IV. О кражѣ (Уст. Наказ., ст.ст. 169, 170, 172) . .	4.302	10,8	2.313	53,8	57	2,5
V. О мошенничествѣ, обманахъ и присвоеніи чужаго имущества (Уст. Наказ., ст.ст. 173, 174, 178—180, 180[1])	734	1,8	366	49,9	5	1,4
VI. О самовольномъ пользованіи чужимъ имуществомъ и поврежденіи онаго (Уст. Наказ., ст.ст. 145, 146, 146[1], 147—153)	977	2,5	508	52,0	4	0,8
Прочіе проступки: а) отказъ въ доставленіи нуждающимся родителямъ необходимыхъ для жизни пособій (Уст. Наказ., ст. 143); б) недобросовѣстное нарушеніе рабочимъ договора найма, заключеннаго безъ договорнаго листа, по полученіи денегъ отъ нанимателя (Врем. Прав., ст. 17, п. 1); в) мотовство и пьянство, разстроивающія хозяйство (Врем. Прав., ст. 17, п. 2)	439	1,1	300	68,3	4	1,3
Всего уголовныхъ дѣлъ .	39.938	100,0	24.476	61,3	318	1,3

Обжаловано. ВСЕГО. Число.	Обжаловано. ВСЕГО. % къ числу обвинительныхъ приговоровъ каждой группы.	Из обжалованныхъ: Представлено въ уѣздный съѣздъ по ст. 31 Врем. Прав. Число.	Представлено въ уѣздный съѣздъ по ст. 31 Врем. Прав. % къ числу обжалованныхъ рѣшеній каждой группы.	Не представлено въ уѣздный съѣздъ по п. б. ст. 31 Врем. Прав. Число.	Не представлено въ уѣздный съѣздъ по п. б. ст. 31 Врем. Прав. % къ числу обжалованныхъ рѣшеній каждой группы.	Изъ числа постановленныхъ волостными судами обвинительныхъ приговоровъ. Представлено въ уѣздный съѣздъ.	Изъ представленныхъ въ уѣздный съѣздъ. Оставлено въ силѣ.	Изъ представленныхъ въ уѣздный съѣздъ. Отмѣнено или измѣнено.	Изъ числа рѣшенныхъ уѣзднымъ съѣздомъ дѣлъ. Представлено въ губернское присутствіе.	Изъ представленныхъ въ губернское присутствіе. Оставлено въ силѣ.	Изъ представленныхъ въ губернское присутствіе. Отмѣнено.
						Въ процентахъ.					
429	8,5	348	81,1	81	18,9	7,7	48,5	51,5	3,3	91,7	8,3
2.430	21,7	1.940	79,8	490	20,2	18,6	42,2	57,8	4,3	89,4	10,6
567	24,5	553	97,5	14	2,5	26,4	39,5	60,5	2,7	76,5	23,5
97	26,5	91	93,8	6	6,2	26,2	27,0	73,0	3 6	100,0	—
133	26,2	96	72,2	37	27,8	19,7	39,4	60,6	4,8	100,0	—
54	18,0	50	92,6	4	7,4	18,0	36,0	64,0	2,0	100,0	—
4.221	17,2	3.501	82,9	720	17,1	15,6	42,6	57,4	3,9	87,8	12,2

ГРАЖДАНСКІЯ ДѢЛА.	Рѣшено волостными судами гражданскихъ дѣлъ.		О Б Ж	
			ВСЕГО.	
	Число.	% ко всему числу рѣшенныхъ дѣлъ.	Число.	% къ числу рѣшенныхъ дѣлъ каждой группы.
I. По спорамъ о недвижимомъ имуществѣ, входящемъ въ составъ крестьянскаго надѣла (Врем. Прав., ст. 15, п. 1)	8.615	9,5	2.459	28,5
II. По наслѣдованію и раздѣламъ между наслѣдниками крестьянскаго недвижимаго имущества, входящаго въ составъ надѣла, или движимаго имущества, составляющаго принадлежность надѣла (Врем. Прав., ст. 15, п. 4а)	3.509	3,9	876	25,0
III. По наслѣдованію и раздѣламъ между наслѣдниками крестьянскаго имущества, не входящаго въ составъ надѣла, но находящагося въ предѣлахъ волости и не превышающаго цѣнностью пятисотъ рублей (Врем. Прав., ст. 15, п. 4б) .	2.521	2,8	493	19,6
IV. По всякаго рода спорамъ и тяжбамъ между лицами, подвѣдомственными волостному суду, цѣною до трехсотъ рублей, за исключеніемъ исковъ о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, основанномъ на крѣпостныхъ или явочныхъ актахъ (Врем. Прав., ст. 15, п. 2)	73.318	81,0	10.893	14,9
V. По означеннымъ въ п. 2 ст. 15 Врем. Прав. спорамъ и тяжбамъ, въ коихъ истецъ не подвѣдомственъ волостному суду, — цѣною до трехсотъ рублей (Врем. Прав., ст. 15, п. 3)	2.558	2,8	170	6,6
Всего гражданскихъ дѣлъ . .	90.521	100,0	14.891	16,5

АЛОВАНО.				Изъ числа рѣшенныхъ волостными судами дѣлъ.			Изъ числа рѣшенныхъ уѣзднымъ съѣздомъ дѣлъ.		
Изъ обжалованныхъ:									
Представлено въ уѣздный съѣздъ по ст. 31 Врем. Прав.		Не представлено въ уѣздный съѣздъ по п. а ст. 31 Врем. Прав.		Представлено въ уѣздный съѣздъ.	Изъ представленныхъ въ уѣздный съѣздъ.		Представлено въ губернское присутствіе.	Изъ представленныхъ въ губернское присутствіе.	
Число.	% къ числу обжалованныхъ рѣшеній каждой группы.	Число.	% къ числу обжалованныхъ рѣшеній каждой группы.		Оставлено въ силѣ.	Отмѣнено или измѣнено.		Оставлено въ силѣ.	Отмѣнено.
				Въ процентахъ.					
2.244	91,3	215	8,7	26,0	51,3	48,7	20,1	91,7	8,3
849	96,9	27	3,1	24,2	53,7	46,3	25,9	92,4	7,6
481	97,6	12	2,4	19,1	50,2	49,8	11,5	88,6	11,4
7.420	68,1	3.473	31,9	10,1	47,5	52,5	10,9	92,3	7,7
127	74,7	43	25,3	4.9	47,5	52,5	14,4	95,2	4,8
11.121	74,7	3.770	25,3	12,3	48,9	51,1	14,0	92,0	8,0

Свѣдѣнія о числѣ дѣлъ, производившихся въ 1900 году въ волостныхъ судахъ шестнадцати уѣздовъ, по тѣмъ категоріямъ проступковъ, кои, по мнѣнію редакціонной коммисіи, подлежатъ изъятію изъ вѣдѣнія волостнаго суда.	Рѣшено въ волостныхъ судахъ дѣлъ.			
	ВСЕГО.		Въ томъ числѣ постановлено обвинительныхъ приговоровъ.	
	Число.	% ко всему числу рѣшенныхъ въ 1900 году волостными судами уголовныхъ дѣлъ (39.938).	Число.	% къ числу рѣшенныхъ дѣлъ каждой группы.
а) Нарушеніе благочинія при священнослуженіи (Уст. Наказ., ст.ст. 35 и 36)	47	0,12	35	74,5
б) Поврежденіе выставленныхъ по распоряженію законныхъ властей гербовъ, надписей или объявленій, а равно публичныхъ памятниковъ (Уст. Наказ., ст. 33)	11	0,03	8	72,7
в) Объявленіе чего либо во всеобщее свѣдѣніе безъ надлежащаго разрѣшенія (Уст. Наказ., ст. 34).	5	0,01	3	60,0
г) Нарушеніе полицейскихъ правилъ по открытію и содержанію питейныхъ заведеній (Уст. Наказ., ст.ст. 41 и 127)	72	0,18	57	79,2
д) Неисполненіе правилъ о лотереяхъ и промессахъ (Уст. Наказ., ст. 47)	14	0,03	12	85,7
е) Воспрещенное прошеніе милостыни (Уст. Наказ., ст.ст. 49—51)	161	0,40	123	76,4
ж) Нарушеніе правилъ объ охотѣ, а также о рыбной или иной ловлѣ (Уст. Наказ., ст.ст. 56[1], 56[7], 57, 146 и 146[1])	240	0,61	153	63,7
з) Неисполненіе правилъ о видахъ на жительство (Уст. Наказ., ст. 61)	91	0,23	69	75,8
и) Нарушеніе правилъ Устава Строительнаго (Уст. Наказ., ст.ст. 65 и 66)	398	1,00	274	68,8
і) Неисправное содержаніе и поврежденіе путей сообщенія (Уст. Наказ., ст.ст. 69, 70 и 72) . .	246	0,61	179	72,8
к) Нарушеніе правилъ о взрывчатыхъ веществахъ (Уст. Наказ., ст. 118, ч. 2 [1])	—	—	—	—
л) Держаніе дикихъ звѣрей безъ надлежащей осторожности (Уст. Наказ., ст. 120 [1])	—	—	—	—
ВСЕГО	1.285	3,22	913	71,1

[1]) Свѣдѣній о числѣ дѣлъ въ п.п. *к* и *л*—не имѣется; проступки сего рода въ практикѣ волостныхъ судовъ едва ли встрѣчаются.

ОТЪ РЕДАКЦІОННОЙ КОММИСІИ.

Въ III томѣ Трудовъ редакціонной коммисіи по пересмотру законоположеній о крестьянахъ, въ проектѣ положенія о волостномъ судѣ, сдѣланы, сравнительно съ текстомъ его, отпечатаннымъ въ I томѣ упомянутыхъ Трудовъ, нижеслѣдующія исправленія:

НАПЕЧАТАНО ВЪ I ТОМѢ:	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:
въ 1 статьѣ:	
Волостной судъ вѣдаетъ указанныя въ семъ *уставѣ*....	Волостной судъ вѣдаетъ указанныя въ семъ *положеніи*....
во 2 статьѣ:	
Изъ числа гражданскихъ дѣлъ вѣдѣнію волостнаго суда подлежатъ иски:	Изъ числа гражданскихъ дѣлъ вѣдѣнію волостнаго суда подлежатъ иски:
1) на всякую сумму: а) о недвижимомъ имуществѣ, входящемъ въ составъ крестьянскаго надѣла, и о движимости, составляющей его хозяйственную принадлежность, и б) о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, *равно какъ нарушеннаго участія въ пользованіи и выгодахъ сосѣдскаго имущества (права участія частнаго)*, если со времени нарушенія прошло не болѣе года;	1) на всякую сумму: а) о недвижимомъ имуществѣ, входящемъ въ составъ крестьянскаго надѣла и о движимости, составляющей его хозяйственную принадлежность, и б) о возстановленіи нарушеннаго владѣнія *недвижимымъ имуществомъ*, если со времени нарушенія прошло не болѣе года;
2) на сумму не свыше пятисотъ рублей: а) *объ имуществѣ* внѣнадѣльномъ, расположенномъ въ предѣлахъ волости, недвижимомъ или движимомъ; б) *по договорамъ* и обязательствамъ; в) *объ убыткахъ, выселеніи, снесеніи построекъ, обезпеченіи родителей, содержаніи внѣбрачныхъ дѣтей и по другимъ предметам, не поименованнымъ въ предшедшемъ (1) пунктѣ.*	2) на сумму не свыше пятисотъ рублей: а) *о* внѣнадѣльномъ *недвижимомъ* имуществѣ, расположенномъ въ предѣлахъ волости, или о движимомъ *имуществѣ*; б) по обязательствамъ *и въ томъ числѣ о вознагражденіи за убытки.*
Сверхъ того, къ вѣдомству волостнаго суда относятся дѣла а) безъ ограниченія суммы — когда недвижимое имущество входитъ въ составъ крестьянскаго надѣла, а движимое составляетъ принадлежность этого надѣла, и б) когда цѣнность оставшагося внѣнадѣльнаго недвижимаго имущества не превышаетъ двухъ тысячъ, а *движимаго*—пятисотъ рублей.	Сверхъ того, къ вѣдомству волостнаго суда относятся дѣла . . а) безъ ограниченія суммы—когда недвижимое имущество входитъ въ составъ крестьянскаго надѣла, а движимое составляетъ *хозяйственную* принадлежность этого надѣла, и б) когда цѣнность оставшагося внѣнадѣльнаго недвижимаго имущества не превышаетъ двухъ тысячъ, а *движимость*—пятисотъ рублей.
въ 121 статьѣ:	
При разрѣшеніи гражданскихъ дѣлъ судъ примѣняетъ мѣстные обычаи—по сколько *сіе* установлено означенными уставами....	При разрѣшеніи гражданскихъ дѣлъ судъ примѣняетъ . . . мѣстные обычаи—по сколько *противоположное не* установлено означенными уставами....
въ 169 статьѣ:	
Арестъ имущества производится волостнымъ старшиною совмѣстно съ сельскимъ старостой, *сотскимъ* или десятскимъ . . .	Арестъ имущества производится волостнымъ старшиною совмѣстно съ сельскимъ старостой или десятскимъ
въ 170 статьѣ:	
. Изложенный выше перечень можетъ быть пополняемъ на основаніи представленій о томъ губернскаго *или губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ* присутствія.	 Изложенный выше перечень можетъ быть пополняемъ на основаніи представленій о томъ губернскаго присутствія.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

19.662

19662

19.662

915 P

915p

Bayerische StaatsBibliothek
Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Stišinskij, Aleksandr Semenovič

Trudy Redakcionnoj Komissii po peresmotru zakonopoloženij o krest'janach M[
inisterstvo] V[nutrennych] D[ěl]

Bd.: 3

S.-Peterburg 1904

4 Russ. 71 t-3
urn:nbn:de:bvb:12-bsb11173525-1